Spyder
8
/98
2520

ПРОВЕРЕНО 1[illegible]5 г.
359А82 (истор[illegible])
В 76

Крупн. 8

ПРОВЕРЕНО 54 г.

ПРОВЕРЕНО 61 г.

ПРОВЕРЕНО 1960 г.

ПРОВЕРЕНО 19.. г.
359А82 (исторвоен)
В76

БРОНЕНОСЦЫ ВЪ БОЮ

(Ironclads in action).

ОЧЕРКЪ ВОЕННО-МОРСКИХЪ ДѢЙСТВІЙ

съ 1855 по 1895 годъ

И ОБЗОРЪ РАЗВИТІЯ БРОНЕНОСНАГО ФЛОТА ВЪ АНГЛІИ.

БИБЛИОТЕКА ГОШ НМФ СССР
Инв № 780
2520

СОСТАВИЛЪ

H. W. WILSON.

Переводъ съ англійскаго.

ФИЛИАЛ Центральной ВМБ

ИЗДАНІЕ

Военно-Морского Ученаго Отдѣла Главнаго Морского Штаба.

ТОМЪ I.

БИБЛИОТЕКА 1 ОТДЕЛА Главного Морского Штаба РККФ № ... МОСКВА
Проверено | 2015

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1896.

359 А82
В46

Печатано по распоряженію Главнаго Морского Штаба.

Проверено 201[illegible]

Предисловіе.

Весь слѣдящій за наукою морской міръ понимаетъ, на сколько странными и неопредѣленными представляются людямъ въ настоящее время всѣ морскіе вопросы. Усовершенствованія послѣднихъ двадцати пяти или тридцати лѣтъ не только были велики и быстро слѣдовали одно за другимъ, но они были кромѣ того постоянны и безостановочны. Эти усовершенствованія не представляли изъ себя небольшого числа рѣзко выдѣлившихся и внезапныхъ перемѣнъ, послѣ которыхъ слѣдовали бы промежутки затишья, когда умъ людской имѣлъ бы время свыкнуться съ новыми условіями. Если сравнить положеніе вещей, которое существовало въ самомъ началѣ этого періода съ теперь существующимъ, то мы увидимъ, что какъ бы не были велики эти перемѣны, все же онѣ являлись постепенными въ полномъ смыслѣ этого слова. Совершенствованіе шло не скачками, а походило на неуклонное движеніе прогресса впередъ, по очень крутой поверхности. Правда, на этомъ пути въ гору, если можно такъ выразиться, намъ приходилось быть свидѣтелями такихъ рѣзкихъ особенностей, которыя помогали отличить одну степень со-

вершенствованія отъ другой, и, оглянувшись назадъ, мы замѣтимъ такія событія, которыя могутъ служить мѣрилами нашего прогресса; но все-же, въ общемъ, фазисы развитія слѣдовали одинъ за другимъ, такъ переплетаясь и съ такой неизмѣнностью, что, при желаніи опредѣлить время, трудно точно указать годъ, въ которой окончательно произошла перемѣна прежней системы. Въ концѣ концовъ, мы находимъ, что произошелъ полный переворотъ, но совершился онъ при посредствѣ постепеннаго и до нѣкоторой степени не рѣзкаго ряда преобразованій.

Однако, въ то время какъ эта постепенность въ измѣненіяхъ избавила насъ отъ внезапнаго толчка, который сразу перевернулъ-бы весь правильный строй нашей жизни, наши профессіональные взгляды и правила, она, съ другой стороны, вызвала такое непрерывное, сильное и утомительное нравственное напряженіе и такія колебанія, которыя, можетъ быть, и вызвали этотъ результатъ, такъ печально отразившійся на нашихъ убѣжденіяхъ и на нашихъ взглядахъ. Умъ нашъ ни на чемъ не можетъ остановиться. Чѣмъ больше люди, съ посредственной силой характера и средними способностями, обращаютъ вниманіе на идущее съ развитіемъ науки совершенствованіе въ современной матеріальной части флота, тѣмъ въ болѣе неопредѣленномъ и сомнительномъ свѣтѣ представляется имъ существующее положеніе вещей. Разнородность впечатлѣній не даетъ возможности установиться правильнымъ профессіональнымъ взглядамъ, основаннымъ на хорошо обдуманныхъ данныхъ. Масса изучаемаго ма-

теріала слишкомъ велика для того, чтобы можно было должнымъ образомъ въ немъ разобраться и, вслѣдствіе этого, въ то время какъ нѣкоторые кончаютъ тѣмъ, что пріобрѣтаютъ склонность равнодушно относиться ко всему, не чувствуя себя въ силахъ держаться на высотѣ этого движенія впередъ, другіе, у которыхъ мозгъ и воображеніе работаютъ возбужденно (такъ какъ возбужденіе это несомнѣнно существуетъ), нетерпѣливо желая разрѣшить неизвѣстное, дѣлаются сторонниками опрометчивыхъ и крайнихъ взглядовъ. Взгляды эти являются результатомъ слишкомъ односторонняго отношенія къ одному роду факторовъ, или же, вслѣдствіе слишкомъ сильнаго впечатлѣнія, произведеннаго на нихъ этими факторами, они всѣ другіе оставляютъ въ сторонѣ.

Въ настоящее время, при существующихъ стремленіяхъ разрѣшить различные вопросы, касающіеся матеріальной части, было-бы, конечно, напрасно жаловаться на положеніе вещей, характеризующее нашъ вѣкъ, также какъ и на наше собственное. Одни только научныя открытія, открывающія дорогу для дальнѣйщаго движенія впередъ, кладутъ предѣлъ усовершенствованіямъ по механической части,—усовершенствованіямъ, вызываемымъ болѣе и болѣе настойчивыми требованіями со стороны публики и все увеличивающимся соревнованіемъ между изобрѣтателями. Мы — а подъ этимъ словомъ я подразумѣваю не только флотскихъ офицеровъ, но и всѣхъ понимающихъ, какое значеніе имѣютъ флоты и морское могущество для страны ими обладающей, мы поневолѣ должны примириться

съ этимъ положеніемъ вещей, вызывающимъ постоянныя перемѣны въ разнаго рода оружіи, при помощи котораго ведется морская война, т. е. въ судахъ, артиллеріи, бронѣ, машинахъ и всѣхъ приспособленіяхъ, увеличивающихъ дѣйствительность этихъ факторовъ.

Но неужели намъ и тогда не суждено на чемъ либо успокоиться, не суждено быть хоть до нѣкоторой степени увѣренными въ чемъ нибудь? Неужели, однако, мы разумныя человѣческія существа, для которыхъ извѣстная совокупность понятій и принциповъ необходима для правильнаго существованія, мы, практическіе люди, заинтересованные въ самой практической изъ всѣхъ профессій,—неужели мы всегда должны будемъ плыть по этому морю сомнѣній, постоянно подвергаясь такъ называемому развитію, но въ сущности не развитію, а настоящему перерожденію, какъ тѣ безжизненныя орудія, которыми мы должны управлять. Въ нѣкоторомъ извѣстномъ смыслѣ, конечно—да; мы, разумѣется, настолько должны идти наравнѣ съ временемъ, насколько это касается полнаго, всесторонняго знакомства со ввѣреннымъ намъ оружіемъ; но я считаю, что это въ нашей власти, хотя слишкомъ немногіе изъ насъ пользуются ею для того, чтобы избрать себѣ, среди этой изобрѣтательной горячки и жажды перемѣнъ, одно какое либо спасительное поприще, освоившись съ которымъ мы укрѣпили бы и успокоили свои умственныя силы и полностью обратили-бы ихъ для настоящаго и будущаго.

Въ дѣйствительности, въ военныхъ профессіяхъ, считая въ числѣ ихъ и флотъ, существуютъ, какъ и во всѣхъ другихъ прогрессивныхъ движеніяхъ соціальномъ, политическомъ, экономическомъ и любомъ другомъ—два главные фактора, элементъ консервативный и элементъ прогрессивный. Въ политикѣ выразительницами этихъ факторовъ являются партіи и, каковы бы ни были ихъ мѣстныя названія, характеристикой ихъ служитъ, главнымъ образомъ, выше указанное направленіе; но въ то-же время нельзя сказать, чтобы каждая изъ нихъ совершенно отрицала бы тѣ идеи, которыя воодушевляютъ другую. Какъ консерваторы не пожелаютъ отказаться отъ всякаго рода перемѣнъ или усовершенствованій; точно также, въ большинствѣ случаевъ, и самая радикальная партія не будетъ отрицать цѣлесообразности нѣкоторой доли постоянства въ національномъ развитіи—цѣлесообразности сохраненія нѣкоторыхъ изъ прежнихъ началъ для того, чтобы скорѣе, безопаснѣе, съ меньшими затрудненіями и препятствіями, достичь извѣстной цѣли въ будущемъ.

Съ этой точки зрѣнія, средній человѣкъ — средній не по своимъ способностямъ, а какъ стоящій между двумя крайними направленіями — вѣроятно согласится съ тѣмъ, что консервативный элементъ даетъ въ каждый моментъ прогресса солидное основаніе, на которомъ только и возможно построить еще неиспытанное зданіе прогресса; или, выражаясь иначе, консерватизмъ представляетъ изъ себя сравнительно неизмѣнный остовъ, вокругъ котораго тѣло можетъ расти и разви-

ваться, не распадаясь на безформенныя, безсвязныя части.

Изъ общаго характера идей, служащихъ выразительницами только что упомянутыхъ двухъ направленій, слѣдуетъ, что консерватизмъ будетъ естественно придавать большее—сравнительно много большее—значеніе уже испытаннымъ принципамъ и правиламъ; и что, даже предполагая въ чемъ либо сдѣлать шагъ впередъ, онъ будетъ стараться ломать или измѣнять это въ предѣлахъ указанныхъ этой опытностью. Другими словами, консерватизмъ ссылается на исторію и вслѣдствіе этого партія эта-- какъ бы ее тамъ не называли въ странѣ—дѣлается болѣе вліятельнымъ элементомъ въ хорошо организованномъ государствѣ, нежели партія прогресса. Она имѣетъ болѣе твердую почву подъ ногами, идетъ по болѣе вѣрному пути и предпочитаетъ готовую опытность, вмѣсто того чтобы испытывать самой, и только тогда, когда она отказывается отъ чего-нибудь основательно обдуманнаго, или преднамѣренно закрываетъ глаза и не соглашается на усовершенствованія, имѣющія много шансовъ на успѣхъ, она становится реакціонною и заслуживаетъ паденія.

Въ концѣ концовъ, всѣми новшествами должна руководить опытность; прошедшее должно намъ освѣщать путь къ будущему; только въ такомъ случаѣ перемѣна будетъ правильной и сдѣлается прогрессомъ, а не будетъ только пустымъ движеніемъ. Болѣе того, когда имѣется знакомство съ прошлымъ и его уроками, послѣ основательнаго его изученія, и существуетъ не только

какъ простая совокупность различныхъ знаній, а было дѣйствительно анализировано, провѣрено и усвоено, породило опытность и создало извѣстные принципы — тогда только человѣкъ среди различныхъ усовершенствованій настоящаго времени, безъ замѣшательства и безъ излишняго безпокойства, избираетъ себѣ путь. Онъ тогда скорѣй усваиваетъ себѣ то, что нужно, болѣе склоненъ понимать правильно, и къ произошедшей въ положеніи вещей перемѣнѣ скорѣе примѣняетъ тотъ родъ дѣятельности, который необходимъ, — и все это потому, что онъ имѣетъ вѣрные, твердо усвоенные принципы, которые побуждаютъ его поступать надлежащимъ образомъ при обстоятельствахъ, кажущихся, по крайней мѣрѣ на первый взглядъ, различными.

Во флотѣ главнымъ элементомъ прогресса являются усовершенствованія матеріальной части разныхъ боевыхъ приспособленій; усовершенствованія, которыя въ настоящее время уже почти совершенно измѣнили прежнее оружіе, но на которыхъ все таки не могутъ остановиться, несмотря на нѣкоторые очевидные признаки реакціи и того, что уже слишкомъ далеко шагнули впередъ. Приходится опасаться, что во время этого стремительнаго движенія впередъ по всѣмъ отраслямъ матеріальной части, истинный духъ консерватизма не принимался должнымъ образомъ во вниманіе. Бездѣйствія, апатіи, и безцѣльнаго противодѣйствія перемѣнамъ—только потому, что перемѣны происходятъ — такого ложнаго консерватизма было безъ сомнѣнія много; и, какъ всегда бываетъ, онъ вполнѣ заслуженно былъ отброшенъ въ сторону и повлекъ за

собой, на этотъ разъ уже незаслуженно, и истинный консерватизмъ. На прогрессъ и на усовершенствованія смотрѣли тогда исключительно какъ на новинку.

Если бы отъ этого потомъ не произошло вреда, то это можно было-бы обойти молчаніемъ; но дѣло въ томъ, что вредъ получился. Никакая профессія, точно также какъ и никакая нація, не можетъ позволить себѣ порвать съ прошлымъ. Только основываясь на прошломъ, можетъ она приступить къ правильному устройству своего будущаго, однако не смѣло придерживаясь примѣра прежнихъ лѣтъ, а разумно знакомясь съ опытомъ, добытымъ въ прошлое время, и на основаніи его создавая себѣ извѣстные принципы, не представляющіе изъ себя достояніе какого нибудь одного мимолетнаго періода времени.

То, что одинъ великій человѣкъ сдѣлалъ при извѣстномъ стеченіи обстоятельствъ, можетъ, послѣ тщательнаго изученія его дѣяній, нерѣдко указать и другому, какъ поступить при обстоятельствахъ повидимому совершенно различныхъ, но если-бы даже изученіе одного какого нибудь исключительнаго случая и не послужило-бы съ пользой при другомъ совершенно особомъ положеніи, то все таки результатомъ такого изученія является извѣстная привычка мыслить, которая сознательно или безсознательно, но даетъ мыслямъ правильное направленіе и побуждаетъ человѣка поступать должнымъ образомъ при разрѣшеніи вопросовъ, различныхъ по времени и по наружнымъ своимъ признакамъ. Изучая дѣянія великаго вождя, непремѣнно

проникаешься его духомъ, или же просто подражаешь его образу дѣйствія. Болѣе того, отъ такого основательнаго знакомства съ прошлымъ можетъ зависить спасеніе въ какой нибудь критическій моментъ. Никто такъ не указывалъ на необходимость изученія исторіи, какъ Наполеонъ, сказавъ, что «на полѣ сраженія, при одномъ только воспоминаніи какого нибудь факта изъ исторіи, часто является счастливое вдохновеніе».

Стратегія и тактика, величайшія и благороднѣйшія науки нашей профессіи, являются, въ концѣ концевъ, лишь примѣненіемъ извѣстныхъ средствъ для достиженія желаемыхъ цѣлей. Цѣли эти многочисленны и разнообразны, при чемъ, въ каждомъ данномъ случаѣ, условія еще болѣе различны чѣмъ цѣли, а слѣдовательно, соотвѣтственно отличаются другъ отъ друга своими наружными признаками и тѣ мѣры, которыя необходимо предпринять. Тѣмъ не менѣе, между авторитетами, какъ практиками, такъ и теоретиками существуетъ соглашеніе въ томъ, что именно въ исторіи—другими словами въ опытѣ прежнихъ лѣтъ—слѣдуетъ искать руководящихъ данныхъ, и изъ нихъ извлекать принципы, на основаніи которыхъ только и можно здраво рѣшить, какимъ образомъ поступать въ томъ или въ другомъ случаѣ. Тутъ нельзя исключать никакой вѣкъ и никакія условія; имена Александра и Ганнибала должны быть связаны съ именами позднѣйшихъ великихъ людей своего дѣла; и это можетъ послужить лучшимъ доказательствомъ значенія консерватизма въ профессіяхъ; консерватизма, котораго коренные принципы сохранились вѣками, вѣчно существуютъ—всегда стары,

но и всегда новы. Тѣмъ не менѣе, если Наполеонъ, какъ говорятъ, дѣйствительно сказалъ, что никакая тактика не можетъ существовать, не подвергаясь перемѣнамъ, болѣе десяти лѣтъ, то мы видимъ, что этотъ же человѣкъ, который по справедливости придаетъ первенствующее значеніе историческимъ, консервативнымъ и не измѣннымъ элементамъ столь блестящимъ образомъ украшенной имъ профессіи—въ то же время одинаково настаиваетъ на необходимости прогресса въ сферѣ его собственной дѣятельности.

Однако въ военной исторіи поучительны не одни только успѣхи наиболѣе выдающихся людей. Какъ бы не было широко и блестяще это открытое ими поле для изученія, оно во всякомъ случаѣ не представляетъ изъ себя всего того, что мы можемъ почерпнуть изъ прошлаго, изъ опытовъ, пріобрѣтенныхъ человѣчествомъ во время борьбы. Неудачи, точно также какъ и подвиги великихъ людей; промахи неумѣлыхъ; ошибки политики; ошибки въ какихъ нибудь мелочахъ; недостатки въ организаціи или администраціи; примѣры, въ которыхъ играла роль апатія, медлительность, слишкомъ большая осторожность, недостаточная къ чему нибудь подготовка; мелкія, точно также какъ и крупныя предпріятія—измѣненіе всего этого принесетъ свою долю пользы человѣку, умъ котораго, правильно усвоивъ себѣ элементарные принципы, готовъ принять это, и который имѣетъ врожденную способность анализировать и сопоставлять между собой различные случаи; владѣя этими познаніями, онъ будетъ въ состояніи создавать законы изучаемой имъ науки.

Я припоминаю одно небольшое, но совершенно правильное замѣчаніе, сдѣланное при мнѣ однимъ флотскимъ офицеромъ; оно показываетъ какимъ образомъ способный ученикъ можетъ извлечь себѣ пользу изъ самаго небольшого эпизода. Онъ мнѣ сказалъ, что старинная римская легенда о Гораціяхъ и Куріаціяхъ, хотя и въ очень маломъ масштабѣ, но все таки также правдиво иллюстрируетъ военное искусство, какъ и побѣды великаго полководца; ибо одинъ изъ Гораціевъ, имѣя передъ собой трехъ различно пострадавшихъ враговъ, велъ свою борьбу съ расчетомъ разъединить ихъ, и побѣдить непріятелей одного за другимъ, порознь.

Столь распространенная нѣсколько лѣтъ тому назадъ и тогда почти всеобщая наклонность относиться къ морской исторіи какъ къ закрытой книгѣ, какъ къ предмету слишкомъ устарѣлому для того, чтобы изъ него можно было извлечь себѣ пользу, въ значительной степени исчезла. Уже очень многія выдающіяся личности высказали взгляды противные этому, взгляды, которые послѣ этого приходилось считать безспорно авторитетными, и люди начали признавать, что морскія сраженія и великіе флотоводцы прежнихъ временъ даютъ намъ уроки, настолько же цѣнные, какъ и уроки переданные въ потомство великими сухопутными полководцами. Но все же, даже и теперь, я склоненъ спросить: приняли ли, въ общемъ, флотскіе офицеры къ тому убѣжденію, что скорѣй оглядываясь назадъ, чѣмъ смотря впередъ, скорѣй изучая какъ отдаленное, такъ и близкое прошедшее, чѣмъ пытаясь разгадать будущее, отыщутъ они то солидное основаніе, консервативный

базисъ, тотъ благотворный источникъ и кладезь принциповъ, твердость и ясность которыхъ поможетъ имъ стать лицемъ къ лицу съ условіями не только настоящаго, но и будущаго, когда это послѣднее въ свою очередь сдѣлается настоящимъ. Убѣдившись въ этомъ, они уже не будутъ себя чувствовать принадлежащими къ профессіи, находящейся въ состояніи хаотической неустойчивости, о будущей судьбѣ которой невозможно ничего сказать впередъ, точно также какъ и опредѣлить тѣ принципы, на основаніи которыхъ она зиждется. Дѣйствительно, столкновенія различныхъ мнѣній не прекратятся до тѣхъ поръ, пока человѣкъ останется человѣкомъ; но если вышеуказанныя общія истины, проистекающія изъ полученной ранѣе опытности, будутъ приняты всѣми, то люди, умственно менѣе развитые, имѣя такимъ образомъ предъ собой тѣ основанія, съ которыми они могли бы сообразоваться, не будутъ уже дѣлать опрометчивыхъ предположеній или догадокъ; истины эти оградятъ насъ отъ сумасбродныхъ идей и вниманіе корпораціи офицеровъ будетъ обращено, вмѣсто споровъ о томъ, что произойдетъ, или что должно бы произойти, на умѣнье разумно пользоваться тѣмъ, чѣмъ они располагаютъ.

Въ сущности флоты теперь нуждаются не столько въ дальнѣйшихъ совершенствованіяхъ матеріальной части, гдѣ движеніе впередъ, въ общемъ, идетъ довольно равномѣрно, сколько въ болѣе распространенномъ и болѣе основательномъ знакомствѣ съ полученными уже выводами, въ умѣніи опредѣлить, какое значеніе имѣютъ эти выводы для современной науки, и наконецъ, въ

умѣніи приложить уроки прошлаго къ болѣе основательному знакомству съ существующими нынѣ условіями. Такому знакомству болѣе всего содѣйствуетъ боевая опытность. Даже скудныя свѣдѣнія, полученныя во время военныхъ операцій, приносятъ пользы болѣе, чѣмъ самымъ тщательнымъ образомъ составленная программа дѣйствій, въ которой такіе элементы, какъ разнаго рода опасности, недоумѣнія, являющія вслѣдствіе безпокойнаго, неувѣреннаго состоянія, путаницы, и различныя случайности, происходящія во время дѣйствительнаго сраженія, не могутъ быть надлежащимъ образомъ приняты во вниманіе. Насколько согласуются, напримѣръ, между собой выводы, сдѣланные послѣ недавнихъ сраженій относительно сопротивленія оказываемаго броневой защитой орудійнымъ выстрѣламъ, съ тѣми, которые добыты на полигонѣ? Или, напримѣръ, къ какому пришли заключенію относительно наиболѣе цѣлесообразнаго распредѣленія грузовъ на большихъ и малыхъ судахъ?

Лицамъ, желающимъ ознакомиться съ различными выводами, основанными на боевой опытности, книга эта окажетъ большое содѣйствіе, такъ какъ въ ней сгруппированы и описаны въ мельчайшихъ подробностяхъ всѣ тѣ операціи, въ которыхъ суда принимали участіе, начиная съ 1860 года. Книга эта захватываетъ больше, чѣмъ то, что указано въ ея заголовкѣ «Броненосцы въ бою», такъ какъ тутъ приводится не мало эпизодовъ, касающихся судовъ, къ которымъ терминъ «броненосцы» едва ли можетъ быть примѣнимъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Но такой обзоръ дѣятель-

ности всякаго рода судовъ за эти знаменательныя тридцать лѣтъ является чѣмъ то въ родѣ историческаго очерка, но очерка того времени, который хотя и ознаменовывался немногими изъ ряда вонъ выходящими событіями, но все-же представляетъ изъ себя періодъ великаго перерожденія, глубоко затронувшаго умственное движеніе и профессіональныя убѣжденія морскихъ офицеровъ. Книга эта поэтому и должна привести къ наиболѣе желательнымъ результатамъ, она даетъ людямъ возможность отдохнуть, поразмыслить и увидить, къ чему они, наконецъ, на самомъ дѣлѣ пришли послѣ столькихъ лѣтъ безпокойной горячки и перемѣнъ, заставить ихъ задать себѣ вопросъ, уроки этихъ тридцати лѣтъ не измѣнили-ли фундаментальныхъ принциповъ прошлаго, тѣхъ принциповъ, на которыхъ должна быть основана ихъ будущая дѣятельность? Въ случаѣ отрицательнаго отвѣта, задача, лежащая передъ нами, будетъ состоять просто въ примѣненіи или приложеніи старыхъ истинъ къ условіямъ новаго положенія вещей. Одно время мы находились въ затрудненіи, какъ приложить къ дѣлу эти истины, но отчаиваться намъ все-же не приходится, такъ какъ насколько мы усвоили себѣ уроки прошлаго, настолько же мы можемъ быть увѣрены, что держали въ рукахъ тѣ путеводныя нити, которыя не дадутъ намъ заблудиться въ будущемъ. Умѣть признавать и уважать этотъ консервативный элементъ, являющійся связывающимъ звѣномъ между прошедшимъ и будущимъ, элементъ, придающій связность какъ мыслямъ, такъ и поступкамъ, будетъ для насъ не маловажнымъ пріобрѣтеніемъ.

Онъ представляетъ изъ себя необходимый противовѣсъ нерѣдко необдуманнымъ и нетерпѣливымъ обобщеніямъ, являющимся дурной стороной того безостановочнаго прогресса, который мы склонны безъ всякаго разбора превозносить черезъ мѣру.

A. T. Mahan.

Вступленіе.

Взятіе Кинбурна.

17-го Ноября 1855 года.

Можно сказать, что вѣкъ броненосныхъ судовъ начинается со времени Крымской кампаніи. До 1854 года изобрѣтатели только мечтали и высказывали предположенія, но теперь эти мечты и предположенія осуществились. При Синопѣ, 30-го ноября 1853 года, впервые фактически было доказано убійственное дѣйствіе гранатнаго огня на деревянныя суда. Турецкая эскадра, состоящая изъ семи фрегатовъ, двухъ корветовъ и двухъ пароходовъ, стояла на якорѣ подъ защитой орудій небольшой батареи Синопскаго рейда; кромѣ того было еще два транспорта. Турки не ожидали атаки русскихъ и были совершенно къ тому не подготовлены. Нападающій флотъ, подъ командою адмирала Нахимова, состоялъ изъ шести линейныхъ кораблей: «Три Святителя», «Ростиславъ», «Чесма», «Парижъ», «Императрица Марія», «Великій Князь Константинъ», и трехъ пароходовъ. Всѣ эти суда были большихъ размѣровъ и вооружены гладкостѣнными бомбическими орудіями. Бой былъ недологъ и рѣшителенъ. Турецкій флотъ не имѣлъ бомбическихъ орудій и былъ просто уничтоженъ; это было скорѣе побоище, а не битва. Въ нѣсколько минутъ три турецкихъ фрегата были объяты пламенемъ и два транспорта пущены ко дну. Одинъ только пароходъ избѣгъ общей участи и передалъ вѣсть о случившемся; всѣ остальныя были, или взяты, или уничтожены. Русскіе, съ своей стороны, имѣли тридцать четыре человѣка убитыхъ и 230 раненыхъ; число убитыхъ и раненыхъ турокъ неизвѣстно,

но должно быть было значительно. Какъ бы для вящаго подтвержденія вышеприведеннаго вывода, 17-го октября 1854 г., французско-англійскіе деревянные флоты, во время попытки заставить замолчать фортъ Константинъ передъ Севастополемъ, жестоко пострадали отъ огня русскихъ баттарей. Мѣсяцемъ раньше, 5-го сентября 1854 года, императоръ Наполеонъ отдалъ приказъ о постройкѣ пяти плавучихъ батарей, которыя должны были быть покрыты бронею. Еще до войны, по его приказаніямъ, въ Vincennès дѣлали опыты съ броневыми плитами и суда эти были воплощеніемъ полученныхъ результатовъ. Они были названы: «Lave», «Tonnante», «Congréve», «Fondroyante» и »Dévastation».

Суда эти имѣли 1400 тоннъ водоизмѣщенія, 164 ф. длины, $43^1/_2$ ширины и 8 футовъ углубленія. Корпуса ихъ были деревянные, обшитые желѣзной, четырехъ дюймовой броней. Вооружены они были восемнадцатью 50 фунтовыми, гладкостѣнными орудіями; команда состояла изъ 280 матросовъ и сорока морскихъ солдатъ. По первоначальному проекту, они должны были имѣть мачты и паруса, такъ какъ идея о броненосцѣ безъ мачтъ въ началѣ еще не умѣщалась въ головахъ кораблестроителей. Въ помощь рангоуту, суда эти имѣли небольшую паровую машину съ винтовымъ двигателемъ. Палуба надъ казематами или батареями была до извѣстной степени защищена, такъ какъ, будучи сдѣлана изъ дуба, была обшита тонкими желѣзными листами. На этихъ судахъ былъ, такъ сказать, зародышъ боевой или капитанской рубки въ видѣ желѣзнаго, непробиваемаго пулями прикрытія для рулевого, сообщавшагося съ машиннымъ отдѣленіемъ при посредствѣ переговорныхъ трубъ. Воздухъ перемѣнялся искусственно при помощи вентиляторовъ и такъ какъ въ батареѣ было мало отверстій, то не было недостатка въ пророкахъ, предсказывавшихъ, что при третьемъ залпѣ команда ихъ задохнется. Другіе утверждали, что они не будутъ въ состояніи держаться на водѣ и совершенно негодны для военныхъ цѣлей. Когда, по окончаніи постройки, ихъ подвергли первому испытанію, оказалось, что они плохо идутъ подъ парусами. Вслѣдствіе этого, мачты ихъ были замѣнены болѣе легкимъ рангоутомъ, флагштоками, которые

можно было убрать при приготовленіи къ бою. Дымовыя трубы и борта надъ палубой были откидные и потому, когда они были спущены, то не выдавались надъ броней. Хотя они и не обладали морскими качествами, такъ что дѣйствительно мореходныя суда не рѣшались потерять ихъ изъ вида въ открытомъ морѣ, тѣмъ не менѣе, они воплощали оригинальную идею, и сдѣлали много чести французскимъ строителямъ, составившимъ ихъ чертежи. На водѣ они имѣли тяжелый и угрюмый видъ, носъ у нихъ былъ на подобіе ложки, и окрашены они были въ сѣрую краску.

Чертежи этихъ судовъ были посланы французскимъ императоромъ англійскому адмиралтейству, которое не безъ нѣкотораго опасенія и только послѣ многихъ проволочекъ заказало 4 такихъ судна: «Glatton», «Meteor», «Thunder» и «Trusty» *), Они имѣли по 1469 тоннъ водоизмѣщенія, 172½ ф. длины, 43 ф. 8 д. ширины, между тѣмъ какъ углубленіе ихъ было всего 7 ф. 9 дюйм. Предположено было дать имъ три винта, такъ какъ незначительное углубленіе не давало возможности получить необходимую для нихъ двигательную силу съ помощью только одного винта, но проектъ этотъ не былъ выполненъ. Они имѣли машину въ 150 номинальныхъ лошадиныхъ силъ и четыре трубчатыхъ котла, въ которыхъ давленіе пара могло быть доведено до 60-ти фунтовъ. Подобно своимъ французскимъ прототипамъ, у нихъ были легкія мачты съ косыми парусами, и одна дымовая труба небольшого размѣра. Они сидѣли очень глубоко и ихъ блиндированная батарея была прорѣзана двѣнадцатью или шестнадцатью отверстіями для пушекъ. Порты были очень велики— 3 ф. 4 д. и 2 ф. 10 д., и это было самое слабое ихъ мѣсто. По словамъ одного современнаго писателя, они не могли идти «ни подъ парусами, ни подъ парами и не слушались руля», такъ что далеко не удовлетворяли требованіямъ. Они не были готовы во время, чтобы играть какую-нибудь роль на войнѣ.

Какъ только французскія батареи были готовы, три изъ нихъ (Lave, Tonnante, Dévastation), подъ конвоемъ фрегатовъ,

*) Четыре подобныя, нѣсколько усовершенствованныя, батареи были заказаны въ Англіи нѣсколько позднѣе. Названія судовъ второй серіи были «Aetna», «Erebus», «Terror,», «Thunderbolt».

были посланы на Востокъ, и благополучно прибыли въ Камышевую бухту въ Крыму, гдѣ соединились съ большимъ союзнымъ флотомъ, подъ начальствомъ адмираловъ Lyons и Bruat, готовившемся къ атакѣ на Кинбургъ. Англійская эскадра состояла: изъ шести линейныхъ кораблей съ 583-мя орудіями, семнадцати фрегатовъ и шлюповъ, вооруженныхъ 831 орудіемъ, десяти канонерскихъ лодокъ, шести мортирныхъ лодокъ и десяти транспортовъ. Французская эскадра состояла, кромѣ трехъ плавучихъ батарей, изъ четырехъ линейныхъ кораблей, трехъ корветовъ, четырехъ посыльныхъ судовъ, двѣнадцати канонерскихъ лодокъ и пяти мортирныхъ лодокъ. Чтобы отвлечь вниманіе русскихъ отъ настоящей цѣли союзниковъ, 8-го октября 1855-го года, была сдѣлана фиктивная атака Одессы, послѣ чего весь флотъ направился къ Кинбурну. 15-го октября онъ сталъ въ виду этой мѣстности и началъ готовиться къ атакѣ; въ то же время производилась высадка французскихъ и англійскихъ войскъ. На плавучихъ батареяхъ убрали рангоутъ, но дымовыя трубы не были откинуты. Какъ въ этотъ день, такъ и на слѣдующій, канонерскія и мортирныя лодки, время отъ времени, бомбардировали русскія укрѣпленія, не причинивъ однако никакого вреда.

Русскія укрѣпленія Кинбурна расположены были на длинной узкой песчаной косѣ, идущей съ юга на сѣверъ, поперегъ широкаго и мелководнаго Днѣпровскаго лимана. По другую сторону лимана расположенъ городъ Очаковъ, съ Николаевскимъ фортомъ, который въ то время вооруженъ былъ пятнадцатью орудіями. Въ Кинбурнѣ было три укрѣпленія; главный фортъ находился южнѣе другихъ, онъ былъ каменный съ 4 бастіонами, съ орудіями, стоявшими въ казематахъ и на открытыхъ барбетахъ. Недалеко отъ него, сѣвернѣе, находилась круглая батарея, выстроенная изъ камня, а еще сѣвернѣе земляное сооруженіе. Каналъ, ведущій въ Днѣпровскую бухту, проходилъ какъ разъ подъ орудіями этихъ укрѣпленій, но онъ былъ форспированъ шестью канонерскими лодками и пароходами почти безъ всякихъ затрудненій. Кинбурнъ, такимъ образомъ, былъ изолированъ: со стороны суши онъ былъ отрѣзанъ союзной арміей, выстроившейся на косѣ; со стороны моря стояли

фрегаты и линейные корабли, а въ бухтѣ канонерскія лодки. Въ ночь, съ 16-го на 17-ое октября, французы дѣлали промѣръ подъ самыми укрѣпленіями и, безъ всякихъ случайностей, поставили буйки для плавучихъ батарей, хотя русскіе и стрѣляли по занимавшимся этимъ дѣломъ лодкамъ. Приготовленія къ бою были окончены на разсвѣтѣ 17-го октября. Три броненосца должны были подойти подъ парами къ буйкамъ, обозначавшимъ ихъ мѣста въ разстояніи 800 ярдовъ отъ главнаго форта. Линейные корабли должны были выстроиться на правой раковинѣ плавучихъ батарей, на разстояніи 1200 ярдовъ отъ главнаго укрѣпленія. Остальныя два укрѣпленія русскихъ предоставлены были фрегатамъ, корветамъ и отряду канонерскихъ лодокъ, а мортирныя лодки стали на якорь въ разстояніи 2800 ярдовъ южнѣе форта.

Въ 7 часовъ пополуночи, на плавучихъ батареяхъ начали разводить пары, а черезъ 2 часа они двинулись и встали на свои мѣста. Въ 9 часовъ 30 минутъ, они открыли бомбардировку, дѣйствуя 12-ю бортовыми орудіями. Русскіе начали ихъ обстрѣливать, когда они только еще подходили, но безъ всякаго результата. Мортирныя и канонерскія лодки вступили въ бой немедленно вслѣдъ за ними, а послѣдними присоединились къ атакѣ линейные корабли. Но рѣшающими факторами однако были плавучія батареи. На такомъ короткомъ разстояніи снаряды ихъ падали такъ мѣтко, что казалось, будто русскія укрѣпленія разсыпались подъ ихъ ударами. Блиндированные казематы этихъ судовъ были плохо освѣщены, такъ какъ густой дымъ орудій не имѣлъ достаточно свободнаго выхода. Палубы представляли изъ себя какое то адское зрѣлище, люди двигались въ глубокой темнотѣ, какъ тѣни, а непрерывный грохотъ непріятельскихъ бомбъ, ударявшихся въ броню, отдавался какъ удары молота циклоповъ. Всѣ несчастные случаи произошли отъ снарядовъ и осколковъ, попавшихъ черезъ порта. Болѣе всего пострадалъ «*Dévastation*». Одинъ снарядъ пролетѣлъ черезъ центральный портъ, снесъ голову одному комендору, попалъ въ животъ сержанта морскихъ солдатъ, и застрялъ въ противоположномъ бортѣ судна. У одного артиллериста въ дребезги разбило въ рукахъ три большія банника, но самъ онъ

однако не пострадалъ. Ядра и бомбы русскихъ, большею частью 32-хъ и 18-ти фунтовыя, падали въ воду вокругъ всего судна, а если попадали, то безъ малѣйшаго для него вреда. Съ другой стороны, орудійная прислуга русскихъ, какъ у барбетныхъ, такъ и у казематныхъ пушекъ была слишкомъ открыта. Сорокъ морскихъ солдатъ на французскихъ батареяхъ были вооружены нарѣзными ружьями и имъ было приказано стрѣлять въ прислугу непріятельскихъ орудій, что они и выполнили съ большимъ успѣхомъ. Снаряды, пущенные съ плавучихъ батарей, неоднократно попадали въ орудія русскихъ, и многія изъ нихъ были подбиты, или сбиты съ лафетовъ. Противъ неуязвимаго врага ничего нельзя было подѣлать и русскій комендантъ поступилъ вполнѣ разумно, выкинувъ, въ 1 ч. 35 м. по полудни бѣлый флагъ, послѣ трехчасоваго сопротивленія. Русскіе потеряли 45 человѣкъ убитыми и 130 ранеными, а союзники же двухъ человѣкъ убитыми и двадцать пять ранеными и то только на батареяхъ. Въ бортъ «*Dévastation*» попалъ тридцать одинъ снарядъ, а въ палубу сорокъ четыре. Ни одинъ изъ нихъ не причинилъ никакого серіознаго поврежденія, кромѣ выбойнъ, глубиною въ одинъ или полтора дюйма. Что касается до выводовъ о примѣнимости на практикѣ этой батареи, то она вышла изъ боя такою же, какою вошла въ него. Въ «*Lave*» попало 60 снарядовъ, а въ «*Tonnante* около того. Въ русскихъ фортахъ изъ шестидесяти двухъ пушекъ и мортиръ двадцать девять были подбиты.

«Мы вправѣ все ожидать отъ этихъ грозныхъ боевыхъ машинъ», писалъ адмиралъ Bruat, въ своемъ офиціальномъ рапортѣ. Англійскіе офицеры, начиная съ адмирала Lyons и кончая младшими чинами, были поражены ихъ успѣхомъ, быть можетъ даже не менѣе, чѣмъ тѣ пророки, которые предсказывали всевозможныя бѣдствія. Хотя деревянныя суда и не потеряли ни одного человѣка, но этому они обязаны, не столько приписываемому имъ превосходству передъ плавучими батареями, какъ кто то смѣло пробовалъ доказать это позднѣе, какъ тому факту, что батареи поглотили все вниманіе русскихъ. Послѣ Синопской битвы, и послѣ неудачи 17-го сентября 1854 г. подъ Севастополемъ, ни одинъ командиръ деревяннаго судна

не осмѣлился бы такъ близко подставить свой корабль подъ непріятельскія орудія, а еслибъ и сдѣлалъ это, то не преминулъ бы дорого поплатиться за такую попытку. 17-го сентября, на англійской эскадрѣ потеря въ людяхъ достигла цифры 44 человѣка убитыхъ и 266 раненыхъ, или двадцать девять человѣкъ на каждую тысячу участвовавшихъ въ бою. Два англійскихъ и шесть французскихъ судна были сильно повреждены и требовали исправленія. Французы потеряли тридцать человѣкъ убитыми и 164 ранеными, въ этомъ же случаѣ потеря не достигала и трехъ человѣкъ на тысячу. Не подлежитъ сомнѣнію, что укрѣпленія Кинбурна были слабѣе и меньше Севастопольскихъ, тѣмъ не менѣе, въ этомъ случаѣ сказалось громадное значеніе брони. Однако Англія постигла эту истину не ранѣе, какъ черезъ четыре года послѣ того, тогда какъ Франція тотчасъ же принялась за дѣло перестройки своего флота. Какъ опасно было медлить, доказываетъ тотъ фактъ, что въ 1861 году Англія была на морѣ слабѣе, чѣмъ ея болѣе предпріимчивая и изобрѣтательная соперница.

БРОНЕНОСЦЫ ВЪ БОЮ.

ГЛАВА I.

«Monitor» и «Merrimac».

съ 1861 по 1862 годъ.

Это было на второмъ году Американской междуусобной войны, во время борьбы партій, сѣверной или федеральной, и южной или конфедеративной, когда первая силилась отстоять союзъ, а вторая стояла за рабство и право каждаго штата, входившаго въ союзъ, на полную свободу во внутреннемъ самоуправленіи. Въ виду существовавшихъ тогда политическихъ и физическихъ условій, морская сила обязательно должна была въ этой войнѣ играть огромную роль, и побѣдить суждено было той изъ воюющихъ сторонъ, которая обезпечитъ за собой обладаніе моремъ.

Убѣдившись въ этомъ, обѣ стороны обратили свое вниманіе на созданіе флота. Южные штаты, не имѣя, ни заводскаго, ни промышленнаго производства, ни корабельныхъ инженеровъ и не обладая почти ни однимъ портомъ, были поставлены въ далеко неблагопріятныя условія для развитія такой силы. Взятіе Норфолька и Виргиніи, однако, дало имъ докъ и нѣсколько деревянныхъ судовыхъ корпусовъ, и они получили такимъ образомъ возможность приняться за дѣло. Кромѣ того, тамъ же въ ихъ руки перешла артиллерія со всѣми принадлежностями, и въ числѣ захваченнаго было 1198 орудій, пятьдесять два изъ нихъ оказались Дальгреновскими—тяжелое гладкостѣнное орудіе *), типъ, считавшійся тогда прекраснымъ. Недостатокъ въ желѣзѣ и

*) Всѣ захваченныя Дальгреновскія орудія были девяти-дюймоваго калибра. Кромѣ того въ руки южанъ перешли: одна одиннадцати дюймовая колумбіада (или бомбическое орудіе), два 10-ти дюймовыхъ и семьдесять девять 8-ми дюймовыхъ пушекъ, въ общей сложности около 134 тяжелыхъ орудій.

малое количество чугунно-литейныхъ заводовъ, придало особенную цѣнность этимъ пріобрѣтеніямъ; дѣйствительно, не преувеличивая можно сказать, что въ первые дни войны, только этими орудіями и вооружались суда и форта. Если югъ терпѣлъ недостатокъ, не имѣя орудій для веденія борьбы, то едва ли въ лучшихъ условіяхъ очутился онъ, когда заручившись ими, ему понадобились обученные люди, умѣющіе обходиться съ ними. Въ офицерахъ не было недостатка, но не было моряковъ— фактъ, который слѣдуетъ помнить, когда мы займемся описаніемъ дѣйствій ихъ судовъ въ сраженіяхъ. Въ тоже время ихъ офицеры обладали способностями, отличались ревностью, имѣли хорошія профессіональныя знанія и не сторонились отъ нововведеній въ морскомъ дѣлѣ.

Боевыя суда Соединенныхъ Штатовъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя были затоплены въ Норфолькѣ, всѣ остались въ рукахъ сѣвернаго правительства, и всѣ до одного были деревянныя, постройки стараго образца. Въ общей сложности число ихъ доходило до семидесяти четырехъ, съ водоизмѣщеніемъ въ 105.000 тоннъ, вооруженныхъ 1783 орудіями, но изъ нихъ не менѣе тридцати двухъ имѣли какъ двигательную силу только паруса. Они были устарѣвшаго образца, такъ какъ еще до введенія брони паръ былъ уже обязательной принадлежностью боевого судна. Изъ остальныхъ, хотя нѣкоторыя и были прекрасныя и сильныя суда, но очень немногія были пригодны для операціи по мелководіямъ Соединенныхъ Штатовъ.

За небрежное отношеніе къ флоту, лишившее центральное правительство возможности немедленно снарядить грозную эскадру, сѣверянамъ пришлось дорого поплатиться. Въ 1861 году, очень немногіе изъ южныхъ портовъ обладали защитой, которая могла бы устоять даже противъ посредственной морской силы, но такъ какъ время шло, а такой атаки не было, то укрѣпленія въ Charleston'ѣ, Wilmington'ѣ и въ Mobile'ѣ становились все сильнѣе и дѣлались болѣе способными отразить всякое нападеніе, за исключеніемъ развѣ только сильной и соединенной атаки съ моря и съ суши. Сильный флотъ пода вилъ бы желаніе отдѣлиться въ самомъ его началѣ *).

*) «Battles and Leaders». Битвы и ихъ руководители. 1, 615.

Попытка соперничать съ сѣверянами, строя корабли обыкновеннаго типа, была бы для южанъ дѣломъ безнадежнымъ. Единственнымъ исходомъ для нихъ было изобрѣсти суда чрезвычайной силы, требовавшія для управленія ими небольшого числа людей, и которыя, по возможности, давали бы командѣ наилучшую защиту. «Неравенство силъ можетъ быть возмѣщено неуязвимостью. Не только экономія, но и успѣхи на морѣ говорятъ намъ о мудрости и цѣлесообразности борьбы желѣза съ деревомъ, не взирая ни на какія расходы», такъ писалъ объ этомъ Mr. Mallory, секретарь флота Конфедеративныхъ Штатовъ. Далѣе онъ доказываетъ, что блиндированное желѣзомъ судно можетъ бороться съ безчисленнымъ количествомъ деревянныхъ фрегатовъ, между тѣмъ, если южане будутъ строить деревянныя суда, они несомнѣнно сдѣлаются жертвами многочисленныхъ судовъ того же типа, которыя принадлежатъ сѣверянамъ. Слѣдуетъ создать новый и грозный типъ. Эти слова были написаны въ маѣ 1861 года, и обнаруживаютъ глубокое пониманіе тактики. Не то чтобы идея брони была нова, но примѣненіе ея къ судамъ, хотя и прекрасное по теоріи, не было еще достаточно испытано въ бою. Дѣйствительно, при Кинбурнѣ фигурировали блиндированныя плавучія батареи, но мнѣнія насчетъ ихъ успѣха расходились. Съ другой стороны, въ Англіи, какъ и во Франціи строились, или были уже построены броненосцы, а нѣкій Mr. Stevens, еще въ сороковыхъ годахъ, началъ строить въ Соединенныхъ Штатахъ блиндированную плавучую батарею. Но въ Соединенныхъ Штатахъ, государствѣ, столь изобрѣтательномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ столь расположенномъ привѣтствовать всякое отступленіе отъ существующихъ чертежей, честь быть первыми въ примѣненіи брони принадлежитъ южанамъ. У сѣверянъ было не менѣе дюжины судовъ, которыя можно было снабдить такою же защитою, какъ и «*Merrimac*», но мѣсяцы проходили, а ничего не дѣлалось.

У южанъ составители чертежей, строя «*Merrimac*» *), имѣли въ виду судно Stevens'a. Не имѣя подходящихъ мастерскихъ, и какъ уже было сказано, весьма скудныя судострои-

*) Онъ былъ потомъ переименованъ въ «*Virginia*», но мы употребляемъ старое названіе какъ болѣе извѣстное.

тельныя средства, они принуждены были употреблять корпусъ и машину судна, принадлежавшаго Соединеннымъ Штатамъ и носившее ранѣе это названіе. «*Merrimac*» былъ сорокапушечный фрегатъ, въ 3500 тоннъ водоизмѣщенія и его замѣчательные размѣры и новѣйшая артиллерія обратили на него всеобщее вниманіе, когда онъ, въ 1856 году, посѣтилъ Англію. Вотъ описаніе стараго *Merrimac'a*: «*Merrimac* считается опытнымъ судномъ... Длина по грузовой ватерлиніи 257 футъ, наибольшая ширина 57 ф. 4 д., углубленіе 24 ф. Высота портовъ батарейной палубы надъ ватерлиніей въ носовой части 9 футъ, а въ кормовой 12 футъ. Размѣры портовъ были въ 3 фута 8 дюймовъ, и разстояніе между ними 8 футовъ 6 дюймовъ. Грузовая вмѣстимость 3197 тоннъ. Борта судна были прорѣзаны для 60 орудій, но въ настоящее время ихъ было только 40. На верхней палубѣ оно имѣло два 6-ти дюймовыхъ орудій на центральномъ штырѣ новаго образца, каждое орудіе вѣсомъ въ 107 центнеровъ, и четырнадцать 8-ми дюймовыхъ бомбическихъ орудій, стараго образца. Въ главной палубѣ двадцать четыре 9-ти дюймовыхъ орудія, вѣсомъ 83 центнера. Наибольшій ходъ, какъ говорятъ, семь узловъ въ часъ, и при томъ при благопріятныхъ условіяхъ». (Sir. H. Douglas «Naval Gunnery»). Построенъ онъ былъ въ Чарльстоунѣ въ 1855 году.

Въ началѣ войны «*Merrimac*» и еще нѣсколько другихъ судовъ стояли въ Норфолькѣ, противъ корабельной верфи, ожидая команду, когда южане стали угрожать этому порту, и офицеръ Соединенныхъ Штатовъ, въ вѣдѣніи котораго они находились, рѣшилъ сжечь склады и уничтожить суда, полагая, что онъ не въ силахъ вывести ихъ оттуда. Поэтому «*Merrimac*» подожгли, но онъ пошелъ ко дну очень мало пострадавъ, такъ что конфедераты, завладѣвъ вскорѣ городомъ, принялись за работы по подъему его изъ воды. Когда подняли машину, она была найдена въ такомъ хорошемъ состояніи, что могла быть очень быстро исправлена, а корпусъ былъ еще совершенно крѣпокъ. Не имѣя корабельныхъ мастеровъ, южане получили здѣсь матеріалъ, который далъ имъ возможность осуществить ихъ проекты.

Капитанъ 2-го ранга Brooke составилъ набросокъ въ чертѣ, по модели стараго броненосца Stevens'а. Всѣ верхнія надстройки судна, не уничтоженныя огнемъ, были снесены, и все судно было срѣзано до ватерлиніи. По срединѣ корпуса былъ выстроенъ прямоугольный казематъ длиною въ 170 футъ. Борта этого каземата, сдѣланные изъ сосноваго дерева, толщиною въ 20-ти дюймовъ, были обшиты дубомъ въ 4 дюйма толщины и имѣли уклонъ въ 45°. Сверхъ этой деревянной обшивки шли два ряда желѣзной настилки *), толщиною въ два дюйма. Это броня прокатана была изъ рельсовъ, въ Richmond'ѣ, на единственномъ ихъ литейномъ заводѣ. Желѣзныя плиты были толщиною въ 8 дюймовъ; внутренній рядъ былъ положенъ горизонтально, а внѣшній вертикально; оба ряда скрѣплены были съ деревомъ болтами, въ $1^3/_8$ дюйма толщины, проходившими на сквозь и заклепанными съ внутренней стороны. Крыша надъ казематомъ состояла изъ рѣшетки въ 20 футъ ширины и 160 футъ длины. Мачтъ совсѣмъ не было, а дымовая труба была ничѣмъ не защищена. Впереди каземата была устроена штурманская рубка, въ видѣ выступа, конической формы, возвышавшаяся надъ палубой на три фута и покрытая четырехъ дюймовой броней. Желѣзныя плиты каземата наклонно свѣшивались въ воду, приблизительно на два фута, и слегка выступали надъ корпусомъ.

Значительная часть судна была незащищена бронеи, такъ какъ изъ всей его длины, 280-ти футъ, 110 не было обшито броней. Кормовая палуба была почти въ уровень съ водою, но на носу былъ построенъ легкій фальшбортъ для защиты каземата отъ ударовъ волнъ. Къ форштевню былъ придѣланъ чугунный таранъ, который выступалъ на четыре фута. Въ казематѣ, имѣвшемъ закругленныя оконечности, было придѣлано четырнадцать портовъ, нижніе косяки которыхъ возвышались на пять футъ надъ ватерлиніей. Въ батареѣ было поставлено

*) Въ этихъ сообщеніяхъ встрѣчаются значительныя разногласія. Уклонъ бортовъ каземата опредѣляютъ, то въ 35, то въ 45°, толщину брони отъ 4-хъ до $4^1/_2$ дюймовъ. Иллюстраціи въ книгѣ «Battles and Leaders» также немного противорѣчатъ одна другой; на одномъ рисункѣ броня выдается надъ водой, на другомъ же она въ уровень съ бортами.

десять орудій, въ носовой и кормовой части по два орудія, 7-ми дюймовыхъ нарѣзныхъ на центральныхъ штыряхъ, такъ что они могли стрѣлять по носу или по любому изъ траверзовъ; на каждомъ бортѣ поставлено было по одному 6-ти дюймовому нарѣзному орудію, скрѣпленному стальными кольцами, надѣтыми на казенную часть, и три 9-ти дюймовыя гладкостѣнныя Дальгреновскія пушки, взятыя изъ складовъ захваченнаго арсенала Норфолькскаго адмиралтейства. Работа была выполнена грубо, тѣмъ не менѣе, это было грозное судно; отсутствіе мачтъ и такелажа, низкій наружный бортъ, какъ въ носовой, такъ и въ кормовой части, все это было самымъ смѣлымъ отступленіемъ отъ общепринятыхъ корабельныхъ чертежей. Надводная часть его была неуязвима для всѣхъ снарядовъ, за исключеніемъ развѣ только самой тяжелой артиллеріи. Честь и слава составленія этихъ чертежей одинаково принадлежитъ капитану 2-го ранга Brooke, задумавшему въ общихъ чертахъ это судно, и корабельному инженеру Porter'у, исполнившему всѣ детали. Затрудненія, съ которыми приходилось считаться, были не малыя, такъ какъ за неимѣніемъ желѣза, и подходящихъ станковъ съ вальцами для проката желѣзныхъ листовъ, доставка брони изъ Ричмондскихъ мастерскихъ была очень затруднительна. Постройка судна была начата лѣтомъ 1861-го года, но только къ марту 1862 оно было изготовлено къ плаванію. Команда, назначенная на это судно, за неимѣніемъ матросовъ, состояла изъ 300 человѣкъ, взятыхъ изъ конфедеративной арміи, и была отдана подъ начальство способнаго и энергичнаго капитана Buchanan, диссидента флота Соединенныхъ Штатовъ. Старшимъ офицеромъ былъ назначенъ лейтенантъ Jones, получившій свое образованіе также во флотѣ Соединенныхъ Штатовъ.

Тѣмъ временемъ сѣверяне также поняли необходимость имѣть броненосныя суда для морской войны, но ихъ Адмиралтействъ Совѣтъ выказалъ гораздо менѣе проницательности, чѣмъ секретарь флота южанъ. Въ августѣ, черезъ три мѣсяца послѣ того, что Mr. Mallory принялъ рѣшеніе въ пользу брони, въ Вашингтонѣ предложено было составить чертежи боевыхъ судовъ, обшитыхъ бронею, а въ концѣ того же мѣсяца, капи-

танъ Ericsson, великій изобрѣтатель, послалъ письмо президенту Линкольну, прося обратить вниманіе на проектированное имъ неуязвимое судно. Въ сентябрѣ, Ericsson'у удалось настойчивыми и рѣшительными доводами убѣдить совѣтъ построить одно судно по его чертежамъ *).

Онъ долженъ былъ построить это судно совершенно на свой страхъ и въ случаѣ неудачи, по условіямъ контракта, оно могло быть не принято, а всѣ заплаченныя за его счетъ деньги должны были быть возвращены. Оно должно было быть окончено въ небывало короткій срокъ—сто дней, такъ какъ успѣхъ «Merrimac'a» уже производилъ панику на сѣверѣ. Контрактъ былъ заключенъ немедленно, и еще ранѣе, чѣмъ онъ былъ окончательно подписанъ, Ericsson заказалъ уже киль судна и онъ прошелъ черезъ вальцы прокатной машины.

*) Письмо Ericsson'a въ Адмиралтействъ Совѣтъ. 3-го сентября 1861 г.

«Представляя Вамъ приложенныя при семъ планы и спесификаціи неприступной батареи, считаю долгомъ прибавить слѣдующія замѣчанія:

Пишущимъ эти строки, еще въ 1840 году, проектирована была артиллерія изъ кованнаго желѣза, 12-ти дюймоваго калибра, и на практикѣ выяснилось, что желѣзныя листы въ $4^1/_2$ дюйма толщины, не могутъ устоять противъ такихъ тяжелыхъ орудій. Еще до опытовъ надъ этой артиллеріей въ Jandy Hook, которые, какъ Вы помните, были произведены въ 1841 году, я рѣшилъ въ теоріи, что для защиты судна отъ такой артиллеріи требуется броня толщиною въ 6 дюймовъ, и что желѣзные листы безъ деревянной подкладки, если только не будетъ увеличена толщина ихъ, не вынесутъ продолжительнаго огня. На основаніи всего этого, вращающаяся башня проектированной мною батареи, имѣетъ броню толщиною въ 8 дюймовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ выпуклая наружная ея поверхность должна, по законамъ динамики, существенно увеличить силу сопротивленія желѣза. Кромѣ большой крѣпости башни, слѣдуетъ имѣть въ виду еще то, что удары придутся подъ угломъ. Соединенные Штаты имѣютъ полное право считать себя далеко опередившими морскія государства Европы, которыя теперь только изобрѣли то, что мы сдѣлали уже двадцать лѣтъ тому назадъ.

Что касается до неприступности проектированной мною батареи, то не считаю нужнымъ пускаться по этому поводу въ объясненія, имѣя дѣло съ столь опытными людьми, какъ Вы. Болѣе чѣмъ достаточно, только попросить Васъ внимательно взглянуть на планъ.

Однако я долженъ обратить Ваше вниманіе на тотъ фактъ, что броненосныя суда Франціи и Англіи совершенно неспособны выдержать удары продолговатыхъ 12 дюймовыхъ снарядовъ батареи. Плиты «*Warrion*»а и «*La Gloire*», въ $4^1/_2$ дюйма толщины, изомнутся какъ бумага подъ силой этихъ снарядовъ, въ бою же на близкомъ разстояніи, каждый выстрѣлъ пробьетъ бортъ непріятеля у ватерлиніи. Между тѣмъ бортовые залпы противника произведутъ на нашу цилиндрическую желѣзную башню только впечатлѣніе трескотни мелкихъ камней...»
Church. «Ericsson» i, 274—5.

Строившееся судно, сдѣлавшееся потомъ столь извѣстнымъ подъ именемъ «*Monitor'a*», было еще болѣе радикальнымъ отступленіемъ отъ общепринятаго типа боевыхъ судовъ, чѣмъ «*Merrimac*». При составленіи судовыхъ чертежей, Ericsson руководствовался слѣдующими логическими соображеніями. Во первыхъ, судно должно было быть неуязвимо, и это можно было достигнуть, большой толщиной брони. Во вторыхъ, углубленіе должно было быть небольшое, такъ какъ ему предстояло оперировать у мелководныхъ береговъ южныхъ штатовъ. Въ третьихъ, оно должно было быть быстро построено, чтобы встрѣтиться съ «*Merrimac'ом*ъ», не давъ времени этому судну конфедератовъ надѣлать вреда. И все это требовало, чтобы оно было небольшихъ размѣровъ, а будучи небольшихъ размѣровъ, оно не могло имѣть большой батареи. И потому задача состояла въ постройкѣ судна, вооруженнаго небольшимъ числомъ орудій, но имѣющимъ круговой обстрѣлъ. Удачнымъ разрѣшеніемъ этой задачи Ericsson доказалъ, что онъ геніальный инженеръ.

Онъ рѣшилъ, что мѣстомъ постановки и защитой орудій будетъ башня. Такимъ образомъ, весьма небольшая блиндированная постройка, давала полную защиту; всю броню можно было сосредоточить на ней, вмѣсто того чтобы распредѣлять ее на протяженіи громаднаго каземата, а такъ какъ башня вращалась, то орудія имѣли большой уголъ обстрѣла.

Идея была не новая. Говоря о ней, самъ изобрѣтатель заявляетъ: «Надстройка или башня для защиты аппарата, предназначеннаго для выбрасыванія боевыхъ снарядовъ, вращающаяся на штырѣ, изобрѣтеніе уже древнее; я думаю, что оно было извѣстно уже грекамъ. Я даже не могу припомнить, чтобы въ моей жизни былъ періодъ, когда бы я не зналъ о ея существованіи» *).

Правда, въ это же время одинъ изобрѣтатель, Timby, предложилъ проектъ сухопутной батареи, въ видѣ круглой блиндированной постройки, вращающейся на штырѣ, въ нѣсколько ярусовъ, съ извѣстнымъ числомъ орудій на платформахъ; орудія могли быть послѣдовательно наводимы на цѣль, такъ какъ

*) Church's. «Life of Ericsson» i, 114

башня вращалась. Этотъ необработанный проектъ, однако, весьма существенно отличался отъ законченной постройки Ericsson'а и даже не могъ имѣть претензіи, что онъ опередилъ его идею, такъ какъ этотъ послѣдній, еще 8 лѣтъ до того, представилъ весьма схожій съ этимъ проектъ императору Наполеону, воевавшему въ то время съ Россіей. Просмотрѣвъ его, Наполеонъ возвратилъ при вѣжливомъ письмѣ, высказывая, что главнымъ возраженіемъ противъ такого судна, является слишкомъ малое число дѣйствующихъ орудій. Незадолго до полученія письма Ericsson'а, онъ предпринялъ постройку пяти броненосныхъ батарей, которыя дѣйствовали во время Крымской кампаніи.

Въ Англіи, капитанъ Coles самостоятельно придумалъ башню и представилъ въ 1860 году проектъ въ United Service Institution *), но форма башни, которую онъ предлагалъ, во многихъ весьма важныхъ отношеніяхъ отличалась отъ башни Ericsson'а. Но пока все это оставалось въ области теоріи и до этого времени, только одна Данія имѣла смѣлость отречься отъ системы бортовыхъ пушекъ, и принять эту новую защиту артиллеріи для своихъ боевыхъ судовъ. Честь этого нововведенія принадлежитъ почти исключительно иниціативѣ морскихъ властей Соединенныхъ Штатовъ, которымъ здравый смыслъ подсказалъ, что въ идеи Ericsson'а много дѣльнаго, не смотря на то, что они ему же приписывали вину во взрывѣ новаго двѣнадцати дюймоваго орудія и въ томъ, что его *«Catoric ship»*, удачное по теоріи, на практикѣ оказалось ошибкой. Они однако не ограничились однимъ упованіемъ на *«Monitor»*, а отдали приказъ о постройкѣ *«Ironsides»*, судна съ бортовой артиллеріей, въ общемъ весьма похожаго по проекту на *«Merrimac»*, но съ той существенной разницей, что оно имѣло $4^1/_2$ дюймовыя, хорошо прокатанныя броневыя плиты, вмѣсто двухъ толщей желѣза судна южанъ. Начата была также постройка третьяго судна *«Galena»* съ бронею изъ желѣзныхъ полосъ, но она окончилась совершенной неудачей.

*) Journal United Service Institution, стр. 280 ff.

Киль «*Monitor*'а» заложенъ былъ въ октябрѣ 1861 года, а 30-го января 1862 года судно было спущено на воду, 15 февраля изготовлено къ плаванію и черезъ четыре дня сдано правительству, слѣдовательно, окончено постройкой черезъ 118 дней послѣ закладки; этотъ подвигъ по тому времени былъ чрезвычайный, хотя во время Крымской кампаніи плавучая батарея «*Thunderbolt*» и была построена въ Англіи, въ три мѣсяца. «*Monitor*», начиная съ башни и кончая килемъ, былъ всецѣло произведеніемъ Ericsson'а и былъ весь переполненъ разными новшествами, изобрѣтенными имъ подъ впечатлѣніемъ минуты, тѣмъ не менѣе оказавшимися весьма полезными на практикѣ. Судно это имѣло 776 тоннъ стараго измѣренія, а по современному 1000 тоннъ водоизмѣщенія, наибольшая длина его была 172 фута, ширина $41^1/_2$ футъ, а углубленіе всего $10^1/_2$ футъ. Самой характерной чертой его былъ выступъ бортовъ надъ нижнею частью корпуса, такъ что оно имѣло видъ днища судна, прикрѣпленнаго къ плоту. Много раздавалось жалобъ на вліяніе этого выступа во время большой качки, такъ какъ въ тотъ моментъ, когда судно тяжело опускалось, нижняя плоская поверхность выступа бортовъ такъ сильно ударялась о поверхность воды, что казалось, будто нижняя часть корпуса оторвется отъ верхней. Но какъ кажется, эти жалобы были не основательны, ихъ слѣдуетъ приписать тому, что офицеры, командовавшіе мониторами, не были еще знакомы съ особенностями этихъ судовъ и не освоились еще съ ихъ качествами.

Незначительное углубленіе и абсолютная необходимость защитить корпусъ судна заставили Ericsson'а почти совершенно погрузить его въ воду, и потому, въ полномъ боевомъ грузу, бортъ только на два фута выступалъ надъ водою, и такъ какъ выступы эти были покрыты пятью слоями желѣза, толщиною въ 1 дюймъ, то они и не могли быть серіозно повреждены снарядами. Палуба была покрыта желѣзными листами, толщиною въ $^1/_2$ дюйма, якоря и винтъ были защищены выступами бортовъ, выдававшимися въ носовой части почти на 14 футъ, а въ кормовой части на 32 фута. Якорь висѣлъ въ колодцѣ на

бакѣ, и могъ быть отданъ безъ того, чтобы хотя одинъ человѣкъ выставился подъ выстрѣлы; конфедераты были крайне озадачены, видя, что мониторы, какъ будто автоматически, снимаются съ якоря и пивартовятся, и не могли понять, какъ это дѣлается. Но эта система имѣла тотъ громадный недостатокъ, что якорный колодезь самымъ гибельнымъ образомъ ослаблялъ носъ судна, отнимая у него возможность дѣйствовать тараномъ. Башня находилась почти въ центрѣ судна, внутренній діаметръ ея равнялся 20 футамъ, вышина — 9 футамъ и она вращалась на штырѣ, упиравшемся въ дно судна. Покрыта она была 8 слоями плитъ, толщиною въ 1 дюймъ, а крыша была сдѣлана изъ прокатнаго желѣза съ рѣшетками для доступа воздуха и выдвижными люками. Вооруженіе башни состояло изъ двухъ 11 дюймовыхъ Дальгреновскихъ, гладкостѣнныхъ пушекъ, выбрасывавшихъ снаряды отъ 135 и до 166 фунтовъ вѣса при 15 ф. пороха. Судно это могло, въ случаѣ необходимости, нести и болѣе тяжелыя орудія, но такъ какъ таковыхъ не было въ запасѣ, то рѣшено было воспользоваться болѣе легкими, благо они были подъ рукой. Массивные полупортики спускались сверху, какъ маятники, и закрывали порта, когда орудія были вдвинуты. Кромѣ башни на палубѣ было еще пять выдающихся частей. Спереди, въ діаметральной плоскости, находилась штурманская или капитанская рубка, выдававшаяся на четыре фута надъ палубой, которая была сдѣлана изъ 9 дюймовыхъ брусьевъ, скрѣпленныхъ въ углахъ болтами. Сверху была наложена плоская 2 дюймовая плита, лежавшая совершенно свободно; ее можно было поднять, если бы явилась необходимость покинуть судно. Штурманская или рулевая рубка была четырехугольной формы и едва вмѣщала въ себѣ трехъ человѣкъ; штурвалъ былъ прикрѣпленъ къ одному изъ переднихъ брусьевъ; отверстія шириною въ $^5/_8$ дюйма позволяли видѣть съ разстоянія 200 ярдовъ предметъ въ 80 футъ вышины. Еслибъ Ericsson'у дано было время, онъ помѣстилъ бы рубку на верху башни, какъ это дѣлалось на позднѣйшихъ судахъ того же типа, но онъ не нашелъ возможнымъ, въ виду сопряженныхъ съ этимъ многочис-

ленныхъ осложненій, сдѣлать это въ установленный правительствомъ короткій срокъ.

Остальными выдающимися частями на палубѣ были двѣ квадратныя дымовыя трубы, возвышавшіяся надъ нею на шесть футъ, которыя убирались во время сраженія, и два вентилятора, возвышавшіеся надъ палубой на $4^1/_2$ фута. Вентиляція вся была искуственная — еще одно замѣчательное нововведеніе—воздухъ входилъ и выходилъ изъ судна черезъ башню; система эта имѣетъ то преимущество, что дымъ весьма быстро удаляется изъ судна, но за то атмосфера дѣлается невыносимо душной и вредной, такъ какъ тяга воздуха насыщена всѣми газами, развивающимися въ котельномъ и машинномъ отдѣленіяхъ.

Это оригинальное судно сильно критиковали. Даже начальникъ конторы дока коммодоръ Smith *) повидимому опасался, что оно окажется неудачнымъ, хотя самъ онъ былъ отвѣтственъ за заказъ. Главнымъ образомъ онъ боялся: «что сотрясеніе башни, послѣ нѣсколькихъ боевыхъ залповъ, будетъ настолько сильно, что люди не въ состояніи будутъ оставаться и дѣйствовать изъ орудій». Ericsson успокоилъ его на этотъ счетъ тѣмъ, что сообщилъ о видѣнныхъ имъ въ Швеціи опытахъ—стрѣльбы изъ тяжелыхъ орудій, помѣщенныхъ въ небольшихъ ямахъ. Черезъ нѣсколько дней коммодоръ Smith пишетъ опять: «Я знаю, что опытные морскіе строители вычислили водоизмѣщеніе вашего судна, и это вычисленіе привело къ тому результату, что судно не въ состояніи будетъ держаться на водѣ при тѣхъ тяжестяхъ, которыя вы намѣрены на него погрузить, а если и удержится, то всетаки не будетъ обладать остойчивостью, и не разовьетъ даже четырехъ узловую скорость.... Я самъ нѣсколько сомнѣваюсь какъ въ остойчивости судна, такъ и въ морскихъ его качествахъ, въ виду рѣзкости перехода отъ желѣзной къ деревянной части корпуса судна. Я думаю, что уголъ, образуемый выступомъ съ

*) Онъ былъ представителемъ морскаго департамента (Navy Department) и наблюдалъ за постройкою «*Monitor*'а»

корпусомъ, долженъ быть забранъ деревомъ, чтобы облегчить движенія судна во время качки». Затѣмъ онъ напоминаетъ Ericsson'у, что тотъ лично отвѣчаетъ за судно, и совѣтуетъ ему сдѣлать нѣсколько измѣненій для обезпеченія его плавучести. Строитель успокоилъ его, но вскорѣ ему опять пишутъ: «При большомъ волненіи одинъ бортъ батареи поднимется изъ воды или волна отхлынетъ изъ подъ него, а затѣмъ при опусканіи борта или при накатѣ волны нижняя деревянная часть судна получитъ такое сильное сотрясеніе отъ удара, что люди не устоятъ на ногахъ»! Боязливый джентльменъ черезъ нѣсколько дней принимается опять за нападки, утѣшительно завѣряя: «Чѣмъ болѣе я раздумываю о вашей батареи, тѣтъ болѣе я страшусь за ея пригодность». Теперь онъ опасается, что команда задохнется: «Вашъ проектъ вентиляціи повидимому осуществимъ, но моряки не имѣютъ пристрастія жить подъ водой безъ возможности при случаѣ подышать воздухомъ при солнечномъ свѣтѣ. Я предложилъ бы построить на палубѣ временную рубку, которая увеличила бы грузъ не болѣе какъ на 3 или 10 тоннъ». Пресса также набросилась на это судно, называя его: «Блажь Ericsson'a», «Безуміе Ericsson'a», обвиняя строителя въ томъ, что онъ такимъ образомъ расточаетъ средства страны. Адмиралъ Porter былъ въ числѣ немногихъ, съумѣвшихъ понять достоинства этого судна: «Это одно изъ самыхъ сильныхъ боевыхъ судовъ свѣта», пишетъ онъ, «и будетъ бичемъ для всего плавающаго».

Судно было спущено среди всеобщей критики. На пробной милѣ рулевой приводъ и машина дѣйствовали плохо, и благодаря небрежности одного инженера оба пушечныхъ станка временно не могли дѣйствовать. Балансирнаго типа руль, по ошибкѣ чертежника оказался не на мѣстѣ и морской департаментъ пожелалъ замѣнить его рулемъ системы болѣе соотвѣтствующей ихъ вкусамъ. Ericsson однако отказался допустить подобное измѣненіе, требовавшее мѣсячной отсрочки и менѣе чѣмъ въ трехъ дневный срокъ привелъ рулевой приводъ въ должный порядокъ». «*Monitor*—мой» писалъ онъ, «и ничего въ немъ не будетъ измѣнено». Онъ составилъ чертежи судна и всѣхъ частей: корпуса, башни, пушечныхъ станковъ,

машины, механизма для подъема якоря и кромѣ того примѣнилъ болѣе сорока своихъ изобрѣтеній, достойныхъ патента. Не мудрено, что онъ назвалъ судно своимъ.

Стоимость судна по контракту была опредѣлена въ 275,000 долларовъ, которыя были уплачены по частямъ, въ шесть сроковъ. Дѣйствительная стоимость его оказалась въ 195,000 долларовъ, такимъ образомъ явилась весьма существенная выгода. Башня была построена на желѣзодѣлательномъ заводѣ Navelty, а корпусъ на заводахъ Rowland. Правительство задерживало всѣ платежи, а если и выплачивало, то не всегда настоящую цѣну, такъ что строитель часто былъ поставленъ въ затруднительное положеніе и постройка судна замедлялась. Дѣйствительно, даже черезъ недѣлю послѣ того какъ судно доказало свои выдающіяся боевыя качества въ хваткѣ съ *Merrimac*'омъ, не было еще уплочено 68,750 долларовъ. Срокъ, назначенный въ контрактѣ для полной постройки, былъ продленъ, вслѣдствіе безпечности и мѣшкотности морскаго департамента, и Ericsson'у стоило многихъ трудовъ добиться уплаты всего, сколько слѣдовало по разсчету.

Таково было положеніе дѣлъ зимою 1861 и 1862 годовъ. Обѣ стороны въ запуски спѣшили окончить постройку своихъ броненосцевъ. Сѣверяне знали о постройкѣ «*Merrimac*'а», они знали также, что если южане добьются, хотя бы только временнаго обладанія моремъ, дѣло ихъ будетъ проиграно. Ставка, за которой гнались, была не малая—борьба за существованіе союза. Тревожное безпокойство этихъ дней перешло въ область исторіи и забыто, но оглядываясь на истекшія тридцать лѣтъ, не должно быть ни одного человѣка англійской расы, который не порадовался бы тому, что сѣверяне не были побиты въ этомъ состязаніи и что великая Республика, избѣгнувъ распаденія, благополучно выдралась изъ бурнаго моря войны.

Неусыпные труды Ericsson'а на пользу своей пріемной страны, нашли себѣ награду въ оцѣнкѣ критика, написавшаго ему 29 января слѣдующее: «*Merrimac*» вышелъ изъ дока и готовъ для пробнаго плаванія. Я думаю, что чугунные снаряды батареи Ericsson'а, если ей удается приблизиться къ нему, разобьютъ ея $2^1/_2$ дюймовыя плиты, между тѣмъ 9 дюймовыя

снаряды и бомбы «*Merrimac*'а» не собьютъ Вашу башню. Поскорѣй бы намъ удалось испытать это на дѣлѣ, такъ какъ *Merrimac* надѣлаетъ много хлопотъ нашимъ судамъ, стоящимъ на рейдѣ Hampton'а».

Названіе «*Monitor*» было дано судну сѣверянъ по мысли Ericsson'а, чтобы возбудить въ англійскомъ адмиралтействѣ сомнѣніе въ разумности тратъ сотенъ тысячъ на броненосные фрегаты, и служило бы предостереженіемъ для предводителей мятежниковъ предаваться безумной мысли, что они могутъ заградить свои берега отъ флота Соединенныхъ Штатовъ.

Когда судно было сдано правительству, командиромъ его назначенъ былъ лейтенантъ Worden, старшимъ офицеромъ Green, а инженеру Neroton'у была поручена машина. Комплектъ судовой команды былъ набранъ изъ волонтеровъ, такъ какъ служба на ней считалась отчаянной. Первоначально «*Monitor*» былъ назначенъ въ Мексиканскій заливъ, но затѣмъ посланъ на рейдъ Hampton'а и вышелъ къ мѣсту назначенія, изъ Нью-Іорка, 6-го марта, подъ конвоемъ двухъ пароходовъ. Едва онъ успѣлъ уйти, какъ вышелъ новый приказъ, измѣнявшій прежнее назначеніе и приказывавшій ему идти въ Вашингтонъ, но къ счастью это уже было поздно. Старшій изъ командировъ на Гемптонскомъ рейдѣ былъ извѣщенъ о перемѣнѣ, но по приходѣ судна рѣшился ослушаться, что послужило къ великому благу для Соединенныхъ Штатовъ.

Въ субботу, 8-го марта, грозная федеральная эскадра встала на якорь на Гемптонскомъ рейдѣ. Около батарей Newport News стояли военныя суда «*Cumberland*» и «*Congress*», а ниже между Newport News и фортомъ Монгое паровые фрегаты «*Minnesota*» и «*Roanoke*» одного и того же типа и парусный фрегатъ «*St. Lawrence*». Всѣ они были деревянные, безъ брони и вскорѣ доказали свою устарѣлость. «*Minnesota*» и «*Roanoke*» имѣли 4500 тоннъ водоизмѣщенія и были такой же конструкціи какъ и «*Merrimac*» до его передѣлки *).

---

*) «*St. Lawrence*» былъ вооруженъ пятидесятью орудіями, «*Cumberland*» тридцатью, а «*Congress*» пятидесятью. Всѣ три были суда парусныя. «*Minnesota*» и «*Roanoke*», паровыя суда, съ сорока шестью орудіями каждое.

Утро было великолѣпное, ясное и теплое. Ничто не предвѣщало приближенія грозы. Офицеры сѣверянъ, вслѣдствіе одной съ умысломъ написанной статьи Ричмондской газеты, уже начинали сомнѣваться въ боевыхъ качествахъ «*Merrimac*'а»; суда мирно стояли съ поднятымъ для просушки бѣльемъ и со шлюпками на выстрѣлахъ. Всѣ надѣялись на скорое избавленіе отъ гнетущей тоски при блокадѣ. Уже прошло нѣкоторое время послѣ первой склянки, когда квартирмейстеръ на «*Congress*'ѣ» замѣтилъ дымъ, показавшійся надъ лѣсомъ, окаймляющимъ устье Норфолька. Послѣ нѣкотораго времени наблюденія, онъ обратился къ вахтенному офицеру съ слѣдующими словами: «Я думаю, *та штука* наконецъ то подходитъ къ намъ сэръ».

Въ это утро «*Merrimac*» вышелъ изъ Норфолька для испытаній. Офицеры и команда пріобщились Св. Тайнъ, такъ какъ имъ казалось, что они идутъ на отчаянное предпріятіе. Команда была необученная, машина была безнадежно неисправна, нельзя было надѣяться на нее въ теченіи хотя бы шести часовъ подъ рядъ, и въ лучшемъ своемъ состояніи она могла только двигать судно впередъ; рулевой приводъ былъ ничѣмъ не защищенъ и весьма несовершеннаго устройства, такъ что требовалось 35 минутъ, чтобы поворотить судно. Изъ орудій еще ни разу не стрѣляли и до послѣдней минуты толпа мастеровыхъ и механиковъ работала на немъ, чтобы привести его въ готовность. Судно было вполнѣ новинкой, а въ добавокъ къ этому капитанъ Buchanan былъ нездоровъ *). Поэтому неудивительно, что команда питала мало довѣрія къ судну, хотя вообще южане возлагали на него большія надежды и съ безпокойствомъ ждали извѣстій о его подвигахъ.

«*Merrimac*» сопровождала ликующая толпа на пароходахъ и небольшія канонерскія лодки: «*Yorktown*», «*Jamestown*», «*Beaufort*», «*Raleigh*», и «*Teaser*», вооруженныя въ общей сложности семнадцатью орудіями. Когда онъ дошелъ до Sewell's Point, артиллеристы находившейся тамъ конфедеративной бата-

*) Извѣстный также подъ названіемъ «*Patrick Henry*».

реи встрѣтили его криками «ура», затѣмъ онъ повернулъ къ западу и вошелъ въ южный фарватеръ, чтобы подойти къ «*Cumberland*». На судахъ сѣверянъ пробили тревогу, приготовились къ бою и выслали впередъ «*Zouave*», небольшую канонерскую лодку, для рекогносцировки. Это маленькое судно атаковало «крышу гумна съ огромной трубой», давъ выстрѣлъ изъ своего 32 фунтоваго нарѣзнаго орудія, но скоро убѣдилось, что не можетъ нанести вреда и отступило. «*Merrimac*» не обратилъ на это никакого вниманія и шелъ спокойно впередъ. Въ началѣ втораго часа по полудни въ него начали стрѣлять съ «*Cumberland*»'а, а потомъ съ «*Congress*'а и съ прибрежныхъ батарей. Снаряды однако не наносили ему вреда и офицеры уніонисты окаменѣли отъ удивленія, увидѣвъ, что снаряды отскакивали отъ его блиндированнаго корпуса точно горошины.

Прошло болѣе часа прежде чѣмъ послѣдовалъ отвѣтъ на этотъ огонь. Наконецъ полупортикъ носоваго орудія былъ приподнятъ и команда «*Cumberland*'а» увидѣла какъ выдвинулось семидюймовое нарѣзное орудіе. Что то блеснуло и сильный взрывъ бомбы убилъ и ранилъ большую часть прислуги кормоваго поворотнаго орудія «*Cumberland*'а: «*Merrimac*» прошелъ затѣмъ мимо «*Congress*'а», на разстояніи двухъ сотъ ядеръ, давъ и получивъ бортовой залпъ.

На «*Congress*'ѣ было ужасное кровопролитіе. Раненыхъ было мало, такъ какъ бомбы убивали людей на мѣстѣ. «Наша опрятная красивая палуба», пишетъ одинъ изъ офицеровъ, «въ одинъ мигъ превратилась въ бойню; оторванныя снарядами руки и ноги, окровавленныя и почернѣвшія тѣла были разбросаны повсюду, а кровь и мозги буквально лились съ бимсовъ. «Квартирмейстеру, который первый замѣтилъ приближеніе «*Merrimac*'а», оторвало обѣ ноги и онъ вскорѣ умеръ, убѣждая команду твердо держаться до послѣдней возможности. Когда страшный противникъ пошелъ вверхъ по теченію, чтобы атаковать «*Cumberland*», команда «*Congress*»'а подумала, что онъ удаляется, и прокричала громкое «ура». Но имъ суждено было еще сильнѣе пострадать.

ФИЛИАЛ Центральнаго ВМБ
БИБЛИОТЕКА ОТДѢЛА Главнаго Морского Штаба РККФ № МОСКВА

Оставляя «*Congress*» на своей правой раковинѣ, «*Merrimac*» пошелъ впередъ, направляясь прямо на «*Cumberland*». Buchanan рѣшилъ употребить въ дѣло таранъ,—первый примѣръ въ современной исторіи,—передъ нимъ стояло большое безпомощное парусное судно. Въ то время какъ «*Merrimac*» приближался, шлюпъ обстрѣливалъ его своими жалкими недѣйствительными залпами, такъ какъ экипажъ рѣшилъ сражаться до послѣдней капли крови. Наконецъ желѣзный таранъ «*Merrimac*'а ударилъ въ фоковыя русленя праваго борта «*Cumberland*'а, чѣмъ сильно накренилъ судно, между тѣмъ какъ на «*Merrimac*'ѣ, который далъ задній ходъ машинѣ ударъ почти совсѣмъ и не почувствовали *).

Затѣмъ «*Merrimac*» отошелъ назадъ, причемъ оказалось, что въ бортѣ судна сѣверянъ была пробита громадная пробоина, но «*Merrimac*» при этомъ потерялъ свой плохо придѣланный таранъ. Сдѣлавъ затѣмъ выстрѣлъ изъ своего носового орудія онъ потребовалъ сдачи злополучнаго судна. Лейтенантъ Morris отвѣтилъ: «Никогда! Я погибну со своимъ судномъ». Послѣ этого отказа флотилія южанъ болѣе получаса обстрѣливала медленно погружавшійся «*Cumberland*». Не было и рѣчи о сдачѣ, американскіе моряки съ неустрашимымъ геройствомъ своей расы непоколебимо сражались до конца, все стрѣляя въ нападавшій на нихъ непроницаемый корпусъ, не смотря на то, палуба была покрыта убитыми и умирающими; вода все прибывала, а на носу развѣвался красный флагъ: «не сдаемся».

Этотъ великій военный подвигъ, этотъ рѣшительный отказъ признаться въ пораженіи, вызываетъ воспоминаніе о *Vengeur*'ѣ» и великихъ словахъ Du Chailla: «Tirez, tirez toujours, c'est le dernier coup qui, peut-être, nous rendra victorieux». (Стрѣляйте, все время стрѣляйте, быть можетъ послѣдній выстрѣлъ сдѣлаетъ насъ побѣдителями). Но «*Vengeur*» сражался съ судами одинаковаго съ нимъ типа и класса, между тѣмъ какъ «*Cumberland*» имѣлъ передъ собой противника, которому почти не возможно было нанести вредъ. Быть можетъ было бы благоразумнѣе сдаться. Это спасло бы много жизней, но слѣдуетъ помнить, что жизни эти не погибли даромъ; оставшіеся въ нас-

*) Это случилось незадолго до 2 ч. 50 м. пополудни.

лѣдство примѣры великихъ геройскихъ подвиговъ необходимы для жизни націи. Смерть и пораженіе, связанныя съ проявленіемъ величія души, поднимаютъ духъ народа. Сѣверяне, стоя лицемъ къ лицу съ южанами, боролись съ ними не на жизнь, а на смерть; имъ предстояло въ будущемъ еще много тяжелыхъ испытаній; предстояли минуты, когда мысль о побѣдѣ казалась несбыточной. Но память о тѣхъ, которые съ такимъ мужествомъ и благородствомъ шли на встрѣчу смерти, не преклоняя головы передъ неминуемою гибелью, смѣло смотря ей въ глаза, воодушевляла флотъ и возбуждала духъ націи. Національный характеръ это нѣчто болѣе священное, чѣмъ отдѣльная человѣческая жизнь. И такъ, послѣ послѣдняго выстрѣла послѣдней пушки, когда «*Cumberland*» уже наполовину погрузился въ волны, народъ Соединенныхъ Штатовъ долженъ былъ понять, что никакія неудачи, какъ бы онѣ не были велики, не поколебятъ стойкости моряковъ, если ими руководятъ люди, умѣющіе ихъ воодушевить, а у конфедератовъ должно было явиться предчувствіе, что побѣда не можетъ оставаться за ними.

Кромѣ того, впослѣдствіи было установлено, что стрѣльба по «*Merrimac*»'у, казавшаяся тогда столь безрезультатной, прошла для него не совсѣмъ безслѣдно и значительно ослабила его передъ встрѣчей съ броненосцемъ «*Monitor*».

Между тѣмъ «*Merrimac*», имѣя послѣ тараннаго удара небольшую течь въ носовой части, направился къ «*Congress*'у», которому пришлось соперничать въ своемъ сопротивленіи съ «*Cumberland*'омъ». Командиръ «*Congress*'а» былъ сынъ того коммодора Smith, о которомъ мы говорили ранѣе; это былъ человѣкъ рѣшительный, непреклоннаго характера, не знавшій уступокъ. Когда въ то роковое воскресенье отцу его сообщили въ Вашингтонѣ, что «*Congress*» сдался, первыя его слова были: «Значитъ Joe убитъ! Онъ не сдастъ своего судна!» Такъ и было. Молодой человѣкъ умеръ въ самомъ началѣ боя, пораженный въ грудь осколкомъ бомбы.

«*Congress*», видя участь постигшую «*Cumberland*», поставилъ марселя и кливеръ и, съ помощью «*Zouave*», направился

къ мелководью Newport-News'a. Здѣсь онъ сталъ на мель, и если это и мѣшало, за то противникъ его не могъ подойти къ нему такъ близко, чтобы имѣть возможность его таранить. «*Merrimac*» приблизился на сколько было возможно и занялъ позицію на разстояніи 150 ярдовъ, съ которой онъ могъ всей своей бортовой батареей обстрѣливать продольными выстрѣлами судно сѣверянъ, между тѣмъ «*Congress*» могъ на него направить только два орудія. Хуже всего было то, что «*Minnesota*», «*Roanoke*» и «*St. Lawrence*», идя на помощь «*Cumberland*'у», также сѣли на мель, обстоятельство, впрочемъ, повсей вѣроятности, спасшее ихъ отъ гибели.

Затѣмъ кровавое дѣло возобновилось. Снаряды броненосца попадали продольно въ «*Congress*», проникая всюду и скоро подбили его ретирадныя орудія. Не задолго до того какъ послѣднее изъ ретирадныхъ орудій было приведено въ негодность, прекратилась подача снарядовъ, и видя, что ихъ не подаютъ на верхъ, офицеръ завѣдывавшій этими орудіями отправился внизъ, чтобы узнать въ чемъ дѣло. «Когда глаза мои привыкли немного къ темнотѣ и ѣдкому дыму отъ горящаго дуба», пишетъ онъ, «я увидѣлъ, что повара и вѣстовые каютъ-кампаніи, поставленные въ рядъ для передачи полныхъ зарядныхъ ящиковъ, были сшиблены бомбой и всѣ были, или убиты, или ранены». Палубу приходилось все время окачивать водою, чтобы не допустить возгоранія, а также и кубрикъ, гдѣ лежали раненые, страданія которыхъ еще усугубляла ледяная вода. Переборки были выбиты, чтобы провести шланги, а внутреннее помѣщеніе судна представляло такую картину разрушенія, которую трудно описать. Цѣлый часъ «*Congress*» выносилъ огонь «*Merrimac*'а» и четырехъ канонерскихъ лодокъ *). Онъ уже загорѣлся въ многихъ мѣстахъ, командѣ его, или вѣрнѣе остаткамъ ея, нечего было дѣлать у орудій, такъ какъ ни одно изъ нихъ не могло быть наведено; ничего другого не оставалось какъ сдаться, и потому флагъ и былъ спущенъ.

---

*) «*Yorktown*», «*Beauford*» и «*Jamestown*». «*Teaser*» обмѣнивались выстрѣлами съ береговыми батареями.

Тотчасъ явились офицеры съ «*Merrimac*»'а и канонерскихъ лодокъ, и приказали командѣ оставить судно, такъ какъ «*Congress*» рѣшено было сжечь. Береговыя батареи, увидѣвъ такое приближеніе конфедеративныхъ судовъ и, не понявъ въ чемъ дѣло, встрѣтили ихъ оживленнымъ, ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, ранивъ капитана Buchanan'а и нѣсколько конфедеративныхъ офицеровъ. Послѣдніе отошли опять на нѣкоторое разстояніе и начали вновь разстрѣливать «*Congress*», уже совершенно объятый пламенемъ, команда котораго, какъ могла, добралась до берега.

Такимъ образомъ «*Merrimac*» уничтожилъ два судна сѣверянъ; видя, что «*Congress*» сдѣлался добычей огня, онъ направился къ ближайшему судну,—«*Minnesota*'ѣ», крѣпко засѣвшему на мели. День клонился къ концу, оставалось всего два часа до наступленія ночи; вода быстро убывала. Броненосцу, видя, что онъ не можетъ рискнуть пройти сѣвернымъ фарватеромъ, чтобы ближе подойти къ своему врагу, приходилось избрать южный, на которомъ онъ находился на разстояніи цѣлой мили отъ своего противника. А канонерки подошли ближе, выбравъ для атаки такую позицію, которую «*Minnesota*» могла обстрѣливать только съ одного тяжелаго орудія; однако «*Minnesota*» при содѣйствіи своихъ товарищей меньшаго размѣра, послѣ часоваго боя отбила атаку, не получивъ серіозныхъ поврежденій.

Въ это время «*St. Lawrence*» сошелъ съ мели, подошелъ и обмѣнялся выстрѣлами съ «*Merrimac*'омъ», но вслѣдствіе наступленія сумерекъ, послѣдній наконецъ ушелъ. Лоцманъ не бралъ болѣе на себя отвѣтственность за цѣлость судна, которое считалось единственной надеждой южанъ, и потому сочли болѣе благоразумнымъ не рисковать его потерей. А дѣло свое онъ легко могъ окончить и на слѣдующее утро.

Пылающій «*Congress*» всю ночь освѣщалъ воды Гемптонскаго рейда; послѣ двухъ часовъ ночи, крюйтъ камера взлетѣла на воздухъ, но пожаръ послѣ того еще не прекращался, корпусъ его горѣлъ даже при восходѣ солнца. Въ этомъ сраженіи сѣверяне потеряли 250 человѣкъ убитыми и утонувшими, и вѣроятно еще болѣе ранеными; два судна у нихъ было

уничтожено. Съ другой стороны, «*Merrimac*» получилъ небольшую течь; всѣ, выдававшіяся надъ бронею, части судна были снесены снарядами, но сквозь броню не проникнулъ ни одинъ; на немъ всего два человѣка было убито и восемь ранено. На канонерскихъ лодкахъ было тринадцать человѣкъ убитыхъ и раненыхъ.

Этотъ ужасный погромъ произвелъ потрясающее дѣйствіе на сѣверянъ. Одно мгновеніе, и великолѣпные ихъ фрегаты оказались никуда негодными; между Нью-Іоркомъ и этимъ грознымъ броненосцемъ, единственной преградой оставался крошечный «*Monitor*», въ то время находившійся уже нѣсколько дней на водѣ. Въ воскресенье, послѣ сраженія, Линкольнъ созвалъ совѣтъ министровъ, на которомъ, Mr. Stanton въ своей рѣчи выразилъ охватившее всѣхъ чувство страха и смятенія. «*Merrimac*» измѣнитъ весь ходъ войны; онъ уничтожитъ одно за другимъ всякое военное судно; онъ возьметъ контрибуцію со всѣхъ приморскихъ городовъ. Я тотчасъ же велю отозвать Burnside; Port Royal надо покинуть. Я прикажу всѣмъ губернаторамъ и муниципальнымъ властямъ на сѣверѣ принять немедленно всѣ мѣры для обороны портовъ. Я не сомнѣваюсь, что непріятель въ это время уже на пути въ Вашингтонъ, и ничуть не удивлюсь, если въ Бѣломъ Домѣ появятся бомбы и ядра его орудій, прежде чѣмъ мы покинемъ эту комнату». Линкольнъ, хотя и сильно былъ удрученъ случившимся, но не раздѣлялъ этихъ преувеличенныхъ опасеній. Предлагали затопить «*St. Lawrence*» поперегъ русла рѣки Потомака для его загражденія, и подана была мысль опустить въ воду сѣти и разныя препятствія, въ которыхъ долженъ былъ запутаться винтъ «*Merrrimac*'а».

Южане были внѣ себя отъ радости. Гонца съ этой великой новостью, на каждой станціи по дорогѣ въ Richmond, окружала толпа, тѣснившаяся около него и требовавшая, чтобы онъ разсказывалъ о ходѣ и подробностяхъ сраженія. Насколько великъ былъ упадокъ духа у сѣверянъ, настолько же воспрянули южане. Въ тотъ критическій моментъ обѣ стороны инстинктивно поняли великое значеніе морской силы.

Опасенія сѣверянъ конечно оказались современемъ преувеличенными. «*Merrimac*» не обладалъ морскими качествами; порта его были всего на шесть футъ выше ватерлиніи, а потому онъ не могъ сражаться въ открытомъ морѣ. Неисправная машина его, даже и въ тихую погоду еле двигавшая судно впередъ, во время шторма не выдержала бы напряженія, а неумѣлая и неопытная команда его, во время схватки въ открытомъ морѣ *), по всей вѣроятности, обошлась бы съ нею немилосердно. Кромѣ того «*Merrimac*» былъ нуженъ южанамъ для охраны Ричмонда со стороны моря, а такъ какъ онъ не могъ въ одно и тоже время охранять Гемптонскій рейдъ и бомбардировать Нью-Іоркъ, или Вашингтонъ, то этимъ городамъ не грозила ни малѣйшая опасность. Еслибъ ему удалось только удалить, хоть на нѣсколько дней блокирующую эскадру сѣверянъ, провіантъ и боевые запасы были бы свободно доставлены въ южные штаты и болѣе чѣмъ вѣроятно, что это значительно продлило бы войну.

При атакѣ деревянныхъ судовъ всѣ преимущества были на сторонѣ «*Merrimac*'а». «*Cumberland*», какъ парусное судно, не могъ уклониться отъ удара тарана; будучи неподвижнымъ, онъ не могъ нанести ни малѣйшаго вреда посовой части своего противника; кромѣ того вооруженъ онъ былъ такими орудіями, которыя не въ состояніи были пробить броню «*Merrimac*'а». Исходъ этого дѣла и успѣхъ австрійцевъ при Лиссѣ повелъ къ тому, что стали придавать тарану огромное значеніе, но за послѣдніе годы взгляды эти нѣсколько измѣнились. Mr. Laird Clowes, въ одномъ очень осторожномъ журналѣ **) доказываетъ, что изъ ряда многочисленныхъ попытокъ дѣйствовать тараномъ,

---

*) Смотри отзывъ конфедерата въ сочиненіи Church'a «Ericsson» vol. i. 299—300. «Мы, можетъ быть, могли бы захватить Виргинію до Гаррисонскаго бара, но съ какой точки зрѣнія не смотрѣть, это было бы абсурдомъ. Непріятелемъ были заняты обѣ стороны вверхъ по рѣкѣ, и потому мы не могли бы снабжать «*Merrimac*», ни углемъ, ни всѣми другими запасами, и мы оказались бы вынужденными уничтожить его, если-бъ только онъ до того не попалъ уже въ плѣнъ...

Онъ не достаточно легко шелъ къ вѣтру и потому даже плаваніе по Гемптонскому рейду временами представляло для него нѣкоторую опасность».

**) Journal United Service Institution. 1894. См. также ii, 159

весьма немногія привели къ какому нибудь результату. Атаковать судно тараномъ, подъ парами въ открытомъ морѣ, чрезвычайно трудная операція; если при этомъ оба противника обладаютъ быстрымъ ходомъ, то опасность, которой они подвергаются, одинакова, какъ для нападающаго, такъ и для того, котораго атакуютъ. Если же приходится очень близко подойти къ непріятельскому судну, то надо имѣть въ виду опасность, которая является отъ минъ. Смѣлый и рѣшительный командиръ, на самомъ слабомъ суднѣ, можетъ этимъ способомъ уничтожить врага. Хотя артиллерія очень усовершенствована и въ ней примѣняются всевозможные взрывчатые составы, но еще не выяснилось, можно ли, пользуясь исключительно этими средствами, потопить хорошо построенное современное, боевое судно. Дѣйствіе тарана столь быстро, а внезапная потеря судна, можетъ имѣть такое подавляющее нравственное вліяніе что, быть можетъ, весьма разумно прибѣгнуть къ этому средству въ началѣ сраженія. Въ этомъ случаѣ крейсера поставлены въ весьма невыгодныя для нихъ условія, такъ какъ носовая часть у нихъ такъ слаба, что по словамъ одного новѣйшаго писателя по морской тактикѣ, ему опасно наносить ударъ всему тому, что потверже моллюска *). Въ Англіи и Америкѣ строили спеціально таранныя суда, но пельзя сказать, чтобы моряки встрѣтили ихъ одобрительно. Вопросъ этотъ еще ждетъ своего разрѣшенія, а рѣшить его можетъ только правильный бой двухъ сильныхъ флотовъ.

Въ девять часовъ вечера, въ день перваго боя «*Merrimac*'а» на Гемптонскомъ рейдѣ, появилось странное по внѣшности паровое судно, которое прозвали «ящикъ изъ подъ сыра на плоту». Оно застало «*Congress*» еще ярко пылающимъ, слышало громъ его орудій и грохотъ взрыва его крюйтъ-камеры. Переходъ «*Monitor*'а» изъ Нью-Іорка былъ ужасный. Это маленькое суденышко, предназначавшееся единственно для плаванія по тихой водѣ, и имѣвшее не болѣе шести узловъ хода, съ командою непривычной и незнакомой съ своимъ судномъ, выдержало океанское плаваніе. Оно шло на буксирѣ «*Seth Low*», подъ

*) «Captain of a Battleship». Engineering. October 26, 1894.

конвоемъ двухъ канонерскихъ лодокъ. Первый день перехода былъ удаченъ, но на второй день вѣтеръ засвѣжелъ, поднялось сильное волненіе, волны перекатывались черезъ всю его низкую верхнюю палубу. Въ люкахъ показалась течь, вода вливалась черезъ дымовыя трубы, отверстія вентиляторовъ и черезъ клюзы въ якорный колодезь, который по недосмотру, или по невѣденію не былъ сдѣланъ вполнѣ водопепроницаемымъ. Подъ башню вливался цѣлый водопадъ. Вмѣсто того, чтобы вращаться на погонахъ, вся тяжесть башни поддерживалась и приводилась въ движеніе посредствомъ центральнаго штыра. Когда судно не было изготовлено къ бою, нижній край башни покоился на вдѣланномъ въ палубу кольцѣ изъ пушечнаго металла. При этихъ условіяхъ течи не было бы, но по умозаключенію морскихъ властей, башня была приподнята и пространство между нижней ея поверхностью и кольцомъ, было заложено пенькою.

Конопатку эту вода скоро смыла и въ образовавшуюся щель вливались обильные потоки воды. Тѣмъ временемъ вода, пробираясь по дымовымъ трубамъ и обращаясь въ убійственные пары, наполнила ими машинное отдѣленіе и выгнала оттуда всю команду. Двухъ инженеръ-механиковъ, попытавшихся проникнуть въ машину, чтобы остановить водяной потокъ, вытащили оттуда въ безчувственномъ состояніи. Ремни вентиляторовъ, которыя также промокли, соскочили и всякая вентиляція прекратилась. Огонь безъ всякой тяги быстро убавлялся и вскорѣ паръ упалъ настолько, что не могъ приводить въ дѣйствіе сильныя помпы, установленныя на суднѣ. Пришлось прибѣгнуть къ ручнымъ помпамъ, но они не были достаточно сильны, чтобы поднять воду до верха башни, единственнаго отверстія, которымъ можно было пользоваться въ свѣжую погоду. Приходилось передавать ведра въ ручную, на что было потрачено много времени, а воды убавилось очень немного. Изъ якорнаго колодца доносились душу раздирающіе стоны и крики, а какъ извѣстно, моряки самые суевѣрные люди, и потому это явленіе нагнало на команду уныніе и способствовало упадку духа. Причиною этихъ стоновъ былъ, по всей вѣроятности, сжатый воздухъ, двигавшійся въ ограниченномъ пространствѣ во

время киданія судна со стороны на сторону, но въ тѣ времена подобныя объясненія не встрѣчали довѣрія, а стоны, вслѣдствіе своего сходства съ «предсмертными стонами двадцати человѣкъ», нагоняли суевѣрный страхъ на команду судна. Къ вечеру однако, штормъ стихъ и командѣ удалось выкачать воду, но къ полночи волненіе снова усилилось, тяжелое положеніе возобновилось, а кромѣ того осложнилось порчею рулевого привода.

Въ субботу утромъ «*Monitor*» очутился опять на тихой водѣ, исправилъ свои дефекты, а въ четыре часа по полудни команда услышала вдали гулъ выстрѣловъ изъ тяжелыхъ орудій и поняла, что на Гемптонскомъ рейдѣ происходитъ сраженіе. Отъ лоцмана, ихъ встрѣтившаго, они узнали о томъ, что произошло. Немедлено стали готовиться къ бою, очистили палубу, подняли башню, причемъ оказалось, что поворотный механизмъ заржавѣлъ отъ морской воды и плохо дѣйствуетъ. Несмотря на всѣ усилія онъ только въ девять часовъ дошелъ до форта Monroe, нѣсколько времени послѣ того, что «*Merrimac*» удалился съ поля сраженія.

Команда до истощенія утомлена была отчаянной борьбой съ стихіями и изнурена заточеніемъ внутри судна, въ которомъ вентиляція не дѣйствовала, такъ что единственнымъ безопаснымъ мѣстомъ былъ верхъ башни. Тѣмъ не менѣе, «*Monitor*» хорошо держался на водѣ и доказалъ свою остойчивость, а сильная течь не можетъ быть поставлена исключительно въ вину строителя. Команда вела себя мужественно и выказала, не смотря на все, бодрость духа. Лейтенантъ Worden отправился къ капитану Marston'у на «*Roanoke*'ѣ», получившему приказаніе отправить «*Monitor*» въ Вашингтонъ; но это приказаніе Marston не исполнилъ и хорошо сдѣлалъ; вмѣсто этого онъ рѣшилъ оставить его на рейдѣ; затѣмъ онъ взялъ лоцмана, который провелъ «*Monitor*» къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ «*Minnesota*», около котораго судно это и стало на якорь въ ожиданіи слѣдующаго дня.

Тѣмъ временемъ въ Норфолькѣ «*Merrimac*» былъ осмотрѣнъ для исправленія его поврежденій. Ненадежная его машина

чинилась; отверстіе, образовавшееся при потерѣ тарана, было покрыто обшивкой; осмотрѣнъ былъ рулевой приводъ и чуть стало разсвѣтать, онъ опять направился на Гемптонскій рейдъ, чтобы покончить свое дѣло. Когда разсвѣло, онъ увидѣлъ «жестяную манерку на валунѣ», которой суждено было положить конецъ его поползновеніямъ.

Среди сѣверянъ было большое уныніе. Команды судовъ, стоявшихъ на Гемптонскомъ рейдѣ, видѣли, какъ въ нѣсколько часовъ два прекрасныхъ судна были уничтожены, не причинивъ, какъ казалось, ни малѣйшаго вреда непріятелю. Они знали, что теперь ихъ очередь. «*Minnesota*» стояла безпомощно на мели и что могло бы спасти ее отъ участи «*Congress*'а», когда приливъ позволитъ «*Merrimac*'у» подойти.

Рядомъ съ фрегатомъ «*Minnesota*» стоялъ этотъ странный, неиспытанный «*Monitor*», судно, къ которому въ общемъ флотѣ относился съ крайнимъ пренебреженіемъ; судно это едва уцѣлѣло на переходѣ моремъ и его трудно было считать способнымъ противостать такому могучему броненосцу, какъ «*Merrimac*». Команда судна была до крайности утомлена, инженеръ-механикъ лежалъ больной въ своей койкѣ, а командиръ измучился въ томительной борьбѣ съ морской стихіей. Рѣдки примѣры, когда суда вступали въ бой, имѣя столько шансовъ противъ себя. Увидѣвъ своего противника, Worden поднялъ якорь и пошелъ ему на встрѣчу.

Конфедераты увидѣли «*Monitor*» еще ночью, при свѣтѣ горящаго «*Congress*'а». Лейтенантъ Jones принялъ на себя командованіе судномъ, вмѣсто раненаго Buchanan. Въ сраженіи предъидущаго дня, онъ принималъ участіе, какъ старшій офицеръ; это былъ способный, энергичный офицеръ, пріобрѣвшій опытность еще въ старомъ флотѣ Соединенныхъ Штатовъ. Въ ничтожномъ съ виду суднѣ сѣверянъ онъ узналъ своего настоящаго антогониста и понялъ, что, если онъ его не уничтожитъ, ему не удастся расправиться съ деревянными судами союза, и не очистить дороги въ Вашингтонъ. Явилось новое препятствіе, и этому препятствію онъ долженъ идти на встрѣчу и побороть его.

*

Когда «*Merrimac*» подходилъ, подобно Галіафу, собирающему сразить Давида, онъ обмѣнялся выстрѣлами съ фрегатомъ «*Minnesota*», а вскорѣ послѣ того его атаковалъ «*Monitor*». Въ штурманской рубкѣ послѣдняго находился лейтенантъ Worden съ квартимейстеромъ и штурманомъ. Башня была поручена лейтенанту Greene, а инженеръ Stimers съ 16-ю людьми дѣйствовалъ орудіями и поворотнымъ механизмомъ башни. День былъ солнечный и ясный и толпы зрителей покрывали берега съ обѣихъ сторонъ, съ жадностью ожидая исхода сраженія. Конфедераты сознавали, что если имъ удастся уничтожить эскадру сѣверянъ, морской берегъ будетъ имъ открытъ. Федераты сознавали, что единственной ихъ надеждой былъ «*Monitor*».

Въ 8 ч. 30 м. «*Merrimac*» началъ бой, выстрѣливъ въ «*Monitor*» изъ своего носового 7 дюймоваго нарѣзного орудія; цѣль была очень мала и попасть въ нее не удалось. Пришла очередь «*Monitor*'а»; онъ въ плотную подошелъ къ своему могучему противнику и отвѣтилъ, выстрѣливъ въ упоръ изъ двухъ одиннадцати дюймовыхъ орудій, ста семидесяти фунтовыми снарядами. Снаряды отскачили отъ покатыхъ бортовъ «*Merrimac*'а», не нанеся ему никакого вреда. Это объясняется тѣмъ, что зарядъ пороха состоялъ всего изъ 15-ти фунтовъ, тогда какъ впослѣдствіи оказалось, что 11-ти дюймовыя Дальгреновскія пушки, могли быть заряжены, вполнѣ безопасно, двойнымъ количествомъ пороха и еще тѣмъ, что лейтенантъ Greene далъ орудіямъ небольшой уголъ возвышенія вмѣсто того, чтобы дать имъ уголъ сниженія и ударить въ бортъ «*Merrimac*'а» подъ прямымъ угломъ. Послѣ того какъ «*Monitor*» сдѣлалъ выстрѣлы изъ своихъ двухъ орудій, «*Merrimac*» направилъ на него орудія своей батареи праваго борта и снарядъ за снарядомъ сталъ ударять въ башню «*Monitor*'а». Сотрясеніе было очень сильное, но ни люди, ни башня отъ этого не пострадали. Совершенно не оправдалось предсказаніе, что всѣ, находящіеся въ башнѣ, будутъ оглушены или убиты. Это немедлено подняло духъ команды и вселило довѣріе къ судну.

У обоихъ судовъ не оказалось поврежденій, суда снова зарядили орудія и сраженіе возобновилось. «*Monitor*», вмѣсто сна-

рядовъ изъ кованнаго желѣза *), стрѣлялъ массивными чугунными снарядами, которые при ударѣ разбивались. «*Merrimac*», съ своей стороны, вступилъ въ бой, не имѣя вовсе сплошныхъ снарядовъ; онъ снабженъ былъ только бомбами и ядрами, пригодными для уничтоженія деревянныхъ судовъ. Имѣй онъ закаленные снаряды для своихъ семи-дюймовыхъ нарѣзныхъ орудій, онъ могъ бы пробить башню «*Monitor*'а». А вслѣдствіе всѣхъ этихъ условій произошла хотя и сильная, но безрезультатная перестрѣлка; оба судна стрѣляли такъ быстро, какъ только было возможно. «*Monitor*» дѣлалъ одинъ выстрѣлъ черезъ каждые семь минутъ, а «*Merrimac*» черезъ каждыя пятнадцать минутъ. Послѣдній однако, видя, что огонь его не производитъ ровно никакого дѣйствія, уменьшилъ его. Лейтенантъ Jones, спускаясь съ палубы, увидѣлъ, что часть прислуги у орудій стоитъ въ бездѣйствіи, спросилъ, отчего не стрѣляютъ. Ему отвѣтили, что порохомъ слѣдуетъ дорожить и что послѣ двухъ часового непрерывнаго огня ясно, что выстрѣлы вредятъ противнику столько же, какъ и щелканіе пальцами. «*Monitor*» обладалъ однимъ огромнымъ преимуществомъ, онъ обладалъ лучшимъ ходомъ и имъ было легче управлять. Кромѣ того, вращающаяся башня давала ему возможность направлять орудія во всѣ стороны; «*Merrimac*» же съ трудомъ наводилъ свои орудія чрезъ небольшіе порта.

Управленіе поворотнымъ механизмомъ башни «*Monitor*'а» было весьма затруднительно. Трудно было привести башню въ движеніе, но еще труднѣе было остановить движеніе. На палубѣ, подъ башней, дѣлали отмѣтки для обозначенія праваго и лѣваго борта судна, но сажа изъ дымовой трубы быстро уничтожала слѣды ихъ. Весьма трудно было изъ башни наводить на цѣль орудія, такъ какъ кромѣ портовъ, не было другихъ свѣтовыхъ отверстій, а порта были такъ малы, что когда

*) Онъ былъ снабженъ снарядами изъ кованнаго желѣза, но вслѣдствіе страшной посредственности они не были калиброваны какъ слѣдуетъ, и не могли быть поэтому употреблены въ дѣло, такъ какъ угрожала опасность, что они застрянутъ въ дулѣ орудія. Сотрясеніе на «*Merrimac*'ѣ» отъ ударовъ снарядовъ «*Monitor*'а» причиняло у команды кровотеченіе изъ носа и ушей.

орудія были выдвинуты, они вплотную ихъ закрывали; если же орудія вдвигались, порта плотно закрывались полупортиками. Какъ только представлялась возможность, съ «*Merrimac*'а» упорно стрѣляли изъ ружей въ порта; но чтобы не дать снарядамъ проникнуть въ башню «*Monitor*'а» или смять полупортики послѣ каждаго выстрѣла поворачивали башню, отводя такимъ образомъ порта отъ непріятеля. Если-бъ кто-нибудь изъ орудійной прислуги былъ бы убитъ, или неспособенъ исправлять свою обязанность, его было бы некѣмъ замѣнить, такъ какъ на суднѣ было только самое необходимое для управленія имъ количество людей.

Еще въ самомъ началѣ дѣйствія испортилась переговорная трубка, сообщавшая башню съ штурманской рубкой и потому для передачи приказаній въ башню поставленъ былъ рядъ людей. Одинъ изъ стоявшихъ въ цѣпи людей былъ изъ сухопутныхъ, не понималъ и потому перевиралъ техническіе термины. Находившіеся въ башнѣ не имѣли понятія о томъ, въ какомъ направленіи находится непріятель, такъ какъ въ вращающейся башнѣ или барбетѣ очень скоро теряется способность ориентироваться, и потому стрѣляли на удачу. Башню приводили въ движеніе, и какъ только противникъ входилъ въ уголъ обстрѣла, быстро и послѣдовательно стрѣляли изъ всѣхъ орудій. Приходилось принимать всѣ мѣры предосторожности, чтобы выстрѣлы не попадали въ штурманскую рубку, или даже около нея, потому что при стрѣльбѣ впередъ, даже подъ угломъ въ тридцать градусовъ отъ діаметральной плоскости, напоръ воздуха такъ поражалъ находившихся тамъ офицеровъ, что полъдюжины выстрѣловъ было совершенно достаточно, чтобы довести ихъ до безчувственнаго состоянія. Стрѣлять назадъ нельзя было также менѣе какъ подъ угломъ въ пятьдесятъ градусовъ, чтобы сотрясеніе воздуха не повредило котловъ, находившихся очень близко къ палубѣ. Вопреки всѣмъ предсказаніямъ, въ самой башнѣ сотрясеніе отъ стрѣльбы не отзывалось вредно на людяхъ, но всѣ стоявшіе въ моментъ ударовъ непріятельскихъ снарядовъ около башни, или прислонившись къ ней, болѣе или менѣе пострадали. Исправляющій должность шкипера, Stodder, стоялъ прислонившись къ башнѣ, въ то время какъ въ нее ударила бомба, и

былъ оглушенъ, точно также двое другихъ изъ экипажа подверглись той же участи. Всѣ три, однако, скоро оправились, такъ какъ они не получили другихъ болѣе серіозныхъ поврежденій.

Убѣдившись въ безцѣльности, длившейся уже нѣкоторое времени перестрѣлки, Worden рѣшилъ нанести ударъ тараномъ. Онъ устремился на винтъ «*Merrimac*'а» въ надеждѣ повредить его, но промахнулся только на два фута. Суда слегка коснулись другъ друга и въ этотъ моментъ «*Monitor*» почти въ упоръ выстрѣлилъ въ корпусъ своего противника изъ одиннадцати дюймоваго орудія; снарядъ вдавился въ броню, но не пробилъ каземата. Лейтенантъ Jones высказывалъ мнѣніе, что еслибъ по тому же мѣсту былъ бы сдѣланъ еще выстрѣлъ, то казематъ былъ бы пробитъ, но на это у артиллеристовъ «*Monitor*'а» не хватило ловкости и искусства.

Видя, что «*Monitor*» такъ свободно маневрируетъ, а ходъ «*Merrimac*'а» все уменьшается за отсутствіемъ дымовой трубы, разбитой еще во время схватки предъидущаго дня, Jones рѣшилъ оставить «*Monitor*» въ покоѣ, и приняться за уничтоженіе фрегата «*Minnesota*». Но разсчетъ этотъ онъ сдѣлалъ безъ штурмана. Этотъ человѣкъ до смерти боялся сильнаго бортового залпа союзнаго фрегата, и потому вмѣсто того, чтобы подойти къ фрегату «*Minnesota*», поставилъ «*Merrimac*» на мель. Здѣсь онъ простоялъ нѣсколько времени, а «*Monitor*» кружился около него, отъискивая у врага слабое мѣсто, чтобы нанести ударъ тараномъ. Но, или командиръ побоялся очень рисковать «*Monitor*'омъ», — мы знаемъ, что носъ его былъ ослабленъ якорнымъ колодцемъ — или же судномъ дурно управляли, но «*Merrimac*» тѣмъ временемъ успѣлъ сойти съ мели и уклонился отъ удара. Фрегатъ «*Minnesota*» пострадалъ очень мало; отъ одной взорвавшейся бомбы произошелъ пожаръ, который удалось очень скоро потушить, а другая попала въ котелъ буксира «*Dragon*», стоявшаго у его борта.

«*Merrimac*», видя, что ему не даютъ спокойно тонить небронеосныя суда, устремился опять на «*Monitor*». На этотъ разъ Jones рѣшилъ потопить судно сѣверянъ, пытаясь ударить своимъ форштевнемъ въ палубу противника. Онъ наскочилъ на

«*Monitor*» со всею тою скоростью, которую могла развить расхлябавшаяся машина; отъ силы удара вся команда «*Merrimac*'а» была сшиблена съ ногъ и у нихъ появилось кровотеченіе изъ носа. При столкновеніи оба судна сцѣпились, вызваны были люди для абордажа, но не успѣли перейти на «*Monitor*», какъ онъ уже высколзнулъ изъ подъ тарана «*Merrimac*'а», какъ плавающая доска выскользаетъ изъ подъ водорѣза баржи. Въ моментъ столкновенія «*Monitor*» выстрѣлилъ изъ своего одиннадцати дюймоваго орудія въ казематъ противника, но снарядъ опять только вдавился въ броню.

Эта попытка нанести ударъ тараномъ не причинила никакого вреда ни одному изъ судовъ. «*Merrimac*« имѣлъ чрезвычайно малый ходъ, и это вѣроятно, и есть причина, почему ему не удалось потопить «*Monitor*». Еслибъ онъ наскачилъ на него со скоростью 15-ти узловъ, намъ пришлось бы описывать другое *). Но при этихъ условіяхъ верхній острый край «*Monitor*'а», прорѣзавъ легкую желѣзную обшивку носовой части «*Merrimac*'а», глубоко врѣзался въ находившуюся за нею дубовую подкладку. На «*Monitor*'ѣ» же оказалась только небольшая выбоина.

Въ башнѣ «*Monitor*'а» оказался недостатокъ въ боевыхъ припасахъ. Пополнить эти запасы было нѣсколько затруднительно, такъ какъ приходилось люкъ въ палубѣ башни навести непосредственно на отверстіе въ нижней палубѣ, и продержать въ такомъ положеніи, пока снаряды и заряды не будутъ подняты. Въ виду этого Worden ушелъ на Middle Ground, гдѣ держался на малой глубинѣ, чтобы «*Merrimac*» не могъ за нимъ слѣдовать; здѣсь онъ простоялъ пятнадцать минутъ, готовясь къ возобновленію боя. Конфедераты на «*Merrimac*'ѣ» подумали, что броненосецъ получилъ серіозныя поврежденія. Неизвѣстно, почему они не воспользовались этой передышкой, чтобы уничтожить фрегатъ «*Minnesota*», но они этого не сдѣлали, и были весьма непріятно поражены, когда увидѣли, что башенное судно опять къ нимъ направляется.

---

*) Ходъ его въ моментъ столкновенія вѣроятно не превышалъ пяти узловъ и даже сомнительно, былъ ли и такой, такъ какъ онъ потерялъ дымовую трубу.

Артиллеристы «*Merrimac*'а», во время послѣдняго фазиса этого сраженія, прибѣгли къ тактикѣ, которая могла бы доставить имъ побѣду, если бы они ею воспользовались ранѣе. Они сосредоточили свой огонь на штурманской рубкѣ, а это было слабое мѣсто «*Monitor*'а». Въ половинѣ одиннадцатаго, въ то время когда Worden стоялъ у одного изъ свѣтлыхъ люковъ, снарядъ ударилъ въ рубку и, разорвавшись около нея, вдавилъ одинъ изъ желѣзныхъ брусьевъ, изъ которыхъ она была сдѣлана, поднявъ при этомъ ея верхъ, и осыпавъ глаза Worden'а осколками желѣза и пороха. Ослѣпленный и обливаясь кровью, онъ упалъ и, воображая, что вся постройка разрушена, приказалъ «*Monitor*'у» отойти. Судно, командиръ котораго былъ не способенъ исполнять свою обязанность, нѣкоторое время безпомощно дрейфовало. Лейтенантъ Greene, выйдя изъ башни, увидѣлъ Worden'а, лежащаго съ окровавленнымъ лицемъ у трапа, ведущаго въ штурманскую рубку, и вынесъ впечатлѣніе, что тотъ получилъ смертельную рану. Worden'а отвели въ каюту и, не смотря на жестокія страданія, которыя причиняли ему раны, онъ не забылъ спросить о ходѣ битвы и спасена ли «*Minnesota*». Когда ему отвѣтили утвердительно, онъ воскликнулъ: «Такъ я умру счастливымъ». Но онъ, къ счастью, впослѣдствіи поправился и принималъ участіе еще во многихъ послѣдующихъ операціяхъ этой войны.

«*Monitor*» несло теченіемъ по мелководью около 20 минутъ, затѣмъ, подъ управленіемъ лейтенанта Greene, онъ отправился искать своего противника. Но «*Merrimac*», не будучи въ состояніи изъ за мелководья пойти за «*Monitor*'омъ», ушелъ. Южане увѣряютъ, что онъ около часа ждалъ возобновленія боя. Greene, по всей вѣроятности, щадя свое судно, не упорствовалъ въ преслѣдованіи «*Merrimac*'а», и послалъ только въ догонку удаляющагося врага нѣсколько выстрѣловъ.

Сраженіе казалось не рѣшеннымъ, потому что суда не нанесли другъ другу никакихъ серіозныхъ поврежденій, и ни то, ни другое, не потеряли ни одного человѣка. Если-бъ «*Monitor*» сосредоточилъ свой огонь на какую нибудь одну часть каземата, «*Merrimac*'а», а «*Merrimac*» въ продолженіи всего сраженія направлялъ бы свой огонь на штурманскую

рубку «*Monitor*'а», результатъ получился-бы болѣе рѣшительный. И еще, если-бы судно конфедератовъ было снабжено и стрѣляло сплошными снарядами, а «*Monitor*» употреблялъ бы 30-ти или 50-ти фунтовые заряды пороха для своихъ орудій *), то дѣйствіе непрерывнаго огня имѣло бы гораздо болѣе разрушительныя послѣдствія. Команда «*Merrimac*'а», состоявшая изъ сухопутныхъ войскъ, какъ кажется, сражалась хорошо. Стрѣляли они мѣтко и ихъ нельзя ни въ чемъ обвинить, а моряки «*Monitor*'а», если и не подвергались тяжелымъ испытаніямъ во время боя, все таки выказали выносливость. Попытка совершенно уничтожить флотъ союза не удалась; деревянныя суда почувствовали себя теперь внѣ опасности. Вашингтонъ и всѣ приморскіе города союза, избавлены были отъ страха быть атакованными, блокаду отстояли и фактъ этотъ доказалъ югу, что какіе бы они не избрали броненосцы, строительное искуство сѣвера ихъ превзойдетъ.

Jones и многіе другіе конфедеративные офицеры были того мнѣнія, что «*Monitor*'у» было бы легко потопить «*Merrimac*». Почему онъ это не сдѣлалъ, трудно себѣ объяснить, развѣ только тѣмъ (хотя это ни чѣмъ не подтверждается), что Worden и Greene получили предписаніе беречь свои суда. Если признать нанесеніе удара тараномъ дѣломъ возможнымъ, то «*Monitor*», обладая лучшимъ ходомъ и маневрируя свободнѣе, могъ бы таранить «*Merrimac*» и повредить его рулевой приводъ, но онъ сдѣлалъ всего одну попытку таранить и та была весьма робкая.

Въ теченіи этого сраженія въ «*Monitor*» попало 22 снаряда, изъ нихъ 9 въ башню и два въ штурманскую рубку, но не оказалось никакихъ поврежденій, кромѣ небольшихъ выбоинъ. Самъ онъ выпустилъ 41 выстрѣлъ. «*Merrimac*», въ сраженіяхъ 8-го и 9-го получилъ въ бронѣ 97 выбоинъ. Когда снаряды «*Monitor*'а» попадали въ него подъ угломъ, они разбивали оба ряда брони, но подкладка оставалась цѣла; если же снаряды ударяли перпендикулярно, они ломали и расщепляли подкладку, хотя и не пробивали ее насквозь.

---

*) Это количество пороха впослѣдствіи и употреблялось для этихъ орудій

Первая встрѣча двухъ броненосцевъ заслуживаетъ вниманія не только по тому, что это было одно изъ рѣшающихъ сраженій междуусобной войны, доставившее сѣверянамъ окончательное и полное обладаніе моремъ, но и потому еще, что впечатлѣніе, произведенное имъ въ Европѣ и Англіи, было громадное и поразительное. Мгновенно зародилось недовѣріе къ нашимъ казематированнымъ броненосцамъ. Ericsson хвастливо пророчилъ, что его маленькое судно съ легкостью справится съ англійскими броненосцами той эпохи, и эти предсказанія слишкомъ поспѣшно приняли за фактъ. «*Warrior*» съ его солидными $4^1/_2$ дюймовыми прокатанными плитами и скоростью въ 14-ть узловъ былъ бы совсѣмъ другимъ противникомъ «*Merrimac*'а»; онъ могъ бы выбрать необходимую для него дистанцію и, обладая морскими качествами, могъ бы сражаться въ открытомъ морѣ, на что не способно ни одно судно такого же типа, какъ «*Monitor*».

Дѣло въ томъ, что потребности нашего флота весьма различны отъ требованій другихъ странъ. Другія страны могутъ довольствоваться тѣмъ, что суда ихъ могутъ плавать только у береговъ, мы же ни въ какомъ случаѣ. Наши броненосцы должны обладать морскими качествами, какъ бы отъ этого не страдала ихъ неуязвимость. «*Monitor*» не могъ явиться типомъ для нашего флота, и всерѣшающее время, приговоромъ своимъ, доказало даровитость нашихъ изобрѣтателей и дальновидность Адмиралтейства, принявшаго для всего нашего флота высокіе наружные борта. «*Warrior*» и въ настоящее время пригоденъ какъ военное судно, «*Monitor*» же, если бы море пощадило его, уже давно попалъ бы въ ломъ.

Башенная система постановки орудій, вотъ наслѣдство, оставленное міру этимъ сраженіемъ—но принята не система Ericsson'а на центральномъ штырѣ, а система капитана Coles, на погонахъ *). Система эта въ видѣ башни или барбета

*) Какъ англичане, такъ и американцы приписывали Ericsson'у честь изобрѣтенія башенной системы и клеймили капитана Coles, какъ похитителя чужой мысли. Изъ уваженія къ памяти капитана Coles, этого даровитаго и прекраснаго офицера, мы должны обратить вниманіе на то, что онъ не могъ видѣть и знать первые проекты Ericsson'а, представляя, въ 1860 году, Институту Соединенныхъ

принята теперь повсюду для тяжелыхъ орудій; она даетъ большой уголъ обстрѣла, при наименьшей толщинѣ брони и наибольшей степени защиты орудійной прислуги и механизмовъ для заряжанія. Башенный броненосецъ «*Royal Sovereign*», 1864 года, былъ первымъ англійскимъ судномъ того типа, который былъ созданъ подъ вліяніемъ результатовъ этого морского сраженія и который затѣмъ имѣлъ многочисленное потомство въ лицѣ нашихъ «*Dévastations*», «*Niles*», и «*Majestics*».

Можетъ показаться удивительнымъ, что въ битвѣ, представляющей столь далеко распространенный и глубоко захватывающій интересъ, такъ мало было пролито крови, но артиллерія въ тѣ времена обрѣталась еще въ младенчествѣ и къ нарѣзной артиллеріи, какъ къ новшеству, относились нѣсколько недовѣрчиво. Орудія обѣихъ воюющихъ партій не пробивали броню, но удивляться этому нѣтъ причины. Живая сила снаряда увеличилась съ 1850-тп футо-тоннъ, развиваемыхъ 7 дюймовыми нарѣзными орудіями, до 35,230 футо-тоннъ 68-ми тонныхъ орудій, которыя являются типомъ, принятымъ въ нашемъ флотѣ для тяжелыхъ орудій. Толщина брони дѣйствительно увеличилась съ $4^1/_2$ дюймовъ до 18-тп и 20-тп дюймовъ, и при этомъ металлъ сталъ значительно лучшаго качества, а въ послѣднее время, способъ Hawe, по сравненію его съ броней изъ кованнаго желѣза 1862 года увеличилъ силу сопротивленія на 50 процентовъ, придавъ бронѣ, толщиною въ 9 дюймовъ, силу защиты, равную 14-тп дюймовой бронѣ

службъ свой проектъ судна съ куполомъ. Еще въ 1854 году, онъ построилъ башню съ куполомъ, которая была установлена на плоту, и вооружена однимъ 68 фунтовымъ орудіемъ. Судно его «*Royal Sovereign*» явилось послѣ «*Rolf Krake*'а, желѣзнаго двухъ-башеннаго монитора, съ опускными бортами, заказаннаго датскимъ правительствомъ въ 1861 году. Въ 1864 году, судно это вступило въ бой съ прусскими батареями у Экернъ-зунда, вооруженными 24-хъ фунтовыми нарѣзными Крупповскими орудіями и, не смотря на 150 попавшихъ въ него снарядовъ, оно не получило никакихъ поврежденій. Башенныя суда «*Scorpion*» и «*Wivern*», построенныя въ Англіи для Конфедеративнаго правительства, захваченныя и купленныя Британскимъ правительствомъ въ 1864 году, построены были также по чертежамъ Coles'а. Всѣ эти три судна имѣли на башняхъ $4^1/_2$ дюймовую броню, и были гораздо болѣе усовершенствованной постройки, чѣмъ мониторъ «*Ericsson*'а».

Судно «*Huascar*», построенное въ 1856 году для Перу, имѣетъ также одну изъ башенъ Coles'а и плаваетъ до настоящаго времени.

тѣхъ временъ. Но безспорно, наступательныя средства развились быстрѣе, чѣмъ оборонительныя *).

Сраженіе, столь быстро послѣдовавшее послѣ сраженія 8-го числа, подтвердило неумолимый приговоръ надъ старыми линейными кораблями. Тамъ, гдѣ «*Cumberland*» и «*Congress*» выказали полное свое безсиліе и полную несостоятельность, гораздо меньшее судно и менѣе внушительное на видъ помѣрилось силами со своимъ противникомъ и при этомъ почти не пострадало. Нѣкоторые утверждали, что большое число орудій на небронеосныхъ судахъ могло бы вознаградить отсутствіе защиты **). Это же сраженіе доказало совершенно противное—нельзя осилить непроницаемое судно, забрасывая его снарядами, которые только отскакиваютъ отъ него. Опытъ также доказалъ, что ни «*Monitor*», ни «*Merrimac*» нельзя было заставить прекратить огонь, стрѣляя въ ихъ порта. Правда, что первому такимъ способомъ атаки былъ нанесенъ вредъ, но судно никогда не теряло своихъ качествъ. Главная же цѣль морской тактики заключается именно въ томъ, чтобы сдѣлать судно противника неспособнымъ къ бою. А пока это не достигнуто, не можетъ быть и рѣчи о побѣдѣ.

О дальнѣйшей участи этихъ двухъ судовъ, которыя участвовали въ этомъ сраженіи, стоитъ сказать нѣсколько словъ. Послѣ боя «*Merrimac*» былъ вновь исправленъ, снаряженъ и вышелъ въ плаваніе ***). На этотъ разъ онъ былъ снабженъ литыми стальными снарядами и всѣми необходимыми принадлежностями для абордажа. Командовалъ имъ капитанъ Tatnall, память о которомъ незабвенна для каждаго англичанина; это былъ тотъ самый капитанъ Tatnall, который три года тому назадъ, со словами: «Кровь гуще воды», явился на помощь своимъ единоплеменникамъ на рѣкѣ Пейхо. Деревянныя суда

*) Самая толстая броня пока еще можетъ устоять противъ самаго тяжелаго орудія. Но защитить броней можно только небольшую часть поверхности судна. остальная часть, по необходимости, ничѣмъ не защищена отъ выстрѣловъ.

**) Утверждали это, Sir Howard Douglas и капитанъ Fishbourne. Малый ходъ, малое количество орудій, которыми вооружены броненосцы, вотъ его возраженія; затѣмъ онъ также видитъ опасность отъ осколковъ и снарядовъ, могущихъ попасть въ порта броненосцевъ.

***) April 11tg, 1862.

стояли подъ прикрытіемъ федеральныхъ батарей и не проявляли ни малѣйшей склонности отважиться на бой. Быстроходный коммерческій пароходъ «*Vanderbilt*», снабженный могучимъ тараномъ, спеціально предназначеннымъ для уничтоженія «*Merrimac*'а», стоялъ въ бездѣйствіи рядомъ съ «*Monitor*'омъ». «*Merrimac*» сопровождалъ шесть канонерскихъ лодокъ, посланныхъ захватить нѣсколько баржъ, стоявшихъ около федеральнаго флота. Послѣднія были захвачены, уничтожены, но бой не завязался. Видя, что «*Monitor*» не принимаетъ вызовъ, Tatnall, съ своей стороны, не хотѣлъ идти подъ батареи и атаковать его тамъ. «*Merrimac*» былъ единственнымъ обладающимъ нѣкоторой силой судномъ, которымъ южане располагали для охраны рѣкъ James и водныхъ путей къ Ричмонду. Точно также «*Monitor*» былъ единственнымъ броненосцемъ для защиты Вашингтона и всей береговой линіи сѣверянъ. Каждый изъ командировъ обязанъ былъ беречь свое судно, потому что ничего не было бы выиграно, если бы произошло еще одно сраженіе съ сомнительнымъ исходомъ. Капитану Tatnall федеративное правительство не разрѣшило спускаться ниже форта Монроэ, а такъ какъ деревянныя суда стояли ошвартовленными подъ этимъ фортомъ, то онъ не могъ броситься на нихъ, игнорируя «*Monitor*». Мѣсяцъ спустя, «*Merrimac*» былъ потопленъ и брошенъ командою. Конфедераты должны были очистить Норфолькъ, а большое углубленіе броненосца не позволяло ему подняться вверхъ по рѣкѣ James. Потеря его была страшнымъ ударомъ для южанъ, такъ какъ многіе изъ нихъ, не моряки по профессіи, придавали преувеличенное значеніе его наступательнымъ силамъ. Для сѣверянъ это было большимъ облегченіемъ, они избавились отъ опаснаго и неукротимаго антагониста.

«*Monitor*» не долго пережилъ своего врага. Вслѣдствіе весьма неблагоразумнаго распоряженія его отправили въ плаваніе въ открытое море. Во время сильнаго шторма онъ пошелъ ко дну у мыса Гаттераса съ 16-ю человѣками команды. «*Monitor*» никогда не предназначался для плаванія въ открытомъ морѣ, и потому гибель его нельзя поставить въ вину его изобрѣтателю.

ГЛАВА II.

Взятіе Новаго Орлеана.

24-го и 25-го Апрѣля 1862 года.

Рѣка Миссиссипи, отъ Каира до Новаго Орлеана, перешла въ руки конфедератовъ еще въ самомъ началѣ войны. Понятно, какое огромное значеніе имѣло для конфедератовъ обладаніе этой громадной рѣкой, которая дѣлила конфедеративные штаты на двѣ неравныя части, орошала богатыя плодородныя центральныя равнины Сѣверной Америки и давала свободный доступъ къ центру континента *). Пока она была въ ихъ рукахъ, они свободно подвозили хлѣбъ и свинину изъ невольничьихъ штатовъ въ западные: Миссури, Арканзасъ, Техасъ и большую часть Луизіаны. Въ этихъ штатахъ, гдѣ каждый самъ долженъ былъ охранять свою жизнь, гдѣ и по настоящее время существуютъ кровавыя столкновенія, конфедераты могли вербовать прекрасныхъ солдатъ, людей уже опытныхъ въ обхожденіи съ винтовкою, и которые ни во что не ставили свою жизнь. Съ потерею Миссиссипи, большіе центры населенія въ его бассейнѣ должны были бы перейти въ руки сѣверянъ. Конфедеративные штаты были бы открыты для атаки сѣверныхъ армій, которымъ рѣка съ ея притоками служила бы базисомъ; средства и продовольствіе запада не находились бы больше въ распоряженіи южанъ и нельзя было бы пользоваться для подвоза боевого матеріала единственной границей, не соприкасающейся съ сѣвернымъ штатами. «Гуси лапчатые дяди Сама» (Uncle sam web-feet), какъ Линкольнъ называлъ флотъ

*) Линкольнъ: «Миссиссипи, это позвоночный столбъ мятежа, это ключъ къ общему положенію. «Battles and Leaders» ii, 24.

Продовольственныя запасы юга зависятъ отъ запада. Strenzel, United Service Magazine, CXXXI, 128.

союза, могли-бы свободно проходить и уходить, если бъ удалось вырвать эту рѣку изъ рукъ южанъ.

Послѣ первыхъ мѣсяцевъ спѣшныхъ приготовленій къ войнѣ, сѣверяне напрягли всѣ свои силы, чтобы вернуть себѣ Миссиссипи. Foote съ рѣчной флотиліей сѣверянъ принялся за это дѣло, оперируя отъ Каира до Цинциннати. Укрѣпленія, закрывавшія устье рѣки къ югу отъ Новаго Орлеана, были тѣмъ временемъ рекогносцированы. Mr. Fox, помощникъ секретаря флота, ободренный показаніями шпіоновъ, передававшихъ, что оборона южанъ въ этомъ направленіи сравнительно плохо обставлена, рѣшилъ, что слѣдуетъ сдѣлать попытку форсировать проходъ мимо фортовъ, у Новаго Орлеана *).

Это было смѣлое предпріятіе. Duckworth дѣйствительно прошелъ Дарданеллы въ 1807 году съ своими деревянными судами мимо грозныхъ батарей, а Вашингтонъ, много лѣтъ тому назадъ, настаивалъ, чтобы Du Grasse форсировалъ проходъ въ рѣку Іоркъ мимо англійскихъ укрѣпленій. Быть можетъ, совѣтчики Линкольна имѣли въ виду эти случаи. Командующимъ этой эскадрой былъ выбранъ южанинъ по происхожденію, предназначенный ироніей судьбы нанести самый смертельный ударъ югу; морякъ, почти равный Нельсону по смѣлости и рѣшимости, который, подобно своему англійскому прототипу, съумѣлъ внушить своей командѣ рвеніе и усердіе, и заслужить ихъ горячую привязанность, таковъ былъ David Glasgow Farragut. Самый способный изъ адмираловъ послѣ Нельсона, онъ достоинъ того, чтобы сказать о немъ нѣсколько словъ. Уроженецъ штата Тенесси, онъ служилъ на суднѣ «*Essex*» во время кровопролитной схватки съ англійскими судами «*Phoebe*» и «*Cherub*». Въ 1833 году онъ служилъ на военномъ суднѣ, посланномъ президентомъ Джаксономъ въ Южную Каролину съ лаконической фразой: «Союзъ долженъ быть и будетъ со-

*) Инструкція, данная Фаррагуту гласила: «Вы . . . . . поднимитесь вверхъ по теченію рѣки Миссиссипи и, поравнявшись у Новаго Орлеана, возьмете укрѣпленія, занимающія всѣ къ нему пути». Вся отвѣтственность за эту попытку прорваться мимо этихъ укрѣпленій, возлагалась этимъ на Фаррагута, хотя Fox и былъ авторомъ этого плана, но честь и слава успѣшнаго выполненія порученія всецѣло принадлежитъ Фаррагуту.

храненъ». Еще въ самомъ началѣ войны, родня его въ Норфолькѣ, уговаривала присоединиться къ сессіонистамъ, но онъ указалъ на флагъ, которому такъ вѣрно послужилъ и сказалъ: «Пропадайте вы всѣ до единаго, а я руки не подниму противъ этого флага» (I would see every man of you damned before I would raaie my hand against that flag). Онъ предостерегалъ своихъ друзей, что они «раньше поймаютъ чорта за хвостъ, чѣмъ выиграютъ свое дѣло» (they would catch the devil before they got trough with the business). Ему шелъ шестидесятый годъ, но энергія и юношескій пылъ еще его не оставили.

20-го февраля 1862 года, онъ подошелъ къ устью рѣки Миссисипи на своемъ флагманскомъ кораблѣ, винтовомъ корветѣ «*Hartford*». До этого времени дѣйствія эскадры сѣверянъ ограничивались блокированіемъ рѣчныхъ фарватеровъ, весьма скучнымъ и томительнымъ занятіемъ, при постоянныхъ туманахъ, а по временамъ и таранныхъ атакахъ конфедератовъ. Но теперь пошли приготовленія къ дѣйствіямъ, и къ дѣйствіямъ настоящимъ. Команды упражнялись въ стрѣльбѣ въ цѣль. Верхній рангоутъ былъ спущенъ, съ наружной стороны деревянной обшивки для защиты машины были уложены цѣпные канаты. Канаты эти висѣли вертикально, въ оба конца ихъ были продѣты желѣзные штоки, давая судамъ такимъ образомъ нѣкоторую степень защиты. Каждый рядъ цѣпей находилъ на другой, а между собой они были спайтовлены тросами. Общій вѣсъ употребленнаго на это дѣло металла былъ весьма значителенъ. Кромѣ того, внутри судна были уложены мѣшки съ золой и пескомъ, образовавшіе большіе брустверы вокругъ незащищенныхъ частей машины, а на нѣкоторыхъ судахъ были поставлены крѣпкія сѣтки для предохраненія отъ осколковъ. Судовые корпуса были вымазаны желтымъ рѣчнымъ иломъ, чтобы придать имъ цвѣтъ ея береговъ и тѣмъ затруднить прицѣливаніе конфедератскихъ артиллеристовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, передъ атакой, палубы и орудія окрашивались въ бѣлый цвѣтъ, чтобы дать возможность во время поч-

*) Въ концѣ войны былъ учрежденъ чинъ вице-адмирала и Фаррагуту былъ данъ этотъ чинъ. Въ 1866 году онъ былъ произведенъ въ новый чинъ адмирала. Умеръ онъ 14-го августа 1870 года.

ныхъ сраженій видѣть безъ огня, гдѣ находятся всѣ необходимыя боевыя принадлежности. Эта предосторожность, какъ потомъ выяснилось, оказала большія услуги.

16-го Апрѣля, Фаррагутъ двинулся со своимъ флотомъ вверхъ по рѣкѣ, къ пункту отстоящему отъ форта Джаксонъ, самаго южнаго изъ конфедеративныхъ укрѣпленій, на три мили. Только послѣ тяжелыхъ работъ удалось перетащить большія суда черезъ баръ, заграждающій доступъ къ рѣкѣ. Песокъ на днѣ этой рѣки въ постоянномъ движеніи и вмѣсто ожидаемыхъ 19 футъ, оказалось всего 15. Не смотря на то, что суда были разгружены, какъ только было возможно, самое глубоко-сидящее изъ всѣхъ судовъ флота сѣверянъ, участвовавшее въ этомъ сраженіи, корабль «*Pensacola*», удалось перетащить черезъ отмели только съ помощью крановъ. «*Mississippi*» простоялъ на мели цѣлую недѣлю, пока наконецъ не удалось провести его черезъ баръ. Теперь суда стояли передъ укрѣпленіемъ южанъ и могли сообразить свои дальнѣйшія дѣйствія.

Два форта оберегали доступы къ Новому Орлеану. По правую сторону, вверхъ по рѣкѣ, находился фортъ Св. Филиппа, крѣпость старой постройки, по обѣ стороны которой у самой воды расположены были двѣ батареи. По лѣвую сторону находился фортъ Джаксонъ, построенный изъ камня, имѣвшій казематы и батарею съ орудіями на барбетахъ. Онъ обнесенъ былъ рвомъ, внутри же, цитадель окружалъ другой ровъ. Одна изъ находившихся у рѣки батарей защищала часть рѣки между двумя изгибами, ниже форта. Въ общей сложности вооруженіе всѣхъ этихъ укрѣпленій состояло изъ одной 13 дюймовой, пяти 10 дюймовыхъ, и двухъ 8 дюймовыхъ мортиръ; трехъ 10 дюймовыхъ, девяти 8 дюймовыхъ, двѣнадцати 42 фунтовыхъ, двадцати четыряхъ 32 фунтовыхъ и сорока шести 24 фунтовыхъ гладкостѣнныхъ орудій; двухъ 7 дюймовыхъ и двухъ 32 фунтовыхъ нарѣзныхъ пушекъ *) и десяти 24 фунтовыхъ гаубицъ. Такимъ образомъ было очень мало

*) Выбрасывавшія снаряды въ 60 и 80 фунтовъ.

тяжелыхъ орудій и, за исключеніемъ мортиръ, всего 28 орудій болѣе тяжелаго калибра, чѣмъ 32-хъ фунтовыя.

Командующіе береговыми силами конфедераты сознавали всю слабость своей артиллеріи. Имѣвшіяся на лицо орудія были большею частью стараго образца, орудія болѣе новаго образца были отлиты изъ мало испытаннаго металла, и артиллеристы относились къ нимъ съ большимъ недовѣріемъ. Они обращались къ конфедеративному военному министерству съ требованіемъ, прислать имъ болѣе тяжелыя и надежныя орудія. Но отчасти отъ того, что артиллерійскіе запасы конфедератовъ были въ неудовлетворительномъ состояніи, и отчасти вслѣдствіе того, что въ Ричмондѣ не вѣрили, что сѣверяне отважатся атаковать Новый Орлеанъ съ юга, сюда не прислали новыхъ орудій, и генералъ Дунканъ, командующій силами конфедератовъ долженъ былъ довольствоваться тѣми орудіями, которыя уже находились на мѣстѣ. Флотилія конфедератовъ, состоявшая изъ судовъ уже плавающихъ, или же достраивающихся, могла оказать имъ большія услуги, если бы они имѣли свѣдующихъ офицеровъ, или опытныхъ моряковъ.

Они располагали четырьмя броненосцами, но ни одинъ изъ нихъ не былъ готовъ. Всѣ они были того же типа, какъ и «*Merrimac*», корпусъ ихъ находился подъ водою и казематированная батарея—по срединѣ судна. Броненосецъ «*New Orleans*» былъ вооруженъ 20-ю орудіями, «*Memphis*» 18-ю и *Mississipi* 16-ю. Послѣдній былъ защищенъ 5-ю и 6-ю дюймовою бронею, длина его равнялась 270 футамъ, предполагаемый ходъ былъ одиннадцать узловъ. Стоимость его равнялась 400,000 фунтовъ стерлинговъ; его доканчивали съ большою поспѣшностью, такъ что люди работали на немъ день и ночь.

«*Louisiana*» также должна была быть скоро окончена. Ея корпусъ также былъ подъ водой и она также имѣла казематированную батарею. Ея борта, наклоненные подъ угломъ въ 45°, были покрыты желѣзомъ, толщиною въ 5 дюймовъ. Снабжена она была винтовымъ двигателемъ и двумя колесами съ лопастями, установленными одинъ противъ другаго въ колодцѣ посреди судна. Но они плохо дѣйствовали и во время хода

вытѣсняли чрезъ палубные пазы воду, наполняя ею батарейную палубу.

Машины, взятыя со стараго рѣчнаго парохода, были слишкомъ слабы и не были въ состояніи двигать его вверхъ по рѣкѣ, и удерживать при спускѣ внизъ по теченію. Вооруженъ онъ былъ семью 6 дюймовыми, двумя 7 дюймовыми нарѣзными, четырьмя 8 дюймовыми и тремя 9-ю дюймовыми гладкостѣнными орудіями. Порта были очень малы, и давали уголъ обстрѣла въ 5 градусовъ;

Маленькій «*Manassas*» былъ меньшихъ размѣровъ, и болѣе оригинальное судно, спеціально предназначенное для дѣйствій тараномъ. Это былъ буксирный пароходъ, срѣзанный до ватерлиніи и покрытый рельсовымъ желѣзомъ, толщиною отъ $^3/_4$ до 1 дюйма, на 5 дюймовой деревянной подкладкѣ. Изгибъ верхнихъ построекъ придавалъ судну форму щита черепахи, и этимъ надѣялись достигнуть отклоненія снарядовъ. Онъ обладалъ всего 5-ти узловой скоростью и имѣлъ деревянный носъ для нанесенія ударовъ тараномъ. Спереди поставлено было 32-хъ фунтовое орудіе, выдвигавшееся изъ порта, который закрывался пружиннымъ полупортикомъ. Всѣ эти суда принадлежали флоту конфедеративныхъ штатовъ и находились подъ начальствомъ командира Mitchell. Кромѣ этихъ судовъ у него было еще два небольшихъ деревянныхъ парохода «*Governor Moore*» и «*General Quitman*», котлы которыхъ защищены были баррикадами изъ сосноваго дерева и пресованный хлопчатой бумаги; вооруженіе ихъ состояло, въ общей сложности, изъ одного 9 дюймоваго и восьми 32-хъ фунтовыхъ гладкостѣнныхъ орудій. Наконецъ, имѣлось еще 6 вооруженныхъ и 7 невооруженныхъ пароходовъ, «флота рѣчной обороны», не подчинявшихся ни генералу, ни морскому начальству, а повиновавшихся только морскому департаменту въ Ричмондѣ; если только они вообще кому нибудь повиновались. На судахъ этихъ не было ни дисциплины, ни знанія дѣла, не было ни настоящихъ морскихъ офицеровъ, ни обученныхъ артиллеристовъ. Во время боя они вели себя положительно трусами, и потому на нихъ нельзя было разсчитывать, какъ на серіозныя средства обороны.

Между генераломъ Дунканомъ и командиромъ Mitchell'емъ происходили несогласія и препирательства всякаго рода и при такихъ условіяхъ положеніе дѣла было крайне неблагопріятно для конфедератовъ. При совмѣстныхъ дѣйствіяхъ фортовъ и флота весьма важно, чтобы одно и тоже лицо командовало и береговыми и морскими силами.

Въ числѣ средствъ обороны конфедератовъ большую роль игралъ бонъ, наведенный поперегъ рѣки, не посредственно у фортовъ и подъ дулами ихъ орудій. Онъ былъ сооруженъ изъ скрѣпленныхъ между собою крѣпчайшими цѣпными канатами кипарисовыхъ стволовъ, діаметръ которыхъ доходилъ до 4-хъ и 5-ти футъ. Тридцать якорей, по 3000 фунтовъ каждый, удерживали этотъ бонъ на мѣстѣ, и оба его конца были прикрѣплены къ берегу.

Но счастіе было не на сторонѣ конфедератовъ. Миссиссипи подверженъ весною внезапнымъ разливамъ и, поднявшись въ мартѣ до необычайной высоты, онъ снесъ центральную часть бона. Пробовали его выстроить вновь, но безуспѣшно. Въ концѣ концовъ, въ этотъ проломъ поставили на якорь восемь шхунъ, по 200 тоннъ каждая, и скрѣпили ихъ между собою и съ уцѣлѣвшими частями бона одно дюймовыми цѣпями. Мачты со шхунъ были срублены и спущены за кормою на воду, для порчи винтовъ, могущихъ къ нимъ подойти непріятельскихъ судовъ.

По прибытіи Фаррагута къ фортамъ, федераты занялись тріангуляціей фортовъ и рѣки и постановкою буйковъ. Морской департаментъ послалъ мортирныя лодки, которыя должны были энергичной бомбардировкой подготовить прорывъ флота. Эти суда были поставлены на свои позиціи еще до 18-го апрѣля; ихъ было двадцать и раздѣлены они были на три дивизіи. 13 шхунъ, образовавшихъ первую и третью дивизію, были поставлены на швартовахъ въ одну линію, подъ южнымъ (фортъ Джаксонъ) берегомъ рѣки; передовая шхуна находилась на разстояніи 2950 ярдовъ отъ форта Джаксонъ. Здѣсь они были скрыты лѣсомъ и небольшимъ изгибомъ рѣки, а для того чтобы ихъ не выдали мачты, послѣднія были убраны вѣтвями.

Вторая дивизія, въ числѣ семи шхунъ, была поставлена у противоположнаго берега; передовая шхуна этой дивизіи находилась на разстояніи 3900 ярдахъ отъ форта Джаксонъ, въ виду конфедеративныхъ артиллеристовъ. 18-го утромъ, шхуны открыли огонь, бросая въ фортъ Джаксонъ, черезъ каждыя десять минутъ, свои тяжелые 13 дюймовые снаряды. Сѣверной дивизіи хорошо было видно мѣсто паденія каждаго снаряда и потому они стрѣляли весьма успѣшно, но за то и сами стояли подъ снарядами конфедератовъ. Артиллеристы форта постепенно добились вѣрной дистанціи выстрѣла, и около полудня начали попадать въ шхуны своими тяжелыми бомбами, принудивъ тѣмъ самымъ вторую дивизію перемѣнить свою позицію. Капперская лодка «*Owasco*», чередуясь съ другими федеративными судами, поддерживала мортирныя суда, отвлекая огонь конфедератовъ и осталась цѣла только благодаря тому, что была въ постоянномъ движеніи. Въ пять часовъ пополудни изъ форта показался густой дымъ. Съ наступленіемъ ночи мортирныя лодки усилили свою стрѣльбу, а вторая дивизія, послѣ того какъ двѣ шхуны ея едва не были потоплены, присоединилась къ другимъ судамъ, стоявшимъ подъ защитой южнаго берега. Конфедераты выслали противъ нихъ огромный брандеръ, но онъ не нанесъ никакого вреда.

Бомбардировка тянулась день за день. Гарнизонъ крѣпости измучился подъ этимъ упорнымъ дождемъ бомбъ, два раза ядра едва не попали въ пороховые магазины, но въ общемъ нанесенный вредъ былъ не очень значителенъ. Людей держали въ казематахъ, а на рѣчныхъ батареяхъ они не отходили отъ орудій. Однимъ словомъ, не удалось заставить замолчать форта и тысячи выпущенныхъ снарядовъ не произвели далеко того эфекта, котораго ожидали. Опасаясь деморализаціи среди гарнизона, полковникъ Higgins, командовавшій фортомъ, убѣдительно настаивалъ, чтобы броненосецъ «*Louisiana*» подошелъ и атаковалъ шхуны, но морскіе офицеры съ нимъ не соглашались. Они возражали ему, говоря, что броненосецъ не готовъ, что федераты стоятъ внѣ выстрѣловъ его орудій и что, наконецъ, броненосецъ не можетъ себя подставить подъ ихъ вы-

стрѣлы подъ большимъ угломъ. Несчастныя послѣдствія, къ которымъ приводитъ подобное раздѣленіе власти, очевидны *).

Въ ночь на 20-е Апрѣля, канонерскія лодки «*Pinola*» и «*Itasca*», получившія порученіе прорвать бонъ, поднялись вверхъ по рѣкѣ, поддерживаемыя сильной бомбардировкой. Еще наканунѣ съ нихъ былъ спятъ рангоутъ и мачты, но ихъ все-таки замѣтили и обстрѣливали, хотя и безуспѣшно. Проходя вдоль борта третьей шкуны состороны сѣвернаго берега, они сдѣлали попытку ее взорвать, но это не удалось. Послѣ этой неудачи они расклепали ея швартовы и «*Itasca*», находившаяся вблизи и не ожидавшая, что шхуну понесетъ, была прижата теченіемъ къ берегу, подъ самыя пушки форта, но была снята лодкой «*Pinola*», у которой во время этой операціи два раза лопались пёрлиня. Послѣ того «*Pinola*», наскочивъ на бонъ съ полнаго хода, протаранила его и такъ удачно, что образовался большой проходъ. Только на третью ночь произведена была рекогносцировка этого прохода, такъ какъ федераты не были увѣрены, не подведены ли подъ водою цѣпи поперегъ рѣки, или не опущены ли подводныя мины. Лейтенантъ Caldwell былъ посланъ произвести промѣръ лотомъ со шлюпки и въ одиннадцатомъ часу могъ донести Фаррагуту, что проходъ чистъ. Хотя конфедераты и должны были его видѣть, однако они его необстрѣливали.

Крайне необходимо было произвести атаку какъ можно скорѣе. Броненосцы конфедератовъ поспѣшно заканчивались и Фаррагутъ прекрасно видѣлъ, что мортирныя лодки не сокрушили форта. Выпущенные въ нихъ 16,800 снарядовъ убили и ранили 18 человѣкъ и изъ 126-ти орудій подбито было десять. Но постоянная тревога и безпокойство дурно вліяли на прав-

*) Такъ какъ орудіямъ на броненосцѣ невозможно было дать необходимый уголъ возвышенія, вслѣдствіе небольшой величины портовъ, то дальность полета снарядовъ была очень ограничена. Но несмотря на это и на то, что машина его была слаба, его можно было прибуксировать къ бону, откуда онъ и могъ бы атаковать мортирныя лодки. Адмиралъ Портеръ и генералъ Дунканъ были того мнѣнія, что броненосецъ могъ сдѣлать больше, чѣмъ онъ сдѣлалъ. Schraf однако утверждаетъ, что конфедеративный флотъ сдѣлалъ все, что только можно было отъ него требовать.

ственное состояніе гарнизона форта Джаксонъ, и замѣчено было, что во время атаки стрѣльба ихъ была далеко не такая мѣткая и увѣренная, какъ стрѣльба съ форта Св. Филиппа, который не былъ бомбардированъ. Полковникъ Higgins, видя прорывъ бона и вообще кипучую дѣятельность въ федеральномъ флотѣ, однимъ словомъ, всѣ признаки приближенія часа атаки, началъ опять и еще настойчивѣе уговаривать Mitchell. Наконецъ уступили его настоятельнымъ требованіямъ и послали броненосецъ «*Lousiana*», который ошвартовался вблизи фортовъ. Онъ былъ еще далеко не окончепъ; на немъ работало еще около 50 человѣкъ мастеровыхъ.

Фаррагутъ выбралъ ночь на 23-е апрѣля для выполненія своего отважнаго предпріятія. Суда его должни были слѣдовать вверхъ по рѣкѣ въ трехъ дивизіяхъ. Первая дивизія состояла изъ: «*Cayuga*» (2 орудія), «*Pensacola*» (23), «*Mississippi*» (17), «*Oneida*» (9), «*Varuna*« (10), «*Katahdin*» (2), «*Kineo*» (2), и «*Wissahickon*» (2). Командовалъ этой дивизіей капитанъ Bailey, находившійся на «*Cayuga*».

Второю дивизіею командовалъ самъ Фаррагутъ, находясь на кораблѣ «*Hartford*» (24), за которымъ шли «*Brooklyn*» (20), и «*Richmond*» (22). Въ третьей дивизіи были «*Sciota*» (2), «*Iroquois*» (7), «*Kennebec*» (2), «*Pinola*» (2), «*Itasca*» (2), и «*Winona*» (2), подъ начальствомъ командора Bell. Не считая мортирной флотиліи *), флотъ располагалъ 192-мя орудіями и гаубицами, изъ которыхъ только 46 были меньше 42-хъ фунтоваго калибра. Общій вѣсъ металла, выбрасываемаго всею судовою артиллеріею федералистовъ доходилъ до 20,000 фунтовъ. Всѣ же орудія съ фортовъ и судовъ конфедератовъ выбрасывали немногимъ лишь больше 7000 фунтовъ. Но для вѣрной оцѣнки этого неровнаго распредѣленія слѣдуетъ помнить, что форта имѣютъ огромныя преимущества передъ судами.

По первоначальному плану Фаррагута, самыя сильныя суда должны были идти впереди, чтобы болѣе мелкимъ и слабымъ

*) На каторой было 110 орудій.

судамъ сдѣлать переходъ болѣе легкимъ. Фаррагутъ уступилъ крайне неохотно просьбамъ своихъ офицеровъ, указывавшихъ ему на крайне опасный оборотъ, который можетъ принять все дѣло, если онъ подвергнетъ себя риску, и станетъ, какъ намѣревался, со своимъ судномъ «*Hartford*» *) во главѣ колонны. Вслѣдствіе ихъ настояній, флагманское судно заняло мѣсто въ центрѣ линіи. 23-го апрѣля, Фаррагутъ самъ лично произвелъ смотръ всѣмъ судамъ. На марсы были поставлены гаубицы, защищенныя брустверами изъ котельнаго желѣза, а шлюпки и весь запасный рангоутъ были свезены на берегъ. Необходимость стрѣльбы по носу была весьма серіознымъ неудобствомъ въ предстоявшемъ дѣлѣ, ни одно изъ орудій не могло стрѣлять прямо по носу. Такъ какъ судамъ приходилось вводить въ дѣйствіе поочередно оба борта, то слѣдуетъ вспомнить, что 60 процентовъ орудій каждаго изъ судовъ сѣверянъ могли стрѣлять съ одного только борта.

Только канонерскія лодки имѣли поворотныя орудія и могли дѣйствовать ими на оба борта.

Сообщеніе о томъ, что проходъ чистъ, было получено въ 11 часовъ вечера. Ночь была ясная и тихая, и когда, 24 апрѣля въ два часа утра, былъ поднятъ сигналъ сняться съ якоря, бряцанье шпилей и грохотъ цѣпныхъ канатовъ возвѣстилъ конфедератамъ, что флотъ сейчасъ двинется.

Въ фортахъ пробили тревогу, люди стали къ орудіямъ, съ безпокойнымъ нетерпѣніемъ ожидая появленія брандеровъ, которые долженъ былъ выслать Mitchell, чтобы освѣтить приближающагося врага. Но брандеры опоздали и линія федеральныхъ судовъ, поднимаясь во мракѣ вверхъ по рѣкѣ, вслѣдствіе сильнаго теченія медленно приближалась къ фортамъ. Какъ только двинулся флотъ, мортирныя лодки открыли жестокій огонь, бомбы ихъ, оставляя за собою длинный слѣдъ дыма, падали на форта съ страшнымъ трескомъ и тамъ разрывались. «*Cayuga*» прошла бонъ прежде, чѣмъ послѣдовалъ отвѣтъ со стороны конфедератовъ. Она не могла навести ни одно изъ своихъ орудій, но твердо шла впередъ, осыпаемая дождемъ

*) См. стран. 120.

бомбъ и ядеръ. Снаряды засыпали ее по всей длинѣ судна и воздухъ былъ переполненъ разрывавшимися гранатами. Видя, что конфедераты мѣтятъ въ середину рѣки, командиръ «*Cayuga*» подвелъ судно ближе къ берегу, отдавъ комендорамъ приказаніе стрѣлять картечью и гранатами.

Густая завѣса дыма опустилась надъ рѣкой, и это не мало облегчило задачу «*Cayuga*» и слѣдовавшимъ за нею судамъ. Мачты и рангоутъ были прострѣлены какъ рѣшето, но судовой корпусъ не получилъ серіозныхъ поврежденій. «*Cayuga*» шла полнымъ ходомъ и опередила всѣ остальныя суда. Оглянувшись, командиръ къ немалому своему удивленію замѣтилъ, что онъ одинъ. Впереди его одиннадцать конфедеративныхъ лодокъ, а за кормой непроглядный дымъ. Одно мгновеніе онъ думалъ, что все предпріятіе не удалось и что болѣе тяжелымъ судамъ не удалось прорваться мимо фортовъ.

Сначала вторымъ судномъ шла «*Pensacola*», но «*Varuna*», идя полнымъ ходомъ, скоро обогнала ее и вышла за предѣлы выстрѣловъ форта. Сейчасъ же за нею шла «*Oneida*», на столь близкомъ разстояніи отъ форта Филипъ, что огонь пушекъ опаливалъ лица людей, и искры осыпали все судно. Но туча снарядовъ безвредно проносилась надъ ними, такъ что ни «*Oneida*», ни «*Varuna*» не пострадали. «*Pensacola*» вступила въ линію четвертымъ судномъ и вмѣстѣ съ близко слѣдовавшимъ за нею «*Mississippi*», медленно прошло мимо фортовъ. Сражавшіеся были такъ близки другъ къ другу, что не смотря на грохотъ безпрерывной пальбы, экипажъ судовъ явственно слышалъ командныя слова офицеровъ въ фортахъ, ругательства и надсмѣшки солдатовъ, на которыя отвѣчали какъ истые матросы. Такимъ образомъ, обѣ стороны во время боя переругивались. «*Mississippi*» былъ пробитъ въ десяти мѣстахъ, но исключая легкаго поврежденія, подшипника гребного вала, другихъ поврежденій не получилъ. Однако бѣдствія его не кончились: не успѣлъ онъ пройти форта, какъ наткнулся на опаснаго противника. Таранное судно «*Manassas*», почти не выдававшееся надъ поверхностью воды, устремилось сперва на «*Pensacola*», однако судно федератовъ уклонилось въ сторону и увернулось отъ тараннаго удара. Затѣмъ, пользуясь теченіемъ, среди

густого дыма, оно устремилось на «*Mississippi*», но нанесло ему только легкій ударъ, который даже не пробилъ бортовой обшивки союзнаго судна. Затѣмъ «*Katahdin*» прошелъ форта; одно ядро попало въ его дымовую трубу, а другое въ фокъ-мачту, но экипажъ судна остался вполнѣ не вредимъ. Въ слѣдъ за нимъ прошелъ «*Wissahickon*» и получилъ приблизительно такія же поврежденія.

Вслѣдствіе ли нетерпѣнія командующаго, или вслѣдствіе того, что первая дивизія была чѣмъ нибудь задержана, но дивизія Фаррагута скоро ее догнала, такъ что при проходѣ черезъ ворота бона «*Brooklyn*» столкнулся съ «*Kineo*», но оба судна не получили никакихъ поврежденій. «*Hartford*», будучи впереди ихъ, открылъ огонь по форту Джаксонъ. изъ своихъ носовыхъ орудій, на которой ему отвѣтили хорошо поддерживаемой стрѣльбой. Наконецъ начали спускаться по рѣкѣ и появляться на сцену брандеры, однако они уже не могли оказать большой пользы конфедеративнымъ артиллеристамъ. Дымъ изъ орудій, съ фортовъ и судовъ лежалъ непроницаемой завѣсой надъ спокойнымъ рейдомъ и закрывалъ отъ взоровъ конфедератовъ непріятельскія суда, что, конечно, весьма облегчило Фаррагуту прорваться.

Но среди мрака новая бѣда обрушилась на флагманское судно. Внизъ по рѣкѣ спускался маленькій буксирный пароходикъ «*Mosher*», подталкивая передъ собою огромный брандеръ. Такъ какъ пароходъ былъ деревянный, то и самъ подвергался опасности отъ огня, а вмѣстѣ съ тѣмъ, будучи ярко освѣщенъ, представлялъ изъ себя прекрасную на близкомъ разстояніи цѣль для орудій «*Hartford*'а». Экипажъ его состоялъ изъ 12-ти человѣкъ, подъ командою нѣкоего Sherman'а, и всѣ они поплатились жизнью за свою отвагу. Среди града снарядовъ, они подвели свой плотъ къ борту федеративнаго судна и тотчасъ же огненные языки лизнули бортъ корвета, пробрались въ порта и побѣжали вверхъ по такелажу. Это былъ критическій моментъ боя; къ довершенію бѣды «*Hartford*», стараясь уклониться отъ брандеры, сталъ на мель подъ самыми дулами орудій форта Филипъ. Слышны были возгласы непріятельскихъ артиллеристовъ; бушпритъ флагманскаго судна почти

касался берега. Всѣ орудія, которыя только можно было навести, стали его обстрѣливать и, осаждаемый со всѣхъ сторонъ, онъ едва избѣгъ полной гибели.

Фаррагутъ ни на минуту не потерялъ самообладанія, хотя и слышали, какъ онъ воскликнулъ, когда пламя побѣжало по судну: «Боже неужели все этимъ кончится?» Но такому концу не суждено было быть. Фортуна благосклонна улыбается смѣлымъ; одушевленные примѣромъ своего мужественнаго начальника, матросы также неустрашимо пошли на борьбу съ огнемъ, какъ шли на встрѣчу непріятельскимъ орудіямъ. Пробили пожарную тревогу, направили шланги на пылающія мачты, а надъ головами работавшихъ на палубѣ людей, кружился желѣзный градъ изъ фортовъ.

Когда при первомъ появленіи огня прислуга отскочила отъ своихъ орудій, Фаррагутъ крикнулъ имъ: «Не бойтесь этого огня, ребята, есть огонь по горячей для тѣхъ, кто не исполнитъ своего долга. Стрѣляйте въ этотъ подлый пароходикъ»? Тѣмъ временемъ машинѣ былъ данъ задній ходъ. Благодаря предусмотрительности Фаррагута, дифферентъ на всей эскадрѣ былъ сдѣланъ на носъ, чтобы суда могли приткнуться къ мели, не иначе какъ носомъ, такъ какъ приткнувшись кормой, ихъ легко могло заворотить теченіемъ поперегъ рѣки. «*Hartford*» медленно сошелъ съ мели и быть можетъ, хотя и сомнительно, что въ этомъ помогъ толчекъ, сообщенный ему проходившемъ мимо «*Manassas*'омъ». Имѣя всего только одного убитаго и девять раненыхъ, флагманское судно пошло опять впередъ и вышло изъ сферы огня конфедератовъ, по дорогѣ разбивъ еще пароходъ, нагруженный войскомъ, шедшій съ очевиднымъ намѣреніемъ свалиться на абордажъ.

«*Brooklyn*» отдѣлался не такъ легко. Въ густомъ дымѣ онъ потерялъ изъ вида корветъ «*Hartford*», затѣмъ столкнулся съ «*Kinco*» и наконецъ, наскочилъ на бонъ. Судно стало поперегъ рѣки, касаясь носомъ лѣваго берега рѣки, и фортъ Филлипъ направилъ на него убійственный огонь. Экипажъ «*Brooklyn*'а» выказалъ блестящій примѣръ отваги и непоколебимой дисциплины. Командиръ судна, Craven, спокойно и твердо стоялъ на палубѣ, квартирмейстеръ, стоя у гротъ-русленей

праваго борта, хладнокровно выкрикивалъ глубину, въ то время какъ ядро за ядромъ ударяли въ бортъ судна. Артиллеристы съ форта Джаксонъ стали наконецъ вѣрно цѣлить и неоднократно попадать въ судно. Одного мичмана и сигнальнаго квартирмейстера разорвало пополамъ. Рулевой получилъ серіозную рану, но отказался сойти со своего поста. Наконецъ, судно сошло съ бона и пошло прямо въ проходъ, какъ вдругъ почувствовали опять сильный толчекъ и оно остановилось подъ самыми орудіями фортовъ. Винтъ задѣлъ за что то плавающее въ водѣ и былъ одинъ моментъ, когда думали, что придется бросить якорь и ждать неминуемой гибели. Уже скомандовали приготовиться къ отдачѣ праваго якоря и все было исполнено, когда судно вдругъ тронулось и пошло впередъ.

Въ это время происходила страшная перестрѣлка съ фортомъ Джаксонъ; картечь федералистовъ поражала конфедератовъ и фортъ казался переполненнымъ «фонарными столбами» (lamp-posts), какъ прозвали принадлежность вязанной картечи (дрейфгагель). Одинъ снарядъ, выпущенный изъ форта, попалъ въ портъ № 9 лѣвой батареи, снесъ голову находившемуся при орудіи комендору, ранилъ девять человѣкъ, такъ что только два человѣка осталось на ногахъ. Подъ прикрытіемъ этого ужаснаго огня «*Manassas*» со всей скоростью, которую могла развить его слабая машина, устремился со своимъ тараномъ на «*Brooklyn*». Крикъ «таранъ» разнесся по всему судну, вслѣдъ за тѣмъ команда «полный ходъ». «Право руля». «*Manassas*» ударилъ въ середину корпуса «*Brooklyn*'а», и вмѣстѣ съ тѣмъ выстрѣлилъ изъ своего единственнаго орудія; произошелъ толчекъ, отъ котораго на федеративномъ суднѣ почти всѣ были сшиблены съ ногъ. Броня изъ цѣпныхъ капатовъ оказала судну хорошую защиту. Таранъ вдавилъ ее въ наружную обшивку, расщепилъ дерево внутренней подкладки, но къ счастью надъ угольною ямою, наполненною углемъ, и потому не нанесъ большого вреда. Будь угольная яма въ то время пуста, пришлось бы разсказывать другое Снарядъ, попавшій въ корпусъ «*Brooklyn*'а» въ пяти футахъ отъ ватерлиніи, былъ задержанъ мѣшками съ пескомъ, навалеными кругомъ круглаго пароваго котла. Въ тотъ моментъ когда

«*Manassas*» ударилъ своимъ тараномъ «*Brooklyn*» и суда находились еще въ соприкосновеніи, изъ люка тараннаго судна выскочилъ человѣкъ и побѣжалъ впередъ, чтобы осмотрѣть нанесенный вредъ. Квартирмейстеръ на *Brooklyn*'ѣ, стоявшій у русленей, ударилъ его по головѣ лотомъ и сбросилъ съ черепашьей палубы въ воду. На «*Brooklyn*'ѣ» не могли дать ни одному изъ орудій необходимый уголъ сниженія, чтобы попасть въ таранное судно, и благодаря этому, оно отошло невредимо. Черезъ минуту или двѣ подошло большое судно конфедератовъ, и было встрѣчено дождемъ снарядовъ, на разстояніи всего 60 ярдовъ, отъ которыхъ оно моментально загорѣлось.

Приближаясь къ форту Филиппъ, «*Brooklyn*'у» пришлось пройти мимо плотно приткнувшагося къ мели корвета «*Hartford*» и Craven съ замѣчательнымъ благородствомъ рѣшилъ не оставлять своего начальника одного среди этого свирѣпаго огня. Онъ добровольно совершилъ одинъ изъ самыхъ геройскихъ подвиговъ этой войны, остановилъ машину и спустился на помощь къ «*Hartford*'у». Конфедераты дали «*Hartford*'у» передышку и направили весь свой огонь на «*Brooklyn*», но къ счастью для него, цѣлили слишкомъ высоко, такъ что снаряды перелетали черезъ судно сѣверянъ, пронизывая только такелажъ. И только когда флагманское судно сошло съ мели, и освободилось отъ брандера «*Brooklyn*» пошелъ опять впередъ. Проходя мимо форта Филиппъ, онъ доставилъ артиллеристамъ, тамъ находившимся, не мало скверныхъ минутъ. Онъ осыпалъ фортъ градомъ картечи и гранатъ, на разстояніи всего ста футъ отъ него, и людямъ на марсахъ было видно, какъ конфедераты бѣгали и искали защиты для спасенія своей жизни. Но нѣкоторые все-таки остались при своихъ орудіяхъ и «*Brooklyn*'у» была сдѣлана горячая встрѣча. Лейтенантъ, завѣдывавшій первой батарей, былъ раненъ, но онъ сошелъ внизъ только послѣ того, какъ собственноручно навелъ и сдѣлалъ выстрѣлъ изъ двухъ орудій. Однимъ снарядомъ снесло голову морскому солдату, а разрывной снарядъ упалъ среди прислуги носового поворотнаго орудія, и отъ картузника не осталось почти и слѣда. Огонь непріятельскихъ пушекъ опалилъ лица экипажа

«*Brooklyn*'а». Пробираясь сквозь густой дымъ, и только урывками видя прочія суда, Craven прошелъ мимо форта Филиппъ, но здѣсь его встрѣтила новая опасность. За фортомъ стоялъ на швартовахъ броненосецъ «*Louisiana*», который, по доходившимъ до нихъ слухамъ, былъ страшный и грозный противникъ. «*Brooklyn*» далъ въ него бортовой залпъ, но всѣмъ было видно, что снаряды, ударяясь въ броненосецъ, отскакивали отъ него. Однако всетаки снарядами было ранено два офицера, стоявшихъ на палубѣ броненосца. Въ отвѣтъ на это, съ судна южанъ былъ сдѣланъ залпъ изъ всѣхъ орудій, которыя только можно было навести на «*Brooklyn*», и одинъ тяжелый снарядъ пробилъ водорѣзъ этого послѣдняго. Къ счастью для сѣверянъ, бомба не взорвалась, такъ какъ конфедераты не отвинтили оловянной шляпки съ ударной трубки. «*Brooklyn*» ушелъ впередъ и попалъ въ самый разгаръ ожесточенный перестрѣлки, бушевавшей за фортами. Борьба его съ фортами продолжалась около часу, и тутъ онъ потерялъ всего восемь человѣкъ убитыми и двадцать шесть ранеными.

«*Richmond*» былъ задержанъ тѣмъ, что у него прорывался паръ изъ котловъ, и потому онъ прошелъ мимо фортовъ сейчасъ же послѣ жестокой схватки ихъ съ «*Hartford*'омъ» и «*Brooklyn*'омъ». Весьма характеристичны были слова полковника Higgins'а, съ которыми онъ обратился къ конфедератамъ, когда убѣдился, что оба эти судна увернулись отъ него: «Укрывайтесь получше, ребята, наше дѣло не выгорѣло; старый флотъ выигралъ». И такъ какъ конфедераты укрывались, то «*Richmond*» имѣлъ всего двухъ убитыхъ и 4 раненыхъ. Сѣтки на судахъ оказались очень полезны, такъ какъ въ нихъ застряла масса осколковъ и этимъ, безъ сомнѣнія, спасено было много людей. Командиръ «*Richmond*'а» доноситъ въ своемъ рапортѣ, что окрашиваніе въ бѣлую краску палубъ и пушечныхъ станковъ, оказало существенную пользу во время ночного боя.

Такимъ образомъ вторая дивизія прошла мимо фортовъ безъ особенно серіозныхъ поврежденій и съ незначительной потерей въ людяхъ; третья дивизія попыталась слѣдовать за ней. «*Iroquois*», второе судно въ строю, быстро обогнало головное «*Sciota*», и около четырехъ часовъ начало бой. Пока оно обмѣ-

нивалось выстрѣлами съ фортами, два конфедератскихъ судна, канонерская лодка «*Macrae*» и одно таранное судно, подошли къ его кормѣ и дали залпъ картечью изъ своихъ бортовыхъ орудій. Въ отвѣтъ на это «*Iroquois*» выстрѣлилъ картечью въ канонерскую лодку и, ранивъ однимъ 11-ти дюймовымъ снарядомъ командира, заставилъ ее отступить.

Въ тотъ самый моментъ, когда онъ выходилъ изъ сферы огня фортовъ, произошло недоразумѣніе; команда «право» была понята «стопъ» и судно стало вдоль борта броненосца «*Louisiana*», артиллеристы съ котораго, зарядивъ орудія двойными зарядами, направили въ него разрушительный бортовый залпъ. Тотчасъ же онъ былъ атакованъ шестью пароходами, которые онъ разогналъ своими выстрѣлами. Такелажъ его былъ сильно поврежденъ, шлюпки были разбиты въ дребезги и потеря въ людяхъ была тяжела — восемь человѣкъ убитыхъ и 24 раненыхъ. «*Soiota*» же весьма мало пострадала.

Третьимъ судномъ шла «*Pinola*»; поровнявшись съ фортомъ Джаксонъ она открыла огонь. Конфедераты отвѣтили тѣмъ же, но снаряды ихъ, какъ это уже было и нѣсколько разъ раньше, перелетали черезъ головы сѣверянъ и убили всего одного человѣка. Когда она очутилась противъ форта Филиппъ, брандеры освѣтили ее, и въ нее было пущено нѣсколько снарядовъ, съ разстоянія въ 150 ярдовъ. У «*Pinola*» оказалось поврежденнымъ льяло, разрѣзана предохранительная паровыпускная труба, сломанъ штурвалъ и произошелъ пожаръ около крюйтъ-камеры. Когда пробили пожарную тревогу, артиллерійскій унтеръ-офицеръ Frisbee находился въ крюйтъ-камерѣ; онъ моментально закрылъ люки, но самъ остался. Огонь, однако, скоро безъ труда былъ потушенъ и судно прошло мимо фортовъ. На немъ оказалось 3 убитыхъ и 7 раненыхъ.

«*Kennebec*», который по первоначальной диспозиціи долженъ былъ слѣдовать за «*Iroquois*», попалъ въ линію за «*Pinola*». Подходя къ бону, онъ въ немъ запутался и подвергся жестокому огню. Когда же онъ высвободился, то оказалось, что переднія суда уже ушли далеко впередъ и ему предстояло одному выдержать убійственный перекрестный огонь. Для пе-

большого и слабаго судна подобная попытка влекла за собой неминуемую гибель и потому оно вернулось.

За «*Kennebec*'омъ» шли «*Itasca*» и «*Winona*». «*Itasca*» благополучно прошла бонъ, но поровнявшись съ фортомъ *Jackson*, была осыпана градомъ бомбъ конфедератовъ, изъ которыхъ многія попали въ нее, а нѣкоторыя и пробили ее насквозь. Одинъ сорока двухъ фунтовый снарядъ пролетѣлъ черезъ угольную яму и пробилъ котелъ. Вырвавшійся съ страшною силою паръ выгналъ всѣхъ бывшихъ въ кочегарномъ отдѣленіи, которые перешли въ машинное, а бывшіе на шканцахъ почти были удушены паромъ. Лишившись двигательной силы, судно воспользовалось остатками хода, повернуло и медленно спустилось по теченію. Командѣ велѣно было лечь на палубу, и это спасло отъ большихъ потерь. Когда оно очутилось внѣ сферы огня фортовъ, командиръ, видя, что судно быстро наполняется водою, выбросился на берегъ, но когда онъ убѣдился, что течь не такъ велика, какъ онъ сперва полагалъ, опять снялся съ мели. Потери его ограничились тремя ранеными и ошпаренными.

«*Winona*» прошла послѣднею. «*Itasca*», шедшая впереди «*Winona*», на весьма близкомъ отъ нея разстояніи, вдругъ дала задній ходъ, замѣтивъ загражденіе изъ плавающихъ мачтъ около шкунъ бона; оба судна сцѣпились и изъ за этого задержались на полчаса. Когда «*Winona*» могла продолжать путь, то уже свѣтало, и силуэтъ корпуса судна, ярко выступая на небосклонѣ, представлялъ прекрасную цѣль для конфедератовъ. Фортъ Jackson открылъ по немъ убійственный огонь и четырьмя выстрѣлами убилъ и ранилъ всю прислугу тяжелаго поворотнаго нарѣзнаго орудія. Изъ за густаго дыма, командиръ плохо видѣлъ фарватеръ и такъ близко подошелъ къ форту St. Philip, что почти выскочилъ на берегъ. Въ канонерскую лодку конфедераты стрѣляли съ большимъ успѣхомъ и брызги отъ падающихъ въ воду снарядовъ обливали палубу лодки. Было безумiемъ одному безъ поддержки, среди бѣлаго дня упорствовать въ попыткѣ, пройти между фортами. Однако нехотя, повиновались сигналу отзыва, поднятому командиромъ Портеромъ; потери въ людяхъ были трое убитыхъ и пять раненыхъ.

Такимъ образомъ только три судна «*Itasca*», «*Winona*» и «*Pinola*» не прошли форта *). Пока суда сѣверянъ, одно за другимъ, дефилировали передъ артиллеріей конфедератовъ, за фортами, одновременно съ этимъ, происходила отчаянная борьба и объ ней то мы теперь и поговоримъ. Какъ мы знаемъ, конфедераты имѣли довольно значительную флотилію, и суда Фаррагута могли продолжать свой путь къ Новому Орлеану, только встрѣтившись съ нею и нанеся ей пораженіе.

«*Cayuga*» была первымъ судномъ, которое вышло изъ этого страшнаго перекрестнаго огня. Выйдя за предѣлы дыма, оно увидѣло передъ собой три большихъ парохода, которые тотчасъ же атаковали ее. Два изъ этихъ пароходовъ скоро были прострѣлены и подожжены снарядами изъ 30-ти фунтовыхъ и 11-ти дюймовыхъ орудій, и должны были уйти. Третій пароходъ уже подходилъ, такъ что на обоихъ судахъ были готовы сцѣпиться на абордажъ, когда на сцену появилась «*Varuna*», и однимъ выстрѣломъ сдѣлала его неспособнымъ къ бою. Новый пришлецъ затѣмъ пошелъ вверхъ по теченію мимо всего, что осталось отъ флотиліи. Но по слѣдамъ его незамѣченнымъ шелъ опасный противникъ. Лейтенантъ Кеппоп, на канонерской лодкѣ южанъ «*Governor-Moore*» услышалъ, среди ночной тишины, стукъ колесъ и пробилъ тревогу. Затѣмъ, нѣсколько минутъ спустя, онъ увидѣлъ, какъ изъ-за густого дыма, застилавшаго мѣстность между фортами, гдѣ происходилъ горячій бой, показались мачты большого парового судна. Узнавъ судно по отличительнымъ огнямъ, онъ пошелъ вслѣдъ за нимъ, прикрываясь берегомъ. Подливая масло въ топку, онъ скоро обогналъ его и, вывѣсивъ федеративныя огни, пошелъ ему на встрѣчу. Экипажъ на «*Varuna*», не подозрѣвая въ немъ непріятеля, далъ ему подойти, но когда стало разсвѣтать, «*Governor-Moore*» спустилъ свои фальшивые огни и открылъ огонь. Послѣдовала жаркая схватка, во время которой Кеппоп подошелъ почти въ плотную и такъ направилъ свое носовое орудіе,

*) Всѣ три судна были небольшихъ размѣровъ, и неудача ихъ показываетъ, что на подобное дѣло цѣлесообразно назначать только крупныя суда. Шесть орудій, которыми они въ общей сложности располагали, не могли заставить форта прекратить огонь.

чтобы попасть въ противника ниже ватерлиніи и тѣмъ его потопить; при этомъ ему пришлось прострѣлить носъ своего собственнаго судна.

Послѣ этого «*Governor-Moore*» послѣдовательно нанесъ своему противнику два удара тараномъ, но за то отъ выстрѣловъ съ «*Waruna*» у него произошелъ пожаръ и была повреждена машина. Его понесло внизъ по теченію; изъ всей своей команды, численностью въ 93 человѣка, онъ потерялъ 37 человѣкъ убитыми и 17 ранеными. Послѣдній фактъ лучше всякихъ разглагольствованій рисуетъ намъ отвагу конфедератовъ.

Обстрѣливаемый всѣми судами, шедшими за «*Varuna*», Кеппоп выбросился со своимъ «*Governor-Moore*'омъ» на берегъ, и высадилъ всѣхъ оставшихся въ живыхъ людей. Но «*Varuna*» еще не раздѣлалась со всѣми своими врагами. Изъ полумрака внезапно вышелъ «*Stonewall Jackson*» и дважды атаковалъ ее тараномъ. «*Varuna*» стала быстро наполняться водой, но продолжала осыпать конфедератовъ градомъ снарядовъ; она хотя и отбила атаку, но принуждена была сама выброситься на берегъ. Оттуда она продолжала стрѣльбу до тѣхъ поръ, пока палуба не покрылась водой. Тѣмъ временемъ «*Stonewall Jackson*», идя вверхъ по рѣкѣ, былъ подожженъ и брошенъ командой. Экипажъ «*Varuna*» былъ спасенъ быстро прибывшими теперь судами федератовъ.

«*Oneida*» была третьимъ судномъ, которое должно было вступить въ бой съ канонерскими лодками. Тотчасъ за фортами она дала сильный залпъ по одному изъ судовъ конфедератовъ и, минуя канонерскія лодки, прямо направилась къ разбившемуся «*Governor Moore*», поднявшему сигналъ, что онъ пароходъ Соединенныхъ Штатовъ «*Mississippi*». Федераты однако не поддались на обманъ, открыли оживленный огонь, затѣмъ спустили шлюпки и захватили его въ плѣнъ вмѣстѣ съ командиромъ Кеппоп. Послѣднимъ актомъ этого достопримѣчательнаго сраженія была попытка судна «*Manassas*» таранить «*Pinola*». Оно подошло съ кормы, но люди на «*Pinola*» замѣтили его и выстрѣлили изъ тяжелаго нарѣзнаго орудія. Въ этотъ же моментъ «*Mississippi*» стремительно набросился на него, чтобы потопить. Но несмотря на то, что многочисленные удары та-

раномъ расшатали корпусъ судна и машина его была плоха, онъ уклонился отъ «*Mississippi*» и, выбросившись на берегъ, былъ сожженъ командою. Судно союза, не замѣтивъ, что оно оставлено командой, продолжало его обстрѣливать.

Въ это же утро флотъ заставилъ сдаться конфедератскій отрядъ у Шельметъ. Фортъ Jackson и St. Philip еще держались, но паденіе ихъ было только вопросомъ времени. Гарнизоны ихъ, отрѣзанные отъ Конфедераціи, лишенные полной возможности получить продовольственные и боевые запасы, деморализованные бомбардировкою, сдались 29-го апрѣля. За четыре дня до этого, флотъ Фаррагута сталъ на якорь въ виду Новаго Орлеана.

Значеніе этого сраженія, за которымъ послѣдовало, почти немедленно, взятіе фортовъ и Новаго Орлеана, не можетъ быть достаточно оцѣнено. То былъ третій ударъ, нанесенный федеративнымъ флотомъ въ эту войну, и если значеніе его не было такъ велико, какъ бой «*Merrimac*'а» съ «*Monitor*'омъ», то какъ для побѣжденнаго, такъ и для побѣдителя, это былъ болѣе многозначительный моментъ войны, чѣмъ взятіе порта Руаяль *). Число портовъ, подлежавшихъ блокадѣ, было уменьшено на одинъ, и этотъ портъ, благодаря устройству береговъ, многочисленнымъ рукавамъ рѣки, сравнительной близости Гаванны и прекраснымъ водянымъ и желѣзнодорожнымъ сообщеніямъ съ внутренностью страны, былъ замѣчательно удобенъ для торговли блокадопрорывателей. Конфедеративные форта центральной части рѣки Миссисипи теперь могли быть взяты съ тыла, и все это предвѣщало скорое открытіе всей рѣки. Побѣда Фаррагута не лишена и военнаго значенія. Она доказала, что одни форта не въ состояніи воспрепятствовать прорыву флота, даже если каналъ, который находится въ сферѣ ихъ огня, узокъ, извилистъ и имѣетъ сильное теченіе. Надо сознаться, что сѣверянамъ покровительствовала судьба. Если-бъ по милости прилива не былъ бы сломанъ бонъ, предпріятіе ихъ, хотя и не было бы выполнимо, но было бы во всякомъ случаѣ зна-

*) Онъ былъ бомбардированъ и взятъ эскадрой деревянныхъ судовъ подъ начальствомъ Dupont, при содѣйствіи отряда войска.

чительно затруднено. Смѣлость и рѣшительность Фаррагута достойны всякаго удивленія, но, обращая вниманіе на незначительный вредъ, понесенный флотомъ, слѣдуетъ принять въ разсчетъ слѣдующія обстоятельства.

Во первыхъ большая часть гарнизона состояла изъ сѣверянъ, выхлопотавшихъ себѣ службу въ фортахъ, въ надеждѣ избавиться этимъ отъ необходимости сражаться противъ своей родины. Кромѣ того была масса ирландцевъ и германцевъ. Настроеніе гарнизона было настолько плохое, что 27-го апрѣля, онъ открыто взбунтовался и заклепалъ много орудій. И легко повѣрить, что преданность ихъ сѣверянамъ не поощряла артиллеристовъ къ мѣткой стрѣльбѣ. Они прекрасно знали дальность полета своихъ снарядовъ, однако снаряды постоянно пролетали надъ головами федералистовъ. Слѣдуетъ также помнить, что продолжительная бомбардировка подѣйствовала на нихъ потрясающимъ образомъ. Фортъ St. Philip поддерживалъ болѣе правильный огонь, чѣмъ фортъ Jackson и причину этого можно отнести къ факту, что онъ пользовался меньшимъ вниманіемъ со стороны федералистовъ за время предварительной бомбардировки. Стрѣльба изъ орудій подъ большимъ угломъ возвышенія въ данномъ случаѣ дала мало успѣшныхъ результатовъ. Мортирныя суда стрѣляли изо всѣхъ силъ, пока хватало боевыхъ припасовъ, но не смотря на весь этотъ азартъ и бѣшенную трескотню, дѣйствительность этой стрѣльбы была весьма слабая, фортъ Jackson остался цѣлъ и невредимъ. Однако Фаррагутъ питалъ къ нимъ нѣкоторое довѣріе, такъ какъ и въ дальнѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ на рѣкѣ Миссисипи пользовался ими при бомбардировкахъ *).

Во вторыхъ, мы должны напомнить о плохомъ состояніи артиллеріи, которою были вооружены форта конфедератовъ. Если бы просьба полковника Higgins'a и генерала Duncan'a о присылкѣ тяжелыхъ орудій была удовлетворена, то быть можетъ исходъ дѣла былъ бы иной. 12-ть орудій, выбрасываю-

*) Онъ былъ убѣжденъ, что флотъ можетъ прорваться мимо фортовъ, и отъ бомбардировки ждалъ только задержки. Mahan, Farragut, 124. A. Porter (Naval History, 272) увѣряетъ, что онъ отзывался въ высшей степени одобрительно о мортирныхъ лодкахъ.

щія 68 фунтовъ или немного болѣе, нельзя назвать удовлетворяющими требованіямъ обороны порта, имѣющаго столь важное политическое и стратегическое значеніе. Нѣтъ сомнѣнія, затрудненія физическаго свойства, съ которыми пришлось бороться сѣверянамъ, способствовали до нѣкоторой степени существованію той безпечности, которую выказало въ этомъ случаѣ военное министерство конфедератовъ. Подниматься вверхъ по рѣкѣ со столь быстрымъ теченіемъ, даже при самомъ умѣренномъ сопротивленіи, весьма трудная задача, и потому понятно, что южане ждали атаки скорѣе съ сѣвера.

Въ третьихъ, раздѣленіе власти было роковой ошибкой. Если-бъ форта, броненосцы и канонерскія лодки находились подъ начальствомъ одного лица, сопротивленіе конфедератовъ имѣло бы больше шансовъ на успѣхъ. Вмѣсто того на лицо было не менѣе трехъ начальниковъ. Былъ генералъ Duncan, завѣдывавшій фортами, командоръ Mitchell, командовавшій флотомъ конфедератовъ и еще суда «Рѣчной Обороны», на которыхъ каждый капитанъ судна поступалъ по собственному благоусмотрѣнію. Офицеры и команды судовъ конфедератовъ сражались также храбро, какъ и моряки Фаррагута, но въ ихъ дѣйствіяхъ не было единодушія и согласія. Въ самомъ началѣ атаки, брандеры не явились во время къ мѣсту дѣйствія, какъ это было необходимо, и броненосцемъ «*Louisiana*» не воспользовались въ той степени, какъ это было возможно. Моряки «Рѣчной обороны» не имѣли ни малѣйшаго понятія о томъ, что требуется отъ человѣка, исполняющаго свой долгъ. «Когда я увидѣлъ», разсказывалъ одинъ капитанъ, «всѣ эти приближающіяся суда, я только выстрѣлилъ и удралъ». Этотъ человѣкъ не могъ даже постичь, что можно сражаться противъ неравной силы, и что подобная рѣшимость часто даетъ побѣду тамъ, гдѣ она казалась невозможной.

Въ четвертыхъ, не было поставлено въ рѣкѣ минныхъ заграждений или торпедъ. Всѣ эти критическія замѣчанія нисколько не умаляютъ славы Фаррагута. По безпристрастному мнѣнію всѣхъ бывшихъ тогда на мѣстѣ иностранныхъ офицеровъ, предстоявшая задача была страшно трудная и они прямо предсказывали пораженіе. Малѣйшая неудача въ критическій

моментъ съ «*Hartford*'омъ» повлекла бы не только неуспѣхъ, но и полный погромъ.

Во время войны, чтобы много выиграть, надо много и рисковать и дѣйствительно способный командующій не тотъ, который выигрываетъ сраженіе, располагая громадными средствами и большимъ превосходствомъ силъ, а тотъ, кто малымъ достигаетъ многаго. Если-бъ Фаррагутъ и потерпѣлъ неудачу, то и неудача сдѣлала бы ему честь. Онъ взвѣсилъ и обдумалъ всѣ возможныя случайности, сдѣлалъ всѣ приготовленія и принялъ всѣ мѣры, которыя подсказала ему наука, его находчивость и предусмотрительность. Подобно Нельсону, онъ побѣдилъ не потому, что презиралъ своихъ противниковъ, а потому, что послѣ тщательнаго обсужденія и разсчета, онъ пришелъ къ заключенію, что шансы противъ него совсѣмъ не такъ велики, какъ они казались.

Быстрота выполненія задуманнаго, вотъ что достойно великой похвалы. Атаковавъ форта до того, что конфедераты успѣли окончить свои броненосцы, онъ избавилъ себя отъ большой опасности. Если-бъ ему послѣ боя съ береговой артиллеріей конфедератовъ пришлось бы стать лицемъ къ лицу съ грозной морской силой, то весьма возможно, что онъ потерпѣлъ бы полное пораженіе.

Странно то, что когда приливомъ повредило бонъ, конфедератамъ не пришло въ голову поставить другія загражденія поперегъ рѣки, въ сферѣ огня форта St. Philip. Даже слабый бонъ на этомъ мѣстѣ не могъ бы быть уничтоженъ небольшими каноперскими лодками и задержалъ бы суда прямо подъ орудіями форта, гдѣ они были бы пущены ко дну выстрѣлами конфедератовъ.

Эта операція сѣверянъ, въ одномъ отношеніи, была даже большимъ подвигомъ, чѣмъ проходъ мимо фортовъ у Mobile'я, такъ какъ приходилось считаться съ сильнымъ теченіемъ рѣки. При такомъ условіи, это было дѣломъ болѣе сложнымъ, чѣмъ простой прорывъ мимо береговыхъ укрѣпленій.

Замѣчателенъ еще тотъ фактъ, что несмотря на стрѣльбу на столь близкомъ разстояніи, вслѣдствіе небольшой ширины рѣки, суда оказались вполнѣ неспособными заставить замол-

чать форта. Фортъ Jackson потерялъ 14 человѣкъ убитыми и 39 ранеными. Фортъ не получилъ никакихъ серіозныхъ поврежденій, и могъ бы продержаться до безконечности, если-бы былъ обезпеченъ доставкою припасовъ.

Въ батареяхъ у рѣки ни одинъ человѣкъ изъ орудійной прислуги не бросилъ своего поста, несмотря на сотни залповъ картечи, которыми обдавали ихъ федералисты. Общая потеря на флотѣ Фаррагута была: 37 убитыхъ и 147 раненыхъ, считая даже въ томъ числѣ и тѣхъ, которые участвовали въ дѣлѣ кононерскихъ лодокъ. Сравнительно самая тяжелая потеря пришлась на долю «*Pinola*», самаго маленькаго судна.

ГЛАВА III.

Прорывъ на рѣкѣ Миссисипи въ 1861—1863 г.

Мы должны теперь возвратиться на нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, къ болѣе раннимъ операціямъ въ верховьяхъ Миссисипи. Борьба въ этомъ направленіи имѣла громадное значеніе; но въ ней армія играла такую же большую роль, какъ и флотъ. Тѣмъ не менѣе, безъ кораблей сѣверянамъ было бы невозможно очистить рѣку и такимъ образомъ раздѣлить на двое силы конфедератовъ. Морскія силы и здѣсь также оказали большое вліяніе на борьбу и примѣнялись къ дѣлу съ большимъ успѣхомъ, хотя театромъ военныхъ дѣйствій была рѣка, а не море.

Конфедераты въ 1862 году очень твердо укрѣпились на обоихъ берегахъ рѣки. Ими были возведены или еще находились въ постройкѣ сильныя укрѣпленія ниже Новаго Орлеана, въ Батонъ Ружъ, Виксбургѣ, Мемфисѣ, на островѣ № 10, въ Fort Pillow и Columbus; тогда какъ на рѣкахъ Теннесси и Кумберлендъ были воздвигнуты форты Henry и Donelson. Послѣдній защищалъ лѣвый флангъ Южанъ отъ непосредственной атаки армій сѣверянъ и былъ хорошо приспособленъ, чтобы служить базою, въ случаѣ возможнаго осуществленія намѣреній конфедератовъ,—двинуться впередъ до рѣки Огайо и угрожать сѣвернымъ Штатамъ Иллинойсу и Огайо. Большое число броненосныхъ судовъ Конфедератовъ было еще въ постройкѣ въ различныхъ пунктахъ рѣки Миссисипи. По большей части они были схожи по чертежамъ съ *Merrimac*'омъ являясь казематированными судами, обшитыми желѣзными плитами.

Въ началѣ 1861 г., сѣверяне принялись за работы по постройкѣ рѣчной флотиліи. Для этой цѣли было куплено 3 деревянныхъ паровыхъ судна; котлы ихъ защищались угольными ямами и суда вооружены были гладкостѣнными пуш-

ками. Кромѣ этихъ судовъ имѣлось еще девять небольшихъ, съ тонкой броней канонерскихъ лодокъ, построенныхъ въ Каиро г-номъ Eads въ короткій срокъ,—въ теченіи 100 дней *). Онѣ были колесныя и имѣли казематы, въ носовой части защищенные 24-хъ дюймовою дубовою обшивкой и 2-хъ или 3-хъ дюймовыми желѣзными плитами; въ средней же части и въ кормовой желѣзная броня была безъ дубовой подкладки. На нихъ имѣлись коническія штурманскія рубки и вооруженіе ихъ, состоявшее изъ 8 дюймовыхъ и 32-хъ фунтовыхъ гладкостѣнныхъ орудій, а также 42-хъ фунтовыхъ нарѣзныхъ пушекъ, было такъ расположено, что носовой огонь былъ самый сильный. Они были очень неповоротливы и управлять ими было довольно затруднительно. Колеса преимущественно помѣщались въ средней части судна, въ сдѣланныхъ въ бортахъ отверстіяхъ и защищались кожухами. Изготовлено было также тридцать восемь деревянныхъ паромовъ, вооруженныхъ каждый одною 13-д. мортирою. Сдѣлали большую ошибку, обшивъ рѣчную флотилію такою несоразмѣрно толстою бронею и совершенно не защитивъ палубъ всѣхъ судовъ, сильно страдавшихъ отъ навѣснаго огня укрѣпленій, которыя повсюду возведены были на высотахъ, избранныхъ конфедератами для ихъ фортовъ и батарей **). Канонерскія лодки и броненосцы были укомплектованы разнородною смѣсью команды, состоящей изъ солдатъ, матросовъ, машинной команды, новобранцевъ и офицеровъ арміи и флота. Не смотря на все это, плохо составленная и

---

*) Три купленныя судна назывались: «*Tyler*», «*Conestoga*» и «*Lexington*», они несли 64 и 32 фунтовую артиллерію. Канонерскія лодки *Eads'a* были двухъ типовъ. Къ первому типу принадлежали: «*Cairo*», «*Carondelet*», «*Cincinnati*», «*Louisville*», «*Mound City*», «*Pittsburg*» и «*St. Louis*» (послѣ переименованный въ «*De Kalb*»). Длина ихъ была 175 футъ и ширина 51 футъ. 42-хъ футовыя нарѣзныя пушки, которыми они были вооружены, были очень опасны и неудовлетворительны. Представителями втораго типа были «*Benton*» и «*Essex*». «*Benton*» раньше былъ пароходомъ для вытаскиванія препятствующихъ плаванію потопленныхъ деревъ и былъ передѣланъ г-номъ Eads. Онъ имѣлъ двойной корпусъ, причемъ пространство между корпусами сплошь, сверху до низу, было задѣлано деревянными брусьями. Длина его была 202 футъ, ширина 72 и водоизмѣщенія 1000 тоннъ. «*Essex*» былъ нѣсколько меньше и слабѣе.

**) Этотъ недостатокъ былъ исправленъ нѣсколько позднѣе г-номъ Eads, наложившимъ на палубы желѣзные одно-дюймовые листы.

разрозненная команда вмѣстѣ съ мундиромъ пріобрѣла храбрость и рѣшительность. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ начались сраженія между этими судами и фортами конфедератовъ или съ нѣкоторыми ихъ войсками по берегамъ рѣкъ Миссисипи, Теннесси и Кумберлендъ. 6-го ноября, двѣ канонерскія лодки прикрывали посадку на суда арміи Гранта въ Бельмонтѣ и спасли ее почти отъ вѣрной гибели. 11-го января 1862 г., «*De Kalb*» и «*Essex*» вступили въ бой съ плавучею батареею конфедератовъ въ Columbus и причинили ей нѣкоторыя поврежденія. Но самое серіозное дѣло произошло между войсками и судами при ихъ атакѣ форта Henry. Тамъ, по обоимъ берегамъ рѣки Теннесси расположены были батареи, воруженныя 10 дюймовыми гладкостѣнными орудіями и 6 дюймовыми нарѣзными пушками не считая болѣе мелкой артиллеріи, при 2800 чел. конфедеративныхъ войскъ. Въ 10 ч. 20 м. утра, 6-го февраля 1862 года, суда начали атаку. Броненосцы выстроились въ линію фронта, въ слѣдующемъ порядкѣ, считая ихъ съ праваго фланга: «*Essex*» (9 орудій), «*Cincinnati*», флагманскій корабль (13) «*Carondelet*» (13) и «*De Kalb*» (13). Три деревянныя канонерскія лодки — «*Conestoga*» (3), «*Tyler*» (9) и «*Lexington*» (9) были позади въ аррьергардѣ. Подойдя на разстояніе 500 ярдовъ, суда открыли по батареямъ энергичный огонь изъ своихъ носовыхъ орудій. Цѣлый градъ снарядовъ посыпался на артилеристовъ конфедератовъ, у которыхъ орудійная прислуга была совсѣмъ не защищена. Около часа пополудни граната, пущенная конфедератами, попала въ «*Essex*» и пробила его котелъ. Въ казематѣ произошла ужасная сцена. Вырвавшійся паръ жестоко обварилъ большую часть находившихся тамъ людей и только незначительное число ихъ успѣло выскочить черезъ люки. Оба штурмана въ штурманской рубкѣ были обварены до смерти, командиръ опасно раненъ и палуба была покрыта людьми, находившимися въ предсмертной агоніи. Двадцать восемь человѣкъ были жертвами этого выстрѣла и только половина ихъ могла поправиться. Поврежденный и безпомощный «*Essex*» медленно понесло внизъ по теченію прочь отъ форта, между тѣмъ какъ прочія суда продолжали бой. «*Cincinnati*» былъ пробитъ въ 31 мѣстѣ, но все же пробоины не были

серіозны. «*De Kalb*» имѣлъ семь пробоинъ, «*Carondelet*», по донесенію флагъ-офицера Toot'a, шесть, а по сообщенію храбраго капитана Walke—тридцать. Огонь конфедератовъ былъ очень мѣтокъ и силенъ, но солдаты ихъ очень много пострадали отъ канонерскихъ лодокъ.

Въ 1 ч. 40 м. фортъ Henry поднялъ бѣлый флагъ; это было сдѣлано тогда, когда былъ зажженъ весь лагерь конфедератовъ и войска генерала Гранта, въ количествѣ 10000 человѣкъ, были развернуты для атаки. Раненые изъ команды «*Essex'a*» были очень обрадованы, узнавъ что ихъ страданія не были безполезны. Со сдачей форта рѣка Теннесси была открыта для сѣверянъ, а такъ какъ она вела къ самому сердцу конфедератовъ, къ сѣверу отъ Алабама и Миссиссипи, и къ югу отъ Теннесси, то войска сѣверянъ получили возможность угрожать какъ этимъ штатамъ, такъ и чрезвычайно важной желѣзной дорогѣ, соединявшей Чарлстонъ съ Мемфисомъ и бывшей единственною дорогою отъ востока къ западу. Послѣ взятія форта, три деревянныя канонерскія лодки двинулись вверхъ по рѣкѣ, разрушили желѣзно-дорожный подъемный мостъ; сожгли три нагруженныхъ порохомъ и военными запасами транспорта конфедератовъ и захватили отличный пороходъ «*Eastport*» съ огромнымъ количествомъ провизіи. Убытки эти были несмѣтны, такъ какъ войска конфедератовъ крайне нуждались во всѣхъ этихъ запасахъ.

Фортъ Donelson немногимъ пережилъ фортъ Henry. Это было еще болѣе важное укрѣпленіе, которое дѣйствительно можно было назвать ключемъ къ наружной линіи обороны конфедератовъ, простирающейся отъ Columbus до Bowling Green. Число войскъ тамъ было не менѣе 21000 человѣкъ, самъ же фортъ вооруженъ былъ очень большими орудіями, начиная съ 10 дюймовыхъ гладкостѣнныхъ и ниже. 12 февраля капитанъ Walke на «*Carondelet*'ѣ» подошелъ къ фронту этихъ чрезвычайно сильныхъ укрѣпленій. Отъ Гранта онъ получилъ приказаніе бомбардировать эти укрѣпленія; въ дѣйствительности онъ такъ и поступилъ какъ въ тотъ, такъ и послѣдующіе дни, выпустивъ 139 гранатъ по укрѣпленіямъ и получивъ незначительныя поврежденія, при этомъ у него на суднѣ однимъ вы-

стрѣломъ пробило защищенный казематомъ пріемникъ парового отопленія. На слѣдующій день, по приходѣ «*De Kalb*» «*Louisville*», «*Pittsburg*», «*Tyler*», и «*Conestoga*», атака была возобновлена. Для защиты судовъ отъ навѣсныхъ выстрѣловъ палубы ихъ были покрыты толстыми деревянными брусьями, мѣшками съ углемъ, цѣпями и канатами.

По обыкновенію, четыре броненосца вели атаку противъ линіи фронта, тогда какъ деревянныя суда держались въ арьергардѣ. Переднія суда подвигались впередъ до тѣхъ поръ, пока разстояніе между ними и конфедератами не уменьшилось до 400 ярдовъ, за это время ихъ неоднократно поражали выстрѣлы конфедератовъ. «*Louisville*» былъ продольно пропизанъ снарядами и его рулевой приводъ пришелъ въ негодность. На «*De Kalb*'ѣ» снарядъ ударилъ въ штурманскую рубку и находившейся въ ней лоцманъ былъ убитъ. Такъ какъ оба эти судна начало относить отъ мѣста сраженія, то конфедераты всю силу своей артиллеріи сосредоточили на «*Carondelet*'ѣ» и «*Pittsburg*'ѣ». Снаряды неоднократно попадали въ ватерлинію этихъ судовъ и всѣ части, выступающія снаружи брони, были или совсѣмъ сбиты или сильно повреждены. Ихъ броневыя плиты были расколоты и роздроблены въ куски, а двѣ нарѣзныя пушки разорвало внутри казематовъ. Черезъ полтора часа послѣ начала боя судамъ ничего не оставалось дѣлать—какъ отступить и это было тѣмъ болѣе обидно, что конфедераты начали показывать признаки колебанія. Флотъ потерялъ въ общемъ 11 человѣкъ убитыми и 43 раненными и при этомъ потерпѣлъ рѣшительное пораженіе. На слѣдующій день, конфедераты сдѣлали отчаянную вылазку, стараясь прорваться черезъ линію войскъ Grant'a. Попытка эта была неудачна и 16 февраля они сдались. Такимъ образомъ центральная часть линіи конфедератовъ перешла въ руки федеративныхъ войскъ. Находившійся на правомъ флангѣ Bowling Green былъ поспѣшно покинутъ и остался только одинъ Columbus, который 2 марта былъ однако очищенъ.

Послѣ уничтоженія этихъ укрѣпленій Grant съ большою арміею переправился вверхъ по Теннесси къ *Pittsburg Landing*. Конфедераты были этимъ сильно обезпокоины и сдѣлали отчаян-

ную попытку его раздавить. Для этого вокругъ него въ Шило, подъ начальствомъ генерала Johnston'a, — 6-го апрѣля 1862 года, началась одна изъ наиболѣе кровопролитнѣйшихъ битвъ за эту войну. Съ непреклонною рѣшительностью южане двигались впередъ и постепенно оттѣсняли сѣверянъ назадъ къ берегу рѣки Теннесси.

Они собирались на лѣвомъ флангѣ произвести окончательную атаку, которая отдала бы въ ихъ руки не только Кентуки и Теннесси, но и Огайо, Миссури и Западъ, когда къ сѣверянамъ прибыла неожиданная помощь, которая ихъ и спасла. Пока южане съ крикомъ шли въ атаку, «*Lexington*» и «*Tyler*» открыли по нимъ продольный огонь картечью и разрывными гранатами. Это ободрило солдатъ сѣверянъ и судьба сраженія перемѣнилась. На слѣдующій день конфедераты отступили, понеся ужасныя потери, и Теннесси осталась во власти Grant'a.

Когда палъ Columbus, сѣверяне двинулись внизъ по теченію до острова № 10 и пока Грантъ дрался близъ Шило, здѣсь начала свои дѣйствія вторая федеративная армія, подъ начальствомъ генерала Роре, поддерживаемая флотиліей. У острова, лежащаго въ изгибѣ рѣки, было два фарватера. Сѣверный былъ загражденъ, южный же защищали батареи конфедератовъ. Выше конфедератовъ находился союзный флотъ, ниже ихъ—союзная армія *). Для успѣха военныхъ операцій абсолютно было необходимо, чтобы одна или нѣсколько канонерскихъ лодокъ спустились бы по теченію рѣки къ ея устью для того, чтобы перехватить всѣ подкрѣпленія конфедератовъ, доставлявшіяся водою. Черезъ луку рѣки былъ прорытъ каналъ, по которому транспорты сверху могли спуститься къ о-ву № 10, но углубленіе канонерскихъ лодокъ не дозволяло имъ пользоваться этимъ удобнымъ и прямымъ сообщеніемъ. Оставался одинъ способъ, именно, какой либо канонерской

*) Генералъ Роре перешелъ луку рѣки и взялъ Новый Мадритъ, расположивъ такимъ образомъ свои войска ниже позицій конфедератовъ. Возведя батареи, онъ могъ до нѣкоторой степени препятствовать транспортамъ конфедератовъ подвозить припасы, но такъ какъ въ то же время самъ находился на противоположной отъ непріятеля сторонѣ рѣки, то и не могъ безъ канон. лодокъ переправиться черезъ нее и ихъ атаковать (См. пл. IV Стр. 74).

лодкѣ прорваться мимо батарей—и командиръ «*Carondelet*'а», капитанъ Walke, вызвался выполнить такой, въ первый разъ предпринимаемый подвигъ *).

Нельзя было терять ни одного дня, такъ какъ постройка конфедеративныхъ броненосцевъ на югѣ въ различныхъ пунктахъ, близилась къ концу и по ихъ изготовленіи, транспорты, находившіеся ниже о-ва № 10, могли оказаться въ полной ихъ власти.

Ночью, 1-го апрѣля 1862 года, дѣло было подготовлено илюпочною атакою противъ верхней батареи, находившейся на о-вѣ № 10. На укрѣпленіе бросились раньше, чѣмъ конфедераты успѣли выслать людей на брустверы и 7 пушекъ было заклепано безъ всякихъ потерь. Плавучая батарея конфедератовъ была ошвартовлена у верхней части острова; на слѣдующій день снарядомъ съ бомбарды перерѣзали ея швартовы, такъ что теченіемъ ее понесло внизъ по рѣкѣ и тѣмъ очищало дорогу для «*Carondelet*'а».

4-го апрѣля, въ темную и грозовую ночь, былъ произведенъ прорывъ. «*Carondelet*» въ своихъ самыхъ уязвимыхъ частяхъ былъ защищенъ бухтами 11 дюймовыхъ кабельтововъ, перлинями и всякимъ хламомъ. Для прикрытія крюйтъ-каморы, бортъ о бортъ съ нимъ, была снайтовлена шлюпка, нагруженная углемъ и тюками съ сѣномъ. Вскорѣ послѣ 10 ч. вечера, онъ отдалъ свои швартовы и пошелъ внизъ по теченію, среди непроницаемаго мрака, періодически освѣщаемаго ослѣпительнымъ блескомъ молніи. Онъ прошелъ незамѣтно верхнюю батарею съ ея заклепанными пушками, но только что онъ успѣлъ оставить ее за собою, какъ его выдалъ блескъ горящей сажи, вылетавшей изъ его дымовой трубы. Тотчасъ же взвилась сигнальная ракета и непріятели сбѣжались къ своимъ орудіямъ. Горящая сажа была немедленно потушена, но затѣмъ спустя нѣсколько минутъ, когда онъ находился противъ нижней батареи, сажа опять загорѣлась и вновь показала его мѣсто конфедератамъ. Они немедленно открыли по немъ огонь и въ то

*) За три недѣли передъ этимъ Фаррагутъ прорвался мимо фортовъ Новаго Орлеана.

время какъ снаряды падали около него, штурманъ Hoel, смѣло стоялъ впереди на палубѣ, совершенно незащищенный отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Быстрое теченіе, внезапные повороты и полный мракъ были худшими врагами, чѣмъ батареи. Вдобавокъ ко всему этому, подъ самыми дулами конфедеративныхъ пушекъ онъ коснулся мели, пока наконецъ, миновавъ батареи безъ единой потери въ людяхъ, добрался до Новаго Мадрида. Черезъ двѣ ночи послѣ того, Питсбургъ послѣдовалъ его примѣру. 8-го апрѣля федераты пожали плоды, вполнѣ заслуженные ихъ блестящею храбростью, такъ какъ въ этотъ день островъ № 10, съ 5000-ми человѣкъ гарнизона, сдался.

Слѣдующая, подвергшаяся нападенію крѣпость конфедератовъ была фортъ Pillow, на который двинулись теперь соединенныя силы сѣверянъ. 9-го мая 1862 года, Foote, раненый въ дѣлѣ при взятіи форта Donelson, былъ замѣненъ капитаномъ Davis'омъ и на слѣдующій же день восемь конфедеративныхъ таранов *) атаковали отрядъ сѣверянъ. Эти суда были рѣчными пароходами, у которыхъ носовая часть была обшита 1 дюймовыми желѣзными плитами, солидно укрѣпленными на деревянной подкладкѣ; ихъ котлы и машины были обложены хлопкомъ и сосновымъ лѣсомъ. Въ тотъ моментъ, когда они начали свою атаку, плавучая мортирная батарея, бывшая впереди федеративныхъ судовъ, бомбардировала фортъ. «*Cincinnati*», поспѣшившій къ ней на помощь, былъ тараненъ конфедеративнымъ судномъ «*General Bragg*» въ правую раковину, а черезъ нѣсколько минутъ послѣ этого, его таранили «*General Price*» и «*General Sumter*». Онъ принужденъ былъ выброситься на мель, чтобы избѣжать потопленія. Слѣдующій за нимъ «*Mound City*» былъ также протараненъ конфедеративными судами и тоже былъ принужденъ выброситься на мысъ. «*Carondelet*» находился въ лучшемъ положеніи. На него напали три тарана, но онъ всѣхъ ихъ отогналъ и прострѣлилъ пароводную трубу «*General Sumter'a*». Послѣ этого конфедераты

*) Имена ихъ были: «*General Bragg*», «*General Stirling Price*», «*General Sumter*», «*General Van Dorn*», «*General Jeff*», «*Thompson*», «*Colonel Lovell*», «*Little Rebel*» и «*General Beauregard*».

отступили, избавившись отъ одного своего противника. «*Mound City*» былъ исправленъ въ Каиро, а «*Cincinnati*» стащенъ съ мели и приведенъ въ исправное состояніе своими средствами.

Послѣ этой атаки, федералисты сами обзавелись болѣе быстроходными судами для тараненія. Было куплено девять рѣчныхъ пароходовъ; корпуса ихъ были укрѣплены надежными деревянными брусьями, связанными съ помощью желѣзныхъ полосъ; котлы же ихъ были прикрыты дубовыми брусьями 2-хъ футовой толщины. Самыя прославившіяся изъ этихъ судовъ были «*Monarch*» и «*Queen of the West*», которыми командовали два сухопутныхъ офицера, два брата, по фамиліи Ellet *). Имъ вскорѣ представился благопріятный случай выказать свою доблесть. Послѣ паденія, 4-го іюня, форта Pillow, на слѣдующій день, послѣ жестокой бомбардировки, федералисты спустились внизъ по рѣки къ Мемфису. Конфедераты съ восемью таранами, въ строѣ двойного фронта, двинулись имъ на встрѣчу. Впереди отряда федеративныхъ судовъ шли броненосныя канонерскія лодки, а на нѣкоторомъ разстояніи въ арьергардѣ, спускаясь внизъ по теченію рѣки, шли два федеративныхъ тарана.

Какъ только непріятельскія суда приблизились другъ къ другу, «*Monarch*» и «*Queen of the West*» обошли менѣе быстроходныя канонерскія лодки и направились на непріятеля. «*Queen of the West*» бросился на конфедеративнаго «*General Lovell'я*» и столкновеніе носами надо было считать неизбѣжнымъ, но «*Lovell*» рискнулъ въ сторону и тотчасъ же получилъ ударъ тараномъ по миделю. «*Queen of the West*» разрѣзалъ почти пополамъ судно конфедератовъ, но пока онъ старался высвободиться изъ корпуса непріятеля, самого его таранили конфедераты съ обоихъ бортовъ. Начиная тонуть, онъ направился къ берегу; и хотя одно его колесо было оторвано, онъ всетаки успѣлъ привести въ исполненіе свое намѣреніе. Въ это время «*Monarch*», слѣдовавшій за нимъ, былъ атакованъ съ двухъ разныхъ сто-

*) Названіе другихъ судовъ были: «*Fulton*», «*Lancaster*», «*Lioness*», «*Mingo*» «*Samson*», «*Switzerland*» и «*Horner*».

ронъ «*Beauregard*'омъ» и «*Price*'омъ». Они промахнулись по немъ и съ силою налетѣли другъ на друга. Послѣ этого «*Monarch*» повернулъ на «*Beauregard*» и его таранилъ. Несчастное судно тутъ-же пошло ко дну, такъ какъ въ моментъ столкновенія, кромѣ того, еще непріятельская бомба пробила его котелъ. «*Price*», получившій серіозныя поврежденія, выбросился на мель. На другомъ суднѣ конфедератовъ, «*Little Rebel*», былъ также прострѣленъ котелъ въ паровомъ его пространствѣ и это судно тоже попало на мель. Рѣка наполнена была тонувшими конфедератами и ужасъ всей сцены усиливался тѣмъ обстоятельствомъ, что ихъ друзья и родственники, сошедшіеся посмотрѣть на ихъ бой въ ожиданіи вѣрной побѣды, слѣдили тутъ-же на берегу за всѣмъ происходившимъ. Съ изумительнымъ человѣколюбіемъ во время самаго бѣшенаго боя, канонерскія лодки сѣверянъ спустили шлюпки для спасанія своихъ враговъ. Всѣ оставшіяся суда конфедератовъ, видя участь, постигшую ихъ товарищей, обратились въ бѣгство, но двое изъ нихъ были взяты, а третье, которое загорѣлось во время сраженія—взорвалось. Изъ всей флотиліи спаслось только одно судно. Мемфисъ перешелъ въ руки федератовъ и теперь рѣка была разчищена вплоть до Виксбурга.

17-го іюня «*Mound City*» взялъ фортъ Charles, лежащій на рѣкѣ White, и потерпѣлъ при этомъ ужасный уронъ въ людяхъ. Однимъ изъ выстрѣловъ былъ пробитъ его цилиндръ и большое число людей было обварено паромъ; въ общемъ на немъ было убито 84 человѣка, въ то время какъ полный комплектъ команды былъ 175 человѣкъ.

Теперь наступало время, когда федераты, поднимаясь вверхъ отъ Новаго Орлеана, должны были соединиться выше Виксбурга съ капитаномъ Davis. Подвигаясь вверхъ по рѣкѣ со своими изношенными и избитыми судами—судами, построенными не для рѣчной службы, а для войны на морѣ,—онъ принялъ сдачу Baton Rouge и Natchez. У него не было войскъ, чтобы навсегда завладѣть этими мѣстами, когда онъ проходилъ ихъ, и хотя онъ понималъ всю нецѣлесообразность такой простой морской прогулки, но онъ имѣлъ приказанія недопускаю-

щія возраженій и принужденъ былъ повиноваться *). Ни въ портѣ Гудзонъ, ни въ Grand Gulf'ѣ пока еще не было сильныхъ укрѣпленій и высадка батальона въ каждый изъ этихъ пунктовъ могла бы спасти отъ безконечныхъ затрудненій. 18-го іюня «*Brooklyn*» и «*Richmond*» стояли на якорѣ ниже Виксбурга, а спустя нѣсколько дней пришли другія суда отряда вмѣстѣ съ семнадцатью мортирными шхунами. Бомбардировка укрѣпленій конфедератовъ началась немедленно.

Въ то время это была послѣдняя на рѣкѣ позиція конфедератовъ и укрѣпленія ея были очень сильны. Находящіяся на ней пушки были очень хорошо распредѣлены, такъ что трудно было заставить ихъ замолчать бомбардировкою. Нѣкоторыя батареи были возведены на высокихъ отвѣсныхъ берегахъ, откуда онѣ могли производить весьма дѣйствительный навѣсный огонь, другія же батареи были расположены на уровнѣ воды. Теченіе рѣки было сильное, по 3 мили въ часъ, но, не взирая на эти затрудненія, Фаррагутъ рѣшилъ прорваться мимо фортовъ и соединить свои силы съ флотиліей канонерокъ капитана Davis'a, стоявшихъ выше города. 28-го іюня, въ 2 часа утра, онъ снялся съ якоря и двинулся въ атаку со своими судами въ строѣ двойной колонны. Въ правой колоннѣ были: «*Richmond*», «*Hartford*» и «*Brooklyn*»; въ лѣвой колоннѣ шли съ короткими между судами интервалами: «*Iroquois*», «*Oneida*», «*Wissahickon*», «*Sciota*», «*Winona*», «*Pinola*», «*Katahdin*» и «*Kennebec*. Въ 4 часа утра мортирныя шхуны начали стрѣльбу, между тѣмъ какъ 6 пароходовъ изъ мортирной флотиліи присоединились къ нимъ для совмѣстнаго прикрытія атаки. Суда прослѣдовали мимо батарей, идя очень медленно, и очень мало пострадали. Нѣкоторыя снасти были изорваны, корпуса получили нѣсколько продольныхъ выстрѣловъ, но находящіяся у воды батареи конфедератовъ принуждены были замолчать, когда флотъ пришелъ на ихъ траверзъ. Какъ разъ подъ батареями, коммендоръ Palmer, капитанъ «*Iroquois*'а», замѣтивъ, что сильный огонь направленъ противъ «*Hartford*'а», застопорилъ

*) Онъ полагалъ, что слѣдующій пунктъ, который нужно было атаковать — былъ Мобиль.

свою машину и сдрейфовался для того, чтобы помочь этому кораблю, но узнавъ, что все идетъ хорошо, онъ снова пошелъ вверхъ противъ теченія и въ 6-мъ часу утра всѣ силы Фаррагута, за исключеніемъ «*Brooklyn*'а», «*Kennebec*'а» и «*Katahdin*'а», стояли на якорѣ выше Виксбурга. Послѣднія три судна по ошибкѣ остались внизу. Потери отряда равнялись пятнадцати убитымъ и тридцати раненымъ. Оба флота, одинъ поднимаясь вверхъ по рѣкѣ, а другой спускаясь внизъ по теченію, такимъ образомъ соединились. Но Виксбургъ все таки еще не былъ захваченъ. Извѣстно было, что на рѣкѣ Yazoo, впадающей въ Миссисипи, немного выше Виксбурга, близился къ окончанію конфедеративный броненосецъ, поэтому 15-го іюля «*Carondelet*», «*Tyler*» и «*Queen of the West*» были посланы вверхъ по этой рѣкѣ посмотрѣть, въ какомъ состояніи онъ находится. Этотъ броненосецъ былъ извѣстенъ подъ именемъ «*Arkansas*'а»; онъ былъ типа «*Merrimac*», будучи окованъ желѣзными плитами въ 3 дюйма толщиною и вооруженъ двумя—9 дюймовыми, двумя—8 дюймовыми и двумя 32-хъ фунтовыми гладкостѣнными орудіями, не считая четырехъ 6,4 дюймовыхъ нарѣзныхъ. Носъ его былъ вооруженъ тараномъ и онъ былъ двухвинтовый, но, какъ обыкновенно бывало съ броненосцами конфедератовъ, машины его были слишкомъ слабы. Онъ тронулся внизъ по Yazoo немного раньше судовъ федератовъ, двинувшихся по ней вверхъ, и явился передъ ними совершенно внезапно и неожиданно. «*Tyler*», бывшій впереди, разомъ повернулъ назадъ, чтобы предупредить другіе за нимъ слѣдовавшіе корабли. Всѣ трое бросились внизъ по теченію, чтобы ускользнуть отъ своего могучаго врага, сопротивляться которому они считали себя не въ силахъ. Во время своего бѣгства отъ «*Arkansas*'а, всѣ они по возможности стрѣляли по немъ изъ своихъ кормовыхъ орудій. «*Carondelet*», имѣвшій худшій ходъ, вскорѣ оказался позади другихъ и въ него нѣсколько разъ попадали снаряды. «*Arkansas*» сдѣлалъ отчаянную попытку его таранить, но промахнулся и проскочилъ мимо него впередъ. «*Carondelet*», въ этотъ моментъ, могъ ретироваться и съ достоинствомъ уйти отъ безнадежнаго для него боя, но вмѣсто того, чтобы сдѣлать это, онъ оста-

вался на своемъ мѣстѣ позади противника до тѣхъ поръ, пока его штуртросъ не былъ весь разстрѣленъ и онъ принужденъ былъ отойти къ берегу. Въ корпусѣ его было 13 пробоинъ, а потеряно убитыми и ранеными 30 человѣкъ.

«*Arkansas*» продолжалъ идти своимъ курсомъ позади «*Tyler*'а» и «*Queen of the West*», хотя его команда, никогда прежде не бывавшая на судахъ, была совершенно необучена. Дымовая труба его была сбита снарядами, такъ что идти онъ могъ только съ одноузловой скоростью, а кромѣ того и броня была сильно избита. Дойдя до Миссисипи, онъ безъ всякаго колебанія направился къ Виксбургу мимо эскадры федератовъ. Если бы суда ихъ были болѣе бдительны, то онъ не могъ бы отъ нихъ ускользнуть, но они стояли на якорѣ, имѣя лишь жаръ въ топкахъ, и не могли во время поднять пары, чтобы его таранить. Онъ прошелъ мимо ихъ, получая послѣдовательно по залпу съ каждаго судна, и отвѣчалъ огнемъ тѣхъ пушекъ, изъ которыхъ могъ стрѣлять.

Его храбрая команда довела его благополучно до Виксбурга, хотя и не безъ тяжелыхъ потерь; подъ пушками береговыхъ батарей онъ всталъ благополучно на якорь. Только одинъ «*Lancaster*» сдѣлалъ попытку таранить его, но былъ отогнанъ артиллерійскимъ огнемъ.

Въ ту-же ночь Фаррагутъ приготовился къ новой атакѣ этого тарана. Его суда должны были прорваться мимо батарей, спускаясь внизъ по рѣкѣ, и каждое послѣдовательно обстрѣливать «*Arkansas*». Планъ былъ приведенъ въ исполненіе, и таранъ потерпѣлъ большія поврежденія, но все таки не былъ окончательно уничтоженъ. Общія потери федератовъ во всѣхъ этихъ операціяхъ равнялись 32 убитымъ, 10 пропавшимъ безъ вѣсти и 72 раненымъ. Поврежденія судовъ были незначительны.

22 іюля «*Arkansas*» былъ еще разъ атакованъ и на этотъ разъ «*Essex*'омъ» и «*Queen of the West*». Пройдя очень близко около него, «*Essex*» первый выпустилъ три 9 дюймовыхъ снаряда по его каземату, которыми убилъ или ранилъ 15 человѣкъ команды, но затѣмъ, проходя вплотную по борту, онъ самъ подвергся жаркому огню, прежде чѣмъ могъ отойти на чистое

мѣсто. За нимъ слѣдовалъ «*Queen of the West*», который хотя и дважды таранилъ броненосецъ конфедератовъ, но все таки не могъ потопить его, а самъ очень избитый и поврежденный принужденъ былъ ретироваться. 3-го августа однако, «*Arkansas*» окончилъ свое земное поприще. На пути внизъ по рѣкѣ въ Baton Rouge его машина сломалась и онъ сѣлъ на мель. При приближеніи его стараго врага «*Essex*'а», командиръ зажегъ его, а самъ укрылся на берегу.

Послѣ прорыва мимо батарей Виксбурга во второй разъ, Фаррагутъ со своими судами *) удалился въ Новый Орлеанъ и отъ Baton Rouge до Виксбурга рѣка снова перешла въ руки конфедератовъ. Благодаря этому изъ Техаса по Красной рѣкѣ были посланы въ Южные Штаты всякіе припасы, и пагубная небрежность, вслѣдствіе которой суда Фаррагута были оставлены безъ поддержки ихъ войсками и вслѣдствіе которой не были заняты позиціи по рѣкѣ, по мѣрѣ того какъ Фаррагутъ по ней двигался, на долго оттянула войну. Конфедераты торжествовали отступленіе Фаррагута и имъ приходилось только бояться канонерскихъ лодокъ, составлявшихъ рѣчную флотилію, которая въ это время была усилена нѣкоторымъ количествомъ «*tinelods*» т. е. судами, защищенными желѣзными плитами, которыя были непробиваемы снарядами, и пятью казематированными броненосцами: «*Lafayette*», «*Choctaw*», «*Indianola*», «*Chillicothe*» и «*Tuscumbia*» **). Броня ихъ была толщиною отъ 1-го до 3-хъ дюймовъ.

Въ теченіи нѣсколькихъ слѣдующихъ за тѣмъ мѣсяцевъ рѣчная флотилія занималась покореніемъ конфедеративныхъ портовъ, лежащихъ на притокахъ Миссисипи и обходила дозоромъ самую рѣку. 12 декабря 1862 года, на рѣкѣ Yazoo былъ потопленъ отъ взрыва двухъ минъ «*Cairo*». Фортъ Hindman,

*) Такъ какъ было очень трудно поддерживать сообщеніе, доставать уголь и кромѣ того суда его нуждались въ починкѣ.

**) «*Tuscumbia*», «*Indianola*» и «*Chillicothe*» были суда съ казематированными батареями отъ 300 до 560 тоннъ водоизмѣщенія. «*Choctaw*» имѣлъ казематы сзади и легкую башенку впереди; на «*Lafayette*» былъ казематъ, защищенный желѣзомъ въ 1 дюймъ толщиною, положеннымъ на резиновую однодюймовую прокладку. Опъ оказался совершенно неудачнымъ.

извѣстный также подъ названіемъ поста Arkansas,—былъ взятъ 11-го января 1863 года.

Въ это же время Sherman и Grant со стороны суши дѣйствовали противъ Виксбурга. 2-го февраля, «*Queen of the West*» среди бѣлаго дня прорвалась мимо Виксбургскихъ укрѣпленій и удачно таранила пароходъ конфедератовъ, который былъ ошвартовленъ подъ самыми пушками непріятеля. За этимъ подвигомъ послѣдовало полное уничтоженіе запасовъ конфедератовъ и ихъ пароходовъ, стоявшихъ на рѣкѣ. Однако 14-го февраля корабль этотъ, поднимаясь вверхъ по Красной рѣкѣ былъ атакованъ непріятельской батареей и всталъ на мель. Его экипажъ принужденъ былъ покинуть судно, но избѣжалъ плѣна на взятомъ имъ призѣ—*Era № 5*. Возвратившись на Миссисипи, экипажъ «*Queen of the West'a*» увидѣлъ, что «*Indianola*», прорвавшись мимо батарей, сжигала и уничтожала запасы конфедератовъ. *Era № 5* была послана вверхъ по рѣкѣ для того, чтобы имѣть сообщеніе съ силами федератовъ, находившихся выше Виксбурга. «*Indianola*» покончила свое существованіе 24-го февраля. Она подверглась нападенію таранов конфедератовъ: «*Webb*», «*Dr. Batey*» и «*Queen of the West*». Послѣдній изъ нихъ былъ захваченъ конфедератами послѣ того, какъ его бросили федералисты. «*Webb*» таранилъ «*Indianola*» на полномъ ходу въ носъ, но, странное дѣло, это обошлось безъ серіозныхъ послѣдствій для обоихъ судовъ. Затѣмъ сейчасъ же послѣ этого ее дважды таранила «*Queen ot the West*» и испортила одинъ изъ ея двухъ рулей, причемъ въ тотъ же моментъ на нее напалъ съ кормы «*Webb*». Она выбросилась на мель и сдалась, но только для того, чообы сейчасъ же затонуть. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого конфедераты старались ее поднять, но сами же потомъ и уничтожили, будучи испуганы появленіемъ судна, изображавшаго мониторъ, у котораго трубы были сдѣланы изъ боченковъ. Это ужасное на видъ судно, дрейфуя внизъ по теченію, быстро приткнулось къ берегу, но все таки хорошо исполнило свое назначеніе.

Послѣ этого ряда жаркихъ стычекъ прошелъ цѣлый мѣсяцъ, въ теченіе котораго федераты дѣлали всякія попытки оботи Вийксбургъ и найти рѣчной къ нему путь съ тыла. Однако

генералъ Pemberton, комендантъ конфедератовъ въ Виксбургѣ, былъ также дѣятеленъ и предпріимчивъ, какъ и его противники—сѣверяне, и разстраивалъ всѣ ихъ попытки. Суда тщетно прорубали себѣ дорогу черезъ полузатопленные лѣса и отводили воды Миссисипи въ заброшенные и забытые каналы. Послѣ усилій столь-же тщетныхъ, сколько энергичныхъ, сѣверяне наконецъ, для взятія Виксбурга, рѣшились просто его атаковать. Такимъ образомъ, въ то время какъ Grant и Porter *) были заняты этимъ дѣломъ выше Виксбурга, Фаррагутъ, со своей стороны, ниже его, также не оставался въ бездѣйствіи. Послѣ его отступленія изъ подъ Виксбурга, конфедераты очень усилили защиту порта Гудзонъ, желая не допускать суда сѣверянъ въ ту часть рѣки, черезъ которую съ Красной рѣки и съ Запада проходило огромное количество хлѣба и припасовъ. 14 марта 1863 года, Фаррагутъ уже былъ передъ укрѣпленіями съ судами, снайтовленными по парно: «*Hartford*» съ «*Albatross*'омъ», «*Richmond*» съ «*Genesee*», «*Monongahela*» съ «*Kineo*» и наконецъ одиночнымъ «*Mississippi*».

Фаррагутъ вообще разчистилъ путь для своего прорыва, бомбардируя тѣ укрѣпленія, которыя должны были атаковать его суда. Онъ повидимому не очень вѣрилъ въ дѣйствительность простой бомбардировки, но какъ мѣра подготовительная, она могла казаться ему достаточно цѣлесообразной. Въ эту ночь, въ 11 час. вечера, шесть мортирныхъ шкунъ открыли огонь и подъ прикрытіемъ ихъ огня отрядъ двинулся впередъ. Предполагалось при этомъ, что отрядъ генерала Bank'a, **), находящійся на берегу, могъ оказать поддержку. Ночь была темная, дымъ отъ судовъ и плавучихъ батарей быстро повисалъ надъ водою почти непроницаемой завѣсой. Въ дыму мелькали большіе огни, зажженные на берегу, но они освѣщали очень недостаточно, чтобы показывать сѣверянамъ ихъ путь. «*Hartford*», бывшій въ авангардѣ, меньше страдалъ отъ дыма, чѣмъ

*) Назначеннаго командовать флотиліей послѣ Davis'a въ октябрѣ 1862 года съ званіемъ адмирала.

**) Въ критическій моментъ онъ не дѣлалъ диверсіи для отвлеченія вниманія южанъ.

другія суда *). Его появленіе захватило въ расплохъ комендоровъ конфедератовъ, которые сначала убѣжали отъ своихъ пушекъ. Однако они живо вернулись и открыли сильнѣйшій огонь. Не взирая на это, и несмотря на то, что флагманскій корабль приткнулся къ мели, какъ разъ подъ укрѣпленіями, онъ прошелъ мимо порта Гудзонъ съ незначительными потерями, имѣя двухъ человѣкъ убитыми или утопувшими и 2-хъ раненыхъ. «*Richmond*» былъ менѣе счастливъ. Идя со всевозможными предосторожностями онъ прошелъ главныя батареи и ему оставалось подойти къ послѣдней изъ нихъ, когда навѣсный съ нея выстрѣлъ прошелъ черезъ все судно по діаметральной плоскости и повредилъ или приподнялъ предохранительные клапаны у котловъ. Паръ тотчасъ-же вырвался наружу и давленіе въ котлахъ упало до 9 фунтовъ. Машины «*Richmond*'а» разомъ остановились и когда онъ такимъ образомъ потерялъ свою двигательную силу, «*Genesee*» оказался не въ силахъ тащить его противъ теченія, обладавшаго скоростью 5 миль, и онъ принужденъ былъ опять пройти мимо батарей и стать на якорь ниже ихъ. Общія потери его равнялись тремъ человѣкамъ убитымъ и пятнадцати раненымъ. Слѣдующая пара «*Monongahela*» и «*Kineo*», идя среди густаго дыма, потеряла изъ вида другія суда и, сойдя съ фарватера, стала на мель. «*Monongahela*» повредила свой руль и прочно приткнулась къ мели; что касается до «*Kineo*», миновавшаго эту мель, то онъ отдалъ швартовы только для того, чтобы тоже стать на мель, пройдя впередъ на самое незначительное разстояніе. Съ «*Monongahela*», послѣ снятія ея съ мели, случилось точно такое же несчастіе. При этомъ мостикъ, на которомъ стоялъ командиръ, былъ сбитъ снарядомъ, а командиръ серіозно раненъ. Простоявъ нѣкоторое время на мели, оба судна наконецъ съ нея снялись, при этомъ «*Kineo*» пришелъ на помощь своему сотоварищу и стянулъ его съ мели. Но бѣдствія «*Monongahela*» еще тѣмъ не

*) Его лоцманъ видѣлъ все ясно, такъ какъ былъ на крюсъ марсѣ при переговорной трубѣ, идущей на палубу. Mahan полагаетъ, что Фаррагутъ долженъ былъ принять такія предосторожности обязательно на всѣхъ судахъ. Mahan «Farragut», стр. 221.

кончились. Подходя къ верхней батареи, пришлось застопорить машины, такъ какъ въ одной изъ нихъ разогрѣлся мотылевой подшипникъ. Корабль подрейфовало внизъ по рѣкѣ и онъ сталъ на якорь ниже батарей. Вѣроятно его спасъ дымъ.

Послѣ всѣхъ шелъ «*Mississippi*»; онъ уже благополучно дошелъ до поворота, ниже верхней батареи, какъ внезапно сталъ на мель. У него не было подъ рукою сотоварища, чтобы его стащить, такъ что хотя и приняты были всѣ возможныя мѣры и машины переведены на полный задній ходъ, но судно не могло сдвинуться съ мѣста. Оно накренилось на лѣвый бортъ, и тотчасъ же конфедераты, увидѣвъ это, открыли по немъ жестокій огонь. Снаряды одинъ за другимъ разбивали судно, такъ что хотя батарея его праваго борта и отвѣчала энергично, но скоро стало ясно, что невозможно его спасти. Командиръ его Melancton Smith отдалъ приказаніе заклепать орудія и выбросить ихъ въ рѣку, въ это же время были сдѣланы всѣ приготовленія зажечь судно. Но градъ летѣвшихъ въ него снарядовъ, не позволилъ выполнить распоряженія относительно пушекъ. Больные и раненые были спущены въ шлюпки, куда за ними послѣдовалъ и экипажъ, а судно было зажжено съ носу. Въ это время три снаряда пробили его бортъ насквозь ниже ватерлиніи, и вода, начавшая заполнять его, погасила огонь. Корабль былъ снова зажженъ съ кормы въ пяти мѣстахъ, при чемъ командиръ его и первый лейтенантъ оставались на немъ до тѣхъ поръ, пока огонь не получилъ достаточной силы. Они покинули его всего въ огнѣ и высадились на берегъ только тогда, когда на суднѣ сгорѣли всѣ верхнія надстройки. Послѣ этого судно всплыло еще разъ и его понесло внизъ по теченію. Наконецъ, въ 5 ч. 30 м. утра, корабль взорвало и онъ пошелъ ко дну. Потеря его была очень чувствительна для сѣверянъ, причемъ потеря одними только убитыми доходила до 25 человѣкъ.

Такимъ образомъ Фаррагутъ потерпѣлъ очевидную неудачу. Изъ семи судовъ, которыя пытались прорваться, только два исполнили это съ успѣхомъ. Но тѣмъ не менѣе, онъ выпол-

нилъ свою задачу и могъ прекратить подвозъ подкрѣпленій для конфедератовъ *).

Всѣ его потери равнялись 114 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ; за блокаду порта Гудсонъ, паденіе котораго теперь было неизбѣжно, цѣна эта можетъ быть была и не высока. Но если-бы федераты заняли этотъ пунктъ въ предъидущемъ году, когда Фаррагутъ проходилъ здѣсь въ первый разъ, то дѣло обошлось бы даже и безъ этихъ потерь. Послѣ этого онъ пошелъ вверхъ по рѣкѣ съ «*Hartford*» и «*Albatross*'омъ», къ которымъ присоединился и таранъ «*Switzerland*», прорвавшійся мимо фортовъ Виксбурга съ небольшими аваріями для своихъ котловъ. У «*Lancaster*'а», пытавшагося слѣдовать за «*Switzerland*'омъ», котелъ былъ пробитъ гранатою и самый корабль затонулъ.

«*Hartford*», «*Albatross*» и «*Switzerland*» пошли разрушать, какіе только могли достать, запасы конфедератовъ и пароходы, чѣмъ причинили большія потери противникамъ. 6-го апрѣля Фаррагутъ прошелъ выше порта Гудзонъ и, желая снестись со своимъ флотомъ, стоящимъ ниже этой крѣпости, послалъ туда на челнокѣ своего секретаря, прикрытаго сверху хворостомъ. Маленькое суденышко исполнило свою опасную экскурсію благополучно. Послѣ этого Фаррагутъ направился къ устью Красной рѣки, внизъ по теченію которой шли къ конфедератамъ всѣ подкрѣпленія, и тѣсно заблокировалъ устье этой рѣки.

Тѣмъ временемъ Grant и Porter рѣшились оставить на время Виксбургъ и атаковать линію конфедератовъ ниже его въ Grand Gulf'ѣ. Для выполненія этого плана нужно было пройти мимо Виксбургскихъ батарей и не только съ военными судами, но и съ сильно нагруженными людьми транспортами. Успѣхъ «*Switzerland*'а», среди бѣла дня, убѣдилъ Grant'а въ возможности такого риска, но его подчиненные далеко не были съ

---

* Письмо Портера къ Фаррагуту: «Ваши заслуги на Красной рѣкѣ являются какъ бы неожиданнымъ посланіемъ съ небесъ. Онѣ вознаграждаютъ насъ за потерю *Mississippi*, и въ настоящее время это самый сильный ударъ, который можно было нанести южанамъ, вѣдь они получаютъ по этому пути все свое снабженіе и припасы». Mahan, «Farragut» 223—4.

нимъ согласны. Федеративный генералъ пошелъ наперекоръ мнѣнію своего военнаго совѣта, и вмѣстѣ съ Porter'омъ, для своей попытки они выбрали ночь на 16-ое апрѣля. Для прорыва были назначены слѣдующія канонерскія лодки: «*Benton*» подъ флагомъ Porter'a «*Lafayette*», «*Louisville*», «*Mound City*», «*Pittsburg*», «*Carondelet*», «*Tuscumbia*» и «*General Price*». Буксирный пароходъ «*Ivy*» былъ принайтовленъ къ «*Benton*'у» и деревянная канонерская лодка «*Price*» къ «*Lafayette*'у», а транспорты, въ количествѣ 3-хъ судовъ, слѣдовали въ аррьергардѣ сзади всей линіи подъ защитой «*Tuscumbia*». Для избѣжанія дыма было сдѣлано распоряженіе, чтобы огонь въ топкахъ хорошо горѣлъ, чтобы въ котлахъ держали малое давленіе пара и чтобы суда пользовались колесами только для удержанія своего мѣста въ строѣ и для обхода банокъ. Отрядъ долженъ былъ миновать форта, дрейфуя по теченію, а разстояніе между каждою парою судовъ должно было равняться 50 ярдамъ.

За нѣсколько минутъ до 11 ч. канонерскія лодки были уже въ районѣ огня и началась перестрѣлка. «*Benton*» прошелъ незамѣченнымъ первую батарею, когда же онъ приблизился ко второй, то конфедераты зажгли нѣсколько смоляныхъ бочекъ, подожгли желѣзнодорожную станцію и пламя этихъ горѣвшихъ предметовъ дало имъ возможность увидѣть непріятеля. Тогда съ оглушительнымъ трескомъ начала дѣйствовать каждая пушка и каждое ружье. Отряды сѣверянъ отвѣчали на это шрапнелью и картечью и тѣмъ самымъ сильно мѣшали цѣлиться непріятельскимъ комендорамъ.

Градъ ядеръ и гранатъ пролеталъ надъ кораблями, но снаряды попадали рѣдко или на далекомъ другъ отъ друга разстояніи, и такъ какъ суда сѣверянъ были очень тщательно изготовлены къ бою: палубы ихъ были защищены бревнами, а борта обшиты лѣсомъ, то вслѣдствіе этого суда получили лишь незначительныя поврежденія. Только штурманскія рубки были зажжены разрывными снарядами, но никто однако въ нихъ не былъ убитъ. Сѣверяне потеряли только одно судно—транспортъ «*Henry Clay*». Снарядъ разорвался въ одномъ изъ тюковъ хлопчатой бумаги, служащей для его защиты, и немедленно его зажегъ. Пока онъ былъ весь въ огнѣ, конфедераты скон-

центрировали на немъ всѣ свои выстрѣлы, отчего пароходъ черезъ нѣсколько минутъ и затонулъ. Второй транспортъ «*Forest Queen*» лишенъ былъ возможности управляться, такъ что «*Tuscumbia*» принуждена была взять его на буксиръ. Пробывъ подъ огнемъ $2^1/_2$ часа, флотилія встала наконецъ на якорь ниже Виксбурга. По всѣмъ вѣроятіямъ, изъ тысячи выстрѣловъ, сдѣланныхъ конфедератами, только 68 попало въ суда, и тѣ въ свою очередь ранили только пятнадцать человѣкъ. Прорывъ мимо фортовъ рѣшилъ судьбу Виксбурга, который теперь подвергся тѣсной блокадѣ, хотя паденіе его и произошло только 4 іюля 1863 года.

Въ ночь на 22 апрѣля еще шесть транспортовъ прорвалось внизъ по теченію рѣки, съ потерею одного лишь судна, а послѣ этого была произведена общая атака на Grand Gulf. Укрѣпленія его, расположенныя на командующихъ высотахъ, вооружены были 4-мя тяжелыми нарѣзными пушками, 8-ми, 7-ми и $6^1/_2$ дюймоваго калибра, не считая болѣе мелкихъ орудій. Въ 8 ч. утра, Porter повелъ туда канонерскія лодки: «*Pittsburg*», «*Louisville*», «*Carondelet*», «*Benton*», «*Tuscumbia*» и «*Lafayette*», «*Benton*» и «*Tuscumbia*» помѣстилась какъ разъ подъ орудіями верхней батареи и пытались подбить непріятельскія пушки, сбивая кверху дульныя ихъ части, въ это же время прочія суда атаковали нижнюю батарею. Послѣдняя послѣ 3-хъ часовой кононады замолчала, но суда ничего не могли сдѣлать съ пушками, расположенными на высотахъ. Теченіе, очень сильное въ этомъ мѣстѣ, потащило внизъ неуклюжія со слабыми машинами канонерскія лодки, съ ихъ позицій подъ высотами, и отнесло подъ огонь конфедератовъ. У штурмана съ «*Benton'a*» снарядомъ оторвало ногу, а такъ какъ штуртросъ былъ тоже поврежденъ, то судно не могло управляться. Въ «*Tuscumbia*» неоднократно попадали снаряды. Одинъ снарядъ ударилъ въ пушечный полупортикъ, проникъ въ казематъ и перебилъ или переранилъ много орудійной прислуги. Второй портъ былъ заклиненъ снарядомъ, который исковеркалъ его полупортикъ. Граната, попавшая въ третій портъ, вывела изъ строя всю прислугу одного изъ ея 9 дюймовыхъ орудій. Броня на «*Tuscumbia*»

была сдвинута, часть ея сорвалась со своихъ мѣстъ и упала за бортъ. Одна изъ ея машинъ была повреждена и общимъ числомъ въ корабль попалъ 81 снарядъ. Послѣ этого нѣтъ ничего удивительнаго, что корабль потерялъ 6 человѣкъ убитыми и двадцать четыре ранеными, изъ которыхъ многіе — тяжело. Въ «*Benton*» попало 47 снарядовъ и его въ $^3/_4$ дюйм. броня была пробита въ 12 мѣстахъ, а 4-мя снарядами пробило и его $2^1/_2$ дюймовую броню. Въ «*Lafayette*» попало 45 снарядовъ, а въ «*Pittsburg*»—35. Общія потери на этихъ судахъ были:—убитыми двадцать одинъ, ранеными пятьдесятъ семь. Такимъ образомъ для содѣйствія арміи, расположенной ниже города, канонерскія лодки прошли этою ночью въ Grand Gulf, и въ началѣ мая крѣпость была покинута конфедератами. Въ день атаки Grand Gulf'a для отвлеченія вниманія Виксбургскаго гарнизона, флотилія, въ составъ которой входили броненосцы «*De Kalb*» и «*Choctaw*», атаковала конфедератскія укрѣпленія Haines'Bluff'a на рѣкѣ Yazoo, но безъ какихъ либо результатовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ безъ значительныхъ для себя потерь. 2 мая Фаррагутъ передалъ все дѣло наблюденіе надъ Красной рѣкой—Portery, а самъ присоединился къ своему флоту ниже порта Гудзонъ, пройдя туда сухимъ путемъ. Вверхъ по Красной рѣкѣ, для того чтобы очистить ее отъ конфедератовъ, былъ посланъ отрядъ войскъ. Безъ большаго труда отрядъ взялъ неоконченный укрѣпленный пунктъ конфедератовъ—фортъ De Bussy, овладѣлъ Александріей, уничтожилъ въ огромномъ количествѣ запасы, послѣ чего возвратился въ Grand Gulf, и черезъ нѣсколько дней послѣ того съ остальною частью флота Porter'a отошелъ вверхъ по рѣкѣ къ Виксбургу. Эта крѣпость и портъ Гудзонъ были послѣдними остатками изъ грозной цѣпи конфедеративныхъ укрѣпленій на Миссиссипи и теперь ихъ сильно осаждали сухопутныя войска федератовъ, подъ начальствомъ Grant'a и Banks'a. Рѣку Yazoo, сзади Виксбурга, сторожили канонерскія лодки, которыя, послѣ того какъ Haines'Bluff передъ наступленіемъ Grant'a былъ очищенъ конфедератами, поднялись къ городу Yazoo. Тамошній конфедеративный комендантъ принужденъ былъ сжечь всѣ свои склады и три большихъ броненосца, строившихся въ эллингахъ.

22-го мая арміей и флотомъ былъ произведенъ общій штурмъ Виксбурга. Боевые запасы на канонерскихъ лодкахъ пришли къ концу раньше, чѣмъ былъ достигнутъ какой либо осязательный результатъ, и они принуждены были отступить, не понеся однако серіозныхъ потерь. 27-го числа, для того чтобы заставить замолчать батарею, которая стѣсняла дѣйствія федератовъ въ ихъ траншеяхъ на правомъ флангѣ, былъ посланъ «*Cincinnati*», но вмѣсто того чтобы имѣть дѣло съ двумя орудіями, какъ это предполагалось,—въ тотъ самый моментъ, когда корабль началъ пальбу по незначительному укрѣпленію, съ отвѣснаго берега открыла по немъ огонь очень сильная замаскированная батарея. Первый снарядъ конфедератовъ пробилъ судно ниже ватеръ-линіи и оно разомъ начало наполняться водою. Такъ какъ укрѣпленіе успѣло пристрѣляться, то его снаряды одинъ за другимъ попадали въ корабль и пробивали его слабую броню. Прибивши гвоздями флагъ къ флагштоку, судно направилось къ берегу и подало туда перлинь, который однако, будучи плохо закрѣпленъ, отдался и корабль подрейфовало внизъ по теченію. Судовыя шлюпки всѣ были разбиты въ щепу и его судовой командѣ подъ огнемъ конфедератовъ пришлось спасаться вплавь. 15 человѣкъ изъ нихъ утонуло и 19 было ранено или убито. Наконецъ, съ развѣвающимся до конца флагомъ судно пошло ко дну. 19 іюня соединенныя силы арміи и флота бомбардировали Виксбургъ и эту бомбардировку стойко поддерживали канонерскія лодки, которыя дѣйствовали впродолженіи недѣли поочередно. 4 іюля величайшая твердыня конфедератовъ сдалась, а 9 числа, паденіе форта Гудзонъ открыло наконецъ сѣверянамъ всю рѣку отъ истоковъ до самаго моря.

Конфедератамъ былъ нанесенъ серіозный ударъ. Юго-востокъ и юго-западъ были теперь раздѣлены на двѣ части и съ этого времени сѣверяне неусыпно стерегли воды Миссисипи и ея притоковъ. Конфедераты время до времени дѣйствовали по канонерскимъ лодкамъ—или огнемъ «bushwhackers'овъ» т. е. стрѣлковъ, сидящихъ въ кустахъ по берегамъ рѣки, или же внезапно открывали огонь изъ замаскированныхъ батарей, но

они не дѣлали дальнѣйшихъ попытокъ къ утвержденію своей власти въ этихъ водахъ. Что касается до послѣдующихъ военныхъ дѣйствій, то они имѣли только малый тактическій или стратегическій интересъ. Послѣдняя отчаянная оборона Виксбурга истощила всю энергію южанъ въ этомъ направленіи и сѣверная «*Anaconda*» *) медленно и не спѣша стягивала свои кольца вокругъ конфедератовъ.

Какъ флотъ во время кампаніи на Миссиссипи могъ мало сдѣлать противъ крѣпостей конфедератовъ безъ поддержки арміи, такъ и армія была безполезна безъ содѣйствія флота **). Главная же заслуга въ эту войну безспорно принадлежитъ флоту. Генералъ Grant описываетъ выполненныя имъ операціи чрезвычайно выразительно: «флотъ подъ начальствомъ Porter'a былъ вполнѣ на высотѣ своего положенія въ теченіи всей кампаніи. Безъ его помощи кампанію пельзя было бы окончить успѣшно даже съ двойнымъ количествомъ людей. Безъ таковой поддержки, съ какимъ угодно количествомъ войскъ, рѣшительно невозможно было бы выполнить все то, что было сдѣлано.

Виксбургъ не былъ взятъ штурмомъ: его заставили сдаться голодомъ ***). Такъ какъ армія никоимъ образомъ не могла воспрепятствовать подвозу хлѣба и свинины на транспортахъ конфедератовъ, то для этого понадобилась флотилія канонерскихъ лодокъ. Эта флотилія и прервала коммуникаціонную линію конфедератовъ и прикрыла въ тоже время линію сѣве-

---

*) Змѣя.

**) Въ Moch, стр. 193—5: «Я всегда былъ того мнѣнія, что дѣйствія этихъ силъ въ водахъ Миссиссипи имѣли болѣе роковыя послѣдствія для конфедератовъ, чѣмъ любая изъ военныхъ кампаній. Подвиги флота адмирала Фаррагута дали возможность генералу Grant перейти благополучно черезъ Миссиссипи и зайти въ тылъ Виксбургу. Такимъ образомъ было обезпечено паденіе этой важнѣйшей позиціи..... Полный контроль сѣверянъ надъ Миссиссипи.... былъ роковымъ ударомъ для конфедератовъ..... Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что генералы Grant и Banks долгое время, какъ говорятъ, толкли бы даромъ въ ступѣ воду передъ Виксбургомъ и портомъ Гудзонъ, и изъ появившихся затѣмъ въ печати документовъ не видно, чтобы они могли завладѣть этими крѣпостями, если бы Farragut и Porter не открыли бы для нихъ великую рѣку.

***) Мука въ концѣ іюня продавалась тамъ по 1000 долларовъ за боченокъ.

рянъ, давъ возможность Grant'у, Sherman'у и Banks'у бросить ихъ сухопутную базу, такъ какъ флотилія, гдѣ бы она не находилась, являлась для нихъ базою. Запасы, предназначенные для продовольствія конфедератовъ передъ Ричмондомъ, въ Шило, Виксбургѣ и въ портѣ Гудзонъ, были сожжены, или перевезены въ лагерь сѣверянъ. Донесеніе о томъ, что «огромное количество запасовъ и провизіи было уничтожено», не даетъ еще яснаго представленія обо всемъ происшедшемъ, но такое массовое уничтоженіе имѣло глубокое стратегическое значеніе на ходъ войны и, несомнѣнно, набѣги и опустошенія федератовъ произвели должное впечатлѣніе на населеніе Миссисипи, внушивъ ему отвращеніе къ борьбѣ. Съ потерею рѣки цѣны на предметы необходимости на Востокѣ сильно повысились. Южные Штаты были опустошены войною. Все мужское населеніе было въ строю и поэтому всѣ эти штаты чрезвычайно зависѣли отъ запада. Въ январѣ 1863 года, когда Западъ былъ еще открытъ, въ Ричмондѣ свинина продавалась по 65—70 центовъ за фунтъ; въ январѣ 1864 года, когда съ потерею Миссисипи прервалось сообщеніе Юга съ Западомъ— она стоила 4 доллара 50 центовъ и болѣе. Цѣна на муку учетверилась и въ томъ же мѣсяцѣ 1864 года дошла до 195 долларовъ за барризъ *). Надо еще замѣтить, что это были товары, на которые блокада не очень вліяла и которые преимущественно привозились съ Запада.

Можно сказать, что для арміи сѣверянъ, благодаря судамъ, не существовало разстояній. Возвращаясь къ свидѣтельству генерала Grant въ его воспоминаніяхъ о войнѣ, мы видимъ, что канонерскія лодки дѣйствительно очистили дорогу къ самому сердцу конфедератовъ. Куда федеративную армію не могли бы привести цѣлые годы жестокихъ битвъ и успѣховъ, туда привелъ ее флотъ черезъ нѣсколько недѣль. Обладаніе рѣкою Теннесси, давало арміи сѣверянъ возможность угрожать самому сердцу Южныхъ Штатовъ. По своей стратегической важности и оставляя первенство только за Миссисипи, Теннесси въ данномъ случаѣ играла роль какъ бы потайного

*) Richmond Dispatch, янв. 1863, янв. 1864 г.

хода въ конфедеративные штаты. Здѣсь также, какъ и въ долинѣ самой рѣки Миссисипи, были основательно уничтожены запасы провіанта и хлопка.

Паденіе Виксбурга было встрѣчено всѣмъ сѣверомъ съ дикою радостью. Это обстоятельство, можетъ быть, явилось исходнымъ пунктомъ войны, и Линкольнъ написалъ Гранту чрезвычайно лестное письмо, наполненное похвалами за его участіе въ этомъ дѣлѣ. Но въ вышеупомянутомъ письмѣ президента нѣтъ ни одного слова о флотѣ, благодаря которому состоялось паденіе Виксбурга и самыя операціи на Миссисипи сдѣлались возможными. И дѣйствительно, прочитавши письмо, никто не предположилъ бы, что флотъ содѣйствовалъ арміи почти въ каждомъ сраженіи и что, по крайней мѣрѣ, дважды спасъ войска отъ пораженія *).

Тактическіе уроки борьбы при Миссисипи не многочисленны. Дѣйствія главнымъ образомъ происходили между судами и батареями, при чемъ нельзя сказать, чтобы батареямъ пришлось хуже, чѣмъ кораблямъ. Тѣмъ не менѣе, батареи оказались безсильны помѣшать ночному прорыву судовъ и могли сдѣлать эту операцію до нѣкоторой степени опасною только днемъ. Почти во всѣхъ дѣлахъ этого рода дымъ чрезвычайно затрудняетъ комендоровъ обѣихъ сторонъ. Можетъ быть благодаря дыму произошла и сравнительная неудача Фаррагута у порта Гудзонъ. Временами же флотъ прорывался мимо батарей съ смѣхотворною легкостію, какъ напр. Grant и Porter у Виксбурга. Комендоры конфедератовъ по движущимся предметамъ цѣлили почти всегда слишкомъ высоко; по цѣлямъ же, стоящимъ на мѣстѣ, напр. «*Mississippi*» и «*Cincinnati*», они стрѣляли довольно удовлетворительно. При медленно стрѣляющихъ пушкахъ, плохой ихъ наводкѣ и при трудности обращенія съ ними, каковы и были тяжелыя ору-

*) Въ своемъ письмѣ къ Springfield'скому комитету (26 авг. 1863 г.) онъ однако отдаетъ должное флоту: «Не надо забывать гуся лапчатаго Дяди Сама. Онъ бывалъ во всѣхъ прибрежныхъ дѣлахъ..... Вездѣ, гдѣ поверхность земли была хоть немножко мокрая,—они (т. е. моряки) появлялись тамъ, и прокладывали затѣмъ свой дальнѣйшій путь. Спасибо всѣмъ»!

дія того времени, такія легко успѣшныя дѣйствія противъ движущихся судовъ—легко объяснимы. Броня федеративныхъ судовъ, какъ и можно было ожидать, оказалась слишкомъ тонкою. Она колебалась отъ $^3/_4$ дюйма до трехъ дѣймовъ и пробивалась изъ пушекъ всѣхъ сортовъ, начиная съ 8-ми дюймовыхъ нарѣзныхъ и ниже. Въ непроницаемыхъ палубахъ, въ особенности, подвергались опасности котлы и не рѣдко случалось, что именно эти части бывали пробиты и испорчены. Еще заслуживаетъ вниманіе то обстоятельство, что за все время дѣйствій, съ самаго начала и до конца, со стороны федератовъ было потоплено только четыре броненосныхъ капонерскихъ лодки. Лодки эти были: «*Cincinnati*», «*Indianola*», «*De Kalb*» и «*Cairo*». Только одна изъ четырехъ—«*Cincinnati*», погибла отъ артиллерійскаго огня; «*Indianola*» была потоплена тараномъ, а «*De Kalb*» и «*Cairo*»—взорваны минами на рѣкѣ Язу. Такимъ образомъ, если броня и не вполнѣ защищала эти суда, то благодаря тѣмъ серіознымъ опытамъ, которымъ она подвергалась, было все таки доказано, что для поддержанія судовъ на водѣ при обыкновенныхъ обстоятельствахъ она достаточно сильна, и дастъ возможность стать лицомъ къ лицу съ батареями безъ тяжелой потери въ людяхъ.

Характеристичною чертою въ рѣдкихъ схваткахъ, имѣвшихъ мѣсто между судами было употребленіе тарана. Этимъ способомъ была уничтожена «*Indianola*». Этимъ же способомъ были жестоко повреждены «*Cincinnati*» и «*Mound City*», въ дѣлѣ 10 мая 1862 года, и надо предполагать, что они не были совсѣмъ уничтожены только благодаря тому, что нападавшіе суда конфедератовъ имѣли небольшую величину и малую скорость. Съ другой стороны, конфедераты потопили «*General Lovell*'я», протаранивъ его въ то время, какъ онъ самъ старался таранить, а «*Price*» и «*Beauregard*» протаранили другъ друга въ тотъ моментъ, какъ хотѣли таранить «*Monarch*». Много было и другихъ попытокъ таранить, но онѣ не имѣли рѣшительныхъ результатовъ. Для пользованія таранамъ, представлявшимъ изъ себя въ то время новое оружіе, условія по большей части были благопріятны, такъ какъ сраженіе обыкновенно происходили въ ограниченныхъ и узкихъ водахъ, въ которыхъ

тараненіе скорѣе, чѣмъ гдѣ либо, должно было бы приводить къ серіознымъ послѣдствіямъ.

Снайтавливаніе попарно судовъ было мѣрой чрезвычайно полезной для прохода мимо фортовъ. Въ то время противъ пушекъ, имѣвшихъ малую пробивающую силу, всякое судно являлось какъ бы средствомъ для прикрытія своего сосѣда и если одинъ изъ кораблей бывалъ поврежденъ, то товарищъ его могъ иногда вывести его изъ сферы непріятельскаго огня. Цѣлесообразность принайтавливанія бортъ о бортъ шлюпокъ, завалепныхъ сѣномъ и лѣсомъ, заслуживаетъ вниманія; хотя противъ современной артиллеріи оно не дастъ большихъ преимуществъ, а послужитъ только къ несомнѣнному неудобству, такъ какъ свяжетъ свободу дѣйствій корабля и будетъ служить ему только помѣхой. Защита палубъ мѣшками съ пескомъ и канатами могла бы принести гораздо большую пользу; аналогично съ этимъ способомъ поступали китайцы въ ихъ войнѣ съ Японіей, употребляя въ дѣло мѣшки съ углемъ.

ГЛАВА IV.

Дѣйствія у Чарльстона.

Января 1863 — Февраля 1864 г.

Большіе успѣхи «*Monitor*'а» заставили сѣверянъ завести большое количество судовъ, которыя, по большой части, были того же типа, но при увеличенномъ водоизмѣщеніи заключали въ себѣ и многочисленныя усовершенствованія. Они поспѣшно были закончены, хотя скоростію своего изготовленія не затмили скорость постройки своего прототипа; по мѣрѣ готовности они выходили въ море и спѣшили присоединиться къ отрядамъ федератовъ, находившимся у южныхъ береговъ. Не мало важенъ по своему значенію былъ отрядъ, блокировавшій Чарльстонъ. Сѣверяне особенно добивались взять этотъ городъ и желаніе ихъ было не безпричинно. Во первыхъ — это былъ центръ и разсадникъ конфедертивнаго движенія, фактическая столица мятежнаго штата Южной Каролины. Во вторыхъ—это былъ пунктъ, чрезвычайно удобный для прорыва блокады торговыми судами съ о-вовъ Багамскихъ и Бермудскихъ.
Мѣстность эта представляетъ пустынный и песчаный берегъ, изобилующій нескончаемо длинными косами и бухточками съ мѣняющимися отмелями. Волны Атлантическаго Океана разбиваются о берегъ съ ужаснѣйшей силой, если только ихъ не останавливаетъ мелководіе, но здѣсь песчаныя банки парализуютъ силу волнъ и защищаютъ портъ. Въ гавань ведетъ узкій проходъ, который съ обѣихъ сторонъ защищенъ каменными фортами и быстро возведенными земляными укрѣпленіями.

На срединѣ входа стоитъ фортъ Sumter, фарватеръ же къ югу отъ него слишкомъ мелокъ для большихъ судовъ. Подходить можно только по Main Ship Channel, который ведетъ параллельно берегу острова Морриса, въ разстояніи отъ него нигдѣ неменьшемъ полумили и вблизи форта Sumter поворачиваетъ слегка на западъ.

Фарватеръ этотъ обстрѣливалъ фортъ Wagner, батарея Gregg'a на островѣ Моррисъ, фортъ Sumter и цѣлая серія укрѣпленій на островѣ Сулливанъ. Къ сѣверу отъ входа находились: фортъ Beauregard, батарея Rudledge, фортъ Moultrie, батареи Marion и Bee и Новыя батареи, расположенныя послѣдовательно отъ востока къ западу. Фарватеръ былъ загражденъ минами разныхъ сортовъ и отъ мыса, находящагося недалеко отъ батареи Bee къ форту Sumter, была поставлена поперегъ его двойная линія ряжей, препятствующихъ наступленію. При входѣ въ портъ и передъ тѣмъ какъ подойти къ самому Чарльстону, приходилось встрѣтить еще дальнѣйшія загражденія и другіе форты, которые также нужно было заставить замолчать. Инженеры южанъ выказали большія способности въ примѣненіи всѣхъ оборонительныхъ мѣръ, и все, что только можно было выдумать на основаніи современныхъ знаній, было сдѣлано и не было ими упущено ни одной предосторожности. Но не довольствуясь пассивной обороной, они рѣшились попытать счастье противъ отряда сѣверянъ въ морскомъ боѣ. Ими было построено два небольшихъ броненосца типа «*Merrimac*», которые были названы «*Palmetto State*» и «*Chicora*». Каждое изъ нихъ было забронировано двойнымъ 2-хъ дюймовымъ слоемъ желѣзной брони, на сосновой и дубовой подкладкѣ, и каждое снабжено внушительнымъ тараномъ. «*Palmetto State*» былъ вооруженъ четырьмя орудіями, изъ которыхъ два было нарѣзныхъ, а «*Chicora*»—шестью гладкостѣнными. Два болѣе крупныхъ судна, одѣтыхъ 6-ти дюймовою броней, также находились въ постройкѣ въ этомъ портѣ. Около 4-хъ часовъ утра, 31 января 1863 года, отрядъ сѣверянъ, весь состоявшій изъ неброненосныхъ судовъ, появился по обыкновенію передъ портомъ. Стоялъ густой туманъ, сквозь которой вахта на федеративномъ суднѣ «*Mercidita*», вдругъ замѣтила появленіе страннаго, неясныхъ очертаній судна. Былъ сдѣланъ окликъ: «На пароходѣ! Держи дальше! Стопъ машина! Кто гребетъ?». Вновь пришедшій не далъ отвѣта, такъ что уже приказано было въ него стрѣлять, когда онъ подойдетъ ближе. Однако онъ держалъ на раковину «*Mercedita*», почему корабль не могъ навести на непріятеля ни одной пушки. Наконецъ былъ данъ и отвѣтъ:—«Конфеде-

ративныхъ штатовъ пароходъ «*Palmetto State*», и въ тотъ же моментъ былъ сдѣланъ выстрѣлъ изъ его тяжелаго нарѣзного орудія. Снарядъ пробилъ «*Mercedita*», взорвалъ паровикъ лѣваго котла, снесъ часть лѣваго борта, на пространствѣ четырехъ или пяти квадратныхъ футъ, и оторвалъ ногу одному комендору, въ то время какъ тотъ лежавъ на койкѣ въ своей каютѣ. Три человѣка были ошпарены на смерть, и корабль наполнился дымомъ и паромъ. Повернувъ кругомъ, таранъ сказалъ «*Mercedita*»: «Сдавайтесь, или я васъ потоплю!» Капитанъ федератовъ былъ въ безпомощномъ положеніи. Его корабль наполнялся водою и его пушки не могли отвѣчать непріятелю. Онъ спустилъ свой флагъ и послалъ шлюпки къ «*Palmetto State*», дать слово за свою команду. Въ отвѣтъ на это таранъ, не стопоря машины, чтобы овладѣть непріятелемъ, взялъ курсъ на N, а капитанъ »*Mercedita*» поспѣшно вновь поднялъ свой флагъ. Едва ли можно найти оправданіе для такого сомнительнаго образа дѣйствій этого командира. Его корабль былъ пощаженъ тараномъ и былъ его законнымъ призомъ. Случай такого рода можетъ повториться въ какой либо будущей войнѣ; онъ долженъ показать командирамъ, съ какою осторожностью надо относится къ честному слову непріятеля.

Въ то время какъ такимъ образомъ сражалась «*Mercedita*», слѣдующее судно въ блокирующей линіи, «*Keystone State*», было встревожено раздавшимся невдалекѣ пушечнымъ выстрѣломъ, и сейчасъ же послѣ этого открыло приближающееся страшное судно, которое оно въ первый моментъ принято было за буксирный пароходъ. Корабль тотчасъ же расклепалъ свой канатъ и началъ стрѣлять по незнакомцу, который отвѣчалъ ему бомбами. Приказавши разрядить пушки такъ, какъ они были направлены, командиръ его взялъ курсъ на востокъ, но только лишь для того, чтобы наткнуться на другого непріятеля, «*Chicora*». Вслѣдствіе этого онъ повернулъ къ сѣверу и старался идти подъ всѣми парами, чтобы, круто повернувъ, можно было таранить своего непріятеля. Тѣмъ временемъ отъ попавшей въ его трюмъ гранаты начался пожаръ, который былъ скоро погашенъ, а когда корабль приблизился къ своему противнику, тотъ встрѣтилъ его горячимъ огнемъ. Снарядъ за снарядомъ

поподали въ «*Keystone*« и одинъ изъ нихъ, пробивъ обѣ его дымовыя трубы, повредилъ лѣвый котелъ и взорвался у праваго борта въ кормѣ, лишивъ его такимъ образомъ всякой возможности двигаться далѣе. Корабль накренился на правый бортъ и вновь былъ пробитъ ниже своей ватерлиніи. Явились признаки, что онъ тонетъ, такъ какъ вода непзмѣнно поднималась въ его трюмѣ и экипажъ приготовился покинуть судно. Потери его дошли до двадцати убитыми, и столько же раненными, когда на помощь къ нему пришелъ «*Housatonic*» и тараны отступили. «*Keystone State*» былъ съ большимъ трудомъ доведенъ до порта Руаяль, куда его сопровождалъ «*Mercedita*». Конфедераты, съ своей стороны, думали, или дѣлали видъ, что думаютъ (такъ какъ невозможно разобраться въ разнорѣчивыхъ показаніяхъ), что они прогнали прочь весь блокирующій отрядъ. Въ своихъ разсказахъ они утверждали даже, что будто вывозили изъ порта на пароходѣ иностранныхъ консуловъ. Консула доносили, что они никоимъ образомъ не могли видѣть блокирующихъ, что и слѣдовало ожидать, такъ какъ въ тотъ день утромъ былъ туманъ *). Если бы блокада была дѣйствительно снята, федератамъ пришлось бы оповѣщать о новой, а блокадо-прорыватели могли бы совершенно свободно войти въ портъ, лишь бы они успѣли выйти изъ своего послѣдняго порта до полученія этого объявленія, а въ то время это было дѣломъ очень не маловажнымъ.

Контръ-адмиралъ Dupont, бывшій начальникомъ станціонернаго отряда сѣверянъ, неоднократно просилъ о присылкѣ ему броненосцевъ. Требованіе его было уважено въ январѣ 1863 г. и ему былъ высланъ однобашенный мониторъ «*Montauk*». Онъ еще не пришелъ во время вышеописаннаго дѣла; иначе, вѣроятно, онъ легко справился бы съ обоими таранами. Корабль отличался отъ перваго «*Monitor*'а» тѣмъ, что имѣлъ помѣщенную

*) Французскій и испанскій консулы повидимому выходили въ море и писали неоффиціально, что они не могли увидѣть блокирующихъ. Капитаны сѣверянъ съ негодованіемъ отрицаютъ разсказъ о ихъ отступленіи. День, кажется, былъ пасмурный, если только не туманный, чѣмъ можетъ быть и объясняется противорѣчіе. Вср. конфедератовъ — см. у Scharf ст. 683, Th. Federal in—Ammen стр. 81.

надъ башней броневую рубку. Въ башнѣ находились одно 15 дюймовое и одно 11 дюймовое гладкостѣнныя орудія. До высоты шести футъ отъ палубы, кожухи его дымовыхъ трубъ были также обложены восемью одно-дюймовыми желѣзными плитами, что давало ему возможность поддерживать во время сраженія большую скорость. Штурманская, или боевая рубка была неподвижна и не вращалась вмѣстѣ съ башней. Водоизмѣщеніе было увеличено до 1850 тонъ и броня на башнѣ вмѣсто 8-ми дюймовой была поставлена 11 дюймовая, но во всѣхъ главныхъ и существенныхъ чертахъ—оба корабля были одинаковы. «*Montauk*» былъ сразу испытанъ въ дѣлѣ съ земляными укрѣпленіями; онъ былъ посланъ атаковать фортъ Mac. Allister въ проливѣ Осссло, недалеко отъ Саваны; его командиру было также приказано уничтожить крейсеръ «*Nashville*», который тамъ заканчивался къ выходу въ море. Мониторъ дважды нападалъ на фортъ, бывшій незначительнымъ укрѣпленіемъ съ девятью орудіями, и потерпѣлъ полную неудачу, не произведя на него никакого впечатлѣнія. Съ другой стороны, и фортъ ничего не могъ подѣлать съ «*Montauk*'омъ» и не причинилъ кораблю никакихъ поврежденій, хотя и не однократно попадалъ въ него. Кораблю все таки удалось выйти изъ этого дѣла съ честью, такъ какъ его командиру посчастливилось уничтожить «*Nashville*», стоявшій въ тысячѣ двухъ стахъ ярдахъ отъ линіи загражденія, которая была поставлена ниже форта Mac. Allister, для воспрепятствованія наступленію федератовъ. Мониторъ свободно помѣстился невдалекѣ отъ форта и, не обращая на него вниманія, сталъ посылать въ злополучный крейсеръ снарядъ за снарядомъ до тѣхъ поръ, пока онъ не загорѣлся и не сгорѣлъ до ватерлиніи. Послѣ этого подвига, «*Montauk*» уже возвращался назадъ, какъ подъ нимъ взорвалась мина. Она сдѣлала пробоину въ его днищѣ, вслѣдствіе чего онъ принужденъ былъ стать на мель для производства починокъ; когда же онѣ были закончены, онъ присоединился къ адмиралу Dupont.

Отрядъ Dupont'a былъ теперь усиленъ шестью новыми мониторами и двумя броненосцами различныхъ типовъ. Первый изъ нихъ «*Keokuk*»—былъ очень не важнымъ судномъ, будучи

защищенъ 2-хъ дюймовою бронею *) и вооруженъ двумя 11 дюймовыми пушками въ двухъ овальныхъ казематахъ, помѣщенныхъ въ носу и въ кормѣ судна. Другой—былъ отличный корабль въ 3480 тоннъ, въ общихъ чертахъ сходный съ «*Merrimac*'омъ», но безъ всякаго сравненія сильнѣе его. Онъ походилъ на «*Warrior*», по отсутствію брони на своихъ оконечностяхъ. Его батарея изъ двухъ 150 фунтовыхъ нарѣзныхъ пушекъ и четырнадцати 11 дюймовыхъ гладкостѣнныхъ орудій была защищена $4^1/_2$ дюймовою бронею. Броня состояла изъ сплошныхъ желѣзныхъ плитъ и по силѣ сопротивленія снарядамъ, вѣроятно, равнялась одиннадцати отдѣльнымъ слоямъ одно-дюймовой брони, опоясывающей орудія монитора. У корабля однако былъ слѣдующій крупный недостатокъ: не смотря на то, что броненосецъ былъ плоскодонный, онъ сидѣлъ въ водѣ такъ глубоко, что на мелководьяхъ южнаго побережья управляться имъ можно было только съ величайшимъ трудомъ; но по силѣ своего огня онъ былъ много выше мониторовъ съ ихъ двумя пушками. Названъ онъ былъ—«*New Ironsides*».

Вслѣдствіе подвиговъ перваго «*Monitor*'а», въ умахъ Линкольна и его морскихъ совѣтниковъ—Welles'а и Fox'а явилось преувеличенное понятіе о силѣ судовъ этого типа. Welles не имѣлъ практичечкихъ свѣдѣній о военномъ искусствѣ, по сколько оно тогда существовало, Линкольнъ ревностно изучалъ военную литературу, а Fox, по меньшей мѣрѣ, имѣлъ вѣрный стратегическій взглядъ и лично служилъ въ американскомъ флотѣ въ своей ранней молодости. Ericsson облилъ ихъ холодною водою, когда написалъ про ихъ проектъ: «Однимъ снарядомъ можно потопить вашъ корабль, тогда какъ сто залповъ не могутъ, какъ вы доказывали, заставить замолчать фортъ. Непреложныя законы силы и сопротивленія матеріаловъ говорятъ не въ пользу вашего изобрѣтенія». Но они продолжали приказывать Dupont приступить къ атакѣ. Сомнѣнія этого начальника были также велики, какъ и Ericsson'а. Онъ былъ воспитанникомъ старой школы деревянныхъ парусныхъ судовъ и,

*) У него также была въ $^3/_4$ дюйма желѣзная внутренняя обшивка.

какъ Фаррагутъ, не совсѣмъ благосклонно относился къ этимъ новымъ, страннымъ судамъ. Онъ сильно опасался гибельныхъ послѣдствій, которыя могли бы произойти, благодаря какой либо крупной неудачѣ, съ его отрядомъ и повліяли бы неблагопріятно на исходъ блокады; такъ что хотя и не охотно, но онъ все таки повиновался полученнымъ приказаніямъ.

Для атаки фортовъ у него было девять броненосцевъ, вооруженныхъ семью 15-ти дюймовыми орудіями, двадцатью двумя 11-ти дюймовыми, двумя 50 фунтовыми гладкостѣнными и тремя 150 фунтовыми нарѣзными пушками. Форты, которые онъ долженъ былъ атаковать, были вооружены: десятью 10-ти дюймовыми, девятнадцатью 8-ми дюймовыми, восемнадцатью 32-хъ фунтовыми гладкостѣнными пушками, при десяти 10 дюймовыхъ мортирахъ, двухъ 8 дюймовыхъ, семи 42-хъ фунтовыхъ и восьми 32-хъ фунтовыхъ нарѣзныхъ пушкахъ — въ общемъ, семьдесятью четырьмя орудіями разнаго рода. Хотя орудія Dupont'a были и гораздо сильнѣе орудій конфедератовъ, все таки силы не были равны и когда онъ пошелъ въ бой, всѣ шансы были противъ него.

Судамъ было приказано начать атаку утромъ 7-го апрѣля. Они должны были сконцентрировать весь свой огонь на фортъ Sumter и не обращать вниманія на другія батареи и форты. Однако до часу дня приливъ не былъ настолько высокъ, чтобы можно было тронуться, а потомъ произошла значительная задержка изъ за миннаго истребителя, который былъ прикрѣпленъ къ носу «*Weehawken*'а». Это было одно изъ многихъ изобрѣтеній Ericsson'a, большинство которыхъ было очень не любимо американскими морскими офицерами. Своимъ видомъ онъ походилъ на машинку для сниманія сапогъ; носъ корабля приходился въ выемку его закругленія и самъ онъ состоялъ изъ тяжелыхъ пятидесяти футовыхъ бревенъ, скрещивающихся между собою подъ прямымъ угломъ. Подъ нимъ помѣщался рядъ минъ, которыя должны были взрываться при соприкосновеніи съ препятствіемъ. Въ каждой минѣ заключалось семьсотъ фунтовъ пороху, распредѣленныхъ такимъ образомъ, чтобы сила взрыва передавалась впередъ. Въ морѣ движенія этой системы минъ были совершенно различны съ движеніемъ корабля; она под-

нималась, когда корабль опускался и опускалась, когда носъ его поднимался; судовая команда то боялась, что вся система будетъ выброшена на палубу, то—что она попадетъ подъ выступъ борта, находящійся подъ водой. Были и дальнѣйшія опасенія относительно случайнаго столкновенія съ сосѣдомъ, чего нельзя избѣгнуть во время военныхъ дѣйствій, и что могло бы окончиться уничтоженіемъ своего же корабля; вообще по словамъ командира «*Weehawken'a*», «этого приспособленія боялись больше, чѣмъ непріятеля».

Потерявъ нѣкоторое время на это предательское изобрѣтеніе, линія кораблей дала наконецъ ходъ впередъ и приблизилась къ форту Sumter, слѣдуя главнымъ фарватеромъ, который, какъ было сказано, проходилъ подъ пушками батареи Wagner'a. Первымъ открылъ огонь фортъ Moultrie; онъ выпустилъ по «*Weehawken*'у» первый снарядъ, около 2 ч. 50 минутъ, послѣ чего комендоры конфедератовъ не замедлили открыть сильный огонь. Они знали разстоянія, такъ какъ они были обозначены буйками, и съ замѣчательною точностью стрѣляли въ незначительную цѣль, представляемую мониторами. Впродолженіи десяти минутъ корабли не отвѣчали, пока наконецъ «*Weehawken*» не выпустилъ первый снарядъ. Онъ смѣло прошелъ мимо Sumter'a и Moultrie и былъ только остановленъ линіей заграждений, которая пересѣкала каналъ. Здѣсь онъ наскочилъ на мину, его минный истребитель принесъ ему мало пользы и корабль сильно тряхнуло отъ взрыва, но не причинило ему серіозныхъ аварій. Находя невозможнымъ форсировать проходъ черезъ бонъ, онъ описалъ циркуляцію и направился въ море, продолжая поддерживать жестокій огонь, поддерживаемый въ свою очередь другими мониторами и «*Keokuk*'омъ». «*New Ironsides*», вмѣстѣ съ адмираломъ Dupont, принужденъ былъ выйти изъ строя, такъ какъ у него подъ кормою было меньше одного фута воды. Онъ пріостановился на большомъ фарватерѣ, къ о-ву отъ батареи Wagner'a, какъ разъ надъ подводною миной, заключавшей въ себѣ двѣ тысячи фунтовъ пороха и которая должна была взорваться съ помощію электрическаго проводника, соединяющаго ее съ батареей. Взрывъ тѣмъ не менѣе не послѣдовалъ, такъ какъ одна изъ проволокъ была случайно

перерѣзана прошедшимъ черезъ нее вагономъ. Съ этой своей позиціи «*Ironsides*» могъ мало принести пользы дѣлу, но онъ, насколько могъ, стрѣлялъ по временамъ изъ своихъ орудій.

Какъ только «*Nahant*» и «*Keokuk*» приблизились къ форту Sumter, «*Keokuk*» почти навалилъ на перваго и, желая избѣжать столкновенія, долженъ былъ подойти къ форту ближе, чѣмъ онъ того желалъ. Сѣверяне опредѣляютъ, что онъ приблизился къ форту на 550 ярдовъ, но южане утверждаютъ, что онъ ни разу не подходилъ ближе девятисотъ *). Градъ снарядовъ посыпался на него; въ теченіе 30 минутъ ихъ попало въ него девяносто, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ пробили его насквозь. Двухдюймовая броня оказалась обманчивой защитой, ватерлинія была изпещрена пробоинами и даже его башни были пробиты насквозь **). Командиръ его былъ принужденъ выйти изъ района огня и, пройдя мимо «*Ironsides'а*», сообщилъ адмиралу объ ужасномъ состояніи, въ которомъ находился его корабль, хотя у него и не было чувствительной потери въ людяхъ. Дѣйствительно, замѣчательно то обстоятельство, что количество убитыхъ въ сраженіяхъ того времени было очень мало; тоже случилось и съ «*Keokuk'*омъ», хотя самъ корабль въ бой уже и не годился.

Броненосцы выстояли передъ фортами болѣе часу. Огонь ихъ не произвелъ никакого впечатлѣнія и укрѣпленія конфедератовъ получили самыя незначительныя поврежденія. Правда, и сами суда, за исключеніемъ единственнаго «*Keokuk'*а», не потерпѣли серіозныхъ аварій, но все таки едва ли можно было бы найти хоть одно судно, которое не находилось бы въ затруднительномъ положеніи. Огонь ихъ былъ тоскливо-медленный, сравнительно съ ихъ противниками, и совмѣстная постановка пятнадцати дюймовыхъ и одинадцати дюймовыхъ орудій въ ту-же башню была очень неудачной мѣрой. Благодаря ей, приходилось замедлять огонь меньшихъ орудій до скорости

---

*) Разстояніе, указанное въ оффиціальномъ рапортѣ генерала Beauregard'а. Въ «Battles and leaders» IV. II, онъ опредѣляетъ однако, что «*Keokuk*» подходилъ гораздо ближе; именно на 300 ярдовъ.

**) «Изрѣшетены—какъ сито». Но все таки не было ни одного убитаго

15-ти дюймоваго, которое могло дѣлать по одному выстрѣлу въ семь или десять минутъ. Съ 15-ти дюймовыми снарядами, которые, попавъ въ каменную кладку Sumter'a, должны были взрываться, ничего подобнаго не было. Въ теченіе этого долгаго часа огромная толпа южанъ — по большей части дамъ, такъ какъ мущины всѣ сражались за свое отечество — съ постепенно возрастающимъ возбужденіемъ наблюдала за военными дѣйствіями, такъ какъ становилось все болѣе яснымъ, что форты нельзя заставить замолчать. Даже колокольни и городскія крыши были биткомъ набиты народомъ и съ судовъ по временамъ можно было видѣть, какъ густо они усѣяны зрителями.

Адмиралъ Dupont, въ продолженіи всего боя, хотя и не по собственной винѣ, игралъ не особенно блестящую роль. Его корабль, находясь на разстояніи только одной мили выпустилъ всего восемь снарядовъ, тогда какъ въ него самого попало шестьдесятъ пять. Отозвавъ свои миноносцы, адмиралъ на слѣдующій день намѣревался возобновить атаку, но рѣшеніе было отмѣнено вслѣдствіе донесеній его командировъ. Въ «*Weehawken*» попало пятьдесятъ три снаряда, и его 11-ти дюймовое орудіе было временно выведено изъ строя снарядомъ, погнувшимъ башню. 15-ти дюймовое гладкостѣнное орудіе на «*Passaic*'ѣ» также не могло дѣйствовать, такъ какъ оба рельса, по которымъ оно двигалось, были сдвинуты; при этомъ крыша штурманской рубки была сорвана и самая башня на нѣкоторое время заклинена; въ корабль попало тридцать пять снарядовъ. «*Montauk*» почти нисколько не потерпѣлъ *), хотя и получилъ четырнадцать пробоинъ. 158-ми фунтовое орудіе на «*Patapsco*» было приведено въ негодность, вслѣдствіе поврежденія одного изъ цапфенныхъ горбылей, поддерживающихъ цапфу снизу, и въ самый корабль попало сорокъ семь снарядовъ. Въ «*Nantucket*» тоже попало сорокъ семь сна-

*) Командиръ его очень жаловался на узкій кругозоръ штурманской рубки, вслѣдствіе чего кораблемъ трудно было управлять. Во всѣхъ башняхъ на мониторахъ сорванныя съ мѣста и отскакивающія головки болтовъ—сильно мѣшали командирамъ. Между тѣмъ броня «*Ironsides*'а» держалась хорошо и не давала осколковъ.

рядовъ; одинъ изъ лѣвыхъ стопоровъ его башни былъ заклепенъ снарядомъ, оставившимъ на башнѣ отпечатокъ и самая башня на нѣкоторое время была лишена возможности поворачиваться. Въ «*Nahant*» попало тридцать шесть снарядовъ; ими сорваны были болты внутри башни, и сама башня была совершенно заклинена; цѣлый мѣсяцъ послѣ того ее не могли привести въ удовлетворительное состояніе; кромѣ того на кораблѣ былъ также попорченъ рулевой приводъ и на нѣсколько минутъ судно оказалось въ безпомощномъ состояніи *). «*Keokuk*» въ эту ночь пошелъ ко дну и къ берегу прибило много окровавленныхъ одеждъ, показавшихъ, что онъ сильно пострадалъ. Сѣверяне, всѣ вмѣстѣ, выпустили только 139 снарядовъ, изъ которыхъ въ цѣль попало 96 бомбъ; тогда какъ съ укрѣпленій мятежниковъ было выпущено 2220 снарядовъ. Такимъ несоотвѣтствіемъ только и можно объяснить полученный исходъ боя.

Рѣшеніе Dupont'a—не рисковать снова своими судами **), было оспариваемо главнымъ инженеромъ Stimers'омъ, котораго мы видѣли раньше на «*Monitor*'ѣ». Онъ, можетъ быть, болѣе чѣмъ кто либо, вѣрилъ въ эти суда и думалъ, что они могутъ оказаться удачными. Онъ надсмѣхался надъ неувѣренностью командировъ и, разсуждая о ихъ опасеніяхъ, утверждалъ, что всѣ ихъ упреки не заслуживаютъ вниманія и что рѣшительный человѣкъ можетъ на этихъ судахъ много сдѣлать. На военномъ совѣтѣ онъ протестовалъ противъ всѣхъ обвиненій и даже имѣлъ успѣхъ, но, надо замѣтить, что командиры судовъ, за которыхъ ясно свидѣтельствовалъ опытъ, держались

---

*) Кусокъ брони, вѣсомъ болѣе семидесяти фунтовъ, былъ сорванъ со штурманской рубки и брошенъ попергъ ее, убивъ при этомъ квартирмейстера и раннивъ лоцмана.

**) Приказъ Dupont'a начальнику своего штаба: «Въ теченіе тѣхъ нѣсколькихъ минутъ, когда мы находились подъ сильнѣйшимъ огнемъ батарей, половина нашихъ судовъ была отчасти или же вполнѣ приведена въ негодность. При этомъ мы имѣли дѣло только съ наружною частью обороны. Если бы мы силою ворвались въ портъ, у насъ не было бы людей для занятія какого либо форта и мы не имѣли бы другого сообщенія съ нашими наружными силами—какъ новый прорывъ сквозь строй.... Къ сожалѣнію, мы были отражены; я не хочу обращать это въ большое пораженіе». «Battles and Leaders IV. 41.

того мнѣнія, именно, что въ слѣдующую атаку они ничего не выиграютъ. Поврежденія въ конфедеративныхъ фортахъ были незначительны. Одно 10 дюймовое орудіе было временно приведено въ негодность; одно 8 дюймовое нарѣзное—взорвано и еще два орудія на короткій срокъ перестали дѣйствовать, вслѣдствіе полученныхъ ими легкихъ поврежденій *). Семь человѣкъ было ранено, но только одинъ изъ нихъ умеръ отъ полученныхъ ранъ. Потери сѣверянъ равнялись тремъ убитымъ и одиннадцати раненымъ.

Такимъ образомъ атака фортовъ Чарльстона окончилась ея отраженіемъ, что и предсказывалъ Ericsson. Никогда еще раньше не бывало судовъ, которыя бы въ военныхъ дѣйствіяхъ получили такъ мало поврежденій и, вѣроятно, никогда также не будетъ сдѣлано столь большаго количества выстрѣловъ, которые причинили бы такой малый вредъ и повлекли бы за собою ничтожную потерю въ людяхъ. Если неуязвимый монторъ ничего не могъ подѣлать съ фортами, обороняемыми храбрыми и хорошо вооруженными людьми, то на какой успѣхъ можемъ мы разсчитывать съ нашими «*Royal Sovereign*'ами» или «*Majestic*'ами? Артиллерія такъ прогрессируетъ, что на берегу можно имѣть такія орудія, которыя будутъ пробивать броню какой угодно толщины, которую будетъ въ состояніи носить любое судно всякаго флота. Соображенія о водоизмѣщеніи и вѣсѣ ограничиваютъ размѣры возможной защиты корабля, тогда какъ для фортовъ эти соображенія не имѣютъ никакого рѣшающаго вліянія. Вслѣдствіе этого броня на броненосцахъ и ихъ артиллерія имѣютъ свои предѣлы, тогда какъ для фортовъ этихъ предѣловъ не существуетъ. Какъ же они могутъ сражаться съ одинаковыми шансами на успѣхъ? Помимо этого, надо еще принять во вниманіе и слѣдующія соображенія. На кораблѣ орудія должны быть скучены на ограниченномъ пространствѣ; при этомъ однимъ удачнымъ выстрѣломъ можно заставить замолчать нѣсколько пушекъ сразу. Въ фортахъ же

*) Изъ 139 всѣхъ выпущенныхъ въ фортъ Sumter снарядовъ—попало только 55 что дастъ 40%, а эта стрѣльба очень хорошая

между каждыми двумя орудіями можетъ быть оставлено значительное пространство и если орудія хорошо размѣщены, то надо дѣйствительно попасть въ каждую пушку, прежде чѣмъ она перестанетъ дѣйствовать. Затѣмъ огонь съ форта можно направлять также и въ ватеръ-линіи судовъ; снаряды, сюда попавшіе, столь же дѣйствительны, какъ и попавшіе въ батарею; такъ что суда могутъ быть отбиты и не имѣть никакой потери въ пушкахъ. Такимъ образомъ, сомкнутая атака фортовъ судами сдѣлалась почти невозможной, хотя безъ всякаго сомнѣнія, военныя суда вполнѣ могутъ прорваться по незагражденному фарватеру, защищенному батареями съ какимъ угодно количествомъ пушекъ. Начальствующія лица южанъ поняли это, почему и заградили фарватеръ минами и бонами.

Современная теорія атаки фортовъ состоитъ въ бомбардировкѣ ихъ съ дальняго разстоянія, но при этомъ предполагается, что расположеніе фортовъ извѣстно осаждающимъ, каковое обстоятельство не всегда имѣетъ мѣсто въ дѣйствительности. Если будетъ предпринята такая бомбардировка, то и въ этомъ случаѣ вопросъ остается открытымъ и стрѣльба изъ современной нарѣзной артиллеріи съ громадныхъ разстояній можетъ оказаться чисто призрачной. Дѣйствительно, какъ бы точно ни стрѣляли наши тяжелыя орудія на короткія разстоянія,—очень трудно сказать, сколько упадетъ снарядовъ на пространствѣ одного акра изъ 68 тоннаго орудія съ разстоянія въ 6 или 7 миль? Противъ большихъ городовъ или адмиралтействъ такая тактика можетъ оказаться успѣшной, но очень сомнительно, чтобы можно было заставить замолчать какой либо фортъ такимъ именно образомъ; и во всякомъ случаѣ, трата боевыхъ запасовъ тутъ будетъ огромная. Для того чтобы подтвердить эти соображенія возвратимся нѣсколько назадъ, къ 1863 году, когда по требованію Ericsson'a были повторены ночныя атаки форта Sumter. Мониторы сидятъ въ водѣ глубоко и представляютъ изъ себя весьма малую цѣль, тогда какъ форты обширны и ясно видимы. Форты не могли съ такимъ успѣхомъ отвѣчать на огонь съ судовъ и, по словамъ начальника южанъ, генерала Beauregard'a, «этотъ способъ атаки могъ повторяться каждую ночь до тѣхъ поръ,

пока стѣны форта не были бы разбиты огромнымъ количествомъ снарядовъ, сдѣлавшихъ отверстія въ стѣнахъ въ два съ половиною фута глубины и серіозно разбившихъ послѣдній. Я не могъ тогда за цѣлый день исправить поврежденія, причиненныя ночью и увѣренъ теперь, какъ былъ увѣренъ и тогда, что фортъ Sumter непремѣнно былъ бы приведенъ въ негодность, если бы онъ былъ атакованъ такимъ образомъ». Но флотъ сѣверянъ отказался отъ борьбы и удовольствовался поддержкою блокады. Мины и загражденія заставили адмирала Dupont держаться такого образа дѣйствій и онъ совершенно правильно отказался производить операціи среди минъ, чтобы не рисковать своими судами. Преемникъ его испыталъ всякія средства, но безъ большого успѣха.

Вскорѣ послѣ этихъ неудачъ изъ Вашингтона были получены извѣстія, что въ Саванна выстроенъ новый и сильный броненосецъ, типа «*Merrimac*». Узнавъ объ этомъ, отыскивать его Dupont послалъ двухъ своихъ мониторовъ: «*Weehawken*'а» и «*Nahant*'а». Корабль, въ поиски за которымъ они направились, изготовлялся къ плаванію въ проливѣ Оссебау, нѣсколько южнѣе Саванна. Онъ былъ названъ «*Atlanta*» и былъ передѣланъ изъ англійскаго корабля, носившаго названіе «*Fingal*». Это былъ прекрасный, быстроходный пароходъ, скорость котораго доходила до 14 узловъ и который недавно только что былъ спущенъ на Кляйдѣ, послѣ чего и былъ пріобрѣтенъ находившимися въ Англіи коммисіонерами конфедератовъ. Осенью 1861 года «*Fingal*» благополучно вышелъ изъ Англіи—очевидно для прорыва блокады. Пробывъ короткое время на Бермудскихъ островахъ онъ добрался до Саванна и былъ изготовленъ къ плаванію, какъ конфедеративный истребитель торговли *). Конфедераты же очень нуждались въ линейныхъ судахъ; но у нихъ не было мастерскихъ, гдѣ бы можно было изготовлять машины и механизмы, почему и рѣшено было превратить его въ броненосецъ. Надводная его постройка была

*) Въ январѣ 1862 года входы въ портъ Саванна были заграждены затопленными старыми судовыми корпусами съ камнями и такимъ образомъ «*Fingal*» попалъ въ западню.

снята до ватеръ-линіи, а на оставшемся желѣзномъ корпусѣ была укрѣплена деревянная надстройка, вышиною въ 27 дюймовъ. Это огромное сооруженіе изъ бревенъ выдавалось снаружи бортовъ на шесть футъ и постепенно съуживаясь къ низу, на высотѣ нижней палубы и на глубинѣ восьми футъ ниже ватеръ-линіи сходило на нѣтъ. Въ серединѣ этой массивной платформы, защищавшей судно отъ тарапенія, былъ выстроенъ казематъ съ наклоненными подъ угломъ въ двадцать девять градусовъ бортами. Борта были устроены такимъ образомъ, что сначала шелъ рядъ сосновыхъ бревенъ, расположенныхъ горизонтально, затѣмъ второй рядъ — вертикально, и толщина ихъ обоихъ равнялась 15 дюймамъ. Къ этимъ двумъ рядамъ были прикрѣплены еще трехъ дюймовые дубовые брусья, а сверхъ всего этого положенъ двойной рядъ желѣзныхъ плитъ. Каждая плита была тощиною въ два и шириною въ семь дюймовъ, причемъ внутреннія плиты были поставлены горизонтально, а наружныя—вертикально. Онѣ были прикрѣплены въ $1^1/_4$ дюйма болтами, головки которыхъ приходились внутри судна.

Броня, снаружи деревянной выступающей надстройки, внизъ до глубины трехъ футъ, и угловое пространство между этою наклонною стороною и палубой было сплошь заполнено деревомъ до тѣхъ поръ, пока вся толщина борта, на высотѣ гондека, не достигала 7 футовъ. Длина корабля была 204 фута, ширина—41. Его штурманская рубка возвышалась на 3 фута надъ казематомъ и представляла изъ себя продолженіе бортовъ. Носъ судна имѣлъ острое образованіе и былъ вооруженъ шестовою миною. Батарея состояла изъ двухъ 7-ми дюймовыхъ нарѣзныхъ пушекъ, имѣвшихъ спереди и сзади боевые штыры и стрѣлявшихъ по носу, по кормѣ и по бортамъ; на каждомъ бортѣ кромѣ того стояло по одному стофунтовому нарѣзному орудію. Въ казематѣ имѣлось восемь пушечныхъ портовъ; каждый изъ нихъ закрывался двумя двухъдюймовыми, скрѣпленными вмѣстѣ полупортиками, висѣвшими на штырѣ въ верхнемъ его краѣ. Когда нужно было стрѣлять изъ орудій, то полупортики поднимались цѣпями, прикрѣпленными къ нижнему ихъ краю, а когда орудія были вдвинуты внутрь, то

полупортики вслѣдствіе собственной тяжести опускались внизъ и задрапвали портъ. Скорость судна въ полномъ грузу была около 8 узловъ, т. е. на 2 узла болѣе мониторской. Второе судно того же чертежа еще строилось и южане возлагали большія надежды на эти два корабля.

Будучи укомплектованъ сто шестидесятью пятью человѣками офицеровъ и нижнихъ чиновъ и имѣя запасы на продолжительное крейсерство, «*Atlanta*» 17-го іюня вышла изъ Саванна. Ее сопровождало на пароходахъ огромное количество южанъ, очень желавшихъ видѣть, какъ будутъ основательно побиты Янки. Южане ни сколько не сомнѣвались въ томъ, что ихъ броненосецъ, на который они возлагали столько надеждъ, окажется болѣе чѣмъ достойнымъ противникомъ мониторовъ. «*Weehawken*» и «*Nahant*», увидя его приближеніе, одновременно расклепали свои канаты и вышли въ море. «*Atlanta*» послѣдовалъ за ними, пламенно желая одного: испытать свои силы. Ожидать пришлось не долго. Черезъ нѣсколько минутъ мониторы вышли въ открытое море, гдѣ они могли свободно маневрировать, повернули и пошли къ «*Atlanta*». Въ разстояніи полутора миль броненосецъ выстрѣлилъ изъ своего 7-ми дюймоваго орудія, но далъ промахъ. «*Weehawken*» приблизился къ нему и съ разстоянія 300 ярдовъ выстрѣлилъ изъ своего 15-ти дюймоваго орудія. Снарядъ ударился въ казематъ, но не отскочилъ, а разбилъ хрупкую, плохо прокатанную броню и сдѣлалъ огромную пробоину въ бортѣ, увлекая за собою осколки желѣза и деревенные обломки, которые произвели ужасное опустошеніе среди орудійной прислуги. Однимъ этимъ снарядомъ было ранено шестнадцать человѣкъ. «*Atlanta*» стрѣлялъ очень неудачно и ни одинъ изъ выпущенныхъ имъ снарядовъ не попалъ въ цѣль. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, если мы примемъ во вниманіе, что корабль почти цѣликомъ былъ укомплектованъ сухопутными людьми, на которыхъ, въ сравненіи съ испытанными экипажами федеративныхъ судовъ, совсѣмъ нельзя было надѣяться. Затѣмъ положеніе дѣла измѣнилось въ томъ смыслѣ, что броненосецъ сталъ прочно на мель и до тѣхъ поръ не могъ сойти съ нея, пока второй 15-ти дюймовый снарядъ съ «*Weehawken*'а» не попалъ

въ его штурманскую рубку, ранивъ при этомъ четырехъ человѣкъ и разрушивъ всю надстройку. Третій снарядъ ударилъ въ правый средній полупортикъ, разбилъ его въ мелкіе куски и сдвинулъ съ палубы весь казематъ. Послѣ короткаго боя, продолжавшагося лишь пятнадцать минутъ, командиръ «*Atlanta*», видя что дѣла его находятся въ безнадежномъ состояніи и что его корабль всецѣло въ рукахъ непріятеля, спустилъ свой флагъ. Онъ успѣлъ сдѣлать только восемь выстрѣловъ, а его противникъ пять. Нѣтъ ничего болѣе удивительнаго, какъ та легкость, съ какою заставили сдаться такой корабль, укомплектованный, какъ надо полагать, храбрыми и рѣшительными людьми *). Такимъ образомъ отсюда мы выводимъ, что необученный экипажъ, не связанный между собою ни дисциплиной, ни товарищескими узами, случайное сборище людей, которое не можетъ драться съ обученными командами. Попади снарядъ изъ 7-ми дюймоваго нарѣзнаго орудія съ «*Atlanta*» въ «*Weehawken*», онъ могъ бы пробить его слоистую броню и сражающіеся оказались бы въ равныхъ условіяхъ. Только въ этомъ случаѣ броненосцу пришлось бы имѣть дѣло съ «*Nahant*'омъ», который не по своей винѣ оказался зрителемъ въ теченіи всего сраженія. Послѣ боя «*Atlanta*» была исправлена и служила брандвахтеннымъ судномъ сѣверянъ на Гемптонскомъ рейдѣ.

Неудача, постигшая адмирала Dupont при выполненіи почти невозможнаго, и его простое донесеніе о поврежденіяхъ, понесенныхъ мониторами во время часового боя, навлекало на него неудовольствіе морского министерства. Хотя неуспѣшность его дѣйствій противъ Sumter'а была, до нѣкоторой степени, заглажена этою удачею его подчиненныхъ, но все таки онъ былъ отчисленъ отъ командованія и замѣненъ контръ-адмираломъ

---

*) Изъ чувства справедливости къ конфедератамъ мы должны привести и ихъ объясненія. Обстоятельства заключались въ томъ, что «*Atlanta*», пытаясь употребить въ дѣло противъ «*Weehawken*'а» свою мину, сѣла на мель. Она накренилась при этомъ на одинъ бортъ и не могла вслѣдствіе того успѣшно дѣйствовать ни одною пушкою. Но командиръ конфедератовъ, лейтенантъ Webb, указываетъ и еще на одно очень важное обстоятельство, именно, его команда была вся сразу деморализована.—Scharf 644—5.

Dahlgren'омъ. Это былъ настоящій артиллеристъ, питавшій меньшее отвращеніе къ «tin-kettle», тѣмъ металлическимъ коробкамъ, которыя, благодаря усовершенствованію морской науки, явились на свѣтъ въ образѣ мониторовъ. Онъ прибылъ въ отрядъ 4-го іюля и немедленно рѣшилъ атаковать крѣпость вторично.

Вновь попытались сдѣлать невозможное. Изъ всей серіи неудачныхъ его атакъ первая была произведена черезъ шесть дней послѣ его прибытія, когда онъ въ 4 часа утра, имѣя свой флагъ на «*Catskill*'ѣ», повелъ въ атаку четыре монитора. Его поддерживали береговыя батареи сѣверянъ и его атака первоначально была направлена не противъ укрѣпленій, находившихся у входа въ портъ, а противъ тѣхъ, которыя прикрываютъ проходъ Ляйтхаусъ, находящійся южнѣе о-ва Морписъ. Тутъ дѣло было выполнено удачно, и когда укрѣпленія эти принуждены были замолчать, онъ подвинулся впередъ, чтобы атаковать фортъ Wagner; къ нему онъ приблизился около 9 ч. 30 м. утра. Хотя въ фортѣ имѣлось и незначительное количество пушекъ, тѣмъ не менѣе бой затянулся на 9 часовъ, послѣ чего мониторы отступили. Экипажи ихъ жестоко пострадали отъ сильной жары, вслѣдствіе чего около полудня они принуждены были на короткое время удалиться отъ мѣста боя. Поврежденія, полученныя судами, были совсѣмъ не велики. Въ «*Catskill*» попало нѣсколько снарядовъ, но, какъ доносилъ адмиралъ Dahlgren, онъ вышелъ изъ района дѣйствій въ очень хорошемъ состояніи. Въ другіе мониторы, въ общемъ, попали только 8 снарядовъ. Фортъ посрадалъ отъ бомбардировки немного.

17-го августа была произведена другая атака. На этотъ разъ Dahlgren имѣлъ свой флагъ на «*Weehawken*'ѣ» и двинулся впередъ въ седьмомъ часу. Фортъ Wagner принужденъ былъ замолчать, но сѣверяне потеряли одного многообѣщающаго офицера въ лицѣ коммендора Rodgers'а *), который былъ убитъ на «*Catskill*'ѣ» въ штурманской рубкѣ, при управ-

*) G. W. Rodgers. I. Rodgers былъ командиромъ «*Weehawken*'а».

ленiи кораблемъ во время боя. Снарядъ ударилъ въ верхнюю часть рубки, разбивъ въ куски наружною броню и оторвавъ большiе куски у внутренней. Съ силою влетѣли болты и осколки внутрь рубки и ими тотчасъ же былъ убитъ капитанъ Rodgers и его ревизоръ; лоцманъ же и штурманъ были ранены. Бой продолжался около шести часовъ; за все это время въ «*New Ironsides*» попалъ 31 снарядъ, изъ которыхъ 11 въ незащищенныя оконечности судна. Ни одинъ корабль не получилъ серiозныхъ поврежденiй.

23 августа была произведена ночная атака на Sumter. На нѣкоторое время фортъ былъ скрытъ отъ судовъ туманомъ, но огонь съ судовъ всетаки продолжался, такъ какъ направленiе его было замѣчено по звѣздамъ. 1-го сентября Sumter вновь подвергся ночному нападенiю, и на этотъ разъ фортъ почти что замолчалъ, хотя и въ суда попало 71 снарядъ. Самыя большiя поврежденiя получилъ «*Weehawken*». Одинъ изъ снарядовъ ударилъ въ основанiе его башни, причемъ осколками внутри башни былъ раненъ его командиръ. За исключенiемъ этого, у Чарльстона не было ни одного сраженiя между броненосцами, которое заслуживало бы вниманiя.

Южане мало уступали сѣверянамъ въ остроумiи и изобрѣтательности. Не надѣясь болѣе одолѣть мониторы открытою силою, южане рѣшили попробовать дѣйствовать изъ подтишка и обратили свое вниманiе на минное дѣло. Еще въ началѣ войны для завѣдыванiя прибрежною обороною былъ созданъ минный отдѣлъ. Но въ первое время онъ могъ предложить только пассивную оборону, состоящую изъ неподвижныхъ минъ и подводныхъ батарей. Затѣмъ онъ принялъ болѣе дѣйствительныя мѣры, одна изъ которыхъ состояла въ постройкѣ особыхъ лодокъ, которыя могли или совершенно скрыться подъ водой, или погружаться только до ея уровня. Но это не представляло изъ себя чего либо новаго въ подводной оборонѣ. Во время нашей большой войны съ Францiей судно такого же рода было представлено на благоусмотрѣнiе англiйскаго адмиралтейства, которое отказалось сдѣлать изъ него какое либо употребленiе, не

оттого, конечно, что сомнѣвалось-бы въ его способности причинить вредъ непріятелю, а потому, что наше господство надъ моремъ могло-бы подвергнуться опасности отъ всеобщаго его введенія. Во время войны 1812 года такое судно отведено было его изобрѣтателемъ, Фультономъ, въ Соединенныя Штаты. Тамъ оно подошло подъ корпусъ корабля Его Величества «*Ramillies*», когда онъ стоялъ у Новаго Лондона, и его экипажу уже почти удалось сдѣлать пробоину въ днищѣ корабля, какъ за недостаткомъ воздуха, лодка принуждена была подняться на поверхность воды. Въ началѣ 1863 года одна канонерская лодка въ Чарльстонѣ была передѣлана и превращена въ полуподводную минную лодку. Но ее, повидимому, бросили, хотя оно кажется и было тѣмъ именно судномъ, которое ночью, 19-го апрѣля 1864 года, подошло къ «*Wabash*'у». Судно сѣверянъ стояло на якорѣ, когда увидѣло въ водѣ что-то не въ далекѣ отъ себя, и его окликнуло. Сейчасъ же расклепали канатъ, дали ходъ впередъ и открыли сильный огонь по странному судну; послѣ этого оно пропало, но отъ стрѣльбы-ли, осталось неизвѣстнымъ.

Болѣе рѣшительная и рискованная атака была произведена 5 октября на «*Ironsides*». Атакующее судно было выстроено Theodore Stoney'емъ въ Чарльстонѣ и было названо «*David*'омъ»— именемъ, которое впослѣдствіи давалось всякому подводному судну. Будучи 54 фута длиною, оно имѣло видъ сигары и наибольшая его ширина равнялась 6-ти футамъ. Оно было паровое съ винтовыми двигателями. Во время боя оно почти погружалось до уровня воды и надъ ея поверхностью выставлялась единственная дымовая труба и рулевая рубка. Минное его вооруженіе составляла шестовая мина, которая прикрѣплялась къ борту судна, когда оно было въ бездѣйствіи, и выстрѣливалась впередъ въ моментъ атаки. Лейтенантъ Glassel вышелъ на немъ вмѣстѣ съ командою, набранною изъ охотниковъ, и вскорѣ послѣ 9 часовъ утра вахтенные «*Ironsides*» усмотрѣли его приближеніе. Видомъ оно походило на доску, такъ какъ надъ водою видны были только комингсы его люковъ. Нѣсколько офицеровъ броненосца находились на палубѣ и «*David*» былъ сей-

часъ же окликнутъ. Единственнымъ его отвѣтомъ былъ ружейный залпъ, которымъ былъ смертельно раненъ одинъ изъ федеративныхъ офицеровъ. Нѣсколько секундъ спустя бронепосецъ былъ потрясенъ жестокимъ ударомъ отъ взрыва мины; взрывъ этотъ поднялъ огромный столбъ воды, сильно встряхнувъ корабль и сломавъ ногу у одного человѣка изъ его экипажа. Когда дымъ разсѣялся и волны улеглись, то оказалось, что «*Ironsides*» невредимъ, а судно исчезло. Въ моментъ взрыва мины команда его побросалась за бортъ и Glassel, плывя, окликнулъ угольную шкуну сѣверянъ, на которую и былъ вытащенъ, между тѣмъ какъ другой человѣкъ изъ его же команды спасся на «*Ironsides*'ѣ». Послѣ взрыва инженеръ съ «*David*'а» подплылъ къ своему судну, на которомъ онъ нашелъ вцѣпившагося въ него лоцмана, и такимъ образомъ спасшагося, такъ какъ онъ не умѣлъ плавать. Вытащивъ его на палубу и осмотрѣвъ судно, инженеръ увидѣлъ, что, не взирая на взрывъ, потушившій топки, оно еще можетъ ходить, почему вмѣстѣ съ лоцманомъ привелъ его обратно въ Чарльстонъ.

Гораздо болѣе удачная попытка была сдѣлана подводною лодкою при атакѣ «*Housatonic*'а», 17-го февраля 1864 года. Эта лодка была выстроена въ Мобилѣ и перевезена сухимъ путемъ въ Чарльстонъ. Она имѣла боковые плавники, благодаря которымъ могла подниматься на поверхность воды или же въ нее погружаться; резервуаръ съ балластомъ, давалъ ей возможность, облегчившись отъ него, всплывать на поверхность воды; однако резервуаръ этотъ постоянно не дѣйствовалъ. Судно не было снабжено запасомъ воздуха и вслѣдствіе этого представляло изъ себя нѣчто въ родѣ гроба. При испытаніяхъ съ нею утонуло восемь человѣкъ; оно было поднято, но только для того, чтобы вновь пойти ко дну, вслѣдствіе волны, поднятой проходившимъ мимо пароходомъ, и устремившейся въ его открытый люкъ. Спасся только одинъ командиръ лейтенантъ Раупе, соскочившій съ него, когда оно начало опускаться на глубину. Будучи поднято вновь, оно опять пошло ко дну и лейтенантъ Раупе опять спасся, на этотъ разъ съ двумя своими сотоварищами. Лодку подняли въ третій разъ;

но она пошла ко дну въ четвертый и воткнулась своимъ носомъ въ грунтъ. При этомъ случаѣ всѣ находившіеся на суднѣ погибли. Она была найдена еще разъ, такъ какъ въ нее запутался канатъ одной шхуны, стоявшей въ гавани на якорѣ, и послѣ этого она затонула въ пятый разъ. Однако всетаки она была найдена вновь и лейтенантъ Dixon съ капитаномъ Carlson'омъ, которые оба были офицерами конфедеративной арміи, предложили свои услуги вмѣстѣ съ пятью другими охотниками выйти на ней противъ флота сѣверянъ. Ихъ героизмъ былъ вознагражденъ и они взорвали свою мину подъ «*Housatonic*'омъ», который быстро затонулъ, утопивъ съ собою пять человѣкъ. На подводной лодкѣ погибли всѣ. Черезъ годъ, или два послѣ войны, она была вновь найдена на днѣ водолазами, въ разстояніи ста футъ отъ своего непріятеля, при чемъ судовой экипажъ найденъ былъ, какъ бы застывшимъ на своихъ мѣстахъ. Очевидно у южанъ не было недостатка въ храбрецахъ.

Здѣсь надо разсказать кое что о минной части южанъ. Съ самаго начала войны, и до ея конца, было уничтожено минами 22 корабля, изъ которыхъ четыре были мониторы, а три — броненосныя канонерскія лодки. Большая часть этихъ потерь должна быть отнесена къ дѣйствію неподвижныхъ и плавучихъ минъ загражденія, и очень незначительная къ шлюпочнымъ атакамъ. Послѣднимъ способомъ пытались атаковать на рѣкѣ Едисто, въ мартѣ 1864 года, «*Memphis*», и въ апрѣлѣ того же года—«*Minnesota*», во время его якорной стоянки на Гемптонскомъ рейдѣ, но ни одна изъ атакъ не имѣла успѣха. Бывали и другіе взрывы, которые могли произойти и отъ минъ, однако мы не можемъ сказать этого достовѣрно, такъ какъ конфедераты употребляли особенно смертоносное оружіе, называвшееся угольною миной. Видомъ она походила на кусокъ угля, но на самомъ дѣлѣ была кускомъ чугуна, начиненнымъ десятью фунтами пороха; будучи положена въ топку она взрывалась внезапно, разрывая при этомъ котелъ. Такого рода мину съ успѣхомъ можно было помѣщать въ тѣхъ угольныхъ станціяхъ, про которыхъ было извѣстно, что онѣ непремѣнно попадутъ въ руки непріятеля.

Примѣнялись также и мины съ часовымъ механизмомъ и одна изъ таковыхъ была употреблена въ городѣ Пойнтъ на рѣкѣ Джемсъ, 9-го августа 1864 года. Двумя конфедератами она была помѣщена на баржѣ, нагруженной артиллерійскими запасами для федеративной арміи; конфедераты эти перерядились въ мастеровыхъ и объяснили, что капитанъ приказалъ положить тамъ. Она взорвалась и уничтожила большое число баржъ и судовъ.

ГЛАВА V.

Подвиги и гибель «Albemarle».

Съ апрѣля по октябрь 1864 года.

Альбемарль—глубокій заливъ у берега Сѣверной Каролины, который съ моря вдается внутрь берега почти на 60 миль. Какъ у большинства южныхъ береговъ, мы найдемъ тамъ внутреннее море, заключенное между островами и песчаными отмелями, отъ котораго и отдѣляется заливъ Альбемарль. Надъ узкимъ проходомъ между сѣверною и южною части залива Альбемарль господствуетъ островъ Роанокъ, который былъ взятъ въ началѣ 1862 года экспедиціею федералистовъ при поддержкѣ флота. Конфедераты съ безпокойствомъ смотрѣли на присутствіе сѣверянъ въ этихъ водахъ. дававшихъ доступъ къ самому сердцу Сѣверной Каролины. Сѣверяне дѣйствительно угрожали тылу конфедеративной арміи, которая стояла передъ Ричмондомъ. Южане два раза тщетно пытались выгнать своихъ враговъ изъ залива Памлико, который находится къ югу отъ пролива Альбемарль, но въ обоихъ случаяхъ они были отбиты, главнымъ образомъ морскими силами сѣверянъ. Тогда имъ стало очевидно, что остается единственный способъ достигнуть успѣха—это добиться преобладанія во внутреннихъ водахъ, а для этого необходимы были броненосцы.

Работы по постройкѣ броненоснаго судна по типу «*Merrimac*» были ввѣрены капитану Cooke, очень способному морскому офицеру южанъ. Въ началѣ 1863 года корабль былъ заложенъ въ нѣсколькихъ миляхъ выше Роанокъ, у переправы Эдвардсъ—въ открытомъ полѣ. Доставать желѣзо для его брони и болтовъ, по обыкновенію, было чрезвычайно затруднительно. Капитанъ Cooke изъѣздилъ всю страну вдоль и поперекъ въ поискахъ за этимъ драгоцѣннымъ металломъ; онъ собиралъ

старые рельсы, ломъ желѣза и гвозди, такъ что сталъ извѣстенъ подъ названіемъ «капитана—желѣзнаго торговца». Чертежи были изготовлены строителемъ Porter'омъ, авторомъ «*Merrimac*'а», но такъ какъ корабль пошелъ ко дну въ самомъ началѣ своей карьеры, то мы не имѣемъ о немъ точныхъ и подробныхъ свѣдѣній. Онъ былъ выстроенъ съ большою поспѣшностью изъ плохого лѣса; длина его была 122 фута, ширина 45 футъ, тогда какъ углубленіе равнялось всего 8-ми футамъ. Казематъ, находившійся въ серединѣ судна, былъ защищенъ сосновымъ деревомъ, толщиною около 2-хъ футъ, сверхъ котораго былъ положенъ двойной рядъ желѣзныхъ плитъ въ два дюйма толщины каждая. Для изготовленія болтовъ и для проковки всего желѣза, которое только можно было достать, строитель не имѣлъ въ своемъ распоряженіи большихъ мастерскихъ, а лишь одну открытую кузницу. Машины, числомъ двѣ, были доставлены заводомъ Tredegar въ Ричмондѣ; каждая приводила въ движеніе винтъ и имѣла номинальную силу въ 100 лошадиныхъ силъ. Броня была прокатана на томъ же заводѣ. Вооруженіе «*Albemarle*», какъ судно это называлось, было не особенно сильное: онъ вооруженъ былъ двумя 100 фунтовыми нарѣзными орудіями, поставленными—одно въ носу, другое въ кормѣ. Оба были на центральныхъ штырахъ и могли дѣйствовать по діаметральной плоскости и по траверзу.

Начальники сѣверянъ были вполнѣ освѣдомлены относительно постройки «*Albemarle*», но морскіе офицеры, которымъ предстояло въ будущемъ встрѣтиться съ нею и которые побаивались его, тщетно упрашивали генерала, главнокомандующаго мѣстными силами, присоединиться къ ихъ экспедиціи для уничтоженія этого судна. Генералъ или не могъ, или не хотѣлъ видѣть, что судно это угрожало также и ему.

Постройка между тѣмъ близилась къ концу и 18 апрѣля 1864 года при необыкновенно высокой водѣ, «*Albemarle*» спустился внизъ по рѣкѣ.

Все это утро и послѣ полдня, мастеровые занимались окончательной отдѣлкой послѣднихъ деталей, въ то время какъ судовой экипажъ обучался у своихъ двухъ пушекъ. На кораблѣ было десять переносныхъ кузницъ и капитанъ Cooke, стоя въ

штурманской рубкѣ, отдавалъ свои приказанія. «Вколачивайте гвозди № 10», чередовалось съ командой: «Картузъ!». За распоряженіемъ: «Подвинтите гайки и винты!»—слѣдовала команда: «Зарядить бомбой! Товсь!» Въ 5 часовъ пополудни кузницы были свезены на берегъ, палубы очищены и судно приведено въ боевую готовность. Въ началѣ третьяго часа утра, 19-го апрѣля, высокая вода дала возможность кораблю перейти черезъ загражденіе, которое сѣверяне устроили поперегъ рѣки, чтобы помѣшать его выходу. Спускаясь внизъ по теченію, онъ подвергся огню федеративной батареи, расположенной на перешейкѣ Уоренъ, такъ какъ сторожевыя шлюпки подняли тревогу.

На рѣкѣ находился сѣверо-американскаго флота лейтенантъ Flusser, имѣвшій въ своемъ распоряженіи канонерскія лодки: «*Miami*» и «*Southfield*». Онъ устроилъ между судами тралъ изъ бревенъ и цѣпей и намѣревался зацѣпить имъ таранъ своего противника, а затѣмъ взять его на абордажъ. Однако капитанъ Cooke оказался слишкомъ крупнымъ противникомъ для сѣверянъ. Пока канонерскія лодки дожидались его посреди теченія, онъ пошелъ по южную сторону фарватера, подъ жестокимъ огнемъ, который по немъ открыли, но который однако не причинилъ судовой бронѣ ни малѣйшаго вреда. Затѣмъ, приблизившись къ обоимъ федеративнымъ судамъ и повернувъ поперегъ рѣки, онъ на полномъ ходу атаковалъ бывшаго къ нему ближайшимъ «*Southfield*'а». Его тараномъ вошелъ въ корпусъ противника на десять футъ; суда сцѣпились между собою, послѣ чего «*Southfield*» началъ тотчасъ же тонуть, потянувъ за собою ко дну и конфедеративнаго броненосца. Носовая часть «*Albemarle*» была уже подъ водою и вода устремлялась въ отверстіе его носовыхъ портовъ, когда «*Southfield*» скатился съ его тарана и далъ ему возможность выпрямиться. «*Southfield*» пошелъ ко дну съ большею частью своего экипажа. Въ то время какъ «*Albemarle*» былъ крѣпко сцѣпившись съ федеративною канонерскою лодкою, Flusser на «*Miami*», выстрѣлилъ 9 дюймовымъ снарядомъ въ бортъ своего противника съ очень коротказо разстоянія. Ударившись почти подъ прямымъ угломъ, снарядъ разбился въ дребезги, осколки полетѣли обратно на

«*Miami*» и при этомъ самъ Flusser былъ убитъ наповалъ. Видя, что ничего не подѣлаешь, «*Miami*» ушелъ полнымъ ходомъ внизъ по рѣкѣ, оставивъ такимъ образомъ верхнія воды пролива Альбемарль въ рукахъ конфедератовъ.

Адмиралъ Lee, начальникъ федератовъ, сейчасъ же выслалъ значительный отрядъ деревянныхъ судовъ, подъ начальствомъ капитана Melancton Smith, слѣдить за «*Albemarle*». Между посланными судами были: «*Sassacus*», «*Mattabesett*», «*Wyalusing*» и «*Miami*»—все пароходы съ небольшимъ углубленіемъ. «*Miami*» была снабжена шестовою миною и сѣтями, въ которыя должны были запутаться винты «*Albemarle*». Согласно полученнымъ инструкціямъ, сѣверяне должны были стрѣлять въ порта конфедеративнаго корабля и, приблизившись на сколько возможно вплотную къ борту непріятеля, держаться у него до тѣхъ поръ, пока можно будетъ пустить въ дѣло мины и воспользоваться тараномъ.

5 мая «*Albemarle*», въ сопровожденіи двухъ меньшихъ судовъ, спустился внизъ, чтобы вступить въ бой. Весь его экипажъ состоялъ изъ сухопутныхъ командъ и у него не было обученныхъ комендоровъ, такъ что неравенство силъ не было такъ велико, какъ могло показаться съ перваго раза. Въ 4 ч. 40 м. онъ открылъ огонь по кораблямъ федератовъ и черезъ нѣсколько минутъ два тяжелыхъ его снаряда попали въ «*Mattabesett*», ранивъ при этомъ шесть человѣкъ. «*Albemarle*» продолжала идти впередъ и приправливалась таранить «*Mattabessel*», но послѣдній, имѣя значительно большій ходъ, имѣлъ возможность свободно отъ него увѣрнуться. Оба судна прошли вплотную другъ къ другу и на «*Albemarle*» былъ сосредоточенъ сильнѣйшій огонь съ канонерскихъ лодокъ, которыя поднимались вверхъ, на встрѣчу непріятелю, стрѣляли изъ бортовыхъ орудій, и поворачивая вокругъ тарана, снова открывали по немъ огонь. Дымовая труба «*Albemarle*» была вся изрѣшетена, верхній слой плитъ сильно избитъ, шлюпки сорваны съ шлюпбалокъ и одна пушка повреждена. Безъ 10 минутъ шесть федератами была сдѣлана первая и послѣдняя попытка таранить непріятеля. «*Sassacus*», будучи въ 400 ярдахъ отъ броненосца, отошелъ

отъ него на большее разстояніе для удобнѣйшаго нанесенія ему удара, поднялъ насколько возможно пары, подбрасывая въ топки масло и ветошь, и ринулся на «*Albemarle*».

Онъ ударилъ его съ восьми или десяти узловымъ ходомъ въ правую раковину, накренивъ корму «*Albemarle*» и жестоко исковеркавъ собственный носъ во время столкновенія. «*Miami*», которая должна была находится въ готовности и направить свою мину противъ конфедератовъ, дѣйствовала неискусно и не съумѣла воспользоваться ею какъ слѣдуетъ. Тѣмъ временемъ теченіе вертѣло вкруговую «*Sassacus*», и съ тарана можно было навести на него орудія. По немъ было выпущено два 100 фунтовыхъ снаряда; первый изъ нихъ прошелъ черезъ весь корабль насквозь, а второй пробилъ котелъ, отчего судно наполнилось паромъ. Команда на «*Sassacus*» жестоко пострадала: 15 человѣкъ были обварены паромъ, причемъ нѣкоторые изъ нихъ смертельно. Въ это же самое время произошло величайшее замѣшательство: въ самый разгаръ суматохи раздался крикъ: «На абордажъ!».

Однако усилія конфедератовъ взять судно такимъ путемъ не увѣнчались успѣхомъ и они были отражены ружейнымъ огнемъ стрѣлковъ, энергично дѣйствовавшихъ черезъ рѣшетчатые люки на крышѣ каземата. Впродолженіи 13 минутъ сражающіеся были сцѣпившись другъ съ другомъ, будучи закрыты клубами густого пара, тогда какъ другіе федеративные корабли съ ужасомъ смотрѣли на происходившее и не пробовали попытаться помочь бравому *Sassacus*'у *). Его команда возвратилась къ пушкамъ и энергично стрѣляла сквозь клубы пара. Но явилась необходимость загресть жаръ въ топкахъ, въ оставшихся еще котлахъ, такъ какъ можно бы опасаться, что котлы взорвутся. Инженеръ Hobby повелъ своихъ людей въ заполненную паромъ кочегарню и выполнилъ удачно эту опасную работу. «*Sassacus*» оставался въ безпомощномъ состояніи, хотя теперь онъ и отдѣлился отъ тарана. Теченіе понесло его прочь отъ «*Albemarle*» къ другимъ судамъ и оба противника удалились.

*) Бездѣйствіе можно объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что «*Wyalusing*» дѣлалъ сигналъ, что онъ тонетъ.

Было очевидно, что деревяннымъ судамъ не подъ силу уничтожить броненосецъ, а такъ какъ запасныхъ мониторовъ не было, то оставался одинъ исходъ, пустить въ дѣло мины.

«*Albemarle*» стоялъ на якорѣ въ нѣсколькихъ миляхъ выше по рѣкѣ Роанокъ. Въ ночь на 25 мая, Coalheaver Baldwin съ четырьмя волонтерами, имѣя на шлюпкѣ двѣ мины, отправился въ одинъ изъ рукавовъ Роанокъ. Они высадились на берегъ и протащили всѣ принадлежности поперегъ узкой части болота, которое отдѣляло рукавъ отъ главнаго русла рѣки, гдѣ стоялъ «*Albemarle*». Когда два человѣка изъ экспедиціи переплыли черезъ Роанокъ, Baldwin соединилъ концомъ обѣ мины и пустилъ ихъ внизъ по теченію. Онъ хотѣлъ направить по обѣ стороны носа «*Albemarle*» и затѣмъ—взорвать. Планъ этотъ однако не удался, такъ какъ на мины наскочила шхуна, Baldwin же былъ открытъ часовымъ, хотя все таки и успѣлъ скрыться. Вмѣстѣ съ двумя своими людьми онъ спрятался въ болотѣ и, проскитавъ въ теченіи тридцати восьми часовъ, явился къ своимъ судамъ. Остальные два человѣка изъ его экипажа могли возвратиться только лишь черезъ два дня, перепеся въ болотѣ множество лишеній, и едва только успѣли ускользнуть отъ всюду искавшихъ ихъ конфедератовъ.

Послѣ этой неудачи рѣшено было попытаться уничтожить таранъ шлюпочною атакою. Два паровыхъ барказа *)—прототипъ современныхъ миноносокъ—были выстроены въ Нью-Іоркѣ. Носовая часть ихъ была забрана палубой и машины работали до того плавно, что при маломъ ходѣ не производили ни малѣйшаго шума. Каждый барказъ былъ вооруженъ 12-ти фунтовою гаубицей и длиннымъ шестомъ, который можно было выстрѣливать впередъ и на концѣ котораго была приспособлена мина. По пути въ заливъ Альбемарль одинъ изъ нихъ погибъ; второй—прошелъ благополучно и на него былъ назначенъ командиромъ лейтенантъ Cushing. Этому офицеру былъ всего только 21 годъ, но онъ не разъ отличался своими смѣлыми подвигами и показалъ, что владѣетъ всѣми качествами, которыя требуются отъ миннаго офицера. Съ

*) Въ 45—47 футъ длины и 9 ф. 6 д. —ширины

отборною командою, въ ночь на 26 октября, онъ сдѣлалъ первую попытку атаковать. Къ несчастью, барказъ сѣлъ на мель и могъ сойти съ него только къ утру. Слѣдующая ночь была темная, дулъ штормъ, такъ что она очень подходила для его цѣлей. Онъ двинулся въ полночь, имѣя на буксирѣ небольшой катеръ. Было извѣстно, что «*Albemarle*» стоитъ у Плимута. На милю ниже этого мѣста находились обломки канонерской лодки федератовъ—«*Southfield*», которыми южане воспользовались, чтобы устроить пикетъ, и держали тамъ шхуну съ двадцатью пятью человѣками команды. Для поднятія тревоги, на случай если будетъ произведена минная атака, при нихъ находилась одна пушка и ракеты. Cushing намѣревался напасть на своемъ катерѣ врасплохъ на людей, несущихъ пикетную службу, и, овладѣвъ аванъ-постомъ, приступить уже къ выполненію настоящей цѣли экспедиціи—захвату «*Albemarle*». Онъ разсчитывалъ высадиться на берегъ недалеко отъ города, атаковать бронепосецъ, абордировать его и увести внизъ по теченію раньше, чѣмъ успѣютъ поднять тревогу. Извѣстно было, что на кораблѣ имѣлся экипажъ въ незначительномъ количествѣ. Если бы нельзя было его вырѣзать, то, какъ послѣднее средство, у Cushing'а имѣлась мина, которою онъ могъ уничтожить бронепосецъ.

Все шло хорошо. Небольшой по временамъ дождь скрывалъ очертанія смѣлой шлюпки, которая медленно кралась противъ теченія, придерживаясь насколько возможно вплотную къ берегу, для того чтобы прятаться въ тѣни деревьевъ. Въ половинѣ третьяго часа они пришли на траверзъ «*Southfield*'а», обломки котораго торчали изъ воды и были ясно видны съ барказа. Сигнальщики конфедератовъ смотрѣли плохо, и барказъ не былъ замѣченъ. Не тревожа пикетъ, Cushing прошелъ мимо. Обходя излучину рѣки онъ увидѣлъ, что огни, которые конфедераты обыкновенно имѣли зажженными въ этомъ пунктѣ для освѣщенія подхода къ городу и предупрежденія внезапнаго нападенія, горѣли очень слабо. Онъ продолжалъ слѣдовать дальше, придерживаясь поближе къ берегу, когда внезапно залаяла собака. Барказъ тотчасъ же былъ окликнутъ и по немъ начали стрѣлять. Шумъ и звонъ колокола разбудилъ

безпечныхъ вахтенныхъ и въ костры подбросили топливо. Яркій свѣтъ выдалъ барказъ; на внезапное нападеніе нельзя уже было разсчитывать, но броненосецъ стоялъ тутъ же, подъ рукою, и еще съ успѣхомъ можно было воспользоваться миною. Барказъ направился къ нему полнымъ ходомъ, но увидѣвъ, что судно ограждено бономъ изъ бревенъ, Cushing отошелъ назадъ, почти на сто ярдовъ, и ринулся на него во второй разъ, разсчитывая, что его небольшое суденышко перескочитъ черезъ бонъ и такимъ образомъ онъ получитъ возможность взорвать свою мину подъ корпусомъ «*Albemarle*». Пули все время летали вокругъ него во время атаки. Приблизившись, онъ крикнулъ: «Бросайте судно, мы сейчасъ взорвемъ васъ»! и выстрѣлилъ изъ своего единорога. Барказъ согласно ожиданіямъ перескочилъ черезъ бонъ, выдвинутая же мина ударилась о корпусъ броненосца. Когда Cushing почувствовалъ ударъ, то онъ дернулъ за шнуръ и мина взорвалась съ глухимъ трескомъ, поднявъ высокій столбъ воды. «*Albemarle*» же, такъ какъ въ него врывались потоки воды, началъ замѣтно накреняться. Это было какъ разъ во время: на «*Albemarle*» успѣли откинуть пушечный полупортикъ и атакующіе увидѣли прямо передъ собою, не далѣе какъ въ 30 футахъ, дуло 100 фунтоваго орудія, заряженнаго картечью. Орудіе выстрѣлило въ тотъ моментъ, когда судно было приподнято взрывомъ, и весь снарядъ пронесло надъ баркасомъ. Вся одежда Cushing'a была сплошь изрѣшетена пулями, но самъ онъ не получилъ ни одной царапины. Сотрясеніе отъ столба воды и отъ взрыва повредило все-таки минный барказъ. Конфедераты закричали людямъ на немъ, чтобы они сдавались, и нѣкоторые изъ команды покорились этому требованію. Cushing не пожелалъ послѣдовать ихъ примѣру. Сбросивъ съ себя все тяжелое, онъ кинулся въ рѣку и поплылъ внизъ по теченію. Проплывъ $^1/_2$ мили, онъ увидѣлъ одного человѣка изъ своего экипажа, уже выбившагося изъ силъ и замѣревался поддержать его. Но собственныя силы покидали его и, будучи въ безномощномъ состояніи, онъ принужденъ былъ его бросить. Направившись къ берегу, онъ добрался туда съ величайшимъ трудомъ и спрятался въ болотѣ. Негръ доставилъ ему пищу и

*

принесъ извѣстіе, что «*Albemarle*» получилъ отъ него смертельную рану.

Только два человѣка утонуло при этой смѣлой и блестящей атакѣ; въ плѣнъ попало 19 человѣкъ и спасся только одинъ Cushing. Тѣмъ не менѣе полученные результаты стоили такихъ потерь. Федераты избавились отъ очень опаснаго противника и сдѣлались отнынѣ безспорными обладателями проливовъ. Cushing'у и конфедеративнымъ «*David*'амъ», дѣйствовавшимъ передъ Чарльстономъ, современная миноноска обязана тѣмъ, что на ней уже больше не употребляются шестовыя мины, а — автоматическія Уайтхеда. Можемъ упомянуть, что сторожевая служба конфедератовъ, за недостаткомъ въ людяхъ, была поставлена очень не удовлетворительно, и можетъ быть благодаря только собакѣ, «*Albemarle*» спасся отъ захвата. Изъ дѣла этого видно также отсутствіе согласія между командиромъ броненосца и начальникомъ сухопутныхъ силъ. Защита изъ бревенъ оказалась только мечтою; ей соотвѣтствуютъ современные боны, и если мы будемъ умны, то не очень будемъ довѣрять имъ. Хладнокровіе и ловкость, съ которыми Cushing дѣйствовалъ своею неуклюжею миною, замѣчательны. У него были четыре различныхъ проводника, проведенныхъ къ его рукамъ и ногамъ, и если бы хоть одинъ изъ нихъ онъ дернулъ не во время, атака не удалась бы.

Cushing получилъ благодарность отъ Конгресса и былъ произведенъ въ слѣдующій чинъ. Послѣ войны «*Albemarle*» былъ поднятъ и проданъ въ Норфолькѣ. Между этимъ временемъ и концомъ войны, въ проливахъ было нѣсколько частныхъ схватокъ, во время которыхъ федераты потеряли «*Otsego*» и «*Bazley*», утопленныхъ минами.

ГЛАВА VI.

Фаррагутъ въ Мобильской бухтѣ.

5-го августа 1864 года.

Городъ Мобиль находится въ южной части штата Алабама, въ разстояніи тридцати миль отъ водъ Мексиканскаго залива, въ глубинѣ бухты, получившей отъ него свое названіе. Бухта эта представляетъ изъ себя большой, но мелководный рейдъ, съ двумя входами, изъ которыхъ ни тотъ ни другой не широкъ; одинъ изъ нихъ, начинаясь у устья рѣки Миссисипи, идетъ затѣмъ между берегомъ и островомъ, и настолько длиненъ, что доходитъ до устья рѣки, дѣлая такимъ образомъ сообщеніе между бухтою и устьемъ рѣки помимо водъ залива. Другой входъ — Главный судовой, отдѣляется отъ перваго (Grand Pass) *) островомъ Дофинъ и мелкой отмелью.

Предъугадывая намѣреніе федералистовъ прорваться въ бухту, южане прежде всего позаботились защитить проходы. Посреди нѣ Grand Pass находится фортъ Powell, противъ котораго весь проходъ отъ одного берега до другого былъ загражденъ, такъ что остался только узкій проходъ для судовъ. Главный судовой входъ былъ подобнымъ же образомъ загражденъ сваями, хотя глубокій фарватеръ его, шириною меньше мили, загражденъ ими не былъ, но за то онъ защищался пушками форта Morgan, расположеннаго на оконечности выступающей въ море песчаной косы. Фортъ Morgan имѣлъ, какъ увидимъ дальше, сильную артиллерію, но ее такъ часто мѣняли, что неизвѣстно, были ли пушки на мѣстахъ, когда флотъ сѣверянъ его атаковалъ **)? Вооруженіе его состояло изъ семи 10″ и трехъ 8″ колумбіадъ или большихъ гладкостѣнныхъ мортиръ, а кромѣ

*) Проходъ этотъ былъ неудобенъ для большихъ судовъ Фаррагута.

**) Report of U. S. Ordnance Officer. Mahan стр. 253, Scharf стр. 552.

того изъ одиннадцати 32 фунтовыхъ пушекъ. Нарѣзныхъ съ дула заряжающихся орудій было два 8″, два 7″, семь $6^1/_2$″ и три 5,8″. Самъ фортъ былъ пятиугольный, съ бастіонами, кирпичной кладки, по старой системѣ, съ орудіями въ три яруса. Онъ былъ очень укрѣпленъ устройствомъ внутреннихъ траверзовъ и укладкой снаружи огромныхъ кучъ изъ мѣшковъ съ пескомъ, въ то время какъ на наружной земляной насыпи, извѣстной подъ названіемъ Watter Battery, было поставлено 29 пушекъ, между которыми были четыре 10″-ыя гладкостѣнныя, одна 8″-ая нарѣзная и двѣ 32-хъ фунтовыя нарѣзныя. По другую сторону входа, въ разстояніи двухъ миль отъ фарватера, находился фортъ Gaines, вооруженный тремя 10 дюймовыми и двадцатью меньшими гладкостѣнными, а кромѣ того четырьмя 32 фунтовыми нарѣзными пушками. Поперегъ фарватера конфедераты поставили въ двѣ линіи 180 минъ, оставивъ между ними, подъ защитой форта Morgan, узкій, въ 300 футъ проходъ для входа и выхода блокадопрорывателей. Линія минъ была обозначена красными буйками. Самыми дѣйствительными минами были сдѣланныя изъ осмоленныхъ пивныхъ бочекъ; ихъ было 64. Онѣ были снабжены чувствительными замыкателями, отъ 5 до 7 на каждой, производившихъ взрывъ при соприкосновеніи съ корпусомъ судна. Остальныя 134 мины были съ жестяными или желѣзными коническими корпусами, поставленныя вершиною внизъ. Въ верхней части онѣ были пустыя, а въ нижней находился пороховой зарядъ; якорями для нихъ служили старыя желѣзныя рѣшетки. Онѣ ставились на семи футовую глубину и имѣли на своей поверхности особый спусковой механизмъ, производившій взрывъ при спускѣ. Корпуса этихъ минъ разъѣдались въ водѣ и быстро становились безопасными; мины же изъ подъ пивныхъ бочекъ дѣйствовали удовлетворительно. Кромѣ того въ Главномъ входѣ конфедераты поставили донныя мины, взрывавшіяся посредствомъ электричества изъ форта Morgan. Такимъ образомъ подводная защита Мобильской бухты была хорошо обставлена, чтобы причинить серіозныя поврежденія непріятельскимъ судамъ, и всѣ распоряженія сдѣланы были очень хорошо, такъ что флотъ Фаррагута могъ погибнуть въ каналѣ.

Въ Мобилѣ, также какъ и въ Чарльстонѣ, южане не довольствовались пассивной защитой. Еще въ 1863 г. были заложены пять небольшихъ минныхъ лодокъ въ Сельма, находившемся въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки Алабама, гдѣ конфедераты устроили нѣчто вродѣ адмиралтейства. Въ томъ же году, но позже, они заложили значительно болѣе сильное судно, «*Tennessee*», которое было самымъ сильнымъ броненосцемъ, построеннымъ на югѣ. Корпусъ его былъ сдѣланъ изъ дуба и желтой сосны. Длиною онъ былъ 209, а шириною 48 футъ; углубленіе его въ полномъ боевомъ грузу было 15 футъ. Назначеніе его было такое же, какъ и «*Merrimac*» и, подобно прототипу броненосца южанъ, батарея его находилась посреди судна и была казематирована. Казематъ этотъ возвышался на 8 футъ надъ палубой съ уклономъ боковыхъ стѣнокъ въ 45 градусовъ. Размѣры его были 78 и 29 футъ, а крѣпленія состояли изъ $2^1/_2$ дюймовыхъ дубовыхъ и 13 дюймовыхъ желтой сосны вертикальныхъ брусьевъ; снаружи ихъ шла обшивка въ $5^1/_2$ дюйм. сосновая и въ 4 дюйм. дубовая. Наружная обдѣлка этого деревяннаго корпуса состояла изъ двухъ-дюймовыхъ желѣзныхъ плитъ въ два слоя, поверхъ ихъ находился еще одинъ слой плитъ, толщина которыхъ на бортовыхъ и кормовой стѣнкахъ была въ 1 дюймъ, а на носовой два дюйма. Общая толщина брони была отъ 5 до 6 дюймовъ, причемъ она была тверда и хорошо прокатана, вообще являлась наилучшей бронеи, выдѣланной конфедератами. Ее прокатывала фирма Atlanta Rolling Mills. Штурманская рубка, возвышавшаяся на 2 фута надъ крышей каземата, находилась въ передней его части. Сверху казематъ былъ прикрытъ желѣзной рѣшеткой изъ 2-хъ дюймовыхъ желѣзныхъ брусьевъ, въ то время какъ палуба была защищена 2-хъ дюймовой броней. Отъ таранаго удара корпусъ защищался особымъ горбылемъ, составлявшимъ продолженіе боковыхъ стѣнокъ каземата; продолженіе это, спустившись на два фута ниже ватерлиніи, загибалось подъ угломъ обратно къ корпусу судна. Такой деревянный горбыль снаружи былъ покрытъ 4-хъ дюймовымъ желѣзомъ. Казематъ имѣлъ десять пушечныхъ портовъ, по три на каждомъ бортѣ, а затѣмъ два спереди и два сзади; отверстія въ этихъ портахъ,

для поворота пушекъ, были весьма малы, закрывались они выдвижными желѣзными ставнями въ 5″ толщины. Вся артиллерія состояла изъ одной 110 фунтовой (въ 7″,12) нарѣзной носовой пушки, такой же кормовой и четырехъ 95 фунтовыхъ (въ 6″,4) нарѣзныхъ бортовыхъ, по двѣ на сторону. Главнѣйшимъ недостаткомъ судна являлось расположеніе цѣпей рулеваго привода, такъ какъ по недосмотру, онѣ проходили сверху броневой палубы, почему и были совершенно открыты. Судовыя машины были также плохи; на пробѣ скорость была 8 узловъ, а въ полномъ грузу получилась всего 6. Задвижныя дверки его пушечныхъ портовъ могли заклиниться; имъ очень трудно было управлять, но хуже всего то, что адмиралъ Buchanan, который такъ хорошо дрался на «*Merrimac*'ѣ» и теперь командовалъ этимъ кораблемъ, не могъ получить хорошо обученной команды и офицеровъ; весь экипажъ судна состоялъ изъ 138 человѣкъ, въ томъ числѣ было 18 офицеровъ.

По укомплектованіи броненосца оставалось еще провести его въ бухту; углубленіе его было 14 футъ и для того, чтобы попасть на глубокую воду, ему надо было перейти баръ рѣки Догъ, гдѣ глубина была всего 9 футъ. Съ этою цѣлью инженеры южанъ построили камель или сосновые понтоны (плавучій докъ), подходившіе по размѣрамъ къ корпусу судна; наполнивъ водой, ихъ затопили и установили на нихъ броненосецъ, а затѣмъ выкачали воду настолько, чтобы броненосецъ поднялся до требуемаго углубленія. Понтоны были уже построены, какъ вдругъ они сгорѣли и всю работу пришлось начинать вновь. Въ это время всѣ мобильскія газеты были заполнены упреками по адресу адмирала Buchanan, за его медленность и отсрочки.

Безъ всякаго сомнѣнія, люди рѣдко достигали такихъ большихъ результатовъ при такихъ малыхъ средствахъ. Югъ началъ войну, не обладая никакими инженерными средствами, въ то время какъ Сѣверъ имѣлъ ихъ въ изобиліи. Желѣза было мало и въ странѣ не добывалось; заводовъ и кузницъ, гдѣ оно могло бы перерабатываться, было еще меньше. Южане были плантаторы, а не механики и инженеры; однако въ минуту испытанія они выказали блестящія способности той расы, отъ которой они происходили. Построенныя ими суда,

хотя и не походили на мониторы сѣверянъ, чтобы сражаться во внутреннихъ водахъ, но они были чудесны. Югъ съ покорностью перенесъ пораженіе, которое ему уготовилъ рокъ войны; они были разбиты, но не обезчестены, они были осилены, но не побѣждены.

Наконецъ, послѣ двухъ томительныхъ мѣсяцевъ, «*Tennessee*» былъ поднятъ для перевода черезъ баръ. Онъ долженъ былъ явиться сюрпризомъ для блокирующаго флота и для этого былъ выбранъ день 18 мая. Къ несчастію, однако, когда броненосецъ перешелъ баръ и изготовился къ бою, то вода была такъ мала, что онъ сѣлъ на мель. Въ это время понтоны были уже удалены, чтобы приготовить его къ бою, безъ нихъ же онъ не могъ сняться съ мели. Начавшееся утро открыло его присутствіе федералистамъ и удивленіе ихъ было полное. Къ форту Morgan онъ былъ отведенъ въ половодье, гдѣ и остался для практики экипажа. При немъ находились три канонерскія лодки: «*Selma*», вооруженная тремя восьмидюймовыми гладкостѣнными пушками и одной старой 32 фунтовой, изъ которой опасно было стрѣлять; затѣмъ «*Morgan*» съ двумя 7 дюйм. нарѣзными и четырьмя 32 фунтовыми пушками и наконецъ «*Gaines*» съ одною 8 дюйм. нарѣзною и четырьмя 32 фунтов. Всѣ онѣ были колесныя, мало пригодныя для войны; всѣ онѣ также были лишены брони, хотя котлы ихъ и имѣли небольшую защиту.

Теперь мы должны перейти къ флоту сѣверянъ. Имъ командовалъ адмиралъ Фаррагутъ, совершенно справедливо названный американскимъ Blake'омъ. Онъ уже заслужилъ блестящую репутацію своимъ форсированіемъ прохода вверхъ по р. Миссисипи, усиливъ блескъ ея дѣломъ при Мобилѣ. Соединяя въ себѣ высшія познанія по своей профессіи съ мужествомъ, онъ въ тоже время обладалъ способностью правильно поступать въ критическій моментъ. Онъ обращалъ тщательное вниманіе на всякую случайность, возможную при атакѣ, и окончательный планъ сраженія составилъ послѣ нѣсколькихъ часовъ работы надъ небольшими деревянными моделями своихъ судовъ. Какъ и раньше, при Новомъ Орлеанѣ, онъ не препебрегалъ ни одной предосторожностью, которую внушили ему его знаніе

и предусмотрительность; какъ и раньше, его знаніе и предусмотрительность вмѣстѣ со смѣлостью, даровали ему вполнѣ заслуженный успѣхъ.

Для форсированія входа въ бухту онъ уже просилъ о высылкѣ броненосцевъ, такъ какъ, не имѣя броненосныхъ судовъ, онъ не могъ надѣяться состязаться съ успѣхомъ какъ съ фортами, такъ и съ судномъ конфедератовъ «*Tennessee*». Въ концѣ концовъ требованіе его было удовлетворено. Ему послали: двухъ-башенные мониторы «*Winnebago*» и «*Chickasaw*» *), по 970 тоннъ водоизмѣщенія каждый **), вооруженные 11 дюйм. гладкостѣнными пушками, поставленными въ башняхъ, защищенныхъ $8^1/_2$ дюйм. броней; затѣмъ еще большіе мониторы «*Tecumseh*» и «*Manhattan*», въ 1034 тонна каждый, имѣвшіе по одной башнѣ, защищенной 10 дюйм. броней и вооруженной двумя большими 15 дюйм. пушками. Фаррагутъ рѣшилъ произвести аттаку 4-го августа и къ этому времени закончить всѣ свои приготовленія ***). За исключеніемъ мониторовъ, флотъ его состоялъ изъ четырнадцати деревянныхъ судовъ, вооруженныхъ слѣдующими орудіями: 10—11 дюйм., 1—10 дюйм., 77—9 дюйм., 27—32 фунт. гладкостѣнныхъ, 2—150 фунт., 11—100 фунт., 2—60 фунт. и 17—небольшихъ нарѣзныхъ пушекъ. Со включеніемъ броненосцевъ вѣсъ залпа всего флота равнялся 14246 футамъ.

Машину и котлы съ того борта, который былъ обращенъ къ форту Morgan, деревянныя суда защитили цѣпными канатами. Для предохраненія отъ осколковъ, надъ судами были натянуты сѣти; верхній рангоутъ былъ спущенъ; палубы отъ снарядовъ защищались мѣшками съ пескомъ ****); по крайней

*) Мониторы эти, построенные на р. Миссисипи М-г Eads, предназначены были для рѣчной службы; они были четырехъ винтовые и башни ихъ вращались паромъ.

**) Старой мѣры.

***) Онъ хотѣлъ произвести атаку во время прилива, при западномъ вѣтрѣ, который относилъ бы дымъ отъ судовъ на конфедератовъ. На 5-ое число вѣтеръ былъ SW.

****) Мѣшки эти явились самой дѣйствительной защитой и фортъ при проходѣ каждаго корабля дѣлалъ по немъ нѣсколько залповъ, но, благодаря цѣпямъ и мѣшкамъ съ пескомъ, ни одинъ изъ нихъ не получилъ такихъ поврежденій, которыя вывели бы его изъ строя. Scharf стр. 562.

мѣрѣ одно изъ судовъ, именно корабль «*Richmond*», изъ 3000 такихъ мѣшковъ устроилъ защиту вдоль праваго борта, а чтобы защитить себя отъ продольнаго огня, онъ устроилъ поперечныя баррикады въ носовой и кормовой части судна.

Шлюпки были оставлены на берегу или же спущены. Далѣе, чтобы избѣгнуть безполезнаго состоянія судовъ, на случай, если будетъ повреждена ихъ машина, онъ приказалъ не броненосныя суда снайтовать попарно такъ, чтобы большія и сильнѣйшія суда находились на правой сторонѣ *), а меньшія и слабѣйшія на лѣвой. Такихъ паръ во время атаки было семь и суда слѣдовали одно за другимъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ дальше приведены ихъ названія. Первымъ шелъ «*Brooklyn*», снайтовленный съ «*Octarara*»; дальше «*Hartford*» подъ флагомъ Фаррагута съ «*Metacomet*»; «*Richmond*» съ «*Port Royal*»; «*Lackawanna*» съ «*Seminole*»; «*Monongahela*» съ «*Kennebec*»; «*Ossipee*» съ «*Itasca*» и наконецъ, въ арьергардѣ «*Oneida*» съ «*Galena*». Суда, поименованныя первыми, находились съ правой стороны.

Такъ какъ два судна 4-го августа отсутствовали, то Фаррагутъ въ этотъ день и не могъ произвести атаку, а сдѣлалъ ее 5-го́ августа, когда они были на лицо. Время послѣ двѣнадцати часовъ дня, 4-го числа, онъ употребилъ на рекогносцировку, а затѣмъ, вернувшись ко флоту, отдалъ свои послѣднія приказанія. Первопачально онъ намѣревался головнымъ въ колоннѣ поставить свое флагманское судно, такъ что помощникомъ его съ большимъ затрудненіемъ удалось убѣдить его послать первымъ «*Brooklyn*», какъ этотъ послѣдній былъ снабженъ аппаратами противъ минъ, а кромѣ того имѣлъ и наибольшій сильный носовой огонь **). Впереди неброненосныхъ судовъ шли въ одиночку мониторы въ слѣдующемъ порядкѣ: «*Tecumseh*»,

---

*) Правая сторона, смотря по движенію, при аттакѣ.

**) Потерю «*Tecumseh*» онъ приписывалъ тому, что согласился на это, такъ какъ онъ собирался пройти между буйками, а тогда всѣ остальныя суда послѣдовали бы за нимъ. Затѣмъ онъ указывалъ на то, что поднятіе адмиральскаго флага вызываетъ большую невзгоду на судно, такъ какъ непріятель всегда старается уничтожить флагманское судно, гдѣ бы оно не находилось. Mahan. «Фаррагутъ» 270—1.

«*Manhattan*», «*Winnebago*», и «*Chickasaw*» *). Когда все было готово, Фаррагутъ спустился въ свою каюту и написалъ слѣдующее письмо своей женѣ: «Сегодня утромъ съ Божіею помощью я иду въ Мобиль и все упованіе мое на Него возлагаю. Если Онъ предназначитъ мѣсто это для моей кончины, я готовъ подчиниться Его волѣ»!! **).

Офицеры и матросы также серіозно относились къ этому и были полны такой же рѣшимости. Для всякаго человѣка на эскадрѣ эта ночь могла быть послѣднею въ его жизни.

Сонъ Фаррагута до нельзя былъ безпокойный. Онъ собирался сдѣлать то, что до сихъ поръ и не пытались сдѣлать. Подъ дулами пушекъ и среди минъ ***) онъ собирался пройти узкій проходъ и, сдѣлавъ это, разсчитывалъ встрѣтить самый сильный броненосецъ. Вѣдь только немного болѣе сильныя укрѣпленія и препятствія удержали Dupont и Dahlgren'a у Чарльстона, хотя они и обладали броненоснымъ флотомъ. Многимъ казалось, что порученіе это глупо, но благоразуміе его было доказано. Передъ разсвѣтомъ адмиралъ объявилъ свое рѣшеніе идти въ проходъ и одновременно суда начали готовиться. Послѣднія приготовленія были окончены, палубы были защищены мѣшками съ пескомъ и команда сѣла завтракать. Въ 5 ч. 30 м. утра былъ сдѣланъ сигналъ «сняться съ якоря», и вмѣстѣ съ тѣмъ суда построились для боя въ кильватерную колонну. Въ 6 ч. 30 мин. они перешли баръ и начали приближаться къ фортамъ. Для того чтобы лучше наблюдать за ходомъ боя, Фаррагутъ взобрался на ванты. По мѣрѣ того какъ поднимался дымъ, адмиралъ все выше и выше поднимался по вантамъ, пока наконецъ, изъ опасенія, что онъ потеряетъ равновѣсіе и упадетъ, не послали офицера, который и привязалъ его къ вантамъ. На палубѣ «*Hartford*» было

---

*) Они были немного правѣе колонны деревянныхъ судовъ, между ими и фортами.

**) «Въ то время какъ приближался этотъ роковой день.... и самое опасное за всю его жизнь сраженіе, извѣстная торжественность.... проглядывала въ письмахъ адмирала къ его роднымъ». Mahan. «Фаррагутъ» 265.

***) Въ Новомъ Орлеанѣ не было броненосцевъ, подобныхъ «*Tennessee*». Съ другой стороны при Мобилѣ не было противнаго теченія.

нѣсколько офицеровъ корпуса сигнализаціи войскъ (the Army Signalling Corps), которые поддерживали сообщенія съ сухопутными войсками федералистовъ. Такъ какъ важно было, чтобы они не были ранены, то ихъ послали въ душный кубрикъ, гдѣ они и должны были сидѣть, пока не понадобятся. Они тамъ и сидѣли, ожидая начала боя. Имъ казалось, что прошло столѣтіе, пока не раздался глухой звукъ выстрѣла, возвѣстившій начало боя. Немедленно раздался громъ выстрѣловъ съ форта Morgan, сначала онъ былъ отдаленный, а затѣмъ, послѣ того какъ «*Hartford*» произвелъ залпъ изъ своихъ бортовыхъ 9-ти дюймовыхъ пушекъ, судно все задрожало до ахтеръ-штевня отъ такого жестокаго огня

«*Tecumseh*», находившійся въ головѣ колонны, выстрѣлилъ изъ своихъ 15-ти дюймовыхъ пушекъ, въ 6 ч. 45 м. утра, и одинъ изъ его снарядовъ разорвался надъ фортомъ, но до сихъ поръ еще оттуда не было отвѣта. Въ 7 ч. 5 м. конфедераты открыли огонь и снаряды ихъ начали падать между судами. Всѣ суда сѣверянъ проходили узкій каналъ почти подъ пушками форта Morgan, старательно держась правѣе краснаго буйка, обозначавшаго конецъ миннаго загражденія. Мониторы, какъ было сказано, находились впереди, но вслѣдствіе своей небольшой скорости были скоро догнаны болѣе быстроходными деревянными судами, отчего и произошло небольшое замѣшательство. Погонныя пушки «*Brooklyn*'а» начали дѣйствовать 10 м. 8-го, другія суда пятью минутами позже. Въ это время суда конфедератовъ находились внѣ середины канала, и стояли почти по направленію линіи загражденія, такъ какъ съ этого мѣста они могли стрѣлять вдоль судовъ приближающагося флота. Ихъ непрестанный огонь дѣйствовалъ разрушительно. Они все время обстрѣливали «*Hartford*», такъ что осколками засыпали палубу по всѣмъ направленіямъ; въ этомъ случаѣ судовыя сѣти сослужили хорошую службу,

«*Hartford*» медленно подвигался впередъ. Въ 7 ч. 30 м. онъ былъ противъ форта и сражался прекрасно. Огонь конфедератовъ теперь то и былъ особенно жарокъ. Снарядъ, попавшій въ «*Metacomet*», обезглавилъ человѣка и, разорвавшись въ малярной каютѣ, зажегъ находящееся тамъ масло и краску.

По приказанію Фаррагута суда слѣдовали въ тѣсномъ строѣ; мониторы же сдѣлали блестящій маневръ, пройдя такъ близко подъ фортомъ, что офицеры ихъ могли слышать команду конфедератскихъ комендоровъ. Въ это время былъ критическій моментъ боя. Мониторы задержали наступленіе отряда деревянныхъ судовъ, такъ что головная пара его, «*Brooklyn*» и «*Octarara*», замедлила ходъ и сблизилась съ «*Hartford*'омъ». Вся линія судовъ постепенно скучилась въ узкомъ проходѣ, а сильное теченіе поставило ихъ поперегъ канала, такъ что орудія форта могли обстрѣливать ихъ продольнымъ огнемъ. «*Brooklyn*» сдѣлалъ сигналъ: «Мониторы прямо на пути, мы не можемъ обойти ихъ». Въ отвѣтъ на это Фаррагутъ сдѣлалъ сигналъ: «Мониторамъ быть головными и идти впередъ»; но уже «*Brooklyn*» застопорилъ машину и былъ поперегъ канала, въ то время какъ «*Hartford*», будучи имъ нажатъ, тоже всталъ поперегъ. Огонь конфедератовъ усилился и, хотя онъ былъ сосредоточенъ главнымъ образомъ на «*Brooklyn*'ѣ», предполагая, что это флагманское судно, все таки и «*Hartford*» не избѣгъ его. Въ его фокъ-мачту дважды попалъ снарядъ, но, къ счастію, конфедераты цѣлились слишкомъ высоко. Одному человѣку оторвало снарядомъ обѣ ноги и въ то же время другимъ снарядомъ снесло его вскинутыя кверху руки. Снарядъ, разорвавшійся между двумя носовыми 9-ти дюйм. орудіями, убилъ и искалѣчилъ 15 человѣкъ изъ ихъ прислуги. Палуба отъ крови сдѣлалась скользкою; на лѣвомъ бортѣ, гдѣ были положены покрытые холстомъ покойники, рядъ ихъ все увеличивался. Мониторы изо всѣхъ силъ старались помочь своему находившемуся въ трудномъ положеніи адмиралу и также сильно страдали. Задняя часть башни на «*Winnebago*» была повреждена; дымовая труба на «*Chickasaw*» была изрѣшетена, отчего уменьшилась тяга; «*Manhattan*» не могъ больше пользоваться одною изъ его двухъ пушекъ. Не смотря на это, во время самаго жаркаго огня, командиръ Stevens, на «*Winnebago*», спокойно прогуливался по верхней палубѣ между башнями, а командиръ Perkins, сидя на крышѣ башни «*Chickasaw*'а», въ знакъ привѣтствія махалъ своей шляпой.

Безпокойство Фаррагута все возрастало. Чтобы выиграть сраженіе «*Brooklyn*'у» надо было идти впередъ. Адмиралъ и сдѣлалъ такой сигналъ, но получилъ въ отвѣтъ: «Мины». «*Brooklyn*» не могъ или не хотѣлъ двигаться, такъ какъ командиръ его принялъ за мины пустыя изъ подъ снарядовъ ящики, спущенные на него по теченію конфедератами. Въ этотъ моментъ Фаррагутъ произнесъ свою достопамятную клятву и лучше всего выказалъ свои высокія качества начальника. «Проклятіе минамъ», вскричалъ онъ среди страшнаго смятенія. «Проклятіе минамъ. Впередъ. Четыре звонка», (сигналъ, обозначавшій полный ходъ) *).

Рѣшеніе это было болѣе чѣмъ геройское, такъ какъ «*Tecumseh*», храбро игнорируя линію миннаго загражденія и видя «*Tennessee*» близко возлѣ себя по другую сторону, устремился на него. Такъ какъ повернуть не хватало мѣста, то онъ и пошелъ черезъ роковую линію. «*Tennessee*» ожидалъ его нападенія. Когда оба судна сблизились настолько, что легко можно было разглядѣть отверстія въ боевыхъ штурманскихъ рубкахъ, раздался глухой звукъ взрыва; возлѣ «*Tecumseh*» вода вдругъ вздулась, а когда она спала, то мониторъ сильно накренился; носъ его погрузился въ воду, а корма поднялась на воздухъ, причемъ винты, не встрѣчая уже сопротивленія воды, сильно завертѣлись: и мониторъ съ девяносто тремя человѣками команды пошелъ ко дну **).

Въ то время какъ судно тонуло, командиръ его, Craven, и судовой штурманъ встрѣтились у горловины, черезъ которую былъ ходъ изъ башни въ боевую рубку; при этомъ оба они собирались вылѣзть внаружу. Одновременно могъ пройти

---

*) Въ этотъ критическій моментъ та набожность, которою онъ руководствовался всю свою жизнь.... вразумила его обратиться за помощью къ Небесамъ и онъ вознесъ такую молитву: «Господь, создавшій человѣка и вложившій въ него разумъ, укажи мнѣ, что дѣлать. Долженъ ли я идти впередъ? И показалось, что въ отвѣтъ послышался голосъ, «Идти впередъ»! Mahan. «Farragut» стр. 277. Его флагъ-офицеръ еще раньше изслѣдовалъ линію миннаго загражденія, но не нашелъ тамъ ни одной мины. Фактъ этотъ можетъ быть до нѣкоторой степени повліялъ на рѣшеніе Фаррагута.

**) Scharf опредѣляетъ комплектъ команды въ 141 человѣкъ, изъ которыхъ 21 спасся.

только одинъ. Craven отступилъ назадъ со словами: «послѣ васъ штурманъ». Это были его послѣднія слова. Штурманъ спасся, но когда онъ достигъ послѣдней ступенки трапа, ведущаго изъ башни, корабль подъ нимъ потонулъ и Craven пошелъ ко дну вмѣстѣ съ нимъ. Такія дѣянія заслуживаютъ того, чтобы ихъ помнили, такъ какъ они такое грубое, въ большихъ размѣрахъ убійство возвышаютъ до степени очищающей и облагораживающей трагедіи; Craven пріобрѣлъ безсмертіе, которое онъ заслужилъ.

Вопросъ о точномъ моментѣ потопленія «*Tecumseh*» является спорнымъ, но это должно было произойти приблизительно въ безъ четверти восемъ; по крайней мѣрѣ, на «*Hartford*'ѣ» приказаніе идти впередъ было отдано около этого момента; машина флагманскаго корабля начала работать; онъ тихо миновалъ «*Brooklyn*», давъ сначала задній ходъ, а затѣмъ бросился впередъ сквозь дымъ и занялъ мѣсто головного. Сдѣлавшись головнымъ, ему предстояло пройти линію миннаго загражденія. Гробовое молчаніе царствовало на суднѣ, подвергавшемся такой опасности, а сзади его тихо приводился въ порядокъ весь строй. Всѣ съ нетерпѣніемъ ждали исхода. Слышно было, какъ мины задѣвали о дно судна; онѣ очевидно были конической формы и разъѣдены водою, между тѣмъ какъ тѣ, отъ которыхъ потонулъ «*Tecumseh*», были поставлены не задолго передъ тѣмъ. Послѣ мгновеній, показавшихся людямъ, жизнь которыхъ была въ опасности, цѣлою вѣчностью, «*Hartford*» благополучно миновалъ мины и пошелъ на встрѣчу «*Tennessee*». Позади его »*Brooklyn*» все еще стоялъ поперегъ канала, и такъ какъ «*Richmond*» теченіемъ навалило на «*Brooklyn*», то адмиралъ остался совершенно безъ помощи. «*Richmond*» отошелъ назадъ, поддерживая противъ форта Morgan сильный огонь, который неоднократно отгонялъ комендоровъ отъ ихъ пушекъ. Глубина, на которой онъ маневрировалъ была такъ мала, что временами воды подъ килемъ было меньше фута. Къ счастію однако, суда сѣверянъ при проходѣ держались очень близко къ форту или даже почти прямо подъ нимъ, вѣтеръ же относилъ дымъ на конфедератовъ, ослѣпляя ихъ и мѣшая имъ цѣлиться; однако, не смотря на все это, они понесли большія потери, хотя боль-

шинство снарядовъ и перелетало черезъ суда. Въ концѣ концовъ, послѣ двадцати пяти минутной перестрѣлки «*Richmond*» обошелъ «*Brooklyn*» и очутился позади форта; за это время «*Brooklyn*» поворотилъ вдоль канала и послѣдовалъ за нимъ. Въ то время какъ остальная часть флота проходила фортъ, появился новый противникъ. «*Tennessee*», по приближеніи «*Hartford*'а» пустилъ въ него 7-ми дюймовый нарѣзной снарядъ, надѣясь потопить его. Снарядъ этотъ хотя и попалъ, но не въ ватерлинію, а выше, и сдѣлалъ громадную пробоину, которая была бы для него роковой, если-бы ударъ пришелся по корпусу немного ниже. «*Tennessee*» затѣмъ пытался его таранить, но вслѣдствіе его плохого хода и дурной поворотливости попытка эта была безуспѣшна. «*Hartford*» поворотилъ и тѣмъ самымъ ея избѣгнулъ; броненосецъ же конфедератовъ спустился внизъ по каналу и направился къ «*Brooklyn*'у». Въ то время когда «*Richmond*» настолько сильно свалился съ «*Brooklyn*'омъ», что имъ едва удалось расцѣпиться, команда перваго была готова броситься на броненосецъ конфедератовъ. Орудія были заряжены большими зарядами и снарядами и сдѣланы всѣ приготовленія, чтобы съ рей корабля сбросить въ дымовую трубу броненосца мѣшки съ порохомъ. Однако послѣднему не удалось нанести ударъ «*Brooklyn*'у»; таранить судно, обладающее лучшею скоростью и поворотливостью, даже и въ узкомъ проходѣ, дѣло нелегкое, какъ это теперь узналъ Buchanan. Онъ сдѣлалъ два выстрѣла изъ большихъ орудій по судну сѣверянъ, въ то время какъ снаряды послѣдняго ударились въ броню «*Tennessee*» безъ малѣйшаго для него вреда. Проходя мимо «*Richmond*», онъ сдѣлалъ третью попытку таранить, но также безуспѣшно, и при этомъ получилъ залпъ со всего борта, не причинившій ему никакого вреда. Онъ снова сдѣлалъ два выстрѣла, но промахнулся, либо потому что отсырѣлъ порохъ въ протравкѣ или же вслѣдствіе того, что комендоры конфедератовъ были поражаемы огнемъ ручнаго оружія сѣверянъ. Онъ снова повернулъ и попробовалъ таранить «*Lackawanna*», шедшій четвертымъ, но опять промахнулся и только поставилъ свое судно поперегъ канала, предоставивъ «*Monongahela*» случай таранить «*Tennessee*».

«*Monongahela*», имѣвшій бронзовую надѣлку на форштевнѣ, пошелъ полнымъ ходомъ на броненосецъ южанъ, но, стѣсненный въ своихъ движеніяхъ спайтовленнымъ съ нимъ «*Kennebec*'омъ, нанесъ ударъ подъ очень острымъ угломъ, отчего только своротилъ свою надѣлку, не причинивъ «*Tennessee*» вреда. Послѣдній, очутившись по лѣвую сторону линіи федералистовъ, разрядилъ свои орудія по «*Kennebec*'у». Одинъ снарядъ, разорвавшійся у борта послѣдняго, произвелъ пожаръ, другимъ же оторвало обѣ ноги первому лейтенанту на «*Monongahela*», смертельно его ранивъ. Затѣмъ онъ пошелъ вдоль праваго борта «*Ossipee*», сдѣлавъ въ него два выстрѣла; миновавъ «*Oneida*», онъ намѣревался поразить его своимъ огнемъ, но вслѣдствіе неудачи въ запалѣ, произошелъ только одинъ выстрѣлъ, попавшій въ кормовое поворотное орудіе судна сѣверянъ.

20 мин. девятаго «*Tennessee*» миновалъ линію сѣверянъ, направивъ частый огонь на отставшую «*Oneida*». Въ этотъ моментъ на выручку «*Oneida*» пришелъ мониторъ «*Winnebago*» и помѣстился между этими двумя судами, при громкихъ радостныхъ крикахъ команды послѣдней. Stevens все еще находился на башнѣ монитора и снялъ шляпу въ знакъ привѣтствія. Всѣ свои четыре пушки, заряженныя большими зарядами, мониторъ разрядилъ по «*Tennessee*», послѣ чего таранъ этотъ пошелъ подъ прикрытіе форта Morgan; первая стадія боя окончилась. Всѣ суда прошли мимо укрѣпленій конфедератовъ такъ, что ни одно изъ нихъ не было потоплено артиллеріей этихъ послѣднихъ, и смѣлость Фаррагута очень оправдалась.

Прорывомъ у Мобиля задача Фаррагута практически была закончена. Онъ расположилъ свои суда по близости къ укрѣпленіямъ конфедератовъ, и они оказались въ тѣсной блокадѣ, такъ какъ войска федералистовъ отрѣзали имъ сообщенія на сушѣ. Подобно тому какъ пали форта St. Philip и Jackson у Новаго Орлеана, такъ неизбѣжно должны были пасть форты Morgan и Gaines у Мобиля. Хотя «*Tennessee*» все еще стоялъ нетронутымъ подъ защитой пушекъ форта, но и онъ, очевидно, долженъ былъ быть захваченъ или разрушенъ. Намѣ-

реніе Фаррагута было атаковать его послѣ сумерекъ при помощи трехъ мониторовъ. Онъ былъ вооруженъ дальнобойными нарѣзными пушками и сидѣлъ въ водѣ меньше, чѣмъ деревянныя суда федералистовъ, хотя мониторы могли всюду за нимъ слѣдовать. Трудно понять затѣмъ, какими соображеніями руководствовался Buchanan, предупреждая намѣреніе Фаррагута и подвергая себя сосредоточенной силѣ соединеннаго флота. Вѣроятно, оно было вызвано его желаніемъ поддержать свою репутацію, подвергавшуюся сильнымъ нападкамъ южной прессы, какимъ нибудь военнымъ подвигомъ. Онъ, можетъ быть, также надѣялся прорваться черезъ флотъ федералистовъ къ Мобилю. Тактика его состояла въ томъ, чтобы атаковать деревянныя суда съ дальняго разстоянія, находясь на малой глубинѣ. Маневрируя такимъ образомъ, онъ могъ держаться вдали отъ мониторовъ, которые ходили не быстрѣе его собственнаго судна, и тѣмъ самымъ причинить массу поврежденій. Мониторы, вооруженные большими гладкостѣнными пушками, были дѣйствительны только на близкомъ разстояніи.

Миновавъ мины и форты, «*Hartford*» обратилъ свое вниманіе на канонерскія лодки конфедератовъ. «*Metacomet*» былъ разнайтовленъ и тотчасъ же бросился въ погоню за «*Selma*», которая намѣревалась укрыться въ бухтѣ. Перваго поддержали «*Kennebec*», «*Port Royal*» и «*Itasca*», въ настоящее время уже освободившіеся отъ большихъ судовъ; однако налетѣвшій большой шквалъ съ дождемъ до нѣкоторой степени помѣшалъ преслѣдованію. Подъ его прикрытіемъ конфедератская лодка «*Morgan*» ушла подъ защиту форта Morgan, въ то время какъ незадолго передъ тѣмъ 9-ти дюйм. снарядъ съ «*Hartford*'а» попалъ въ подводную часть лодки «*Gaines*». Нѣсколько минутъ спустя она была пробита 11-ти дюйм. снарядомъ, который затопилъ ея крюйтъ-камору и принудилъ командира выброситься на берегъ. За единственнымъ оставшимся судномъ послѣдовалъ въ бухту «*Metacomet*», рискуя сѣсть на мель на мелководьи. Вскорѣ послѣ 9 часовъ погода разъяснилась и «*Selma*» увидѣла, что передъ носомъ у нея находится сильный корабль Союза. Послѣдовалъ короткій бой, въ которомъ сильный огонь «*Metacomet*» имѣлъ рѣшительный

успѣхъ надъ слабымъ судномъ южанъ. Понеся большую потерю, командиръ его спустилъ флагъ и сдался, будучи тепло принятъ его старымъ другомъ Jouett, который командовалъ «*Metacomet*омъ». Оба офицера сѣли завтракать, какъ будто между ними не было ничего особеннаго.

Остальная часть флота Фаррагута встала на якорь выше форта, въ 8 ч. 35 м. Нѣсколько малыхъ судовъ, при попыткахъ слѣдовать за ними и пройти мимо укрѣпленій конфедератовъ, жестоко пострадали, одно даже потонуло, а это показываетъ, что флотъ сѣверянъ не могъ принудить къ молчанію фортъ Morgan. Въ общемъ, фортъ этотъ выпустилъ 491 снарядъ. Судовыя команды были заняты уничтоженіемъ слѣдовъ боя, уборкою труповъ и изувѣченныхъ человѣческихъ остатковъ. Сдѣлавъ это, они начали обѣдать. Отдыхъ, однако, былъ не продолжителенъ. Безъ 10 мин. девять, «*Tennessee*» тихо двинулся отъ форта Morgan и направился къ нимъ. Это была ужасная глупость, на которую онъ рѣшился. Одинъ, съ вѣсомъ залпа всего 600 фунт., онъ собирался атаковать весь флотъ, у котораго вѣсъ выбрасываемаго металла былъ въ 25 разъ больше. При поддержкѣ еще сильной батареи форта Morgan, онъ могъ нанести небольшой вредъ, но теперь, намѣреваясь вступить въ бой съ тремя хорошо бронированными мониторами и четырнадцатью деревянными судами, онъ былъ предоставленъ самому себѣ. На немъ находились: адмиралъ Buchanan—морякъ, равный Фаррагуту, если не по тактическимъ способностямъ, то по смѣлости, и капитанъ Johnston. Но кромѣ нихъ не было другихъ хорошо обученныхъ офицеровъ, а кромѣ того и экипажъ судна состоялъ изъ береговыхъ жителей. Суда сѣверянъ отклепали свои канаты и тронулись.

До сихъ поръ «*Tennessee*» пострадалъ очень мало. Была попорчена слегка броня и снесена часть трубы, отчего уменьшилась скорость, до этого она, вѣроятно, не была больше пяти узловъ. Когда таранъ подошелъ поближе, Фаррагутъ сдѣлалъ сигналъ своимъ судамъ: «Атаковать таранъ не только пушками, но и форштевнями, на полномъ ходу»; на мониторы онъ послалъ своего хирурга съ приказаніемъ, соединиться

для одновременной атаки. Первая попытка таранить была сдѣлана «*Monongahela*», который, пріобрѣтя полный ходъ, бросился на «*Tennessee*» и ударилъ его, около $^1/_2$ 10, въ середину праваго борта, въ то мѣсто, гдѣ казематъ соединяется съ палубой. Ударъ былъ силенъ, но не причинилъ никакого вреда «*Tennessee*»; даже послѣ сраженія нельзя было найти того мѣста, куда пришелся ударъ. Горбыль являлся дѣйствительной защитой, такъ какъ безъ него таранъ, навѣрно, пошелъ бы ко дну. Не много современныхъ судовъ могли бы выдержать такой ударъ. Въ моментъ столкновенія этихъ судовъ, «*Tennessee*» выстрѣлилъ изъ своихъ большихъ орудій, ранивъ на «*Monongahela*» трехъ человѣкъ; судно же Союза дало бортовой залпъ, который однако не повредилъ бронепосца, не смотря на то, что пушки были опущены и выстрѣлъ пришелся подъ прямымъ угломъ. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ того какъ «*Monongahela*» отошла отъ тарана, произвела атаку «*Lackawanna*», ударивъ «*Tennessee*» въ кормовую часть борта, но также не причинила ему вреда. Оба судна вертѣлись въ круговую бортъ о бортъ въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ. Такъ какъ пушечные порта «*Tennessee*» были открыты, то съ судна сѣверянъ былъ направленъ въ нихъ частый огонь изъ ружей; при этомъ комендоръ сѣверянъ кинулъ въ одно изъ незакрытыхъ портовъ кусокъ пензы, будучи задѣтъ конфедератомъ, который ругалъ сѣверъ. Снаряды «*Tennessee*» произвели пожаръ на «*Lackawanna*», который былъ однако скоро потушенъ; снарядъ-же одной 9-ти дюйм. пушки, «*Lackawanna*», которою послѣдній только и могъ пользоваться, попалъ въ одну изъ пушечныхъ ставень «*Tennessee*», разбилъ ее на тысячу желѣзныхъ осколковъ и нанесъ значительныя поврежденія.

Какъ Buchanan, такъ и Фаррагутъ, оба горѣли желаніемъ сразиться другъ съ другомъ и въ настоящій моментъ оба флагманскихъ судна сближались носами, какъ будто бы для тараненія. При столкновеніи форштевнями, вѣроятно, затонули бы оба судна, при отклоненіи же котораго нибудь изъ судовъ оно упустило бы случай таранить. Изъ этихъ двухъ адмираловъ Фаррагутъ былъ болѣе рѣшителенъ; онъ рѣшилъ не укло-

няться, между тѣмъ какъ «*Tennessee*» уступилъ дорогу, такъ какъ если бы этотъ послѣдній сошелся съ «*Hartford*'омъ», то онъ долженъ былъ бы затонуть вмѣстѣ съ нимъ. «*Hartford*» прошелъ, задѣвъ слегка «*Tennessee*», при чемъ якорь его при ударѣ изогнулся, въ то же время 9-ти дюйм. снарядъ не отскочилъ отъ брони тарана и на 10 фунт. «*Tennessee*» пытался возобновить огонь, при этомъ еще разъ всѣ его запасы, за исключеніемъ одного, сдали; команда «*Hartford*'а» слышала ихъ хлопанье. «*Lackawanna*» въ это время описывалъ циркуляцію, приближаясь къ тарану, чтобы возобновить ударъ, когда онъ столкнулся съ «*Hartford*'омъ», ударивъ его въ правый бортъ и погнулъ при этомъ его шпангоуты. При столкновеніи Фаррагутъ едва избѣгъ опасности; и такъ какъ онъ взлѣзъ на бортъ, чтобы посмотрѣть, какое сдѣлано поврежденіе, то явилось опасеніе, что его выбросило за бортъ силою удара. Раздался общій крикъ, «спасайте адмирала», и команда не успокоилась до тѣхъ поръ, пока онъ вновь не появился на палубѣ. Онъ приказалъ дать полный ходъ впередъ, чтобы снова таранить «*Tennessee*» и въ тоже самое время съ раздраженіемъ сигналилъ «*Lackawanna*». «Ради Бога уходите съ нашей дороги и становитесь на якорь»! Сигналъ былъ сдѣланъ, но никогда не сдѣлался извѣстенъ другимъ судамъ.

Наконецъ на подмогу деревяннымъ судамъ прибыли мониторы. «*Manhattan*» сталъ за кормою «*Tennessee*», и офицеры перваго описываютъ его такъ: «ужаснаго вида чудовище надвигалось на нашъ лѣвый бортъ, тиховращающаяся башня котораго обнаруживала пещерообразную пасть мамонтовой пушки. Лѣвый бортъ полундра! воскликнулъ я», говоритъ разсказчикъ лейтенантъ Wharton. «Мгновенно затѣмъ звукъ, подобный грому, поразилъ насъ всѣхъ, въ то время какъ струя темнаго, сѣрнистаго дыма закрыла наши порта и кусокъ металла вѣсомъ 440 ф., выброшенный 60 фун. зарядомъ пронизалъ нашъ бортъ, который до удара представлялъ изъ себя 2-хъ футовое крѣпкое дерево, покрытое 5-ти дюймов. твердымъ желѣзомъ. Это былъ 15-ти дюймов. снарядъ, который пробилъ насъ такъ хорошо. Онъ не прошелъ насквозь; внутренняя сѣтка защитила насъ отъ осколковъ, почему и не было отъ него никакихъ

несчастныхъ случаевъ». Въ общемъ, «*Manhattan*» выпустилъ 6 своихъ большихъ снарядовъ. Вмѣстѣ съ нимъ были «*Winnebago*» и «*Chickasaw*», стрѣлявшіе въ кормовую часть каземата *), который дрожалъ отъ каждаго удара и былъ готовъ сдать. Штуръ-тросъ былъ перебитъ; одна пушка была подбита; трое ставень пушечныхъ портовъ были разбиты; дымовая труба обломилась внутри каземата, который вслѣдствіе этого наполнился дымомъ и невыносимымъ жаромъ, и въ это же время дѣйствовали всѣ орудія. Броненосецъ «*Tennessee*» въ скоромъ времени долженъ былъ сдѣлаться безпомощной и бездѣйствующей желѣзной массой, когда Buchanan отдалъ приказаніе направить его къ форту Morgan, гдѣ онъ могъ бы оправиться. Адмиралъ послалъ за машиннымъ ручникомъ выбить болты зажатыхъ ставень, чтобы онѣ упали и тѣмъ самымъ открыли порта. Человѣкъ уже работалъ, наклонясь за бортъ, когда въ казематъ, какъ разъ въ то мѣсто, гдѣ онъ работалъ, ударилъ снарядъ; ударъ этотъ его раздавилъ и остатки его въ ужасномъ видѣ разбросалъ по палубѣ, «какъ рубленное мясо», сказалъ капитанъ Johnston. Громадное число гаекъ и осколковъ полетѣло внутрь и однимъ такимъ кускомъ металла ударило Buchanan'а по ногѣ, сломавъ ее ниже колѣна. Его унесли внизъ, командованіе же судномъ перешло къ капитану Johnston. Черезъ двадцать минутъ «*Tennessee*» очутился передъ своими противниками въ безнадежномъ состояніи. Онъ не могъ ни стрѣлять, ни причинить какой либо еще вредъ. Очевидно, дальнѣйшее сопротивленіе стало безполезнымъ; и Johnston, увидя это, испросилъ согласіе Buchanan'а сдаться. Черезъ рѣшетку, которая покрывала казематъ, былъ просунутъ бѣлый флагъ, но такъ какъ сѣверяне его не видѣли, то явилось необходимымъ кому нибудь выйти внаружу въ царствовавшій тамъ вихрь снарядовъ и выставить знакъ пораженія. Эту тяжелую и опасную обязанность съ большимъ мужествомъ взялъ на себя капитанъ Johnston; около десяти минутъ стоялъ онъ на палубѣ «*Tennessee*» и махалъ бѣлымъ флагомъ. Наконецъ это замѣчено было кораблемъ «*Ossipee*», кото-

*) Со стальными четырехъ угольными головчатыми болтами.

рый подходилъ къ нему съ цѣлью таранить; онъ далъ задній ходъ машинѣ, но не могъ избѣжать столкновенія.

При радостныхъ крикахъ побѣдителей былъ поднятъ федеральный флагъ, и черезъ одинъ изъ портовъ «*Tennessee*» влѣзъ первый федералистъ, хирургъ Palmer. которому приказано было оказать помощь раненому Buchanan.

Въ бронѣ «*Tennessee*» было отъ 40 до 50 пробоинъ, но ни одна изъ нихъ не была сквозная. 15-ти дюйм. снаряды «*Manhattan'a*» въ бронѣ и прокладкѣ дѣлали пробоину отъ 3 до 4 кв. футъ, при чемъ вся масса осколковъ оставалась внутри. Бывшая на кораблѣ течь, по 6 дюйм. въ часъ, происходила, вѣроятно, отъ неоднократнаго тараненія, которому онъ подвергался, хотя она могла происходить и отъ ударовъ большихъ снарядовъ. Въ кормовой части каземата броня была отставши. Не смотря на все это, общая потеря въ людяхъ было двое человѣкъ убитыхъ и девять раненыхъ. Такимъ образомъ команда его была хорошо защищена и если бы онъ обладалъ большею скоростью и лучшей проводкой штуръ-троса, то результатъ боя много бы отличался отъ теперешняго. Таранъ долженъ быть быстроходенъ, если только это его спеціальное назначеніе.

У сѣверянъ потери были значительно больше. Первый идетъ «*Hartford*», имѣвшій 25 человѣкъ убитыми и 28 ранеными; за нимъ слѣдуетъ «*Brooklyn*» съ 11 убитыми и 43 ранеными. Включая потонувшихъ на «*Tecumseh*», общая потеря была въ 145 убитыхъ, 170 раненыхъ и 4 плѣнныхъ, спасшихся съ «*Tecumseh*», которые выплыли къ форту Morgan. Вся потеря конфедератовъ, включая сюда погибшихъ на 3-хъ канонерскихъ лодкахъ, простиралась до 12 чел. убитыми и до 20 ранеными; въ тоже время на одномъ только «*Tennessee*» было забрано 127 человѣкъ нераненыхъ плѣнныхъ. Поведеніе судовыхъ командъ сѣверянъ при этомъ суровомъ испытаніи было замѣчательное, что насъ удивляетъ, такъ какъ большая часть изъ нихъ были чистѣйшіе рекруты. Фаррагутъ отзывается о нихъ такъ: «я никогда не видѣлъ столь обученнаго, какъ нашъ, экипажа. По знакомству съ мелкой артилеріи они стоятъ во главѣ старослужащихъ и равны имъ по

знакомству съ большими орудіями. Они прибыли къ намъ простой толпой юнговъ и молодыхъ людей и, къ общему удивленію, у девяти дюймовыхъ орудій дѣйствовали такъ же ловко, какъ и у 24 фунт. Не было ни одного человѣка, который бы выказалъ страхъ.... Это была самая жестокая битва, въ которой я когда либо дрался, со времени стараго «*Essex*». Отъ перваго до послѣдняго всѣ они стрѣляли спокойно и не спѣша: они не унали духомъ, когда проходили подъ фортомъ Morgan и когда суда скучились». Такое быстрое ознакомленіе ихъ съ артиллеріей легко объяснить тѣмъ, что большія гладкостѣнныя пушки, исключая ихъ величины, мало чѣмъ отличались отъ того орудія, которымъ дрался Нельсонъ. Способный человѣкъ очень быстро можетъ научиться пользоваться ими, что же касается до болѣе сложной современной артиллеріи, то знакомство съ нею не дается такъ легко. Бой происходилъ не на бушующей поверхности открытаго моря, а въ спокойныхъ внутреннихъ водахъ, которыя моряка и береговаго жителя ставитъ въ одинаковое положеніе. Однако трудно объяснить, почему во флотѣ сѣверянъ люди такъ быстро осваивались съ дисциплиной и порядкомъ службы. Вѣроятно, люди, набравшіеся для эскадры при Мобилѣ, были отборные. Въ своемъ отчетѣ о флотѣ Соединенныхъ Штатовъ, въ 1863 году, секретарь Министерства говоритъ, что онъ встрѣтилъ большое затрудненіе при наборѣ матросовъ. «Въ то время какъ всякій способный и хорошо сложенный человѣкъ подходящаго возраста можетъ быть взятъ въ солдаты, изъ всего населенія имѣется сравнительно мало людей, которые могли бы быть взяты въ матросы. На послѣднихъ можно смотрѣть какъ на спеціалистовъ». Мы должны остерегаться воображать себѣ, что съ необученными людьми мы можемъ въ 1895 году получить тѣже результаты, какіе были получены въ 1864. Условія войны измѣнились.

Мобиль вторично доказываетъ, что рѣшительный начальникъ можетъ прорваться мимо сильнѣйшихъ фортовъ, если только для движенія судовъ имѣется свободный проходъ. Въ самомъ дѣлѣ, возростаніе скорости судовъ уравновѣшивается вездѣ возростаніемъ скорости артиллерійскаго огня и можно

думать, что фактъ этотъ также вѣренъ и теперь, какъ онъ былъ вѣренъ всегда. Вещь эта не маловажная, когда мы разсматриваемъ положеніе русскаго Черноморскаго флота, который, въ случаѣ непріязненныхъ дѣйствій Турціи, возможно, что и будетъ прорываться черезъ Босфоръ и Дарданеллы. Чтобы воспрепятствовать этому, надо употребить въ дѣло какъ береговые форты, такъ и мины на фарватерѣ, добавивъ ко всему этому подвижную защиту въ видѣ миноносцевъ.

Послѣ этого сраженія форты были изолированы и послѣдовательно взяты. Все то, что для своего выполненія потребовало бы мѣсяцы, если бы только дѣйствовала одна военная сухопутная сила, то въ нѣсколько дней было сдѣлано флотомъ вмѣстѣ съ арміей. Фортъ Powell былъ взятъ въ тотъ же самый день послѣ бомбардировки его «*Chiskasaw*'омъ». 7-го числа сдался фортъ Gaines и 22-го фортъ Morgan. Бухта хотя и перешла всецѣло во власть федералистовъ, но такъ какъ вся она была заставлена минами, то отъ ихъ безпрерывныхъ взрывовъ происходила постоянная гибель судовъ: 12-го марта 1865 года была взорвана «*Althea*»; 28 марта «*Milwaukee*» — большой мониторъ; 29 марта «*Osage*», съ потерею 2 человѣкъ убитыми и 10 ранеными; 1 апрѣля канонерская лодка «*Rodolph*», на который 15 человѣкъ было убито и ранено; 13 апрѣля «*Ida*»; 14 апрѣля «*Sciota*» съ 10 человѣками; «*Itasca*» съ 11 и «*Rose*» съ потерею 5 человѣкъ. Минная часть конфедератовъ выполнила свою задачу хорошо.

ГЛАВА VII.

Взятіе форта Fisher.

15-го января 1865 года.

Послѣдней морской операціей въ Американской междуусобной войнѣ было взятіе форта Fisher. Фортъ этотъ находился при устьѣ рѣки Cape Fear, на песчаной косѣ, извѣстной подъ именемъ Federal Point и командовалъ надъ входомъ въ Вильмингтонъ. Для конфедератовъ это былъ самый важный пунктъ, такъ какъ паденіе его вызывало паденіе и всѣхъ остальныхъ защищенныхъ пунктовъ по пути къ Вильмингтону, изъ которыхъ ни одинъ не былъ значительной силы; въ свою очередь, паденіе Вильмингтона причиняло ужасныя бѣдствія. Армія генерала Lee, находившаяся передъ Ричмондомъ, получала снабженія изъ этого города, благодаря дѣятельности блокадо-прорывателей; главнокомандующій арміею конфедератовъ объяснилъ полковнику Lamb, командовавшему фортомъ Fisher, что конфедераты должны будутъ отступить за Ричмондъ, вслѣдствіе невозможности получать снабженіе, если только произойдетъ паденіе этого форта. Исключая Чарльстона, который еще держался, хотя и былъ тѣсно блокированъ, онъ былъ единственнымъ портомъ, доступнымъ для блокадопрорывателей; такимъ образомъ онъ являлся послѣднимъ средствомъ сообщенія съ внѣшнимъ міромъ. Гибель Юга была уже рѣшена, оставалось еще ждать, какъ долго можетъ продолжиться такое настойчивое и упорное сопротивленіе противъ превосходящихъ его силъ.

Главнѣйшее вниманіе южанъ было обращено на фортъ Fisher. Сооруженіе это было на столько сильно, на сколько только могло создать искусство инженеровъ и артиллеристовъ,

но въ выборѣ для него мѣста былъ большой недосмотръ. Онъ былъ расположенъ слишкомъ близко къ устью рѣки Саре Fear, почему могъ быть обстрѣливаемъ съ орудій большихъ судовъ. Если бы онъ былъ расположенъ по рѣкѣ выше, то былъ бы доступенъ только для мониторовъ, такъ какъ глубина фарватера не дозволяетъ проходить фрегатамъ и шлюпамъ. На основаніи опыта можно сказать, что мониторы, вслѣдствіе ихъ рѣдкаго огня и небольшого числа имѣемыхъ на нихъ пушекъ, совершенно неспособны состязаться съ фортами, такъ что послѣдніе могутъ не бояться захвата. Съ другой стороны, блокада порта сдѣлалась бы болѣе легкой, такъ какъ федералисты могли бы расположиться у самаго устья рѣки Саре Fear. Тѣ дѣйствія, которыя мы теперь будемъ разсматривать, интересны въ томъ отношеніи, что одна изъ сторонъ имѣла сильное береговое укрѣпленіе, а другая—многочисленный флотъ, вооруженный большимъ числомъ пушекъ. Хотя конфедераты и имѣли храбрыхъ и рѣшительныхъ людей, но за то они чрезвычайно страдали отъ недостатка боевыхъ припасовъ. Въ началѣ декабря мѣсяца у нихъ было 3600 снарядовъ, изъ которыхъ 1300 они израсходовали при первомъ нападеніи, такъ что для второго у нихъ осталось только 2300. Вслѣдствіе этого, огонь ихъ долженъ былъ быть по необходимости слабъ и этимъ, по моему мнѣнію, хорошо объясняется причина успѣха сѣверянъ противъ хорошо вооруженнаго форта, комендоры котораго, нельзя сказать, чтобы были неискусны.

Фортъ Fisher былъ не стараго образца, т. е. не каменный, а всецѣло состоялъ изъ земли и песку. По своей формѣ онъ походилъ на перевернутую букву L, горизонтальный фасъ которой пересѣкалъ полуостровъ отъ запада къ востоку, въ то время какъ другой, перпендикулярный къ нему, отъ восточнаго или прибрежнаго края перваго шелъ почти прямо на югъ. Первый фасъ являлся защитой противъ береговой атаки, хотя нѣкоторыя изъ его пушекъ обстрѣливали также и море. Фортъ вооруженъ былъ орудіями разныхъ калибровъ, отъ 10″ гладкостѣнныхъ до $4^1/_2$″ нарѣзныхъ, въ число это входило также пять 7″ нарѣзныхъ и $6^3/_8$″ гладкостѣнныхъ. Южная оконечность прибрежнаго фаса оканчивалась большимъ искуствен-

нымъ сооруженіемъ, въ 80 футъ вышины, вооруженнымъ одною 10″-ою колумбіадою и одною 150 фунтовою нарѣзною пушкою.

Ко времени второй атаки во всемъ фортѣ было 44 пушки, изъ которыхъ можно было производить стрѣльбу. Орудія эти были поставлены съ значительными между ними интервалами, поэтому, чтобы заставить замолчать фортъ, надо было подбить каждую пушку отдѣльно; для защиты же отъ продольнаго огня было устроено много траверзовъ. Тылъ батареи защищался фортомъ Buchanan, расположеннымъ на южной оконечности полуострова, хотя, съ другой стороны, мелководье рѣки Cape Fear не дозволяло большимъ судамъ приблизиться по этому направленію. Во всемъ этомъ сдѣлали однако большую ошибку, раздѣливъ командованіе защитой. Фортъ Buchanan находился въ вѣдѣніи флота, въ то время какъ фортъ Fisher комплектовался и управлялся арміей. Гарнизонъ послѣдняго былъ не особенно силенъ, такъ какъ общее число людей, въ немъ находящихся, не превышало 1500 человѣкъ. Незначительность гарнизона искупалась его храбростью и преданностью, между тѣмъ по своимъ размѣрамъ фортъ требовалъ отъ 4000 до 5000 солдатъ и все это число могло находиться подъ защитой непробиваемыхъ снарядами казематовъ.

Для захвата этого форта правительство Соединенныхъ Штатовъ рѣшило послать всѣ свои соединенныя силы. Вначалѣ командованіе флотомъ предложено было Фаррагуту, но такъ какъ по болѣзни онъ не могъ принять этого предложенія, то на его мѣсто назначили контръ-адмирала Porter. Онъ отличился на рѣкѣ Миссисипи, а также и находясь подъ командой Фаррагута, причемъ показалъ, что онъ вполнѣ усвоилъ тактику своего главнаго начальника. Сдача всѣхъ портовъ конфедератовъ, исключая Чарльстона, который палъ въ началѣ 1865 года, позволила Морскому Департаменту сосредоточить здѣсь большой флотъ. Въ него включены были четыре монитора и блиндированныя суда. «*Ironsides*«, «*Minnesota*», «*Mohican*», «*Colorado*», «*Tuscarora*», «*Wabash*», «*Susquehanna*», «*Brooklyn*», «*Powhatten*», «*Juniata*», «*Seneca*», «*Shenandoah*», «*Pawtucket*», «*Ticonderoga*», «*Mackinaw*», «*Maumee*»,

«*Yantic*», «*Kansas*», «*Nyack*», «*Unadilla*», «*Huron*», «*Pequet*», «*Fort Jackson*», «*Santiago de Cuba*», «*Tacony*», «*Osceola*», «*Chippewa*», «*Sassacus*», «*Maratanza*», «*Rhode Island*», «*Monticello*», «*Mount Vernon*», «*Montgomery*», «*Cuyler*», «*Quaker City*»: «*Iosco*» и «*Vanderbilt*». Военными силами командовалъ генералъ Butler и, какъ это обыкновенно бываетъ, между эти двумя отраслями службы существовала небольшая пикировка. Генералъ Butler предложилъ хорошую идею—взорвать фортъ посредствомъ судна, начиненнаго порохомъ—идея, надъ которой флотскіе офицеры вначалѣ смѣялись. Для этой цѣли, по соглашенію, былъ пріобрѣтенъ старый пароходъ «*Louisiana*», на который погрузили 150 тоннъ пороха. Въ ночь на 23 декабря 1864 года, онъ былъ на буксирѣ отведенъ по назначенію. На немъ находился комендеръ Rhind съ 10 человѣками офицеровъ и команды. Такъ какъ проходъ его совершился подъ видомъ блокадо-прорывателя, то онъ и не подвергся выстрѣламъ со стороны конфедератовъ. Въ 11 ч. 30 м. пароходъ этотъ, отдавъ буксиръ, направился прямо къ форту и всталъ противъ него на якорь, въ разстояніи только 400 ярдовъ. Послѣ того какъ зажжены были фитили и экипажъ его пересѣлъ на буксировавшее его судно, это послѣднее полнымъ ходомъ ушло въ море. Флотъ сѣверянъ расположился въ 12 миляхъ отъ берега, ожидая момента взрыва, при этомъ, послѣ того какъ флотскіе офицеры предупредили генерала Butler, что дѣйствіе взрыва будетъ похоже на землетрясеніе, этотъ послѣдній не могъ удовольствоваться ни чѣмъ другимъ, какъ уходомъ флота въ море на 60 миль.

Въ 1 ч. 30 м. пополуночи появилось громадное пламя, сопровождаемое ужаснымъ грохотомъ и этимъ все дѣло и кончилось. На судахъ почувствовали едва замѣтное сотрясеніе, въ фортѣ же не было никакихъ поврежденій. Конфедераты вообразили, что это взорвало блокадо-прорывателя съ ожидаемыми ими боевыми припасами и ни одной минуты не воображали, что федералисты намѣревались взорвать ихъ. Въ морѣ пламя было видно за 25 миль, а густой дымъ отъ взрыва держался на этомъ мѣстѣ около двухъ часовъ. Немедленно, вслѣдъ за появленіемъ ослѣпительнаго пламени, суда эскадры

снялись съ якоря и направились по направленію къ форту. Планъ атаки былъ слѣдующій: броненосцы подходятъ къ орудіямъ конфедератовъ на сколько возможно ближе, за ними слѣдуютъ остальныя суда, открывающія огонь, по мѣрѣ того какъ они входятъ въ сферу дѣйствія непріятельской артиллеріи, а затѣмъ становятся послѣдовательно на якорь. Къ $11^1/_2$ час. утра 24-го числа, все было приготовлено для атаки. «*Ironsides*» съ его сильной бортовой артиллеріей тронулся въ путь, первымъ открылъ огонь и первымъ же сталъ на якорь. За нимъ слѣдовали одно за другимъ остальныя суда, которыя и становились на якорь. При громѣ выстрѣловъ фортъ засыпался градомъ снарядовъ, въ то время какъ отвѣтные выстрѣлы, по недостатку боевыхъ припасовъ, были настолько слабы, что сѣверяне вообразили, будто они подбили орудія. Конфедераты попрятались въ свои защищенныя отъ снарядовъ позиціи и оттуда смотрѣли, какъ орудія федералистовъ засыпали градомъ разрывныхъ снарядовъ лицевую сторону форта. Два пороховыхъ погреба были взорваны; деревянныя постройки неоднократно загорались; парапеты и траверзы были сильно повреждены разрывными снарядами, образовавшими громадныя ямы; однако все это не заставило замолчать фортъ и не повліяло въ значительной степени на душевное состояніе комендоровъ. Черезъ часъ съ четвертью сила огня федералистовъ стала ослабѣвать и флотъ нетерпѣливо ожидалъ прихода Butler'a, который долженъ былъ произвести высадку. Однако въ этотъ день ничего не могло быть предпринято для штурма форта, такъ какъ вплоть до сумерекъ генералъ не прибылъ еще изъ того мѣста, гдѣ укрывались войска. На ночь суда оставили свои позиціи, весьма мало пострадавъ отъ огня конфедератовъ. На «*Mackinaw*» одинъ снарядъ попалъ въ котелъ, при этомъ обварилъ двѣнадцать человѣкъ команды, но корабль этотъ продолжалъ стрѣльбу вплоть до вечера. «*Osceola*» былъ пробитъ снарядомъ недалеко отъ крюйтъ-каморы и едва не потонулъ. Броненосцы и мониторы были совершенно не повреждены. Съ другой стороны флотъ сильно пострадалъ отъ разрыва нѣсколькихъ 100 фун. пушекъ Parrot. Пушки эти были литыя желѣзныя, для предохраненія ихъ отъ разрыва

скрѣпленныя кольцами; онѣ не заслуживали довѣрія и были очень опасны. Взрывомъ ихъ на «*Ticonderoga*» было убито 6 человѣкъ и ранено съ выбытіемъ изъ строя 7 человѣкъ; на «*Yantic*» такимъ взрывомъ было убито 3 человѣка; на «*Juniata*» 12 человѣкъ убито и ранено; на «*Mackinaw*»—6 и на «*Quaker City*»—3 человѣка.

Раннимъ утромъ, 25-го числа, прибыли транспорты генерала Butler и рѣшено было произвести бомбардировку въ то время, какъ войска будутъ свозиться на берегъ въ 5 миляхъ къ сѣверу отъ форта. Однако дѣло ограничилось тѣмъ, что ихъ хотя и свезли на берегъ, но по осмотрѣ форта отвезли обратно, такъ какъ Butler, произведя изслѣдованія, убѣдился, что эти укрѣпленія штурмовать нельзя, потому что послѣ бомбардировки судовою артиллеріею, они остались совершенно неповрежденными. Одинъ офицеръ спустилъ поднятый на парапетѣ флагъ конфедератовъ и цѣпь стрѣлковъ федералистовъ подошла очень близко къ форту, но ничего не было сдѣлано, чтобы занять линію укрѣпленій. Адмиралъ Porter очень волновался, видя бездѣятельность войскъ и безпокойство это довольно ясно высказалъ въ своихъ донесеніяхъ. Сомнительно, однако, чтобы попытка эта была бы успѣшна въ этотъ день. Общая потеря при бомбардировкѣ была: у федералистовъ 20 убитыхъ, 63 раненыхъ; у конфедератовъ 6 убитыхъ и 52 раненыхъ.

12-го января 1865 года, изъ Вильмингтона была предпринята вторая и болѣе сильная экспедиція; суда, какъ и раньше были подъ командою адмирала Porter, сухопутными же силами командовалъ генералъ Terry. Флотъ состоялъ изъ 75 судовъ, включая сюда и тѣ, которыя были 24-го и 25-го декабря *). Конфедераты, не будучи глупы, съ своей стороны исправили свои сооруженія послѣ того громаднаго испытанія, которое они выдержали на предшествовавшей бомбардировкѣ, что, въ свою очередь, научило ихъ многому относительно дѣйствія артиллеріи на песчаные парапеты. Командовавшій фортомъ полковникъ Lamb настоятельно просилъ о присылкѣ плавучихъ и

*) За исключеніемъ «*Mount Vernon*», «*Nyack*» и «*Quaker City*».

и донныхъ минъ, а также и о боевыхъ припасахъ, но правительство конфедератовъ, терпя крайній недостатокъ во всемъ этомъ, не могло удовлетворить его требованіямъ.

Флотъ направился къ форту въ 3 ч. 30 мин. пополудни, 13-го числа, въ то время какъ войска высаживались къ сѣверу отъ него. Ближайшими къ форту, въ разстояніи отъ него только на полъ мили, стояли четыре монитора, легкая посадка которыхъ позволила имъ подойти такъ близко. Въ разстояніи отъ 5 до 7 стадій ($^1/_8$ англ. мили), на глубокой водѣ, стоялъ на шпрингѣ первый отрядъ судовъ, во главѣ котораго былъ «*Ironsides*». Всѣ эти суда сосредоточили свой огонь на береговомъ фасѣ форта. Второй отрядъ, ставшій на якорь въ разстояніи отъ 6 стадій до одной мили, и третій отрядъ—въ еще большемъ разстояніи, обстрѣливали приморскій фасъ, въ то время какъ суда резерва, раздѣленныя на четыре отряда, были помѣщены внѣ выстрѣловъ. Относительно стрѣльбы, судамъ предписано было подбивать пушки конфедератовъ, разрушать траверзы и въ сѣверо-восточномъ углу сбивать казематы. Изъ опасныхъ нарѣзныхъ пушекъ стрѣляли уменьшенными зарядами. Когда былъ сдѣланъ сигналъ, обозначавшій, что для штурма все готово, суда дали свистки и направили свой огонь на верхній и береговой фасы форта. Съ большихъ судовъ на берегъ былъ свезенъ десантъ, которому предписано было находиться внѣ выстрѣловъ форта. Морская пѣхота и матросы составляли два различныхъ отряда: морская пѣхота прикрывала наступленіе ружейнымъ огнемъ, въ то время какъ матросы въ извѣстный моментъ должны были броситься на укрѣпленіе, производя атаку на восточную его оконечность. Штурмовыя войска должны были въ тотъ же моментъ повести атаку на западную его оконечность.

Флотъ началъ бомбардировку и продолжалъ ее вплоть до наступленія сумерекъ, когда броненосныя суда удалились. Броненосцы однако остались и всю ночь поддерживали хотя и рѣдкій, но сильный огонь. На слѣдующій день деревянныя суда вернулись на свои мѣста и бомбардировка началась вновь съ прежнею силой. Къ вечеру свезено было на берегъ 1600 человѣкъ матросовъ и 400 солдатъ. Послѣдовательно и

въ третій день, т. е. 15-го января, суда продолжали метать въ фортъ свои снаряды. Въ три часа пополудни былъ сдѣланъ отдаленный сигналъ о началѣ атаки. Среди ужаснаго смятенія бомбардировки суда начали протяжно свистѣть и сосредоточили весь свой огонь на береговомъ фасѣ форта, въ это же время обѣ штурмовыя колонны повели атаку изъ своихъ прикрытыхъ траншей. Матросы стремительно бросились впередъ, но конфедераты выскочили изъ за своихъ защищенныхъ отъ снарядовъ прикрытій и, взойдя на верхушку бруствера, поражали ихъ самымъ убійственнымъ огнемъ. Между судовыми командами не было никакой связи и вооружены они были только палашами и револьверами, въ то время какъ конфедераты представляли изъ себя однородную и обученную силу. Не смотря на то, что часть офицеровъ и команды обнаружила отчаянную храбрость, матросы, достигнувъ укрѣпленій, отступили и затѣмъ бѣжали въ безпорядкѣ. Морская пѣхота, которая должна была прикрыть ихъ отступленіе, въ критическій моментъ отсутствовала. Но если матросы и сдали, за то они отвлекли вниманіе конфедератовъ, которые, предполагая, что на сѣверо-восточный уголъ направлена главная атака, сосредоточили здѣсь всѣ свои силы, такъ что войска, наступившія съ запада, могли подойти къ форту почти безъ сопротивленія. Затѣмъ произошла отчаянная и кровопролитная борьба, такъ какъ сѣверянамъ приходилось брать поочередно всѣ траверзы, а конфедераты, будучи значительно слабѣе числомъ, выказали такой героизмъ и такую стойкость, которые достойны высшей похвалы. Они не были побѣждены и не бѣжали до тѣхъ поръ, пока не была взята Mound батарея, хотя въ то же самое время шрапнель съ «*Ironside*'а» скашивала ихъ дюжинами. Извѣстіе о паденіи форта вызвало на флотѣ восторженные крики, при звонѣ судовыхъ колоколовъ и ревѣ паровыхъ свистковъ. На сколько упорно было сопротивленіе, можно судить по той большой потерѣ, которую понесли сѣверяне; у нихъ число убитыхъ и раненыхъ было около 1000 человѣкъ. Другіе форты, защищавшіе доступы къ Вильмингтону, скоро пали подъ рукой адмирала Porter. Ни одного изъ нихъ нельзя было сравнивать по силѣ съ фортомъ Fisher,

хотя всѣ они были сильны. Самъ Вильмингтонъ занятъ былъ въ февралѣ мѣсяцѣ, 7-го же апрѣля сломилось сопротивленіе конфедераціи, такимъ образомъ сбылось пророчество адмирала Porter, «и важность его (форта Fisher) будетъ сознана при паденіи Ричмонда, для котораго онъ теперь также необходимъ, какъ главная артерія для человѣческаго организма *)». Такимъ образомъ флотъ принялъ полное участіе въ окончательномъ покореніи юга.

*) Porter. ст. 723.

ГЛАВА VIII.

Военныя дѣйствія южанъ противъ торговаго флота.

Подвиги крейсеровъ конфедератовъ во время сѣверо-американской междуусобной войны, строго говоря, не входятъ въ предѣлы нашего труда, главная цѣль котораго есть изложеніе исторіи броненосныхъ флотовъ. Второю же и вспомогательною нашею задачею—до нѣкоторой степени обрисовать картину войны въ ея позднѣйшей стадіи развитія, и дать замѣтки на случай будущей борьбы, когда на торговый флотъ Англіи, составляющій самое уязвимое ея мѣсто, будетъ сдѣлано жестокое нападеніе: на этомъ основаніи мы думаемъ, полезно дать краткій обзоръ дѣятельности коммерческихъ крейсеровъ конфедератовъ. Такихъ судовъ было два типа. Первымъ—были маленькія суда, употреблявшіяся для операцій вблизи береговъ, противъ шхунъ, куттеровъ и небольшихъ пароходовъ. Суда такого типа были «*Jeff Davis*», «*Winslow*», «*Retribution*» и «*Echo*». Въ дѣйствіяхъ ихъ не было ничего привлекательнаго и поучительнаго; укомплектованные очень смѣлыми и рѣшительными людьми, они потихоньку выбѣгали изъ портовъ южанъ и въ большинствѣ случаевъ захватывали только нѣсколько незначительныхъ призовъ. Въ нѣсколькихъ случаяхъ призы эти были отняты обратно и разъ даже захваченные сѣверяне взбунтовались противъ экипажа, назначеннаго на призъ, и послѣ жестокаго кровопролитія осилили его. Разсказъ объ этомъ подвигѣ ужасенъ и Общество мира (Peace Society) не нашло бы его особенно поучительнымъ *). Судами

*) Это ужасное происшествіе приведено у Scharf'a (стр. 79—81) во всѣхъ подробностяхъ. Шхуна сѣверянъ «*S. J. Warring*» была захвачена южнымъ привати-

втораго типа были мореходные крейсеры, число ихъ было очень ограничено и построены они были въ одномъ или двухъ адмиралтействахъ спеціально для крейсерскихъ цѣлей, однако, вообще говоря, это были слабыя и незначительныя суда. Въ томъ, что такія суда могли нанести столь большой вредъ американскому торговому флоту во время войны, нѣтъ ничего удивительнаго.

По времени появленія первымъ былъ «*Sumter*». Это былъ небольшой въ 437 тоннъ пароходъ, длиною 184 фута, шириною 30 фут. и съ оснасткою барка. Подъ именемъ «*Habana*» онъ совершалъ рейсы между Нью-Іоркомъ и Гаванной. Подъ парусами онъ ходилъ тихо, а подъ парами скорость его была отъ девяти до десяти узловъ. Въ апрѣлѣ 1861 года онъ былъ купленъ у владѣльцевъ морскимъ министерствомъ правительства Конфедеративныхъ Штатовъ, приведенъ въ Новый Орлеанъ гдѣ и изготовленъ для плаванія подъ наблюденіемъ знаменитаго капитана Raphael Semmes, отличившагося въ Мексиканской войнѣ, но не пользовавшагося расположеніемъ товарищей флота Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ за свою лѣность и хвастливость. Своимъ крейсерствомъ онъ доказалъ, однако, свое здравомысліе и способность. «*Sumter*» былъ вооруженъ однимъ восьми дюйм. поворотнымъ бортовымъ орудіемъ и четырьмя короткими 32-хъ фунт. пушками. Его запасъ угля былъ совсѣмъ не такъ великъ, какъ то желательно для

ромъ «*Jeff Davis*». На немъ были оставлены четыре сѣверянина, одинъ пассажиръ и одинъ кокъ—мулатъ. Съ «*Jeff Davis'a*» же на призъ были посланы: штурманъ, два помощника и два матроса. Въ полночь, 16 іюля 1861 года, когда штурманъ и помощники спали, мулатъ-кокъ вошелъ въ штурманскую рубку, гдѣ спали штурманъ и второй помощникъ, и ударомъ топора по головѣ убилъ ихъ. Штурманъ былъ раненъ смертельно, а помощникъ выбѣжалъ на палубу, гдѣ этого несчастнаго человѣка прикончили и выбросили за бортъ. Другому помощнику также нанесли ударъ по головѣ, но не убили, такъ что когда сѣверяне прикончили со вторымъ помощникомъ, они вернулись къ нему и штурману. Не смотря на просьбы умирающаго о пощадѣ, они убили его ударомъ по головѣ и выбросили за бортъ. Два другихъ дремавшихъ южанина были закованы въ кандалы. Все это кровопролитіе заняло только семь съ половиною минутъ. Здѣсь пропущены всѣ отвратительныя подробности и тѣ, кто ищетъ ужасовъ, могутъ найти ихъ въ оригиналѣ.

крейсера—при полныхъ ямахъ угля хватало только на восемь сутокъ *). Въ іюнѣ 1861 года Semmes спустился внизъ по рѣкѣ, къ узлу всѣхъ дорогъ, т. е. до того мѣста, гдѣ пересѣкаются различные пути, ведущіе ко входу или выходу изъ главнаго устья рѣки Миссисипи и тутъ ждалъ случая. Въ устьѣ рѣки держался «*Brooklyn*», который такъ тщательно его караулилъ, что «*Sumter*'у» только черезъ двѣ недѣли удалось прорваться. Все это дѣло онъ выполнилъ очень хорошо. Въ то время какъ судно конфедератовъ хотѣло прорваться, «*Brooklyn*» отошелъ къ западу отъ устья на 8 миль, преслѣдуя иностраннаго парусника; увидѣвъ же столбъ густого дыма отъ спускающагося внизъ по рѣкѣ судна, онъ поспѣшилъ возвратиться. Но такъ какъ пароходъ конфедератовъ шелъ внизъ по сильному теченію рѣки, то, подойдя къ устью, онъ очутился на три съ половиною мили впереди своего сѣвернаго противника.

Однако, не смотря на это опереженіе, вслѣдствіе появившагося вскипанія воды въ котлахъ, «*Sumter*» былъ такъ недалекъ отъ захвата, что Semmes приготовился выбросить за бортъ всѣ бумаги и, только благодаря наступленію ночи, ему удалось уйти отъ преслѣдователя. Онъ отправился въ крейсерство въ Вестъ-Индію и по прошествіи трехъ дней захватилъ свой первый призъ, «*Golden Rocket*». По 6-ое іюля, т. е. меньше чѣмъ въ одну недѣлю, онъ захватилъ восемь призовъ. Затѣмъ онъ плавалъ вдоль сѣвернаго берега Южной Америки, съ заходомъ на Кюросао, Тринидадъ и Меренхенъ, при этомъ былъ очень удивленъ, узнавъ, что ему нельзя приводить въ эти нейтральные порта своихъ призовъ, хотя ему и разрѣшено было, въ крайнихъ случаяхъ, запасаться углемъ и провизіей.

Держа къ сѣверу отъ Меренхена, «*Sumter*» достигъ С.-Пьера, на Мартиникѣ, гдѣ и занялся погрузкой угля, когда вдругъ туда прибыло военное судно сѣверянъ, «*Iroquois*». Вначалѣ «*Iroquois*» выказалъ намѣреніе атаковать «*Sumter*»

*) По Porter'у, ст. 604, на пять дней, а по Scharf'у, ст. 786, на восемь дней.

въ этомъ нейтральномъ портѣ, но затѣмъ отказался отъ этого вслѣдствіе присутствія здѣсь французскаго крейсера. Узнавъ, что къ нему примѣнено будетъ правило о 24-хъ часахъ, по которому сильнѣйшее судно не можетъ оставить нейтральнаго порта, прежде чѣмъ не истечетъ этотъ срокъ для судна слабѣйшаго, командиръ «*Iroquois*» рѣшилъ держаться внѣ порта и караулить тамъ губителя коммерческихъ судовъ. Со шхуною сѣверянъ, находившуюся въ этомъ портѣ, онъ установилъ систему сигналовъ, при помощи которыхъ она извѣщала его о всѣхъ движеніяхъ конфедерата, хотя это, мнѣ кажется, явилось нарушеніемъ международнаго соглашенія, такъ какъ тѣмъ самымъ нарушалось правило, по которому судно воюющей стороны. желающее имѣть сообщеніе съ берегомъ или гаванью, должно войти въ гавань и подчинится 24-хъ часовому сроку. Semmes, прежде чѣмъ, въ ночь на 23-е ноября, выйти въ море, нѣсколько дней караулилъ, какъ бы обмануть бдительность своего врага. Шхуна одновременно сигналила о его движеніяхъ и направленіи, но онъ принялъ это во вниманіе при своихъ соображеніяхъ. Ночь была темна, а выходъ съ рейда—12 миль шириною. Онъ направился къ югу, пока не подошелъ подъ защиту горъ, и тамъ остановился. «*Iroquois*» бросился на югъ, въ то время какъ благодатный ливень скрылъ его противника. Подъ его прикрытіемъ «*Sumter*» легъ на N и быстро спасся, очутившись еще разъ на свободѣ.

Затѣмъ Semmes пересѣкъ Атлантическій океанъ, подойдя къ берегамъ Испаніи, и захватилъ на этомъ пути три приза Въ Кадиксѣ онъ намѣревался войти въ докъ, но ему позволили только свести на берегъ взятыхъ имъ 43 человѣка плѣнныхъ и произвести только тѣ исправленія, которыя необходимы для выхода въ море. Онъ вышелъ изъ Кадикса и, захвативъ по пути еще два судна, направился въ Гибралтаръ, надѣясь встрѣтить тамъ болѣе радушный пріемъ. Однако сѣверяне за нимъ слѣдили и три судна—«*Tuscarora*», «*Chippewa*» и «*Kearsarge*»—одновременно его заблокировали. Въ виду такой силы Semmes рѣшилъ, что безполезно будетъ и пытаться бѣжать. Кромѣ того судно его текло и находилось въ плохомъ положеніи; власти же въ Гибралтарѣ не позволили

ему грузиться углемъ. Крейсерство «*Sumter*'а» продолжалось шесть мѣсяцевъ и онъ крайне нуждался въ основательномъ ремонтѣ. При такихъ обстоятельствахъ Semmes рѣшилъ продать судно и распустить экипажъ. Оно было куплено одной англійской фирмой, которая сдѣлала изъ него блокадопрорывателя, и уже будучи имъ, оно въ іюлѣ 1863 года прорвалось въ Вильмингтонъ и обратно. Въ общемъ оно захватило 18 призовъ, изъ коихъ 8 было отпущено, 7 разрушено, 2 отпущено на выкупъ и одно отобрано обратно *). Оно было продано за 19500 долларовъ и покончило свое существованіе, разбившись въ Китайскомъ морѣ.

Вторымъ значительнымъ крейсеромъ былъ «*Florida*», построенный въ Англіи подъ именемъ «*Oreto*» какъ будто бы для итальянскаго правительства.

Онъ и проектированъ былъ какъ военное судно, имѣлъ двѣ трубы и три вполнѣ оснащенныя мачты; винтъ его былъ подъемный, для того чтобы онъ не тормозилъ на ходу подъ парусами. Графъ Rusell обратилъ свое вниманіе на это судно. Итальянскій консулъ въ Ливерпулѣ ни капельки объ немъ не заботился, такъ что ясно можно было видѣть, какъ это и было на самомъ дѣлѣ, что оно построено для Юга.

Рѣшили его задержать, но прежде чѣмъ могло получиться такое приказаніе, онъ вышелъ въ море съ недостаточнымъ числомъ команды и направился въ Нассау, на Багамскихъ островахъ, гдѣ было главное мѣстопребываніе блокадо-прорывателей. Здѣсь его встрѣтилъ другой пароходъ, нагруженный пушками и боевыми припасами, которыя онъ готовился принять въ гавани. Это однако произошло немного позже; онъ былъ схваченъ британскими властями и освобожденъ только послѣ морского суда. Хотя всякій и догадывался объ его назначеніи, но такъ какъ трудно было привести доказательства его нелегальности, то онъ и былъ старательно обѣленъ. Въ этомъ случаѣ играла роль также и та несчастная симпатія,

*) Число взятыхъ и уничтоженныхъ призовъ во всякомъ случаѣ, приведено по даннымъ Scharf'a. У разныхъ писателей существуетъ въ этомъ небольшая разница, даже текстъ и таблицы Scharf'a не согласуются.

которую питала Англія къ югу и которая была причиной такого кровопролитія между двумя большими вѣтвями нашей расы. Соотвѣтственно всему этому «*Oreto*» былъ освобожденъ и, подъ командой капитана Maffitt, отправился къ Green Cay, пустынному острову, гдѣ и погрузилъ свое вооруженіе, состоящее изъ двухъ 7 дюйм. и четырехъ 6 дюйм. нарѣзныхъ пушекъ Blakely. Переименовавъ его во «*Florida*», на немъ подняли конфедератскій флагъ. Свое крейсерство онъ началъ съ 19 человѣками команды, изъ которыхъ всѣ, за исключеніемъ одного комендора и четырехъ палубныхъ матросовъ, лежали больными отъ желтой лихорадки.

«*Florida*» сперва направилась въ портъ Кубенъ, гдѣ завербовала 12 человѣкъ и съ такимъ недостаточнымъ для управленія судномъ числомъ команды, приготовилась прорвать блокаду у Мобиля. У Мобиля находились два судна сѣверянъ, «*Winona*» и «*Oneida*», изъ нихъ послѣдній исправлялся и вслѣдствіе этого не могъ держать полнаго давленія пара. Maffitt, съ поднятымъ англійскимъ флагомъ, смѣло шелъ впередъ и, такъ какъ его судно по наружному виду очень походило на англійскій крейсеръ, которые очень часто навѣщали блокадодержателей, для того чтобы убѣдиться въ дѣйствительности блокады, то его продѣлка и не вызывала никакихъ подозрѣній. Судну конфедератовъ удалось подойти близко, хотя сѣверяне и пошли ему на пересѣчку курса. Такъ какъ «*Florida*» не отвѣтила на опросъ «*Oneida*», а шла увѣренно впередъ, то передъ носомъ ея было пущено три снаряда; она не обратила на это вниманія, тогда оба судна сѣверянъ открыли по ней настоящій огонь. При этомъ она получила небольшія поврежденія; у ней прострѣлены были койки, разбиты шлюпки, и одинъ 11 дюйм. снарядъ пробилъ ее насквозь, а другой, въ нее попавшій, убилъ одного человѣка и ранилъ семь. Она однако миновала блокадодержателей и, идя по 14 узловъ при ихъ 7 узловомъ ходѣ, скоро отъ нихъ освободилась. Командиръ ея за свою смѣлость заслужилъ у всѣхъ довѣріе, тѣмъ болѣе что онъ взялся за это только что вставъ послѣ болѣзни съ постели. Въ портѣ этомъ онъ пополнилъ свой экипажъ, но затѣмъ долго тамъ не медлилъ.

16 января 1863 года онъ прорвался обратно, не получивъ ни малѣйшихъ поврежденій, не смотря на то, что караулить его въ этомъ портѣ было спеціально приставлено быстроходное судно «*Cuyler*». Вмѣсто того чтобы держаться постоянно на готовѣ, судно это ослабило свою бдительность и потеряло полъ часа времени прежде, чѣмъ могло начать погоню; дѣйствительно, со стороны сѣверянъ это было громадная небрежность, что и зналъ Maffitt прорываясь. Когда «*Cuyler*» пошелъ, то скорость его была только $12^1/_2$ узловъ, въ то время какъ «*Florida*» шла по 14; однако, при всемъ томъ, «*Cuyler*» цѣлый день не упускалъ изъ виду судно конфедератовъ и потерялъ его съ наступленіемъ ночи. «*Florida*» быстро захватила три приза, когда сама была усмотрѣна и преслѣдуема «*Sonoma*», если только слово это можетъ быть употребляемо въ томъ случаѣ, когда преслѣдуемый уменьшаетъ ходъ и выказываетъ наклонность сразиться; командиръ «*Sonoma*» имѣлъ благоразуміе не подходить слишкомъ близко. Послѣ такой тридцати четырехъ часовой забавы «*Sonoma*» исчезла и «*Florida*» была предоставлена самой себѣ. У острововъ Windward Maffitt захватилъ очень цѣнный призъ, клиперъ «*Jacob Bell*», на его обратномъ пути изъ Китая, съ грузомъ шелка и чая, стоющимъ $1^1/_2$ милліона долларовъ. Затѣмъ, зайдя въ Нассау, «*Florida*», благодаря поблажкѣ таможенныхъ офицеровъ, приняла полный запасъ угля, такъ какъ по приказанію губернатора ей дозволено было принять столько угля, сколько необходимо, чтобы дойти до ближайшаго порта конфедератовъ. Погрузивъ снова уголь на Барбадосѣ *), она крейсеровала въ сѣверной части Атлантическаго океана между Бразиліей и Соединенными Штатами, за-

*) Что является однимъ изъ трехъ примѣровъ нарушенія англійскаго закона, заявленныхъ Соединенными Штатами передъ судомъ посредниковъ въ Женевѣ. Законъ этотъ, отъ 31 января 1862 г., гласитъ слѣдующее: ни одно судно обѣихъ воюющихъ сторонъ не можетъ получить уголь изъ британскихъ или изъ колоніальныхъ портовъ прежде чѣмъ пройдетъ три мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ оно запаслось углемъ въ этомъ или какомъ либо другомъ англійскомъ портѣ. Съ другой стороны, законъ этотъ былъ девять разъ нарушенъ военными судами Соединенныхъ Штатовъ. Одинъ «*Vanderbilt*» за два мѣсяца принялъ 2000 тонъ угля въ англійскихъ портахъ. Bulloch. Secret Service ст. 181—2.

хвативъ нѣсколько небольшихъ призовъ. Одинъ изъ нихъ, «*Clarence*» — бригъ изъ Балтиморы, былъ обращенъ въ тендеръ и вооруженъ 6-ти фунтовой гаубицей и нѣсколькими нѣмыми пушками; на него было назначено 16 человѣкъ подъ командою лейтенанта Read. За четыре дня онъ сдѣлалъ пять захватовъ, и на одинъ изъ призовъ «*Tacony*» былъ переведенъ экипажъ и вооруженіе съ «*Clarence*», а этотъ послѣдній сожженъ. Въ двѣ недѣли «*Tacony*», крейсируя близко у береговъ сѣверныхъ штатовъ, захватилъ пятнадцать призовъ. Одинъ изъ призовъ, «*Archer*», снова былъ укомплектованъ и вооруженъ съ «*Tacony*», а этотъ послѣдній въ свою очередь уничтоженъ. Read, благодаря безнаказанности, набрался смѣлости и рѣшилъ теперь сдѣлать набѣгъ на берегъ; на шлюпкѣ съ частію вооруженной команды онъ проскользнулъ совершенно незамѣченнымъ въ значительный портъ Портланда, Маинъ, и захватилъ таможенный кутеръ, «*Caleb Cushing*», стоявшій тамъ на якорѣ. При этомъ не раздалось ни малѣйшаго крика, экипажъ его былъ побѣжденъ, прежде чѣмъ онъ успѣлъ выказать какое либо сопротивленіе и первое, что обратило на себя вниманіе гражданъ Портланда и заставило ихъ подозрѣвать что либо неладное, было то, что кутеръ внезапно вышелъ въ море. За нимъ бросились въ погоню два парохода и три буксирныхъ судна и Read съ его небольшой смѣлой командой былъ захваченъ. «*Tacony*» и «*Clarence*» захватили сообща двадцать три судна, изъ которыхъ одно было забрано обратно, пять отпущено на выкупъ и остальныя уничтожены.

Въ то время какъ Read оперировалъ вдоль береговъ Атлантическаго океана, Maffitt съ «*Florida*» пересѣкъ его и пришелъ въ Брестъ, гдѣ вошелъ въ докъ и починился; за это время командованіе судномъ перешло къ капитану Morris. Послѣ этого онъ снова перешелъ къ Бермудскимъ островамъ, гдѣ погрузился углемъ, а затѣмъ направился вдоль сѣверныхъ береговъ. Въ десяти миляхъ отъ Делавера онъ захватилъ и уничтожилъ почтовый пароходъ, «*Electrik Spark*», совершавшій рейсы между Нью-Іоркомъ и Новымъ Орлеаномъ *). Появле-

*) Онъ былъ потопленъ, а его пассажиры и команда были пересажены на проходившее англійское судно.

ніе его такъ близко у Нью-Іорка произвело панику, но онъ не сталъ дожидаться, чтобы его атаковали. Онъ пошелъ обратно въ центральную часть Атлантическаго океана на Тенерифъ, оттуда въ Бахію, въ Бразилію, гдѣ и всталъ на якорь. Командиръ его разрядилъ свои пушки и спустилъ команду на берегъ, не смотря на то, что въ гавани стоялъ шлюпъ сѣверянъ «*Wachusett*».

«*Florida*» прибыла 5-го октября 1864 года и для того чтобы разъединить обоихъ непріятелей бразильское судно стало на якорь между ними. 7-го октября, передъ разсвѣтомъ, коммендеръ Collins, командовавшій «*Wachusett*'омъ», рѣшилъ атаковать и захватить «*Florida*». Онъ отдалъ швартовы и, миновавъ бразильское судно, потаранилъ судно конфедератовъ, однако причинилъ ему мало вреда. Затѣмъ онъ открылъ по немъ сильный огонь, и такъ какъ «*Florida*» была захвачена врасплохъ, потому что бо́льшая часть ея экипажа была на берегу и пушки разряжены, то она не могла ему отвѣчать и принуждена была сдаться. «*Wachusett*» тотчасъ же повелъ ее на буксирѣ изъ гавани, не встрѣтивъ ни малѣйшаго сопротивленія со стороны бразильскаго судна. Только фортъ при входѣ сдѣлалъ по немъ три выстрѣла, не причинивъ однако никакого вреда.

Фактъ, подобный этому, не можетъ быть оправданъ, но такъ какъ въ прошлое время были тому прецеденты, то мы и можемъ надѣяться увидѣть въ будущемъ подобныя нарушенія нейтралитета. Почти точно также Suffren атаковалъ Hughes въ Порто-Прайя. Такимъ же манеромъ «*Phoebe*» и «*Cherub*» атаковали «*Essex*» у Чилійскаго берега. Ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ нейтралитетъ не былъ уваженъ. Lemoine, сочиненіемъ котораго о международномъ правѣ руководствуются на французскихъ судахъ, говоритъ, что суда воюющихъ сторонъ могутъ атаковать другъ друга у необитаемаго нейтральнаго берега. Для нейтральнаго государства единственнымъ средствомъ избѣжать нарушенія ея нейтралитета является то, чтобы быть самому сильнымъ. Бразилія же была слаба и поочередно подчинялась давленію то сѣвера, то юга. Правительство сѣверянъ тотчасъ же отвергло свою солидарность съ поступкомъ

Collins'a, хотя болѣе пылкіе изъ сѣверянъ утверждали, что Бразилія дозволяла крейсерамъ конфедератовъ нарушать свой нейтралитетъ, не дѣлая никакихъ возраженій. Они особенно обращали вниманіе на тотъ фактъ, что «*Alabama*» захватила на рейдѣ Фернандо де-Норонья два приза, погрузилась съ нихъ углемъ и затѣмъ сожгла; кромѣ того она захватила и уничтожила два другихъ судна сѣверянъ, находившихся въ территоріальныхъ водахъ Бразиліи, пользуясь островомъ Фернандо, какъ базисомъ. Однако все это не оправдываетъ нападеніе на «*Florida*». Съ другой стороны легко понять поступокъ капитана Collins'a. Онъ увидѣлъ, что быстроходный крейсеръ конфедератовъ стоитъ въ гавани безъ должной осторожности. Крейсеръ этотъ вредитъ торговлѣ его страны и если бы онъ ускользнулъ, то ему нельзя было надѣяться его захватить, такъ какъ онъ обладаетъ большою скоростью. Если бы онъ упустилъ случай его захватить, то флотъ подвергся бы ожесточеннымъ нападкамъ со стороны прессы сѣверянъ. Такимъ образомъ онъ и рѣшилъ захватить этотъ крейсеръ конфедератовъ.

Обращая вниманіе на этотъ случай, командиры военныхъ судовъ, разъ только они очутятся въ нейтральномъ портѣ одновременно съ непріятелемъ, поступятъ очень хорошо, если примутъ мѣры предосторожности. Для капитана Morris было бы умнѣе имѣть пушки заряженными двойными зарядами, а команду держать въ палубахъ на готовѣ на случай нападенія *). «*Florida*» была доставлена на Гемптонскій рейдъ, но послѣ того какъ Бразилія потребовала удовлетворенія, Collins'у, захватившему ее, приказано было отвести ее обратно въ Бахію и тамъ сдать **). То, что за этимъ послѣдовало, является не менѣе позорной частью разсказа. На «*Florida*» открыли кингстоны и умышленно ее затопили, въ то время какъ исполняющій должность адмирала ее осматривалъ. И несмотря на это, позднѣйшіе историки флота Соединенныхъ Штатовъ утверждаютъ, что

---

*) Какъ то сдѣлалъ Semmes на «*Sumpter*'ѣ» на Мартиникѣ.

**) Съ офицерами съ «*Florida*» дурно обращались и они оставались въ плѣну до 1-го февраля 1864 года.

«она случайно потонула въ портѣ»! *). Въ общемъ «*Florida*» захватила тридцать семь призовъ, изъ которыхъ двадцать восемь было уничтожено, четыре отпущено на выкупъ, на пяти же призахъ былъ только уничтоженъ грузъ и частная собственность.

Изъ всей этой серіи крейсеровъ, самый знаменитый былъ третій—«*Alabama*» или № 290, названная такъ потому, что она была 290-мъ судномъ, построеннымъ M-rs Laird въ Биркенхедѣ; она представляла изъ себя пароходъ съ вооруженіемъ шхуны-баркъ и съ подъемнымъ винтомъ. Водоизмѣщеніе ея было 1050 тоннъ, длина 220 футъ и ширина 32 фута. Она не была быстроходнымъ судномъ даже и для современной ей эпохи; подъ парами она ходила со скоростью одиннадцати съ половиною узловъ, въ то время какъ подъ парусами—десять. 29 іюля 1862 года она вышла изъ Ливерпуля, не смотря на то, что на нее было обращено вниманіе англійскаго правительства и мѣстнымъ властямъ въ Ливерпулѣ было послано приказаніе задержать ее до тѣхъ поръ, пока не выяснится ея назначеніе. Она вышла изъ порта подъ предлогомъ пробы машины, хотя это и не извиняетъ преступную небрежность властей. Задержать ея уходъ было очень легко, стоило только послать на нее отрядъ синихъ куртокъ. Вслѣдствіе нашей небрежности мы поплатились за это какъ наличными деньками, такъ и жестокой къ намъ враждой Соединенныхъ Штатовъ.

«*Alabama*» вышла изъ британскихъ территоріальныхъ водъ и закончила свои приготовленія; послѣ того она обогнула съ сѣвера Ирландію и направилась къ Тейсера въ группѣ Азорскихъ острововъ. Здѣсь ее встрѣтило судно съ пушками, боевыми припасами и всѣмъ вооруженіемъ крейсера; черезъ нѣсколько дней прибылъ и пароходъ изъ Англіи съ капитаномъ Raphael Zemmes, эксъ-командиромъ «*Sumter*'а» и съ командой большинство которой были англичане **). Между ними было, нѣсколько комендоровъ, обучавшихся для королевскаго флота

*) Maclay ст. 558

**) Въ числѣ ихъ было нѣсколько сѣверянъ.

на суднѣ «*Excellent*». Semmes принялъ «*Alabama*» въ нейтральныхъ водахъ, погрузилъ на нее пушки и припасы, поднялъ конфедератскій флагъ и предназначилъ № 290 для крейсерской службы. Вооруженіе ея было не особенно сильное. Она вооружена была одною поворотною 100 фунтовою нарѣзною пушкою Blakely, установленною на бакѣ, шестью 32 фунтов. бортовыми и одною 8-ми дюйм. гладкостѣнною поворотною, установленою на ютѣ пушкою. Экипажъ ея состоялъ изъ 120 человѣкъ, при двадцати четырехъ офицерахъ.

Она была изготовлена къ плаванію 24 августа 1862 и съ этого времени начала крейсерство около Азорскихъ острововъ. Большое число китобойныхъ судовъ сѣверянъ плавали около этихъ мѣстъ и, не зная того, что у конфедератовъ имѣется въ этихъ мѣстахъ военное судно, держали себя совершенно безпечно. До 14-го сентября къ западу отъ Фаяла было захвачено десять судовъ и всѣ они были уничтожены. У Semmes'a небыло ни одного порта, куда бы онъ могъ приводить свои призы, вслѣдствіе чего принужденъ былъ устроить у себя на суднѣ призовой судъ. Въ сомнительныхъ случаяхъ онъ рѣдко выказывалъ милость относительно захваченныхъ судовъ, главнымъ образомъ потому, что былъ раздраженъ прессою сѣверянъ, выставлявшею его пиратамъ и разбойникомъ. Къ концу октября, пересѣкши Атлантическій океанъ, онъ подошелъ къ Нью-фаундлендской банкѣ, гдѣ захватилъ двѣнадцать призовъ изъ числа судовъ, шедшихъ за границу съ хлѣбомъ; въ этомъ случаѣ разсчетъ его былъ вѣренъ, такъ какъ на пути въ Европу онъ не нашелъ ни малѣйшаго слѣда военныхъ судовъ сѣверянъ. Здѣсь онъ встрѣтилъ также нѣсколько судовъ съ нейтральнымъ грузомъ, которыхъ однако не тронулъ. Подаваясь къ югу, онъ очутился, къ 1 ноябрю, въ 200 миляхъ отъ Нью-Іорка *). Такъ какъ онъ ожидалъ, что сѣверяне разъузнаютъ его теперешнее мѣстопребываніе, поэтому напра-

*) Такая его близость произвела большую тревогу въ незащищенныхъ портахъ сѣверянъ. Морское министерство вынуждено было въ выдающихся мѣстахъ держать мониторы. Armoured Vessels. стр. 586. То, что такія мѣста избѣгли нападенія, объясняется тѣмъ, что открытые порта не подвергаются бомбардировкѣ.

вился къ Мартиникѣ и, захвативъ по дорогѣ одно судно, нагрузился съ него углемъ. Онъ былъ хорошо знакомъ съ этимъ мѣстомъ, такъ посѣщалъ его на «*Sumter*'ѣ». Въ то время какъ федеральное военное судно, «*San Jacinto*», стояло въ этомъ портѣ и караулило «*Alabama*», эта послѣдняя держалась внѣ-территоріальныхъ водъ. Сѣверяне уже разъ сдѣлали матъ Semmes'у, почему, находясь въ точно такомъ же положеніи, онъ безъ затрудненія его избѣжалъ. Не пополнивъ тутъ свои запасы, онъ пошелъ къ югу къ Бланкилла, въ Венецуелѣ, гдѣ и нагрузился углемъ; изготовившись окончательно, онъ перешелъ къ острову Гаити, гдѣ и началъ подстерегать возвращающіеся домой клипера и почтовые пароходы. Держась у этого берега, онъ захватилъ самый цѣнный призъ, «*Ariel*». Такъ какъ капитанъ этого почтоваго парохода сѣверянъ ничего не зналъ про «*Alabama*», то онъ и придержался къ ней очень близко, воображая, что это военное судно Соединенныхъ Штатовъ. Онъ былъ грустно разочарованъ. Послѣ того какъ передъ носомъ его былъ пущенъ снарядъ, онъ рѣшилъ, что всякая попытка бѣжать вызвала бы только большое кровопролитіе, такъ какъ хотя онъ былъ и быстроходнѣе «*Alabama*», но разстояніе, отдѣлявшее его отъ послѣдней, было весьма незначительно. На «*Ariel*'ѣ» было 500 пассажировъ, изъ которыхъ большинство были женщины и дѣти, хотя на немъ также было и нѣкоторое число моряковъ Соединенныхъ Штатовъ. Среди женщинъ, воображавшихъ по наивности, что капитанъ-южанинъ пиратъ, поднялся страшный плачь, но Semmes очень умѣло всѣхъ ихъ успокоилъ, пославъ на пароходъ представительнаго въ красивой формѣ офицера. Онъ до нѣкоторой степени затруднялся какъ поступить съ призомъ и кончилъ тѣмъ, что съ моряковъ взялъ слово, а съ судна обязательство на 216000 долларовъ, которые должны были быть уплочены, когда Конфедеративные Штаты будутъ объявленны независимыми, и кромѣ того получилъ наличными деньгами 1900 фунт. стерлинговъ; затѣмъ «*Ariel*» былъ отпущенъ. Это былъ единственный пароходъ, захваченный «*Alabama*'ой» за все время ея крейсерства. Черезъ нѣсколько дней послѣ того, Semmes нагру-

зился въ морѣ углемъ съ состоящаго при немъ судна, которое спокойно все время его снабжало.

Изъ бумагъ, захваченныхъ на «*Ariel*'ѣ», онъ узналъ, что противъ Гальвестона снаряжается экспедиція подъ начальствомъ генерала Banks. Надѣясь ей помѣшать, онъ направился черезъ Мексиканскій заливъ къ Гальвестону, гдѣ держали блокаду «*Brooklyn*» и нѣсколько другихъ небольшихъ судовъ. Между послѣдними былъ «*Hatteras*» колесный, легкой постройки пароходъ, который прежде плавалъ по Делаверу, но вслѣдствіе ограниченнаго числа судовъ, былъ взятъ во флотъ сѣверянъ. Это было очень плохое судно: машина его, находящаяся выше ватерлиніи, подвергалась большой опасности; вооруженіе его было очень слабо, оно состояло изъ четырехъ 32 фунт. и одной 12 фунтовой гладкостѣнныхъ и двухъ 30 фунтовыхъ и одной 20 фунт. нарѣзныхъ пушекъ. Вѣсъ его залпа былъ меньше половины залпа «*Alabama*».

Около полдня, 11 января, часовой на «*Brooklyn*'ѣ» увидѣлъ на нѣкоторомъ разстояніи незнакомое судно, направляющее въ портъ, и такъ какъ «*Brooklyn*» занимался исправленіями, то «*Hatteras*'у» приказано было отправиться въ погоню. Въ это время «*Alabama*» поставила паруса и сдѣлала видъ, какъ будто она собирается убѣжать. «*Hatteras*» поспѣшилъ за ней, на сколько это ему позволяла его слабая машина, и нѣсколько часовъ преслѣдовалъ незнакомое судно. Blake'у, командовавшему судномъ федералистовъ, весьма трудно было догадаться, что его добыча пароходъ и, не смотря на то, что машина и котлы судна федералистовъ были весьма слабы, онъ твердо надѣялся его догнать. Онъ былъ уже въ двадцати трехъ миляхъ отъ остальныхъ судовъ своего отряда, когда незнакомецъ остановился и дозволилъ ему приблизиться. Запросивъ какое это судно, онъ получилъ въ отвѣтъ, что предъ нимъ «судно Ея Британскаго Величества «*Petrel*». Не удовольствовавшись этимъ, онъ приказалъ спустить шлюпку и отправить ее на предполагаемый «*Petrel*»; однако какъ только она отвалила отъ борта, съ находившагося передъ нимъ судна раздался крикъ: «это пароходъ конфедератовъ «*Alabama*», а вслѣдъ за тѣмъ по немъ прямо дали залпъ.

Blake пытался свалиться на абордажъ, но Semmes'у, обладавшему лучшимъ ходомъ, легко было не дать привести этотъ маневръ въ исполненіе; пройдя подъ носомъ «*Hatteras*'а», «*Alabama*» дала по немъ продольный залпъ и не смотря на то, что онъ быстро на него отвѣтилъ, огонь «*Alabama*» былъ такъ точенъ и силенъ, что «*Hatteras*» получилъ нѣсколько пробоинъ, пушки его принуждены были замолчать, въ трехъ мѣстахъ на немъ случился пожаръ, слабая машина перестала работать и его ватерлинія была вся изрѣшетена. Такъ какъ онъ сдѣлался безпомощнымъ и началъ тонуть, то уже черезъ четверть часа послѣ начала боя онъ спустилъ флагъ. Вся его команда была взята шлюпками съ «*Alabama*». Побѣдитель отправился затѣмъ на Ямайку, гдѣ, 20 января 1863 года, и высадилъ своихъ плѣнныхъ. Остальныя суда отряда не знали того, что случилось, они слышали, правда, пушечные выстрѣлы и видѣли пламя, но вообразили, что это «*Hatteras*» имѣлъ дѣло съ нѣсколькими блокадо-прорывателями. Направившись къ мѣсту боя, они увидѣли, что сраженіе уже кончилось и нѣтъ ни одного судна. Только на слѣдующее утро, когда они замѣтили высунувшуюся изъ воды стеньгу затонувшаго судна, они узнали всю правду. Вслѣдствіе этого «*Alabama*» очутилась внѣ возможности быть ими настигнутой.

Semmes какъ въ умѣньи увлечь, такъ и въ нападеніи на «*Hatteras*», выказалъ мужество и предпріимчивость. Онъ зналъ, что въ Вестъ-Индіи за нимъ будутъ строго слѣдить, почему рѣшилъ направить свои поиски въ другія воды. Онъ вышелъ въ центральную часть Атлантическаго океана, гдѣ въ нѣсколькихъ миляхъ (3 геогр. мили) отъ Канарскихъ острововъ, захватилъ пять судовъ. Онъ находился теперь какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ пересѣкаются пути изъ южной Америки и Африки, между мысами Бланко и Санъ-Рокъ.

2 марта 1863 года онъ повернулъ прямо на югъ вдоль берега южной Америки и сдѣлалъ богатый уловъ. Въ его руки попало двадцать четыре приза и всѣ они были уничтожены, за исключеніемъ одного только «*Conrad*'а», который подъ именемъ «*Tuscaloosa*», сдѣлался крейсеромъ конфедератовъ. Онъ не имѣлъ большаго успѣха и, захвативъ два приза, былъ за-

арестованъ англійскими властями въ Капштадтѣ. «*Alabama*» въ теченіе нѣсколькихъ дней держалась на параллели островка Фернандо Норонья, гдѣ навѣрно нарушила нейтралитетъ Бразиліи, такъ какъ выходила на дорогу судовъ и уничтожила тамъ два американскихъ судна. Бразильскій губернаторъ не имѣлъ однако подъ рукой достаточно средствъ, чтобы воспрепятствовать этому, да наконецъ трудно сказать, что онъ долженъ былъ бы сдѣлать съ этимъ сильнымъ, а также и добросовѣстнымъ противникомъ. Поэтому, ничего не предпринявъ, онъ можетъ быть поступилъ и умно; послѣ двухъ-мѣсячной стоянки у бразильскаго берега его страшный гость направился черезъ Атлантическій океанъ къ Капштадту, захватилъ по дорогѣ два приза, изъ которыхъ одинъ отвелъ въ небольшой нейтральный портъ Ангра Пекена, гдѣ и продалъ англійскому купцу. Отсюда онъ прослѣдовалъ въ Капштадтъ, гдѣ произвелъ нѣсколько небольшихъ починокъ; услышавъ же, что въ южно-американскія воды ожидается «*Vanderbilt*», быстроходное военное судно сѣверянъ, назначенное наблюдать за нимъ, онъ рѣшилъ направиться къ Остъ-Индію, тѣмъ болѣе, что онъ захватилъ тутъ очень мало призовъ. Согласно съ этимъ, въ августѣ 1863 г. онъ оставилъ мысъ Доброй Надежды и направился въ Зондскій проливъ, при чемъ по дорогѣ захватилъ только одинъ призъ. Здѣсь онъ услышалъ, что его сторожитъ военное судно сѣверянъ «*Wyoming*», но всетаки захватилъ два приза, прежде чѣмъ оставилъ проливъ. Не желая подвергать себя опасностямъ боя, онъ долженъ былъ быть очень остороженъ, почему пошелъ вдоль западнаго берего Борнео, пересѣкъ Сіамскій заливъ, зайдя Пуло-Кондоръ — французскую колонію каторжниковъ на берегу Кохинхины, гдѣ снова произвелъ нѣкоторыя починки, стоя на ширингѣ такъ, чтобы можно было подвергнуть «*Wyoming*» продольному огню, въ случаѣ если бы послѣдній попытался войти въ гавань. Здѣсь онъ простоялъ двѣ недѣли, а затѣмъ, пройдя Сингапурскимъ проливомъ, проложилъ курсъ къ мысу Коморинъ, захвативъ по дорогѣ два приза. Отсюда онъ спустился внизъ вдоль восточнаго берега Африки обратно къ мысу Доброй Надежды, а затѣмъ вверхъ по Атлантическому океану къ Шербургу, въ который

и прибылъ 11 іюня 1864 года, почти послѣ двухъ лѣтняго странствованія. При своемъ возвращеніи обратно домой, онъ захватилъ очень мало призовъ, какъ потому, что шкипера американскихъ коммерческихъ судовъ стали болѣе осторожны, зная о его присутствіи въ этихъ мѣстахъ, такъ и потому, что онъ почти изгналъ изъ океана флагъ Соединенныхъ Штатовъ. Отъ начала до конца плаванія онъ захватилъ шестьдесятъ восемь призовъ, кромѣ затонувшей канонерской лодки «*Hatteras*». Въ числѣ ихъ былъ только одинъ пароходъ, «*Ariel*», отпущенный на выкупъ. Изъ всего числа призовъ пятьдесятъ три было уничтожено, девять выкуплено за наличныя деньги, два освобождены, одно обращено въ крейсеръ и въ четырехъ случаяхъ былъ уничтоженъ только грузъ.

Конецъ «*Alabama*» былъ близокъ. Въ европейскихъ водахъ, именно въ Флиссингенѣ, находился военный шлюпъ Соединенныхъ Штатовъ, «*Kearsarge*», подъ командой капитана Winslow. 12 іюня 1864 года, въ воскресенье утромъ, когда онъ стоялъ ошвартовавшись, отъ посланника сѣверянъ во Франціи пришла телеграмма съ извѣстіемъ, что ненавистный крейсеръ-губитель появился въ Шербургѣ. «*Kearsarge*» тотчасъ же приготовился выйти въ море; матросы его, уволенные на берегъ, были позваны обратно, и Winslow пошелъ по Англійскому каналу, зайдя сначала въ Доверъ. 14-го числа онъ былъ около Шербурга; приблизясь къ нему, онъ увидѣлъ, что за гигантскимъ моломъ, защищающимъ большой рейдъ, развѣвается непріятельскій флагъ. Онъ вошель на этотъ рейдъ, однако не сталь на якорь, такъ какъ опасался, что къ нему будетъ примѣненъ двадцати четырехъ часовый законъ, который далъ бы возможность «*Alabama*» ускользнуть. Оставшись внѣ территоріальныхъ водъ, онъ началъ внимательно караулить своего врага, рѣшивъ, что Semmes, который такъ часто ускользалъ отъ командировъ судовъ сѣверянъ, встрѣтитъ теперь въ немъ бдительнаго противника.

Однако, если Semmes и имѣлъ намѣреніе бѣжать, то онъ быстро отъ него отказался. Онъ немного былъ раздраженъ нападками сѣверянъ, которые называли его пиратомъ и губителемъ беззащитныхъ судовъ и обвиняли его въ трусости. Онъ

узналъ также, что на берегу французскіе офицеры надѣялись на то, что онъ будетъ сражаться, почему и рѣшился на это. Однако, если бы онъ больше заботился объ интересахъ конфедеративныхъ штатовъ, чѣмъ о своей собственной репутаціи, то онъ отклонилъ бы бой. Цѣль и назначеніе крейсеровъ-губителей вредить торговлѣ, а не сражаться съ военными судами. Но онъ былъ ободренъ своимъ успѣхомъ, былъ увѣренъ въ своемъ суднѣ и своей командѣ и думалъ, что онъ можетъ увѣнчать свою блестящую карьеру корсара ослѣпительной побѣдой надъ янками, которыхъ самъ ненавидѣлъ.

Между этими двумя судами не было рѣзкой разницы. Мы уже привели вооруженіе и дали подробное описаніе «*Alabama*». Теперь мы можемъ только добавить, что вѣсъ металла, выбрасываемаго ея восемью пушками, былъ триста шестьдесять девять фунтовъ, при этомъ вѣсъ залпа каждаго борта былъ около трехъ сотъ пяти фунтовъ *). «*Kearsarge*» былъ немного быстроходнѣе «*Alabama*»; подобно судну конфедератовъ, это былъ рангоутный пароходъ; водоизмѣщеніе его было 1031 тоннъ, а вооруженіе состояло изъ семи пушекъ. Изъ нихъ двѣ были 11 дюйм. поворотныя гладкостѣнныя **), одна носовая, а другая кормовая; четыре 32-хъ фунтовыя и одна 30 фунтовая нарѣзная ***). Вѣсъ всего выбрасываемаго имъ металла былъ четыреста тридцать фунтовъ, причемъ вѣсъ залпа каждаго борта — триста шестьдесятъ шесть фунтовъ. Такимъ образомъ онъ имѣлъ незначительное превосходство въ вѣсѣ бортового залпа ****). Число команды на обоихъ судахъ было приблизительно одинаково, на «*Kearsarge*» было 163 человѣка, а на «*Alabama*»—150. Однако если команды численно и равнялись другъ другу, за то между ними была громадная разница въ прав-

*) Одна 100 фунтовая, одна 68 фунт., четыре 32-хъ фунт. и одна девяти фунтовая. 32-хъ фунтовыя, какъ уже и было сказано раньше, находились въ плохомъ состояніи и неважно стрѣляли. Semmes утверждаетъ, что у него была 9-ти фунтовая пушка, а другіе говорятъ, что 24-хъ фунтовая.

**) Стрѣлявшіе 136 фунт. гранатами и 150 фунт. ядрами.

***) Онъ былъ также вооруженъ 12-ти фунт. гаубицей, употребляемой въ бою на близкомъ разстояніи, однако она не входила въ вѣсъ бортового залпа.

****) На 60 фунтовъ или на 20 процентовъ.

ственномъ отношеніи. Люди на «*Alabama*» были очень мало обучены артиллеріи; за исключеніемъ боя съ «*Hatteras*'омъ», гдѣ они хорошо стрѣляли, они не участвовали въ сраженіи; составленные изъ поддонковъ разныхъ націй, съ большой англійской закваской, они обнаруживали недостатокъ дисциплины и общей связи *). По крайней мѣрѣ одинъ разъ тамъ былъ бунтъ, который Semmes круто прекратилъ. Люди на «*Kearsarge*» были очень хорошо обучены; имъ часто производили артиллерійское ученье; всѣ они были одной національности и сражались за великое дѣло. Они были дисциплинированы и храбры, происходя изъ того блестящаго рода стойкихъ пуританъ, которые, благодаря войнѣ, составили коренное населеніе Соединенныхъ Штатовъ, подобно тому какъ это было въ Англіи въ семнадцатомъ столѣтіи.

Вся исторія морскихъ войнъ является урокомъ, который показываетъ, что люди, а не суда рѣшаютъ исходъ боя и что та сторона будетъ увѣрена въ успѣхѣ, у которой лучшіе матросы и лучшіе офицеры. Урокъ 1812 года былъ повторенъ почти на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ Портланда.

Капитанъ «*Kearsarge*'а» получилъ отъ Semmes'а приглашеніе на поединокъ или скорѣе просьбу не уходить, такъ какъ «*Alabama*» могла выйти послѣ того какъ кончитъ всѣ свои приготовленія. Конфедератскіе офицеры съ мола съ большою тщательностью изслѣдовали «*Kearsarge*», однако осталось одно обстоятельство, которое они не могли обнаружить. По срединѣ судна, по бортамъ, на протяженіи около пятидесяти футъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ приходится машина, былъ прикрѣпленъ запасный канатъ. Этотъ импровизированный поясъ былъ шесть футъ шириною; для предохраненія отъ грязи онъ былъ закрытъ дюймовыми еловыми досками и имѣлъ цѣлью защищать машину, когда угольныя ямы пусты. Semmes утверждалъ потомъ, что эта хитрость сдѣлала изъ «*Kearsarge*'а» настоящій броненосецъ.

---

*) «Послѣ сумерекъ (на «*Alabama*») ни одинъ офицеръ не могъ спуститься внизъ». Haywood. Крейсерство «*Alabama*». ст. 98 «Отчаянный экипажъ», тоже, стр. 110.

Крѣпленіе это было сдѣлано за годъ до этого сраженія и нельзя сказать, чтобы оно оказало какое либо вліяніе на исходъ боя *); во всякомъ случаѣ, этотъ добавокъ былъ извѣстенъ конфедератамъ. Они должны были знать объ этой хитрости, такъ какъ адмиралъ Фаррагутъ пользовался ею при форсированіи прохода на Миссиссипи, а Югъ всегда получалъ полныя и точныя свѣдѣнія о всѣхъ мѣрахъ непріятеля.

Въ воскресенье, 19 іюня, «*Kearsarge*» находился не далеко отъ буя, поставленаго на отмели къ востоку отъ Шербурга, около трехъ миль отъ входа. Про «*Alabama*» ничего не было слышно до начала одиннадцатаго часа, какъ вдругъ, въ то самое время, когда команда сѣверянъ собиралась на богослуженіе, все судно облетѣло слѣдующее извѣстіе: «она идетъ и правитъ прямо на насъ». Съ молитвенникомъ въ рукахъ капитанъ Winslow отдалъ приказаніе приготовиться къ бою и людямъ идти по своимъ мѣстамъ, затѣмъ вытравилъ канатъ и взялъ курсъ въ море, какъ для того, чтобы избѣжать боя въ нейтральныхъ водахъ, такъ и для того, чтобы воспрепятствовать непріятелю убѣжать. Онъ предполагалъ, что «*Alabama*» сильнѣе его, думая, что Semmes не изъявилъ бы такую охоту сражаться, если бы этого не было на самомъ дѣлѣ. «*Alabama*» вышла въ сопровожденіи французскаго броненосца «*Couronne*», цѣль котораго была посмотрѣть, не произойдетъ ли сраженіе въ предѣлахъ французскихъ территоріальныхъ водъ. Намѣреніе Semmes'a было хорошо извѣстно въ городѣ; молъ, гора du Roule, круто возвышающаяся позади Шербурга, и сосѣдній берегъ, все было усыпано зѣваками, въ то время какъ спеціальные поѣзда подвозили все новыя толпы народа **). Англійская яхта «*Deerhound*» наблюдала за «*Alabama*», благодаря желанію дѣтей владѣльца яхты видѣть сраженіе, и благодаря этому желанію спасена жизнь Semmes'a и многихъ изъ его экипажа.

«*Couronne*», какъ только увидѣлъ, что «*Alabama*» отошла на три мили отъ берега, повернулъ обратно и предоставилъ

*) Одинъ англичанинъ, видѣвшій его однако немедленно послѣ боя, утверждаетъ, что въ такой цѣнной бронѣ «*Kearsarge*'а» было много пробоинъ.

**) Это отрицается Bulloch'омъ (стр. 103) и кажется мало вѣроятнымъ, хотя и подтверждается всѣми американскими источниками.

сражающихся самимъ себѣ. «*Kearsarge*» пошелъ впередъ, какъ будто бы онъ бѣжалъ отъ «*Alabama*», до тѣхъ поръ, пока не отошелъ на 7 миль отъ берега, а затѣмъ, въ 10 ч. 50 мин., повернулъ и направился прямо на судно конфедератовъ. Въ 10 ч. 57 мин. «*Alabama*» открыла огонь выстрѣломъ изъ своего 100 фун. поворотнаго орудія и вслѣдъ за тѣмъ дала залпъ. Выстрѣлы, произведенные съ разстоянія въ одну милю, не причинили никакого вреда «*Kearsarge*'у», за исключеніемъ порчи такелажа. Чтобы избѣжать продольнаго обстрѣливанія, Winslow теперь измѣнилъ свой курсъ, а такъ какъ «*Alabama*» старалась повернуть и подвергнуть «*Kearsarge*» продольному огню, то суда вели бой баттареями правыхъ бортовъ, описывая круги за кругами или скорѣе спираль, такъ какъ теченіемъ ихъ относило къ юго-западу. Два залпа уже было сдѣлано противникомъ «*Kearsarge*'а», прежде чѣмъ этотъ послѣдній началъ отвѣчать. Тогда уже съ разстоянія девятисотъ ярдовъ онъ выстрѣлилъ въ нее гранатами съ дистанціонными трубками, поставленными на пять секундъ. Вслѣдствіе того, что каждое судно стремилось подвергнуть продольному огню другое, оба судна вращались вокругъ общаго центра, идя контръ курсами, хотя оба они подавались въ томъ же направленіи, находясь на одной и той же окружности *). Разстояніе, раздѣлявшее ихъ, постепенно уменьшалось, такъ что ко времени близкаго боя было около всего 500 ярдовъ и по мѣрѣ того какъ оно уменьшалось, гладкостѣнныя пушки «*Kearsarge*» съ ихъ громадными снарядами, при стрѣльбѣ безъ прицѣла, дѣлались все болѣе и болѣе дѣйствительны. Въ звукѣ отъ выстрѣловъ и въ дымѣ ихъ была большая разница у обоихъ судовъ. Въ то время какъ пушки «*Kearsarge*'а» производили чистый и рѣзкій звукъ, съ бѣлымъ и легкимъ дымомъ, пушки «*Alabama*» стрѣлявшія порохомъ, сохранявшимся въ плохихъ условіяхъ, давали тупой тяжелый звукъ съ тяжелымъ чернымъ дымомъ **). Судно сѣверянъ стрѣляло не торопясь и поточнѣе;

*) См. планъ.

*) Крюйтъ каморы на «*Alabama*» помѣщались въ очень жаркомъ мѣстѣ и порохъ при этомъ очень долгое время былъ на суднѣ. Тотъ фактъ, что ни одинъ изъ снарядовъ 100 фунт. нарѣзной пушки не пробилъ цѣпной брони, показываетъ, что съ боевыми припасами должно было произойти что то очень неладное.

его большія пушки были направлены въ подводную часть противника, въ то время какъ болѣе легкія счищали все съ палубы «*Alabama*». Его поворотная кормовая 11 дюйм. гладкостѣнная пушка сослужила блестящую службу. Ея снарядъ за снарядомъ попадали въ «*Alabama*» и тремя такими, быстро слѣдовавшими одинъ за другимъ выстрѣлами, попавшими недалеко отъ 8 дюйм. поворотной пушки, перебило и ранило всю ея прислугу. До конца сраженія прислуга ея перемѣнилась четыре раза. Люди на «*Kearsarge*» тщательно слѣдили за своими выстрѣлами и ликовали при каждомъ попавшемъ снарядѣ. Въ самомъ началѣ боя снарядъ разбилъ на «*Alabama*» бизань гафель и снесъ флагъ. Одинъ моментъ думали, что его спустили, и ликованіе было шумное. Однако флагъ скоро снова подняли на топѣ бизань мачты. Огонь «*Alabama*» сдѣлался свирѣпо скоръ, но, вѣроятно, вслѣдствіе низкаго качества пороха и дистанціонныхъ трубокъ, онъ причинилъ очень небольшой вредъ «*Kearsarge*'у». Конфедераты вначалѣ стрѣляли гранатами, но такъ какъ онѣ ударялись въ непріятельскій бортъ, безъ вреда для него, то они перешли къ ядрамъ; когда же бой происходилъ на близкомъ разстояніи, то стрѣляли ядрами и гранатами по перемѣнно. 100 фунтов. снарядъ изъ носового поворотнаго орудія «*Alabama*» ударилъ въ корму «*Kearsarge*'а», отчего послѣдній сильно задрожалъ, однако снарядъ не взорвался. Если бы дистанціонная трубка была исправна, то исходъ боя могъ бы измѣниться. Жилая палуба на «*Alabama*» сильно страдала отъ снарядовъ сѣверянъ и ея каютъ-кампанія, гдѣ былъ занятъ работой помощникъ хирурга, была подвержена ихъ разрушительному дѣйствію. Онъ стоялъ наклонившись надъ столомъ, на которомъ лежалъ одинъ изъ раненыхъ, какъ вдругъ попавшимъ снарядомъ снесло столъ съ человѣкомъ, хирургъ же остался невредимъ. Уже былъ сильно поврежденъ правый бортъ «*Alabama*» и черезъ многочисленныя пробоины въ подводной части вливалась вода; конецъ ея приближался.

Около этого времени снарядомъ порвало фалы втораго флага на «*Kearsarge*'ѣ», который былъ пристопоренъ на топѣ бизань мачты, такъ что его можно было во всякій моментъ

разорвать, если бы былъ сбитъ другой флагъ или если бы побѣда стала клониться на ихъ сторону. Флагъ въ этомъ случаѣ распустился и началъ свободно развиваться, являясь, среди общаго ликованія, знаменіемъ побѣды. До этого момента «*Kearsarge*» получилъ мало поврежденій; три человѣка только были ранены, одинъ смертельно; командиръ его только что собирался сблизиться для серіознаго нападенія, когда «*Alabama*» внезапно прекратила свой огонь, поставила форъ трисель и кливеръ и подъ парами и парусами хотѣла достигнуть нейтральныхъ водъ. Въ первый разъ она повернулась къ сѣверянамъ лѣвымъ бортомъ; они могли видѣть, что весь онъ пробитъ дырьями и изъ него выдаются только двѣ пушки.

Употреблены были всѣ усилія, чтобы накренить «*Alabama*» на лѣвый бортъ и въ такомъ положеніи заткнуть многочисленныя пробоины праваго борта. Однако механикъ ея доносилъ Semmes'у, что вода подступаетъ къ топкамъ и гаситъ огонь. Судно быстро наполнилось водой и уже «*Kearsarge*» находился у нея передъ носомъ, съ цѣлью дать по ней продольный залпъ. Дальнѣйшее сопротивленіе было бы безполезно и въ результатѣ повело бы только къ ненужному кровопролитію. «*Alabama*» спустила свой флагъ, въ то время какъ «*Kearsarge*» пересѣкалъ ея курсъ въ разстояніи 400 ярдовъ. Одинъ моментъ сѣверяне сомнѣвались въ томъ, что она сдается и думали, что это одна изъ хитростей Semmes'а. Но когда взвился бѣлый флагъ, они узнали, что карьера ея кончена. Въ этотъ моментъ, по ихъ показаніямъ, хотя это и отрицается всѣми бывшими на «*Alabama*», было сдѣлано по «*Kearsarge*'у» нѣсколько новыхъ выстрѣловъ, на что онъ тотчасъ же отвѣтилъ, произведя ужасное дѣйствіе. «*Alabama*» начала садиться кормой, въ то время какъ ея непріятель смотрѣлъ на ее. Одна изъ ея шлюпокъ была послана на «*Kearsarge*», чтобы произвести формальную сдачу, въ то время какъ на вторую быстро погрузили раненыхъ. Тѣмъ же, которые остались невредимыми, приказано было захватить рейки и прыгать съ ними въ море. Безъ десяти минутъ часъ «*Alabama*» пошла ко дну, ея корма глубоко погрузилась въ воду, въ то время какъ носъ поднялся на воздухъ.

«*Kearsarge*» ничего не сдѣлалъ для спасенія утопающихъ, только командиръ его попросилъ сигналомъ бывшую по близости англійскую яхту «*Deerhound*» сдѣлать то, что она можетъ. Она направилась въ середину плавающихъ обломковъ, подала концы державшимся на водѣ и подняла шлюпку, въ которой былъ и Semmes, взятый на нее съ воды, послѣ того какъ онъ выпрыгнулъ въ море. Послѣ того какъ яхта спасла всѣхъ тѣхъ, кого только она могла спасти, именно, двадцать восемь человѣкъ матросовъ и четырнадцать офицеровъ, она направилась полнымъ ходомъ къ англійскому берегу. Winslow, кажется, воображалъ, что она передастъ ему всѣхъ тѣхъ, кого она спасла; нѣкоторые писатели изъ сѣверянъ въ этомъ отношеніи обвиняли въ недобросовѣстности владѣльца яхты и ея капитана. Фактъ былъ тотъ, что она выполнила то, что долженъ былъ сдѣлать «*Kearsarge*», а когда спасенные люди были уже у нея на палубѣ, то передать ихъ, явилось бы большимъ нарушеніемъ нашего нейтралитета относительно конфедеративныхъ штатовъ.

«*Kearsarge*» остался на мѣстѣ боя и очень поздно послалъ двѣ шлюпки подобрать оставшихся людей. Затѣмъ онъ пошелъ въ Шербургъ, гдѣ и сдалъ всѣхъ раненыхъ въ госпиталь на излеченіе. Экипажъ его братался со всѣми оставшимися невредимыми плѣнными, онъ братски раздѣлилъ съ ними пищу, грогъ и одѣяла. Злоба, существовавшая въ сердцахъ сѣверянъ и южанъ была вытѣснена пропсшедшимъ кровопролитіемъ, и какъ тѣ, такъ и другіе чувствовали, что они вели себя честно. Во время этого сраженія «*Kearsarge*» выпустилъ 173 снаряда, изъ которыхъ сорокъ, какъ это предполагаютъ, попало въ «*Alabama*». «*Alabama*» же выпустила 370, изъ нихъ пробило «*Kearsarge*» четырнадцать, да вдвое больше попало въ рангоутъ и такелажъ. Снаряды ея часто не разрывались и стрѣльба ея была очень плоха, хотя она и дѣлалась много лучшей при боѣ на близкомъ разстояніи. Ея комендоры нуждались въ практикѣ, что влечетъ за собою большой расходъ боевыхъ припасовъ. За мѣсяцъ до этого, у береговъ Бразиліи, они выпустили нѣсколько снарядовъ въ захваченныя суда и въ этомъ случаѣ было замѣчено, что трубки гранатъ дѣйствуютъ

неудовлетворительно. Она потеряла во время боя девять человѣкъ убитыми *) и двадцать одинъ ранеными т. е. пятую часть своего экипажа, десять же человѣкъ потонули. Оба судна описали семь циркуляцій, до того какъ «*Alabama*» хотѣла бѣжать. Превосходное знаніе артиллеріи, а также обученіе и дисциплина команды «*Kearsarge*'а» были рѣшительными факторами: оба судна были равносильны, на сколько только это возможно. Ссылаясь на профессора Soley, можно сказать, что каждое изъ нихъ было вооружено такъ, какъ это находили лучшимъ для небольшого крейсера **). Однако очень хорошія качества 11 дюйм. снарядовъ «*Kearsarge*'а», казалось, были одною изъ причинъ его побѣды. Нельзя было серіозно разсчитывать на шесть 32-хъ фунт. пушекъ «*Alabama*», да и стрѣляли онѣ чрезвычайно плохо.

«*Nashville*», объ уничтоженіи котораго «*Montauk*'омъ» мы уже упоминали, былъ колесный пароходъ въ 1300 тоннъ водоизмѣщенія; будучи построенъ въ сѣверныхъ штатахъ и принадлежа сѣверянамъ, онъ былъ захваченъ въ Чарльстонѣ, когда вспыхнула война. 21 октября 1861 года, онъ вышелъ изъ Чарльстона и направился въ Англію, уничтоживъ по дорогѣ одно судно. Когда онъ прибылъ въ Саутгамптонъ, то очутился подъ надзоромъ «*Tuscarora*». Не смотря на все то остроуміе, которое выказала послѣдняя, для того чтобы избѣгнуть закона о двадцати четырехъ часовой стоянкѣ ***), «*Nashville*» все таки удалось безопасно уйти и на переходѣ черезъ Атлантическій океанъ захватить второе судно. Послѣ этого имъ пользовались какъ блокадопрорывателемъ до тѣхъ поръ, пока онъ не былъ сожженъ, какъ объ этомъ уже и было разсказано. Экипажъ его состоялъ изъ сорока человѣкъ, а воору-

---

*) P. H. Haywood, служившій на палубѣ «*Alabama*», утверждаетъ, что въ дѣйствительности потеря была много больше и преднамѣренно ложно показана. Крейсерство «*Alabama*» стр. 147.

**) Soley Blockade стр. 207.

***) Федеральное судно держалось подъ парами и когда оно замѣчало намѣреніе «*Nashville*» выйти въ море, оно старалось это предупредить. Такимъ образомъ «*Nashville*», связанный закономъ о двадцати четырехъ часовой задержкѣ, не могъ двинуться.

женіе—изъ двухъ мѣдныхъ 12 фунтов. пушекъ.—Въ общемъ онъ захватилъ два приза.

«*Georgia*», подобно «*Alabama*», была куплена въ Англіи агентами конфедератовъ. Имя ея было «*Japan*»; будучи 600 тоннъ водоизмѣщенія, съ машиною въ 200 силъ, она была построена въ Думбартонѣ. Посланникъ сѣверныхъ штатовъ въ Англіи предупредилъ объ ея передачѣ и, по сношенію съ лордомъ Russell, въ Шотландію былъ посланъ приказъ объ ея задержаніи. Однако за день до того какъ этотъ приказъ прибылъ въ Глазго, она была уже ушедши. 1-го апрѣля 1863 года она вышла въ море и пошла вдоль англійскихъ береговъ къ Морлексъ, по близости къ которому ее ожидало судно съ вооруженіемъ и боевыми припасами. Всѣ пушки ея были нарѣзныя Whitwarth'a; вооруженіе состояло изъ двухъ 100 фунт., одной 32-хъ фунтов. и двухъ 24-хъ фунт. пушекъ. У ней былъ недостатокъ, который много вредилъ ея успѣху, какъ крейсера-губителя; состоялъ онъ въ томъ, что она обладала слишкомъ малой парусностью, для того чтобы ходить безъ помощи пара. Она около года крейсеровала въ морѣ, захвативъ въ Атлантическомъ океанѣ девять призовъ, изъ которыхъ четыре были отпущены на выкупъ, а остальные уничтожены. По возвращеніи въ Англію, она была продана одному англичанину за 15000 фунт. стерлинговъ. Правительство Соединенныхъ Штатовъ получило извѣщеніе объ этой продажѣ и держась того мнѣнія, какъ это было и правильно, что за время войны военныя суда воюющихъ сторонъ не могутъ переходить въ другія руки, рѣшило захватить ее при первой возможности. Она и была захвачена «*Niagara*», въ то время какъ совершала переходъ въ Лиссабонъ подъ португальскимъ патентомъ (серптепартіей); затѣмъ была судима призовымъ судомъ Соединенныхъ Штатовъ. Владѣлецъ ея не получилъ никакого вознагражденія, кромѣ 6000 фунтовъ стерлинговъ въ какую сумму онъ ее застраховалъ, такъ какъ британское правительство весьма правильно отказалось вмѣшиваться въ это дѣло.

Въ ноябрѣ, 1863 года, англійское адмиралтейство продало одному господину старый гнилой почтовый ботъ, а этотъ

послѣдній уступилъ его агентамъ конфедератовъ. Въ Ширнесѣ онъ былъ введенъ въ докъ и изготовленъ къ плаванію, послѣ чего съ небольшимъ числомъ команды вышелъ въ море подъ именемъ «*Rappahanock*». Представляя изъ себя одни развалины, онъ не пошелъ дальше, Кале, гдѣ мѣстные власти наложили на него запрещеніе выходить въ море. Тамъ онъ оставался до конца войны, служа школой для рекрутъ конфедератовъ *).

Слѣдующимъ въ серіи крейсеровъ шелъ «*Sea King*». Это было очень быстроходное судно, снабженное подъемнымъ винтомъ и хорошей парусностью; оно совершало рейсы въ Остъ-Индію и стоило 45000 фунтовъ. Оно вышло въ море 8 октября 1864 года и у Мадеры встрѣтило судно, везшее для него вооруженіе и запасы. Изъ него выгрузили на «*Sea King*» двѣ 8 дюйм. гладко-стѣнныя, двѣ 32-хъ фунт. Whitworth'a и двѣ 12-ти фунт. нарѣзныя пушки. Номинальная продажа совершилась; послѣ этого судно подняло конфедератскій флагъ и перемѣнило имя на «*Shenandoah*». Оно было плохо укомплектовано, такъ какъ немногіе изъ тѣхъ, кто пошелъ въ плаваніе на «*Sea King*'ѣ», пожелали продолжать это плаваніе, когда дѣйствительное назначеніе судна стало извѣстно. Назначеніемъ же его было уничтожать суда китобойнаго промысла въ сѣверной части Тихаго океана, согласно плана, выработаннаго Brooke'омъ комендоромъ флота конфедеративныхъ штатовъ. Флагъ сѣверянъ почти уже совершенно изчезъ съ океана, и только въ отдаленныхъ мѣстахъ Японскаго моря и Арктическаго океана остались еще китобои. Южане нападали на нихъ съ особымъ удовольствіемъ, такъ какъ они принадлежали къ штатамъ Новой Англіи, составляющимъ ядро сѣверянъ. «*Shenandoah*», стараясь, на сколько только могъ, обогнулъ мысъ Доброй Надежды, захвативъ по дорогѣ немного призовъ и направился черезъ Индѣйскій океанъ къ Мельбурну. Здѣсь онъ встрѣтилъ дожидавшее его судно съ углемъ и, благодаря нерадивости мѣстныхъ властей, ему удалось основательно по-

*) Это было болѣе сильнымъ нарушеніемъ нейтралитета со стороны Франціи, чѣмъ какое было сдѣлано Англіей.

чинится въ докѣ *).—Здѣсь машина его была перебрана, набрано сорокъ два человѣка команды и послѣ мѣсячной стоянки онъ вышелъ по назначенію. Война уже окончилась, когда онъ достигъ Берингова моря, однако достовѣрное извѣстіе объ этомъ до него не дошло. До 28 іюня 1865 года, когда онъ точно узналъ, что конфедеративные штаты перестали существовать, онъ сжегъ большое число китобоевъ. Подъ парусами онъ пошелъ въ Англію и на всемъ этомъ протяженіи въ 17000 миль не переговаривался ни съ однимъ судномъ. Въ Ливерпулѣ онъ былъ переданъ англійскому правительству, послѣ того какъ захватилъ тридцать шесть призовъ на сумму 1361000 долларовъ. Изъ нихъ тридцать одно было уничтожено и пять отпущено на выкупъ. Осталось упомянуть еще объ одномъ весьма важномъ суднѣ. Блокадо-прорыватель «*Atlanta*» **), въ августѣ 1864 года, былъ изготовленъ къ плаванію въ Вильмингстонѣ и переименованный въ «*Tallahassee*», тотчасъ же пошелъ въ крейсерство вверхъ по берегу. Въ восьмидесяти только миляхъ отъ Нью-Іорка онъ захватилъ одну шхуну и четыре другихъ судна, изъ которыхъ одно, подъ именемъ «*Funk*», было обращено въ вспомогательное. Онъ подошелъ къ Нью-Іорку на разстояніе пятидесяти миль, намѣреваясь пройти къ Long Island Sound и сдѣлать нападеніе на Бруклинское адмиралтейство. Вслѣдствіе этого въ Нью-Іоркѣ поднялась большая тревога; однако онъ никогда не привелъ въ исполненіе свой планъ, который можно было выполнить. Противъ берега Maine онъ встрѣтилъ флотилію рыбаковъ, которую и уничтожилъ; пройдя затѣмъ въ Галифаксъ нагрузился тамъ углемъ и возвратился обратно. Онъ захватилъ двадцать девять призовъ, изъ которыхъ два были освобождены и пять отпущены на выкупъ, остальные уничтожены. Подъ именемъ «*Olustee*» 29 октября 1864 года онъ опять пошелъ въ море, и послѣ сильнаго преслѣдованія его «*Sassacus*'омъ». захватилъ шесть призовъ. По возвращеніи, съ него сняли

---

*) Одиннадцать разъ крейсеры южанъ чинились въ англійскихъ портахъ и тринадцать—военныя суда сѣверянъ. Bulloch стр. 181.

**) Двухъ-винтовый 14 узловый пароходъ построенный Tames'омъ.

артиллерію и онъ снова принялся за дѣятельность блокадопрорывателя. 24-го декабря 1864 г. онъ предпринялъ переходъ къ Бермудскимъ островамъ, но увидѣвъ, что оттуда нельзя вернуться обратно, отправился въ Англію, гдѣ былъ захваченъ и переданъ сѣверянамъ *).

Въ общемъ крейсеры и каперы захватили 261 судно. Почти всѣ эти призы были парусные, такъ какъ, въ дѣйствительности, почтовые пароходы «*Ariel*» и «*Electric Spark*» были единственными паровыми судами, захваченными въ открытомъ морѣ. Потеря, понесенная Соединенными Штатами была велика, но еще не такъ велика, какъ она была бы въ томъ случаѣ, когда конфедераты имѣли бы успѣхъ въ своемъ желаніи отдѣлиться отъ Сѣверныхъ Штатовъ, такъ какъ выкупныя свидѣтельства, по условію, должны были быть уплочены по признаніи независимости Южныхъ Штатовъ. Однако убытки и въ той мѣрѣ, въ какой они дѣйствительно были, уничтожили американскій торговый флотъ. Онъ уже оправился отъ того удара, который мы нанесли ему въ 1812 году и снова соперничалъ съ нами. Американская междуусобная война избавила насъ отъ соперника. Въ 1864 M-r. Milner Gibson, произнося рѣчь въ Ashton-under-Lyne, замѣтилъ, что въ 1863 г. вывозъ товаровъ на англійскихъ судахъ изъ портовъ Англіи возросъ до четырнадцати милліоновъ тоннъ, въ то время какъ для американскихъ судовъ, ведущихъ торговлю съ Англіей, онъ уменьшился до 46 или 47 процентовъ. Можно сказать, что уменьшеніе это произошло частію отъ того, что всѣ стали пользоваться желѣзными судами, приводимыми въ движеніе паромъ, въ чемъ Соединенные Штаты остались позади, такъ частію и отъ того, что большое число пароходовъ было употреблено сѣверянами для

*) Въ Англіи и во Франціи было выстроено нѣсколько броненосцевъ для правительства конфедератовъ. Изъ нихъ одно только, башенное судно «*Stonewall*», успѣло выйти въ море. Будучи вооружено однимъ 300-тъ фунтовымъ орудіемъ и двумя 70-ти фунтовыми, оно было покрыто 4,7 дюйм. броней и имѣло таранъ. Такъ какъ оно было изготовлено какъ разъ ко времени окончанія войны, то и было продано Японіи. Два другихъ башенныхъ судна были построены въ Биркенхедѣ и пріобрѣтены британскимъ правительствомъ. Въ англійскомъ флотѣ имена ихъ были «*Scorpion*» и «*Wivern*».

военныхъ цѣлей и тѣмъ самымъ они были отняты отъ торговли. Этимъ двумъ обстоятельствамъ можно до нѣкоторой степени приписать упадокъ торговли, хотя главной причиной ея уменьшенія была дѣятельность конфедератскихъ крейсеровъ. Американскій торговый флотъ исчезъ во всѣхъ моряхъ и могъ только ходить по назначенію окольными путями. Въ Сингапурѣ Semmes встрѣтилъ двадцать американскихъ судовъ, стоявшихъ разоруженными и тамъ же было большое число судовъ перепроданныхъ *). Нейтральный флагъ по парижскому трактату прикрываетъ нейтральный грузъ, въ то время какъ нейтральный грузъ не освобождаетъ отъ захвата суда воюющей стороны и купцы, какой бы они не были національности, не будутъ фрактовать суда сѣверянъ. Въ этомъ случаѣ обыкновенно выигрываетъ нейтральное государство, а такимъ нейтральнымъ государствомъ, которое пріобрѣло главную выгоду, была Англія **).

Такіе факты могутъ быть намъ очень пріятны. Мы больше всѣхъ другихъ націй живемъ торговлей; и нашъ торговый флотъ составляетъ двѣ трети судовъ всего свѣта. Если бы онъ подвергся такому же нападенію и разоренію, какъ и американскій, то не исчезъ ли бы онъ тогда съ моря? Чтобы рѣшить это, мы должны разсмотрѣть способы нападенія конфедератовъ и тѣ предположенія сѣверныхъ стратеговъ, которыя

---

*) Semmes. Service Afloat. стр. 780. Разоруженныхъ американскихъ судовъ два было въ Банкокѣ, одно или два въ Кантонѣ, два или три въ Шанхаѣ, одно на Филиппинскихъ островахъ и одно или два въ Японіи. «Всѣ птицы были попрятавшись».

**) Въ дѣлѣ Соединенныхъ Штатовъ, представленномъ суду посредниковъ, мы находимъ (стр. 130) слѣдующія данныя. Въ 1860 году двѣ трети грузовъ изъ Нью-Іорка было перевезено на американскихъ судахъ, а въ 1863—три четверти ихъ было перевезено иностранными судами. Число грузовъ, перешедшихъ изъ подъ американскаго подъ британскій флагъ, слѣдующее:

1861 г.	126	судовъ	71.673 тонна.
1862 »	135	»	74.578 »
1863 »	348	»	252.579 »
1864 »	106	»	92.052 »

Дѣятельность «*Alabama*» началась осенью 1862 года, что ясно видно изъ этой таблицы.

они высказывали, чтобы встрѣтить ихъ нападеніе. Тогда только мы будемъ въ состояніи объявить наше рѣшеніе.

Адмиралъ Porter говоритъ, что «Semmes'у удалось избѣгнуть захвата отнюдь не благодаря своей особенной ловкости, это произошло вслѣдствіе упущеній и равнодушія морского министерства, которое не послало спеціальныхъ судовъ въ нужныя мѣста *)». Дѣйствительно, равнодушіе это насъ удивляетъ. Планъ Semmes'а былъ таковъ: идти для крейсерства на одинъ изъ главныхъ океанскихъ путей и тамъ оставаться около двухъ мѣсяцевъ; въ дѣйствительности онъ такъ и сдѣлалъ, такъ что извѣстія объ его подвигахъ достигали Сѣверныхъ Штатовъ уже тогда, когда онъ пошелъ дальше. Наибольшее число призовъ онъ захватилъ въ трехъ мѣстахъ: у Азорскихъ острововъ, именно, немного южнѣе ихъ; близъ Ньюфаундлендской банки; и въ мѣстѣ пересѣченія западныхъ путей близъ Бахіи, въ Бразиліи. Въ Вестъ-Индіи онъ захватилъ всего пять судовъ; между мысомъ Доброй Надежды и Китайскимъ моремъ только девять, изъ которыхъ три были захвачены недалеко отъ мыса, при возвращеніи его изъ южной Америки. Атлантическій океанъ являлся ареной его главнѣйшихъ захватовъ, подобно тому какъ онъ былъ и мѣстомъ дѣйствія «*Sumter*'а», «*Georgia*», «*Florida*» и «*Tallahassee*». На стратегическіе пункты въ Атлантическомъ океанѣ слѣдовало больше всего обращать вниманіе. Одинъ быстроходный крейсеръ долженъ былъ наблюдать за каперами у Азорскихъ острововъ, другой у Мадеры, третій у Канарскихъ острововъ. Близъ мыса Санъ-Рокъ слѣдовало держать на станціи больше судовъ, именно два, а третій долженъ былъ держаться у Фернандо Норонья. Въ Вестъ-Индіи Florida Strait, Windword и Mona Passage также требовали вниманія. Англія, являющаяся

*) Porter стр. 642 и Bulloch стр. 183—6 также критикуетъ бездѣятельность крейсеровъ сѣверянъ. «Кажется необычайнымъ, что Соединенные Штаты, обладая такими большими морскими силами, которыми они располагали втеченіе всей войны, дозволили небольшому числу конфедератскихъ крейсеровъ свободно крейсеровать по двумъ океанамъ и такъ много уничтожить судовъ въ тѣхъ пунктахъ, про которые всякій образованный офицеръ знаетъ, что тамъ наибольшее скопленіе коммерческихъ судовъ, а также и при томъ условіи, что имъ было извѣстно о посылкѣ туда непріятельскихъ крейсеровъ.

источникомъ и мѣстомъ появленія крейсеровъ, требовала особенно тщательнаго объ ней попеченія. Слѣдовало имѣть крейсеры въ Бельфастѣ, Голихедѣ и Плимутѣ, готовыми сняться съ якоря по первому приказанію американскаго посланника, который имѣлъ всегда самыя полныя свѣдѣнія о всѣхъ предназначаемыхъ для каперства судахъ *). У мыса Доброй Надежды, въ Пуантъ де Галѣ, у Малакки и въ Зондскомъ проливѣ слѣдовало имѣть на стражѣ быстроходныя суда. Въ общемъ требовалось шестнадцать судовъ съ экипажемъ, можетъ быть, въ двѣ тысячи человѣкъ. Вмѣсто того чтобы держаться такой политики, американское правительство расположило на станціи въ Вестъ-Индіи летучій отрядъ, который неизмѣнно позволялъ ускользать его противникамъ, когда только онъ съ ними встрѣчался. Одному только судну, «*Vanderbilt*», было дано порученіе крейсеровать въ поискахъ за «*Alabama*», хотя для этой цѣли, не было бы слишкомъ много, послать даже и четырехъ. Онъ вышелъ 27 января 1863 года, когда было извѣстно, что крейсеръ находится въ Вестъ-Индіи. Ему дано было приказаніе зайти въ Гаванну и, если бы удалось получить какія нибудь свѣдѣнія объ «*Alabama*», то тотчасъ же и начать дѣйствовать. Въ противномъ случаѣ онъ долженъ былъ посѣтить Вестъ-Индію, покрейсеровать въ Мексиканскомъ заливѣ, пройти вдоль берега Бразиліи къ острову Фернандо Норонья и Ріо, оттуда пройти на мысъ Доброй Надежды и возвратиться обратно мимо острововъ Св. Елены, Зеленаго мыса, Канарскихъ и Мадеры въ Нью-Іоркъ. 28 февраля 1863 года онъ встрѣтилъ къ несчастію сѣверянъ. капитана Wilkes, командовавшаго летучимъ отрядомъ. Этотъ послѣдній немедленно присоединилъ его къ своему отряду, пересѣлъ на него самъ, перенеся и свой флагъ, и написалъ справедливо негодующему морскому министерству бумагу, что онъ такъ распорядился, вслѣдствіе хорошаго хода, удобства и прекрасныхъ морскихъ качествъ этого судна. Онъ отпустилъ его только 13 іюня, когда получилъ категорическое

*) Оба тома Bulloch'a наполнены жалобами на шпіонство сѣверянъ.

приказаніе. «*Vanderbilt*» тотчасъ же пошелъ къ Норонья, но прибылъ туда уже черезъ десять недѣль послѣ ухода «*Alabama*». Если бы «*Vanderbilt*» слѣдовалъ первоначальному плану, то ему пришлось бы ожидать «*Alabama*» и онъ, можетъ быть, кончилъ бы ея хищническое крейсерство *). На самомъ же дѣлѣ, онъ вездѣ былъ послѣ нея. Сдѣлали большую ошибку въ томъ, что самую важную часть Атлантическаго океана, тамъ гдѣ сближаются Африка и Америка, зорко не оберегали, а также и въ томъ, что пренебрегали небольшими испанскими и португальскими островами въ центральной его части. Эти мѣры не вызвали бы непремѣнно ослабленіе строгости блокады. Сѣверъ располагалъ значительнымъ числомъ крейсеровъ, посланныхъ въ разныя части свѣта, но крейсеры эти, будучи укомплектованы не особенно ловкимъ составомъ, не дали никакихъ результатовъ. «*Wyoming*», наблюдавшій за Зондскимъ проливомъ, не былъ на своемъ посту въ то время, когда прибыла «*Alabama*». Это можно отнести къ неудачѣ, но можетъ быть также объяснено и незнаніемъ своего дѣла.

Каковъ же однако былъ бы результатъ, если бы относительно «*Alabama*» были приняты вышеуказанныя мѣры? Немедленно вслѣдъ за тѣмъ, какъ она вышла въ море, слѣдовало извѣстить наблюдавшихъ за нею крейсеровъ въ Голихедѣ и Бельфастѣ; одинъ изъ нихъ долженъ былъ караулить ее въ Ирландскомъ каналѣ, а другой въ Сѣверномъ. Предположивъ, что она ускользнула бы отъ судна сѣверянъ въ Ирландскомъ каналѣ, ей все таки надо было бы избѣгнуть еще Плимутскаго крейсера. Допустимъ однако, что она благополучно миновала англійскія воды; тогда это обстоятельство черезъ день или два стало бы извѣстно американскому посланнику въ Лондонѣ, который узналъ бы это отъ командировъ крейсеровъ, вернувшихся въ портъ. Какъ извѣстно, «*Alabama*» не имѣла вооруженія, она должна была гдѣ нибудь его получить. Тогда она или направилась бы въ Америку, гдѣ и погрузила бы его въ одномъ изъ конфедератскихъ или нейтральныхъ портовъ, или

*) «*Vanderbilt*» не былъ однако сильнымъ судномъ, его машина была уже сильно истрепавшись, а вооруженіе его было достаточно слабовато.

же она пошла бы къ какому либо острову или въ портъ, находящійся въ сторонѣ и принадлежащій слабому государству, гдѣ сдѣлала бы тоже самое. Въ первомъ случаѣ, она попала бы подъ наблюденіе американскихъ отрядовъ; во второмъ же, когда ея назначеніемъ была бы Африка или Бразилія, она и тамъ также встрѣтила бы бдительныхъ противниковъ. Однако одному крейсеру слѣдовало отдать приказаніе слѣдовать за нею въ Атлантическій океанъ. Въ это же самое время «*Alabama*», все еще безъ вооруженія, пошла бы къ Азорскимъ островамъ: тутъ она встрѣтила бы находившійся на готовѣ крейсеръ федералистовъ, почему тотчасъ же бы и ушла. Тоже самое произошло бы у Мадеры и у Канарскихъ острововъ. Въ концѣ концовъ, она могла бы погрузить свои пушки гдѣ нибудь на африканскомъ берегу, но и тогда ей не удалось бы вредить торговому мореходству именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ему можно причинить наибольшій вредъ, такъ какъ эти пункты тщательно оберегались. При такихъ обстоятельствахъ карьера ея не могла быть продолжительна. Такъ какъ въ то время не было еще телеграфнаго сообщенія между Европой и Соединенными Штатами, то федералистамъ слѣдовало бы поставить своего противника въ затруднительное положеніе. Имъ слѣдовало бы устроить въ Лондонѣ вспомогательное морское министерство, давъ въ его распоряженіе столько крейсеровъ, сколько только они могли отдѣлить. На практикѣ конфедераты такъ и поступили, встрѣчая лишь слабое сопротивленіе со стороны англійскаго правительства. Могло встрѣтиться затрудненіе въ доставкѣ угля, но такъ какъ конфедераты находили это возможнымъ, то оно и не могло быть невозможнымъ для сѣверянъ. Всесвѣтное телеграфное сообщеніе дѣлаетъ въ настоящее время такую мѣру ненужной, но она могла быть очень цѣнной въ 1863—4 годахъ. Кажется, что безъ всякихъ особенныхъ усилій большая часть торговаго флота сѣверянъ могла быть защищена, хотя, разумѣется, время отъ времени и происходила бы потеря нѣкоторыхъ отдѣльныхъ судовъ. У южанъ не было ни военнаго флота, ни коммерческаго, ни портовъ, ни угольныхъ станцій, ни доковъ. Они разсчитывали все это пріобрѣтать покупкой, хотя не всѣ нейтральныя государства склонны были на это

смотрѣть снисходительно. Въ Англіи они пользовались нѣкоторымъ послабленіемъ отъ правительства *), и симпатія къ Югу высшихъ классовъ была искренняя, однако не смотря на все это ему очень трудно было пріобрѣтать суда покупкою **). Хотя правительство Соединенныхъ Штатовъ и сильно осуждало это, однако ему слѣдовало бы вспомнить войну за независимость, когда при президентѣ Johnston, крейсеры Соединенныхъ Штатовъ приводили британскіе призы въ порта Франціи, бывшей тогда нейтральной, и тамъ продавали ихъ; когда капитанъ Connyngham вооружилъ и укомплектовалъ крейсеръ «*Surprise*» во французскомъ портѣ. Нейтральное государство всегда находится въ неудобномъ положеніи и никогда не можетъ надѣяться удовлетворить ту и другую изъ воюющихъ сторонъ. Въ этомъ случаѣ было много жалобъ какъ со стороны конфедератовъ, такъ и со стороны федералистовъ и еще больше мы услышали бы отъ нихъ жалобъ, если бы они въ этомъ отношеніи дѣйствовали успѣшно ***). Судъ посредниковъ въ Женевѣ присудилъ насъ заплатить 3100000 фунтовъ стерлинговъ за вредъ причиненный «*Florida*», «*Alabama*» и «*Shenandoah*», за послѣднее время его дѣятельности ****).

---

*) Въ этомъ дѣлѣ была сдѣлана нѣкоторая оплошность, которую я даже считаю преступной, такъ какъ въ интересахъ Англіи было видѣть Соединенные Штаты сильными и нераздѣльными. Французское посягательство на Мексику явилось результатомъ этой войны. Но отложивъ въ сторону родство расъ и разбирая поведеніе Англіи, на сколько она была нейтральна относительно воюющихъ сторонъ, нельзя найти ни одной большой ошибки.

**) Bulloch оправдываетъ это положеніе. См. особенно стр. 369, 454.

***) Англія впродолженіи всей войны гораздо строже относилась къ крейсерамъ конфедератовъ, чѣмъ то дѣлали во Франціи. Это послѣднее государство не обращало ни малѣйшаго вниманія на представленія, дѣлаемыя Сѣверомъ, и въ отношеніи федералистовъ держало враждебный нейтралитетъ. Отъ Франціи не потребовали никакого вознагражденія, хотя во французскомъ портѣ «*Florida*» завербовала большое число команды, во французскомъ портѣ «*Georgia*» была введена въ докъ и во французскомъ же портѣ «*Rappahannock*» оставался восемнадцать мѣсяцевъ, держа флагъ конфедератовъ.

****) Самое лучшее похоронить это злое прошлое, хотя невозможно не поражаться отсутствіемъ сообразительности въ политикѣ у англійскихъ министровъ того времени. Если только претензіи на «*Alabama*» были предъявлены справедливо, то ихъ тотчасъ же слѣдовало уплатить; если бы даже онѣ были и несправедливы, то можно сказать, что ихъ слѣдовало бы заплатить, чтобы удовлетворить нашихъ

Мы остались довольны этимъ приговоромъ и, можетъ быть, останемся отъ этого въ барышахъ. По этой причинѣ въ будущее время Соединенные Штаты, если только они окажутся нейтральными, не могутъ вооружать и укомплектовывать крейсеры нашихъ враговъ, или же позволять имъ запасаться углемъ или дѣлать исправленія. Такъ какъ угольныя станціи мы имѣемъ повсюду и обладаемъ большимъ числомъ адмиралтействъ, то все это намъ благопріятствуетъ. Заплоченные нами милліоны дѣлаютъ нападеніе на нашъ торговый флотъ значительно болѣе труднымъ; мы заплатили имъ эти деньги не потому, что мы нарушили международное соглашеніе, а потому, что мы готовы были скорѣе подчиниться несправедливости, чѣмъ воевать съ нашими заморскими родственниками.

При всякой войнѣ съ европейскимъ противникомъ мы не можемъ установить такую блокаду его береговъ, какую установили

родственниковъ. Однако, какъ это случается часто, мы отказались подчиниться требованіямъ Соединенныхъ Штатовъ, чтобы уступить впослѣдствіи. Исторія ег не достойна никакой націи. Въ томъ положеніи, въ какомъ находилось тогда международное право, Англія не потерпѣла бы никакого ущерба а это случилось только тогда, когда она согласилась признать три знаменитыхъ правила, которыя заставили ее нести отвѣтственность. Въ дѣйствительности же, ее судили по законамъ, изданнымъ послѣ совершившагося факта, которые для нея имѣли обратное дѣйствіе. Правила эти были слѣдующія:

1) Прилагать должное стараніе къ тому, чтобы воспрепятствовать снабжать, вооружать и экипировать въ предѣлахъ своего государства всякое судно, относительно котораго существуютъ основательные доводы предполагать, что оно предназначается для крейсерскихъ или военныхъ цѣлей противъ того государства, съ которымъ оно находится въ мирѣ; точно также употреблять такое же стараніе, чтобы воспрепятствовать выходу изъ предѣловъ государства такого судна, которое, будучи въ общемъ или частностяхъ приспособлено въ предѣлахъ этого государства для военныхъ цѣлей, могло бы быть предназначено для крейсерства или веденія войны.

2) Не дозволять и препятствовать той и другой воюющей сторонѣ пользоваться своими портами и водами, какъ базой для морскихъ операцій, такъ и для возобновленія своихъ военныхъ припасовъ и вооруженія и для пополненія комплекта команды.

3) Прилагать должную заботу въ своихъ собственныхъ портахъ и водахъ о томъ, чтобы воспрепятствовать всѣмъ своимъ подданнымъ нарушать указанныя выше обязательства.

сѣверяне надъ Югомъ. Весьма большое число крейсеровъ или приватировъ выйдутъ тогда въ море и наши потери, внѣ всякаго сомнѣнія, будутъ весьма значительны. Національное страхованіе, однако, уничтожаетъ большую часть этого зла, и въ то же время нашимъ многочисленнымъ крейсерскимъ отрядамъ можетъ быть удастся сократить дѣятельность нашего врага. При настоящемъ положеніи вещей всѣ важные стратегическіе пункты находятся подъ наблюденіемъ, такъ что сценой дѣйствія нашего противника вѣроятно была бы сѣверная и центральная часть Атлантическаго океана, а кромѣ того и Средиземнаго моря. Для коммерческихъ судовъ здѣсь было бы весьма полезно имѣть такихъ конвоировъ, которые были бы достаточны чтобы держать въ отдаленіи крейсеры-губители. Пароходы не могутъ быть уничтожены въ большомъ количествѣ въ одномъ мѣстѣ, подобно парусникамъ, такъ какъ, не завися отъ вѣтра, они могутъ разсыпаться въ разныя стороны. Легкая скорострѣльная артиллерія защитила бы ихъ отъ незначительныхъ крейсеровъ. Такимъ образомъ кажется, что мы не можемъ пострадать отъ какой бы то ни было крейсерской войны, какъ бы искусно она не велась противъ нашего торговаго флота, однако при томъ условіи, что мы всегда примемъ разумныя мѣры предосторожности и будемъ имѣть въ запасѣ большое число крейсеровъ, въ добавокъ къ тѣмъ легкимъ судамъ, которыя нужны для боевыхъ отрядовъ. Но мы не можемъ имѣть ихъ слишкомъ много и не можемъ принять слишкомъ много предосторожностей.

Прежде чѣмъ покончить съ этимъ предметомъ, нужно сдѣлать замѣчаніе о рѣшительной безполезности крейсерской войны *). Флагъ сѣверянъ былъ изгнанъ отовсюду; а какое это имѣло вліяніе на результатъ войны? Ни въ какомъ отно-

*) Bulloch (стр. 197) утверждаетъ, что крейсерская война имѣла стратегическую цѣль: «побочною ея цѣлью было принудить морское министерство Соединенныхъ Штатовъ послать въ отдаленныя мѣста для преслѣдованія крейсеровъ конфедератовъ много изъ своихъ лучшихъ судовъ». Но весьма немногія федеральныя суда, если бы они были въ хорошихъ рукахъ, могли быть предназначены для уничтоженія крейсеровъ и не могли бы остановить ихъ губительное дѣйствіе.

шеніи оно не было благодѣтельнымъ для Юга, исключая того, что позволяло имъ излить свой гнѣвъ на Сѣверъ. Вся исторія крейсеровъ южанъ представляетъ изъ себя безцѣльное, неразумное и почти непристойное уничтоженіе. Флотъ китобоевъ былъ сожженъ «*Shenandoah*», когда война уже окончилась. Мы можемъ глубоко сожалѣть, что Англія допустила то, что она дѣлала относительно командировъ судовъ южанъ, хотя, какъ мы видимъ, она была сильно раздражена Сѣверомъ, вслѣдствіе чего стала менѣе требовательна относительно хищниковъ. Мы можемъ сказать еще болѣе, почему такая война противъ коммерческаго флота терпима въ международномъ соглашеніи? Ни одна коренная нація не можетъ быть такой войной доведена до пораженія *). Не слѣдуетъ ли на нее въ такомъ случаѣ смотрѣть, какъ на варварскую?

---

*) Возможнымъ исключеніемъ является Англія, занимающая очень исключительное положеніе, аналогичное тому, въ которомъ находился Югъ, такъ какъ находится въ зависимости отъ ввозимыхъ предметовъ продовольствія.

ГЛАВА IX.

Блокада, нарушители блокады и международное право.

Отпаденіе Южныхъ штатовъ отъ Союза стало совершившимся фактомъ въ началѣ 1861 года, когда обѣ стороны стали готовиться къ войнѣ. И тутъ и тамъ была демократія, безъ армій и безъ флота, пригоднаго для какихъ либо практическихъ цѣлей. Различіе между этими двумя группами Соединенныхъ Штатовъ заключалось въ томъ, что Сѣверная была въ экономическомъ отношеніи самостоятельной, независимой общиной, между тѣмъ какъ Южная для удовлетворенія большей части своихъ потребностей должна была обращаться къ Европѣ или промышленному Сѣверу.

Возможно, что знаніе этого факта, или просто желаніе попугать Югъ понудили Линкольна къ объявленію блокады. Несомнѣнно также, что съ теченіемъ войны выгоды, проистекавшія изъ за принятія Сѣверомъ въ программу своихъ дѣйствій блокаду, на дѣлѣ становились все болѣе и болѣе значительными, и для поддержанія ея онъ былъ готовъ еще на бо́льшія и бо́льшія жертвы. Положеніе Юга было очень своеобразное. Конфедераты состояли цѣликомъ изъ земледѣльческаго населенія; ихъ главнымъ продуктомъ былъ хлопокъ, культура котораго составляла ихъ монополію. Хлопковое дерево выращивалось трудами рабовъ на протяженіи низкаго и болотистаго побережья, окаймлявшаго штаты: Южную Каролину, Георгію и Флориду. Ежегодно хлопокъ вывозился въ размѣрѣ болѣе милліарда фунтовъ въ Англію, въ меньшемъ количествѣ — во Францію, причемъ на прибыль, выручаемую отъ продажи его, Югъ, можно сказать, исключительно существовалъ. При такихъ обстоятельствахъ изъ за перерыва торговли хлопкомъ возни-

кало слѣдующее. Во первыхъ, Южные штаты лишились бы ихъ единственнаго денежнаго источника. Во вторыхъ, это заставило бы Англію и Францію сильно желать окончанія войны, благодаря тому громадному бѣдствію, которое вызвала бы въ ихъ фабричномъ мірѣ забастовка въ доставленіи сырого матеріала. Федералисты вообразили, что это побудитъ Англію встать на ихъ сторону, между тѣмъ какъ на Югѣ считали безусловно вѣроятнымъ, что мы вынуждены будемъ помогать южанамъ. Другими продуктами Юга были: сахаръ, табакъ и рисъ; но сборы ихъ не могли сравниться по размѣрамъ съ сборомъ хлопка. Безъ преувеличенія можно сказать, что отъ хлопка и свободнаго вывоза его зависѣла финансовая остойчивость Юга.

Въ конфедеративныхъ штатахъ въ это время едва-ли существовало что нибудь въ родѣ фабрикъ. На всемъ пространствѣ Юга были только пять желѣзнодѣлательныхъ заводовъ, изъ которыхъ два вначалѣ не приняли на себя поставокъ конфедеративному правительству и одинъ только имѣлъ машины для прокатки желѣзныхъ листовъ любой толщины. На всемъ Югѣ отъ начала до конца не выдѣлывали никакихъ плитъ толще 2-хъ дюймовъ. Недостатокъ въ желѣзѣ былъ такъ великъ, что оно поднялось до баснословной цѣны въ 1.300 долларовъ (260) за тонну. Старыя рельсы, ломъ желѣза и полосовое желѣзо старательно разыскивались и шли на выдѣлку брони. Хотя въ Тенесси и Георгіи и существуютъ богатые желѣзные рудники, но въ 1861 году они еще не разработывались; весь Югъ въ отношеніи желѣза и издѣлій мануфактурныхъ зависѣлъ отъ Сѣвера. У него не было ни шерстяныхъ ни бумагопрядильныхъ фабрикъ, ни пороховыхъ заводовъ, ни такихъ, на которыхъ могли бы быть изготовлены: пушки, ружья, штыки, или даже ножи *). Самыя машины, употреблявшіяся для очиски и расчесыванія хлопка, главнаго продукта вывоза, выписывались изъ за границы. Не было никакихъ химическихъ заводовъ, нельзя было достать ни хлороформу, ни другихъ

*) Jefferson Davis. Конфедеративное правительство (I, 471—483) даетъ отчетъ о поразительно слабыхъ военныхъ ресурсахъ Юга.

аптекарскихъ и москательныхъ товаровъ. Все приходилось импровизировать, сообразно требованіямъ даннаго момента. Съ другой стороны, Сѣверъ былъ хорошо снабженъ производительными средствами; ремесленники и умѣлый трудъ у него были въ изобиліи *).

Цѣлью блокады было во первыхъ, воспрепятствовать вывозу хлопка и во вторыхъ, не допустить ввоза тысячи различныхъ предметовъ, необходимыхъ для веденія войны. Конфисковывались военные запасы, оружіе, боевые припасы, лекарство, платье, сѣдла и принадлежности къ нимъ. Едва ли можно преувеличить значеніе этого страшнаго удара, такимъ образомъ поразившаго Югъ. Въ то время какъ Сѣверъ могъ или производить у себя все, что ему было нужно, или пріобрѣтать на иностранныхъ рынкахъ, Югъ былъ въ состояніи выдѣлывать все это только въ недостаточной мѣрѣ и былъ совершенно отрѣзанъ отъ иностранныхъ рынковъ. Блокада неослабно противодѣйствовала сухопутнымъ операціямъ конфедератовъ, лишая ихъ средствъ пополнять потери. При возникновеніи войны имъ было захвачено громадное количество ружей и пушекъ изъ различныхъ арсеналовъ Соединенныхъ Штатовъ, которые попали въ ихъ руки. По мѣрѣ же убыли этого орудія, при употребленіи и отъ порчи, замѣнять его оказалось трудно.

Слѣдуетъ отмѣтить еще другой весьма важный пунктъ. Береговая линія Юга простиралась приблизительно на три тысячи миль, отъ Чизапикской бухты до Мексики. Населеніе Южныхъ штатовъ было крайне ограниченное, такъ какъ численность бѣлыхъ, по всей вѣроятности, не превосходила 7 милліоновъ **). Если бы негры остались преданными своимъ господамъ, всетаки

---

*) Были сдѣланы безуспѣшныя попытки къ привлеченію англійскихъ рабочихъ желѣзныхъ заводовъ на Югъ.

**) Все свободное населеніе рабовладѣльческихъ штатовъ въ 1860 г. было 8.062.470 и 3.999.853 человѣка рабовъ. Но изъ рабовладѣльческихъ штатовъ слѣдующіе остались вѣрными Союзу: Мерилендъ, Делаверъ, Западная Виргинія, почти весь штатъ Кентуки и части Теннесси и Миссури. Вышеприведенная въ текстѣ цифра населенія—велика, и возможно, что число истыхъ конфедератовъ не превосходило 5 милліоновъ.

чувство собственнаго достоинства и особые взгляды южанъ не допустили бы рабовъ поднять оружіе въ защиту дѣла ихъ господъ. И вотъ значительная часть этого скуднаго населенія была сосредоточена или на морскомъ побережьи или въ долинѣ Миссисипи, которыя были открыты для нападенія морской силы. Большіе города, за исключеніемъ Ричмонда и Атланты, расположены были на побережьѣ; внутренніе пути сообщенія между ними были дурны. Шоссейныхъ дорогъ—немного, причемъ онѣ были плачевны и неровны; а желѣзныя дороги въ эту эпоху, съ стратегической точки зрѣнія, были распланированы плохо, да ихъ во всякомъ случаѣ было тоже немного. Въ общемъ, желѣзнодорожныя линіи вели изъ портовъ внутрь страны, между тѣмъ какъ, сообразно стратегическимъ требованіямъ, имъ слѣдовало не разсѣкать страну сходясь у Ричмонда *). Одинъ только Вашингтонъ имѣлъ прямое сообщеніе съ столицей. Пароходы по рѣкамъ и заливамъ поддерживали сообщеніе между населенными центрами. Блокада остановила его и, такъ сказать, разбила Югъ на нѣкоторое число частей; замѣтимъ однако, что въ послѣднемъ заключеніи не слѣдуетъ заходить слишкомъ далеко. Побережье, кромѣ того,—своеобразно. Длинная цѣпь малыхъ островковъ и низкихъ песчаныхъ косъ протянулась на встрѣчу волнъ Атлантическаго океана, создавъ внутреннія пути сообщенія чрезъ заливы. Два изъ этихъ вдающихся въ материкъ водныхъ пространствъ требуютъ описанія. Первое, на берегу Сѣверной Каролины, прикрыто островомъ Гаттерасъ и мелководныя отвѣтвленія его простираются далеко въ сердце этого штата; заливы: Албемарль, Памлико, также какъ и устья рѣкъ Ньюсъ и Памлико составляютъ главныя его отвѣтвленія. Далѣе къ югу, между Новымъ Орлеаномъ и Мобильской бухтой, находится прикрытая подобнымъ же образомъ мелководная полоса, подъ названіемъ залива Миссиссипи. Въ свою очередь Виргинія изрѣзана многими глубокими устьями рѣкъ, въ вершинѣ одного изъ которыхъ, именно,

*) Между восточной и западной областями—между побережьемъ Атлантическаго океана и долиной Миссиссипи была только одна непрерывная желѣзнодорожная линія, проходившая въ нѣсколькихъ миляхъ къ западу отъ Чаттануга.

рѣки Джемсъ, расположенъ городъ Ричмондъ, столица южанъ; впрочемъ, рѣка на протяженіи нѣсколькихъ миль ниже города доступна только для малыхъ судовъ. При обладаніи этими водами Сѣверъ могъ грозить почти каждой области Южныхъ штатовъ и безъ замедленія могъ вступить въ сношенія съ своими силами, оперировавшими въ тылу столицы конфедератовъ.

Для операцій сѣверянъ Югъ былъ открытъ со всѣхъ сторонъ. Только въ одномъ направленіи сухопутная граница конфедератовъ соприкасалась съ нейтральной областью, именно гдѣ Техасъ граничитъ съ Мексикой. Чрезъ Конзасъ и Индійскую территорію тогда не было никакихъ сообщеній, и даже Техасъ, не былъ связанъ съ южной желѣзнодорожной сѣтью. Миссиссипи въ 1863 году перешла въ руки Сѣвера по всему протяженію — отъ истоковъ до устья, и торговля черезъ нее, если и не была прервана, то сильно затруднена каноперками Союза. Метаморасъ все еще удерживалъ за собой часть той торговли, которая развилась у него при возникновеніи войны. Сюда выгружали контрабандные товары, но должно быть не легко было доставлять ихъ оттуда въ Ричмондъ, или даже въ Атланту. Благодаря непосредственному своему положенію на Мексиканской территоріи, близь ея границы, портъ этотъ не могъ быть блокированъ; но, хотя эта торговля и послужила причиной возникновенія международныхъ споровъ, нельзя сказать, чтобы она дурно повліяла на исходъ настоящей борьбы.

При такихъ то обстоятельствахъ, 19-го апрѣля 1861 года, Линкольнъ объявилъ блокаду береговъ Южной Каролины, Георгіи, Флориды, Алабамы, Луизіады, Миссиссипи и Техаса. Согласно постановленіямъ прокламаціи, суда, приближающіяся или пытающіяся войти въ какой либо портъ блокируемаго побережья, должны были быть предупреждены командирами федеральныхъ судовъ о состоявшемся запрещеніи, причемъ это предостереженіе надлежало занести въ корабельные документы. Если же всетаки суда послѣ этого возобновляли попытку войти, то подлежали захвату и конфискаціи. Мѣсяцемъ позже въ блокаду были включены Виргинія и Сѣверная Каролина. Объявленіе блокады немедленно же привело къ затрудненіямъ. Сѣверяне стояли на томъ, что южане не были

воюющей стороной, почему и не имѣли соотвѣтствующихъ правъ. Препятствуя однакоже нейтральной торговлѣ, они на дѣлѣ уступали Югу право воюющей стороны. Кабинетъ Линкольна утверждалъ, что всякій штатъ воленъ, если это ему заблагоразсудится, наложить запрещеніе на иностранную торговлю въ своихъ собственныхъ портахъ; очевидно, онъ имѣетъ право на это, но въ такомъ случаѣ онъ не долженъ подвергать осмотру иностранныя суда въ открытомъ морѣ. Англія *) и Франція сразу признали Югъ воюющей стороной. Сверхъ того, блокада первое время безусловно существовала только въ теоріи. Между тѣмъ и по статьямъ международнаго права, для того чтобы блокада стала обязательной ей надо существовать фактически, т. е. она должна опираться на флотъ такой силы, чтобы всякому кораблю стало бы крайне трудно сдѣлать попытку прорваться и при этомъ избѣжать захвата. Въ самомъ же началѣ блокада сѣверянъ таковой не была. Она была скорѣе мѣрой чисто бумажной, чѣмъ объявленная нами блокада въ 1807 г. Ибо на какія же силы опиралось объявленіе ея въ данномъ случаѣ?

Численность всего флота Соединенныхъ Штатовъ при возникновеніи войны заключалась въ 90 судахъ. 21 изъ нихъ были негодны для службы, 27 судовъ—не плавали, и только для 42-хъ судовъ имѣлся комплектъ офицеровъ и командъ. Кромѣ того, 11 лучшихъ судовъ, не бывшихъ въ плаваніи, стояли въ Норфолькѣ, въ Виргиніи, въ адмиралтействѣ южанъ. Изъ плававшихъ судовъ только 12 находились у береговъ Атлантическаго океана; три судна плавали въ Средиземномъ морѣ; два—въ Бразильскихъ водахъ; семь—у Африканскаго побережья; три—въ Остъ-Индіи, а остальныя, исключая транспортовъ—на различныхъ заграничныхъ станціяхъ, очень удаленныхъ отъ театра борьбы. Весь обученный составъ флота состоялъ изъ 7.600 офицеровъ и матросовъ и не менѣе какъ 321 человѣкъ лучшихъ офицеровъ предпочли скорѣе отказаться отъ службы, чѣмъ поднять оружіе на южанъ. Принятыя мѣры

*) Признаніе со стороны Англіи было сдѣлано 13-го мая 1861 г.

были энергичны. Тотчасъ же *) были куплены 7 большихъ пароходовъ, изъ которыхъ одинъ началъ кампанію черезъ 48 часовъ послѣ его покупки. Всѣ наличныя суда поступили въ ряды плавающихъ. Затѣмъ было куплено и изготовлено къ плаванію 136 судовъ; въ составъ ихъ вошли рѣшительно всѣ суда, какія только могло прибрать къ своимъ рукамъ морское министерство сѣверянъ. 52 судна были поспѣшно заложены; въ это число входили 39 (double-enders) канонерскихъ лодокъ **) съ малымъ углубленіемъ и 8 быстроходныхъ судовъ, кромѣ броненосцевъ ***) и бомбардъ. Спѣшили съ постройкой такъ называемыхъ «tin clads», предназначавшихся для службы на рѣкахъ; это были рѣчныя канонерки, защищенныя непробиваемыми для пуль желѣзными листами. Очень трудно было снабдить суда командами, но зато въ населеніе Сѣвера входилъ многочисленный классъ моряковъ и рыбаковъ. Китобои изъ Новой Англіи славились какъ умѣлые моряки, и вотъ изъ ихъ рядовъ можно было сдѣлать хорошій наборъ. Инженеровъ и мастеровыхъ было вдоволь. Такимъ то образомъ разростался флотъ сѣверянъ для веденія войны.

У южанъ не было ни торговаго флота, ни моряковъ. Пріобрѣтать для военныхъ цѣлей пароходы десятками—имъ было нельзя, и они такимъ образомъ предоставили Сѣверу время для приведенія своихъ дѣлъ въ порядокъ. Если бы у Юга было бы хотя что нибудь похожее на флотъ, исторія войны оказалась бы совершенно другою. Обстоятельства сложились такъ, что у южанъ было въ изобиліи капитановъ и лейтенантовъ, но не было для нихъ судовъ Вслѣдствіе этого участье южанъ въ морской войнѣ носило только оборонительный характеръ; единственное исключеніе составляли ихъ крейсеры—уничтожители торговли. Однако же крейсерская война сама по себѣ представляетъ мѣру обороны, исходя изъ признанія того факта, что люди и суда, ее ведущіе, не могутъ

*) 1-го мая 1861 года.

**) Колесные пароходы съ носомъ и кормой одинаковаго образованія и съ рулями на обоихъ оконечностяхъ.

***) На Миссисипи. Заказъ мореходныхъ броненосцевъ былъ отложенъ.

противостоять регулярному флоту непріятеля, къ тому же она служитъ орудіемъ войны только для слабыхъ государствъ. На этомъ основаніи мы можемъ сказать, что Сѣверъ повсюду атаковывалъ, а Югъ повсюду только оборонялся.

Сѣверъ приступилъ къ блокадѣ, не представляя себѣ ясно предпринятаго имъ дѣла. Руководители сѣверянъ повидимому вообразили, что, для того чтобы заставить нейтральныя суда удалиться, вполнѣ достаточно будетъ просто объявить блокаду и отправить на станцію къ побережью южанъ одно или два старыя судна въ видѣ пугалъ. Они печально обманулись. Вмѣсто того чтобы объявить закрытыми одинъ или два порта, для наблюденія за которыми у нихъ хватило бы судовъ, они своимъ притязаніемъ на закрытіе доступа по всей береговой линіи, испортили себѣ все дѣло. 11-го мая 1861 года у Чарльстона, послѣ того какъ была сдѣлана тщетная попытка заградить входъ въ этотъ портъ затопленіемъ въ немъ 25 шхунъ, нагруженныхъ камнемъ, появилась «*Niagara*». Нѣсколькими днями позднѣе «*Powhattan*» находился въ Мексиканскомъ заливѣ, а «*Brooklyn*»—на высотѣ Миссисипи. «*Harriet Lane*» появился было на высотѣ Новаго Орлеана, но сейчасъ же и удалился. Никакихъ новыхъ признаковъ блокады не появлялось, и командиръ «*Brooklyn'a*» только увѣдомилъ конфедератовъ, занимавшихъ форты, что въ Миссисипи доступъ закрытъ. Въ то же самое время крейсеры сѣверянъ потребовали удаленія нѣкоторыхъ нейтральныхъ судовъ отъ тѣхъ портовъ, которые фактически не были въ блокадѣ. Изъ за этого поступка Соединеннымъ Штатамъ пришлось впослѣдствіи уплатить вызванныя этимъ потери. Англійскимъ правительствомъ были присланы командующему нашими морскими силами въ здѣшнихъ водахъ, адмиралу Milne, инструкціи, по которымъ послѣдовательный успѣшный выходъ трехъ судовъ изъ заблокированнаго порта фактически уничтожалъ блокаду этого порта; но эти инструкціи на дѣлѣ не были примѣнены.

Въ концѣ іюля 1861 г. суда Союза стерегли всѣ наиболѣе важные порта, и тѣмъ не менѣе торговля вся шла оживленно. 17-го августа 1861 года 4 федеральныхъ судна крейсеровали въ открытомъ морѣ предъ Чарльстономъ, и только

въ этотъ день тремъ шхунамъ или пароходамъ всетаки удалось пробраться. Въ Вильмингтонѣ суда входили и уходили по своей доброй волѣ. Однако же цѣны на Югѣ росли; на кофе, уголь и ледъ онѣ поднялись очень высоко. Около этого времени къ блокирующимъ силамъ прибавились новыя суда, и блокада стала строже. Рѣчные пароходы и паровыя баржи, съ наскоро поставленной тяжелой артиллеріей, небольшіе торговые пароходы, и бо́льшихъ размѣровъ почтовые, все прибывали понемногу на театръ операцій блокирующихъ силъ. Многіе изъ нихъ были дѣйствительно не морскими судами; ни одно изъ нихъ не было построено спеціально для военныхъ цѣлей, и всѣ они текли отъ сотрясенія, производимаго при стрѣльбѣ изъ ихъ тяжелыхъ орудій. Плохенькія суда, укомплектованныя столь же плохой командой, они нуждались въ постоянныхъ исправленіяхъ. И вотъ Сѣверу сдѣлалось необходимымъ овладѣть базой на блокируемомъ побережьѣ, по близости, и имѣть ее подъ рукой, чтобы тамъ чинить подобныя суда. Можетъ быть съ самаго начала это и не было вызвано стратегическими соображеніями, а только потребностями блокирующихъ эскадръ *), хотя, впрочемъ, недюжинныя способности Fox'a, совѣтчика по стратегическимъ вопросамъ — неоспоримы; вѣдь онъ-же побудилъ Сѣверъ къ послѣдовательному занятію всѣхъ важныхъ пунктовъ побережья Юга.

Въ августѣ 1861 года былъ занятъ островъ Гаттерасъ; въ ноябрѣ Dupont овладѣлъ Портъ-Роялемъ; въ февралѣ 1862 г. прибавился островъ Роанокъ; въ мартѣ—Фернандина и Св. Августина (Флорида); въ апрѣлѣ—Бофортъ (Сѣв. Каролина) и Новый Орлеанъ, доставшійся сѣверянамъ, благодаря ловкости и смѣлости Фаррагута; въ маѣ были отобраны Норфолькъ (Виргинія) и взята Пенсакола, важный арсеналъ во Флоридѣ **).

*) Въ древности во время Пелопонезской войны, занятіе нѣкотораго числа стратегическихъ пунктовъ на непріятельскомъ побережьѣ входило въ программу военныхъ дѣйствій морской державы. Такъ Аѳины, руководимые Периклом и Клеономъ, наложили руки на Навиактусъ, Ситеру, Сфактерію и другія мѣста.

**) Съ возникновеніемъ войны Сѣверъ обладалъ четырьмя хорошо снабженными адмиралтействами въ Портсмутѣ, Бостонѣ, Нью-Іоркѣ и Филадельфіи. У Юга же, за исключеніемъ Норфолька, не было ни одного, гдѣ можно было бы строить суда, такъ какъ Пенсакола имѣла средства только для исправленія судовъ.

Такимъ образомъ къ лѣту 1862 г., чрезъ годъ послѣ начала блокады, Сѣверъ значительно уменьшилъ число пунктовъ, требовавшихъ наблюденія, и въ тоже самое время овладѣлъ девятью новыми базами для нуждъ своихъ эскадръ; базами, расположенными непосредственно у нихъ подъ руками, въ добавленіе къ маленькому адмиралтейству Key-West, который вовсе не попадалъ въ руки отступниковъ. Въ блокадѣ участвовали четыре эскадры. Отъ Чизапикскаго залива до Вильмингтона оперировала эскадра Сѣвернаго Атлантическаго океана; отъ Вильмингтона до Багамскихъ острововъ эскадра Южнаго Атлантическаго океана; отъ Багамскихъ острововъ до Пенсаколы—эскадра восточной части Мексиканскаго залива; и отъ послѣдняго пункта до Метамораса—эскадра западной части залива. Въ то же время, хотя прорывъ чрезъ линію блокады сдѣлался до извѣстной степени рискованнымъ дѣломъ, онъ ни въ какомъ случаѣ не былъ безусловно пріостановленъ. Въ августѣ этого года федеральный офицеръ съ одного изъ судовъ, бывшихъ у Вильмингтона, писалъ: «Блокада кажется мнѣ положительно фарсомъ, на протяженіи 15 миль приходится стеречь только двумъ пароходамъ» *).

Съ теченіемъ войны блокада становилась все строже, и порта постепенно переходили въ руки Сѣвера. Для того чтобы отрѣзать Техасъ отъ Метамораса и прекратить контрабандную торговлю съ Мексикой, которая разрослась въ ноябрѣ 1863 года, былъ захваченъ въ Рio-Гранде островъ Бразосъ. Саванна пала въ декабрѣ 1864 года, Чарльстонъ и Вильмингтонъ—въ началѣ 1865 года. Бухта Мобиль перешла въ руки Сѣвера въ августѣ 1864 года. При послѣдней своей смертельной агоніи Югъ былъ оставленъ совершенно безъ портовъ. Побережье отъ Чизапикскаго залива до устьевъ Миссисипи перешло во власть Сѣвера; злополучные конфедераты оказались какъ бы въ оградѣ, но послѣдняя была выстроена въ одинаковой мѣрѣ какъ арміей, такъ и флотомъ. Морская сила сдѣлала возможнымъ занятіе портовъ южанъ, а военное могущество Сѣвера содѣйствовало выполненію этого, доставляя

*) Цитируется у Scharf'a стр. 475.

войска для экспедиціонныхъ отрядовъ и удерживая арміи южанъ передъ Ричмондомъ. Намъ не слѣдуетъ забывать, что разнокалиберныя собранія вѣтхихъ судовъ, которыя находились въ столь многихъ пунктахъ въ 1863 и 1864 годахъ, не могли со своими экипажами, составленными изъ всякихъ отбросовъ, противостоять какой нибудь малой, но хорошо организованной морской силѣ, и что, не будь населеніе Юга такимъ скуднымъ, а все мужское населеніе отвлеченнымъ къ Сѣверу и Западу, уменьшенные федеральные гарнизоны не были бы оставлены въ покоѣ, обладая Пенсаколой, Норфолькомъ и Новымъ Орлеаномъ.

Типична была блокада Вильмингтона, въ концѣ періода съ 1863—64 годъ. Этотъ портъ лежитъ въ нѣсколькихъ миляхъ выше мыса Cape Fear River. На высотѣ устья послѣдней рѣки расположенъ островъ Смитъ, образующій два фарватера для входа въ гавань, которые другъ отъ друга находятся на разстояніи 30 миль, такъ какъ отъ острова далеко въ море выдвинулись отмели. Блокада поддерживалась судами въ составѣ двухъ эскадръ: одной сравнительно малой, изъ наиболѣе быстроходныхъ крейсеровъ—въ открытомъ морѣ и другой, прибрежной, изъ тридцати судовъ, большею частью наскоро приспособленныхъ для военныхъ цѣлей, размѣщенныхъ полумѣсяцемъ вокругъ входа въ Cape Fear такимъ образомъ, что центръ этого полумѣсяца приходился тотчасъ внѣ выстрѣловъ тяжелыхъ орудій форта Fisher, между тѣмъ какъ рога его подходили къ берегу. Протяженіе всей линіи было 10 миль и стерегся при этомъ только одинъ изъ входовъ. Концевые крейсеры роговъ полумѣсяца были помѣщены насколько возможно ближе къ берегу, для того чтобы преградить путь прорывавшимся судамъ, которыя обыкновенно проскальзывали, пробираясь подъ самымъ берегомъ.

Въ добавленіе къ эскадрамъ прибрежной и открытаго моря, нѣсколько федеральныхъ военныхъ судовъ крейсеровало у Гольфстрема и нѣсколько же судовъ по одиночкѣ слѣдили за тѣми нейтральными портами, изъ которыхъ выходили суда для прорыва блокады. И на самомъ дѣлѣ, наблюденіе у Бермудскихъ острововъ и Нассау было приблизительно такимъ же

бдительнымъ, какъ и за портами конфедератовъ *) и если бы таковая система прикрытія опасныхъ нейтральныхъ портовъ была бы примѣнена и въ другихъ частяхъ свѣта, крейсеры—уничтожители торговли, принадлежавшіе конфедератамъ, никогда бы не выбрались въ море и не терзали бы американскаго судоходства; однако же, хотя отправка ничтожнаго числа судовъ и личнаго состава въ Европу предотвратило бы зло, Морской Совѣтъ съ непреклонной рѣшимостью все свое вниманіе сосредоточилъ на блокадѣ въ отечественныхъ водахъ.

Блокада такимъ образомъ рѣзко распадается на три періода, изъ который первый простирается отъ начала морской войны до средины 1862 г.; втеченіе его, число блокировавшихъ судовъ было совершенно недостаточно для выполненія ихъ задачи, и прорывъ блокады былъ очень легокъ. Второй періодъ, простирается въ теченіи двухъ съ половиною лѣтъ отъ средины 1862 г., когда нарушеніе блокады стало значительно труднѣе и когда спеціально построенныя для этой цѣли суда все сильнѣе и сильнѣе тормозили торговлю. Конечный періодъ состоитъ изъ зимы 1864—65 г., когда, съ занятіемъ всѣхъ доступныхъ для торговли портовъ и захватомъ линіи побережья сѣверянами, нарушеніе блокады стало естественно не мыслимымъ.

Обращаясь теперь къ судамъ прорывавшимся чрезъ линію блокады, находимъ три, совершенно отличныхъ другъ отъ друга, типа судовъ: во первыхъ, главнымъ образомъ мелко сидящія шхуны; во вторыхъ—обыкновенные коммерческіе пароходы, въ третьихъ — быстроходные, спеціально построенные для этой цѣли пароходы.

Понятно, что первые два типа судовъ главнымъ образомъ употреблялись въ первый періодъ блокады, хотя, впрочемъ, мы

*) Суда Соединенныхъ Штатовъ въ теченіи 1861—65 г. держали Нассау въ quasi блокадѣ. Время отъ времени они преслѣдовали британскіе пароходы и стрѣляли по нимъ, разъ только эти послѣдніе бывали въ предѣлахъ 3-хъ миль отъ этого пункта. Bulloch I. 84. British Counter Case стр. 63—65. Appendix to Brit. Case т. V, стр. 224. «Ни одному судну, направляющемуся въ Нассау или отправляемому оттуда, нельзя пройти безъ того, чтобы не быть осмотрѣннымъ и обысканнымъ». Слова помощника капитана шхуны «*Albert*», цитируемыя у Scharf'a стр. 448.

находимъ, что даже въ іюнѣ 1863 г. парусныя суда въ большомъ количествѣ выправляли свои бумаги для слѣдованія въ порта конфедератовъ. Пунктомъ отправленія для блокадопрорывателей служилъ какой нибудь нейтральный портъ, по близости къ конфедеративнымъ штатамъ. Больше всего для этой цѣли служили четыре порта: Гаванна на Кубѣ, датскій островъ Св. Ѳомы изъ группы Вестъ-Индскихъ о-въ, Нассау на Багамскихъ островахъ и Бермудскіе острова. Гаванна расположена очень близко къ южной части Флориды, но послѣдній штатъ въ это время былъ рѣдко населенъ, гаваней онъ почти не имѣлъ, да и совершенно лишенъ былъ шоссейныхъ и желѣзныхъ дорогъ. А потому ввозить товары въ южную часть Флориды—являлось безполезнымъ дѣломъ. Гаванна вела торговлю преимущественно съ Новымъ Орлеаномъ, до его взятія въ 1862 г., и съ Мобилемъ, причемъ судамъ приходилось тутъ пробѣгать разстоянія въ 570 и въ 590 миль. Когда эти два порта перешли въ руки сѣверянъ, значеніе Гаванны ослабло. Послѣ нея очень близко къ Флоридѣ расположенъ былъ Нассау и до марта 1862 года велъ обширную торговлю съ портомъ св. Августина, находящимся въ разстояніи 430 миль, но послѣ взятія этого пункта пароходамъ пришлось ходить или въ Гаванну, расположенную въ 500 миляхъ, или въ Чарльстонъ—въ 513 миляхъ, или наконецъ въ Вильмингтонъ — въ 570 миляхъ. Ближайшимъ портомъ къ Бермудскихъ о-вамъ былъ Вильмингтонъ, имѣвшій прямое желѣзнодорожное сообщеніе съ Ричмондомъ, гдѣ происходила особенно оживленная торговля. Разстояніе въ этомъ случаѣ было 674 мили. Отъ Бермудскихъ острововъ до Чарльстона было 772 мили, до Саванны — 834 мили и до порта св. Августина — 869 миль.

Въ началѣ войны суда меньшихъ размѣровъ и парусныя, благодаря своей малой посадкѣ, могли прокрадываться въ непаходившіеся подъ наблюденіемъ бухточки и проходы, которыми изобиловало блокированное побережье. Находимъ нѣкоторое указаніе на значительность торговли въ томъ фактѣ, что въ періодъ, отъ іюня 1862 г. по тотъ же мѣсяцъ 1863 г., девяносто-одно парусное судно выправило бумаги въ одномъ только

Нассау для слѣдованія въ порта конфедератовъ; изъ этихъ судовъ пятьдесятъ пять благополучно дошли по назначенію, между тѣмъ какъ сорокъ пять судовъ дальняго плаванія вошли въ Нассау *). Естественно, что парусныя суда подвергались бо́льшому риску быть захваченными, чѣмъ пароходы, кромѣ того съ потерей ихъ они не замѣщались. Поэтому мы можемъ заключить, что въ первый періодъ блокады суда выправляли свои документы, для слѣдованія въ порта конфедератовъ, въ двойномъ или тройномъ количествѣ противъ числа ихъ въ 1863 г. Большая часть этихъ парусныхъ судовъ были несомнѣнно нейтральныя, хотя Югъ и самъ владѣлъ нѣсколькими шхунами, да кромѣ того при возникновеніи войны захватилъ въ своихъ портахъ 50 судовъ сѣверянъ.

Любопытной чертой перваго періода было возникновеніе въ конфедеративныхъ штатахъ обществъ для прорыва блокады. Первымъ изъ нихъ было общество добровольнаго флота въ Виргиніи (Virginia Volunteer Navy Company) съ основнымъ капиталомъ въ 300.000 фун. стерл., вторымъ была торговое общество «Old Dominion Trading Company». Само правительство конфедератовъ не премину́ло заняться этимъ крайнѣ выгоднымъ дѣломъ. Оно владѣло тремя или четырьмя крейсерами для прорыва блокады, которые неизмѣнно совершали рейсы съ тяжелымъ грузомъ, вплоть до августа 1864 г., и ни одинъ изъ нихъ не былъ захваченъ **). Въ частности у правительствъ нѣкоторыхъ штатовъ были также подобныя суда.

Но нарушеніе блокады дѣлается дѣйствительно интереснымъ съ появленіемъ спеціально приспособленныхъ для этой цѣли судовъ, постройка которыхъ была вызвана все усиливающеюся дѣятельностью сѣверянъ. Въ виду того, что торговля, сдѣлавшись болѣе затруднительною, стала и выгоднѣе, явилась возможность обзавестись судами спеціальнаго типа. Крейсеромъ для этой цѣли, въ періодъ 1863—64 года, являлся пароходъ,

*) Scharf 473.

**) *«Coquette»*, *«Owl»*, *«Bat»*, *«Deer»*, *«Stag»* и *«Giraffe»*, (впослѣдствіи R. E. *Lee*). Въ сентябрѣ 1864 года въ Англіи для конфедеративнаго правительства строились 10 быстроходныхъ пароходовъ.

водоизмѣщеніемъ отъ 400 до 500 тоннъ, въ большинствѣ случаевъ съ колеснымъ двигателемъ, англійской постройки, окрашенный въ сѣрый цвѣтъ, съ надводнымъ бортомъ высотою въ 7 или 8 футъ. Въ носовой части такого парохода была палубная настилка, чтобы дать возможность ходить большою скоростью въ открытомъ морѣ; трубы были обыкновенно телескопическія, или таковыя, чтобы могли приспускаться; рангоутъ ихъ составляли только мачты однодеревки, безъ реевъ, съ самымъ легкимъ вооруженіемъ и съ особой бесѣдкой на передней мачтѣ для впередъ смотрящаго. Топливомъ служилъ антрацитъ, дающій минимальное количество дыма, а отработанный пара выпускался въ воду. Образованіе такихъ судовъ было необыкновенно тонкое, причемъ отношеніе ширины къ длинѣ зачастую доходило до $^1/_9$; скорость же ихъ, доходившая иногда до 17 узловъ, была феноменальною для того времени. Мы лучше всего поймемъ какъ велся прорывъ чрезъ линію блокады, если прослѣдимъ за однимъ изъ такихъ судовъ при его переходѣ изъ Нассау въ какой нибудь конфедеративный портъ *).

Мы въ Нассау въ полдень; множество пароходовъ длинныхъ и низкобортныхъ, темносѣраго цвѣта, тѣснится у набережныхъ; одни грузятся контрабандными товарами для конфедеративныхъ штатовъ, другіе же выгружаютъ хлопокъ, съ которымъ они прорвались сюда чрезъ эскадры сѣверянъ. Между тѣмъ въ морѣ, на просторѣ, держится большой крейсеръ Соединенныхъ Штатовъ, пары у него подняты, онъ слѣдитъ за происходящимъ. Держится онъ непосредственно за границей британскихъ территоріальныхъ водъ, выжидая съ нетерпѣніемъ, и какъ паукъ приспособливаясь къ тому, чтобы завлечь муху въ свою паутину. У мухъ же повидимому нѣтъ желанія туда попасть. Когда наступаютъ сумерки, на федеральный крейсеръ отваливаетъ шлюпка, посылаемая консуломъ Соединенныхъ Штатовъ, который бдительно наблюдаетъ за всѣмъ происходя-

(*) Подробности заимствованы изъ соч. Wilkinson «Narrative of a Blockade-Runner»; «Never Caught» капитана Roberts (Габартъ-паша) и «Sketches of my Life», Hobart.

щемъ въ порту, сказать, что одно судно или болѣе будутъ прорываться въ наступающую ночь. Солнце садится, проходятъ непродолжительныя тропическія сумерки, и вотъ въ безлунную ночь два изъ находившихся въ гавани судовъ выходятъ въ море. У нихъ имѣются опытные лоцмана для прохода Багамскихъ отмелей; углубленіе ихъ небольшое и въ виду того, что они не производятъ шума, и не несутъ никакихъ огней, они идутъ невидимыми въ темнотѣ, старательно огибая подъ самымъ берегомъ всѣ Британскіе островки. Крейсеръ можетъ замѣтить ихъ; но если ему это и удастся, онъ не посмѣетъ тронуть ихъ въ нейтральныхъ водахъ, да наконецъ онъ и не можетъ при своей много меньшей скорости слѣдовать за ними по пятамъ. Они избѣгаютъ проходить болѣе глубокими и болѣе употребительными фарватерами. Къ разсвѣту оба прорывавшіяся судна раздѣлились: одинъ направился въ Саванну, другой же въ Чарльстонъ. Гольфстремъ необходимо пересѣчь достаточно рано днемъ, чтобы опредѣлить мѣсто корабля по наблюденіямъ солнца, вслѣдствіе чего судно идетъ такимъ курсомъ, который привелъ бы его къ нему какъ можно скорѣе. На немъ зорко слѣдятъ за окружающимъ и при появленіи малѣйшаго признака какого нибудь корабля, послѣдній тщательно избѣгается. Въ морѣ крейсеры многочисленны, и вотъ это суденышко увертывается отъ нихъ, бросаясь то впередъ, то назадъ; то оно идетъ прямо впередъ, пока не увидитъ вдали столбъ дыма, то уклоняется отъ своего курса и опять, послѣ нѣкотораго времени, ложится на старый курсъ. Къ концу ночи оно въ Гольфстремѣ, утромъ уже пересѣкаетъ его, не болѣе какъ въ 150 миляхъ отъ Вильмингтона. Отсюда оно идетъ ужъ съ большей осторожностью, усматривая время отъ времени непріятельскій корабль, можетъ быть послѣдній его замѣтитъ и преслѣдуетъ въ теченіи часа или двухъ. Быть замѣченнымъ крайне неудобно, такъ какъ непріятельскій крейсеръ, открывшій его, выпускаетъ густой столбъ дыма, чѣмъ привлекаетъ вниманіе другихъ судовъ. Какъ бы то ни было, скорость прорывающаго судна даетъ ему средство избѣгнуть ихъ, и не задолго до темноты передъ нимъ открывается низкій песчанный берегъ, виденъ и зеленѣющій валъ форта Fi-

sher, служащій примѣтнымъ береговымъ пунктомъ. Эскадру, крейсерующую въ открытомъ морѣ, удалось избѣжать, но еще не мало страшатъ тридцать судовъ прибрежной эскадры. Начальникъ эскадры носитъ огонь, другія же его суда держатся съ поднятыми парами, мрачныя и неподвижныя. Прорывающееся суденышко прокрадывается впередъ подъ самымъ берегомъ съ приспущенными трубами и показываетъ огонь съ борта, обращеннаго къ берегу; тамъ, на этотъ сигналъ, отвѣчаютъ очень слабымъ огнемъ, который говоритъ судну, что онъ усмотрѣнъ съ берега и что комендоры на фортахъ будутъ готовы поддержать его. Тьма просто непроницаемая, судно несется, поднимаясь вдоль берега и приближаясь къ безопасности, какъ вдругъ въ темнотѣ обрисовывается громадный силуэтъ большого корабля и раздается окликъ: «Что за пароходъ? Остановитесь, или я васъ пущу ко дну». Отвѣта нѣтъ, взвиваются ракеты, разряжается по немъ пушка, но оно выскакиваетъ впередъ и чрезъ минуту, если ему повезетъ, оно уже пересѣкаетъ линію, смѣло направляясь на огонь, который теперь открываютъ для него на фортѣ Фишеръ, между тѣмъ какъ пушки послѣдняго громятъ самое отважное изъ преслѣдующихъ его судовъ. По проходѣ форта Фишеръ дѣлаются добавочные сигналы и оно входитъ руководствуясь новыми огнями, размѣщенными такимъ образомъ, чтобы оно могло избѣжать минъ и другихъ загражденій, поставленныхъ на фарватерѣ; и вотъ, часомъ или двумя позднѣе, грузъ его уже лежитъ на Вильмингтонскихъ пристаняхъ.

Для заграничнаго рейса судно нагружается хлопкомъ, два ряда тюковъ котораго размѣщаются на верхней палубѣ, причемъ сверхъ ихъ кладутся еще нѣсколько тюковъ, въ видѣ прикрытія для капитана. Дѣлаются тщательныя наблюденія надъ блокирующими судами: предъ самымъ закатомъ солнца берутся точные пеленги ихъ, при помощи компаса съ призматическимъ зеркаломъ и, такъ какъ они не мѣняютъ мѣстъ, то проскользнуть чрезъ болѣе широкій промежутокъ между судами — является простой задачей. Затѣмъ судно окуривается сѣрой и производится тщательный обыскъ для обнаруженія дезертировъ, которымъ удалось бы притаиться между тюками,

не смотря на рискъ быть задавленными до смерти или задохнуться. Такіе дезертиры—многочисленны, Югъ же не въ состояніи отпустить ни одного человѣка и кромѣ того такимъ путемъ могутъ выбраться лазутчики съ какими либо свѣдѣніями. Командиры блокадопрорывателей не дѣйствуютъ съ ними за одно, развѣ только конечно у послѣднихъ имѣются деньги; если такіе люди будутъ обнаружены на суднѣ, еще до его прихода въ Нассау, можетъ статься, что ихъ бросятъ на произволъ судьбы, помѣстивъ на безпалубной плюнкѣ. Когда съ обыскомъ покончатъ, судно выходитъ за форты и, давъ полный ходъ, вскорѣ пересѣкаетъ внутреннюю линію блокирующихъ судовъ съ тѣмъ, чтобы еще до разсвѣта выйти изъ района дѣйствій судовъ внѣшней линіи блокады. Если все у него идетъ удачно, то послѣ отсутствія недѣлю или дней десять, оно уже возвращается въ Нассау.

Каждая деталь вышеприведеннаго очерка исторически вѣрна. Въ наиболѣе опасныхъ пунктахъ величайшей заботой являлось избѣжаніе какого бы то ни было шума, почему никогда среди судовой живности не было пѣтуховъ. Капитанъ Wilkinson, служившій во флотѣ конфедеративныхъ штатовъ, за время съ декабря 1862 г. по ноябрь 1863 г., прорывавшій блокаду двадцать два раза на выстроенномъ на Кляйдѣ колесномъ пароходѣ «*Lee*», свидѣтельствуетъ намъ, что опаснѣе всего было идти открытымъ моремъ и что прорывъ чрезъ эскадру внутренней линіи блокады въ дѣйствительности не былъ рискованнымъ. Если судовъ на ней было мало, то промежутки между ними оказывались широкими; если же такихъ судовъ было большое количество, то имъ приходилось быть очень осторожными при стрѣльбѣ по блокадопрорывателю, такъ какъ въ темнотѣ было очень легко попасть въ свои суда. По его мнѣнію цѣпь изъ быстроходныхъ пароходовъ, съ промежутками между ними въ 10 или 15 миль, между Нассау и Бермудскими островами, непосредственно въ предѣлахъ Гольфстрема, была бы куда дѣйствительнѣе для прегражденія пути блокадопрорывателямъ, чѣмъ эти сборища негодныхъ судовъ, размѣщенныхъ предъ каждымъ портомъ.

Случалось, конечно, что блокадопрорыватели попадались и въ ловушку, но очень рѣдко. Быстроходныя суда, казалось, дѣлали по большей части все, что вздумается. Когда по нимъ стрѣляли, они неслись себѣ впередъ, и снаряды очень рѣдко въ нихъ попадали. Съ тѣхъ поръ какъ конфедераты удалили всѣ свои береговые огни, главнымъ ихъ затрудненіемъ являлось опредѣленіе своего мѣста на картѣ. По мѣрѣ же развитія при посредствѣ блокадопрорывателей торговли, нѣкоторые изъ важнѣйшихъ маячныхъ огней были однако вновь зажжены и было постановлено, чтобы каждый блокадопрорыватель привозилъ бы для поддержки ихъ по боченку масла. Блокирующія эскадры были всегда на сторожѣ и всегда прилагали со своей стороны всѣ усилія, чтобы захватить эти отважныя маленькія суда, но такъ какъ они никогда не знали ни времени ни мѣста прорыва ихъ, то задача становилась для нихъ не легкой. Даже тотъ огонь, который держало флагманское судно блокирующихъ, служилъ блокадопрорывателямъ для опредѣленія курса; но обнаруженіи этого сѣверяне постоянно мѣняли мѣсто огня. Они также располагали фланговыя суда своихъ эскадръ на сколько возможно ближе къ берегу, но даже и при этомъ блокадопрорывателямъ удавалось проходить мимо нихъ.

Среди командировъ блокадопрорывателей были по крайней мѣрѣ одинъ или два англійскихъ морскихъ офицера, изъ которыхъ въ эту эпоху прославился Гобартъ-паша. Между матросами и кочегарами было не мало дезертировъ съ британскихъ военныхъ судовъ, находившихся на станціи въ сѣверо-американскихъ водахъ, дезертировъ, которые были привлечены огромными окладами жалованья. Примѣромъ отваги блокадопрорывателей служитъ приходъ такого судна во время бомбардировки сѣверянами форта Fisher. Оно присоединилось къ эскадрѣ, не привлекая присутствіемъ своимъ ничьего вниманія и не медля, подъ прикрытіемъ дыма ускользнуло отъ изумленныхъ сотоварищей. Другое судно прокралось въ Мобиль чрезъ огромную эскадру Фаррагута, какъ разъ когда послѣдняя готовилась къ наступленію для атаки фортовъ. Одно или два судна, энергично преслѣдуемыя, уходятъ отъ захвата, вы-

пуская густое облако дыма, подъ прикрытіемъ котораго они поворачиваютъ назадъ и проходятъ мимо непріятеля не замѣченными. Когда какой нибудь блокадопрорыватель захватывался, на немъ подымалась положительно точно мятель изъ бумаги. Всѣ депеши конфедератовъ выгружались и выбрасывались за бортъ, ту же участь раздѣляли и всѣ письма. Съ плѣнными обращались въ общемъ очень строго и разъ или два были случаи того, что команда съ приза снова вступала во владѣніе своимъ судномъ. Но подобныя дѣйствія были сопряжены съ большимъ рискомъ, на нихъ смотрѣли какъ на разбойничество въ открытомъ морѣ, что влекло за собой наказаніе смертной казнью, если при этомъ только была пролита кровь.

Затѣмъ приступимъ къ разбору особенностей производившейся торговли. Самыми важными потребностями южанъ были: порохъ, оружіе, патроны, обмундированіе, лекарства, перевязочныя средства и также соль; между тѣмъ, какъ это и значилось въ одной изъ конфедератскихъ депешъ, сталь, желѣзо, мѣдь, артиллерія, химическіе продукты, кислоты, и котельное желѣзо являлись предметами, въ которыхъ ощущалась крайняя нужда *). Изъ этого не слѣдуетъ однако же, чтобы то, въ чемъ особенно сильна была потребность, непремѣнно бы и ввозилась. Въ Нассау фрахтовая плата за тонну была 100 фунт. стерл. золотомъ или въ три раза болѣе, чѣмъ обыкновенно. Грузить суда тяжелыми предметами не входило въ разсчетъ судохозяевъ и спекуляторовъ, они охотнѣе принимали легкіе товары, которые доставляли хорошій заработокъ и легко могли быть погружены. Такимъ образомъ Гобартъ-паша ввезъ тысячи корсетовъ для дамъ Юга; другіе же ввозили шелкъ, тонкія полотняныя и шерстяныя ткани, галантерейный товаръ, спиртъ и ножевый товаръ. Вызывалось это тѣмъ, что все привозимое раскупалось на расхватъ. Наконецъ дѣло дошло до того, что въ 1864 году правительство конфедератовъ обнародовало законы противъ роскоши, запрещавшіе послѣ 1-го марта этого года ввозъ предметовъ роскоши; законами этими наз-

*) Scharf. 474.

начались максимальныя цѣны на ввозимыя издѣлія изъ хлопка, шерсти, шелка или льна; ограничивалась фрахтовая плата и въ пользу конфедеративнаго правительства шла половина грузовмѣстимости каждаго судна, съ уплатой за это значительно меньшей суммы, чѣмъ та, которая существовала на рынкѣ относительно фрахта. Эти законы подняли бурю негодованія въ Нассау и на Бермудскихъ островахъ, значительно потрясли торговлю и способствовали ея упадку. Тѣмъ не менѣе суда, принадлежавшія различнымъ штатамъ или конфедеративному правительству, занялись ввозомъ предметовъ боеваго снабженія. Такъ «*Kate*», державшій регулярное почтовое сообщеніе съ Нассау въ два рейса ввезъ 1700 боченковъ пороха, 400 ящиковъ ружей (въ каждомъ было по 20), 2185 ящиковъ патроновъ, 21 ящикъ капсюлей, 242 ящика съ артельной посудой, сапогами, артиллерійскою упряжью, 256 тюковъ простынь, 15 ящиковъ съ лекарствами, 4—съ инструментами, 10—съ брезентами и 7 ящиковъ съ другими разнообразными вещами. Такъ въ одну только Сѣверную Каролину было ввезено 60.000 паръ ручныхъ тачекъ, 10.000 косъ, 200бочекъ мѣднаго купороса (употреблявшагося при сборѣ хлопка), 250.000 паръ сапогъ и башмаковъ, 50.000 простынь, сѣрое сукно на 250.000 мундировъ, 12.000 шинелей, 2.000 ружей, боевыхъ припасовъ на 200.000 выстрѣловъ, 100.000 фунтовъ ветчины, 500 мѣшковъ кофе и на 10.000 фунтовъ стерлинговъ лекарствъ. Этотъ перечень предметовъ столь разнообразныхъ и все первой необходимости ярко рисуетъ намъ полную зависимость Юга отъ моря и показываетъ, какимъ тяжелымъ бременемъ ложилась блокада на конфедератовъ. Чарльстонскій торговый домъ «Messrs Frozer» все время разрѣшалъ конфедеративному правительству забирать у него все, въ чемъ послѣднее нуждалось, по собственной правительственной уменьшенной цѣнѣ, и все же только одна эта фирма, какъ оцѣниваютъ, реализировала торговлею на 4.000,000 фунтовъ стерлинговъ.

Когда же торговля разрослась до такихъ размѣровъ, могла ли блокада быть очень строгой? Для того чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, намъ нужно знать какъ число судовъ, уходившихъ въ порта конфедератовъ, такъ и величину подъема цѣнъ

на товары въ южныхъ штатахъ. «Втеченіе лѣта и осени 1863 года, говоритъ письмо одного изъ современниковъ, въ Чарльстонѣ каждую ночь были случаи прорыва блокады, не смотря на присутствіе сторожевыхъ отрядовъ Dupont и Dahlgren, расположившихся у самаго входа въ гавань». Другой очевидецъ говоритъ: «построенные на Кляйдѣ пароходы входили и выходили цѣлыми ватагами». Въ періодъ между 1-мъ ноября и 6-мъ декабря 1864 года 43 блокадопрорывателя ушли въ Чарльстонъ и Вильмингтонъ и почти всѣмъ удалось войти въ эти порта. Въ 1865 году пароходъ «*Chicora*» вошелъ въ Чарльстонъ и, найдя его покинутымъ конфедератами, вышелъ въ море безъ помѣхи и препятствія. Еще въ началѣ войны, въ періодъ между іюлемъ 1862 г. и іюнемъ 1863 года, 57 пароходовъ отправились изъ Нассау въ порта конфедератовъ, причемъ 51 вошли въ нихъ, а 44 сдѣлали двойные рейсы. Если эти цифры взять за среднія, то одно судно изъ четырехъ было захватываемо при двойныхъ рейсахъ, однако нѣтъ никакого сомнѣнія, что рискъ быть захваченнымъ для быстроходныхъ, спеціально выстроенныхъ судовъ былъ значительно меньше. Гобартъ-паша, дѣлавшій съ успѣхомъ рейсъ за рейсомъ, говоритъ, что въ среднемъ захватывалось одно изъ 6 судовъ, между которыми были 5-ти и 6-ти узловые пароходы. Wilkinson на своемъ посредственномъ $13^1/_2$ узловомъ колесномъ пароходѣ сдѣлалъ 22 рейса. Другой блокадопрорыватель конфедератовъ «*Coquette*» входилъ и выходилъ 9 разъ. Двойной рейсъ (туда и обратно), сдѣланный два или три раза, окупалъ стоимость корабля и груза, давая еще кругленькую сумму прибыли. 24 блокадопрорывателя англійской національности втеченіе 12 мѣсяцевъ, съ марта 1862 года, отправились съ довольно удаленнаго острова св. Ѳомы. Между 18-мъ и 28-мъ числами апрѣля 1862 г. 10 судовъ вышли изъ Гаванны въ порта конфедератовъ и 11 судовъ туда же изъ Нассау, въ періодъ между 16-мъ марта и 9-мъ апрѣля. Въ общемъ, отъ начала блокады сѣверяне захватили или уничтожили 1504 судна, 295 изъ которыхъ были пароходы. Многіе изъ нихъ являлись незаконно захваченными призами, такъ какъ американскіе призовые суды предавали осужденію почти безъ разбора,

рѣшительно все. Большинство изъ нихъ было блокадопрорыватели и опять таки большинство изъ нихъ тихоходныя суда. Для быстроходныхъ блокадопрорывателей рискъ повидимому не былъ особенно большимъ.

Страхованіе обыкновеннаго парохода и груза возросло съ 750 фн. стерлинговъ до 7.500 фун. стерл., повысившись на 900%. Но повышеніе это, пожалуй, въ нѣкоторой степени окажется не столь значительнымъ, если мы припомнимъ, что грузы, перевозившіеся чрезъ линію блокады, были исключительно цѣнными. До блокады командиръ судна получалъ 30 фунт. стерл. въ мѣсяцъ, во время же ея 1.000 ф. стерл., это даетъ намъ еще новое средство для оцѣнки шансовъ блокадопрорывателя быть захваченнымъ. Расходы по содержанію парохода поднялись съ 4.000 фн. ст. до 16.000 фн. стерл. въ мѣсяцъ, между тѣмъ какъ прибыли очищалось въ три или пять разъ болѣе. Если бы война протянулась еще долѣе, а Югъ продержался еще годъ другой и, отмѣнивъ законы, направленные противъ роскоши, оказался бы въ состояніи сохранить за собою достаточное число портовъ, то все продолжавшееся прибытіе свѣжихъ и спеціально приспособленныхъ пароходовъ, которые быстро строились въ Англіи, понизило бы цѣны и нѣсколько измѣнило бы условія торговыхъ сношеній.

Въ тоже самое время высокія цѣны на товары въ конфедеративныхъ штатахъ свидѣтельствуютъ о тяжелыхъ условіяхъ торговли. Соль въ Нассау стоила 7,5 доллара за тонну (1 фн. стоилъ 10 шил.); въ Ричмондѣ же она продавалась по 1700 долларовъ за тонну. Тонна кофе, стоившая 240 долл., продавалась за 5,550 долларовъ. Гобартъ-паша за привезенные имъ корсеты при покупкѣ платилъ по шиллингу за штуку, продалъ же ихъ въ Чарльстонѣ по 12 шиллинговъ за штуку. Въ Вильмингтонѣ, въ концѣ войны, фунтъ чая стоилъ 500 долл. Въ Ричмондѣ бутылка водки стоила 5 фунт. стерл. Съ другой стороны цѣна на самый отборный заморскій хлопокъ стояла въ Чарльстонѣ отъ 2-хъ до 3-хъ пенсовъ, въ Ливерпулѣ же полъ-кроны. Всѣ покупки и продажи производились на золото и отнюдь не на бумажныя деньги конфедератовъ. Чѣмъ же оплачивалось нарушеніе блокады? Ничѣмъ другимъ какъ

производствомъ хлопка; однакоже эта монополія, сосредоточившая силы всего населенія Юга на культивированіи одного только продукта, который на мѣстѣ производства не стоилъ почти ничего, поставила конфедеративные штаты въ зависимость отъ морской державы и привела ихъ къ тому, что у нихъ совершенно отсутствовали средства для выдѣлки тѣхъ предметовъ, въ которыхъ штаты болѣе всего нуждались для веденія войны *). Независимое въ экономическомъ отношеніи государство пострадало-бы сравнительно мало отъ блокады сѣверянъ.

Все это даетъ намъ право сказать слѣдующее: отсутствіе флота у южанъ дѣлало блокаду возможной, между тѣмъ какъ монопольное производство хлопка оправдывало ее въ политическомъ и стратегическомъ отношеніяхъ; державшимъ блокаду никогда не удавалось вывести изъ рядовъ блокадопрорывателей суда наиболѣе быстроходнаго типа, хотя такія суда имѣлись сравнительно въ самомъ незначительномъ количествѣ; парусным судамъ пришлось отказаться отъ участія въ торговлѣ, и участіе это было очень рискованно для тихоходныхъ пароходовъ; нарушеніе блокады, какъ занятіе, закончило свое существованіе съ захватомъ побережья конфедеративныхъ штатовъ; блокада причиняла Югу великія лишенія, прерывала сообщенія, мѣшала ввозу военныхъ матеріаловъ; она пошатнула финансовое положеніе Юга и значительно способствовала, если, конечно, не была самымъ главнымъ факторомъ дѣла усмиренія возстанія отложившихся штатовъ (Secessionists). Объ этомъ энергично свидѣтельствуетъ и m-r Scharf историкъ флота южанъ. Не будь блокады, никогда не добились бы покорности отъ Юга.

Прежде чѣмъ мы перейдемъ къ дальнѣйшему разбору блокады, къ ея урокамъ и примѣненію ея въ стратегическомъ отношеніи, хорошо было бы разсмотрѣть тѣ разнообразныя измѣненія, которыя были введены за время войны въ международное право сѣверными штатами, перемѣны, за которыя

*) Конечно, сказанное относится вдвойнѣ и къ Англіи, которая производитъ мануфактурныя издѣлія въ избыткѣ предъ внутреннимъ ихъ потребленіемъ, для того чтобы закупать продовольственные продукты за границей.

правительство Соединенныхъ Штатовъ является отвѣтственнымъ. Главныя недоразумѣнія, возникшія и тогда разрѣшенныя, слѣдуетъ подвергнуть хладнокровному и безпристрастному обозрѣнію, и въ приговорахъ (призовыхъ) судовъ сѣверянъ, въ поступкахъ нѣкоторыхъ федеральныхъ командировъ—мы найдемъ кой какое объясненіе того враждебнаго чувства къ правительству президента Линкольна, чувство, которое несомнѣнно возникло въ Англіи во время этой войны. Къ тому же обѣ вѣтви нашей расы примирились опять и прямодушное установленіе фактовъ не вызоветъ горечи.

Можно сказать, что правительство Соединенныхъ Штатовъ въ поступкахъ своихъ по отношенію къ нейтральнымъ государствамъ прямо нарушило то, что установилось годами на основаніи практики. Мы готовы согласиться, что выгодами на счетъ ведущаго войну конечно пользуются нейтральныя государства и такая выгода нейтральнаго государства должна быть нѣсколько обидна для борящагося за свое существованіе. Въ прошлое время, именно въ 1807 году, страдая вслѣдствіе декретовъ Берлинскаго и Миланскаго, мы дѣйствовали не очень то осмотрительно и поступки наши съ купцами Сѣвер. Америк. Соедин. Штатовъ, цѣлью которыхъ были розыски дезертировъ, убѣгавшихъ на ихъ судахъ, повели къ печальной войнѣ 1812 года.

Въ разсматриваемую теперь эпоху мы своей тѣрпимостью допустили то, что нейтральная торговля была очень ограничена; эти ограниченія мы допустили только потому, что тутъ дѣло шло о Соединенныхъ Штатахъ, которые, въ случаѣ войны, явились бы нашимъ самымъ опаснымъ противникомъ. Въ нашихъ интересахъ напрямикъ, открыто, выяснить все дѣло, чтобы оцѣнить такого соперника. Въ виду того, что нашъ коммерческій флотъ самый обширный въ свѣтѣ и имѣетъ безусловно существенное для насъ значеніе, чрезвычайно важно, чтобы торговля наша не страдала отъ дѣйствій крейсеровъ воюющихъ державъ во время такой войны, когда мы останемся нейтральными и чтобы она не отошла отъ насъ и во время такой войны, въ которой мы принимали бы активное участіе, только изъ за большей безопасности доставляемой нейтраль-

нымъ флагомъ. Такимъ образомъ интересы наши во время мира и войны сталкиваются; во время войны Соединенныхъ Штатовъ съ какой нибудь другой державой, мы какъ нейтральное государство должны будемъ тяжко терпѣть отъ нашихъ допущеній въ разбираемый періодъ (блокады); но такъ какъ такая война не представляется вѣроятной, то въ общемъ, мы только отмѣчаемъ это. Что примѣнимо къ намъ, то равнымъ образомъ можетъ быть отнесено и къ Соединеннымъ Штатамъ во время смутъ у насъ.

Мы уже ссылались на Метаморасъ, вернемся же къ нему еще разъ. 21-го февраля 1863 г. англійскій почтовый пароходъ «*Peterhoff*» съ почтой и депешами, на имя англійскаго консула въ этомъ портѣ, былъ задержанъ у о-ва св. Ѳомы офицерами съ крейсера сѣверянъ «*Alabama*». Сѣверъ съ большимъ подозрѣніемъ относился къ быстрому росту торговли въ Метаморасѣ, зная что громадное количество товаровъ уходило оттуда чрезъ границу въ Техасъ. Пароходъ былъ препровожденъ въ Нью-Іоркъ и конфискованъ по приговору тамошняго призоваго суда. Оказалось, что грузъ его состоялъ изъ сапогъ, простынь, подковъ, гидравлическихъ прессовъ, артиллерійской упряжи, аптекарскихъ товаровъ, хлороформа, хинина, морфія, олова, цинка, обручей, полосоваго желѣза, наковальней и кузнечныхъ мѣховъ. Изъ всѣхъ этихъ разнообразныхъ товаровъ одна только артиллерійская упряжь можетъ считаться военной контрабандой. Каковы же были данныя для захвата? Дѣло идетъ о нейтральномъ пароходѣ, адресованнымъ въ нейтральный портъ, для слѣдованія въ который, сверхъ того, таможнями самихъ же сѣверянъ неоднократно выправлялись документы для торговыхъ судовъ. И вотъ, когда онъ шелъ надлежащимъ курсомъ, когда много миль отдѣляли его отъ театра войны, его схватываютъ и уводятъ. Нѣтъ никакихъ данныхъ предположить, что владѣльцы этого парохода думали или хотя бы имѣли малѣйшее подозрѣніе въ томъ, что на суднѣ ихъ находится военная контрабанда, даже въ то время, когда у нихъ конфисковано было ихъ судно. Въ концѣ концовъ, однако, здравый смыслъ Сѣвера восторжествовалъ, и владѣльцамъ было уплочено вознагражденіе. Въ приводимомъ случаѣ

*

почтовые тюки были вскрыты и осмотрѣны, не смотря на ручательство, данное Соединенными Штатами Англіи, въ томъ, что такія вещи будутъ безпрепятственно препровождаться по назначенію.

Вышеописанный поступокъ сѣверянъ не можетъ быть оправданъ хорошо извѣстнымъ правиломъ лорда Stowell относительно судовъ дальняго плаванія. Въ данномъ случаѣ нейтральное судно во время перехода въ нейтральный портъ было захвачено одной изъ воюющихъ сторонъ на томъ основаніи, что грузъ его, въ концѣ концовъ, предназначался для непріятеля. Британскіе же призовые законы говорятъ, какъ это значится въ руководствѣ, изданномъ адмиралтействомъ, что назначеніе судна должно считаться нейтральнымъ, если портъ, въ который оно адресовано, и каждый промежуточный портъ на пути слѣдованія—нейтральные, и если также оно нигдѣ при слѣдованіи своемъ не предназначается для содѣйствія или помощи въ морѣ непріятельскому флоту *). По этому закону, захватъ парохода «*Peterhoff*» не можетъ быть оправданъ. Правило лорда Stowell'я прилагалось къ судамъ, находившимся на переходѣ изъ какого либо нейтральнаго порта въ портъ воюющей стороны съ грузомъ непріятельскихъ товаровъ, которые были выгружены въ нейтральномъ порту и потомъ снова нагружены на другое судно **). Неприкосно-

*) Holland. Manual of Naval Prize Law, стр. 21, § 63; см. также § 72. «О назначеніи корабля слѣдуетъ судить сообразно съ назначеніемъ везомыхъ имъ товаровъ.

**) Въ 1806 году нейтральное судно «*William*» вышло изъ нейтральнаго же порта Марблъхедъ въ Бильбоа, въ Испаніи, которая вела въ то время войну съ Англіей. Оно было схвачено и конфисковано изъ за того, что предъ отплытіемъ изъ Марблъхеда лавировало между нимъ и Лягуайра, портомъ южно-американскимъ (и стало быть непріятельскимъ). Въ Лягуайра оно приняло грузъ сахара, который былъ сгруженъ на берегъ въ Марблъхедѣ и снова принятъ на судно вмѣстѣ съ небольшимъ количествомъ нейтральнаго груза, такъ что судно это въ дѣйствительности перевозило непріятельскіе товары изъ одного порта непріятельскаго въ другой такой же портъ. Но даже и при такихъ условіяхъ по существующимъ законамъ захватъ его былъ бы незаконнымъ, если только на немъ не было контрабанды, такъ какъ по Парижскому трактату нейтральный корабль пользуется правомъ возить всякіе товары, исключая военной контрабанды. Такъ какъ «*William*» былъ захваченъ за 50 лѣтъ до Парижскаго трактата, то онъ былъ конфискованъ за перевозку товаровъ непріятеля, причемъ въ оправданіе этого захвата приводилось, что переходъ изъ Лягуайра въ Бильбоа былъ прямымъ и продолжительнымъ.

венность корабля не способствовала тогда неприкосновенности перевозимыхъ имъ грузовъ и къ оправданію поступковъ крейсеровъ сѣверянъ, сопровождавшихся захватомъ товаровъ, которые могли сдѣлаться контрабандой въ нѣсколько болѣе поздній періодъ, или, которые могли подлежать захвату, если бы, послѣ перегрузки, ихъ бы направили въ какой либо непріятельскій портъ—при данныхъ условіяхъ не представляется никакихъ основаній *). Лордъ Stowell утверждалъ, что судно надлежитъ считать идущимъ въ тотъ портъ, въ который оно въ дѣйствительности слѣдуетъ для разгрузки; и что оно не обезпечено отъ захвата, заходя въ какой либо нейтральный портъ, при слѣдованіи въ портъ непріятеля. Призовые суды Соединенныхъ Штатовъ съ жестокимъ намѣреніемъ, направленнымъ противъ Англіи, приняли правило, по которому конечное назначеніе груза приводило къ конфискаціи его и судно, и это даже въ тѣхъ случаяхъ, когда конечнымъ назначеніемъ судна являлся нейтральный портъ, но тотъ фактъ, что грузъ его сухимъ путемъ могъ попасть на непріятельскую территорію—вполнѣ оправдывалъ захватъ его **).

Если бы этотъ принципъ Соединенныхъ Штатовъ былъ бы допущенъ, то при войнѣ между Англіей и Франціей англійскіе крейсеры поступали бы правильно, забирая, какъ призы, всѣ американскія суда, адресованныя изъ нейтральнаго порта въ другой нейтральный же портъ, разъ только суда эти были нагружены оружіемъ, машинами, боевыми припасами, взрывчатыми веществами, желѣзомъ, платьемъ, какими либо вещами или предметами продовольствія. Если бы такія суда шли изъ

---

*) Соединенные Штаты отстаивали и примѣняли на дѣлѣ право: останавливать всякія нейтральныя суда, гдѣ бы то ни было, въ разстояніи большемъ трехъ миль отъ отечественныхъ береговъ этихъ судовъ, уводить послѣднія въ порта Соединенныхъ Штатовъ и уже тамъ опредѣлять: имѣются ли какіе нибудь признаки, указывающіе на намѣреніе ихъ слѣдовать въ заблокированный портъ или перегрузить свой товаръ для такого порта. Bulloch, т. I стр. 79. Всякій британскій корабль въ вестъ-индскихъ водахъ подлежалъ захвату и арестованію.

**) Нѣтъ никакой возможности найти внѣ предѣловъ Америки такого знатока международнаго права, который бы подтвердилъ эту доктрину. На самомъ дѣлѣ она способствуетъ уклоняться отъ того правила, что «если неприкосновенны суда, то неприкосновенны и грузы ихъ».

Нью-Іорка въ Новый Орлеанъ, то и въ этомъ случаѣ дѣло не мѣнялось бы, такъ какъ представлялось бы вѣроятнымъ, что товары могутъ быть снова вывезены и направлены во Францію. Если бы Германія состояла въ войнѣ съ Франціей, крейсеры каждой изъ сторонъ имѣли бы возможность захватывать всѣ британскіе корабли на томъ основаніи, что грузы ихъ нѣсколько позднѣе могли бы оказаться въ рукахъ противной стороны. Такое положеніе дѣлъ противно логикѣ и въ тоже время смѣшно. Къ счастью, однако, если мы допустили существованіе нѣкоторыхъ прецедентовъ по отношенію къ Соединеннымъ Штатамъ, то отсюда не слѣдуетъ, что мы допустимъ ихъ и въ сношеніяхъ нашихъ со всѣмъ свѣтомъ. Понятно, мы не могли сдѣлать этого, не обезпечивая такимъ путемъ полнѣйшаго уничтоженія нашей торговли. Если мы промахнулись бы въ отношеніи крейсеровъ, нѣтъ поводовъ бранить насъ за то. Мы терпѣли такіе поступки со стороны Сѣвера, которые были почти несносны.

Въ случаѣ съ пароходомъ «*Bermuda*» мы находимъ такое же нарушеніе закона, а въ дѣлѣ съ пароходомъ «*Springbok*» сталкиваемся съ тѣмъ, что по характеру очень близко подходитъ къ явному произволу. «*Springbok*», съ безукоризненно правильной цертепартіей на Нассау, былъ адресованъ изъ Лондона въ Нассау. Грузъ его составляли обыкновенные товары, между которыми было очень мало контрабанды. И вотъ этотъ нейтральный корабль, шедшій въ нейтральный портъ, 3-го февраля 1863 г., во время нахожденія своего въ 150 миляхъ отъ Нассау, былъ остановленъ крейсеромъ сѣверянъ «*Sonoma*», уведенъ въ ихъ портъ и конфискованъ подъ тѣмъ предлогомъ, что судовые документы были фальшивы. Тутъ не представлялось никакихъ основаній для подобной ссылки; при томъ углубленіе корабля было слишкомъ значительно, чтобы позволить ему войти въ какой либо портъ южанъ; когда же владѣльцы его просили дать имъ срокъ опровергнуть эти обвиненія имъ отказали въ этомъ. Въ концѣ концевъ, однако, судно было возвращено, грузъ же конфискованъ. Объясненіе такихъ поступковъ мы находимъ въ томъ признаніи, которое сдѣлалъ судья Нельсонъ послѣ войны, въ этомъ признаніи

онъ говоритъ, что судьи сѣверянъ были мало знакомы съ международнымъ правомъ и дѣйствовали въ сильной степени побуждаемые своею ненавистью къ Англіи *).

Другой важный случай состоялъ въ захватѣ на британскомъ почтовомъ пароходѣ «*Trent*» г.г. Slidell и Mason, конфедеративныхъ пословъ въ Европу; г.г. Slidell и Mason, въ качествѣ простыхъ пассажировъ сѣли на пароходъ «*Trent*» въ Гаванѣ. 8-го ноября 1861 года, въ Багамскомъ проливѣ, съ приближеніемъ «*Trent*'а» какой то поджидавшій его пароходъ, далъ пушку. «*Trent*» поднялъ британскій флагъ и продолжалъ идти; послѣ чего незнакомецъ поднялъ флагъ Соединенныхъ Штатовъ и пустилъ подъ носъ ему снарядъ. «*Trent*» тогда остановился, и къ нему подошла шлюпка съ военнаго судна сѣверянъ, которое какъ оказалось было «*San-Jacinto*», подъ командой капитана Wilkes. Командиръ «*Trent*'а» отказался показать свои бумаги или списокъ пассажировъ, но конфедеративные послы были узнаны и силой уведены на военный корабль Сѣвера, послѣ чего «*Trent*» продолжалъ свой путь. Г.г. Slidell и Mason, по прибытіи своемъ на «*San-Jacinto*», увидѣли, что команда его находилась на готовѣ у орудій, и послѣднія были наведены на британское судно. Они тотчасъ же предъявили негодующій протестъ относительно противозаконнаго задержанія ихъ.

Такимъ образомъ г. Wilkes взялъ въ открытомъ морѣ съ британскаго корабля то, что онъ счелъ за контрабанду. Онъ не овладѣлъ самимъ пароходомъ «*Trent*», какъ ему слѣдовало бы сдѣлать, и не отвелъ его въ портъ для надлежащей конфискаціи, и вотъ тутъ то и была сдѣлана имъ очень важная ошибка. Ни одно изъ правительствъ не можетъ допустить того, чтобы какой либо офицеръ военнаго флота посмѣлъ бы судить его подданныхъ подъ впечатлѣніемъ минуты, въ горячности. Всѣ необходимыя формальности должны быть соблю-

*) По правдѣ сказать, настроеніе всей страны по отношенію къ Англіи было крайне враждебное, а судьи, какъ граждане своего отечества, въ данномъ случаѣ не являлись исключеніемъ, да кромѣ того судамъ и не были извѣстны законы относительно блокады». Слова эти приводятся у Scharf'а стр. 453.

даемы. Все, что достигалось въ данномъ случаѣ, состояло въ томъ, что два лица, особенно не правившіеся Сѣверу, попали въ руки сѣверянъ. Югъ могъ къ тому же безъ затрудненія выслать новыхъ уполномоченныхъ. По прибытіи со своими плѣнниками въ Бостонъ, г. Wilkes удостоился чрезвычайно благосклоннаго пріема со стороны бостонцевъ. М-ръ Wilkes секретарь флота писалъ ему: «Вашъ образъ дѣйствія.....заслужилъ единодушное одобреніе нашего министерства»; а по рѣшенію конгресса капитану была присуждена золотая медаль. Случилось это, прежде чѣмъ въ Англіи былъ снаряженъ хотя одинъ крейсеръ и это повлекло за собою самую плачевную перемѣну въ дружескихъ отношеніяхъ, существовавшихъ между двумя этими націями.

Если мы скажемъ, что въ Англіи разразилась буря негодованія, когда до нея дошла вѣсть о поступкахъ г. Wilkes и о томъ, какъ они были приняты его правительствомъ, то мы не преувеличимъ впечатлѣнія, которое было въ дѣйствительности этимъ вызвано. Пальмерстонъ, этотъ сильный и рѣшительный человѣкъ, даже въ такихъ дѣлахъ, къ которымъ слѣдуетъ приступать съ крайней осторожностью, тотчасъ же занялся приготовленіямъ къ войнѣ и потребовалъ извиненія. Его рѣшеніе не поколебалъ цѣлый рядъ необыкновенныхъ депешъ отъ м-ра Seward, имѣвшихъ цѣлью доказать, что капитанъ Wilkes наложилъ руки только на двухъ вѣроломныхъ инсургентовъ, и что эти самые инсургенты были военной контрабандой. На самомъ дѣлѣ, въ эти крайнѣ критическія минуты поведеніе г. Seward было почти безумнымъ: онъ яростно проповѣдывалъ о соединеніи Юга съ Сѣверомъ для войны съ Англіей, забывая о томъ темномъ пятнѣ безчестія, которое въ глазахъ потомства легло бы на имя человѣка, несправедливо натолкнувшаго на такое бѣдствіе. Къ счастью за г. Seward'омъ стоялъ болѣе благородный и великій мужъ Линкольнъ. Ему только и обязаны Англія и Америка, который нашелъ силы стать выше страстей, господствовавшихъ въ тѣ минуты, въ защиту правды и принципа, говорящихъ, что справедливость выше выгодъ! Только богатырь могъ дѣйствовать такъ, какъ онъ, наперекоръ общественному мнѣнію, осмѣянный и

выпученный въ Соединенныхъ Штатахъ и Англіи, онъ возвращаетъ обратно уполномоченныхъ и выигрываетъ вѣчную благодарность нашей расы. Время же воздаетъ должное возмездіе; оно осудило Seward'a и оправдало Линкольна.

Руководство, изданное нашимъ адмиралтействомъ, утверждаетъ, что перевозка непріятельскихъ депешъ нейтральными судами даетъ право къ захвату послѣднихъ *), личности же пословъ неприкосновенны и таковыми они и были всегда. Называть г.г. Slidell и Mason вѣроломными инсургентами значило просто играть словами. Сѣверъ не смотрѣлъ на южанъ какъ на бунтовщиковъ, а какъ на непріятеля. Сплоченный народъ, численностью въ 5 милліоновъ, не можетъ быть казненъ или заключенъ въ тюрьму. Сверхъ того Wilkes захватилъ пословъ самымъ беззаконнымъ образомъ. А потому мы не можемъ обвинить британское правительство въ томъ, что оно, требуя выдачи ихъ, выказало враждебность. Если въ чемъ и сдѣлана была ошибка, то она заключалась въ рѣшительности, съ какою требованіе было предъявлено.

Что касается до контрабанды, то сѣверные призовые суды дѣлили всѣ товары, перевозимые моремъ, на три категоріи: 1) товары, которые не при какихъ обстоятельствахъ не могутъ быть контрабандой, 2) товары, при извѣстныхъ обстоятельствахъ дѣлающіеся контрабандой и 3) товары, являющіеся явною контрабандою. Въ первую категорію попадетъ едва едва одинъ родъ товаровъ; только хлопокъ, погруженный на суда, идущія за границу, не покажется предназначающимся для ввоза въ Южные Штаты и избѣгнетъ конфискаціи на основаніи замѣчательной доктрины о конечномъ назначеніи. Во второй классъ попадутъ: предметы продовольствія, провіантъ, платье, кожа, спиртъ, химическіе продукты, машины, желѣзо и всякіе металлы, такъ какъ они могутъ быть ввезены въ земли Юга и употреблены для военныхъ или морскихъ цѣлей. Въ третій классъ

*) § 96. Но оно точно исключаетъ суда, доставляющія депеши, которыми обмѣнивается центральное правительство непріятеля съ своими послами, консулами или резидентами, пребывающими въ нейтральномъ государствѣ. § 98. Американскія притязанія подробно разсмотрѣны «Historicus'омъ. Letters on International Law стр. 187—198.

попадутъ: оружіе, боевые припасы и предметы военнаго или судового снабженія, включая медикаменты. Въ 1793 году Англія при блокадѣ французскаго побережья считала провизію контрабандою. Потому то эту классификацію Сѣвера признавали справедливою, за то таковою не считали его доктрину, опирающуюся на конечное назначеніе груза.

Въ тоже самое время многое должно быть приведено въ извиненіе образа дѣйствій сѣверянъ. Блокадопрорыватели развили свое дѣло и выдѣлили его въ спеціальность. Одинъ классъ судовъ ввозилъ грузъ въ Нассау, откуда малымъ быстроходнымъ судамъ приходилось развозить его по южнымъ портамъ, между тѣмъ какъ другой и совершенно отличный классъ судовъ принялъ на себя болѣе рискованный трудъ. Откровенно говоря, Сѣверъ далеко не былъ такъ ужъ не правъ въ томъ, что крейсеры его захватывали суда, направлявшіяся изъ Англіи въ Нассау съ грузомъ товаровъ 2-го или 3-го класса. До войны въ Нассау не было никакой торговли; а потому было очевидно, что какая бы не существовала у него торговля въ періодъ съ 1862 г. по 1865, возникновеніе ея было обязано блокадѣ, и предметами ея были товары, которые въ концѣ концовъ предназначались для Юга. Дѣйствительное затрудненіе заключалось въ томъ, чтобы знать, гдѣ установить линію блокады для удостовѣренія конечнаго назначенія груза при посредствѣ точныхъ фактическихъ данныхъ. Тутъ очень полезно было бы воспользоваться правомъ перекупки подозрительныхъ грузовъ, т. е. та мѣра, которая санкціонируется самимъ международнымъ правомъ. Но грузы такъ не перекупались, и очень часто суда, везшія ихъ, подвергались конфискаціи, причемъ простое разсмотрѣніе обстоятельствъ указываетъ на то, что явныхъ основаній къ этому совершенно не было. 478 исковъ по поводу противозаконныхъ захватовъ британскихъ судовъ были внесены въ Вашингтонскую смѣшанную комиссію, англійскій членъ которой, уголовный судья не особенно высокой репутаціи, допускалъ разбивать себя по всѣмъ пунктамъ. Исковую сумму за убытки составляли 19.200.000 фун. стерл. (96.000.000 долларовъ). Изъ всей этой суммы комиссія присудила уплатить только 380.000 фун. стерл. (1.929.819 дол-

ларовъ) за 181 судно, что составляетъ пустяжную сумму по сравненію съ той, которая присуждена была за убытки по дѣлу «*Alabama*». Отсюда мы видимъ, что третейскій судъ не всегда надеженъ въ обезпеченіи правосудія; онъ идеаленъ, благороденъ, но на практикѣ очень часто не оправдываетъ вашихъ ожиданій.

Въ заключеніе перейдемъ къ веденію блокады въ тактическомъ и стратегическомъ отношеніяхъ *). Англійская программа дѣйствій при войнѣ съ Франціей обыкновенно состояла изъ блокады французскихъ военныхъ портовъ или, по возможности, всей французской береговой линіи. Блокировать одни только французскіе военные порта являлось уже огромной задачей. Комитетъ изъ трехъ адмираловъ, учрежденный для составленія отчета о маневрахъ 1888-го года, утверждалъ, что, для того чтобы блокада такая была бы возможна, каждымъ тремъ непріятельскимъ броненосцамъ должны соотвѣтствовать 4 англійскихъ, расположенныхъ тамъ, гдѣ подъ рукою имѣется якорная стоянка; въ мѣстахъ же, гдѣ нѣтъ таковой, англійскіе броненосцы должны быть въ числѣ 5 противъ трехъ непріятельскихъ. Далѣе, что касается до крейсеровъ и миноносцевъ, то они должны быть въ такомъ числѣ, чтобы на одного непріятельскаго приходилось ихъ два; кромѣ того, во второй линіи долженъ имѣться сильный резервъ. Однако прекрасно извѣстенъ тотъ фактъ, что такой силы, которая только что приведена была, какъ существенно необходимая, у насъ не имѣется. Когда Сѣверъ блокировалъ Югъ, послѣдній не имѣлъ никакого флота и, какъ уже неоднократно упоминалось, у него не было вовсе и моряковъ. Обращаясь теперь къ Франціи, видимъ, что государство это обладаетъ сильнымъ и прекрасно организованнымъ флотомъ и многочисленнымъ населеніемъ моряковъ. Побережье Южанъ было рѣдко населено **), хотя, впрочемъ, ядро населенія

*) Lcng. Tactics of Naval Blockade, Journal United Service Institute XXV. 316. Colomb. Blockades under Existing Conditions. то же XXX. 783. Report of Admirals. Naval Annual 1889. 415. ff. Soley. The Navy in the Civil War. The Blockade and the Cruisers.

**) Рѣдко населено, по сравненію съ французскимъ побережьемъ.

Юга находилось вблизи отъ него. По французскому побережью имѣются въ изобиліи большіе города, а желѣзныя дороги представляютъ скорый доступъ изъ середины страны ко всякому пункту побережья. Сѣверу пришлось стеречь всего нѣсколько пунктовъ; если мы удовлетворимся только блокадой военныхъ портовъ, то блокировать другіе пункты намъ не придется; однако по французскому побережью имѣется значительное число гаваней, защищенныхъ укрѣпленіями или отмелями, и гавани эти французскіе крейсеры и минныя суда могутъ избрать своимъ мѣстопребываніемъ, откуда они могутъ выходить для нанесенія вреда нашей торговлѣ и нашимъ берегамъ; вотъ за этими то гаванями также необходимо установить наблюденіе, если мы только пожелаемъ ночью спать спокойно въ постелѣ. Сѣверяне сдѣлали свою блокаду дѣйствительной, захвативъ базы на побережьѣ южанъ, благодаря отсутствію арміи послѣднихъ передъ Ричмондомъ; мы же будемъ встрѣчены на берегу арміей, куда болѣе многочисленной и несравненно лучше организованной, чѣмъ наша, и которая можетъ, не имѣя другихъ задачъ, оставаться сплоченной. Смѣшно было бы думать намъ, что у тѣхъ полчищъ людей, которыя Франція можетъ собрать въ изобиліи, наши маленькіе полки, опираясь даже на могущество нашего флота, могли бы взять и занять подобныя базы. Морская сила—великая вещь, но можемъ ли мы забывать, что она одна, безъ войскъ, ни разу не доводила непріятеля до покорности. Югъ представлялъ изъ себя общину, у которой не было ни фабрикъ, ни полей, да не было и необходимыхъ рукъ для производства продовольственныхъ продуктовъ, въ которыхъ онъ нуждался; ближайшей соотвѣтственной ему страной является Великобританія, у которой имѣются фабрики, но нѣтъ предпредметовъ продовольствія. Франція же, наоборотъ, представляетъ изъ себя въ экономическомъ отношеніи страну независимую или способную быстро стать таковою. Югъ, какъ мы уже указали, послѣ 1862 г. не имѣлъ нейтральной пограничной линіи. У Франціи же на сѣверо-востокѣ, на востокѣ и на югѣ имѣются сухопутныя границы, чрезъ которыя ввозъ можетъ производиться безъ малѣйшаго затрудненія.

Блокада сѣверянъ была политическою, имѣя на первомъ планѣ какъ конечную цѣль—истощеніе Юга. Въ подобномъ же случаѣ, когда мы будемъ блокировать французское побережье, то блокада наша будетъ только стратегическою, если допустить нѣкоторую натяжку въ обычномъ значеніи послѣдняго термина *). Нашей цѣлью будетъ: мѣшать французскимъ крейсерамъ выходить изъ ихъ портовъ, французскимъ эскадрамъ выходить въ море, для пріобрѣтенія того навыка, который болѣе всего другого необходимъ моряку. Даже блокада, подобная той, которая организована была Сѣверомъ для южанъ, не могла, какъ мы видѣли, помѣшать быстроходнымъ судамъ входить въ заблокированные порта и уходить изъ нихъ. По мнѣнію профессора Soley, если бы крейсеры сѣверянъ вмѣсто того, чтобы обращаться къ блокадопрорывателямъ съ приказаніемъ остановиться, стрѣляли по нимъ и ихъ уничтожали, то они совершенно затормозили бы торговлю. Пунктъ этотъ заслуживаетъ вниманія.

Въ настоящее время лучшіе пароходы торговаго флота на морскихъ переходахъ оказываются быстроходнѣе отборнѣйшихъ крейсеровъ любаго изъ военныхъ флотовъ, хотя бы скорость ихъ не превосходила скорость военныхъ судовъ на тихой водѣ. У Франціи очень немного быстроходныхъ почтовыхъ или пассажирскихъ пароходовъ, но и тѣ, которые имѣются у нея, могли бы, вѣроятно, входить и уходить безпрепятственно. Самая бдительная блокада не помѣшала бы ея крейсерамъ выйти въ море и они были бы въ состояніи причинить убытокъ въ 10 разъ больше того, который причиненъ былъ «*Alabama*», когда бы мы не приняли противъ нихъ оборонительныхъ мѣръ, такъ какъ Франція владѣетъ угольными станціями, которыхъ не было у конфедератовъ.

Чтобы установить строгую блокаду, намъ, по всей вѣроятности, судовъ понадобится вдвое болѣе тѣхъ 671, которыя

*) Федералисты старались прекратить ввозъ, намъ же надо будетъ останавливать вывозъ.

находились въ распоряженіи Сѣвера къ началу 1865 года. При такомъ разсчетѣ число ихъ должно быть отъ 1200 до 1500, съ экипажемъ отъ 200.000 до 250.000 матросовъ. Откуда же у насъ появится столько судовъ и столько команды? Къ іюлю 1895 года въ составѣ нашего военнаго флота мы имѣемъ построенными и строющимися около 600 судовъ, считая въ числѣ ихъ и миноносцы. Въ нашемъ торговомъ флотѣ числится около 820 пароходовъ, съ ходомъ болѣе 12 узловъ; изъ нихъ 26 дали 19 узловъ и болѣе. Всѣ эти суда должны быть взяты. Добавимъ къ этому, что обыкновенно имѣется около 8 до 10 военныхъ судовъ, строящихся для иностранныхъ правительствъ; суда эти могутъ быть быстро закончены и пріобрѣтены покупкою. Судостроительные рессурсы наши безграничны и куда обширнѣе рессурсовъ какого либо изъ иностранныхъ государствъ. Возможно также, что въ теченіи года мы будемъ въ состояніи построить и выслать въ море 10 броненосцевъ, водоизмѣщеніемъ отъ 6.000 до 7.000 тоннъ, или съ тою же скоростью изготовить—50 быстроходныхъ крейсеровъ и 100 миноносокъ большого размѣра. Въ Крымскую войну мы построили плавучую батарею въ три мѣсяца; въ мирное время мы можемъ изготовить 15.000 тонные броненосцы въ 2 года. Мы могли бы болѣе чѣмъ удвоить скорость постройки введеніемъ системы премій и ослабленіемъ условій пріемной инспекціи. Мы не хватимъ черезъ край, если предположимъ, что въ теченіи года послѣ объявленія войны составъ флота увеличится на 150 спеціально для него построенныхъ судовъ и на такое же число судовъ изъ коммерческаго флота. Несчастіе только въ томъ, что у насъ некѣмъ укомплектовать это полчище судовъ и что у насъ нѣтъ совсѣмъ резерва. Случайные моряки не выдерживаютъ сравненія съ обученными опытными матросами, подобно тому, какъ импровизированныя военныя суда съ броненосцами. Въ настоящее время Англія болѣе всего нуждается въ резервѣ. Однако, даже имѣя въ распоряженіи большой и дѣйствительный резервъ, блокировать всю французскую береговую линію явилось бы на дѣлѣ неосуществимой задачей. Подобно тому какъ и въ прошлыя времена, мы теперь должны

будемъ удовольствоваться строгой блокадой однихъ военныхъ портовъ и для выполненія только одного этого намъ понадобится болѣе значительная сила изъ эскадръ броненосцевъ, чѣмъ та, которая имѣется у насъ. Легкія же суда и крейсеры будутъ стеречь важнѣйшіе изъ торговыхъ портовъ.

Теперь намъ надо перейти къ тактическому разбору той блокады, которую мы будемъ держать, предполагая, что морскія силы наши отвѣчаютъ требованіямъ адмираловъ. Во время Американской междуусобной войны минная война была еще въ самомъ младенчествѣ и едва ли подвинулась дальше примѣненія неподвижныхъ минъ. Однако мы находимъ, что конфедераты серіозно докучали ими своимъ противникамъ. Въ частности мы можемъ указать на попытки, дѣлавшіяся подъ Чарльстономъ съ подводными лодками, когда былъ потопленъ «*Housatonic*». При блокированіи французскаго побережья англійскими эскадрами, имъ придется домогаться одного изъ слѣдующихъ двухъ условій. Или, чтобы возникло морское сраженіе, въ которомъ побѣдителями оказались бы англичане, или, чтобы его не было, но чтобы французы, признавъ себя слабѣйшими, рѣшили бы оставаться въ своихъ портахъ. Въ первомъ случаѣ задача блокирующихъ упростилась бы отъ того, что болѣе тяжелыя суда у обѣихъ сторонъ были бы уничтожены и повреждены, а легкія суда, класса крейсеровъ и миноносцевъ, были бы заперты. Для блокады порта, въ которомъ будутъ находиться суда подобнаго рода, понадобятся: 1) находящіеся всегда подъ парами быстроходные крейсеры, расположенные подъ берегомъ или на нѣкоторомъ отъ него разстояніи; 2) эскадра подъ самымъ берегомъ, состоящая изъ миныхъ лодокъ и контръ-миноносцевъ большой скорости, съ резервомъ изъ такихъ импровизированныхъ крейсеровъ, какъ «*Seaford*», вооруженныхъ шестью или восемью 12 фунт. скорострѣльными пушками. Такая эскадра не будетъ многочисленной, но все таки настолько сильна, чтобы держать всѣ доступы и входы блокируемаго порта подъ строгимъ контролемъ. Суда ея будутъ подходить въ темныя ночи къ ближайшимъ фортамъ на разстояніе около 2.000 ярдовъ, а въ болѣе свѣтлыя ночи на

разстояніе около 2.500 и тотчасъ же, въ случаѣ открытія по нимъ огня изъ скорострѣльныхъ пушекъ, будутъ уходить прочь *). Между ближайшею къ берегу эскадрою и второю, удаленною, будетъ устроено сообщеніе при посредствѣ сигналовъ, причемъ на обязанности первой будетъ лежать развѣдочная служба, а на обязанности второй — чисто боевая. Обыкновенные миноносцы не должны быть употребляемы въ дѣло, такъ какъ по приближеніи ихъ къ большимъ судамъ, они будутъ считаться непріятельскими и попадутъ подъ огонь.

Если же придется имѣть дѣло со вторымъ случаемъ, и въ числѣ блокируемыхъ судовъ будутъ находиться броненосцы, то и среди блокирующихъ необходимо должны состоять также эскадренные броненосцы. Въ этомъ случаѣ будетъ три эскадры. 1) Эскадренные броненосцы въ совмѣстномъ дневномъ крейсерствѣ на высотѣ порта; ночью суда эти будутъ держаться въ морѣ, отряжая группу контръ-миноносцевъ, которые будутъ носить спеціальные огни и будутъ служить прикрытіемъ для броненосцевъ на дистанціи одной мили. Сокращать эту дистанцію, приближаясь къ броненосцамъ своей стороны, они отнюдь не должны. Если имъ будетъ усмотрѣна непріятельская эскадра изъ миноносцевъ, они тотчасъ же должны сообщить объ этомъ сигналомъ и атаковать ее, но тщательно сохраняя условное разстояніе отъ своихъ судовъ. 2) Крейсеры; ночью—между броненосцами и берегомъ, днемъ—въ морѣ. 3) Такая же какъ и въ первомъ случаѣ прибрежная эскадра. Напряженность, въ которой будутъ находиться команда и офицеры—почти невѣроятна по своей суровости. Со времени открытія военныхъ дѣйствій, имъ врядъ ли удастся много поспать, а потому является безусловно необходимымъ — если только мы собираемся держать блокаду — имѣть не пять судовъ противъ трехъ непріятельскихъ, а восемь противъ трехъ, такъ что можно было бы сформировать двѣ эскадры: блокирующую и резервную, которыя смѣняли бы другъ друга черезъ нѣсколько дней. Представляется вѣроятнымъ, что иначе наши офицеры

*) Значеніе миноносцевъ въ такого рода блокадѣ доказала блокада чилійцами Каллао.

и команда скоро станутъ инвалидами, теряя вмѣстѣ со здоровьемъ и бодрость духа. Съ теченіемъ войны мы должны уничтожить или привести въ негодность нѣсколько непріятельскихъ судовъ и напряженность тогда уменьшится, при началѣ же войны она будетъ ужасна.

Возможно, что мы и не приступимъ къ блокадѣ до болѣе поздняго періода войны, ибо мы не достаточно сильны для этого *). Мы принуждены будемъ только наблюдать за непріятельскими портами при помощи отдѣльно плавающихъ крейсеровъ и держать наши боевыя эскадры въ портахъ. Мы такимъ образомъ будемъ въ состояніи охранять себя отъ важныхъ стратегическихъ движеній непріятеля и сдѣлать вторженіе невозможнымъ, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока за развѣдочными отрядами у насъ будутъ находиться эскадры въ превосходныхъ силахъ. Намъ, быть можетъ, придется однако расчитывать на бомбардированіе нашихъ незащищенныхъ городовъ блуждающими крейсерами, хотя сомнительно, чтобы это явилось такою ужасною вещью, какъ иногда предполагаютъ **). Несомнѣнно, мы должны будемъ пожертвовать частью нашей торговли; даже и при тѣсной блокадѣ рискъ этотъ ни исчезаетъ совершенно, ибо быстроходныя одиночныя суда въ концѣ американской междуусобной войны могли входить въ порта Юга и выходить изъ нихъ. Самое лучшее, безъ сомнѣнія, было бы имѣть въ своемъ распоряженіи такія силы, чтобы оказаться въ состояніи держать свои суда у самыхъ непріятельскихъ портовъ,

*) Порта могли бы быть временно закрыты постановкою на ночь минъ въ узкостяхъ входовъ.

**) Clarke. Fortification, 263. «Бомбардировка съ моря — ничто иное, какъ пугало, выдуманное газетами. Угрозы бомбардировать быть можетъ составятъ характерную черту будущихъ войнъ, но паника явится пожалуй единственнымъ результатомъ отъ приведенія ихъ въ исполненіе». Съ другой стороны смотрите M. M. Moutéchant and Z. Stratégie Navale, 18—25. «Разрушительная сила взрывчатыхъ веществъ, быстрота атакъ придали морской войнѣ характеръ внезапности, таинственности, который допускаетъ новыя комбинаціи, новые методы для нанесенія вреда; они пренебрегаютъ всѣми законами народовъ».

какъ мы дѣлали это подъ Брестомъ во время Французской войны. Но что Сѣверъ находилъ труднымъ для исполненія, имѣя въ распоряженіи порта, непосредственно подъ руками, то будетъ безгранично тяжелѣе для насъ, у которыхъ базы находятся на мили, а иногда и на сотни миль въ сторонѣ. Для того же, чтобы слѣдовать примѣру Сѣвера и стараться забрать тѣ базы, которыя находятся подъ руками, намъ нужна кромѣ флота и очень сильная армія *).

---

*) Исключая тѣхъ мѣстъ, гдѣ имѣются удобно расположенные острова. Шербургъ расположенъ вблизи острововъ Альберне и Канала, но воды прилежащія къ послѣднему, были бы опаснымъ райономъ для крейсерства тяжелыхъ судовъ, особенно въ ночное время. На высотѣ Бреста мы также будемъ въ затрудненіи при отысканіи базы, такъ какъ въ этомъ направленіи береговыя укрѣпленія размѣщены въ большомъ количествѣ.

ГЛАВА X.

Лисское сраженіе.

20-го Іюля 1866 года.

Въ концѣ апрѣля 1866 года Австрія начала мобилизировать свою армію и готовить свой флотъ къ военнымъ дѣйствіямъ. Ей угрожали одновременно съ сѣвера и съ юга; съ сѣвера могущественное прусское королевство съ его образцовымъ войскомъ, съ юга—новое итальянское государство. Эти двѣ державы находились въ союзѣ, долженствовавшемъ, по мнѣнію итальянцевъ, привести къ обратному полученію ими Венеціи.

Италія не объявляла войны до 20-го іюня, но еще за шесть недѣль до этого срока она начала приготовлять флотъ къ походу. Командованіе надъ итальянскимъ флотомъ было поручено адмиралу, графу Carlo Pellion di Persano, хотя и противъ собственнаго его желанія. Ему было 59 лѣтъ и большую часть своей жизни онъ провелъ въ Сардинскомъ флотѣ; во время австро-сардинской войны, 1848 года, онъ служилъ не безъ отличія; во время Крымской кампаніи онъ заслужилъ одобреніе адмирала Bruat при бомбардированіи Одессы; въ 1859 году онъ блокировалъ австрійскіе берега, въ 1860 году дѣйствовалъ вмѣстѣ съ Гарибальди на сицилійскомъ берегу и въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года принудилъ къ сдачѣ Анкону и получилъ шпагу генерала Lamoricière. За эти послѣднія заслуги онъ былъ произведенъ въ вице-адмиралы, а при преобразованіи итальянскаго флота былъ сдѣланъ морскимъ министромъ въ кабинетѣ Rattazzi; постъ этотъ онъ занималъ съ марта по декабрь 1862 года. Передъ оставленіемъ его онъ былъ произведенъ, или самъ себя произвелъ въ чинъ адми-

рала. Въ 1865 году онъ былъ сдѣланъ сенаторомъ. Личный его характеръ не внушалъ особаго довѣрія, да и боевыя его заслуги не были особенно замѣчательны; тѣмъ не менѣе въ Италіи на него смотрѣли, какъ на единственнаго итальянскаго адмирала, какъ на единственнаго человѣка, достойнаго вести итальянскій флотъ на войну. Впослѣдствіи онъ самымъ печальнымъ образомъ обманулъ тѣ великія надежды, которыя на него возлагались, и доказалъ, какъ сильно можетъ ошибаться общественное мнѣніе на счетъ человѣка, способности котораго не испытаны.

Италія посвятила много вниманія морскому дѣлу. Начиная съ 1860 года, ея расходъ на суда былъ очень великъ, достигая 12.000.000 фунтовъ стерлинговъ, и итальянскій флотъ имѣлъ на бумагѣ грандіозный видъ. Два лучшихъ судна «*Re d'Italia*» и «*Re di Portogallo*» стоили каждое 325.000 ф. ст. и строились на заводѣ Webb'a въ Нью-Іоркѣ. Это были большія суда по 5.700 тоннъ *), съ 7-ми дюймовой бронёй, снабженныя весьма сильнымъ вооруженіемъ; на первомъ были двѣ 150-ти фунтовыхъ, тридцать 6-ти дюймовыхъ и четыре гладкостѣнныхъ пушекъ; на второмъ было два 300 фунтовыхъ и двадцать шесть 6-ти дюймовыхъ пушекъ. Но корпусы судовъ были выстроены изъ сырого лѣса и наборъ ихъ былъ слабъ; кромѣ того во время постройки масса мусора была набросана въ пиаціи, вслѣдствіе чего въ судахъ развилось нестерпимое зловоніе; хорошими морскими качествами эти суда также не обладали, такъ какъ имъ не доставало достаточной плавучести и способности легко маневрировать, сверхъ того рули ихъ были на виду; недостатокъ вызвавшій весьма серіозныя послѣдствія во время боя при Лиссѣ. Слѣдующимъ за ними по силѣ былъ «*Affondatore*», башенный таранъ въ 4.070 тоннъ, построенный въ Мильволѣ на Темзѣ. Броня его была 5-ти дюймовая, а вооруженіе состояло изъ двухъ 300 фунтовыхъ Армстронговскихъ пушекъ, установленныхъ въ двухъ башняхъ. Его громадный таранъ, выдававшійся на 25 футъ, и его сильное вооруженіе побудили итальянцевъ считать его лучшимъ своимъ судномъ, а самъ Персано питалъ къ нему просто какое то ребяческое

*) Старой мѣры, въ которой и приведены всѣ измѣренія, помѣщенныя въ этой главѣ.

довѣріе *). Тѣмъ не менѣе, и оно было дурнымъ морскимъ судномъ, такъ какъ имѣло весьма глубокую посадку, благодаря большой тяжести башенъ и передняго каземата, а вслѣдствіе своей длины не хорошо слушалось руля. Два маленькихъ таранныхъ судна «*Terribile*» и «*Formidabile*» по 2700 тоннъ каждое, построенныя во Франціи, отличались хорошею поворотливостію; они, какъ и другія итальянскія суда, за исключеніемъ вышеупомянутыхъ, были защищены $4^1/_2$ дюйм. броней; главное артиллерійское вооруженіе ихъ состояло изъ шести дюймовыхъ нарѣзныхъ орудій. «*Maria Pia*», «*Castelfidardo*», «*Ancona*», «*San Martino*» и «*Principe Carignano*» были батарейные броненосцы, болѣе 4.000 тоннъ каждое, съ поясной броней по ватерлиніи. Двѣ броненосныя канонерскія лодки «*Palestro*» и «*Varese*» заключали собою списокъ броненосцевъ; на каждой изъ нихъ было по двѣ 150-ти фунтовыхъ Армстронговскихъ пушекъ и по нѣсколько меньшихъ орудій. За этими двѣнадцатью судами, составлявшими главныя силы итальянскаго флота, слѣдовали многочисленные деревянные фрегаты и корветы, хотя и паровые, но старыхъ типовъ, которые вслѣдствіе отсутствія брони утратили свое боевое значеніе. Девять такихъ судовъ были при Лиссѣ, при чемъ на нихъ было отъ 20-ти до 54-хъ пушекъ.

Все-же Италія могла гордиться такимъ флотомъ. Принимая въ разсчетъ только суда и орудія, можно было считать его равнымъ по качеству, если не выше, флотовъ Франціи, Англіи или Соединенныхъ Штатовъ, бывшихъ въ то время тремя главнѣйшими морскими державами. Итальянцы выказали независимость, принявъ типы, которые въ то время считались прекрасными, и при постройкѣ «*Affondatore*» были приняты во вниманіе уроки, преподанные американской междуусобной войной. Однако, хотя по видимому все и казалось прекраснымъ, но недостаточно истратить милліоны на флотъ, ихъ надо истратить производительно и разумно. Итальянцы слѣпо вѣрили матеріальной силѣ и пренебрегли нравственной. Они забыли о томъ фактѣ, что не суда и пушки выигрываютъ сраженія, что наилучшія суда окажутся безполезными безъ

*) Amico стр. 98—9.

искусныхъ командировъ, такъ-же какъ и лучшія орудія безъ умѣлыхъ артиллеристовъ. Они держали въ плаваніи большія эскадры, но не подготовляли команды къ войнѣ постояннымъ упражненіемъ въ стрѣльбѣ и тактикѣ парового флота. Хорошія дѣйствія флота прежде всего зависятъ отъ качествъ матросовъ и офицеровъ, которые имъ управляютъ, и низкій уровень *личнаго состава* итальянскаго флота уничтожилъ превосходство его *матерьяльнаго* состава.

Итальянцы всегда были мореходной націей. Береговая линія ихъ длинна; они обладаютъ значительными рыбными ловлями, а исторія Венеціи и Генуи—исторія морскихъ державъ. Прошлое ихъ не было постыднымъ и они были воодушевлены великой идеей. Свобода Италіи находила откликъ въ душѣ каждаго итальянца; они сражались и страдали за это достойное дѣло и въ 1848 и 1859 г.г., но въ 1866 году оно должно было быть выиграно ими безславно при помощи ихъ союзника. Исторія учитъ насъ, что люди лучше всего сражаются, когда ими руководитъ великая идея, но хотя тутъ и была великая идея, она не принесла ея поборникамъ успѣха. Неспособные генералы, нерѣшительные адмиралы, не подготовленные офицеры, не дисциплинированные матросы, вотъ чѣмъ объясняется ихъ пораженіе. Нельсонъ одержалъ побѣды, сдѣлавшія Англію великой державой, и это отчасти силою того духа единства, который онъ съумѣлъ внушить той «братіи», которая ему служила. Но здѣсь царили несогласія и зависть, какъ среди адмираловъ, такъ и между командирами. Тутъ не было вовсе того быстраго и безотвѣтнаго повиновенія, которое является первымъ условіемъ успѣшной войны. Въ отношеніяхъ офицеровъ другъ къ другу не было ни довѣрія, ни уваженія, и это было настолько общеизвѣстнымъ, что одинъ итальянскій писатель наивно утверждалъ, что во всѣхъ флотахъ происходитъ тоже самое, и что это неизбѣжное послѣдствіе жизни въ морѣ *). Комендоры, набранные на суда, по большей части были новобранцы, сильно

*) La Guerra in Italia, стр. 344. Laughton, 167.

нуждавшіеся въ дисциплинѣ. Знающихъ механиковъ не было, такъ какъ англичане, до сихъ поръ завѣдывавшіе машинами, не желали сражаться, но что было всего хуже, это то, что офицеры младшихъ чиновъ были не свѣдущи и не опытны. На многихъ судахъ не хватало тяжелыхъ нарѣзныхъ орудій, и во многихъ случаяхъ машины плохо содержались и находились въ неисправности.

Таковъ былъ флотъ, которымъ началъ командовать Персано. Способный и рѣшительный человѣкъ могъ бы даже и тутъ сдѣлать многое, но Персано не былъ ни способнымъ, ни рѣшительнымъ. 16-го мая онъ отправился въ Таренто и отъ всего видѣннаго, такъ упалъ духомъ, что 22-го писалъ: «я боюсь, что мы погибнемъ». Его поведеніе хорошо описано въ обвинительномъ актѣ *). Непрерывный рядъ поступковъ Персано указываетъ на полное отвращеніе его къ какимъ либо рѣшительнымъ дѣйствіямъ. То онъ толкуетъ о томъ, что ждетъ стальныхъ снарядовъ; то ему надо перемѣстить орудія съ одного судна на другое; то ему не хватаетъ пушечныхъ лафетовъ; то снарядовъ для Армстронговскихъ пушекъ; то быстрыхъ развѣдочныхъ судовъ; то транспортовъ; то докторовъ; то сидѣлокъ; то механиковъ; то лейтенантовъ; то переговорныхъ трубъ; то лоцмановъ; то матросовъ; а когда наконецъ, у него флотъ *въ полномъ порядкѣ*, потому что таково было всеобщее мнѣніе, и когда онъ-бы могъ съ успѣхомъ атаковать австрійцевъ, онъ возвращается въ гавань и ждетъ «*Affondatore*» **). Слова, приведенныя курсивомъ, конечно, составляютъ преувеличеніе, но въ общемъ это строгое обвиненіе справедливо. Попавъ въ среду неспособную и дурно управляемую, отчаиваясь въ успѣхѣ, но вынуждаемый общественнымъ мнѣніемъ предпринять по его мнѣнію опасное дѣло, онъ не обладалъ ни умѣньемъ организовать исправный флотъ, ни нравственнымъ мужествомъ отказаться вести его на погибель. Неисправный характеръ сказывается въ его перепискѣ, прекраснымъ образчикомъ которой съ ея вѣчнымъ нытьемъ

*) Когда онъ обвинялся передъ Сенатомъ.

**) Amico, стр. 102.

является слѣдующее письмо его къ Angioletli *). «Считаю долгомъ донести вашему превосходительству, что суда, присоединяющіяся со дня на день къ отряду, имѣютъ неполные экипажи, особенно въ отношеніи младшихъ офицеровъ **) и, что еще важнѣе, не имѣютъ обученыхъ комендоровъ, которые теперь болѣе чѣмъ когда либо необходимы, вслѣдствіе большого числа тяжелыхъ нарѣзныхъ орудій, требующихъ долгаго и тщательнаго обученія. Этотъ флотъ не готовъ къ войнѣ. Помогите мнѣ прошу Васъ объ этомъ убѣдительнѣйшимъ образомъ ***)».

25-го іюня онъ провелъ тѣ изъ судовъ, которыя были готовы, изъ Таренто въ Анкону, гдѣ и бросилъ якорь. «*Affondatore*», о которомъ онъ упоминаетъ въ депешахъ къ морскому министру, былъ на пути изъ Гибралтара и до прихода этого судна онъ считалъ, что не можетъ ничего предпринять. Въ его распоряженіи была сильная эскадра, но по его мнѣнію, она не была достаточно сильна, хотя онъ и зналъ, что австрійскій флотъ во всѣхъ отношеніяхъ значительно уступалъ ей. Первымъ его дѣломъ по прибытіи въ Анкону было телеграфировать морскому министру о высылкѣ четырехъ быстроходныхъ купеческихъ пароходовъ для развѣдочной службы, пяти понтоновъ для пользованія ими въ Анконѣ, докторовъ, двѣнадцати зрительныхъ трубъ, возможно бо́льшаго числа орудій и двухъ или трехъ гуттаперчевыхъ переговорныхъ трубъ. Многія изъ этихъ просьбъ были немедленно исполнены, хотя къ 7-му іюлю прибыли еще не всѣ пушки ****). Въ то время когда онъ занимался обученіемъ кочегаровъ и комендоровъ, 27-го іюня утромъ, посыльное судно «*Esploratore*» пришло въ портъ съ извѣстіемъ, что австрійцы находятся въ виду. У «*Re d'Italia*» загорѣлся уголь въ ямахъ.

---

*) Морскому Министру кабинета Ricasoli, съ 21 мая по 20 іюня 1866 г.; 20-го іюня его смѣнилъ Depretis.

**) На «*Castelfidardo*» и на «*Ancona*»,, какъ онъ жалуется въ письмѣ къ министру, не хватало двухъ третей комплекта младшихъ офицеровъ. Persano, 107.

***) Persano стр. 86.

****) Снаряды для Армстронговскихъ пушекъ не были доставлены еще 13 іюля. Гранаты прибыли только 14-го. Persano, 117.

«*Re di Portogallo*» не могъ дать ходъ машинамъ, на «*Terribile*» была только половина орудій; «*Ancona*» не была готова къ сраженію; на «*Varese*» и «*Palestro*» были механики, неумѣвшіе управлять машинами, на «*Carignano*» не было тяжелыхъ орудій. Остальныя суда безпорядочно грузили уголь. Однако «*San Martino*», «*Maria Pia*», «*Castelfidardo*» и «*Carignano*», послѣднее судно, не смотря на недочеты въ батареѣ, приготовились и выстроились въ нѣкоторомъ порядкѣ. Тегетгофъ, къ дѣйствіямъ котораго мы вернемся послѣ, расположился внѣ порта съ шестью самыми посредственными броненосцами и однимъ старымъ фрегатомъ. Въ теченіи трехъ часовъ онъ медленно двигался взадъ и впередъ въ строѣ фронта, приготовлялся къ бою и ожидалъ нападенія со стороны несравненно лучшихъ итальянскихъ судовъ. Ожиданія его были тщетны. Хотя Персано и говоритъ, что намѣревался заставить непріятельскій флотъ дать сраженіе и уничтожить его, если онъ сдѣлаетъ эту попытку *), однако онъ не вывелъ своихъ судовъ и упустилъ случай уничтожить противника, находившагося подъ рукой. Вмѣсто того онъ пересѣлъ на «*Esploratore*», не боевое судно, отдалъ приказъ своимъ четыремъ броненосцамъ **) выстроиться въ линію кильватера, и, потерявъ массу времени, въ то время какъ австрійцы смѣло ожидали его въ открытомъ морѣ, наконецъ вышелъ изъ гавани въ противоположномъ направленіи только для того, чтобы вернуться спустя часъ или два, послѣ того какъ онъ держалъ военный совѣтъ на «*Carignano*» для рѣшенія вопроса о томъ, слѣдуетъ ли начать нападеніе или нѣтъ. Тѣмъ временемъ Тегетгофъ удалился. Это было плохимъ началомъ для итальянскаго флота и на Персано роптали какъ на эскадрѣ, такъ и на берегу.

2-го іюля Персано телеграфировалъ министру: «стремлюсь дать сраженіе, настоятельно прошу васъ немедленно послать «*Affondatore*» и комендоровъ. Еще разъ просьба его была исполнена и министръ умолялъ его «сдѣлать что нибудь».

*) Amico, стр. 89.

**) Шесть другихъ присоединились къ нему одинъ за другимъ внѣ гавани.

изгнать австрійцевъ изъ Адріатическаго моря, какъ второй Тромр, потому что таковы были толки въ миланскихъ кафе.

5-го онъ опять просилъ прислать «*Affondatore*», но все же прибавлялъ: «надѣюсь, что мы не заключимъ мира до нашего сраженія». Это говорилось потому, что Кустоцца уже разбила надежды итальянцевъ на сушѣ и весь народъ обратилъ свои взоры къ морю, гдѣ этотъ позоръ могъ быть еще искупленъ. 7-го нашъ медлительный адмиралъ телеграфировалъ: «Нужно еще два или три дня *).

Но его непрестанныя жалобы и нескончаемое откладываніе вызвали, наконецъ, Depretis'a на язвительную депешу. «Неужели вы желаете сказать народу», писалъ онъ, «народу, который въ своемъ безумномъ тщеславіи считаетъ своихъ моряковъ лучшими въ свѣтѣ, что не смотря на 12 милліоновъ, которые мы прибавили къ его долгу, собранная нами эскадра неспособна встрѣтить врага? Насъ побьютъ каменьями. И кто когда либо упоминалъ объ австрійскомъ флотѣ иначе какъ съ презрѣніемъ? **) «Сдѣлайте что нибудь», взывалъ онъ, «сразитесь съ австрійцами, высадитесь на ихъ берегу, атакуйте Лиссу, только дѣйствуйте». Нетерпѣливый министръ, крикливое населеніе и нерѣшительный адмиралъ, всѣ вмѣстѣ подготовляли пораженіе.

7-го злополучный командующій получилъ положительное приказаніе выйти изъ гавани. «Выходите изъ гавани», гласила депеша, «съ вашимъ флотомъ, оставьте позади себя всѣ суда, на которыхъ не хватаетъ орудій. Дѣйствуйте согласно инструкціямъ» ***).

8-го числа флотъ наконецъ вышелъ въ море, хотя Персано все еще былъ безъ столь желаннаго «*Affondatore*». Адмиралъ вывелъ свои суда на средину Адріатическаго моря, гдѣ они и двигались важно взадъ и впередъ на большихъ разстояніяхъ другъ отъ друга. Не было сдѣлано никакой попытки разузнать мѣстонахожденіе австрійцевъ и выманить ихъ; а также

*) Amico, стр. 100.
**) Revue des Deux Mondes, IXVI., 203.
***) Rendiconti, 43.

не было сдѣлано ничего для обученья офицеровъ и команды. У адмирала не было никакихъ идей, никакихъ плановъ, онъ не совѣтывался съ офицерами и не давалъ имъ инструкцій, не было никакихъ совѣщаній, никакихъ обсужденій вопроса, что слѣдуетъ предпринять, а только безсмысленныя и безполезныя эволюціи. Депутатъ Boggio, второй Jean Bon St. André, находился на адмиральскомъ суднѣ, какъ добровольцъ его штаба, и былъ единственнымъ человѣкомъ во всемъ флотѣ, сохранившемъ еще нѣкоторое довѣріе къ Персано.

13-го флотъ вернулся обратно въ Анкону,—вернулся, не сдѣлавъ ровно ничего и даже не попытавшись сдѣлать что либо, съ ссорящимися между собою и неповинующимися властямъ офицерами, съ упавшими духомъ командами. У Персано была его обычная отговорка: онъ хочетъ дождаться прибытія «*Affondatore*» и тогда сдѣлаетъ чудеса. Но на сушѣ были болѣе чѣмъ недовольны его дѣйствіями.

Впечатлительные и легко возбуждаемые итальянцы, приходили въ ярость отъ того, въ чемъ они втайнѣ усматривали позоръ. Наконецъ получилось рѣшительное приказаніе короля и министерства выступить въ море, «для того чтобы предпринять противъ непріятельскихъ крѣпостей или флота такія дѣйствія, которыя можно было бы считать пригодными для достиженія успѣха» *). Злополучный адмиралъ былъ побуждаемъ Depretis'омъ атаковать Лиссу; и не имѣя ни собственнаго мнѣнія, ни собственной воли рѣшился слѣдовать этому совѣту, хотя не имѣлъ никакихъ свѣдѣній, ни даже картъ; онъ атакуетъ Лиссу и возьметъ ее.

Лисса холмистый и лѣсистый островокъ на Адріатическомъ морѣ, въ тридцати миляхъ разстоянія отъ Далматскаго побережья. Онъ былъ длиною въ 9 и шириною въ 4 мили; населеніе его въ то время состояло изъ 4200 жителей. Это былъ пунктъ, имѣвшій нѣкоторое стратегическое значеніе, и какъ таковой былъ укрѣпленъ австрійцами, въ немъ было девять

*) Rendiconti, стр. 47.

постоянныхъ укрѣпленій и одиннадцать батарей, большинство которыхъ было расположено на значительной высотѣ надъ моремъ; общее число орудій было 88. Изъ нихъ самыми сильными были 24-хъ фунтовыя нарѣзныя орудія, 48-ми фунтовыя и 60 фунтовыя мортиры и гладкостѣнныя пушки. Гарнизонъ состоялъ изъ 1883 человѣкъ морской пѣхоты и береговой артиллеріи. Противъ этого острова въ 1811 году происходило жаркое сраженіе между Hoste'омъ, англійскимъ комендоромъ и франко-итальянской эскадрой, во время котораго Hoste поднялъ знаменитый сигналъ: «Вспомните Нельсона». Если бы Персано вспомнилъ великаго англійскаго адмирала, который со своими разгромленными судами могъ удержаться въ Тулонѣ, горячій энтузіазмъ котораго могъ воодушевить самыхъ нерѣшительныхъ и малодушныхъ, единственнымъ желаніемъ котораго было сразиться съ непріятелемъ, но который понималъ и зналъ, что дѣлаетъ, то и онъ побѣдилъ бы свою слабость и нерѣшительность.

16-го іюля Персано противъ своей воли отдалъ своему флоту приказаніе идти въ море. Онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи всѣ вышеупомянутые итальянскіе броненосцы, за исключеніемъ «*Affondatore*», а такъ какъ этотъ послѣдній былъ на пути, то онъ отрядилъ къ нему посыльное судно «*Flavio Gioja*», съ приказаніемъ встрѣтиться у Лиссы. Флотъ его состоялъ: изъ отряда контръ-адмирала Vacca въ составѣ судовъ: «*Carignano*», подъ флагомъ контръ-адмирала Vacca, «*Castelfidardo*» и «*Ancona*»; изъ его собственной эскадры, въ которой находились «*Re d'Italia*», флагманское его судно, «*Palestro*» и «*San-Martino*»; изъ отряда капитана Ribotti, который составляли «*Re di Portogallo*», «*Varese*» и «*Maria Pia*»; изъ «*Terribile*» и «*Formidabile*»; изъ эскадры вице-адмирала Albini, состоявшей изъ четырехъ фрегатовъ и одного корвета; и затѣмъ изъ пяти посыльныхъ судовъ, трехъ канонерскихъ лодокъ, одного госпитальнаго судна и двухъ транспортовъ *). Но онъ былъ увѣренъ, что десантъ его былъ недостаточенъ, такъ какъ у него было всего 500 человѣкъ морской пѣхоты и 1.000 солдатъ. Ему было еще

*) Онъ просилъ дать ему десантъ въ 5000 человѣкъ. Persano, 62.

обѣщено баталіонъ морской пѣхоты, двѣ роты инженеровъ и 1.500 солдатъ, которые однако не прибыли, но послѣ того какъ онъ уже выказалъ столько медлительности и робости, онъ не смѣлъ ждать долѣе. Онъ и его начальникъ штаба, капитанъ d'Amico, не имѣли ни малѣйшаго понятія о боевомъ значеніи того мѣста, которое собирались атаковать. Они не знали, какого рода тамъ укрѣпленія, могутъ ли суда нападать съ надеждой на какой либо успѣхъ, и какого рода орудія имѣются въ укрѣпленіяхъ. Они нисколько не задумывались надъ вопросомъ, безопасно ли и благоразумно ли подвергать свои броненосцы риску быть поврежденными, а солдатъ и моряковъ риску быть взятыми въ плѣнъ, въ то время какъ эскадра Тегетгофа была на просторѣ, а они не приняли никакихъ мѣръ къ тому, чтобы укрыться отъ австрійскаго флота *).

Въ три часа пополудни итальянскій флотъ наконецъ покинулъ Анкону «*Messagiere*» былъ посланъ впередъ на рекогносцировку Лиссы, что капитанъ его и выполнилъ подъ англійскимъ флагомъ. Онъ вернулся къ Персано съ извѣстіемъ, что портъ Св. Георгія, Манежо и Комиза защищены сильными укрѣпленіями, но что, хотя они и расположены высоко, выстрѣлы судовыхъ орудій до нихъ достигнутъ. Было 17-е число и Персано сдѣлалъ свои распоряженія, намѣреваясь произвести атаку на разсвѣтѣ 18-го. Vacca съ его тремя броненосцами и и «*Guiscardo*» долженъ былъ бомбардировать Комизу; Albini съ неброненосными судами долженъ былъ атаковать портъ Манежо; комендеръ Sandri съ канонерскими лодками долженъ былъ перерѣзать телеграфный кабель, идущій на сосѣдній островъ Лезину; «*Esploratore*» долженъ былъ наблюдать въ сѣверномъ направленіи, а «*Stella d'Italia*» въ западномъ, тогда какъ весь остальной флотъ, подъ начальствомъ Персано, долженъ былъ напасть на портъ Св. Георгія, при которомъ

*) Отвѣтственность за стратегію этой кампаніи лежитъ почти столько же на Depretis'ѣ, какъ и на Persano. Albini былъ противъ атакованія Лиссы, а Vacca за это. Persano въ своей книгѣ (стр. 131) утверждаетъ, что Depretis заставилъ его поступить такъ.

стоитъ городъ Лисса. Такъ что, если бы на итальянскій флотъ было сдѣлано нападеніе, что весьма легко могло случиться, то, будучи раздѣленнымъ на четыре отряда, онъ легко могъ быть уничтоженъ по частямъ. Столько времени было потеряно на отдачу приказаній, которыя должны были быть отданы раньше, чѣмъ флотъ выступилъ изъ Анконы, такъ что было уже болѣе десяти часовъ утра, когда суда заняли свои позиціи, и австрійцы слѣдовательно имѣли время подробно телеграфировать Тегетгофу о прибытіи итальянцевъ.

Въ 11 часовъ началась канонада. Въ это время какъ разъ прибылъ «*Garibaldi*» съ нѣкоторымъ числомъ людей и съ извѣстіемъ, что за нимъ слѣдуетъ еще другіе. Около 3-хъ часовъ дня два пороховыхъ склада въ фортахъ при входѣ въ гавань Св. Георгія были взорваны и многія изъ укрѣпленій замолкли. Но трата зарядовъ со стороны итальянцевъ была тоже очень значительна, одинъ «*Re d'Italia*» сдѣлалъ 1300 выстрѣловъ. Депутатъ Boggio былъ все время на палубѣ, находясь, какъ онъ пишетъ, «подъ градомъ снарядовъ» среди «адской суматохи». Въ это время явился «*Guiscardo*» извѣстить Персано о томъ, что Vacca *) ничего не могъ сдѣлать, такъ какъ форты расположены такъ высоко, что выстрѣлы не достигаютъ до нихъ. На это онъ получилъ приказаніе оставить одно судно передъ Комизой, чтобы занять гарнизонъ перестрѣлкой, а съ остальными идти на помощь къ Albini. Но немного спустя явился и самъ Albini прямо изъ порта Манежо съ своими деревянными судами. Онъ сдѣлалъ весьма слабое нападеніе на портъ, но такъ какъ три бомбы пробили его флагманское судно, убивъ двухъ людей и ранивъ трехъ, то онъ и рѣшилъ, что его деревянныя суда не могутъ ничего сдѣлать противъ фортовъ, и съ рѣдкимъ малодушіемъ и непослушаніемъ ушелъ прочь. Онъ послалъ сказать Персано, что даже и бронепосцу не удастся принудить форты къ сдачѣ. Неудача Albini поразила Персано,

*) Согласно австрійскому оффиціальному отчету, Vacca поддерживалъ Ribotti съ «*Portogallo*», «*Maria Pia*», «*Varese*» и «*Terribile*». Въ текстѣ придерживались итальянской версіи. Если эти суда и были противъ Комизы, то весьма не долго, а главная аттака производилась эскадрой Vacca.

которому начальникъ штаба d'Amico говорилъ, что взять Манежо будетъ совсѣмъ легко. Тѣмъ не менѣе онъ ничего не возразилъ Albini и приказалъ ему высадить свое войско въ портѣ Кароберъ, близъ порта Св. Георгія, но Albini ослушался приказанія и ничего не сдѣлалъ *).

Внутри порта Св. Георгія и у входа въ гавань было сильное укрѣпленіе подъ названіемъ батарея Мадонны, которую до сихъ поръ не удалось заставить замолчать, а на телеграфной башнѣ была вторая, еще не тронутая батарея. Vacca съ «*Castelfidardo*» и «*San Martino*» пришелъ къ Св. Георгію, найдя Albini оставившимъ портъ Манежо, и получилъ приказаніе войти въ гавань. Однако было уже половина седьмаго, итальянскіе комендоры страшно утомились, а австрійцы ослабили огонь. Поэтому Персано рѣшилъ отступить и возобновить атаку на слѣдующій день. Весьма характерестично то, что онъ послалъ съ наступленіемъ ночи «*Fieramosca*» просить о присылкѣ новаго подкрѣпленія изъ Анконы. Въ десять часовъ вернулись канонерскія лодки изъ Лезины съ извѣстіемъ, что кабели перерѣзаны, но не ранѣе того какъ Тегетгофъ уже получилъ изъ Лиссы извѣстіе объ итальянскомъ флотѣ и послалъ въ отвѣтъ: «Держитесь, пока флотъ не прійдетъ къ вамъ». Большинство командировъ посмотрѣло бы на это какъ на предостереженіе, на то что слѣдуетъ ожидать непріятеля. Персано же рѣшилъ, что Тегетгофъ не смѣетъ показаться и что это только хитрость съ цѣлью его напугать. Онъ сдѣлалъ свои распоряженія на другой день такъ, какъ будто австрійскаго флота вовсе не существовало.

Всю ночь австрійцы работали на своихъ батареяхъ, ремонтируя попорченныя орудія и строя вновь амбразуры. Приказанія Персано заключались въ томъ, что «*Terribile*» и «*Varese*» должны были атаковать Комизу, Albini долженъ былъ при-

---

*) Если бы Albini, увидѣвъ, что суда его не могутъ атаковать Манежо съ какой либо надеждой на успѣхъ, потрудился высадить на берегъ отряды съ своихъ судовъ, то укрѣпленіе, въ которомъ находилось только два 12-ти фунт. нарѣзныхъ и четыре 18-ти фунт. гладкостѣнныхъ орудія и весьма небольшой гарнизонъ, должно было быть взято. Это сильно затруднило бы австр. защитниковъ порта Св. Георгія. Staff history т. 46—7.

крывать десантъ войска, «*Formidabile*» долженъ былъ войти въ гавань Св. Георгія, имѣя поддержку въ трехъ судахъ контръ-адмирала Vacca, тогда какъ собственная эскадра Персано должна была осаждать наружные форты. На разсвѣтѣ явился столь желанный «*Affondatore*» съ фрегатами «*Carlo Alberto*» и «*Principe Umberto*» и транспортомъ войска, увеличившаго силы итальянскаго десанта до 2.600 человѣкъ или на 800 человѣкъ болѣе австрійскаго гарнизона; силъ этихъ было бы совершенно достаточно при разумномъ распоряженіи, но ничего разумнаго нельзя было ждать отъ итальянскихъ командировъ. Планы Персано были выполнены; около трехъ часовъ «*Formidabile*» вошелъ въ гавань подъ весьма сильнымъ огнемъ и вступилъ въ перестрѣлку съ батарей Мадонны, на разстояніи всего 300 ярдовъ. Vacca слѣдовалъ сзади, но нашелъ, что вслѣдствіе тѣсноты мѣста не можетъ маневрировать съ своими судами и содѣйствовать стрѣльбой изъ орудій, такъ какъ батарея Мадонны была вполнѣ закрыта «*Formidabile*'емъ». Поэтому онъ вошелъ и вышелъ, не сдѣлавъ ничего. Въ сумерки «*Formidabile*» удалился, сдѣлавъ весьма мало, хотя капитанъ Saint Bon, представлявшій исключеніе изъ общаго числа итальянскихъ командировъ, сражался искусно, съ одушевленіемъ и мужествомъ. Онъ явился на флагманское судно съ рапортомъ, и печаленъ же былъ этотъ рапортъ. Болѣе пятидесяти человѣкъ изъ экипажа «*Formidabile*» выбыли изъ строя; труба судна и надводная часть его внѣ брони были пробиты; снасти и фальшбортъ были разнесены въ куски, и шесть портовыхъ ставней были снесены выстрѣлами. Флотъ Персано потерялъ одно изъ своихъ лучшихъ судовъ, такъ какъ экипажъ на немъ до того утомился и истощился, что отъ него нечего было больше ждать, если бы даже корабль былъ еще и годенъ къ бою. Одна бомба, разорвавшаяся у кромки одного изъ портовъ, наполнила батарею судна такимъ дымомъ, что орудійная прислуга чуть было не задохлась, броня же, однако, не была пробита. Судно это отошло къ западу, намѣреваясь передать своихъ раненыхъ на госпитальное судно *).

*) Потери его были 3 убитыхъ и 55 раненыхъ. Staff history. стр. 58.

Тѣмъ временемъ Albini, подчиненный, который въ своей сферѣ выказалъ столько же неспособности, какъ и Персано, соединивъ еще съ ослушаніемъ и презрѣніе къ своему начальнику *), опять не сдѣлалъ ничего. Весь день онъ стоялъ противъ порта Кароберъ, ссылаясь на то, что прибой мѣшаетъ ему высадить экспедиціонныя силы. По словамъ Персано море было тихо и на судахъ, находившихся въ нѣсколькихъ миляхъ оттуда и бомбардировавшихъ Лиссу, не было замѣтно никакой качки **). Сверхъ того, если бы даже и было волненіе, то портъ Кароберъ былъ отъ него защищенъ. Ночью, однако, былъ большой вѣтеръ съ сильнымъ прибоемъ, такъ что въ послѣднюю минуту не было уже возможности высадить людей. На флагманскомъ суднѣ былъ созванъ военный совѣтъ, при чемъ Vacca сильно настаивалъ о возобновленіи атаки съ наступленіемъ дня. Около этого времени Персано, кажется, вспомнилъ, что австрійскій флотъ остался неприкосновеннымъ. Что дѣлать, если явится Тегеттофъ, спрашивалъ онъ? Мы потопимъ его нашими таранами, былъ храбрый отвѣтъ итальянскихъ капитановъ. Тогда Персано рѣшилъ еще разъ напасть на островъ, но сдѣлать это «осторожно и осмотрительно». Осторожность и осмотрительность были ему необходимы. Итальянцы потеряли убитыми 16 человѣкъ и ранеными 114 и не достигли ровно ничего. Но осторожность и осмотрительность выразились довольно странно въ раздѣленіи итальянскаго флота. Albini еще разъ было приказано высадить своихъ людей; Vacca долженъ былъ крейсеровать къ сѣверу отъ острова; «*Terribile*» и «*Varese*» должны были снова осаждать Комизу, а въ это время Персано напрасно бы тратилъ снаряды, стрѣляя по батареямъ Св. Георгія. Не было выработано никакого плана дѣйствій на случай появленія австрійцевъ. Ни капитаны, ни адмиралы не думали о томъ, какъ они будутъ употреблять тараны, на которые они возлагали такія надежды. Ни одна душа не знала, что надо будетъ предпринять, все было оставлено на произ-

*) Rendiconti, стр. 121.

**) Staff history, стр. 55.

волъ судьбы въ послѣднюю минуту *). Даже Byng, неспособность котораго при встрѣчѣ лицомъ къ лицу съ непріятелемъ была наказана смертью, никогда не опускался такъ низко. Онъ былъ виновенъ въ недостаткѣ разсудительности, вина Персано состояла въ преступной небрежности.

Утро 20-го іюля, несчастнаго для Италіи дня, было пасмурно и бурно. Явился «*Piemonte*» съ свѣжимъ баталіономъ войска и Albini наконецъ приступилъ къ дѣлу. До восьми часовъ онъ спустилъ роскошный желѣзный плашкоутъ, который оставилъ въ видѣ трофея австрійцамъ, и высадилъ нѣсколько войска.

Броненосцы безъ всякаго порядка были разбросаны вдоль берега, когда надъ этой злополучной и безпорядочной эскадрой, разразился ударъ грома. Вдругъ появился на горизонтѣ спѣшащій «*Esploratore*», поднявшій сигналъ «виднѣются подозрительныя суда». Минуту спустя, прежде нежели можно было получить точныя свѣдѣнія, сильный шквалъ скрылъ его изъ виду. Въ какомъ-же положеніи находился флотъ Персано? «*Re d'Italia*», «*Palestro*», «*San Martino*», «*Re di Portogallo*» и «*Maria Pia*» бомбардировали портъ Св. Георгія. «*Carignano*», «*Castelfidardo*» и «*Ancona*» находились на разстояніи трехъ миль къ сѣверо-востоку отъ острова. «*Terribile*» и «*Varese*» были въ девяти миляхъ разстоянія къ западу отъ острова, «*Formidabile*» на разстояніи мили къ западу, перемѣщая своихъ раненыхъ, въ то время какъ волненіе было такъ велико, что вода вливалась въ его открытые порта; эскадра Albini, обремененная войсками, шлюпками и запасами, была занята высадкой. Какъ и можно было ожидать, царилъ ужаснѣйшій хаосъ, такъ какъ осторожность и осмотрительность Персано были только на словахъ. И такъ флотъ этотъ съ его неприготовившимися адмиралами, несвѣдующими офицерами и храбрыми, но необученными матросами, застигнутый въ самую не благопріят-

*) Онъ (Персано) никогда не хотѣлъ обсудить планъ сраженія, и никогда не говорилъ ни съ командирами отдѣльныхъ частей эскадры, ни съ кѣмъ другимъ о возможности сраженія. Онъ никогда не обнаруживалъ ни своихъ мнѣній, ни маневровъ, которые думалъ произвести, не предписывалъ никакого боевого строя»....., слова Vacca, приведенныя Персано стр. 186.

ную минуту, медленно готовился къ встрѣчѣ непріятеля, имѣвшаго опредѣленный планъ дѣйствія, знавшаго, чего онъ хочетъ, и рѣшившагося доказать итальянцамъ, что австрійскій флотъ стоитъ и не одного презрѣнія.

При началѣ войны контръ-адмиралъ Вильгельмъ фонъ Тегетгофъ былъ назначенъ командующимъ австрійскимъ флотомъ *). Родился онъ въ Марбургѣ въ 1827, такъ что ему шелъ 48-й годъ, изъ которыхъ много лѣтъ онъ прослужилъ съ честью въ австрійскомъ флотѣ. Это былъ тотъ самый офицеръ, который, командуя австро-прусской эскадрой въ Сѣверномъ морѣ, въ 1864 встрѣтилъ гораздо болѣе сильный датскій флотъ и послѣ упорной борьбы вышелъ изъ нея безъ особеннаго урона **).

Онъ былъ человѣкъ храбрый и рѣшительный, который умѣлъ внушить своимъ подчиненнымъ духъ энтузіазма, и во весь длинный періодъ послѣ Трафальгара является единственнымъ боевымъ командиромъ, достойнымъ занять мѣсто рядомъ съ Фаррагутомъ. Онъ нашелъ австрійскій флотъ въ плачевномъ положеніи. Злополучный эрцгерцогъ Максимиліанъ, погибшій въ Мексикѣ, много занимался имъ и основалъ ар-

*) Staff history стр. 87—90.

**) Датчане блокировали Гамбургъ, когда Тегетгофъ съ австрійскими фрегатами *«Schwarzenburg»* (48 орудій) *«Radetzky»* (31) и тремя прусскими канонерскими лодками *«Blitz»*, *«Basilisk»* и *«Adler»* покинулъ Тексель. Около часу пополудни, 9-го мая 1864 г., онъ былъ близъ Гельголанда, когда показались три судна. Это были датскіе фрегаты *«Nils Juel»* (42) *«Jutland»* (44) и корветъ *«Heimdal»* (16), подъ начальствомъ Свенсона, которые тотчасъ его атаковали. Сраженіе началось въ безъ четверти два и кончилось около четырехъ. Обѣ эскадры вступили въ бой въ тѣсномъ строѣ подъ парами, при чемъ датчане пытались отрѣзать канонерскія лодки. Тегетгофъ помѣшалъ этому, но въ то же время онъ подвергнулъ свое флагманское судно *«Schwarzenburg»* продольному огню. Бомба прорвала фокъ и его зажгла; пламя, распространившись, охватило форъ-стеньгу. Корабельныя помпы были повреждены снарядами, и положеніе судна было критическое. Къ счастью для него, оно успѣло достичь нейтральныхъ водъ, прежде чѣмъ огонь успѣлъ сильно распространиться, а датчане удалились, потерпѣвъ сильныя поврежденія. Потери ихъ были 14 убитыхъ и 54 раненыхъ. Австрійцы потеряли 36 убитыми и 52 тяжело ранеными. Горящую мачту на *Schwarzenburg*'ѣ пришлось срубить. Хотя и потерпѣвъ пораженіе, Тегетгофъ тѣмъ не менѣе заставилъ датчанъ снять блокаду Эльбы, такъ что выгоды стратегическаго положенія остались на его сторонѣ. Staff history стр. 88—9. Laughton, 158—161.

*

сеналъ въ Полѣ, но его не было уже нѣсколько лѣтъ, а со времени заключенія союза Австріи съ Пруссіей, въ 1864 году, первая стали небрежно относиться къ своему флоту, полагая, что наступилъ вѣкъ мира. Было спущено или готово семь броненосцевъ, но изъ нихъ на двухъ «*Ferdinand Maximilian*» и «*Habsburg*», не хватало тяжелыхъ крупповскихъ орудій, которыя были заказаны и за которыя было заплочено, но которыя были задержаны въ Германіи, въ силу непріязненныхъ отношеній между Пруссіей и Австріей. Ихъ корпуса и машины были готовы, но внутреннее устройство находилось еще далеко въ не готовомъ видѣ *). На «*Don Juan of Austria*» не доставало значительной части передней брони. «*Novara*», фрегатъ стараго типа, загорѣлся на стапелѣ, какъ предполагали отъ поджога, и былъ сильно поврежденъ. Оставались годными къ плаванію броненосцы «*Drache*». «*Kaiser*» «*Maximilian*» «*Prinz Eugen*» и «*Salamander*», суда вмѣстимостью отъ 3400 до 3800 тонпъ, снабженныя $4^1/_2$ дюймовой броней изъ штирійскаго желѣза; паровой линейный корабль «*Kaiser*» съ 91 орудіемъ; фрегаты «*Adria*», «*Donau*», «*Radetsky*» и «*Sbhwarzenburg*», одинъ корветъ, двѣ императорскихъ яхты, употреблявшіяся какъ разсыльныя суда, и семь канонерскихъ лодокъ. Изъ австрійскаго Ллойда былъ взятъ одинъ пароходъ для развѣдочной службы; «*Habsburg*» и «*Ferdinand «Maximilian*» были наскоро вооружены временнымъ такелажемъ и гладкостѣнными пушками; «*Don Juan*» въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ у него не доставало брони, былъ обшитъ толстыми досками, а «*Novara*» была починена. Сравнивая матеріальныя силы обѣихъ державъ, увидимъ, что цифровыя данныя говорятъ далеко не въ пользу Австріи.

По числу кораблей отношеніе итальянскихъ судовъ къ австрійскимъ было 1,99:1, по числу орудій 1,66:1, по вмѣстимости 2,64:1 и по числу паровыхъ силъ 2,57:1 **). Судя по однимъ судамъ, Австрія не могла имѣть надежды на успѣхъ. Глядя на экипажъ ея, нельзя было предсказать ей болѣе бле-

*) Staff history, стр. 14.
**) Staff history, стр. 10.

стящихъ шансовъ. Матросы ея были итальянцы и далматинцы, изъ числа принадлежавшихъ къ первой націи 800 человѣкъ были родомъ изъ самой Венеціи, которыхъ можно было смѣло признать незаслуживающими довѣрія, такъ какъ въ эпоху осады Лиссы Венеція была почти уступлена Италіи *), такъ что Тегетгофъ самъ сильно сомнѣвался въ томъ, слѣдуетъ-ли ему удерживать этихъ людей подъ своей командой и не лучше ли будетъ отпустить ихъ. Только когда онъ получилъ положительныя свѣдѣнія по телеграфу о томъ, что Венеція еще не принадлежитъ Италіи, онъ пересталъ сомнѣваться. Далматинцы были не дурными матросами, но и имъ нельзя было вполнѣ довѣрять. Такъ велико, однако, вліяніе высокой личности, что Тегетгофъ съ самого начала не испытывалъ затрудненій со своими людьми. Они были готовы слѣдовать за нимъ даже противъ своихъ родныхъ.

Такъ какъ Австрія въ своихъ водахъ въ кампаніи держала только весьма небольшую эскадру — три фрегата и три канонерскихъ лодки—то, разумѣется, большинство мобилизованныхъ матросовъ были плохо обучены. Тридцатаго апрѣля пришелъ приказъ о приготовленіи эскадры къ плаванію и съ этого времени Тегетгофъ все время упражнялъ своихъ матросовъ и старался возбудить въ своихъ подчиненныхъ такое-же рвеніе, какимъ исполненъ былъ онъ самъ. Въ то время какъ Персано проводилъ недѣлю за недѣлей въ угнетающей бездѣятельности, Тегетгофъ, имѣя передъ собой гораздо большія затрудненія, съ неготовыми судами и плохимъ снабженіемъ, все-же создалъ флотъ. Его экипажи были незнакомы ни съ броненосцами, ни съ нарѣзными орудіями; онъ нуждался въ механикахъ, такъ какъ изъ австрійскихъ судовъ, регулярно тогда плававшихъ, нѣкоторыя были парусныя и, слѣдовательно, не могли способствовать обученію механиковъ; кромѣ того судовыя орудія были слабы. Но все, что можно было сдѣлать, онъ сдѣлалъ. Подобно Нельсону, онъ держалъ постоянныя

*) Венеція была предложена Франціи Австрійскимъ Императоромъ 5-го іюля. Французскій броненосецъ «*Provence*» стоялъ уже 16-го іюля противъ Венеціи. Staff history, стр. 31.

совѣщанія со своими офицерами, обсуждая съ ними планы на всевозможные случаи. Онъ стремился къ тому, чтобы вознаградить слабость своихъ орудій сосредоточенными залпами всего борта, т. е. было устроено такъ, чтобы всѣ орудія, находившіяся на какомъ либо суднѣ, по возможности могли бы быть направленными на одно мѣсто корпуса непріятельскаго судна, и изъ нихъ произведенъ одновременный залпъ. Такимъ образомъ всѣ снаряды попадали-бы одновременно въ небольшую поверхность вмѣсто того, чтобы разсыпаться по всей непріятельской линіи. Это однако не все; помня изреченіе Фаррагута, «Деревянныя суда, да желѣзныя сердца», и подвиги «*Merrimac*'а», онъ рѣшилъ пользоваться своими судами, какъ таранами! «Устремляйтесь на непріятеля и топите его», было его лозунгомъ. Деревянныя суда были около машинъ скрѣплены цѣпными канатами — приспособленіе это внушало кочегарамъ и механикамъ довѣріе, хотя и не много прибавляло къ крѣпости корпуса. Каждый день флотъ его уходилъ въ море; суда маневрировали вмѣстѣ, а командиры пріобрѣтали опытность. Производилась постоянная сигнализація, а также постоянное упражненіе комендоровъ въ сосредоточенной стрѣльбѣ залпами. Каналъ Фазана, входъ въ который былъ загражденъ минами, служилъ австрійцамъ безопаснымъ мѣстомъ для эволюцій. Когда они выходили въ море, то въ Пола были на готовѣ посыльныя суда для увѣдомленія о всякомъ движеніи итальянцевъ.

24-го іюня Тегетгофъ просилъ разрѣшенія начать наступательныя дѣйствія. Оно было дано ему съ нѣкоторыми ограниченіями, и 26-го іюня онъ вышелъ въ открытое море съ шестью броненосцами, однимъ фрегатомъ, четырьмя канонерскими лодками и двумя посыльными судами, поднявъ свой флагъ на суднѣ «*Ferdinand Max*» *). Онъ предполагалъ, что главное ядро итальянскаго флота находится еще въ Таренто, и броненосцы онъ надѣялся встрѣтить идущими одинъ

*) Имя «*Maximilian*» во всѣхъ официальныхъ австрійскихъ отчетахъ сокращается въ «*Max*».

за другимъ изъ этого порта въ Анкону, чтобы такимъ образомъ захватить ихъ по одиночкѣ. 27-го онъ дошелъ до Анконы и, заглянувъ въ портъ, увидѣлъ, что итальянцы стоятъ тамъ. Его зоркій глазъ замѣтилъ ихъ безпорядокъ и нерѣшительность и съ этихъ поръ онъ понялъ, что ихъ нечего бояться. Бросивъ имъ вызовъ на бой съ своими меньшими силами, онъ съ наступленіемъ ночи вернулся въ Фазану и въ теченіе нѣсколькихъ слѣдующихъ недѣль держалъ свои суда подъ парами, готовыми выступить каждую минуту. 6-го іюля онъ дошелъ съ своей эскадрой до Анконы, но на этотъ разъ не вызывалъ итальянцевъ на бой.

Ожидая такимъ образомъ, онъ сдѣлалъ послѣднія приготовленія. Былъ составленъ новый сводъ сигналовъ, верхній рангоутъ и паруса были свезены на берегъ и со всѣхъ судовъ по группамъ было снято все лишнее. Тѣмъ временемъ транспорты двигались взадъ и впередъ, доставляя войска туда, гдѣ въ нихъ чувствовалась надобность. Періодъ бездѣятельности для него наконецъ кончился. 17-го іюля пришла телеграмма изъ Лиссы, гласящая, «Военное судно производитъ рекогносцировку подъ англійскимъ флагомъ». На слѣдующій день, быстро одна за другой, были получены дальнѣйшія телеграммы. «Девять военныхъ судовъ безъ флаговъ направляются къ острову». «Десять военныхъ судовъ приближаются подъ французскимъ флагомъ». «Упомянутыя суда идутъ къ сѣверо-западу со спущенными флагами; положеніе тревожно». «Упомянутыя суда, идущія къ Лиссѣ, находятся въ 10-ти миляхъ разстоянія; нападеніе неизбѣжно». «Комиза атакована десятью судами; итальянскій флагъ»; «Портъ Лисса атакованъ». «Сильная канонада у Лиссы; раненыхъ и убитыхъ нѣтъ». Сначала Тегетгофъ сомнѣвался въ томъ, что Лисса составляетъ настоящую цѣль нападенія итальянскаго флота, предполагая, что это только военная хитрость, чтобы заставить его удалиться отъ Венеціи и Тріеста. Но когда 19-го новая телеграмма *) извѣстила его о томъ, что въ это утро возоб-

*) Отъ Далматскаго губернатора, т. е. кабель Лиссы былъ уже перерѣзанъ.

новлено нападеніе на Лиссу, онъ телеграфировалъ въ Вѣну о разрѣшеніи дѣйствовать, затѣмъ созвалъ своихъ офицеровъ на заключительное совѣщаніе и изложилъ имъ свои намѣренія. Немного спустя онъ поднялъ сигналъ своимъ судамъ: «разводить пары во всѣхъ котлахъ и, какъ только пары будутъ готовы, выходить». Въ 1 ч. 30 м. адмиральское судно присоединилось къ остальной эскадрѣ, которая, исполняя приказаніе, собралась внѣ гавани, а черезъ полчаса послѣ того получилась изъ Вѣны телеграмма съ разрѣшеніемъ дѣйствовать. При кликахъ экипажа и подъ воодушевляющіе звуки австрійскаго національнаго гимна флотъ отправился сражаться и спасать Лиссу. Приготовленія Тегетгофа были окончены. Его инструкціи были точны. Отрядъ броненосцевъ долженъ былъ пробиться сквозь линію итальянцевъ, стараться таранить ихъ суда, сражаться на близкомъ разстояніи и сосредоточивать свой огонь. Деревянныя суда, смотря по расположенію непріятеля, должны были нападать на то, или другое крыло непріятельской линіи, или быть употребленными по усмотрѣнію коммодора Petz. Канонерскія лодки, маленькія и ходкія суда, должны были раздѣлиться на три группы, во время сраженія поддерживать деревянныя суда и стараться стрѣлять вдоль палубъ непріятельскихъ броненосцевъ. Такимъ образомъ австрійцами было сдѣлано все, что могло обезпечить имъ успѣхъ, и офицеры Тегетгофа вполнѣ понимали намѣренія своего начальника. Для того чтобы не быть застигнутымъ въ расплохъ, онъ отправился въ боевомъ порядкѣ. Впереди шли семь броненосцевъ, построенныхъ въ строй клина *), при чемъ флагманское судно находилось головнымъ. Съ лѣвой стороны его шли: «*Habsburg*», «*Salamander*» и «*Kaiser Maximilian*»; съ правой стороны «*Don Juan*», «*Drache*» и «*Prinz Eugen*». Впереди находилась «*Kaiserin Elisabeth*», долженствовавшая служить репетичнымъ кораблемъ; позади, на разстояніи 1000 ярдовъ, шли въ строѣ клина фрегаты, съ «*Kaiser*'омъ» во главѣ, на которомъ былъ поднятъ флагъ коммодора Petz. Впереди

*) См. планъ.

«*Kaiser*'а» находился репетичный корабль, а на разстояніи 1000 ярдовъ позади его шла мелкая флотилія. Слѣдуетъ замѣтить, что принятое расположеніе выдвигало впередъ сильнѣйшія суда, прикрывало въ значительной степени болѣе слабыя, сосредоточивало максимумъ силы на минимальномъ пространствѣ, давало просторъ для пользованія таранами, не маскируя, однако, бокового огня судовъ. Тегетгофъ намѣревался при встрѣчѣ съ итальянцами прорвать непріятельскую линію и по классическому обыкновенію сосредоточиться на слабѣйшей ея части. Онъ совсѣмъ не предвидѣлъ тѣхъ затрудненій, которыя произойдутъ, когда суда будутъ держаться вмѣстѣ. Но на его командировъ, получившихъ приказаніе поддерживать другъ друга, можно было положиться, что они сдѣлаютъ все возможное; они знали, чего онъ желаетъ.

Въ 6 ч. 40 м. утра 20-го, впередъ смотрящій передалъ, что итальянцы находятся въ виду. Тотчасъ вслѣдъ за тѣмъ налетѣвшій шквалъ скрылъ ихъ изъ виду, но такъ какъ австрійскіе экипажи въ это время завтракали и такъ какъ Тегетгофъ желалъ, чтобы люди его вступили въ бой въ наилучшемъ физическомъ состояніи, то онъ не испортилъ имъ аппетита сообщеніемъ этой новости. Штормъ былъ такъ силенъ, что быстрота хода судовъ уменьшилась до $5^1/_2$ узловъ, и Тегетгофъ нѣкоторое время даже сомнѣвался, можетъ-ли онъ съ безопасностью вступить въ бой. Въ девять часовъ, однако, вѣтеръ уменьшился, и море сдѣлалось спокойнѣе, хотя волненіе было все-же на столько сильно, что привело въ смущеніе комендоровъ на мелкихъ судахъ. Послѣ завтрака люди спокойно и въ порядкѣ разошлись по своимъ мѣстамъ. Были подняты сигналы «Сомкнуться» и «Полный ходъ»; наконецъ, въ 10 ч. 35 м., за нѣсколько минутъ до столкновенія «Броненосцамъ ринуться на непріятеля и потопить его» *). Полнымъ ходомъ, который могъ быть узловъ 8, а можетъ быть даже и 10, австрійцы приблизились къ линіи итальянцевъ.

Завидѣвъ впервые австрійцевъ, Персано сдѣлалъ множество сигналовъ. Сначала онъ послалъ приказаніе «*Terribile*» и «*Va-*

*) Panzerschiffe den Feind anrennen und zum Sinken bringen.

rese» присоединиться къ нему, а затѣмъ онъ началъ выстраивать свои суда и суда адмирала Vacca въ линію фронта лицомъ къ сѣверо-западу. Онъ далъ сигналъ Albini оставить лодки и людей на берегу, предоставивъ канонеркамъ и мелкимъ судамъ выручать ихъ, и въ то же самое время отдалъ приказъ выстроить свои деревянныя суда позади линіи броненосцевъ, приказаніе, которое по увѣренію Albini, онъ не получалъ и которое поэтому не могъ исполнить. Нѣсколько минутъ спустя, увидѣвъ, что его линія фронта обращена не въ надлежащую сторону, Персано поднимаетъ сигналы «Правьте минуту на сѣверо-востокъ», затѣмъ «Сомкнуться» и «Атаковать непріятеля». Броненосцы весьма медленно занимали свои позиціи, а «*Re di Portogallo*» и «*Castelfidardo*» подняли сигналы «Машины попортились». Однако они, наконецъ, ихъ поправили и заняли свои мѣста. «*Formidabile*» же сразу направился къ Анконѣ, поднявъ сигналъ Персано, признанный послѣднимъ правильнымъ, что не въ состояніи сражаться. Судно это можетъ быть не могло употребить въ дѣло орудій, но у него все-же оставался таранъ. Около девяти часовъ утра, когда линія фронта была уже построена, у Персано вдругъ явилась новая идея. Прошлыя битвы происходили въ линіи кильватера, не долженъ ли и онъ принять это построеніе. Тогда онъ дѣлаетъ новый сигналъ и на этотъ разъ является приказъ «Построиться въ строй кильватера».

Перемѣна эта была произведена уже при самомъ приближеніи непріятеля и линія выстроена такимъ образомъ. Впереди шелъ «*Carignano*», подъ флагомъ к.-адм. Vacca; затѣмъ «*Castelfidardo*» и «*Ancona*», далѣе флагманское судно Персано «*Re d'Italia*» съ «*Affondatore*», «*Palestro*». «*San Martino*»; позади всѣхъ шелъ Ribotti съ «*Re di Portogallo*» и «*Maria Pia*». «*Terribile*» и «*Varese*» все еще были въ нѣсколькихъ миляхъ разстоянія къ югу, такъ что вся линія тянулась на протяженіи 13-ти миль. Персано утверждаетъ, что онъ хотѣлъ вести бой тремя группами: отряда Vacca, состоявшаго изъ трехъ судовъ, его собственнаго изъ пяти и отряда Ribotti изъ четырехъ, но отсутствіе трехъ броненосцевъ разрушило всѣ его планы и оставило громадные пробѣлы. Однако въ восемь часовъ онъ дол-

женъ былъ знать, что «*Terribile*» и «*Varese*» не могутъ присоединиться къ нему ранѣе десяти, и что на «*Formidabile*» надежды были плохи.

Флотъ только что построился въ линію во второй разъ, какъ новая мысль пришла въ голову адмиралу. Онъ гдѣ-то читалъ, что мѣсто командира на быстроходномъ, поворотливомъ суднѣ внѣ боевой линіи, за которой онъ долженъ наблюдать. Такъ какъ «*Re d'Italia*» было судно не ходкое и не поворотливое, то онъ остановилъ его, приведя всю линію въ разстройство, и сдѣлалъ сигналъ «*Affondatore*», который слѣдовалъ за нимъ, подойти. Онъ зналъ, однако, что «*Affondatore*» судно, которымъ трудно управлять, такъ какъ только наканунѣ командиръ его жаловался на это *), что это судно мониторъ и имѣетъ очень мало спастей, такъ что сигналы подавать съ него очень затруднительно, а что хуже всего, такъ это было то, что ни одинъ изъ командировъ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о его намѣреніи. Переднія и заднія суда были на разстояніи мили отъ «*Re d'Italia*» и могли только видѣть, что отъ одного судна къ другому направилась шлюпка **).

Персано покинулъ свое флагманское судно вмѣстѣ съ своимъ флагъ-капитаномъ и однимъ офицеромъ штаба, но депутатъ Boggio, хотя и получившій предложеніе слѣдовать за нимъ, остался. Какъ только адмиралъ перешелъ на «*Affondatore*», онъ началъ быстро двигаться по линіи туда и обратно, мало дѣлая для боя, но подавая многочисленные сигналы и между прочимъ «Уменьшить разстояніе между судами» и «Нападать на непріятеля, когда подойдетъ». Такъ какъ никто не зналъ, гдѣ находится Персано и такъ какъ всѣ суда были такъ увѣшаны флагами, что сигналовъ нельзя было разобрать, то никто не обращалъ на него вниманія, и итальянскій флотъ долженъ былъ сражаться по одиночкѣ противъ соединенныхъ силъ, безъ руководителей и приказаній, противъ командировъ, которые видѣли своего адмирала и знали его планы. Собственныя слова Персано странно противорѣчатъ его послѣдующимъ дѣйствіямъ,

*) Rendiconti 195—6.

**) Rendiconti, 103.

и указываютъ на то, какъ мало онъ имѣлъ понятія о томъ, что такое морское сраженіе. «Я счелъ удобнымъ занять позицію внѣ линіи на броненосцѣ большой скорости для того, чтобы имѣть возможность броситься въ самый пылъ сраженія или тщательно передавать необходимыя приказанія различнымъ частямъ эскадры и направлять ихъ дѣйствія сообразно надобности *). Онъ весьма мало «устремлялся въ пылъ сраженія», но за то поднималъ цѣлую массу сигналовъ.

Остановивъ «*Re d'Italia*», Персано образовалъ значительный промежутокъ между нимъ и «*Ancona*» и оставивъ эскадру Vacca изъ трехъ судовъ безъ всякой поддержки. За это одно онъ заслуживаетъ строжайшаго порицанія, такъ какъ во всякомъ случаѣ, если ему и надобно было переходить на быстроходное судно, то онъ долженъ былъ сообщить своимъ капитанамъ заранѣе свои намѣренія, а не дожидаться того момента, когда австрійскій флотъ будетъ у него на носу. Четверть часа спустя, послѣ того какъ онъ покинулъ «*Re d'Italia*», австрійцы въ стройномъ порядкѣ прошли сквозь линію его судовъ. Они обмѣнялись выстрѣлами съ отрядомъ Vacca, причемъ «*Carignano*» открылъ огонь, будучи на разстояніи нѣсколькихъ кабельтовъ, но при сильномъ волненіи итальянцы стрѣляли такъ дурно, что большинство ихъ снарядовъ перелетало черезъ австрійскія суда. Ни командиры, ни экипажи флота Тегеттофа не могли повѣрить, чтобы это было настоящее сраженіе и что они находятся подъ огнемъ грозныхъ армстронговскихъ пушекъ итальянцевъ. Вслѣдствіе-ли дыма отъ ихъ собственныхъ орудій или вслѣдствіе того, что итальянцы хорошо маневрировали, но только при этой первой стычкѣ ни одно итальянское судно не было пробито тараномъ. Когда австрійцы прорвали линію, то Vacca съ своими тремя судами поворотилъ послѣдовательно влѣво, выказавъ нѣкоторую долю начальнической сообразительности, и сдѣлалъ попытку напасть на слабѣйшія суда австрійскаго арьергарда. Но движеніе это было имъ исполнено весьма медленно, и прежде чѣмъ онъ повернулъ окончательно, австрійцы уже прошли. Коммодоръ Petz на «*Kaiser*'ѣ» теперь

*) Revue des Deux Mondes, Ixxi. 309.

направился къ югу, чтобы вступить въ бой съ итальянскими деревянными судами, но былъ встрѣченъ отрядомъ Ribotti, усилившимся прибытіемъ «*Varese*». Однако эти суда не вступили съ нимъ въ бой, а помѣстились между Petz'омъ и Тегеттофомъ, а Albini было предоставлено встрѣтиться съ деревянными судами. Имѣя въ своемъ распоряженіи восемь большихъ судовъ съ 420 орудіями, этотъ начальникъ пришелъ къ заключенію, что деревяннымъ судамъ не мѣсто въ битвѣ броненосцевъ, и отказался двинуться. Отрядъ Ribotti, помѣстившійся между Тегеттофомъ и его помощникомъ, напалъ на «*Kaiser*'а» и его деревянныхъ собратьевъ, а Albini спокойно взиралъ на это.

Тѣмъ временемъ Тегеттофъ повернулъ и вновь вступилъ въ бой, напавъ на тѣ суда, которыя составляли такъ называемый отрядъ Персано. Всѣ семь австрійскихъ броненосцевъ набросились на «*Re d'Italia*», «*Palestro*» и «*San Martino*» и первымъ двумъ судамъ пришлось плохо. Сраженіе теперь обратилось въ рядъ безпорядочныхъ стычекъ въ густомъ дыму, въ которомъ обѣ стороны видѣли другъ друга только по временамъ. Австрійскія суда были черныя, а итальянскія, благодаря счастливой мысли Персано, были окрашены въ свѣтло-сѣрый цвѣтъ, такъ что ошибиться было довольно трудно. Кромѣ того австрійцы трубы своихъ судовъ различно выкрасили, такъ что они безъ труда различали своихъ броненосцевъ, а итальянцы не выказали подобной предусмотрительности. Приказанія Тегеттофа были ясны и кратки—«Тараньте все сѣрое». Австрійскія суда двигались взадъ и впередъ въ дыму и суматохѣ, все пытаясь работать тараномъ, но каждый разъ безуспѣшно. Въ особенности они нападали на «*Re d'Italia*», однако на помощь къ нему явился «*Palestro*». По кормѣ послѣдняго очень быстро сдѣланы были сосредоточенные залпы всѣмъ бортомъ, причемъ иногда стрѣляли каленымъ ядрами, тогда какъ снаряды «*Palestro*», по обыкновенію, летали мимо. Послѣдовало нѣсколько минутъ жестокой канонады, затѣмъ матросы, сидѣвшіе на топахъ мачтъ «*Drache*», закричали, что непріятель горитъ, и густой дымъ показался на его палубѣ. «*Palestro*» отступилъ, «*Drache*» тотчасъ погнался за нимъ, но не могъ догнать непріятеля, благодаря своему малому ходу, и итальянское судно скры-

лось изъ виду, а «*Drache*» вернулся, чтобы сдѣлать нападеніе на «*Re d'Italia*». Затѣмъ на помощь бывшему флагманскому судну явился «*San Martino*», послѣ перестрѣлки съ деревянными судами коммодора Petz'a; видя это, какъ гласитъ итальянскій отчетъ, австрійцы окружили «*Re d'Italia*», стараясь пробить его тараномъ, и одно судно дѣйствительно ударило въ его ахтеръ штевень, оторвавъ руль и сдѣлавъ его въ полномъ смыслѣ безпомощнымъ. Судно это находилось въ самомъ критическомъ положеніи, будучи окружено австрійскими судами. Командиръ его, Faa di Bruno пытался двинуться впередъ и подойти ближе къ «*Ancona*», которая въ это время загорѣлась, но огонь на ней былъ быстро потушенъ, благодаря предусмотрительности ея командира, который принялъ всѣ мѣры предосторожности на случай подобнаго несчастья. «Угрожаемый съ крамбола непріятелемъ, «*Re d'Italia*» встрѣтилъ другой броненосецъ на нѣкоторомъ разстояніи впереди, который старался загородить ему путь. Покинутый и предоставленный своей судьбѣ, не имѣя возможности управлять рулемъ, корабль не могъ избѣгнуть тарана броненоснаго фрегата, который угрожалъ ему слѣва. Командиръ уже приказалъ своему экипажу готовиться абордировать, какъ судно его сильно накренилось на лѣвый бортъ и пошло ко дну *)». Такова итальянская версія. Тегетгофъ, проходя сквозь густое облако дыма, окружавшее суда, вдругъ увидѣлъ передъ собой громадную, сѣрую массу, неподвижно стоявшую въ морѣ. Приказанія «Полный ходъ впередъ» и «Быть готовымъ дать задній ходъ» были переданы по телеграфу внизъ въ машинное отдѣленіе, и полнымъ своимъ ходомъ въ $11^1/_2$ узловъ «*Ferdinand Maximilian*» ударилъ въ своего противника. Впереди «*Re d'Italia*» находился другой австрійскій корабль, но Faa di Bruno, не смотря на храбрыя слова на военномъ совѣтѣ, не пытался пробить его тараномъ. Вмѣсто того онъ далъ задній ходъ въ самую критическую минуту, тогда какъ если-бы онъ остановился или пошелъ впередъ, то избѣгнулъ-бы удара. «*Ferdinand Max*» всадилъ легко свой носъ въ итальянское судно, поднявшись на минуту

*) Оффиціальный итальянскій отчетъ. Revue Maritime xviii, 233.

при нанесеніи удара, а затѣмъ опустившись снова, въ то время какъ таранъ его съ ужаснымъ трескомъ врѣзался сквозь желѣзную броню и деревянную обшивку въ злосчастное судно. Сотрясеніе не было сильно на «*Ferdinand Max.*»; нѣсколько человѣкъ упало на палубу въ моментъ удара, и сотрясеніе ясно почувствовалось въ машинномъ отдѣленіи, гдѣ машинамъ тотчасъ былъ данъ задній ходъ; австрійское же судно не потерпѣло никакихъ поврежденій. «*Re d'Italia*», принявъ ударъ, сильно накренился на правую сторону *), а затѣмъ когда «*Ferdinand Max.*» отошелъ отъ него, онъ накренился на лѣво и на палубѣ его видѣнъ былъ пораженный ужасомъ экипажъ. Онъ былъ такъ близко, что одинъ австрійскій офицеръ воскликнулъ: «какая чудная палуба». На минуту или на двѣ сраженіе пріостановились и глаза всѣхъ были устремлены на обреченное на гибель судно. Оно накренилось второй и послѣдній разъ и грузно пошло ко дну, а экипажъ его съ послѣднимъ торжествующимъ даже въ минуту смерти крикомъ «Венеція наша», погибъ. Когда судно накренилось, нѣкоторые изъ команды скинули свою одежду и бросились въ воду, въ сторону противоположную водовороту, эти по большей части были спасены, но тѣ, которые прыгнули за бортъ по лѣвую сторону были унесены и утонули въ водоворотѣ. Капитанъ Faa di Bruno, видя, что судно его погибло, со словами «капитанъ долженъ погибнуть съ своимъ кораблемъ», вынулъ свой револьверъ и застрѣлился» **). Главный артиллеристъ Poltio, когда судно уже тонуло, замѣтилъ, что одно орудіе осталось неразряженнымъ, и побѣжалъ дать изъ него выстрѣлъ съ крикомъ «еще разокъ». Благодаря крену явилось опасеніе, что австрійцы могутъ завладѣть флагомъ «*Re d'Italia*». Поднялись крики о его спасеніи, и одинъ офицеръ, Razetti, схвативъ его и крѣпко привязавъ къ судну, выстрѣлилъ изъ револьвера въ австрійскаго офицера. Если итальянцы и не умѣли сражаться, то они умѣли

*) Ударъ, однако, не былъ силенъ. Delsanto in Rendiconti; стр. 202.

**) Revue Maritime, xix, 573 (Переводъ версіи Персано о сраженіи). Этотъ разсказъ сомнительной достовѣрности и не встрѣчается въ австрійской Staff history.

встрѣчать смерть и эти возгласы экипажа и геройскіе поступки въ минуту посрамленія, вспоминались итальянцами съ любовью. Это были храбрецы, но однако храбростью не выигрываются сраженія.

Тегетгофъ смотрѣлъ съ ужасомъ на совершенное имъ дѣяніе. Море было полно барахтавшихся людей и онъ тотчасъ отдалъ приказаніе спустить шлюпки. Но это было невозможно. «*San Martino*» и другое итальянское судно уже приближались и ему приходилось стараться избѣгнуть ихъ. Онъ далъ ходъ впередъ, подавъ сигналъ посыльному судну «*Elisabeth*», близко слѣдовавшему за нимъ, остаться и подобрать людей. Но и это судно подверглось нападенію и было отогнано итальянцами, не знавшими о милосердномъ порученіи, возложенномъ на него. Несчастные остатки экипажа «*Re d'Italia*» цѣлые часы боролись съ волнами, въ то время какъ ядра и бомбы падали среди нихъ. Итальянцы говорили, что австрійцы смѣялись надъ этими людьми и стрѣляли по нимъ; это совсѣмъ невѣроятно и можетъ быть объяснено, пожалуй, тѣмъ, что въ пылу отчаянной борьбы, шальныя ядра попали въ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Прежде нежели «*Ferdinand Max.*» нанесъ успѣшный ударъ, онъ таранилъ два раза, но безуспѣшно, такъ какъ при этихъ столкновеніяхъ углы были слишкомъ остры *). Съ потерей «*Re d'Italia*» и удаленіемъ «*Palestro*» эскадра итальянцевъ уменьшилась до восьми судовъ. «Тѣмъ не менѣе», говоритъ Персано, «они продолжали смѣло сражаться противъ двадцати семи вражескихъ судовъ». Какое признаніе! Восемь судовъ сражались противъ двадцати семи потому, что половина итальянскаго флота уклонилась отъ дѣла или отсутствовала по оплошности самого адмирала. Гдѣ былъ Albini съ его восемью фрегатами? Гдѣ былъ «*Terribile*»? Гдѣ даже былъ «*Affondatore*»? Если не тутъ былъ самый жаркій пунктъ сраженія, то Персано имѣлъ весьма ложное представленіе о положеніи дѣлъ.

---

* По всѣмъ вѣроятіямъ суда, которыя онъ хотѣлъ ударить были «*Re d'Italia*» (стр. 235) и «*Palestro*».

Вслѣдъ затѣмъ австрійцы напали на »*Re di Portogallo*», «*Maria Pia*» и «*Varese*». Эта группа судовъ имѣла яростную стычку съ коммодоромъ Petz, къ дѣйствіямъ котораго мы должны вернуться. Видя, что его эскадрѣ угрожаютъ съ фланга итальянскіе броненосцы, Petz перенесъ свое вниманіе съ Albini на нихъ. Появился «*Affondatore*», устремляясь прямо на «*Kaiser*», и одну минуту казалось, что они вотъ вотъ столкнутся носъ съ носомъ и оба пойдутъ ко дну. Въ такую минуту наболѣе слабый по духу отступаетъ, и Персано оказался этимъ слабымъ. Онъ слегка уклонился отъ шедшаго на него «*Kaiser*'а», затѣмъ повернулъ и исчезъ въ толпѣ судовъ. «*Re di Portogallo*» напалъ на маленькія и слабыя суда «*Elisabeth*» и «*Friedrich*». Чтобы спасти ихъ, «*Kaiser*» прямо направился на него, давая въ тоже время сосредоточенные залпы всего борта по итальянскимъ броненосцамъ, которые вокругъ него собрались. «*Carignano*» «*Castelfidardo*» и «*Varese*» были сильными противниками, но «*Kaiser*» выдержалъ борьбу съ ними. «*Portogallo*» находился впереди его, и съ страшнымъ трескомъ «*Kaiser*» ударилъ въ него Бушпритъ «*Kaiser*'а» былъ снесенъ, его носовая статуя застряла въ надводномъ бортѣ «*Portogallo*»; его фокъ-мачта упала и увлекла за собой трубу, раздалась тревога «горимъ». «*Portogallo*» получилъ незначительныя поврежденія, такъ какъ по всѣмъ вѣроятіямъ, выдающаяся носовая статуя «*Kaiser*'а» смягчила ударъ въ его надводную часть, но итальянскіе комендоры, хотя и весьма легко могли бы попасть въ «*Kaiser*», стоявшій къ нимъ носомъ, но были до того возбуждены, что и на этомъ близкомъ разстояніи давали промахи своими 300 фунтовыми ядрами или же, въ волненіи, заряжали пушки однимъ порохомъ. «*Kaiser*» сталъ бокъ о бокъ съ «*Portogallo*» и получилъ залпъ изъ его мелкихъ орудій. Послѣ того, наконецъ, австрійское судно высвободилось и ушло впередъ, страшно побитое, съ горящими снастями и большимъ числомъ убитыхъ и раненыхъ комендоровъ. Въ эту минуту изъ дыма вторично появился «*Affondatore*», направляясь на перерѣзъ «*Kaiser*'у» подъ прямымъ угломъ. Казалось, ничто не можетъ спасти этотъ небронепосный и на половину безпомощный корабль отъ «*Affondatore*», который приближался, какъ бы намѣреваясь ударить та-

рядомъ; люди его получили приказъ лечь плашмя на полубу *), столкновеніе было неизбѣжно, какъ вдругъ Персано вторично отдалъ приказаніе отклониться и пощадить его. Можетъ быть онъ боялся, что его громадный таранъ застрянетъ въ кузовѣ «*Kaiser*'а» и его собственное судно будетъ увлечено вслѣдъ за непріятельскимъ **), но во всякомъ случаѣ этотъ столь незначительный и колеблющійся человѣкъ дѣйствовалъ подъ впечатлѣніемъ минуты, а каково оно было, мы не можемъ знать. Его человѣчность приводилась въ извиненіе его робости. Солдатъ или морякъ долженъ прежде всего поражать непріятеля, а затѣмъ уже думать о филантропіи. Война неминуемо влечетъ за собою человѣческія жертвы, и чѣмъ больше потери непріятеля въ сраженіяхъ, тѣмъ скорѣе онъ сдастся.

«*Ancona*» и «*Varese*» готовились сдѣлать новое нападеніе на отрядъ Petz'a, какъ вдругъ они столкнулись и нѣкоторое время оставались въ замѣшательствѣ. Эти минуты дали возможность австрійцамъ двинуться и этимъ спастись. Потери на «*Kaiser*'ѣ» были значительны. Одно изъ тяжелыхъ 300 фунтовыхъ ядеръ «*Affondatore*» пробило его, убивъ и ранивъ двадцать человѣкъ. Въ общемъ, судно потеряло 24 человѣка убитыми и 75 ранеными, но оно посрамило Albini, доказавъ, что деревянное судно можетъ встрѣтиться даже съ броненосцами и избѣгнуть гибели. Оба флота теперь разошлись и австрійскіе броненосцы отправились на поддержку своихъ не броненосныхъ судовъ, которыя находились на нѣкоторомъ отъ нихъ разстояніи. Видя это, Персано поднялъ еще нѣсколько сигналовъ, оставленныхъ безъ вниманія, между которыми былъ сигналъ «въ погоню». Передъ тѣмъ онъ отдалъ своему флоту приказъ «повернуть вслѣдъ за врагомъ», за этимъ слѣдовалъ приказъ, «сражаться на близкомъ разстояніи», и «адмиралъ объявляетъ флоту, что судно, которое не сражается, не исполняетъ своего назначенія». Такъ какъ австрійцы угрожали «*Palestro*», на которомъ сдѣлался сильный пожаръ, то

*) Rendiconti, 198.

**) Онъ утверждалъ, что повернулъ въ послѣднюю минуту потому, что «*Kaiser*» былъ въ безпомощномъ состояніи.

Персано направился къ нему на помощь и всталъ между нимъ и «*Kaiser Maximilian*», который затѣмъ удалился. «*Palestro*» былъ взятъ на буксиръ «*Governolo*'мъ», а «*Independenza*» получила приказаніе поддерживать его и, если встрѣтится надобность, принять экипажъ. Вернувшись къ итальянскому флоту, Персано сдѣлалъ нѣкоторую попытку вести его противъ австрійцевъ. У него все еще оставалось девять броненосцевъ, такъ какъ если «*Re d'Italia*» и «*Palestro*» не шли уже въ счетъ, за то явился наконецъ таки «*Terribile*». Деревянныя суда оставались нетронутыми и въ томъ видѣ, какъ онъ былъ, флотъ Персано по судамъ былъ сильнѣе австрійскаго. Но запасъ угля истощался, люди его сильно упали духомъ, его офицеры были недовольны и снарядовъ оставалось мало. Онъ не былъ человѣкомъ, могущимъ внушить отвагу побитому флоту, и кончилось тѣмъ, что только одно судно готово было его поддержать. Съ неохотой отказался онъ отъ своего намѣренія и выстроилъ свои броненосцы въ одну линію, прикрывая не броненосныя суда, въ направленіи параллельномъ австрійскому флоту.

Тегеттгофъ достигъ Лиссы, найдя къ своей великой радости, что тамъ развѣвался австрійскій флагъ и онъ тоже перестроилъ свой флотъ, расположивъ всѣ семь броненосцевъ въ линіи кильватера напротивъ итальянской эскадры. Не броненосныя суда и канонерскія лодки выстроились параллельно броненосцамъ, далѣе отъ итальянцевъ. Онъ снова былъ готовъ встрѣтить своего противника, но не желалъ вызывать новаго боя. Онъ уже сильно посчитался съ нимъ и не хотѣлъ рисковать своимъ успѣхомъ. Онъ зналъ, что его флотъ значительно слабѣе, и что если онъ будетъ побитъ, то Лисса пропала. Его орудія были безсильны противъ брони итальянскихъ судовъ, а тараномъ, единственнымъ оставшимся ему оружіемъ, оказалось далеко не такъ легко пользоваться, какъ онъ предполагалъ. Если бы онъ видѣлъ, что имѣетъ какую нибудь возможность уничтожить итальянскій флотъ, то рѣшеніе его прекратить сраженіе въ данный моментъ было бы преступно, но такъ какъ у него не было даже шанса на то, чтобы захватить непріятеля, такъ какъ его наиболѣе тихоходное бронс-

посное судно значительно уступало въ ходѣ самому худшему ходоку изъ итальянскихъ броненосцевъ, то его осмотрительность заслуживаетъ только похвалы. Если бы въ его распоряженіи находились тяжелыя армстронговскія орудія, или если бы его суда имѣли ходъ быстрѣе на нѣсколько узловъ, тогда онъ могъ бы разбить Персано окончательно и, по всей вѣроятности, исполнилъ бы это. Но съ своими неважными гладкостѣнными и слабыми 24 фунтовыми пушками, съ своими фрегатами, дѣлающими всего восемь или девять узловъ, онъ не могъ ничего подѣлать. Оба флота слѣдили другъ за другомъ до наступленія ночи, причемъ остальныя суда двигались зигзагами, оставаясь, однако на почтительномъ разстояніи отъ Тегетгофа. Съ наступленіемъ сумерекъ Персано направился къ Анконѣ, а Тегетгофъ къ Полѣ.

Около 2 ч. 30 м. несчастный «*Palestro*» взлетѣлъ на воздухъ. Загорѣлось по сосѣдству съ каютъ-кампаніей, или отъ ручныхъ гранатъ или отъ австрійскаго 48 фунтоваго ядра. Его командиръ, Cappellini, залилъ погреба, но позабылъ про случайный складъ снарядовъ, принесенныхъ на верхъ, чтобы дать возможность быстро заряжать орудія во время сраженія. Cappellini отказался покинуть свой корабль, говоря: «кто хочетъ, можетъ уходить, я же остаюсь», и его экипажъ послѣдовалъ его храброму примѣру, отъ времени до времени восклицая: «да здравствуетъ Италія и ея король!». Огонь все болѣе распространялся, не смотря на всѣ усилія судовой команды, пока пламя не достигло снарядовъ. Изъ 230 офицеровъ и команды только девятнадцать, въ числѣ которыхъ одинъ офицеръ, спаслись. Оба флота съ ужасомъ взирали на взрывъ.

Когда австрійцы отступили, Персано сталъ осматриваться, ища «*Re d'Italia*». Дымъ скрылъ отъ него гибель этого судна, и поэтому онъ сдѣлалъ сигналъ, чтобы узнать, что съ нимъ сталось. «Потонуло» былъ отвѣтъ его флота. Нѣсколько минутъ спустя, въ то время какъ онъ пытался побудить итальянцевъ снова идти на непріятеля, «*Carlo Alberto*» сдѣлалъ ему сигналъ: «Найдено мѣсто кораблекрушенія». Судно это нашло въ водѣ, много людей цѣплявшихся за доски и обломки. Какъ оказалось, оставшіеся въ живыхъ люди экипажа «*Re d'Italia*»

были уже близки къ тому, чтобы утонуть, какъ вдругъ сильнымъ напоромъ воды кверху, происшедшимъ быть можетъ отъ взрыва котловъ, были вынесены на поверхность доски и обломки, за которые пловцы и ухватились. Сто шестьдесятъ шесть человѣкъ, въ числѣ которыхъ было девять офицеровъ, были спасены, остальной же экипажъ въ числѣ 400 человѣкъ, вмѣстѣ съ депутатомъ Boggio, погибъ. Тѣ изъ умершихъ, которые были найдены, покоятся на кладбищѣ Campo Santo въ Лиссѣ, рядомъ со своими врагами.

Если бы мы пожелали узнать въ подробностяхъ ту роль, которую каждый изъ броненосцевъ игралъ во время сраженія, то мы имѣемъ полные отчеты о большинствѣ австрійскихъ судовъ и объ «*Affondatore*». За дѣйствіями «*Ferdinand Max*» мы уже прослѣдили: это судно въ общемъ три раза пускало въ ходъ таранъ, держало на палубѣ людей, готовыхъ броситься на абордажъ, но пары сдѣлали абордажъ невозможнымъ по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока машины и двигатели не попортятся. Въ итальянскомъ отчетѣ говорилось, что «*Max*» особенно гнался за «*Re d'Italia*», но это невѣрно: онъ встрѣтилъ его случайно. Онъ далъ 156 выстрѣловъ. «*Habsburg*» стрѣлялъ сосредоточеннымъ огнемъ, но безуспѣшно. «*Kaiser Maximilian*» атаковалъ «*Re d'Italia*» на разстояніи двухъ кабельтововъ, когда замѣтилъ, что итальянскіе снаряды летятъ слишкомъ высоко. Его трубы, мачты и спасти были повреждены, но корпусъ цѣлъ. Около одиннадцати часовъ онъ ударилъ въ неизвѣстное итальянское судно, но не причинилъ ему большого вреда. Весьма возможно, что это былъ «*Re d'Italia*», корма котораго, говорятъ, была повреждена. Послѣ этого онъ преслѣдовалъ небольшой броненосецъ, вѣроятно, «*Palestro*». Въ общемъ судно это сдѣлало пятнадцать сосредоточенныхъ бортовыхъ залповъ. «*Don Juan*» въ началѣ сраженія слѣдовалъ непосредственно за Тегетгофомъ, но вскорѣ былъ отрѣзанъ отъ него и окруженъ итальянскими судами, отъ которыхъ его освободилъ «*Kaiser Max.*». За время всего сраженія это судно видѣло только одинъ сигналъ Тегетгофа «Помогайте второму отряду». Въ теченіе получаса оно выдерживало нападеніе большого итальянскаго броненосца, можетъ быть «*Portogallo*»,

который старался ударить его тараномъ. Оно обмѣнялось тоже выстрѣлами съ «*Affondatore*» и однимъ 300 фунтовымъ снарядомъ пробило его непокрытой броней бортъ, но безъ особыхъ послѣдствій, такъ какъ ядро пролетѣло насквозь. Второй снарядъ попалъ въ броню, но ее не пробилъ, а третій упалъ на шканцы. «*Prinz Eugen*» началъ стрѣльбу изъ своихъ нарѣзныхъ въ 10,4 дюйма орудій и дѣлалъ сосредоточенные залпы всѣмъ бортомъ, на столько часто, какъ это позволяли его орудія. «*Affondatore*» прошелъ мимо него, но, по обыкновенію, промахнулся какъ тараномъ, такъ и выстрѣлами. Онъ находился около «*Ferdinand Max*» въ то время, какъ это судно маневрировало съ цѣлью нанести ударъ тараномъ неизвѣстному итальянскому судну, которое повернуло и прошло между «*Prinz Eugen*» и австрійскимъ флагманскимъ судномъ, избѣгнувъ удара. Въ его машинномъ отдѣленіи было слышно, какъ ядра ударяли въ ватерлинію, но никакихъ поврежденій не произошло. «*Drache*» имѣлъ жаркую стычку. Командиръ фонъ-Молль, стоявшій на палубѣ, отдавая приказанія, былъ убитъ на повалъ ядромъ, снесшимъ половину его черепа; паровикъ былъ поврежденъ; гротъ-мачта упала, и бомба, разорвавшись на палубѣ, подожгла судно, но огонь скоро былъ потушенъ. Экипажъ его пострадалъ не особенно сильно, такъ какъ, на сколько возможно было, лежалъ. Этимъ судномъ былъ подожженъ «*Palestro*». «*Salamander*» дѣлалъ попытку работать тараномъ, но безуспѣшно. Въ его боевую рубку попалъ снарядъ и командиръ былъ раненъ.

Персано разсказалъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ на «*Affondatore*», но является вопросъ: слѣдуетъ-ли вѣрить его показаніямъ, или нѣтъ? У итальянскихъ офицеровъ и у итальянскаго народа осталось впечатлѣніе, что онъ взялъ одинъ изъ лучшихъ броненосцевъ изъ ряда сражавшихся и не сдѣлалъ съ нимъ ничего или очень мало. Офицеры деревянныхъ судовъ видѣли, какъ онъ маневрировалъ взадъ и впередъ внѣ дыма сраженія, въ то время какъ «*Re d'Italia*», осажденный со всѣхъ сторонъ, боролся не на жизнь, а на смерть. «Давъ выстрѣлъ по австрійскому флагу», говоритъ Персано, «*Affondatore*» пробовалъ дѣйствовать тараномъ, но неудачно; затѣмъ,

пройдя непріятельскую линію на разстояніи пятидесяти ярдовъ, опять далъ залпъ по флагманскому судну и, перерѣзавъ линію, ударилъ тараномъ въ одинъ изъ австрійскихъ кораблей, окружавшихъ «*Portogallo*». Это, кажется положительный вымыселъ. Выйдя изъ дыма, «*Affondatore*» поднялъ сигналъ деревяннымъ судамъ «нападать», но они не двинулись съ мѣста» *). Онъ старался ударить тараномъ «*Kaizer*'а», но промахнувшись, только прошелъ съ нимъ бортъ о бортъ, причемъ этотъ линейный корабль далъ по немъ сильный навѣсный залпъ, пробившій насквозь его палубу, а находившіеся на непріятельскихъ марсахъ стрѣлки производили опустошеніе среди людей, находившихся на его палубѣ и старавшихся укрѣпить якорь, который оборвался и сильно билъ его бортъ. Все еще держась вблизи «*Kaiser*'а», онъ опять попытался ударить его тараномъ, стрѣляя вмѣстѣ съ тѣмъ изъ своихъ 300 фунтовыхъ орудій по австрійскому судну, которое снова уклонилось отъ удара, и сильнымъ залпомъ орудій всего борта подожгло его. Увидѣвъ, что «*Kaiser*» находится въ скверномъ положеніи, Персано почувствовалъ «что онъ не можетъ болѣе сосредоточивать свое вниманіе на безпомощномъ суднѣ» **) и удалился, давъ непріятелю возможность спастись. Какъ плохой рабочій всегда жалуется на свой инструментъ, такъ и онъ на то, что «*Affondatore*» было весьма неповоротливое судно и плохо слушалось руля.

Потери побѣдителей были замѣчательно малы. На всѣхъ австрійскихъ судахъ убито было тридцать восемь человѣкъ и ранено 138, а на броненосцахъ всего только трое убитыхъ. Больше всѣхъ пострадалъ «*Kaiser*». Итальянцы потеряли пять человѣкъ убитыми и тридцать девять ранеными, не считая тѣхъ, которые погибли при осадѣ Лиссы, на «*Re d'Italia*» и на «*Palestro*». Съ этими послѣдними число ихъ убитыхъ достигло 620, а общее число раненыхъ 161. Они потеряли два броненосца во время боя, а третій, «*Affondatore*» потонулъ нѣсколько дней спустя въ гавани Анконы, по всему вѣроя-

*) Revue Maritime, XIX, 567.
**) Revue Maritime, XIX, 567.

тію вслѣдствіе сильныхъ толчковъ имъ перенесенныхъ. Поврежденія австрійскихъ броненосцевъ были весьма незначительны. Итальянскіе снаряды ни въ одномъ случаѣ не пробили ихъ брони и обшивки; да и вдавливанія брони, за исключеніемъ одного случая, были незначительны. «*Ferdinand Max.*», имѣвшій тупой, слегка выдающійся носъ, состоящій не изъ одного куска желѣза или стали, но просто изъ листовъ брони, выведенныхъ впередъ и соединенныхъ на водорѣзѣ, стеръ краску въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ носъ его прошелъ въ «*Re d'Italia*». Нѣсколько листовъ было сорвано и течь въ суднѣ была по нѣсколько дюймовъ въ часъ, но другихъ поврежденій не было.

Обращаясь къ итальянскимъ судамъ, видимъ, что всѣ броненосцы были сильно побиты, но не одинъ не имѣлъ серіозныхъ поврежденій. «*Formidabile*» сдѣлался негоденъ во время осады батареи Мадонны. У «*Maria Pia*» была разбита одна броневая плита, въ другой застрялъ снарядъ изъ закаленной стали, кромѣ того это судно сильно пострадало отъ огня, который чуть чуть не дошелъ до крюйтъ-каморы. Въ «*San Martino*» попало нѣсколько ядеръ и онъ былъ пробитъ въ одномъ мѣстѣ, гдѣ у него была 4-хъ дюйм. броня, но ядро не прошло сквозь обшивку. Во время столкновенія его съ «*Maria Pia*» таранъ его былъ свернутъ, отчего судно дало течь. Оно дважды загоралось, но оба раза пожаръ былъ потушенъ, хотя и не безъ труда. У «*Castelfidardo*» загорѣлась капитанская каюта отъ разорвавшейся гранаты. У «*Ancona*» много броневыхъ плитъ было смѣщено, и въ батареѣ его разорвало гранату, попавшую сквозь портъ. У «*Carignano*» была раздроблена одна плита брони и одно его орудіе разорвалось. У «*Portogallo*» много броневыхъ плитъ было оторвано, а также и вдавлено при попыткѣ «*Kaiser*'а» ударить его тараномъ. Наконецъ, въ деревянный фрегатъ «*Maria Adelaide*» попало четырнадцать ядеръ, при чемъ одна граната попала въ угольныя ямы.

Изъ сравнительной таблицы судовъ мы видимъ при началѣ сраженія весьма большое неравенство не въ пользу австрійцевъ. Итальянцы номинально имѣли почти вдвое большее число броненосцевъ и на 50% больше орудій. Превосходство ихъ было

какъ въ числѣ судовъ, такъ и въ величинѣ ихъ. По части нарѣзныхъ орудій, единственнаго оружія, могущаго быть съ пользою употребленнымъ въ битвѣ броненосцевъ, они имѣли значительныя преимущества, именно, 276 орудій противъ 121 непріятельскихъ, и это преимущество еще увеличивалось большей силой итальянскихъ орудій, которыя могли стрѣлять снарядами въ четверо болѣе тяжелыми, чѣмъ австрійскія. Общее число удачныхъ выстрѣловъ по счету разбитаго флота было 414, т. е. менѣе одного на каждое стрѣлявшее орудіе. Число удачныхъ выстрѣловъ австрійцевъ не можетъ быть извѣстно, такъ какъ «*Palestro*» и «*Re d'Italia*», находившіеся въ самомъ жаркомъ пунктѣ сраженія, оба пошли ко дну, но по всему вѣроятію число это было значительно больше. Очевиднымъ сдѣлалось большое значеніе брони, въ смыслѣ сохраненія жизни, такъ какъ на бронепосныхъ судахъ той и другой стороны, за исключеніемъ «*Palestro*» и «*Re d'Italia*», погибло всего восемь человѣкъ. Сопоставляя это число съ двадцатью четырьмя убитыми и тридцатью семью тяжело ранеными на «*Kaiser*'ѣ», мы видимъ, какъ велика опасность посылать въ бой плохо защищенныя суда. Артиллерія въ то время была еще въ младенчествѣ, и броня при тогдашнемъ положеніи дѣлъ была непробиваема, хотя бой при Ялу доказалъ, что сила брони не утратила своего значенія. Значительное число пожаровъ на итальянскихъ судахъ происходило быть можетъ отъ каленыхъ ядеръ или гранатъ; число же пожаровъ на австрійскихъ судахъ было значительно меньше.

Пораженіе итальянцевъ теперь объясняется легко. Сраженіе происходило безъ вождя съ ихъ стороны, вотъ слова итальянца, Amico: «La battaglia di Lissa fu dunque combattuta senza capo, senza direzione, senza unità d'azione» *). За исключеніемъ Vacca всѣ подначальные командиры выказали или положительную трусость, или нерѣшительность. Albini, спокойно взправшій, не слушая приказаній, на то, какъ сражаются и гибнутъ его товарищи—примѣръ не изъ геройскихъ. Внезап-

*) Amico, 143. «Сраженіе при Лиссѣ происходило безъ вождя, безъ указаній, безъ единства дѣйствій».

ный переходъ Персано на «*Affondatore*» привелъ въ критическій моментъ въ разстройство всю линію, и поставилъ его командировъ въ невѣденіе относительно мѣста его пребыванія. Артиллерія итальянцевъ была въ плачевномъ состояніи: они сильно страдали отъ австрійскихъ гранатъ, попадавшихъ въ косяки портовъ и тамъ разрывавшихся, тогда какъ австрійцы такимъ путемъ не потеряли ни одного человѣка. Быть можетъ трубки итальянскихъ снарядовъ имѣли какой либо недостатокъ, такъ какъ Boggio въ одномъ изъ своихъ писемъ жалуется на это, но еще болѣе вѣроятно, что комендоры были неопытны и, имѣя дѣло съ весьма тяжелыми орудіями, во время качки, такъ какъ было сильное волненіе, дѣлали выстрѣлъ съ гребня волны. Однако изъ 1452 выстрѣловъ, сдѣланныхъ семью итальянскими броненосцами, бывшими въ пылу сраженія и уцѣлѣвшими, пожалуй четвертая часть попала въ цѣль. Если этотъ процентъ можетъ казаться значительнымъ, то слѣдуетъ помнить, что сраженіе происходило на близкомъ разстояніи *).

Теперь обратимся къ тактикѣ Тегетгофа. Его намѣреніе состояло въ томъ, чтобы направить массу судовъ на одинъ пунктъ и при помощи прекраснаго управленія своими слабѣйшими силами уравновѣсить превосходство силъ противника. Онъ рѣшилъ прорвать непріятельскую линію съ одного изъ ея концовъ и предпочелъ для этой цѣли выбрать авангардъ передъ арьергардомъ потому, что если бы онъ напалъ на послѣдній, то подвергъ бы себя перекрестному огню деревянныхъ судовъ, а можетъ быть также и потому, что замѣтилъ большое разстояніе между «*Ancona*» и «*Re d'Italia*». Величина фронта его силъ была менѣе одной съ половиной мили. Онъ старался произвести общую свалку отчасти по тому, что его флотъ былъ лучше обученъ и лучше дисциплинированъ, и поэтому, какъ онъ предполагалъ, не такъ скоро придетъ въ разстройство и смятеніе; отчасти же и потому, что у него не было дальнобойныхъ орудій, и если-бы онъ началъ сраженіе на большомъ разстояніи, то итальянскія тяжелыя орудія разгромили-бы его.

---

*) Vacca сильно жалуется на плохое состояніе итальянской артиллеріи. Персано, стр 190.

Его броненосцы должны были нападать и ударять тараномъ находившихся впереди противниковъ, и такимъ образомъ защищать болѣе слабыя деревянныя суда. Принятый имъ строй былъ очень удобенъ для пользованія тараномъ, но имѣлъ тѣ два недостатка, что въ немъ недоставало гибкости и являлась нѣкоторая опасность при стрѣльбѣ изъ орудій попасть въ своихъ. Онъ, однако, нападалъ на флотъ, въ которомъ не было никакого порядка, на такой флотъ, строй котораго давалъ ему полную возможность пользоваться тараномъ, но все таки этимъ оружіемъ ему удалось потопить только одно судно. «Тегетгофъ», говоритъ адмиралъ Page, «имѣлъ замѣчательную удачу; обстоятельства были необычайны. Не смотря на силу тарана, пушка является все-же главнымъ и преобладающимъ оружіемъ въ морской войнѣ». Это было написано въ 1866 г. и указываетъ на глубокое знаніе дѣла. Итальянская тактика должна была бы состоять въ томъ, чтобы быстро сосредоточиться на деревянныхъ судахъ, когда броненосцы очистили линію. Vacca, какъ мы видѣли, пытался это сдѣлать, но дѣйствовалъ медленно и съ нѣкоторой нерѣшительностью. Если-бы онъ произвелъ нападеніе съ сѣвера, въ то время какъ отряды Ribotti и Персано нападали съ юга, то деревянные фрегаты были бы уничтожены. Опять таки, итальянскимъ отрядамъ слѣдовало бы держаться соединенно. Изъ отчетовъ о сраженіи ясно видно, что австрійскія суда ходили по три и по четыре вмѣстѣ, а итальянскія сражались каждое само по себѣ и въ одиночку. Но не было возможности исправить первоначальную ошибку, заключавшуюся въ нападеніи на Лиссу, прежде нежели австрійскій флотъ былъ уничтоженъ или ослабленъ. Если посмотрѣть на стратегію этой войны съ точки зрѣнія современной науки, то Персано слѣдовало бы идти со всѣми своими двѣнадцатью броненосцами въ Фозану и вызвать Тегетгофа на бой. Если-бы Тегетгофъ не вышелъ къ нему навстрѣчу, то у итальянцевъ произошелъ бы нравственный подъемъ духа, а если-бы онъ рѣшился сразиться, то итальянцы были бы еще съ свѣжими силами, съ судами въ полномъ порядкѣ и съ находящимися не въ затруднительномъ положеніи канонерками и слабыми фрегатами. Послѣ успѣшнаго сраженія или отказа австрійцевъ

вступить въ бой, Персано могъ бы не спѣша атаковать Лиссу, поддерживая непрестанное и тщательное наблюденіе за австрійскимъ флотомъ, или за оставшимися въ цѣлости австрійскими судами. Онъ могъ бы атаковать островъ не путемъ безцѣльнаго бомбардированія съ моря, а высадкой подавляющаго количества войскъ, которыя могли бы захватить укрѣпленія съ тыла. Какъ на сушѣ, такъ и на морѣ итальянское войско и итальянскій флотъ выказали полное незнаніе стратегіи и тактики.

Италія избрала вѣликолѣпный путь для пораженія. Она соорудила большой броненосный флотъ, но не позаботилась обучить офицеровъ и людей, которые должны были вести его въ бой. Она позабыла, что одни суда не имѣютъ цѣны и что армстронговскія пушки, какъ бы онѣ не были сильны, требуютъ людей, которые стоя сзади ихъ, могли-бы хорошо стрѣлять. Она истратила милліоны на матеріалъ, не соображая разумно-ли потрачены эти деньги. Она пренебрегла тѣми приготовленіями и организаціею, которыя составляютъ всю сущность успѣха войны. Она позабыла подготовить адмираловъ, такъ же какъ позабыла обучить матросовъ. У нея не было морского штаба, обладающаго нужными свѣдѣніями и готовыми планами дѣйствій. Въ послѣднюю минуту она избрала командующаго, отличавшагося чисто китайской медлительностью и неспособностью. Поведеніе этого начальника, если-бы у итальянскихъ сановниковъ глаза были открыты, задолго до 16-го іюля, должно было показать, какъ мало можно отъ него ожидать. Если-бы вмѣсто него былъ назначенъ Vacca, то результаты могли быть не такъ плачевны. Но командованіе было поручено Персано и этотъ адмиралъ, способный только на словахъ, а не на дѣлѣ, старался угодить только райку, повинуясь его приказаніямъ «сдѣлать что нибудь», противъ собственнаго мнѣнія. Лишенный таланта, не имѣя военныхъ качествъ, хотя, казалось, и не вполнѣ лишенный храбрости, этотъ злополучнѣйшій изъ адмираловъ пошелъ на встрѣчу пораженію, былъ разбитъ, и тогда началъ сваливать вину на подчиненныхъ, послѣ того какъ тщетно пытался скрыть свой позоръ во множествѣ хвастливыхъ и невѣрныхъ депешъ.

По возвращеніи флота въ Анкону сперва было объявлено, что итальянцы одержали большую побѣду и потопили три австрійскихъ судна. Но потеря «*Palestro*» и «*Re d'Italia*» была очевиднымъ фактомъ, тогда какъ изъ Полы получились извѣстія, что всѣ австрійскія суда цѣлы. Постепенно правда вышла наружу, сначала сдѣлалось извѣстнымъ, что сраженіе было сомнительно побѣднымъ, а затѣмъ, что оно было постыднымъ и позорнымъ пораженіемъ. Ярость противъ Персано была ужасная, и она нисколько не утихла при полученіи отъ него депеши, въ которой онъ указалъ на «*Re d'Italia*», «*Re di Portogallo*», «*Palestro*», «*San Martino*» и его собственное судно «*Affondatore*», какъ на суда, отличавшіяся болѣе другихъ; когда даже по его собственному отчету «*Affondatore*» не сдѣлалъ почти ничего. Итальянцевъ осуждали за несдержанность, говорили, что они забыли великолѣпную рѣшимость римскихъ сенаторовъ, которые послѣ Каннъ вышли навстрѣчу привѣтствовать Варра за то, что онъ не отчаялся въ своемъ отечествѣ. Но Варръ по крайней мѣрѣ держалъ себя съ достоинствомъ, если онъ былъ и неспособнымъ военачальникомъ, то все-же преданнымъ и храбрымъ. И это было сдѣлано сенатомъ во времена наибольшаго нравственнаго величія Рима, послѣ того, какъ три несчастныхъ пораженія доказали, что Аннибалъ не ничтожный соперникъ. Наказаніе, постигшее Персано, не было ни незаслуженнымъ, ни чрезмѣрнымъ.

Онъ преданъ былъ суду сената по обвиненію въ неспособности, небрежности, неповиновеніи, трусости и измѣнѣ. Въ обвинительномъ актѣ и въ свидѣтельскихъ показаніяхъ указывалось на то, что не было плановъ, ни совѣщаній съ офицерами, и никакихъ попытокъ къ тому, чтобы обучить и ввести дисциплину въ судовыхъ командахъ. Маневры судовъ противъ Анконы были произведены въ большомъ безпорядкѣ, и непріятелю было это извѣстно. При нападеніи на Лиссу Персано не выполнилъ обязанностей командующаго, но предоставилъ каждому судну дѣлать, что оно хочетъ. Когда стало извѣстно, что непріятель приближается, не было сдѣлано никакихъ распоряженій, не было военнаго совѣта. Переходъ съ «*Re d'Italia*» былъ настолько поспѣшенъ, что его барказъ не могъ вернуться

на судно, такъ какъ броненосцы были на ходу и стрѣльба уже началась. Никто не зналъ, гдѣ находится Персано, а онъ не зналъ, что дѣлается съ его судами. Наконецъ, онъ взялъ «*Affondatore*» и не сдѣлалъ съ нимъ ничего. Въ свое оправданіе Персано представлялъ, что Albini ослушался приказаній и отказывался сражаться. «*Formidabile*» ушелъ прочь, вопреки его приказанію стать въ ряду судовъ. Призванный «*Terribile*» подвигался такъ медленно, что сраженіе уже окончилось, прежде нежели онъ явился на поле дѣйствія. «*Varese*» и «*Ancona*» плохо маневрировали. Когда онъ поднялъ сигналъ «Всѣ въ погоню», повиновалось только одно судно. Офицеры выказали весьма мало смѣтливости и хладнокровія. Что же касается до нападенія на Лиссу, то онъ утверждалъ, что приступить къ этому ему было приказано и что десантъ былъ совсѣмъ недостаточенъ для такой задачи.

Безъ сомнѣнія, жалобы Персано имѣли нѣкоторое основаніе, но у неспособнаго командира, обыкновенно являются и неспособные подчиненные. Тегеттофъ, имѣя гораздо меньше преимуществъ, сдѣлалъ гораздо больше и доказалъ, что вещественные недочеты могутъ быть возмещены настойчивостью и дѣятельностью. Сенатъ весьма справедливо призналъ Персано большинствомъ восьмидесяти трехъ голосовъ противъ сорока восьми, виновнымъ въ ослушаніи, и большинствомъ ста шестнадцати противъ пятнадцати въ неспособности и небрежности. Въ наказаніе онъ былъ лишенъ чина и жалованья. Общее впечатлѣніе въ Италіи было то, что онъ отдѣлался весьма легко, и, конечно, если мы сравнимъ приговоръ, произнесенный надъ нимъ, съ тѣмъ, который былъ произнесенъ въ дѣлѣ маршала Базена или адмирала Бинга, то окажется, что съ нимъ обошлись не очень круто. Неблагородно бить лежачаго, но все таки, если солдатъ или матросъ когда либо и заслужилъ презрѣніе своихъ соотечественниковъ, то такимъ былъ Персано. Его противникъ Тегеттофъ былъ тотчасъ произведенъ въ вице-адмиралы, и былъ отданъ приказъ, чтобы одинъ изъ австрійскихъ броненосцевъ всегда носилъ его имя. Онъ умеръ пять лѣтъ спустя въ Мексикѣ отъ дизентеріи.

Alkini вмѣстѣ съ Персано впалъ въ немилость; по возвращеніи флота, оба они принуждены были покинуть занимаемыя ими высокія должности, при чемъ командованіе было поручено Vacca. Ему было приказано искупить пораженіе при Лиссѣ нападеніемъ на Полу, но прежде нежели онъ могъ исполнить это приказаніе, война уже окончилась.

ГЛАВА XI.

Южно-Американскія войны, 1865—1870.

I. Чили, Перу и Испанія. II. Бразилія, Аргентинскій союзъ, Уругвай и Парагвай.

Въ 1864 году дурное обращеніе перувіанцевъ съ нѣсколькими баскамн, испанскимм подданными *), за которое не было получено удовлетворенія, побудило Испанію отправить эскадру противъ Перу. Въ этой эскадрѣ самымъ грознымъ судномъ былъ броненосецъ «*Numancia*», батарейное судно въ 7.300 тоннъ, покрытое $5^1/_2$ дюймовой и 4-хъ дюймовой броней и вооруженное сорока 68-мн фунтовыми орудіями. Онъ былъ построенъ въ Ля-Сень и скорость его была только десять узловъ. Вмѣстѣ съ нимъ были неброненосныя суда «*Villa de Madrid*» (56 орудій), «*Resolucion*» (23 ор.), «*Blanca*» (38 ор.), «*Almanza*» (52 ор.), «*Berenguela*» (36 ор.), «*Vincedora*» (3 ор.), и «*Covadonga*» (3). Вооруженіе этихъ судовъ было весьма слабо, такъ какъ изъ 250-ти съ чѣмъ то орудій, на нихъ находившихся, немногія были нарѣзныя, а большинство были только 8-мн и 6-ти дюймовыя гладкостѣнныя пушки, стрѣлявшія 68-мн и 32-хъ фунтовыми ядрами. Прибывъ къ перувіанскому берегу, адмиралъ Pinzon, испанскій командующій, спокойно завладѣлъ залежами гуано на островахъ Чинча **) и ожидалъ того времени, когда потеря этого источника доходовъ образумитъ южно-американскую республику. Въ 1865 году Pinzon былъ замѣненъ адмираломъ Pareja, который рѣшилъ принять болѣе строгія мѣры. Такъ какъ республика Чили

*) Въ Саламбо одинъ испанецъ былъ убитъ и нѣсколько другихъ тяжело ранены.

**) 14-го апрѣля, 1864 г.

проявила дружественное отношеніе къ Перу и враждебное къ Испаніи, то испанскій адмиралъ направился къ югу, къ Вальпарайзо, и блокировалъ этотъ портъ съ шестью судами, оставивъ два для охраны острововъ Чинча. Чилійцы обладали весьма маленькимъ флотомъ и могли отвѣчать Испаніи только выдачей каперскихъ свидѣтельствъ. Однако 26-го ноября 1865 г. отмѣчено у нихъ большимъ успѣхомъ, именно, захватомъ испанской канонерской лодки «*Covadonga*». Она шла къ адмиралу Pareja, съ депешами и важными бумагами, какъ противъ Кокимбо съ нею встрѣтился чилійскій военный корабль «*Esmeralda*». Поднявъ англійскій флагъ, чилійское судно могло близко подойти къ непріятелю и открыло по немъ огонь. «*Esmeralda*» была болѣе сильнымъ судномъ, такъ какъ экипажъ ея состоялъ изъ 123 офицеровъ и матросовъ, а вооруженіе изъ восемнадцати 32-хъ фунтовыхъ и 24-хъ фунтовыхъ гладкостѣнныхъ пушекъ, тогда какъ на «*Covadonga*» экипажъ состоялъ изъ 121 человѣка, а вооруженіе изъ двухъ поворотныхъ 68-ми фунтовыхъ гладкостѣнныхъ и одной 32-хъ фунтовой пушекъ. Выстрѣлы съ «*Esmeralda*» производились увѣренно и съ замѣчательной точностью. При началѣ сраженія имъ уже было сбито одно изъ трехъ непріятельскихъ орудій. Черезъ двадцать минутъ испанцы, давшіе только три выстрѣла, окончательно смущенные быстротою дѣйствій чилійцевъ и вѣрностью ихъ выстрѣловъ, спустили свой флагъ. Они потеряли двухъ человѣкъ убитыми и четырнадцать ранеными, тогда какъ на «*Esmeralda*» ни одинъ человѣкъ не былъ задѣтъ. Испанцы даже не позаботились бросить за бортъ свою сигнальную книгу и депеши, которыя и попали въ руки чилійцевъ.

Этотъ ударъ, явившійся слѣдомъ за захватомъ 14 ноября чилійцами вооруженнаго барказа, вызвалъ умственное разстройство у адмирала Pareja. Направляясь къ сѣверу въ Каллао, онъ во время этого перехода застрѣлился въ своей каютѣ. Преемникомъ его былъ адмиралъ Nunez, который, въ виду того, что ни Чили, ни Перу не хотѣли прійти ни къ какому соглашенію, рѣшилъ дать имъ обоимъ хорошій урокъ. Онъ началъ съ бомбардированія Вальпарайзо, хотя этотъ городъ былъ вполнѣ открытъ для нападенія и кромѣ нѣсколькихъ

пушекъ для салютованія не имѣлъ никакихъ другихъ. Суда, участвовавшія при этомъ, были «*Numancia*», «*Villa de Madrid*», «*Resolucion*», «*Blanca*», «*Berenguela*» и «*Vincedora*». 31-го марта 1866, на разсвѣтѣ, всѣ они, за исключеніемъ «*Berenguela*», которое осталось въ морѣ караулить суда, взятыя въ плѣнъ испанцами, вошли въ бухту Вальпарайзо. Въ восемь часовъ два холостыхъ выстрѣла съ «*Numancia*» дали знать чилійцамъ о томъ, что ихъ ожидаетъ. Въ девять часовъ испанцы открыли огонь. Городъ былъ покинутъ чилійцами такъ что даже и старыя пушки не были пущены входъ. Нѣсколько чилійскихъ флаговъ все таки развѣвались, какъ бы вызывая испанцевъ на самое худшее. «*Villa de Madrid*», «*Blanca*» бомбардировали таможню на западъ отъ залива; «*Vincedora*», стрѣляла въ зданіе интендантства, а «*Resolucion*», на востокѣ, палила въ іезуитскую коллегію. Въ центрѣ залива стояла «*Numancia*», не принимая участія въ дѣйствіяхъ. Въ серединѣ бомбардировки «*Resolucion*» и «*Blanca*» помѣнялись мѣстами. Стрѣльба съ точки зрѣнія вѣрности была плоха. Ядра иногда падали около бортовъ самихъ судовъ, иногда же перелетали черезъ городъ въ горы, гдѣ и убивали не вооруженныхъ, безпомощныхъ мущинъ и женщинъ. Ни на одинъ выстрѣлъ не послѣдовало отвѣта. Въ половинѣ двѣнадцатаго загорѣлось зданіе таможни, и уже часть города пылала, когда поданъ былъ сигналъ о прекращеніи стрѣльбы. Для достиженія этого результата было сдѣлано отъ 2.000 до 3.000 выстрѣловъ, и у испанцевъ уже не много оставалось снарядовъ. Пожаръ уничтожилъ на 2.000.000 фунтовъ стер. товаровъ, но за исключеніемъ этого убытка бомбардировка не имѣла никакихъ послѣдствій. Вмѣсто того чтобы заставить чилійцевъ покориться, она напротивъ того, усилила ихъ рѣшимость противиться Испаніи и безъ сильнаго десанта испанскій флотъ не былъ въ состояніи произвести большій вредъ. Трудно вспомнить безъ негодованія объ этомъ безполезномъ и безцѣльномъ вредѣ, нанесенномъ беззащитному городу, хотя подобныя дѣйствія могутъ считаться идеаломъ нѣкоторыхъ стратеговъ.

Слѣдующій походъ адмирала Nunez былъ противъ укрѣпленнаго города. 27-го апрѣля 1866 года онъ появился про-

тивъ Каллао, гдѣ сдѣлалъ заявленіе о томъ, что портъ блокированъ и кромѣ того послалъ предупрежденіе о томъ, что черезъ четыре дня начнется бомбардировка. Вслѣдствіе этого лица нейтральныя поспѣшно покинули городъ, но нападеніе не было произведено ранѣе 2-го мая. Каллао въ то время былъ сильно укрѣпленъ, батареи его были расположены въ двѣ группы, сѣверную и южную. На нихъ находилось отъ сорока до пятидесяти гладкостѣнныхъ пушекъ, изъ которыхъ большинство были 34-хъ и 24-хъ фунтовыя, и было еще, вдобавокъ, девять очень тяжелыхъ орудій. Изъ нихъ четыре были армстронговскія 300 фунтовыя нарѣзныя орудія, поставленныя въ двухъ башняхъ за 10-ти дюймовой броней, по два въ каждой башнѣ, а пять были блекелевскія 450 фунтовыя нарѣзныя орудія. Всѣ орудія, за исключеніемъ 4-хъ армстронговскихъ были барбетной установки. Укрѣпленія состояли изъ мѣшковъ съ землей, каменной кладки или изъ *adobe*, т. е. необожженаго кирпича.

Въ 10 часовъ утра суда начали входить въ гавань, но долгое время не могли перестроиться въ два отряда. Первый изъ нихъ, который состоялъ изъ «*Numancia*», «*Blanca*» и «*Resolucion*», долженъ былъ атаковать южныя батареи; второй, въ составѣ «*Villa de Madrid*», «*Berenguela*» и «*Almanza*», сѣверныя укрѣпленія, а «*Vincedora*» должна была стрѣлять по двумъ перувіанскимъ судамъ, «*Victoria*» и «*Loa*»; первое изъ нихъ былъ маленькій мониторъ съ однимъ 64-хъ фунтовымъ орудіемъ, послѣднее же—«*Merrimac*» въ миніатюрѣ, было покрыто рельсовымъ желѣзомъ и имѣло два 68-ми фунтовыхъ орудія. «*Vincedora*» должна была также быть готовой въ случаѣ надобности буксировать поврежденныя суда. Около 11-ти часовъ оба отряда уже медленно подходили къ городу, ускоряя ходъ по мѣрѣ приближенія къ укрѣпленіямъ и подойдя, въ 12 ч. 15 м., на разстояніе 1.500 ярдовъ отъ перувіанскихъ батарей, «*Numancia*» дала первый выстрѣлъ. Съ береговыхъ укрѣпленій немедленно послѣдовалъ отвѣтный залпъ, и остальныя суда эскадры тоже вступили въ бой. Около часу дня «*Villa de Madrid*» оказалась въ затруднительномъ положеніи. Она поставила паруса и сдѣлала сигналъ, что терпитъ бѣдствіе; вслѣд-

ствіе чего была отбуксирована «*Vincedora*'ой». Ядромъ пробило ея паровую трубу, обваривъ до смерти тринадцать человѣкъ команды. Почти въ тоже самое 450 фунтовая граната изъ блекелевскаго орудія попала въ ватерлинію «*Berenguela*» и, разорвавшись, образовала въ ней отверстіе, въ двадцать квадратныхъ футъ. Судно сильно накренилось и надъ нимъ поднялось облако пара, какъ бы указывая на то, что часть гранаты пробила его насквозь, пройдя угольную яму. Казалось, что оно тонетъ и, какъ это было видно съ англійскихъ и американскихъ судовъ, команда его выкачивала воду и старалась задѣлать бортовую пробоину. Ему удалось, наконецъ, выйти изъ ряда сражающихся за предѣлы полета снарядовъ. Потерявъ двухъ своихъ сотоварищей, «*Almanza*» присоединилась къ южному отряду. Около 2 ч. 30 м. на «*Blanca*» и «*Resolucion*» истощился запасъ снарядовъ и они отступили, оставивъ «*Numancia*» и «*Almanza*» однихъ передъ батареями. На «*Blanca*» дважды происходилъ пожаръ близъ крюйтъ-каморы. Въ 4 ч. 30 м. и остальныя два судна прекратили пальбу и отступили, а перувіанцы стрѣляли по нимъ до тѣхъ поръ, пока они находились на разстояніи выстрѣла. Въ «*Numancia*» нѣсколько разъ попадали 32-хъ фунтовыя ядра, но они, конечно, оказывались совершенно безсильными противъ его брони. Однимъ 300 фунтовымъ снарядомъ была пробита броня, при чемъ образовалась пробоина въ два дюйма, однако снарядъ не прошелъ черезъ обшивку. Другая граната, разорвавшись около мостика на семь осколковъ, попала въ адмирала Nunez, но не причинила ему очень тяжкихъ ранъ. Потери испанцевъ убитыми и ранеными въ точности не извѣстны. Въ то время предполагали, что число ихъ было около 200 человѣкъ. Перувіанцы пострадали сравнительно больше, такъ какъ число убитыхъ и раненыхъ у нихъ было 300 *), но многіе изъ этого числа пали жертвой замѣчательно несчастнаго случая въ фортѣ La Mercede. Тутъ находилась башня съ двумя 300 фунтовыми

*) Показаніе T. Dutton съ корабля «*Shearwater*» въ Illustrated London News» 30 іюня 1866 г. Коммодоръ Rodgers (Сѣв. Ам. флота) опредѣляетъ это число въ 80. «Revue Maritime» XVII 637.

армстронговскими орудіями, и въ этой башнѣ находился военный министръ Перу съ нѣсколькими офицерами, наблюдая за дѣйствіями орудійной прислуги этихъ двухъ пушекъ. Одна изъ гранатъ была уже положена въ стропку и поднята къ дулу одного изъ орудій, какъ вдругъ съ нея сорвалась, упала на землю и, разорвавшись, воспламенила массу пороха въ башнѣ. Senor Galvez, военный министръ, и двадцать человѣкъ команды были убиты или тяжело ранены. Ни корабли, ни форты не не пострадали особенно отъ обоюдной канонады, но въ фортахъ два тяжелыхъ орудія были повреждены тѣмъ, что они слетѣли со станковъ, вслѣдствіе того, что компрессоры не были достаточно нажаты.

Испанцы, потерпѣвшіе плачевную неудачу въ своихъ намѣреніяхъ, послѣ этого удалились изъ Тихаго океана, имѣя весьма мало провизіи и снарядовъ. Хотя они и имѣли точку опоры на островахъ Чинча, но тамъ не было никакихъ приспособленій для починки судовъ, а ихъ суда были повреждены и нуждались въ исправленіи. Ничтожные результаты ихъ нападенія на Каллао и Вальпарайзо ясно подтверждаютъ правило, что маленькая эскадра не можетъ заставить государства покориться, но можетъ только нанести вредъ. Число судовъ не было достаточно для того, чтобы фактически блокировать берега, не было также и десанта.

Въ то время какъ эти событія происходили на берегу Тихаго океана, другая борьба происходила въ центрѣ южной Америки, въ которой, странно сказать, суда играли весьма значительную роль. Изъ Бразиліи рѣка Парана течетъ между республикой Парагвай и территоріей Аргентинскаго союза до тѣхъ поръ, пока она не впадаетъ наконецъ въ лиманъ Ла-Плата. Она судоходна для судовъ съ небольшой посадкой далеко во внутрь Бразиліи и принимаетъ въ себя массу притоковъ, изъ которыхъ р. Парагвай также судоходна. По берегамъ и въ водахъ этихъ двухъ рѣкъ происходила кровопролитная война между Парагваемъ съ одной стороны и Бразиліей, Аргентинскимъ союзомъ и Уругваемъ съ другой.

Въ 1864 г. маршалъ Lopez, свирѣпый и безчеловѣчный тиранъ Парагвая, вынудилъ своихъ сосѣдей объявить ему войну

и заключить тройственный союзъ, цѣлью котораго было уничтожить его деспотизмъ. Этотъ странный человѣкъ, исторія жизни котораго напоминаетъ главу изъ какого нибудь романа, задумалъ играть въ южной Америкѣ роль Наполеона. Онъ организовалъ большую, но весьма плохо вооруженную армію, на половину изъ испанцевъ, на половину изъ индѣйцевъ. Они сражались съ одинаковымъ отчаяніемъ, потому что, если они отступали или обращались въ бѣгство, то Lopez съ немилосердной строгостью разстрѣливалъ каждаго десятаго солдата. Ихъ противники имѣли европейское оружіе и броненосцевъ, но главнымъ образомъ отличались трусостью и неспособностью. Нѣсколько юмористиченъ тотъ фактъ, что чѣмъ болѣе трусости и неспособности выказывалъ командиръ союзныхъ силъ, тѣмъ съ большей увѣренностью могъ онъ ожидать массы почестей и производства по службѣ. Бразилія даже дошла до того, что окрестила свои корабли именами людей, которые такъ опозорили ея славу *). Каковы были ея адмиралы, таковы были и матросы. Цѣлыми недѣлями флотъ, состоявшій изъ броненосцевъ, бомбардировалъ фортъ, въ которомъ имѣлось всего одно орудіе; бразильцы сыпали градъ картечи по всѣмъ направленіямъ, заслышавъ шелестъ листа въ лѣсу. Они имѣли рѣдкое обыкновеніе стрѣлять безъ разбора по своимъ и по чужимъ, а когда однажды съ ними поравнялась парагвайская лодка, то они сочли себя погибшими и обратились въ бѣгство. Бразильцы и аргентинцы постоянно избирали для своихъ нападеній на парагвайскія позиціи самые сильные ихъ пункты; они считали дѣломъ чести никогда не преслѣдовать разбитаго непріятеля, а когда они имѣли шансы на своей сторонѣ, что случалось часто, то медлили и зѣвали. Война, которая должна была бы быть окончена въ пять мѣсяцевъ, растянулась на пять лѣтъ, и такимъ образомъ допустили Lopez'а разорить Парагвай.

Lopez открылъ войну, захвативъ въ 1864 году бразильскій пароходъ, направлявшійся въ Матто-Гроссо. Вслѣдъ за этимъ

*) *Barroso, Tamandaré.*

противозаконнымъ поступкомъ онъ занялъ южную часть бразильской провинціи Матто Гроссо и войско его вступило въ аргентинскій городъ Коррентесъ. Онъ собралъ эскадру изъ девяти незначительныхъ рѣчныхъ пароходовъ. Изъ нихъ «*Tacuari*» (6 ор.), «*Paraguari*» (4 ор.), «*Ygurei*» (5 ор.), «*Ypora*» (4 ор.), «*Olinda*» (4 ор.) и «*Jejui*» (2 ор.) были колесные пароходы, а «*Salto Oriental*» (4 ор.), «*Ybera*» (4 ор.) и «*Pirabébé*» (1 ор.) винтовые. Вооруженіе этой флотиліи состояло изъ гладкостѣнныхъ пушекъ древнѣйшаго образца и во многихъ случаяхъ со свищами отъ ржавчины. Механики были по большей части англичане, которые позже были разстрѣляны или замучены до смерти господиномъ, которому они служили, въ награду за свою храбрость и вѣрность. Дѣйствительно, Парагвай во время этой войны представлялъ настоящій адъ почти превышавшій своими ужасами наимрачнѣйшія фантазіи Данте.

Бразильскій флотъ въ началѣ 1865 г. состоялъ изъ сорока деревянныхъ пароходовъ съ артиллерійскимъ вооруженіемъ, примѣрно въ 250 орудій. Къ этимъ судамъ въ теченіи войны было присоединено двадцать небольшихъ броненосцевъ. Половина ихъ были казематныя, вмѣстимостью до 1.500 тонн, съ $4^1/_2$ дюймовой броней *), и съ артиллерійскимъ вооруженіемъ, состоящимъ на каждомъ суднѣ изъ четырехъ 150 фунтовыхъ и четырехъ 68-фунтовыхъ нарѣзныхъ орудій системы Whitworth'a. Другая половина судовъ были одно-башенные и двухъ-башенные мониторы, имѣющіе отъ двухъ до четырехъ орудій. Шесть одно-башенныхъ рѣчныхъ мониторовъ, каждый съ однимъ 7-ми дюймовымъ 150-фунтовымъ орудіемъ Whitworth'a въ неподвижной башнѣ заканчивали списокъ флота. Аргентинскій союзъ не имѣлъ вовсе никакого флота, кромѣ двухъ гнилыхъ рѣчныхъ пароходовъ.

Бразильскій флотъ покинулъ Ріо-де-Жанейро въ началѣ 1865 г. и отправился въ Монтевидео. Ни офицеры, ни матросы

*) Толщина брони однако на большинствѣ судовъ уменьшалась къ носу и къ кормѣ. «*Lima Barros*», и «*Bahia*» были построены М-г. Laird: «*Colombo*» и «*Cabral*». Г.г. Rennie; изъ мониторовъ многіе были выстроены въ Ріо. Они имѣли очень низкій бортъ и весьма малое углубленіе.

его не проявляли никакого стремленія сражаться; дѣйствительно, начиная съ адмирала Tamandaré, командира флота, главнѣйшимъ желаніемъ всѣхъ было какъ можно дольше не встрѣчаться съ парагвайцами. При уходѣ изъ Буэносъ-Айреса всеобщее состояніе было весьма подавленное, такъ какъ иностранные офицеры на этомъ посту держали прямо пари, такъ что бразильцы могли слышать, о томъ, что ни офицеры, ни суда не вернутся. Этотъ достойный флотъ употребилъ сорокъ два дня на переходъ отъ Буэносъ-Айреса до передовой линіи, разстояніе между которыми было всего нѣсколько сотъ миль удобнаго плаванія вверхъ по р. Паранѣ. 10-го іюня онъ бросилъ якорь близъ устья Рпачуело, притока Параны, гдѣ могъ подвергнуться выстрѣламъ парагвайцевъ. Хотя было извѣстно, что непріятель близко, но не было принято никакихъ мѣръ предосторожности. Бразильцы не сознавали необходимости быть на сторожѣ и дѣлали все, чтобы быть застигнутыми въ расплохъ.

Парагвайцы установили нѣсколько орудій въ лѣсу, гдѣ непріятель не могъ ихъ видѣть, и приготовились къ нападенію. Отрядъ изъ восьми пароходовъ получилъ отъ Lopez'a приказаніе спуститься внизъ по рѣкѣ мимо брононосцевъ, затѣмъ повернуть и ихъ абордировать. Этотъ планъ исключалъ возможность внезапнаго нападенія, но это были пустяки. По какому то недосмотру парагвайскія суда не были снабжены абордажными крюками. 11-го іюня, рано утромъ, они стали спускаться внизъ по рѣкѣ. Бразильцы, разумѣется, спали и каждое судно могло бы быть захвачено, но неповиновеніе Lopez'y было равносильно смерти. Въ силу этого парагвайцы прошли мимо, разбудивъ дремавшаго непріятеля и давъ ему возможность приготовить суда, затѣмъ, повернувъ, стали подниматься вверхъ по теченію. Бразильскихъ судовъ было девять, общее число орудій на нихъ было 59. Названія судовъ были слѣдующія: «*Amazonas*», шедшій подъ флагомъ адмирала Barroso, «*Jequitinhonha*», «*Mearim*», «*Belmonte*», «*Parnahyba*», «*Ipiranga*», «*Iguatemi*», «*Araguay*» и «*Biberibé*». Суда эти были значительно лучше и несравненно сильнѣе вооружены, чѣмъ ихъ противники, которыхъ они должны были уничтожить въ десять минутъ. Парагвайцы подошли близко, открывъ

жаркій огонь изъ своихъ гладкостѣнныхъ пушекъ. Въ «*Jequitinhonha*» попало нѣсколько снарядовъ и, намѣреваясь убѣжать, онъ сѣлъ на мель, гдѣ и былъ оставленъ своимъ экипажемъ. «*Parnahyba*» былъ взятъ парагвайцами на абордажъ и потерпѣлъ сильный уронъ. Три непріятельскихъ парохода окружили его, при этомъ двадцать восемь человѣкъ было убито, а двадцать прыгнули за бортъ и утонули. Командиръ одного изъ абордировавшихъ парагвайскихъ судовъ былъ, однако, убитъ и «*Parnahyba*» спасенъ подошедшимъ «*Amazonas*», который ударилъ въ «*Paraguari*» и посадилъ его на мель. Честь этого дѣла отнюдь не принадлежитъ адмиралу Barroso; онъ прятался во время сраженія въ своей каютѣ и вышелъ не прежде, чѣмъ оно окончилось. «*Belmonte*» тоже получилъ нѣсколько снарядовъ въ ватерлинію и, наполнившись водою, долженъ былъ сѣсть на мель. Парагвайцы пострадали сильнѣе. Въ самомъ началѣ сраженія гранатой пробило котлы на «*Jejui*» и судно это понесло теченіемъ мимо броненосцевъ; оно отдало якорь нѣсколько ниже, а тогда бразильцы направили на него свои орудія и потопили. У «*Olinda*» и «*Salto*» тоже были пробиты ядрами котлы, они не могли управляться и теченіемъ ихъ посадило на мель. У «*Tacuari*» вокругъ одного изъ котловъ лопнула обшивка, но самый котелъ не былъ поврежденъ. У «*Ygurei*» одинъ котелъ былъ разбитъ 68 фунтовымъ ядромъ, но оно могло кое какъ двигаться съ помощью другого. Четыре парагвайскіе парохода, находившіеся еще на ходу, наконецъ удалились, а бразильцы, имѣвшіе семь гораздо лучшихъ судовъ, дали имъ уйти и послѣдовали за ними на почтительномъ разстояніи, хотя два изъ парагвайскихъ судовъ были такъ сильно повреждены, что адмиралу Barroso стоило порядочныхъ усилій удержаться позади ихъ. За эту блестящую побѣду Barroso получилъ баронство *); а самое сраженіе впослѣдствіи было увѣковѣчено въ названіи бразильскаго броненосца «*Riachuelo*». Потеря парагвайцевъ состояла изъ 1000 человѣкъ и четырехъ пароходовъ, тогда какъ бразильцы, гово-

*) Во всякой другой странѣ, какъ справедливо замѣчаетъ Thompson, его бы отдали подъ судъ за трусость. «War in Paraguay», 79.

рятъ, кромѣ двухъ пароходовъ потеряли 300 человѣкъ. Парагвайцы сняли съ «*Jequitinhonha*» болѣе легкія орудія, которыя съ чисто бразильской предосторожностью побѣдители оставили незаклепанными. Побѣдители вслѣдъ за успѣхомъ удалились внизъ по рѣкѣ къ Гойа, такъ какъ парагвайцы установили батарею изъ 32 фунтовыхъ орудій на позиціи у Беллависты, ниже Ріакуэло. Доблестный Tamandaré явился изъ Буэносъ-Айреса съ большимъ подкрѣпленіемъ, но бездѣйствіе продолжалось. Одинъ разъ *), однако, четыре бразильскихъ судна поднялись вверхъ по Паранѣ и появились въ виду жалкихъ остатковъ одной изъ армій Lopez'a, переправлявшихся черезъ Парану на маленькихъ лодкахъ. Всѣ бывшіе при этомъ европейцы считали парагвайцевъ погибшими. Не имѣя судовъ для прикрытія, они послѣ пораженія находились въ разстройствѣ и въ удрученномъ состояніи. Ко всеобщему удивленію, бразильцы обратились въ бѣгство и пустились внизъ по рѣкѣ, убѣгая отъ солдатъ въ лодкахъ и невооруженныхъ пароходовъ!

Наконецъ таки, 21-го марта 1866 г., Tamandaré началъ подумывать о сраженіи. При немъ находились три казематированныхъ броненосца, типа «*Merrimac*», и одинъ мониторъ, «*Bahia*», на которомъ было два 150-фунтовыхъ нарѣзныхъ орудія въ одной башнѣ. 27-го марта броненосцы эти вмѣстѣ съ многочисленными деревянными судами отчаянно сражались *противъ одной парагвайской плоскодонной лодки, вооруженіе которой состояло изъ одной 8-ми дюймовой гладкостѣнной пушки.* На этотъ разъ бразильцы выказали удивительную бездарность. Ядра и гранаты ихъ сыпались повсюду, но даже и не по близости лодки. Наконецъ она была потоплена, но все таки послѣ того какъ успѣла надѣлать много вреда. Одно изъ ея ядеръ ударило въ косякъ пушечнаго порта бразильскаго броненосца «*Tamandaré*» и разлетѣлось на части, которыя, попавъ въ казематъ, убили двадцать три человѣка и ранили пятнадцать **).

---

*) Послѣ эвакуаціи Корріентеса парагвайцы, 31 октября 1865, переправились черезъ Парану у Paso el Patria. Тогда то и произошелъ этотъ случай.

**) У бразильскаго броненосца «*Barroso*» броня была пробита въ четырехъ мѣстахъ и одно орудіе сбито.

Послѣ этого покажется неудивительнымъ тотъ фактъ, что одинъ фортъ въ Итайпури, при сліяніи Параны съ Парагваемъ, задерживалъ Tamandaré цѣлыя недѣли, хотя въ немъ находилось всего одно орудіе *). Суда съ страшной энергіей бомбардировали это укрѣпленіе, но какъ это постоянно и происходило при такихъ ихъ операціяхъ, никакъ не могли попасть въ орудія, или въ орудіе, какъ правильнѣе будетъ выразиться въ этомъ случаѣ, или же ранить кого либо изъ прислуги. За то они снабжали парагвайцевъ желѣзомъ, запасъ котораго у послѣднихъ сильно истощился, такъ что ихъ собственныя гранаты были расплавлены и отлиты въ ядра, или же ими заряжали пушки, захваченныя у бразильцевъ, для стрѣльбы противъ ихъ самихъ.

Итайпури съ теченіемъ времени палъ, а его единственная пушка была увезена парагвайцами. Союзная армія теперь должна была дѣйствовать въ болотистой мѣстности, густо поросшей кустарникомъ, противъ парагвайской крѣпости Humaitá, возвышавшейся надъ Параной. Ниже, у Курупаити и Курупу, и выше, у Тимбо, находились вынесенныя впередъ укрѣпленія, которыя легко могли быть взяты флотомъ при содѣйствіи арміи. Вмѣсто этого однако одиннадцать мѣсяцевъ ушло на пустую бомбардировку, втеченіи которыхъ парагвайцы, съ своей стороны, спускали на непріятеля брандеры и плавучія мины. 1-го сентября 1866 г. произошло горячее дѣло съ батареей у Куруци, на которой находилось одна 8-дюймовая и двѣ 32-фунтовыхъ гладкостѣнныхъ пушки, а кромѣ того еще десять меньшихъ. На казематированномъ броненосцѣ «*Rio Janeiro*» двумя 68-фунтовыми ядрами была пробита его 4-дюймовая броня и, ударившись о парагвайскую мину, судно это потонуло вмѣстѣ со своимъ командиромъ и большей частью команды. «*Ivahy*» было приведено въ негодность ядромъ, пробившимъ его котлы. 2-го и 3-го сентября бомбардировка еще продолжалась, хотя результатъ ея былъ весьма ничтоженъ, пока наконецъ, высадившееся сильное войско не бросилось въ атаку и не взяло укрѣпленіе.

---

*) 12-фунтовое нарѣзное.

Вслѣдъ за тѣмъ была произведена атака на Курупанти. На этой позиціи находилось сорокъ семь орудій и двѣ ракетныхъ пушки, но изъ нихъ только тринадцать обстрѣливали рѣку. Бомбардировка началась 22-го сентября и длилось нѣсколько недѣль. Были дни, въ которые бразильцы выпускали въ укрѣпленіе по 4.000 ядеръ и гранатъ, не убивая при этомъ ни одного человѣка и не сбивая ни одного орудія. Къ счастью для Бразиліи, Tamandaré былъ отозванъ въ декабрѣ 1866 г., и мѣсто его занялъ адмиралъ Ignacio, нѣсколько болѣе дѣятельный и предпріимчивый, а то бы бразильскій флотъ продолжалъ тратить заряды на Курупанти цѣлый вѣкъ. 15-го августа 1867 года новоприбывшій адмиралъ съ девятью броненосцами прошелъ мимо укрѣпленія Курупанти *). Бразильскія суда получили много поврежденій и одно ядро, попавъ въ портъ «*Tamandaré*» (случай этотъ произошелъ съ тѣмъ же судномъ уже второй разъ) ранило его командира и убило и ранило пятнадцать человѣкъ команды. Пройдя мимо парагвайскихъ орудій, бразильцы исправили поврежденныя суда и ждали, а парагвайцы тѣмъ временемъ перетащили свои орудія изъ Курупанти выше по рѣкѣ. Такимъ образомъ, бразильцы дважды прошли мимо тѣхъ-же орудій, хотя и установленныхъ правда въ различныхъ мѣстахъ.

Пройдя Хуманта 18-го февраля 1868 г. Ignacio свои суда «*Bahia*», «*Barroso*» и «*Tamandaré*», изъ которыхъ во время прохода мимо парагвайскихъ портовъ, каждое имѣло на буксирѣ по небольшому монитору **), повелъ вверхъ по рѣкѣ на столицу Есуншенъ. Въ этой стычкѣ съ батареями, въ маленькій мониторъ «*Alagoas*» попало 180 снарядовъ, а въ «*Tamandaré*» 120, при этомъ нѣсколько листовъ брони было смѣщено и суда значительно пострадали. Бразильцы, не взирая на свои поврежденія, поднялись до Есуншенъ и могли бы взять его, но по обыкновенію, только поглядѣли и ушли прочь.

---

*) Суда эти были: «*Brazil*», «*Barros*», «*Tamandaré*», «*Colombo*», «*Cabral*», «*Barroso*», «*Herbal*», «*Silvado*», «*Lima Barros*», «*Lindoya*». Всѣ они, кромѣ двухъ послѣднихъ, были броненосныя.

**) Мониторы эти были: «*Alagoas*», «*Para*» и «*Rio Grande*».

Бразильцы затѣмъ укрѣпились выше Хумаита, въ Тайи, такъ что все таки получился хоть какой нибудь результатъ. 1-го марта парагвайцами было произведено замѣчательно смѣлое нападеніе на бразильскіе броненосцы близъ Хумаита. Нападеніе это сдѣлали двадцать четыре лодки, изъ которыхъ въ каждой было по двѣнадцати парагвайцевъ, вооруженныхъ саблями и ручными гранатами. Два броненосца, «*Herbal*» и «*Cabral*», были взяты на абордажъ и большая часть ихъ экипажа, оказавшагося спящимъ на палубѣ, была перебита. Остальные заперлись внутри кораблей, и два другихъ броненосца, услышавъ пальбу, подошли и очистили палубы абордированныхъ судовъ картечью и гранатами, убивая бразильцевъ наравнѣ съ парагвайцами, но спасая суда отъ плѣна. Совершенно такая же попытка была сдѣлана 10 мая для того, чтобы напасть въ расплохъ на «*Barroso*» и «*Rio Grande*». Какъ и прежде лодокъ было двадцать четыре. Попытка парагвайцевъ чуть было не увѣнчалась успѣхомъ, и если бы они напали на оба судна одновременно, то почти нѣтъ сомнѣнія, что они бы ихъ захватили. «*Rio Grande*» былъ абордированъ первымъ, бо́льшая часть экипажа была перебита, а остальные заперлись внутри. Пока парагвайцы старались взломать рѣшетки, закрывавшія люки, подошло «*Barroso*» и перебило картечью всѣхъ, находившихся на палубѣ «*Rio Grande*».

Послѣ этого интересъ войны съ морской точки зрѣнія пропадаетъ. 24-го іюля парагвайцы покинули Хумаита, и Lopez удалился къ границѣ Пикисири, между Ангостурой и озеромъ Ипора *). Сюда же устремился и флотъ, а съ тылу явилось высадившееся войско. Lopez потерпѣлъ страшное пораженіе и долженъ былъ бѣжать въ дикую мѣстность, находившуюся въ сѣверной части Парагвая. Тутъ на берегахъ Аквидабана, 1 марта 1870 года, онъ былъ настигнутъ бразильской кавалеріей и, покинутый своими солдатами, пытался убѣжать, но былъ убитъ бразильскимъ солдатомъ.

*) Бразильскіе броненосцы неоднократно проходили мимо двухъ батарей, расположенныхъ на этомъ мѣстѣ, на которыхъ было шестнадцать 68-фунтовыхъ гладкостѣнныхъ и двѣ 150-фунтовыхъ нарѣзныхъ пушекъ. Нѣсколько человѣкъ было убито осколками, а 26 ноября 1869 г. судно «*Brazil*» получило тутъ большое поврежденіе.

ГЛАВА XII.

Морскія событія франко-германской войны съ 15-го іюля по декабрь 1870 г.

Объявленіе 15-го іюля 1870 г. войны съ Германіей застало французскій флотъ подготовленнымъ къ борьбѣ немного лучше, чѣмъ французская армія. Въ обоихъ случаяхъ на бумагѣ имѣлась прекрасная и могущественная сила, но въ обоихъ случаяхъ недостатокъ предусмотрительности и организаціи дѣлалъ силу эту значительно менѣе грозной, чѣмъ она казалась. Къ несчастію для Франціи, она не предвидѣла и не приготовилась къ особымъ условіямъ морской войны съ Германіей. Флотъ ея, по количеству судовъ, стоялъ неизмѣримо выше, что было дѣломъ нѣсколькихъ поколѣній и за десятилѣтіе, предшествовавшее войнѣ, она шла впереди другихъ, такъ какъ была первой державой, начавшей постройку морскихъ броненосныхъ судовъ. Но какъ средство для достиженія извѣстной цѣли, когда цѣлью этой было нападеніе на германскую береговую линію, флотъ ея оказывался не пригоднымъ, хотя его можно было великолѣпно приспособить къ борьбѣ съ Англіей въ открытомъ морѣ.

Береговая война по своимъ пріемамъ и примѣненіямъ значительно разнится отъ эскадреннаго боя. Въ бою этомъ суда сражаются съ судами и ихъ морскія качества имѣютъ первенствующее значеніе, оборонительныя же и наступательныя средства, которыми можно снабдить суда, ограничены ихъ водоизмѣщеніемъ. По вѣрному, хотя и избитому выраженію, которое мы позволимъ себѣ здѣсь привести еще разъ: возможность дать судну наилучшія боевыя качества обусловливается имѣемыми средствами, такъ что судамъ придется сражаться, имѣя почти тѣ же средства, какъ и у ихъ противниковъ.

Если обращать особенное вниманіе на что нибудь одно—скорость, броню или силу артиллерійскаго вооруженія, то это влечетъ за собою то, что мы принесемъ въ жертву другія требованія, или должны будемъ значительно увеличить размѣры судна. Такимъ образомъ, выражаясь категорично, суда одновременной постройки и тѣхъ же размѣровъ находятся въ одинаковомъ положеніи, и если они нѣсколько лучше въ одномъ отношеніи, за то уступаютъ въ другихъ. Но когда мы суда станемъ сравнивать съ береговой обороной, то въ этомъ случаѣ будетъ то, что для одной стороны существуютъ ограниченія, а для другой ихъ нѣтъ. Фортъ не можетъ подобно кораблямъ мѣнять мѣсто, но за то ему и не приходится держаться на водѣ. Онъ можетъ быть какой угодно величины и обладать оборонительными и наступательными средствами въ какихъ угодно размѣрахъ. На практикѣ, ограниченіемъ величины форта является его стоимость, по существу же вещей нѣтъ никакихъ причинъ, по которымъ нельзя было бы устроить батарею изъ 50-тонныхъ орудій, защищенныхъ четырехъ футовой толщины броней и нельзя было бы снабдить ее неограниченнымъ количествомъ боевыхъ запасовъ. Величина всякой батареи строго соразмѣряется съ той силой, которую ей придется выдержать. Невозможно проектировать такое судно, которое могло бы съ успѣхомъ состязаться съ фортами, оставаясь тѣмъ не менѣе судномъ. Ericsson на своихъ мониторахъ почти выполнилъ эту задачу. Они были непроницаемы для выстрѣловъ, имѣли неглубокую посадку и ими легко было управлять въ тѣсныхъ проходахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, на нихъ было слишкомъ мало орудій, чтобы произвести большое дѣйствіе на сухопутные форты.

Къ судамъ, предназначеннымъ для береговой войны, могутъ быть предъявлены слѣдующія требованія. Во первыхъ, углубленіе должно быть мало, чтобы дать имъ возможность близко подходить къ берегу и дѣйствовать на мелководьяхъ. Во вторыхъ, судно должно быть неуязвимо для снарядовъ изъ орудій того берегового укрѣпленія, которое надо атаковать. Въ третьихъ, оно должно быть вооружено большимъ числомъ пушекъ. Подобными судами французскій флотъ былъ очень бѣденъ. Въ

немъ не было не глубоко сидящихъ канонерокъ, малые размѣры которыхъ дѣлаютъ ихъ неуязвимыми; въ немъ не было лихтеровъ, которые оказались столь полезными въ Крымскую кампанію; на его судахъ не было ни одной гаубицы или орудія, имѣющаго большой уголъ возвышенія; въ немъ ощущался недостатокъ судовъ, принадлежащихъ къ разряду мониторовъ, и его единственными броненосцами съ малой посадкой были устарѣлыя плавучія батареи типа «*Opiniâtre*», сидящія въ водѣ десять футъ, но защищенныя слишкомъ тонкой и слабой бронеи, чтобы устоять противъ орудій 1870 года, а кромѣ того два американскихъ судна «*Rochambeau*» и «*Onondaga*». Первое изъ нихъ было гигантскій «*Merrimac*», имѣющее, какъ онъ, низкій фальшбортъ и высокій центральный казематъ, въ которомъ находились четыре въ 27 сантиметровъ и десять въ 24 сантиметра орудія, стрѣлявшія соотвѣтственно ядрами въ 476 и въ 317 фунтовъ. Въ водѣ онъ сидѣлъ всего пятнадцать футъ. «*Onondaga*» былъ мониторъ съ двумя башнями, обшитыми прокатнымъ желѣзомъ въ $12^3/_4$ дюйма, въ которыхъ было установлено четыре 24-сантиметр. орудія, но этимъ судномъ вовсе не воспользовались. Было еще три судна, выстроенныхъ во Франціи для береговой службы, «*Cerbère*», «*Bouledogue*» и «*Taureau*», но первыя два сидѣли въ водѣ двадцать футъ, а послѣднее — восемнадцать, причемъ на каждомъ изъ нихъ было по одному или по два орудія.

Морскія броненосныя суда Франціи составляли прекрасный и однородный флотъ. Въ плаваніи при началѣ войны были «*Magnanime*» *), «*Provence*» *), «*Heroine*» *), «*Couronne*» **), «*Montcalm*» ***) и «*Atalante*» ***), образуя съ посыльнымъ судномъ «*Renard*» эскадру Средиземнаго моря, подъ начальствомъ вице-адмирала Fourichon. Этотъ отрядъ привыкъ къ маневрамъ и эволюціямъ и былъ прекрасно обученъ. Въ Левантѣ находился броненосецъ «*Belliqueuse*», отряженный отъ эскадры Fourichon'a.

---

*) Типъ «*Magnanime*»
**) » «*Couronne*»
***) » «*Alma*»

Въ Ля-Маншѣ были «*Gauloise*» *), «*Flandre*» *) и «*Thétis*» ***), подъ командой контръ-адмирала Dieudonné, а «*Alma*» была на пути въ Китай. Въ резервѣ или какъ разъ заканчивающими кампанію были «*Magenta*» ****), «*Solferino*» *****) «*Ocean*, *Guyenne*» *), «*Revanche*» *), «*Savoie*» *), «*Surveillante*» *), «*Gloire*» ******), «*Invincible*» ******), «*Valeureuse*» *), «*Armide*» **) и «*Jeanne d'Arc*» **). Они принадлежали тогда къ категоріи фрегатовъ или корветовъ, согласно тогдашней номенклатурѣ, и отличались высокимъ бортомъ, какъ въ то время во Франціи строились всѣ морскія боевыя суда; они обладали хорошею скоростью, отъ двѣнадцати до четырнадцати узловъ, и были снабжены броней, отъ $4^1/_2$ до 8 дюймовъ толщиною, по ватерлиніи и противъ батарей. Болѣе старыя суда были перевооружены болѣе тяжелыми орудіями незадолго до войны. Главнѣйшее вооруженіе флота составляли орудія въ 27, 24, 19 и 16 сантиметровъ. Общее количество французскихъ судовъ, включая сюда броненосцы, суда дальняго берегового плаванія и береговой обороны, состояло изъ сорока девяти судовъ. Сверхъ того одиннадцать судовъ стояли на стапелѣ.

Для того чтобы сразиться съ германскимъ флотомъ въ морѣ, не надо было ничего лучше, какъ вышеупомянутыя морскія силы, но значительная посадка броненосцевъ, ни въ одномъ случаѣ не бывшая меньше 23-хъ футъ, дѣлала ихъ совершенно не пригодными для дѣйствій въ мелкихъ водахъ. Отъ востока до запада германскій берегъ былъ трудно доступенъ и загражденъ отмелями и песчаными наносами, которые затрудняютъ плаваніе, но способствуютъ оборонѣ. Франція не обратила вниманія на весьма важное обстоятельство, именно, на посадку судовъ, хотя этого рода небрежностью она грѣшила не одна. Не задолго до войны одинъ изъ извѣстныхъ фран-

---

*) Типъ «*Magnanime*»
**) » «*Couronne*»
***) » «*Alma*»
****) » «*Magenta*»
*****) » «*Solferino*»
******) » «*Gloire*»

цузскихъ моряковъ настойчиво убѣждалъ французское министерство, что безумно строить только такія суда, которыя по своимъ размѣрамъ не могутъ дѣйствовать въ мелкихъ водахъ. Такъ какъ споры о размѣрахъ продолжаются еще до сихъ поръ, то не лишнее будетъ привести его слова. «Я вовсе не стою за то, что Lalande справедливо назвалъ «морской пылью *), именно за суда, годныя только для командованія ими и непригодныя для морской службы. Выше всего я ставлю возможность сражаться въ открытомъ морѣ, возможность занять великую дорогу, ведущую всюду, но я протестую противъ такихъ сооруженій, размѣры которыхъ лишаютъ ихъ возможности подходить къ очень многимъ берегамъ. Мы должны помнить о той незначительной глубинѣ, которую имѣетъ также большое количество стратегическихъ бассейновъ. Если наши *колоссы* не будутъ въ состояніи войти и дѣйствовать въ этихъ бассейнахъ, то это является весьма важнымъ недостаткомъ, который при извѣстныхъ обстоятельствахъ сдѣлаетъ насъ безсильными». «Извѣстныя обстоятельства», которыя онъ имѣлъ въ виду, внѣ всякаго сомнѣнія, были обстоятельства войны съ Германіей и его предсказанія относительно безсилія поразительно сбылись.

Небронепосныхъ судовъ, кромѣ броненосцевъ и колесныхъ пароходовъ, Франція имѣла 248, составлявшихъ смѣшанное скопище корветовъ, фрегатовъ, старыхъ линейныхъ кораблей, посыльныхъ судовъ и капонерокъ. Лучшими изъ нихъ были нѣсколько корветовъ съ барбетной установкой орудій, обладавшихъ большою скоростью, имѣвшихъ отъ 1500 до 1800 тоннъ водоизмѣщенія и вооруженныхъ орудіями въ 19 и 16 сантиметровъ. Посыльныя суда или шлюпы даже въ свое время являлись слабыми судами съ тихимъ ходомъ, а канонерки были немного лучше «морской пыли». Въ обоихъ флотахъ не было настоящихъ быстроходныхъ крейсеровъ, близкихъ къ современному типу. Общее число судовъ, кромѣ броненосцевъ, находившихся въ плаваніи въ 1870 г., было 188, изъ которыхъ большинство находилось въ Европѣ, такъ какъ эскадры въ

*) «Poussière navale».

чужихъ странахъ были не велики *). У Антильскихъ острововъ, Ля-Платы, Бурбона, Западной Африки и въ Южномъ Океанѣ находилось около полдюжины французскихъ деревянныхъ фрегатовъ и корветовъ. При объявленіи войны на каждую станцію были посланы подкрѣпленія.

Германскій флотъ былъ созданъ Пруссіей и не могъ сравниться съ французскимъ. Онъ собственно созидался въ теченіи четырехъ лѣтъ, такъ какъ до 1848 года Пруссія не имѣла вовсе никакого флота, и только съ 1866 года обратила серіозное вниманіе на морское дѣло. Въ немъ было пять броненосцевъ «*König Wilhelm*», «*Prinz Friedrich Karl*», «*Kronprinz*», «*Arminius*» и «*Prinz Adalbert*», вооруженные заряжающимися съ казенной части крупповскими пушками въ 17, 21 и 24 сантиметра. Изъ этихъ броненосцевъ первый съ успѣхомъ могъ-бы поспорить съ любымъ французскимъ броненосцемъ. На немъ было 23 тяжелыхъ орудія, скорость его была $14^1/_2$ узловъ, а броня 8 дюймовой толщины. «*Prinz Friedrich Karl*» и «*Kronprinz*» были меньшія суда съ бортовымъ огнемъ. «*Arminius*» и «*Adalbert*» были мониторы для береговой обороны, съ тонкой броней и легкимъ артиллерійскимъ вооруженіемъ и имѣли весьма незначительную скорость. Къ этимъ судамъ надо прибавить двадцать канонерокъ, два корвета, одно посыльное судно и одну королевскую яхту, находившихся въ европейскихъ водахъ **). У японскихъ береговъ плавали суда «*Hertha*» и «*Medusa*»; на стоянкѣ у береговъ зап. Африки «*Arcona*», а въ Вестъ-Индіи «*Meteor*». Германскіе морскіе порты были Вильгельмсгафенъ и Киль. Первый изъ нихъ былъ пріо-

*) Число офицеровъ было 1210, матросовъ 22,581. Bouët, стр. 20. Общая численность флота въ мирное время равнялась 28000 человѣкъ.

**) По оффиціальнымъ цифрамъ общее число судовъ, включая сюда также и тѣ, которыя не имѣютъ боевого значенія и находились въ заграничномъ плаваніи, было: броненосныхъ фрегатовъ—три; броненосцевъ—два; корветовъ со спардекомъ—пять; корветовъ съ крытой палубой—четыре; линейныхъ кораблей—одинъ; посыльныхъ судовъ—два; парусныхъ фрегатовъ—три; парусныхъ бриговъ—четыре; королевская яхта—одна; перворазрядныхъ канонерокъ—восемь; второразрядныхъ канонерокъ—четырнадцать. Матросовъ, морскихъ солдатъ и т. п.—6204.

брѣтенъ Пруссіей отъ Ольденбурга; онъ расположенъ на западной сторонѣ узкаго входа въ заливъ Ядо и за все время на него было истрачено 1.500.000 фунтовъ стерл. Въ іюлѣ 1870 г. укрѣпленія не были вполнѣ закончены, хотя великолѣпный бассейнъ для флота былъ открытъ королемъ Вильгельмомъ въ 1869. Когда была объявлена война, то гавань на скорую руку была защищена нѣсколькими 20 сантиметр. орудіями и были употреблены всѣ усилія, чтобы обезпечить ея безопасность. Доступъ къ ней былъ весьма затруднителенъ, такъ какъ глубокій каналъ, въ нее ведущій, былъ очень узокъ и плаваніе по немъ, начиная отъ острова Ванирогъ, было довольно трудное. Кромѣ того въ бассейнѣ Вильгельмсгафена большіе броненосцы могли входить только во время высокой воды.

Крѣпость Киль стоитъ при заливѣ того-же имени и была пріобрѣтена Пруссіей въ 1864 г. Заливъ этотъ можетъ считаться лучшей гаванью всего Балтійскаго моря и дѣйствительно можетъ укрыть въ себѣ большой флотъ. Это длинная узкая полоса воды, вдающаяся небольшими узкими заливами въ сушу, по направленію къ югу; длина ея отъ маяка Bulk до крайней точки выше Киля 11 миль. До Фридрихсорта она представляетъ открытый заливъ, но въ этомъ пунктѣ она съуживается до 1200 ярдовъ. Затѣмъ слѣдуетъ болѣе широкое пространство и потомъ второй узкій проливъ ниже маяка Дурстенброкъ. Близъ самаго маяка и выше его, находится военная гавань и адмиралтейство въ Эллербенъ, въ шести миляхъ отъ Фридрихсорта. Самыя грозныя укрѣпленія, строившіяся для защиты залива, въ іюлѣ не были еще окончены, хотя одно изъ самыхъ тяжелыхъ орудій уже находилось на мѣстѣ, это было 50-ти тонная крупповская пушка, заряжавшаяся съ казенной части и стрѣлявшая ядрами въ 1200 фунтовъ. Другія орудія были установлены въ Мёлтенортѣ и Лабё, а на обоихъ берегахъ пролива Фридрихсортъ были построены или еще строились батареи. Холмы, расположенные вокругъ залива, представляютъ исключительныя удобства для навѣсной стрѣльбы, такъ какъ они поднимаются до высоты 100 футъ, а береговые утесы достигаютъ мѣстами 60 футъ высоты. Поперегъ залива у Фридрихсорта была протянута цѣпь, а по фарватеру

были щедро разбросаны мины, сверхъ того былъ на готовѣ старый корабль, который могъ быть въ самый короткій срокъ выведенъ и затопленъ на фарватерѣ.

Стратегическимъ планомъ, принятымъ Франціей на случай войны съ Германіей, было высадить экспедиціонный корпусъ на сѣверѣ, гдѣ предполагалось, что датчане, еще не забывшіе своего пораженія 1864 г., къ нему присоединятся. Такъ какъ Данія располагала 40000-нымъ или даже еще большимъ войскомъ, то союзъ съ ней значительно-бы увеличилъ силы французовъ, давая въ тоже время Франціи прочный базисъ для операцій, котораго иначе ей не хватало. При самомъ началѣ войны французское министерство думало о такомъ походѣ. Значительныя силы морской пѣхоты были сосредоточены въ Шербургѣ и для перевозки ихъ были взяты отъ большихъ французскихъ пароходныхъ компаній пароходы. Предварительно тщательно были изучены всѣ условія балтійскаго похода; изготовлены были карты; опредѣлены суда, долженствовавшія участвовать въ немъ; подробно обозначены войска, которымъ надлежало отправиться на этихъ судахъ. Однако, когда дѣло дошло до настоящей войны, то оказалось, что ничего не приготовлено—ничего не готово, и много обѣщающій планъ не могъ быть выполненъ по причинѣ дурной организаціи.

Война оказывалась неизбѣжной уже 8-го іюля, но въ арсеналахъ не было замѣтно большой дѣятельности. 10-го іюня было достовѣрно извѣстно, что будетъ объявлена война, но приготовленія все еще откладывались. Дѣйствительно, морскія приготовленія начались не ранѣе 14-го іюля, и только 15-го іюля, былъ вотированъ палатой морской кредитъ въ 16.000.000 франк. Эскадра Средиземнаго моря и эскадра Ламанша не были усилены и не было признаковъ того, чтобы кто нибудь сознавалъ важность быстроты дѣйствій. Затѣмъ наступили дни лихорадочной дѣятельности. Шербургъ былъ избранъ портомъ, изъ котораго должна была выступить экспедиція, но оказалось, что магазины его были пусты. Хотя запасъ моряковъ былъ громадный и не было настоящаго недостатка въ людяхъ, тѣмъ не менѣе, нельзя было въ нѣсколько часовъ собрать необходимую

для судовъ команду *). Самыя суда не были готовы и требовали массы мелкихъ исправленій. Прошло семь дней до назначенія начальника эскадры; въ Шербургѣ не было никого, на кого было-бы возложено управленіе, и кто былъ-бы отвѣтственнымъ лицомъ. Затѣмъ вдругъ, 22-го іюля, Наполеонъ избралъ вице-адмирала Bouët Willaumez, способнаго и храбраго офицера, горькой участью котораго было ничего не достичь. Ему утвердительно обѣщали большой флотъ; въ передовой эскадрѣ должно было быть четырнадцать броненосцевъ, кромѣ меньшихъ судовъ; за этой эскадрой долженъ былъ слѣдовать вице-адмиралъ La Roncière Le Noury съ цѣлой флотиліей транспортовъ, плавучихъ батарей, судовъ береговой обороны и канонерокъ; флотилія эта должна была доставить тѣ 40,000 войска, которые должны были поступить подъ начальство Bourbaki. Bouet тотчасъ поспѣшилъ въ Шербургъ, и былъ сильно огорченъ при видѣ царствовавшаго тамъ большого безпорядка. Обѣщанныхъ четырнадцати броненосцевъ не оказалось, а вмѣсто нихъ была только крошечная Ля-Маншская эскадра ихъ трехъ судовъ. Недоставало шестнадцати тысячъ солдатъ и восьмисотъ офицеровъ. Только человѣкъ, одаренный энергіей и настойчивостью, могъ выполнить то, что сдѣлалъ этотъ вице-адмиралъ. Онъ собралъ семь броненосцевъ и одно посыльное судно и 24-го числа вышелъ въ море, хотя корабельные плотники и адмиралтейскіе рабочіе до послѣдней минуты работали на его судахъ. Онъ поднялъ флагъ на «*Surveillante*»; на «*Gauloise*» былъ его помощникъ контръ-адмиралъ Dieudonné, другіе броненосцы были «*Guyenne*», «*Flandre*», «*Océan*», «*Thétis*» и «*Jean d'Arc*». Bouet надѣялся встрѣтить прусскую эскадру, такъ какъ предполагалось, что она крейсируетъ въ Ля-Маншѣ, и хотя онъ считалъ свой корабль «*Surveillante*» не четой «*König Wilhelm*'у», но все таки рѣшилъ воспользоваться тара-

*) Судовъ, готовыхъ къ принятію экипажа и находившихся въ различныхъ портахъ, было: 14 броненосныхъ фрегатовъ и корветовъ; 15 судовъ береговой обороны или портовой службы; 4 винтовыхъ корвета; 16 авизо и 30 транспортовъ.

номъ, чтобы достичь того, чего не могли сдѣлать его слабѣйшія орудія *).

Прусская эскадра, состоявшая изъ судовъ «*Kònig Wilhelm*», «*Kronprinz*,» «*Friedrich Karl*» и «*Adalbert*» 10-го числа вышла изъ Плимута въ Фаялъ, но вернувшись, 13-го зашла на нѣсколько часовъ за извѣстіями, а затѣмъ пошла опять вверхъ по Ля-Маншу, направляясь прямо въ Вильгельмсгафенъ. Она достигла этого мѣста 16-го. Суда находились не въ порядкѣ; «*Konig Wilhelm*» ни разу не былъ введенъ въ докъ со времени покупки его Пруссіей и былъ чрезвычайно опасенъ; «*Friedrich Karl*» былъ снабженъ въ Англіи новымъ винтомъ, благодаря которому онъ шелъ ненормальнымъ своимъ ходомъ; «*Adalbert*» былъ въ дурномъ состояніи и негоденъ для плаванія. Тѣмъ не менѣе, если-бы эти четыре судна встрѣтили трехъ броненосцевъ французской Ля-Маншской эскадры, то нѣтъ сомнѣнія, что они могли бы разбить ихъ. Они, однако, не пытались найти французовъ, а, принявъ во вниманіе подавляющую силу непріятеля, рѣшили, что лучше быть осторожными, чѣмъ храбрыми.

Не встрѣтивъ нѣмцевъ, Bouet направился вверхъ по Ля-Маншу и держался по направленію къ Ядо, разсчитывая встрѣтить тамъ прусскаго адмирала, принца Адальберта, и его разбить. 26-го іюля маяки и буйки въ Вильгельмсгафенѣ все еще были на мѣстахъ; минное загражденіе еще не было поставлено, а укрѣпленія, какъ уже было сказано, не были еще окончены. Но было очень трудно найти лоцмановъ, а ни одинъ французскій офицеръ не былъ знакомъ съ этими трудными для плаванія водами, и по видимому не было также и надлежащаго запаса картъ. Англія запретила англійскимъ лоцманамъ помогать той или другой воюющей сторонѣ, нѣмецкихъ же, разу-

*) Инструкція Bouet, отъ 23-го іюля, была слѣдующая: «Прежде всего вы направитесь къ Зунду, откуда вы отправите «*Thétis*» въ Копенгагенъ, затѣмъ ночью вы вернетесь въ заливъ Ядо блокировать прусскую эскадру. Когда другія суда будутъ присланы къ вамъ, то вы оставите одинъ отрядъ въ Ядо, подъ командой контръ-адмирала Dieudonné, а съ другимъ отправитесь дальше въ Балтійское море.

мѣется, нельзя было достать *). Глубокая посадка французскихъ судовъ заставила ихъ держаться на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега; у французовъ не было флотиліи крейсеровъ, канонерокъ и миноносокъ для наблюденія за непріятелемъ. Затѣмъ уголь начиналъ истощаться, такъ какъ судовыя угольныя ямы были не велики **), а машины на нихъ были стараго образца, требовавшія больше топлива, чѣмъ современныя. Поэтому Bouet былъ вынужденъ зайти въ одинъ изъ датскихъ портовъ, гдѣ онъ получилъ депеши съ приказаніемъ идти въ Балтійское море. Въ слѣдующей депешѣ ему предлагалось избрать базисъ для снабженія своихъ судовъ провизіею и углемъ, не нарушая нейтралитета Даніи; далѣе его увѣщевали наблюдать одновременно за Балтійскимъ моремъ, Эльбой и Ядо, помѣстить сильную эскадру противъ Киля, другую противъ Вильгельмсгафена, и все это съ семью судами. Такія безсмысленныя и невыполнимыя инструкціи бросаютъ яркій свѣтъ на сообразительность морского штаба во Франціи. Наконецъ, послѣ телеграммы министру, адмиралъ получилъ приказаніе войти въ Балтійское море. Онъ добылъ лоцмановъ и началъ рекогносцировку Киля и германскаго берега, что являлось не совсѣмъ легкой задачей, такъ какъ маяки были уже погашены, а вѣхи сняты или перемѣщены.

Появленіе этихъ судовъ, если и не закрыло всѣхъ нѣмецкихъ портовъ, то по крайней мѣрѣ прекратило торговлю. Этотъ частичный и несовершенный надзоръ, такъ какъ блокадой его собственно и нельзя было назвать, по сдѣланному исчисленію стоилъ нѣмцамъ по 200.000 фунтовъ стерлинговъ въ день, вслѣдствіе тѣхъ убытковъ, которые они несли въ торговлѣ. Это можетъ быть является и преувеличеннымъ, такъ какъ сомнительно, чтобы Германія могла продолжать вывозить товары даже при отсутствіи блокады, вслѣдствіе поступленія громаднаго процента мужчинъ въ ряды арміи или ополченія. Но нѣмецкое пароходство прекратило свои рейсы, а тѣ изъ пароходовъ, которые продолжали плавать, должны были платить гро-

*) Можно было, однако, имѣть датскихъ лоцмановъ. Staff History I, i, 79.

**) При полномъ запасѣ угля хватало на десять сутокъ 10 узлового хода.

мадныя страховыя премін. Результаты съ экономической точки зрѣнія такимъ образомъ оказывались значительными, хотя въ виду того, что Германія кромѣ границы съ Франціей имѣетъ еще съ двухъ другихъ сторонъ сухопутныя границы, она могла свободно производить ввозъ и вывозъ товаровъ сухимъ путемъ и блокада не могла такъ чувствительно отозваться на ней, какъ она отозвалась на южныхъ штатахъ въ 1864—5 г. Въ дѣйствительности, число захваченныхъ германскихъ судовъ было 80, а прямой убытокъ равнялся 430.000 фунт. стерл. *).

Что-же случилось тѣмъ временемъ съ эскадрой Средиземнаго моря и тѣмъ множествомъ судовъ, которыя должны были слѣдовать за адмираломъ Bouet? Исторія флота Средиземнаго моря интересна съ точки зрѣнія стратегіи. Въ теченіи нѣсколькихъ первыхъ дней, по объявленіи войны, французскія войска, находившіяся въ Алжирѣ, усердно перевозились въ Тулонъ и Марсель. Мѣстопребываніе прусской эскадры, послѣ того какъ сдѣлалось извѣстно, что она вышла изъ Плимута, было неизвѣстно. Можно было предположить, что она направилась къ югу съ цѣлью прервать сообщеніе между Тулономъ и Алжиромъ, поэтому было признано цѣлесообразнымъ удержать эскадру Средиземнаго моря въ Оранѣ для надзора за Гибралтарскимъ проливомъ. Такъ какъ нѣмцы не появлялись, и такъ какъ стало извѣстнымъ, что принцъ Адальбертъ находится въ Вильгельмсгафенѣ, то адмиралу Fourichon приказано было явиться съ своими судами въ Брестъ, куда онъ и пришелъ въ концѣ іюля. Союзъ Испаніи съ Германіей, о которомъ поговаривали, могъ бы еще его задержать. 8-го августа онъ былъ на пути въ Нѣмецкое море съ броненосцами «*Magnanime*», «*Provence*», «*Heroine*», «*Couronne*», «*Valeureuse*», «*Revanche*», «*Invincible*» и «*Atalante*» и еще съ четырьмя меньшими судами **). Въ Средиземномъ морѣ для охраны сообщенія между Тулономъ и Алжиромъ остались два броненосныхъ фрегата и «*Belliqueuse*». Третья эскадра собралась въ Шербургѣ для охраны этого порта, но экспедиціонныя силы требовались теперь въ другихъ направ-

*) «Times», 3 Іюня 1871 г.

**) «*Decrés*», «*Cosmao*», «*Chateau-Renaud*» и «*Renard*».

леніяхъ. Пораженія при Вейсембургѣ, Вёртѣ и Форбахѣ, быстро слѣдуя одно за другимъ, открыли въ началѣ августа германцамъ доступъ во Францію и отряды морской пѣхоты не могли быть болѣе удѣлены для посылки въ Балтійское море.

11-го августа Fourichon былъ противъ Гельголанда. Онъ находился у песчаныхъ береговъ, гдѣ плаваніе очень трудно, безъ лоцмановъ и безъ судовъ, имѣющихъ небольшую посадку. Кромѣ блокированія ему ничего не оставалось дѣлать, а поддерживать блокаду было тоже довольно трудно. Англія не позволяла ему пользоваться Гельголандомъ, какъ угольной станціей, и ему приходилось грузить уголь на свои броненосцы въ открытомъ морѣ. Операція эта трудна даже въ тихой и защищенной гавани, и дѣлается не только затруднительной, но и опасной въ бурномъ морѣ, какимъ было то море, въ которомъ онъ крейсеровалъ; выполненіе этой работы съ успѣхомъ можетъ быть поставлено въ немалую заслугу французскимъ офицерамъ и матросамъ. У него не было подъ рукой дружественной гавани, въ которую онъ могъ бы посылать суда, сдѣлавшіяся негодными къ плаванію. На западномъ берегу Даніи нѣтъ ни одной гавани, а у Гельголанда можно до нѣкоторой степени укрыться, ставъ съ подвѣтренной стороны острова. Къ концу августа начались сильные западные вѣтры, сдѣлавшіе нагрузку углемъ болѣе затруднительной, чѣмъ когда либо раньше. Въ началѣ сентября погода еще ухудшилась. Дувшій послѣдовательно отъ юго-запада и сѣверо-запада вѣтеръ заставилъ суда выйти въ открытое море. Когда вѣтеръ стихъ, то на нѣкоторыхъ броненосцахъ запасъ угля оказался сильно истощившимся и явилась крайняя необходимость вернуться во Францію. Запасъ топлива на «*Invincible*» давалъ возможность этому судну дойти только до Дюнкирхена, куда оно и направилось. Если бы вѣтеръ продолжился еще нѣкоторое время, то запасъ угля окончательно бы истощился и положеніе французскаго флота у опасныхъ непріятельскихъ береговъ сдѣлалось бы по истинѣ критическимъ. Подходя къ Шербургу, Fourichon получилъ извѣстіе, что Имперія пала и онъ назначенъ морскимъ министромъ. Его суда высадили значительную часть своихъ опытныхъ комендоровъ для защиты Парижа, которому послѣ Се-

дана угрожали нѣмцы. Съ этого времени они крейсеровали съ уменьшеннымъ числомъ команды, раздѣлившись на двѣ эскадры, одна у Дюнкирхена, другая у Ядо, при чемъ смѣнялись по очереди.

Между тѣмъ эскадра Bouet въ Балтійскомъ морѣ не получала подкрѣпленій. Противъ Киля она могла сдѣлать очень мало, почти что ничего, такъ какъ этотъ послѣдній былъ на столько сильно укрѣпленъ, что напасть на него могла развѣ только очень сильная эскадра. Послѣ неудачъ, которыя потерпѣла Франція, адмиралу Bouet было послано приказаніе бомбардировать незащищенные города, которые прежде приказано было щадить. Но изъ незащищенныхъ городовъ французы могли подойти только къ одному Кольбергу. Туда-то они и направились исполнить порученіе, которое Bouet, человѣкъ гуманный, считалъ гнуснымъ. Кольбергъ былъ беззащитный и открытый для всякаго нападенія курортъ; онъ былъ переполненъ не воинами, а безобидными жителями, единственная вина которыхъ состояла въ томъ, что они принадлежали къ нѣмецкой національности. Къ счастью, случай спасъ Bouet отъ совершенія преступнаго дѣйствія, за которое онъ заслужилъ бы порицаніе всѣхъ цивилизованныхъ странъ, такъ какъ до него дошло извѣстіе о томъ, что три прусскихъ броненосца вышли изъ Ядо и угрожаютъ отрѣзать ему сообщеніе. Вслѣдствіе этого онъ отправился въ Большой Бельтъ и тамъ ждалъ ихъ прибытія, но такъ какъ на самомъ дѣлѣ они были крѣпко блокированы адмираломъ Fourichon'омъ, то вовсе и не явились.

Получивъ въ качествѣ подкрѣпленія «*Rochambeau*» и «*Armide*» *), онъ еще разъ приготовился напасть на Кольбергъ и опять, можетъ быть не вполнѣ несогласно съ его желаніями, не могъ выполнить данныхъ ему приказаній изъ-за сильной бури. Въ болѣе ранній періодъ военныхъ дѣйствій, 27-го іюля, монитору «*Arminius*» удалось прокрасться Зундомъ изъ Киля къ Эльбѣ, не смотря на тщательный дозоръ. Его не глубокая посадка позволяла ему держаться близко къ шведскимъ бере-

*) За то у него отняли, однако, «*Océan*» и «*Flandre*».

гамъ, что не позволило бы французамъ напасть на него въ прибрежныхъ водахъ, если-бы даже они его и замѣтили. «*Elisabeth*» тоже пыталась пробраться изъ Балтійскаго моря въ Нѣмецкое, но ее заставили вернуться въ Киль.

Эта нескладная блокада продолжалась до 29-го сентября, когда Bouet вернулся во Францію. За все это время не произошло ни одного сколько нибудь важнаго инцидента, кромѣ попытки, сдѣланной 22-го августа нѣмецкимъ корветомъ «*Nymphe*», напасть около Данцига на броненосцевъ въ расплохъ; эта попытка легко была отражена французскимъ корветомъ «*Thétis*». Съ своей стороны нѣмцы, въ виду того, что Киль, Любекъ, Нейштадтъ, Штетинъ, Штральзундъ и Рюгенъ были объявлены блокированными, старались отплатить за это, предложивъ 50.000 таллеровъ за уничтоженіе французскаго фрегата и 30.000 за уничтоженіе корвета. Блокада мѣшала правильной торговлѣ, но не могла воспрепятствовать нѣмецкимъ судамъ пробираться вдоль береговъ. Германскія военныя суда въ Балтійскомъ морѣ тщательно старались не дать себя побить.

Блокада береговъ Нѣмецкаго моря велась по очереди адмиралами de Gueydon и Penhoat до тѣхъ поръ, пока «*Surveillante*», потерявъ руль, чуть не сѣлъ на мель, когда броненосцы и были уведены. Бурная зима была очень тяжела для большихъ судовъ и при всякомъ крейсерствѣ съ ними приключались небольшія несчастія. Съ декабря мѣсяца до окончанія войны блокированіе было предоставлено болѣе легкимъ и болѣе скороходнымъ небронеоснымъ судамъ, а объ броненосныя эскадры крейсеровали одна противъ Дюнкирхена, другая въ Ля-Маншѣ, къ югу отъ Ирландіи. Нѣмцы, рѣшительно подвигаясь впередъ на сушѣ, заняли Гавръ, Діеппъ и Руанъ, и для того чтобы помѣшать имъ пользоваться этими пунктами, какъ базисами, и ввозить черезъ нихъ запасы, эти французскіе города были блокированы французскими броненосцами, которые, имѣя подъ рукой базисы и находясь у дружественныхъ береговъ, находили эту задачу гораздо болѣе легкой, чѣмъ блокаду въ Нѣмецкомъ морѣ. Тѣмъ не менѣе, положеніе было довольно странное. Нѣмцы такъ же мало тревожили легкія французскія суда, какъ мало они безпокоили и броненосцы.

Расположеніе нѣмецкаго флота во время блокады было слѣдующее: въ Ядо находились броненосцы «*Konig Wilhelm*», «*Kronprinz*» и «*Friedrich Karl*», которые обыкновенно стояли около острова Вангерога при входѣ въ каналъ. Три канонерки оставались въ Вильгельмсгафенѣ. Въ Эльбѣ находились башенныя суда «*Adalbert*» и «*Arminius*» съ тремя канонерками. Въ Бюзумѣ находилась одна канонерка. Между Эльбой и Килемъ по каналу Эйдеръ ходили семь канонерокъ. Въ Килѣ находились корветъ «*Elizabeth*», посыльное судно «*Adler*» и три канонерки. Въ Штральзундѣ были «*Grille*» и три канонерки, а корветъ «*Nymphe*» стоялъ въ Данцигѣ. Внѣ европейскихъ водъ «*Hertha*» и «*Medusa*» были блокированы у японскихъ береговъ, а за «*Arcona*» слѣдили французы у Азорскихъ острововъ. Одно судно, «*Augusta*», ускользнуло изъ Эльбы во время блокады береговъ Нѣмецкаго моря и, явившись въ Бискайскомъ заливѣ, захватило три французскихъ судна «*Max*» у Бреста, «*St. Marc*» и «*René Adolphe*» у Жиронды. Кончилось тѣмъ, что оно само было блокировано у Виго двумя французскими судами, изъ которыхъ одно стояло въ гавани рядомъ съ нимъ, а другое крейсеровало около порта. Присутствіе двухъ судовъ было необходимо для удержанія его въ силу закона о 24 часахъ.

Между судами произошло только одно сраженіе. Въ Вестъ-Индіи находилась, какъ уже было сказано, нѣмецкая канонерка «*Meteor*», вооруженная однимъ 15 сантиметровымъ и двумя 12 сантиметровыми орудіями и имѣвшая экипажъ изъ шестидесяти офицеровъ и матросовъ. Французская канонерка «*Bouvet*», вооруженная однимъ въ 16 сантим. и четырьмя 12 сантиметровыми орудіями съ экипажемъ изъ восьмидесяти пяти человѣкъ, находилась въ гавани Гаванны, когда 1-го ноября туда пришелъ «*Meteor*» и бросилъ якорь. Давъ знать нѣмецкому командиру, что онъ готовъ сразиться съ нимъ, французскій командиръ, Franquet, вышелъ въ море въ восемь часовъ утра 8-го ноября. Ровно черезъ двадцать четыре часа послѣ этого, исполняя предписываемыя закономъ требованія о 24 часовомъ промежуткѣ, нѣмецкое судно послѣдовало за нимъ. Оно было слабѣе вооружено и имѣло меньшій ходъ, чѣмъ его

противникъ, но, по показаніямъ французовъ, корпусъ его былъ крѣпче. За линіею прибрежныхъ водъ его ожидалъ «*Bouvet*». Погода была пасмурная и отъ сѣверо-востока поднимался вѣтеръ. Около 2 ч. 30 м. утра «*Meteor*» открылъ огонь на разстояніи 1200 ярдовъ, и послѣ того, въ теченіи двухъ часовъ, суда продолжали сражаться, все кружась другъ за другомъ, но причиняя весьма мало вреда одинъ другому. Наконецъ, французскій капитанъ рѣшился таранить и на полномъ ходу ударилъ въ «*Meteor*». Хотя ходъ его былъ отъ десяти до одиннадцати узловъ, но онъ далъ ударъ подъ угломъ въ 45° и, слѣдовательно, не произвелъ большого поврежденія. Отъ сотрясенія на «*Meteor*'ѣ» упали гротъ и бизань-мачты, и часть снастей запуталась въ винтъ; нѣмцы намѣревались абордировать «*Bouvet*», но суда соприкасались другъ съ другомъ всего одно мгновеніе. «*Bouvet*» приготовился таранить вторично, когда ядромъ пробило его котелъ. Послѣ этого оно поставило паруса и, по словамъ нѣмецкаго отчета, удалилось, въ то время какъ «*Meteor*» старался его преслѣдовать. Испанскій капитанъ однако, вышедшій съ своимъ судномъ для наблюденія, чтобы не произошло нарушенія нейтралитета, прекратилъ всѣ дальнѣйшія попытки сражаться, объявивъ противникамъ, что они уже находятся въ нейтральныхъ испанскихъ водахъ. Потери на «*Bouvet*» были десять раненыхъ и убитыхъ, тогда какъ на «*Meteor*'ѣ» было всего двое убитыхъ.

Такимъ образомъ французскій флотъ на морѣ не совершилъ блестящихъ подвиговъ. На сушѣ, съ матросами и морской пѣхотой отличался адмиралъ Jauréguiberry, доказавъ, что личный составъ флота имѣлъ не малый запасъ храбрости и предпріимчивости; на морѣ же скорѣе царило бездѣйствіе и упадокъ духа. Парижъ и Франція были сильно разочарованы, и готовы были вопросительно относиться къ значенію услугъ, оказанныхъ флотомъ. Идея о томъ, что «надо что нибудь сдѣлать», заставившая Персано идти на Лиссу, пользовалась и тутъ успѣхомъ у бульварнаго Парижа, а когда ничего не было сдѣлано, то было не мало негодованія. Не безъинтересно будетъ разсмотрѣть, что было дѣйствительно сдѣлано флотомъ и рѣ-

шить вопросъ, могъ ли онъ съ успѣхомъ пытаться сдѣлать больше.

Во первыхъ, торговля Франціи была вполнѣ ограждена, тогда какъ нѣмецкія суда могли входить въ море только подъ страшнымъ рискомъ. Единственнымъ примѣромъ попытки прорваться мимо французскихъ судовъ было появленіе «*Augusta*», имѣвшей малый успѣхъ. Франція могла ввозить оружіе и снаряды изъ за границы безъ всякаго затрудненія и такимъ образомъ была въ состояніи пополнять недочеты собственныхъ арсеналовъ. Ея путямъ сообщенія между Тулономъ и Алжиромъ ни разу не угрожали. Во вторыхъ, одна угроза объ отправленіи французской экспедиціи въ Балтійское море задержала 1-ый, 2-ой, 9-ый и 10-ый прусскіе корпуса въ Германіи до 27-го іюля, когда мѣсто ихъ заняли четыре дивизіи *), такъ какъ стало очевиднымъ, что Данія не присоединится къ Франціи. Хотя, послѣ нѣсколькихъ недѣль войны, эти войска были перемѣщены къ передовому отряду, но за морскими силами Франціи все же остается честь приведенія 120000 обученныхъ солдатъ въ состояніе безсилія, въ то время какъ они были бы очень нужны въ другомъ мѣстѣ, если бы дѣйствительныя силы Франціи соотвѣтствовали тѣмъ, которыя значились на бумагѣ. Въ третьихъ, нѣмецкіе берега, если и не были блокированы въ строгомъ смыслѣ этого слова, то все же находились подъ наблюденіемъ безъ ущерба для французовъ, и хотя отдѣльныя суда, какъ «*Arminius*» и «*Augusta*», могли избѣжать блокирующихъ судовъ, то это было тоже самое, что было доказано многими случаями въ Американской междуусобной войнѣ, именно, что и при строгой и бдительной блокадѣ такіе случаи возможны, если блокирующіе имѣютъ базисы на блокируемомъ берегу.

Обратимся теперь къ враждебной критикѣ флота и разсмотримъ тотъ образъ дѣйствія, который рекомендовался ею. Послѣ Вёрта, Гравелотта и Седана, какъ только явилась увѣ-

*) 17-ая пѣхотная дивизія, 1-я, 2-ая и гвардія ополченія (Guard Landwehr). Общее число силъ, готовыхъ принять участіе въ береговой оборонѣ, послѣ 27-го іюля было около 150,000 человѣкъ.

ренность, что Данія будетъ держать нейтралитетъ, стало очень затруднительно отправлять экспедиціонныя силы, если даже предположить, что нашлись бы свободныя войска, то гдѣ бы они высадились? Войско въ 40.000 человѣкъ требуетъ большого числа транспортовъ, а въ Балтійскомъ морѣ было мало неукрѣпленныхъ гаваней, могущихъ вмѣстить подобную флотилію. Высадившись, французы очутились бы въ непріятельской странѣ, покрытой сѣтью желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ, облегчающихъ возможность сосредоточить противъ нихъ подавляющее количество нѣмецкихъ силъ. Производить высадку или посадку на суда, къ виду непріятеля—дѣло трудное и опасное, особенно, когда большія суда эскадры не могутъ подойти близко и своими орудіями прикрывать солдатъ. Мины, батареи и разставленные въ разныхъ направленіяхъ буйки составляютъ такіе элементы обороны, которые дѣлаютъ подобное предпріятіе весьма рискованнымъ, а телеграфъ исключаетъ возможность нападенія въ расплохъ. Безпрепятственная высадка союзниковъ въ Крыму заставила французовъ умалить тѣ трудности, которыя имъ предстояли. Само собой разумѣется, что союзъ съ Даніей вполнѣ бы измѣнилъ положеніе, но при настоящемъ положеніи дѣлъ посылка десанта была бы равноспльна намѣренно вызванному бѣдствію. Поэтому тѣ, которые кричали о посылкѣ корпуса въ Балтійское море, врядъ ли сами понимали чего они просятъ.

Далѣе, слышались жалобы на то, что въ то время какъ Фаррагутъ и адмиралы сѣверянъ никогда не останавливались передъ фортами и батареями, французскіе адмиралы довольствовались тѣмъ, что стояли передъ Килемъ и Вильгельмсгафеномъ, не предпринимая ничего. Но надо знать, что Фаррагутъ и другіе его собратья командиры имѣли за собою могущественныя военныя силы. Нападеніе Dupont на Портъ-Рояль; взятіе фортовъ Новаго Орлеана и входъ въ Мобильскую бухту были бы пустой тратой жизней и не имѣли-бы никакого результата, если бы не было десанта. Мы видѣли, какъ суда Фаррагута не могли удержать въ своихъ рукахъ берега Миссисипи, не будучи подкрѣплены войскомъ и какъ экскурсіи ихъ въ Виксбургъ имѣли мало послѣдствій въ виду недо-

стачка войскъ. Что же должны были дѣлать французскія суда въ Кильѣ и Вильгельмсгафенѣ? Ихъ глубокая посадка много вредила имъ; не было флотиліи изъ мониторовъ и канонерокъ, которая бы могла дѣйствовать въ мелкихъ водахъ; не было плавучихъ батарей, а приходилось имѣть дѣло съ цѣпями, минными заграждениями и тяжелыми орудіями. Для того чтобы получить доступъ въ Киль, суда должны были-бы подняться по заливу подъ навѣсной стрѣльбой нѣмецкихъ укрѣпленій.

Опытъ Американской войны показалъ, что если суда и могутъ пройти мимо фортовъ, то они рѣдко могутъ заставить ихъ замолчать. Поступивъ такимъ образомъ, французы оставили бы позади себя орудія. Пройдя въ самую глубь залива, они могли бы уничтожить городъ и адмиралтейство даже въ присутствіи военной силы, которая могла бы только оказать сопротивленіе десанту, высаженному съ броненосцевъ. Разрушеніе города бомбардировкой потребовало бы большой траты зарядовъ, уменьшая такимъ образомъ и тотъ не большой запасъ, который остался послѣ прохода мимо фортовъ. Разрушивъ городъ, флоту пришлось бы вторично пройти мимо непріятельскихъ фортовъ. Легкое поврежденіе руля или машины могло бы повлечь за собою взятіе судна въ плѣнъ или крушеніе у непріятельскаго берега. Для какихъ выгодъ стоило подвергать себя такому риску? Въ заливѣ не нашлось бы ни одного военнаго судна, кромѣ «*Elizabeth*», такъ какъ канонерскія лодки могли удалиться въ каналъ Эйдеръ, а взятіе въ плѣнъ или уничтоженіе этого судна не искупило бы потери хотя бы одного французскаго броненосца. Нанесеніе безцѣльныхъ ударовъ съ огромнымъ рискомъ не можетъ считаться хорошей стратегіей, и если бы Нельсонъ или Фаррагутъ лично находились передъ Килемъ, то можно быть увѣреннымъ, что они поступили бы точно также, какъ поступилъ Bouet. «Будучи слишкомъ сильной съ виду, чтобы ничего не дѣлать, и слишкомъ слабой въ дѣйствительности, чтобы предпринять что нибудь серіозное, эскадра была поставлена въ фальшивое положеніе, весьма тяжелое для личнаго ея состава» *), говоритъ французскій исто-

*) Chevalier, 91. См. также приложеніе II.

рикъ. Она была поставлена въ такое положеніе тѣмъ, что Франція не поняла требованій и не приготовилась къ морской войнѣ у береговъ Германіи.

Въ Вильгельмсгафенѣ дѣло обстояло почти точно такъ же, но тутъ, если бы портъ могъ быть взятъ путемъ внезапнаго нападенія *), то по крайней мѣрѣ заполучили бы добычу въ видѣ трехъ нѣмецкихъ броненосцевъ. Но можно ли было взять его такимъ образомъ? Можетъ быть, въ самомъ началѣ войны, когда загражденія еще не были готовы; но и тогда даже нѣмецкія суда находились бы въ бассейнѣ, доступъ къ которому былъ очень затруднителенъ, благодаря приливамъ. И здѣсь бы потребовался десантъ для разрушенія арсенала, а такого десанта не могли доставить экипажи французскихъ судовъ. На фрегатахъ находилось по 500 человѣкъ, на корветахъ по 380. Съ каждаго судна можно было бы отпустить по 100 или 50 человѣкъ, что, въ общемъ, составило бы даже при самомъ большомъ разсчетѣ меньше тысячи. Въ Вильгельмсгафенѣ гораздо труднѣе было плавать, чѣмъ въ Килѣ, и эта трудность настоятельно требовала флотиліи судовъ съ легкой посадкой. Французскія суда не были построены для дѣйствія спеціально на мелководьяхъ и такимъ образомъ стратегія войны зависѣла отъ того матеріала, съ которымъ приходилось имѣть дѣло. «Заслуга нѣмцевъ, которую никто не станетъ у нихъ оспаривать, состояла въ томъ, что они все приготовляли для заранѣе извѣстныхъ цѣлей, ими предвидѣнныхъ и къ достиженію которыхъ они направляли всѣ свои усилія **)». Ошибка французовъ состояла въ томъ, что, хотя цѣль и была имъ понятна, но они забыли подготовить средства.

Наконецъ, французскій флотъ упрекали въ томъ, что онъ не бомбардировалъ незащищенныхъ нѣмецкихъ приморскихъ городовъ. Такого рода дѣйствія лишены всякихъ стратегическихъ результатовъ, и представляютъ изъ себя только пустую

*) Портъ (Вильгельмсгафенъ) не могъ быть дѣйствительно закрытъ до 31 іюля. Защита гавани, прежде всего, была возложена на собравшуюся тамъ эскадру Нѣмецкаго моря «*Staff history*» I, i 49.

**) Chevalier. 206.

трату жизней и разрушеніе собственности. Въ современныхъ войнахъ принято за правило не наносить непріятелю напрасныхъ страданій. Нападеніе на незащищенные города требуетъ большой траты зарядовъ, весьма цѣнныхъ для нападающаго и которыхъ нельзя много имѣть на суднѣ. Такая бомбардировка, веденная съ успѣхомъ, только обостряетъ отношеніе между сражающимися. Для французскаго флота было бы въ высшей степени неумѣстно, бросать такой вызовъ Германіи, когда нѣмцы захватили большую часть Франціи. Можно съ увѣренностью сказать, что нѣмцы отплатили бы той же монетой, заставивъ французскіе города, которыми они завладѣли, возместить эту потерю, если бы только они не приняли еще болѣе крутыхъ мѣръ. Между тѣмъ одинъ только Кольбергъ былъ открытъ нападенію броненосцевъ. Другія незащищенныя гавани лежали далеко вверхъ по рѣкамъ и лиманамъ или были недоступны для глубокосидящихъ судовъ. Разрушеніе Кольберга не могло имѣть ни малѣйшаго вліянія на ходъ военныхъ дѣйствій.

Урокъ, преподанный франко-германской войной, съ морской точки зрѣнія, состоитъ въ томъ, что флотъ не можетъ ничего сдѣлать другого, кромѣ блокады непріятельскихъ береговъ, если эти берега трудно доступны и хорошо укрѣплены, если только у него нѣтъ поддержки въ арміи, слѣдующей за флотомъ. Приведемъ еще выдержку изъ сочиненія капитана Chevalier. «Отсутствіе войска и десанта дѣлало безплодными всѣ усилія и добрую волю флота *)». Точно также въ Америкѣ, во время борьбы сѣвера съ югомъ, въ восточной войнѣ Китая съ Японіей, ни одинъ флотъ на заставилъ сдаться береговыя укрѣпленія, а достигалось это совмѣстными дѣйствіями арміи и флота. Въ отношеніи блокады слѣдуетъ замѣтить, что въ то время еще не было миноносокъ. Рѣшились ли бы французы теперь войти въ нѣмецкія воды, которыя въ настоящее время при современныхъ условіяхъ очень благопріятны для всевозможныхъ атакъ миноносцевъ, вотъ это то и остается подъ большимъ сомнѣніемъ. Они, вѣрнѣе всего, стали бы издали наблюдать за берегами Нѣмецкаго моря, поставивъ вто-

*) Chevalier, 92.

рой флотъ въ Категатѣ. Трудности и опасности, которыя приходилось испытывать броненосцамъ во время блокады, могутъ дать намъ понятіе о томъ, чѣмъ могла бы явиться блокада береговъ Франціи, хотя береговая линія ея и не отличается тѣми мелями и песчаными наносами, которыя дѣлаютъ столь рискованнымъ плаваніе въ нѣмецкихъ водахъ. Слѣдуетъ также отмѣтить тотъ фактъ, что какъ въ Балтійскомъ, такъ и въ Нѣмецкомъ морѣ было признано необходимымъ держать французскую эскадру сильнѣе, чѣмъ соединенныя силы нѣмцевъ въ каждомъ морѣ, а это было еще до сооруженія канала Императора Вильгельма.

ГЛАВА XIII.

Морскія операціи русско-турецкой войны.

1877—1878 г.

Когда Россія, 24-го апрѣля 1877 года, объявила войну Турціи, то эта послѣдняя обладала громаднымъ флотомъ. Русскій флотъ находился въ весьма невыгодныхъ для него условіяхъ; половина его судовъ находилась въ Балтійскомъ морѣ, далеко отъ театра военныхъ дѣйствій, и не имѣла возможности ни пройти въ Черное море, ни даже войти въ Средиземное, не произведя непріятныхъ осложненій. Остальныя суда русскаго флота были въ Атлантическомъ океанѣ или на далекой стоянкѣ въ Тихомъ; такъ что въ Черномъ морѣ не было почти судовъ морского плаванія. Въ Средиземномъ морѣ была небольшая эскадра, но тѣ-же причины, которыя заставили бездѣйствовать Балтійскій флотъ, играли роль и тутъ, такъ что броненосецъ *«Петропавловскъ»* въ продолженіе всей войны стоялъ разоруженнымъ въ Спеціи. Такимъ образомъ Россія не была въ состояніи сосредоточить своихъ морскихъ силъ и должна была уступить Турціи господство въ Черномъ морѣ. Ея единственными броненосными судами были двѣ «поповки» или круглыя барбетныя суда, *«Новгородъ»* и *«Вице-адмиралъ Поповъ»*, не слушавшіяся руля и неспособныя ходить подъ парами. Ихъ нельзя было пустить въ открытое море и онѣ употреблялись только для защиты портовъ. Прибавивъ къ нимъ нѣсколько старыхъ и негодныхъ корветовъ и шхунъ, да дюжину или болѣе миноносокъ, изъ которыхъ многія были перевезены сухимъ путемъ по желѣзной дорогѣ изъ Балтійскаго моря, мы будемъ имѣть понятіе о военномъ флотѣ Россіи въ этихъ водахъ. До нѣкоторой степени она пополнила

этотъ флотъ покупкой быстроходныхъ купеческихъ пароходовъ *), которые служили для доставки миноносокъ.

Съ появленіемъ брони Турція обратила большое вниманіе на постройку судовъ, и въ то время какъ Россія, до 1870 года, была связана Парижскимъ трактатомъ, воспрещавшимъ ей имѣть флотъ въ Черномъ морѣ, для Турціи не существовало никакихъ подобныхъ ограниченій. Турецкіе броненосцы, за однимъ или двумя исключеніями, всѣ имѣли бортовую или барбетную артиллерію; они были спущены между 1864 и 1874 годомъ. Въ числѣ ихъ находились: одинъ броненосецъ въ 9000 тоннъ **), того-же типа, какъ и англійскій «*Superb*»; четыре по 6000 тоннъ и болѣе ***); одно въ 4000 тоннъ ****), семь болѣе 2000 тоннъ и всѣ эти суда имѣли бортовую или барбетную артиллерію, *****) два двухъ-башенные монитора ******) и семь небольшихъ броненосныхъ канонерокъ. Артиллерійское вооруженіе этихъ судовъ состояло изъ армстронговскихъ заряжающихся съ дула 10-ти, 9-ти и 7-ми дюймовыхъ орудій. Многіе изъ офицеровъ обучались въ англійскомъ флотѣ, и кромѣ того на службѣ Султана находилось много англичанъ, изъ которыхъ слѣдуетъ упомянуть про Гобартъ Пашу. Но гдѣ не было англичанъ, тамъ турецкій флотъ управлялся весьма неумѣло, и русскіе при своихъ атакахъ отрядами миноносокъ имѣли весьма незначительныя потери.

Громадное вліяніе морскихъ силъ на эту войну очевидно даже при бѣгломъ взглядѣ на карту. Береговая линія Турціи какъ по Черному, такъ и по Средиземному морю до тѣхъ поръ, пока она не утратила власти надъ сѣверными балканскими государствами, была значительна. Турецкая территорія простиралась

---

*) Было куплено 19 пароходовъ: «*Россія*», «*Веста*», «*Владиміръ*», «*Константинъ*», «*Аргонавтъ*», «*Батюшка*», «*Родимый*», «*Сестрица*», «*Крикунъ*», «*Болтунъ*», «*Братецъ*», «*Матушка*», «*Аккерманъ*», «*Дочка*», «*Внучекъ*», «*Метеоръ*», «*Лебедь*», «*Утка*» и «*Воронъ*».

**) «*Mesoodich*».

***) «*Azazieh*». «*Mahmoodieh*», «*Orkanieh*», «*Osmanieh*».

****) *Assar-i-Tewfik*».

*****) «*Assar-i-Cherket*», «*Avni-Allah*». «*Feth-i-Bulend*», «*Idjdalieh*», «*Mouin-i-Zaffre*», «*Makhadem-Khaïr*», «*Nedjem-i-Cherket*».

******) «*Kifz-i-Rakhman*» «*Lutfi- Djelil*».

отъ устьевъ Дуная до Кавказа имѣя многочисленныя хорошія гавани, представлявшія исключительно хорошія удобства для своза десанта со стороны моря. Если-бы Россія обладала лучшимъ флотомъ, то не было-бы ни Плевны, ни отчаяннаго сраженія у Лома, и міру не пришлось-бы дивиться натиску генерала Гурко на Румелію. Вмѣсто этого русскіе, ударивъ на Константинополь, центръ Турецкой имперіи, разъединили бы владѣнія султана и быстро и легко покончили бы войну. Теперь же они не только не могли посылать моремъ войска и такимъ образомъ обойти Балканы и Дунай, но даже запасы, припасы, провіантъ и подкрѣпленія все должно было доставляться сухимъ путемъ, при помощи единственной желѣзной дороги, ведшей по Молдавіи къ Галацу. Эта дорога опять таки подвергалась большой опасности со стороны турецкой флотиліи на Дунаѣ, которая, при храбромъ и умѣломъ его управленіи, могла бы уничтожить ее между Галацомъ и Брайловымъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она проходитъ близко около Дуная.

Не имѣя надежды на успѣхъ въ правильномъ бою съ турецкимъ флотомъ, русскіе укрыли свои неповоротливыя суда въ укрѣпленныя гавани и продержали ихъ тамъ все время войны, слѣдуя тактикѣ нѣмцевъ въ 1870 г. Они ставили минное заграждение и готовили мины Уайтхеда, намѣреваясь тревожить турокъ не сраженіемъ съ эскадрами, а нападеніями небольшихъ отрядовъ. Задача, предстоявшая туркамъ, была очевидна. Они должны были караулить и блокировать порта своего противника, не позволяя коммерческимъ судамъ и транспортамъ плавать между ними. Въ особенности Одесса и Севастополь, какъ конечные пункты двухъ желѣзнодорожныхъ линій, соединяющихъ береговую полосу Чернаго моря съ Москвой и Петербургомъ, требовали вниманія, такъ какъ отсюда могли быть отправлены экспедиціонныя силы. Во вторыхъ, они должны были наблюдать за Дунаемъ и поддерживать правый флангъ своей арміи въ Европѣ и лѣвый флангъ въ Азіи. На Дунай не было обращено вниманія, вслѣдствіе чего русскіе перешли черезъ него безъ особыхъ затрудненій. Въ третьихъ, они должны были доставлять припасы и войска турецкимъ силамъ. Въ четвертыхъ, угрожать русскимъ владѣніямъ въ Азіи,

дѣйствуя у береговъ Кавказа. Наконецъ, берега самой Турціи и Константинополь должны были быть ограждены отъ десанта. Большую часть всего этого можно было достигнуть тѣсной блокадой непріятельскихъ береговъ, что однако не было предпринято. Дѣйствительно, русскіе двигались взадъ и впередъ почти совсѣмъ безнаказанно, и канонерки, изготовленныя въ Одессѣ, путешествовали вдоль береговъ Дуная безъ помѣхъ и препятствія со стороны турокъ. Эти вооруженныя минами суда оказывали такое вліяніе на турокъ, что они держались на почтительномъ отъ нихъ разстояніи. Такимъ образомъ, за время войны, сраженіе между судами было только одинъ разъ, да кромѣ того были еще столкновенія между кораблями съ одной стороны и миноносками съ другой.

На Дунаѣ у турокъ были мониторы «*Hisber*» и «*Seifé*», броненосныя канонерки «*Feth-ul-Islam*», «*Semendria*», «*Berkvir-dilen*», «*Iscodra*» и «*Podgoritza*» и башенный корабль «*Lutfi Djelil*» съ шестью деревянными и желѣзными канонерками. подъ начальствомъ Дилавера паши. Въ Сулинѣ стояли броненосцы «*Mukhadem Khair*», «*Kifz-i-Rakhman*», «*Medjemieh*», «*Assar-i-Chevket*» и «*Mouin-i-Zaffre*», но посадка ихъ мѣшала имъ подняться вверхъ по рѣкѣ. Русскіе отправляли миноноски изъ Кронштадта въ Слатину и Фратешти по желѣзной дорогѣ. По прибытіи въ эти мѣста онѣ, подъ наблюденіемъ сопровождавшихъ ихъ матросовъ, перевозились на повозкахъ къ рѣкѣ. Оказывается, что это были суда третьяго разряда отъ 50 до 60 футъ длины и отъ 10 до 20 тоннъ водоизмѣщенія, съ наибольшей скоростью на пробной минѣ 15 узловъ и съ экипажемъ по 10 человѣкъ на каждомъ.

Первымъ изъ турецкихъ броненосцевъ погибъ «*Lutfi Djelil*», башенное судно въ 2.500 тоннъ, построенное въ Бордо въ 1868 году и имѣвшее въ башняхъ, въ передней два 9-ти дюймовыхъ, заряжающихся съ дула орудія, и въ задней два 7-ми дюймовыхъ орудія, а кромѣ того два 40-фунтовыхъ на бакѣ. Неизвѣстно однако, отъ чего оно погибло, отъ мины ли заграждения, донной или плавучей или же отъ гранаты? Русскіе довольно щедро раставили по рѣкѣ мины для того, чтобы помѣшать туркамъ двигаться, но сами они приписываютъ гибель

судна гранатѣ. 11-го мая оно вступило въ перестрѣлку съ русской батарей, на которой находились 6-ти дюймовыя мортиры и 25-фунтовыя нарѣзныя орудія, какъ вдругъ былъ замѣченъ клубъ бѣлаго дыма, поднимающійся съ судна, за которымъ послѣдовало большое облако чернаго дыма и пара. Когда облако разсѣялось, то оказалось, что судно пошло ко дну. Предполагаютъ, что граната упала въ его трубу и произвела взрывъ котловъ. Этимъ объясняется черный дымъ, который, вѣроятно, былъ угольной пылью, поднявшеюся изъ ямъ, и слѣдуетъ замѣтить, что никто не упоминаетъ о поднявшемся столбѣ воды, который непремѣнно появился бы при взрывѣ мины. Турки приписываютъ гибель этого судна несчастному случаю.

Вслѣдъ затѣмъ рѣшено было атаковать турецкую эскадру у Браилова, состоявшую изъ небольшихъ броненосцевъ «*Fetḥ-ul-Islam*» и «*Seife*« и канонерки «*Kilidj-Ali*». Ночью, 24-го мая, лейтенантъ Дубасовъ, который командовалъ четырьмя миноносками: «*Царевичемъ*», «*Ксеніей*», «*Джигитомъ*» и «*Царевной*», произвелъ рекогносцировку турецкихъ позицій. Во время этой рекогносцировки онъ былъ, вѣроятно, замѣченъ непріятелемъ, такъ какъ турецкая флотилія на слѣдующій день перемѣнила свое мѣсто. Атаку рѣшено было произвести ночью 25-го. Было совершенно темно, и шелъ сильный дождь, такъ что въ разстояніи нѣсколькихъ ярдовъ трудно было что либо видѣть. Русскіе миноноски вышли изъ Браилова одна за другой и продолжали идти въ такомъ порядкѣ до тѣхъ поръ, пока не показались въ виду турецкія суда. До этого онѣ держались у берега, но теперь Дубасовъ вывелъ ихъ на середину рѣки и построилъ въ двѣ колонны. «*Царевичъ*», подъ командой Дубасова, съ 15 человѣками команды и «*Ксенія*», подъ начальствомъ лейтенанта Шестакова, съ девятью человѣками команды, шли впереди; «*Джигитъ*», подъ начальствомъ мичмана Персина, съ восемью человѣками, и «*Царевна*», подъ начальствомъ мичмана Баля, съ 9-тью человѣками команды слѣдовали за ними. Обѣ шедшія впереди миноноски должны были атаковать шестовыми минами. Персинъ долженъ былъ оказать имъ содѣйствіе въ томъ случаѣ, если бы съ ними произошло

несчастье, а Баль долженъ былъ держаться въ резервѣ. «*Seifé*» виднѣлся по срединѣ рѣки, а «*Feth-ul-Islam*» и «*Kilidj-Ali*» по правую и по лѣвую его сторону, но значительно впереди его.

Вѣтеръ былъ сѣверо-западный—легкій и миноноски тихо подходили къ непріятелю, производя очень мало шуму, какъ вдругъ «*Царевичу*» пришлось остановиться. Безъ форсуна, который производилъ такъ много шума, что имъ нельзя было пользоваться, давленіе въ котлѣ съ 60 ф. упало до 30 ф. и судно не могло идти впередъ. Такъ какъ Дубасову приходилось останавливаться четыре раза, чтобы поднять давленіе пара, то флотилія употребила полтора часа на пробѣгъ восьми миль. Было около 3-хъ часовъ ночи, когда Дубасовъ поднялъ паръ до полнаго его давленія; затѣмъ отдалъ приказаніе хорошенько поддерживать жаръ въ топкахъ и, предупредивъ Шестакова на «*Ксеніи*», что онъ намѣревается произвести атаку, далъ полный ходъ и ринулся впередъ. «*Seifé*» находилось всего въ 135 ярдахъ и половина разстоянія уже была пройдена, какъ вдругъ атакующія суда окликнулъ турецкій часовой. Дубасовъ на окликъ этотъ отвѣтилъ «Seni Adam» вмѣсто «Sizgyn Adam» (одинъ изъ вашихъ), хотя и это было неправильно, такъ какъ отвѣчать слѣдовало «Janandji Deil» (я не чужой). Вслѣдствіе этого турки обнаружили, что это непріятель, часовой выстрѣлилъ, поднялась тревога и корабль освѣтился. Турецкіе комендоры проворно заняли свои мѣста у пушекъ, и въ слѣдующія за тѣмъ минуты русскіе слышали, какъ у орудій, находившихся въ башнѣ, три раза дергали за шнуръ, но къ ихъ счастью всякій разъ происходила осѣчка. Дубасовъ направился подъ корму, желая держаться внѣ угла обстрѣла башенныхъ орудій. Имѣя всего четырехъ-узловой ходъ, онъ шестовою миною коснулся «*Seifé*» какъ разъ впереди его ахтеръ-штевеня; токъ автоматически замкнулся и мина взорвалась съ ужаснымъ трескомъ—столбъ дыму и брызгъ поднялся до высоты 120 футъ, и обломки желѣза и дерева, упавшіе на миноноску, показали, что силой взрыва въ кораблѣ образовалась пробоина. Въ миноноску попало большое количество воды, наполнивъ ее до половины, что заставило Дубасова вообразить, что она сильно повреждена и тонетъ. Онъ приказалъ было уже своимъ людямъ

прыгать за бортъ и плыть къ *«Джиггу»*, когда унтеръ-офицеръ доложилъ ему, что судно собственно не повреждено, а что надо только выкачать изъ него воду. Тѣмъ временемъ положеніе турецкаго монитора измѣнилось, корма его погрузилась въ воду, а экипажъ его, собравшись въ передней части, открылъ жаркій, но дурно направленный ружейный огонь по русскимъ. Выкачивая воду изъ своего судна, послѣдніе дали задній ходъ, и когда они порядочно уже отошли отъ корабля, то по нимъ начали стрѣлять изъ башенныхъ орудій, но къ счастью, ядра пролетали надъ ихъ головами. Дубасовъ, видя что *«Seifé»* идетъ ко дну гораздо медленнѣе, чѣмъ онъ предполагалъ, крикнулъ Шестакову, чтобы тотъ подошелъ къ монитору. *«Ксенія»* рванулась впередъ, и какъ разъ въ тотъ моментъ, когда турки дали вторичный залпъ изъ своихъ башенныхъ орудій, Дубасовъ услышалъ сильный взрывъ, сопровождаемый большимъ столбомъ воды. Ударъ въ турецкое судно былъ очень силенъ, и около *«Ксеніи»* упало много деревянныхъ обломковъ. Турки прекратили стрѣльбу изъ пушекъ, но удвоили ружейную. Вторая мина взорвалась какъ разъ подъ башней и по всему вѣроятію ее сплющила. У Шестакова запутался винтъ въ обломкахъ и могъ отойти отъ турецкаго судна только протянувшись по его борту. За все это время турки стрѣляли по немъ, а онъ по нимъ и, хотя разстояніе между ними было всего нѣсколько футъ, тѣмъ не менѣе ни одинъ изъ русскихъ не былъ раненъ, а изъ турокъ только двое или трое. Одно ядро, однако, попало въ корму *«Джиггта»*, на которомъ появилась довольно сильная течь, такъ что когда онъ наконецъ удалился, то ему пришлось стать на мель; здѣсь течь была остановлена, а винтъ очищенъ отъ водорослей и засѣвшихъ въ немъ обломковъ. Наконецъ наступилъ разсвѣтъ; турецкія суда, ясно видя русскихъ, открыли по нимъ жаркій огонь, а тогда Дубасовъ удалился къ Браилову, при чемъ команда его исчезновеніе корпуса *«Seifé»* подъ водою привѣтствовала громкимъ крикомъ ура. Всѣ турецкіе снаряды пролетали надъ головами русскихъ, которые не потеряли ни одного человѣка. Другія два турецкихъ судна не подали помощи *«Seifé»*, хотя они прекрасно могли окружить русскія ми-

миноноски. Такой ихъ поступокъ русскіе приписываютъ тому, что между командирами турецкихъ судовъ существовали дурныя отношенія. По словамъ турокъ «*Seifé*» было потоплено двумя минами Уайтхеда.

10-го іюня «*Великій Князь Константинъ*», коммерческій пароходъ въ 1480 тоннъ, взятый русскимъ правительствомъ для доставки на мѣста миноносокъ, вооруженный четырьмя 4-хъ фунтовыми орудіями, четырьмя гаубицами и шестью миноносками, подвѣшанными на боканцахъ, вмѣстѣ съ «*Владиміромъ*», подобнымъ же судномъ въ 1600 тоннъ, вооруженнымъ такимъ же образомъ, появились противъ устьевъ Дуная. На каждомъ изъ этихъ пароходовъ было по 150 человѣкъ команды и экспедиція находилась подъ командой лейтенанта Макарова. Цѣлью ея было уничтожить четыре турецкихъ броненосца, стоявшихъ, какъ предполагали, противъ Сулина, а именно: — «*Feth-i-Bulend*», «*Idjilalieh*», «*Mukhadem-Khair*» и «*Kartali*». Русскіе вышли изъ Одессы ночью и не встрѣтили въ морѣ ни одного турецкаго судна, чѣмъ на практикѣ была доказана неудовлетворительность блокады. Остановившись сначала противъ острова Змѣинаго, въ двадцати шести миляхъ отъ берега, для того чтобы удостовѣриться въ томъ, что турки не крейсеруютъ у береговъ, лейтенантъ Макаровъ прослѣдовалъ затѣмъ къ Сулину, гдѣ и спустилъ на воду миноноски. Имъ приказано было отыскать и атаковать турецкія суда; онѣ должны были держаться вмѣстѣ и поддерживать другъ друга, въ случаѣ, если бы имъ не удалось найти непріятеля, онѣ должны были вернуться къ «*Константину*», который держался отъ нихъ въ нѣсколькихъ миляхъ къ сѣверу. Миноноски были выстроены въ двѣ линіи, въ первой находились № 1, подъ командой лейтенанта Пущина, № 2, подъ командой лейтенанта Рождественскаго, обѣ вооруженныя шестовыми минами, тогда какъ «*Чесма*», подъ начальствомъ лейтенанта Зацареннаго, имѣла мины-крылатки. Во второмъ ряду находились остальныя три миноноски. Осторожно идя къ Сулину, съ тихо работающими машинами и огнями, закрытыми брезентами, миноноски наконецъ отыскали турокъ. «*Чесма*», давъ № 1 и № 2 приказаніе что дѣлать, отошла отъ нихъ для того, чтобы подвести

свою крылатку подъ одно изъ турецкихъ судовъ, а остальныя пять миноносокъ направились къ непріятельскимъ судамъ, стоявшимъ на якорѣ съ загребеннымъ жаромъ въ топкахъ. Рождественскій направился къ «*Idjilalieh*», но, подойдя ближе, нашелъ, что судно это имѣло загражденіе *). Ударившись объ него, мина взорвалась и не причинила ни малѣйшаго вреда турецкому судну, а подняла только громадный столбъ воды, залившій переднюю часть миноноски. Послѣдняя сильно пострадала какъ при столкновеніи съ бревнами, составлявшими загражденіе, такъ и отъ взрыва. Рулъ былъ испорченъ, труба погнулась и водомѣрныя стекла были разбиты. Давленіе въ котлѣ упало и механикъ могъ поддерживать пары только подбрасывая въ топку сало и паклю. Судно, какъ только могло двинуться, дало задній ходъ, находясь подъ сильнымъ огнемъ турокъ, которые осыпали его ядрами. «*Idjilalieh*», не довольствуясь пассивной ролью, медленно тронулся въ погоню, но миноноска однако отъ него ускользнула. «*Чесма*» съ своей крылаткой не могла ничего сдѣлать. Миноноска № 1, поддерживая Рождественскаго, столкнулась съ бревномъ, отчего ея мина взорвалась. Минуту спустя въ нее попало ядро и она затонула. Турки захватили ее въ плѣнъ вмѣстѣ съ шестью человѣками команды. Второй отрядъ, видя, что непріятель находится на сторожѣ и что ничего нельзя сдѣлать противъ судовъ, окруженныхъ сѣтями **), удалился, не употребивъ въ дѣло ни одной мины. При этомъ нападеніи русскіе потеряли одну миноноску, не причинивъ вреда непріятелю. Между спасшимися, по ихъ показаніямъ, не было ни раненыхъ, ни убитыхъ.

23-го іюня генералъ-маіоръ Леоновъ, командовавшій русскими силами въ верхнемъ Дунаѣ, замѣтивъ, что турецкій мониторъ направляется изъ Никополя внизъ по рѣкѣ, приказалъ двумъ миноноскамъ «*Шутка*» (мичманъ Ниловъ) и «*Минь*» (гардемаринъ Аренсъ) спрятаться за островомъ, а когда мониторъ будетъ проходить мимо, то его атаковать. Онѣ

*) Гобартъ Паша утверждаетъ, что суда эти были окружены веревкой, шедшей отъ одного брандвахтеннаго судна къ другому и что миноноска № 1 опрокинулась, будучи внезапно поднята ею на поверхность. Blackwood, cxxxvii, 742

**) См. предъидущее примѣчаніе.

приготовили свои шестовыя мины, и когда показалось турецкое судно, то бросились къ нему, но въ этомъ дѣлѣ для русскихъ нашла коса на камень. Мониторъ проворно спустилъ сѣти и плавучія мины, вслѣдствіе чего для миноносокъ стало опаснымъ къ нему приближаться. Онъ открылъ по нимъ сильный огонь, который не причинилъ однако никакого особаго вреда миноноскамъ, такъ какъ на нихъ имѣлись щиты изъ котельнаго желѣза для защиты команды. Быстро двигаясь взадъ и впередъ, мониторъ смущалъ нападавшихъ быстротою своихъ движеній и своими бревнами старался прижать ихъ къ берегу. «*Шутка*» въ этомъ случаѣ едва избѣгла гибели. Секретъ столь энергичнаго сопротивленія заключался въ томъ, что командиромъ монитора былъ англичанинъ. Русскіе видѣли его стоявшимъ на мостикѣ и махавшимъ имъ фуражкой, когда они стрѣляли въ него изъ винтовокъ и револьверовъ. Миноноски съ трудомъ спаслись, не причинивъ монитору никакого вреда.

За три дня до этого, въ то время какъ отрядъ изъ десяти русскихъ миноносокъ былъ занятъ постановкой минъ на рѣкѣ, на нихъ около крѣпости Рущукъ напалъ турецкій мониторъ, и онѣ должны были удалиться, хотя все таки одна миноноска, на которой находился художникъ Верещагинъ, пыталась пустить въ ходъ свою шестовую мину. Проволока, взрывавшая мину, была перебита ядромъ, и русскіе принуждены были отступить.

Въ концѣ іюня, не смотря на присутствіе въ рѣкѣ турецкой флотиліи, русскіе перешли черезъ Дунай. Если принять во вниманіе большую турецкую армію, находившуюся на южномъ берегу и наблюдавшую за дѣйствіями непріятеля, а также превосходство турецкаго флота на водѣ, то такой переходъ говоритъ далеко не въ пользу арміи и флота султана. Для предотвращенія вмѣшательства военныхъ судовъ русскіе, однако, потопили на фарватерѣ суда, нагруженныя камнями. Завладѣвъ верхнимъ теченіемъ Дуная, русскіе естественно стремились къ удаленію турецкихъ судовъ, находившихся въ устьѣ Сулинскаго рукава. Хотя Дунай впадаетъ въ Черное море тремя рукавами, изъ которыхъ одинъ, у Килліи, уже былъ въ ихъ рукахъ, но глубина воды достаточная для прохода судовъ

съ посадкой болѣе десяти футовъ была только въ Сулинскомъ гирлѣ. Устье его было углублено Международной Комиссіей на столько, что въ него могли входить суда съ посадкой въ восемнадцать футовъ. Оно было защищено тремя батареями въ Сулинѣ, изъ которыхъ двѣ, одна на сѣверномъ, а другая на южномъ берегу Дуная, могли стрѣлять по судамъ, подходившимъ съ моря. Толстая цѣпь была протянута черезъ рѣку между обоими волноломами и за этимъ прикрытіемъ находились турецкіе броненосцы «*Medjemieh*», «*Assar-i-Chevket*», «*Kifz-i-Rakhman*» и «*Mouin-i-Zaffre*,», изъ которыхъ послѣдній шелъ подъ флагомъ Мустафа-Паши. Для того чтобы предотвратить атаку съ верховья рѣки, на разстояніи мили отъ города, выше по теченію, была построена сильная батарея, около которой стояли броненосецъ «*Mukhadem Khair*», старая канонерка «*Sulina*» и вооруженный буксиръ. Тутъ были протянуты черезъ рѣку двѣ цѣпи, чтобы помѣшать миноносцамъ спускаться внизъ по теченію, на фарватеры же были поставлены мины, пять футовъ длиною и три фута въ діаметрѣ, сдѣланныя изъ котельнаго желѣза и заряженныя крупно-зернистымъ порохомъ. Городъ не могъ быть атакованъ съ суши, такъ какъ песчаныя отмели рѣки, на которыхъ онъ и расположенъ, по обѣимъ сторонамъ окружены болотомъ.

Для того чтобы захватить этотъ пунктъ, русскіе снарядили флотилію въ Одессѣ. Она состояла изъ канонерокъ: «*Ворона*», вооруженной тремя 16 сантим. мортирами и двумя девяти фунтовыми орудіями; «*Утки*», тремя 16 сантиметровыми мортирами и двумя 4-фунтовыми орудіями, и «*Лебедя*», съ тѣмъ-же комплектомъ мортиръ, съ двумя 4 фунтовыми и однимъ 3-фунтовымъ орудіемъ; изъ баржи, шедшій на буксирѣ канонерокъ и вооруженной двумя 16 сантим. мортирами и однимъ 9-фунтовымъ орудіемъ; изъ двухъ буксировъ, изъ которыхъ на каждомъ было по одной мортирѣ и по два 4-фунтовыхъ орудія, и, наконецъ, изъ семи миноносокъ, изъ которыхъ одна, «*Лейтенантъ Пущинъ*», была снаряжена одесскимъ яхтъ-клубомъ. Эта флотилія вышла изъ Одессы и спокойно вошла въ Килійское устье Дуная, не встрѣтивъ препятствій со стороны турокъ. Ею было привезено съ собою девяносто

минъ, два ракетныхъ станка съ семидесятью пироксилиновыми ракетами и два аппарата для минъ Уайтхеда. Поднимаясь вверхъ по Килійскому устью, миноноска «*Лейтенантъ Пущинъ*» коснулась дна и получила такія поврежденія, что потонула.

8-го ноября русскія миноноски, спустившись отъ Тульчи, гдѣ соединяются всѣ три рукава Дуная, получили приказаніе идти впередъ и поставить мины выше Сулина и тѣмъ помѣшать туркамъ двигаться. Миноноски подошли близко къ самой первой цѣпи и приступили къ постановкѣ минъ, но за этимъ занятіемъ онѣ были замѣчены турками, которые тотчасъ открыли по нимъ огонь. По обыкновенію стрѣльба турокъ не была особенно успѣшна, и русскіе, окончивъ выполненіе своей задачи, хладнокровно удалились. На слѣдующій день русскій вооруженный артиллеріею пароходъ «*Опытъ*» былъ отправленъ на рекогносцировку, но турки были на сторожѣ и начали стрѣльбу. Турецкій буксиръ направился прямо къ русскому пароходу и, благодаря своей неглубокой посадкѣ, прошелъ надъ русскими минами, не получивъ поврежденій. «*Sulina*» однако, пытаясь сдѣлать тоже самое, былъ менѣе счастливъ и, дойдя въ 8 ч. 10 м. утра до миннаго загражденія русскихъ, ударился о мину, которая тотчасъ же взорвалась. Поднялся громадный столбъ воды и судно потонуло; нѣсколько секундъ спустя, послѣ того какъ его корпусъ погрузился въ воду, произошелъ второй взрывъ по всѣмъ вѣроятіямъ его котловъ. Вода была слишкомъ мала для того, чтобы покрыть судно, и его мостикъ, мачта и труба виднѣлись надъ водою. Два офицера были убиты и шесть человѣкъ команды потонули, да пять получили сильные обжоги при взрывѣ. Остатки экипажа были спасены буксиромъ. Тутъ подошелъ «*Mukhadem Khair*», но не рѣшился дойти до минъ, а вмѣсто того открылъ сильный огонь по появившейся предъ нимъ русской флотиліи. Такъ какъ ядра начали падать все ближе и ближе, то русскіе удалились. Послѣдующая ночь была такъ темна и бурна, что они не пытались пустить въ дѣло свои миноноски. На другой день вся флотилія спустилась внизъ по рѣкѣ и съ разстоянія 4800 ярдовъ начала стрѣлять изъ мортиръ по турецкимъ судамъ. Одна граната попала въ котелъ «*Kifz-i-Rakhman*'а»

что принудило его удалиться; ободренные этимъ успѣхомъ, русскіе со своими мортирами спустились ниже по теченію и осыпали гранатами «*Mukhadem Khair*». Турки въ этотъ день стрѣляли очень дурно, всѣ снаряды ихъ летали мимо, но оказывается, что и русскіе стрѣляли немногимъ лучше. Выстрѣлы изъ ихъ мортиръ были очень не вѣрны, за то если имъ и не удалось потопить турецкіе броненосцы, то по крайней мѣрѣ, они принудили ихъ укрыться за однимъ изъ волноломовъ. Это сраженіе было на Дунаѣ послѣднимъ.

Съ самаго начала войны турки избрали Батумъ главнымъ мѣстомъ пребыванія своей азіатской эскадры, а такъ какъ этотъ портъ совершенно открытъ *), то это создавало русскимъ замѣчательно благопріятныя условія для пользованія минами, чѣмъ они, конечно, и не преминули воспользоваться. Первое нападеніе на турецкія суда въ этомъ портѣ было произведено въ началѣ мая четырьмя миноносками, доставленными къ мѣсту дѣйствія пароходомъ «*Великій Князь Константинъ*». Выйдя изъ Севастополя 10-го мая, ночью, судно это направилось, не открывая огней, въ Батумъ. Въ топкахъ у него горѣлъ отборный валлійскій уголь, а такъ какъ турки жгли мягкій уголь, дающій гораздо больше дыму, то русскіе и надѣялись, въ случаѣ встрѣчи съ непріятельскими броненосцами въ морѣ, увидѣть ихъ раньше, чѣмъ будутъ замѣчены ими. Однако вечеромъ, 12-го мая, пароходъ благополучно прибылъ въ Поти и, узнавъ, что въ Батумской гавани находится нѣсколько турецкихъ броненосцевъ, тотчасъ спустилъ свои миноноски, имѣвшія названія «*Чесма*», «*Синопъ*», «*Наваринъ*» и «*Сухумъ-Кале*». Всѣ онѣ имѣли свѣтло-зеленую окраску—цвѣтъ морской воды, такъ что ночью ихъ трудно было отличить отъ воды; это были быстроходныя, ловкія и маленькія суда. Остановившись противъ гавани, они увидѣли турецкое судно, стоявшее какъ разъ внѣ ея и служившее брандвахтой. «*Чесма*», подъ командой лейтенанта Зацареннаго, маневрировала, намѣреваясь подвести свою мину подъ корму непріятеля, что ей и удалось,

*) По словамъ Гобарта Паши, якорное мѣсто было защищено толстымъ деревяннымъ брусомъ въ 300 ярдовъ длиною. Blackwood cxxxvii, 741.

хотя, въ силу того, что канатъ за что то зацѣпился, мина не была взорвана, а только произвела тревогу на турецкомъ суднѣ, которое тотчасъ же открыло огонь. Видя, что болѣе ничего нельзя сдѣлать, русскія суда удалились безъ особаго затрудненія.

Въ ночь, съ 23-го на 24-ое августа, ожидалось лунное затменіе, которое должно было начаться около полуночи. Неутомимый лейтенантъ Макаровъ рѣшилъ воспользоваться этимъ для нападенія на турецкую эскадру, стоявшую противъ Сухумъ-Кале, кавказскаго порта на русской территоріи, незадолго до того захваченнаго турками. Въ 10 час. вечера, 23-го, судно его, пароходъ «*Вел. Кн. Константинъ*» остановился въ шести миляхъ отъ Сухума и тотчасъ спустилъ свои четыре миноноски: «*Синопъ*», съ лейтенантомъ Писаревскимъ, «*Торпедистъ*», съ мичманомъ Гирстъ, «*Наваринъ*», съ лейтенантомъ Вишневецкимъ, и «*Чесму*», на которой находился командовавшій отрядомъ лейтенантъ Зацаренный. Предполагали, что вокругъ броненосцевъ устроено свайное загражденіе *), а потому подходить къ нимъ слѣдовало съ большою осторожностью. Въ 10 ч 30 м. миноноски тронулись въ путь, построившись въ двѣ колонны, при чемъ «*Чесма*» и «*Синопъ*», обѣ вели за собой каждая по минѣ крылаткѣ. Въ 10 ч. 45 м. онѣ должны были остановиться, чтобы дать скрыться изъ виду маленькому парусному судну, которое шло имъ на пересѣчку и могло поднять тревогу. Въ 11 ч. 30 м. онѣ находились не болѣе какъ въ трехъ, четырехъ миляхъ отъ города и застопорили машины, ожидая затменія луны. Черезъ два часа, когда луна была отчасти уже закрыта, Зацаренный направился на юго-востокъ и произвелъ рекогносцировку судамъ, находившимся на рейдѣ. Большое число фелугъ стояли ошвартовавшись у берега. Нѣсколько далѣе стояли два большихъ судна посомъ къ берегу и всего въ разстояніи 400 ярдовъ отъ него. На берегу горѣлъ большой костеръ, ярко освѣщая гавань и давая возможность русскимъ видѣть группы турецкихъ солдатъ

*) Весьма возможно, что и были устроены загражденія въ родѣ описанныхъ на страницѣ 325.

и орудія батареи, направился въ море. Въ 2 ч. 45 м., когда затменіе было почти полное, всѣ четыре миноноски направились къ «*Assar-i-Chevket*'у», который стоялъ къ нимъ ближе всѣхъ и былъ обращенъ въ ихъ сторону правымъ бортомъ. «*Синопъ*» и «*Наваринъ*» бросились впередъ со своими минами, но были тотчасъ же замѣчены и окликнуты. Не отвѣчая на окликъ, они только старались какъ можно ближе подойти къ «*Assar-i-Chevket*'у», правя на его трубу подъ сильнымъ огнемъ, который открыли по нимъ турки какъ съ корабля, такъ и съ берега. Одна изъ минъ взорвалась у параднаго трапа броненосца, гдѣ стояла шлюпка, но результатъ взрыва былъ настолько незначителенъ, что даже шлюпка не была повреждена, а броненосецъ остался совершенно невредимъ. Поверхность воды была покрыта черной пылью, и русскіе приняли это за уголь изъ угольныхъ ямъ броненосца, воображая, что они его взорвали. Между тѣмъ «*Синопъ*» подошелъ совершенно близко къ «*Assar-i-Chevket*'у», гдѣ на него тотчасъ напали турки, находившіеся на шлюпкѣ. Нѣсколько минутъ длился рукопашный бой, въ которомъ лейтенантъ Писаревскій былъ раненъ и чуть что не вытащенъ за бортъ туркомъ, который захватилъ его крюкомъ. Онъ уже былъ надъ планширемъ, когда выстрѣлы товарищей спасли его. Съ трудомъ освободивъ свой катеръ, онъ удалился. «*Наваринъ*» тоже взорвалъ свою мину безъ особыхъ результатовъ, кромѣ того что самъ наполовину наполнился водою. Русскіе утверждаютъ, что отъ взрыва этой мины броненосецъ сильно накренился и турки страшно перепугались, но это ничѣмъ не подтверждается. «*Чесма*», подъ командой Зацареннаго, сначала прошла мимо броненосца къ другому судну, но видя, что оно меньше, чѣмъ казалось, повернула и намѣревалась подвести свою мину подъ корму «*Assar-i-Chevket*'а». Зацаренный однако увидѣлъ свою миноноску окруженной обломками и плавающими людьми, по всѣмъ вѣроятіямъ, съ вышеупомянутой шлюпки; на концѣ же отъ мины находился трапъ броненосца, почему конецъ этотъ ему пришлось отрубить. На другой день мина была найдена турками на берегу. Этимъ однако не кончились его злоключенія. «*Assar-i-Chevket*», сильно качаясь отъ волненія, произведеннаго взрывами, задѣлъ

«*Чесму*», и носъ ея погрузился въ воду, а турки стали дѣлать по ней залпы изъ ружей, хотя, по обыкновенію, выстрѣлы ихъ пролетали надъ головами русскихъ. Русскіе, избитые и ослѣпленные, освободились съ величайшимъ трудомъ, но они были убѣждены въ томъ, что потопили судно и нѣкоторые, обладающіе болѣе пылкимъ воображеніемъ, слышали даже отчаянные вопли его тонувшаго экипажа. Выйдя за предѣлы турецкаго огня, Зацаренный замѣтилъ, что нѣтъ «*Торпедиста*» и съ страшнымъ рискомъ вернулся его искать. Онъ уже считалъ его погибшимъ, какъ, идя по направленію къ Келласуры, увидѣлъ его приближающимся цѣлымъ и невредимымъ, такъ что всѣ четыре миноноски присоединились къ «*Константину*». Подойдя къ нему, онѣ были на волоскѣ отъ гибели, такъ какъ сквозь дымку утренней зари виднѣлись мачты турецкаго судна всего въ миляхъ трехъ разстоянія. Къ счастью для «*Константина*», турки его не замѣтили, иначе-бы ему не сдобровать, такъ какъ это былъ броненосецъ «*Osmanich*», который ходилъ скорѣе русскаго парохода по крайней мѣрѣ на одинъ узелъ. Въ семь минутъ лодки были подняты наверхъ и «*Константинъ*» пошелъ въ Одессу. Потери русскихъ, по ихъ показаніямъ, состояли всего изъ одного раненаго, именно, лейтенанта Писаревскаго. Турецкому броненосцу они не причинили вреда, такъ какъ черезъ недѣлю онъ былъ въ Константинополѣ. Имъ командовалъ Измаилъ Бей, бравый офицеръ, служившій въ англійскомъ флотѣ. По его показаніямъ взорвалась только одна мина и та не коснулась его судна *). Турецкій экипажъ не выказалъ недостатка въ храбрости и стойкости, такъ какъ при первой тревогѣ залегъ на палубѣ съ ружьями, направивъ тяжелыя орудія на миноноски.

Слѣдующая минная атака была произведена русскими въ Батумѣ, ночью 27-го декабря. Какъ и прежде лейтенантъ (бывшій теперь уже капитанъ-лейтенантъ) Макаровъ съ «*Константиномъ*» и четырьмя миноносками зашелъ въ Поти, гдѣ получилъ извѣстіе о турецкихъ судахъ въ Батумѣ. Тогда онъ спу-

*) Гобартъ Паша говоритъ, что на полсѣ броши судна былъ замѣтенъ легкій слѣдъ, но не было вовсе никакихъ поврежденій. Blackwood, cxxxvii, 742.

стплъ миноноски. Ночь была страшно темная, шелъ мелкій дождь, и не было почти никакой зыби; дѣйствительно, условія были самыя благопріятныя. На этотъ разъ миноноски были тѣ-же самыя, которыя сдѣлали передъ тѣмъ нападеніе въ Батумѣ, но мины у двухъ изъ нихъ были совершенно другого типа. «*Чесма*», подъ командой Зацареннаго, была вооружена самодвижущеюся миною Уайтхеда, второю такою миною изъ когда либо употреблявшихся въ настоящей войнѣ *), заряженною 60 фунтами пироксилина. Аппаратъ для выбрасыванія мины находился подъ килемъ миноноски и послѣдняя отъ него освобождалась, какъ только мина была выпущена. «*Синопъ*», подъ начальствомъ лейтенанта Щепинскаго, тоже былъ вооруженъ миной Уайтхеда, помѣщенной въ аппаратѣ, находившемся на плотѣ, къ нему привязанномъ. Остальныя миноноски были вооружены обыкновенными крылатками. Эскадра миноносокъ ушла отъ «*Константина*» въ 10 часовъ и съ большимъ трудомъ нашла Батумскую гавань, такъ какъ тьма была просто непроглядная **), и Макаровъ, опасаясь теченія, далъ миноноскамъ не совсѣмъ точное направленіе. Послѣ нѣсколькихъ часовъ блужданья ощупью, надъ мысомъ, защищающимъ гавань, замѣчены были наконецъ мачты двухъ турецкихъ судовъ; и хотя было замѣчено только два судна, но на самомъ дѣлѣ ихъ было семь. Слышно было какъ въ ночной тишинѣ пересвистывались и перекликивались между собою турецкіе часовые. Выбравъ самое большое изъ находившихся передъ ними судовъ, которое они приняли за «*Mahmoodieh*». «*Чесма*» и «*Синопъ*» рипулись впередъ и, подойдя ближе, «*Чесма*» выпустила свою мину. Та пошла прямо, оставляя позади себя фосфорическій слѣдъ, и взорвалась, не дойдя до броненосца. Было высказано предположеніе, что она нырнула и ударилась о подводный камень, предположеніе, которое кажется весьма возможнымъ. Между фокъ-мачтой и гротъ-мачтой турецкаго

*) Первую употребилъ «*Shah*» противъ «*Huascar*'а».

**) Гобартъ Паша въ Батумѣ принялъ большія предосторожности, такъ какъ не дозволилъ зажигать огней, ни на судахъ, ни на берегу. Поэтому всегда трудно было найти этотъ портъ.

судна поднялся столбъ воды и русскіе весьма естественно вообразили, что они нанесли непріятелю смертельный ударъ. Для большей вѣрности «*Синопъ*» вслѣдъ затѣмъ пустилъ свою мину, но она не взорвалась и была на слѣдующій день выловлена турками. Подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ русскіе удалились, не потерявъ ни одного человѣка. Отступая, они увидѣли шедшій къ Батуму пароходъ и, направившись къ нему, только что хотѣли пустить въ ходъ оставшіяся мины, какъ онъ сдѣлалъ имъ условный сигналъ. Это былъ «*Константинъ*», который за нѣсколько минутъ до того встрѣтилъ двѣ другія миноноски, которыя, принявъ его за непріятельское судно, выказали больше осмотрительности, чѣмъ храбрости, такъ какъ укрылись въ Поти, гдѣ и были подобраны имъ.

Послѣдняя атака была произведена въ Батумѣ въ ночь съ 25-го на 26-ое января 1878 года. Пароходъ «*Константинъ*», подъ командою Макарова, получилъ приказаніе крейсеровать вдоль восточнаго берега Чернаго моря и угрожать Батуму. На немъ находились всего двѣ миноноски, «*Чесма*» (лейтенантъ Зацаренный) и «*Синопъ*» (лейтенантъ Щепинскій), обѣ вооруженныя минами Уайтхеда. Въ Поти, изъ котораго прекрасно видна Батумская гавань, Макаровъ узналъ, что турецкій флотъ находится противъ Батума. Онъ тотчасъ же рѣшилъ произвести атаку и спустилъ миноноски. Хотя погода во время перехода была столь бурная, что миноноски, поднятыя на боканцахъ, неоднократно ныряли въ воду, но отъ этого нисколько не пострадали. Затѣмъ вѣтеръ нѣсколько стихъ, хотя волненіе было все еще сильное. Въ 11 ч. 20 м. вечера миноноски отошли отъ парохода, но сильный снѣгъ совершенно измѣнилъ видъ береговъ, такъ что только два часа спустя онѣ появились передъ Батумомъ. Передъ Зацаренным открылась великолѣпная картина. Мѣсяцъ ясно освѣщалъ покрытые снѣгомъ холмы и суда, стоявшія въ гавани, которыхъ было восемь и которыя стояли оштвартовавшись носомъ къ берегу. При входѣ въ гавань стояло брандвахтенное судно, затѣмъ дальше вглубь колесный пароходъ и два броненосца съ мачтами, еще далѣе вглубь второй колесный пароходъ и нѣсколько большихъ судовъ. Подойдя ближе къ брандвахтенному судну, За-

царенный увидѣлъ, что это броненосецъ въ 1500 или 2000 тонн. На разстояніи восьмидесяти ярдовъ отъ него обѣ миноноски одновременно выстрѣлили своими минами Уайтхеда, цѣлясь въ его гротъ-мачту. Обѣ мины ударились въ судно, взорвались съ ужаснымъ трескомъ и въ одну минуту корпусъ судна очутился подъ водой. Еще минута, и русскіе увидѣли, какъ исчезли его мачты, и закричали «ура» *). Море было покрыто обломками, которые и помѣшали Зацаренному спасти турокъ. Въ 2 ч. 45 м. обѣ миноноски вернулись къ *«Константину»*, не получивъ поврежденій.

Всѣ эти атаки отличаются большимъ однообразіемъ. Каждый разъ русскіе незамѣтно подкрадываются близко къ туркамъ, каждый разъ они взрываютъ мины съ различными результатами и каждый разъ послѣ взрыва имъ приходится выдерживать сильный огонь. Съ начала до конца они не потеряли ни одного человѣка убитымъ, если только можно считать вѣрными ихъ донесенія. Турки, за весьма рѣдкими исключеніями, повидимому ни въ кого не попадали, и даже не попадали въ катера, которые на близкомъ разстояніи представляли довольно большую мишень. Но это было въ эпоху до появленія скорострѣльныхъ орудій, когда на судахъ между тяжелымъ и неуклюжимъ 40-фунтовымъ орудіемъ и орудіемъ Гатлинга не существовало другихъ среднихъ между ними размѣровъ. На турецкихъ судахъ не было ни орудій Норденфельта, ни Гочкиса для отраженія минныхъ атакъ. Само собой разумѣется, что весьма трудно направить неуклюже установленныя орудія на маленькія быстро двигающіяся суда, и точно также трудно попасть въ нихъ изъ медленно-стрѣляющихъ орудій, когда они уже наведены, но скорострѣльныя орудія измѣнили все это. Миноноска сильно утратила свое значеніе съ появленіемъ скорострѣльной артиллеріи. Скорость ея можетъ быть удвоилась, но увеличеніе размѣровъ, явившееся необходимымъ слѣдствіемъ увеличенія скорости, сдѣлало ее такою мишенью, въ которую легче попасть. Если предположить, что бронено-

*) Гобартъ Паша не упоминаетъ о гибели этого судна.

сецъ, на который было произведено нападеніе 27-го декабря, былъ «*Mahmoodieh*», то онъ не могъ выпустить болѣе десяти снарядовъ въ минуту, врядъ ли даже могъ выпустить и пять. Каждаго такого снаряда было бы достаточно для уничтоженія миноноски, если бы онъ въ нее попалъ, но число миноносокъ было не велико, почему поле для неудачъ оставалось слишкомъ большимъ. Современный корабль тѣхъ же размѣровъ, напримѣръ «*Ростиславъ*» могъ бы въ теченіи того же времени выпустить 100 снарядовъ отъ 3 до 80 фунтовъ вѣсомъ, да и то кромѣ тяжелыхъ орудій. Съ другой стороны, современная миноноска имѣетъ болѣе быстрый ходъ и не имѣетъ надобности подходить такъ близко.

Одинъ пунктъ стоитъ вниманія, это именно, превосходство принятаго русскими способа доставки миноносокъ къ мѣсту дѣйствія на большомъ суднѣ. Вслѣдствіе этого экипажъ ихъ являлся не утомленнымъ и неистощеннымъ, какъ то было бы послѣ двухъ или трехдневнаго мыканія въ морѣ на этихъ скорлупкахъ. Я думаю, не будетъ слишкомъ смѣлымъ, высказанное имя замѣчательное хладнокровіе приписать отчасти тому, что они находились въ прекрасномъ физическомъ состояніи. Повидимому, они не испытывали никакихъ затрудненій при спускѣ и подъемѣ миноносокъ, хотя, къ несчастью, свѣдѣнія о точной величинѣ экипажа миноносокъ и употребленныхъ при этомъ таляхъ являются недоступными.

Между большими судами въ теченіи войны произошло только одно сраженіе. 23-го іюля вооруженный коммерческій пароходъ «*Веста*», крейсеруя у береговъ Румеліи, замѣтилъ на югъ дымокъ и предположивъ, что это какое нибудь маленькое турецкое судно, сталъ держать такъ, чтобы отрѣзать его отъ берега. Въ 8 часовъ утра однако выяснилось, что приближающееся судно турецкій броненосецъ «*Assar-i-Chevket*», въ 2000 тоннъ водоизмѣщенія, обладающій 11 узловой скоростью, обшитый отъ $4^1/_2$ до 6 дюймовъ толщины броней, артиллерійскіе вооруженіе котораго состояло изъ батареи въ 5 восьмидюймовыхъ, заряжающихся съ дула орудій, изъ которыхъ ни одно не могло стрѣлять по носу. «*Веста*» была винтовый пароходъ, въ 1.800 тоннъ водоизмѣщенія, имѣвшій

машину въ 130 нарицательныхъ лошадиныхъ силъ и вооруженный четырьмя нарѣзными пушками и пятью 6-ти дюймовыми мортирами. Она совершенно неспособна была сражаться съ броненосными судами и вслѣдствіе этого старалась избѣгать ихъ. Въ то время какъ турки бросились въ погоню и открыли по ней огонь, она направилась къ сѣверо-западу, чтобы избѣжать боя бортовымъ огнемъ. Командиръ «*Весты*» вначалѣ предполагалъ, что его судно имѣетъ перевѣсъ въ скорости, такъ какъ «*Веста*» могла идти со скоростью двѣнадцати узловъ въ часъ, но затѣмъ обнаружилось, что броненосецъ его догоняетъ. Таранъ броненосца медленно приближался къ ея кормѣ, а картечь и ружейныя пули сметали все съ палубы. Два сосредоточенныхъ залпа, сдѣланные «*Вестой*», не произвели никакого эфекта, такъ какъ они дали промахъ. въ то время какъ двѣ 3 дюйм. гранаты, попавшія въ судно русскихъ, разорвавшись въ палубѣ, произвели пожаръ какъ разъ надъ крюйтъ-камерой, убивъ при этомъ двухъ артиллерійскихъ офицеровъ и подбивъ одну изъ мортиръ. Такъ какъ продольные выстрѣлы производили ужасное дѣйствіе на «*Весту*», то лейтенантъ Перелешинъ просилъ у командира позволенія спустить двѣ шлюпки и подвести мины подъ турецкое судно, хотя трудно сказать, что могли бы онѣ сдѣлать противъ находящагося въ открытомъ морѣ подъ парами судна, обладающаго еще хорошей скоростью. Въ просьбѣ этой было отказано, такъ какъ море было слишкомъ бурно, для того чтобы низкобортныя шлюпки могли безопасно на немъ плавать, и минутою позже у браваго лейтенанта снарядомъ оторвало обѣ ноги. Въ то время какъ русскіе считали себя уже погибшими, тяжелый снарядъ ударилъ въ боевую рубку броненосца и этотъ послѣдній прекратилъ свое преслѣдованіе. Дымовая труба броненосца была вся изрѣшетена, палуба продырявлена, а кромѣ того, можетъ быть, въ одинъ изъ его котловъ, попалъ еще снарядъ.

ГЛАВА XIV.

Дѣйствія у Южно-Американскаго берега.

1. «*Shah*» и «*Huascar*» 29-го мая 1877 г.

Въ маѣ 1877 г. экипажъ перувіанскаго башеннаго судна «*Huascar*», взбунтовался и сталъ на сторону Pierola, претендовавшаго занять мѣсто президента въ Перу. «*Huascar*» вышелъ въ море и сдѣлалъ попытку облагать контрибуціей порта перувіанскаго побережья, но становясь постепенно все болѣе и болѣе дерзкимъ въ своихъ поступкахъ, вскорѣ сталъ тревожить неоднократно англійскія суда, въ числѣ которыхъ были и срочные пароходы общества Pacific Navigation Company's — «*Santa Rosa*» и «*John Elder*». Такъ какъ въ своихъ дѣйствіяхъ онъ былъ немного лучше пирата, и въ виду того что перувіанское правительство отклонило отъ себя всякую отвѣтственность за его поступки, и даже просило Чилійское правительство захватить его, если бъ онъ зашелъ въ чилійскій портъ, то командующій британской станціей въ этихъ водахъ, контръ-адмиралъ De Horsey, рѣшилъ силою побудить его сдаться.

«*Huscar*» былъ желѣзнымъ башеннымъ судномъ въ 1800 тоннъ водоизмѣщенія и обладалъ 11 узловымъ ходомъ. Онъ былъ низкобортенъ и защищенъ по ватерлиніи бронею изъ кованнаго желѣза въ $2^1/_2$, $3^1/_2$ и $4^1/_2$ д. толщиною. Единственная его башня, капитана Coles, помѣщалась по срединѣ судна, ближе къ носу; она вращалась на роульсахъ, и была защищена $5^1/_2$ дюйм. плитами. Въ ней помѣщены были два 10 дюйм. $12^1/_2$ тонныя орудія армстронга, стараго образца, заряжающіяся съ дула. На шканцахъ у него были помѣщены безъ всякой броневой защиты два 40 фунтовыхъ и одно 12

фунтовое орудіе, заряжающіяся съ дула. Мачта на немъ была одна, установленная на треножникѣ; на ней былъ боевой марсъ, защищенный по грудь человѣка плитами, сдѣланными изъ котельнаго желѣза; на марсѣ было одно орудіе Гатлинга. Комплектъ экипажа его состоялъ изъ 200 или 220 человѣкъ офицеровъ и матросовъ. Онъ былъ выстроенъ въ Биркенхедѣ, на заводѣ Laird, и спущенъ на воду въ 1865 году. Британскія суда, находившіяся на станціи, были «*Shah*» и «*Amethyst*». «*Shah*», на которомъ былъ поднятъ флагъ адмирала De Horsey, былъ очень большой желѣзный крейсеръ, въ 6250 тоннъ, но не защищенный броней. Онъ былъ обшитъ деревомъ и мѣдью, имѣлъ полный рангоутъ для плаванія подъ парусами и предназначался для службы на отдаленныхъ станціяхъ. Ходъ его при испытаніи былъ 16.4 узла, и на воду онъ былъ спущенъ въ 1873 г., въ Портсмутѣ. Вооруженіе его было очень сильное и даже такое, что онъ вполнѣ былъ способенъ бороться съ броненосцами. На его верхней палубѣ были установлены два 9 дюйм. 12-ти тонныя орудія, на центральныхъ штырахъ, заряжающіяся съ дула,—и 9-ть 64-хъ фунтовыхъ пушекъ; въ батарейной палубѣ помѣщались 16-ть семи дюйм. пушекъ того же типа по 8-ми на бортъ. Вѣсъ залпа составлялъ 1680 фунтовъ при 14-ти снарядахъ. На марсахъ у него были пушки Гатлинга, и кромѣ того на немъ были установлены два выбрасывающіе аппарата для минъ Уайтхеда Экипажъ его состоялъ изъ 602 человѣкъ офицеровъ и матросовъ.

«*Amethyst*» былъ неброненосный крейсеръ въ 1970 тоннъ; на немъ было 14-ть 64 фунтовыхъ, заряжающихся съ дула пушекъ, а экипажъ состоялъ изъ 226 человѣкъ. Изъ числа англійскихъ пушекъ, 9-ти дюймовыя признавались способными пробивать въ 9,6 д. кованное желѣзо, на разстояніи 1000 ярдовъ, и 7 дюймовыя — 7,5 дюйм. желѣзо; 64-хъ фунтовыя пушки не были снабжены большими зарядами и были поэтому безполезны для дѣйствія противъ брони.

Выйдя ночью изъ Арика, 22-го мая, «*Shah*» направился въ Пизагуа, гдѣ, какъ онъ узналъ, «*Huascar*» пытался вытребовать 12000 долларовъ. 23-го достигли Иквика и «*Amethyst*»,

тамъ находившійся, присоединился къ англійскому адмиралу. Получивъ свѣдѣнія о мѣстѣ нахожденія «*Huascar'a*», «*Shah*» развелъ пары и вышелъ въ море, оставивъ въ портѣ «*Amethyst*», который присоединился къ флагманскому судну 25-го числа, близъ Арика. Тогда оба судна направились на сѣверъ; «*Amethyst*» придерживался береговъ, а «*Shah*» держался у него на раковинѣ на такомъ разстояніи, которое допускало производство сигналовъ. 26-го «*Amethyst*» пришелъ на видъ города Ylo, и тогда пошелъ къ югу, чтобы постараться добыть свѣдѣнія. 29-го, тотчасъ послѣ разсвѣта, онъ догналъ «*Shah'a*» и сообщилъ ему извѣстіе, что наканунѣ «*Huascar*» бомбардировалъ Пизагуа. Поэтому оба судна направились къ югу, причемъ «*Amethyst*» придерживался береговъ. Въ часъ пополудни они замѣтили впереди паровое судно, подъ перувіанскимъ флагомъ, и вскорѣ распознали въ немъ «*Huascar'a*»; англійскія суда тотчасъ-же направились на него, съ намѣреніемъ вступить въ бой. Сначала «*Huascar*» пытался скрыться, удаляясь на мелководье, такъ какъ углубленіе его было всего 14 ф., а углубленіе «*Shah'a*»—27 ф.; но «*Amethyst*», находясь у берега, помѣшалъ ему, и предотвратилъ успѣхъ такой попытки. Послѣ этого онъ остановился какъ разъ противъ города Ylo, и англійскій офицеръ былъ отправленъ потребовать его сдачи. Такъ какъ перувіанскій капитанъ отказался сдать свое судно, то послѣ возвращенія шлюпки «*Shah*» сдѣлалъ по немъ сначала холостой выстрѣлъ, а затѣмъ выстрѣлилъ и снарядомъ. Въ 3 ч. 6 м. по полудни лѣвыя шканечныя орудія англійскаго флагманскаго судна открыли частый огонь, на который «*Huascar*» отвѣчалъ съ разстоянія 1900 ярдовъ изъ одного башеннаго орудія, такъ какъ другое не было придвинуто, и изъ 40 фунтоваго шканечнаго.

«*Shah*» быстро двигался впередъ и назадъ, вслѣдствіе чего снаряды «*Huascar'a*» перелетали и не причиняли ему поврежденій; однако большая скорость движеній англійскихъ судовъ препятствовала комендорамъ хорошо пристрѣляться по башенному судну, очень мало возвышавшемуся надъ водой, и представлявшему весьма трудную для стрѣльбы цѣль. «*Shah*» не могъ подойти ближе, такъ какъ съ одной стороны было очень рис-

кованно на близкомъ разстояніи подставлять свои незащищенные броней борта тяжелымъ орудіямъ «*Huascar'a*», а съ другой стороны, онъ также не могъ и уменьшить свой ходъ, не рискуя вмѣстѣ съ этимъ получить ударъ тараномъ, такъ какъ онъ былъ очень длинное судно, поворачивавшее очень медленно, между тѣмъ какъ «*Huascar*» былъ коротокъ и очень удобенъ для поворотовъ. Въ 3 ч. 26 м. 9 дюймовое носовое орудіе «*Shah'a*» перестало дѣйствовать, вслѣдствіе попавшаго въ дуло его снаряда Паллизера, и прошло четверть часа, прежде чѣмъ его снова можно было употребить въ дѣло. Въ 4 ч. 35 м. тяжелые снаряды башеннаго судна начали падать вплотную подъ носомъ «*Shah*», и при этомъ они поднимали брызги, которыя окачивали на полубакѣ людей. «*Shah*» постоянно долженъ былъ въ самые удобные моменты пріостанавливать свою стрѣльбу, изъ опасенія попасть снарядами въ городъ Ylo, лежавшій какъ разъ позади «*Huascar'a*». 64-хъ фунтовыя пушки «*Amethyst'a*» изображали не болѣе какъ хлопушки, хотя онѣ стрѣляли мѣтко и непрерывно. Въ 5 ч. 11 м. «*Huascar*» сдѣлалъ попытку, будто бы онъ хочетъ таранить, и «*Shah*» началъ по немъ стрѣлять изъ пушекъ Гатлинга съ форъ-марса. Три минуты спустя, въ башенное судно была пущена мина Уайтхеда, — впервые употребленная на войнѣ; но разстояніе было слишкомъ велико, и она не обладала достаточнымъ ходомъ, чтобы достигнуть цѣли. Въ 5 ч. 15 м. на «*Huascar'ѣ*» была сбита гротъ марса-рея, и флагъ его опустился внизъ. Въ теченіи минуты или двухъ думали, что онъ сдается, но флагъ былъ снова поднятъ. Мостикъ, шлюпки его и дымовой кожухъ были также нѣсколько разъ пробиты снарядами. Въ 5 ч. 45 м. бой прервался, такъ какъ «*Huascar*» такъ приблизился къ Ylo, что стрѣльба по немъ была бы не безопасна для существованія города.

Лишь только наступили сумерки, какъ на «*Shah'ѣ*» спустили катеръ и вельботъ и вооружили ихъ минами Уайтхеда и шестовыми для атаки «*Huascar'a*», но подъ прикрытіемъ темноты добыча успѣла скрыться, двигаясь вдоль берега. На слѣдующій день «*Huascar*» сдался перувіанскому флоту, и существованіе его, какъ пирата — прекратилось. Онъ былъ

пораженъ шестьюдесятью или семьюдесятью выстрѣлами, и главнымъ образомъ пораженія были на верхней палубѣ—дымовая труба, вентиляторы, мостикъ, мачта шлюпка потерпѣли пораженія, а это и были, въ дѣйствительности, единственные предметы, по которымъ должны были цѣлиться англійскіе артиллеристы. Осколки снарядовъ засѣли въ его деревянныхъ частяхъ, а отъ снарядовъ, попавшихъ въ борта, осталось много царапинъ и зазубринъ. Одна 9-ти дюймовая обыкновенная бомба попала въ его $3^1/_2$ д. плиту, на два фута надъ ватерлиніей у правой раковины и, пробивъ ее, разорвалась въ подкладкѣ. Голова снаряда разбилась, убила морского солдата и ранила одного офицера и двухъ матросовъ; основаніе же снаряда пролетѣло черезъ судно и попало въ противоположный бортъ. На башнѣ была одна зазубрина въ 3 дюйм. глубиною, сдѣланная 7-ми дюйм. снарядомъ. Многіе изъ снарядовъ 64-хъ фунтовыхъ пушекъ попали въ броню, но не оставили на ней никакихъ знаковъ. «*Shah*» выпустилъ въ теченіи двухъ съ четвертью часовъ, пока длился бой, всего около 280 снарядовъ, изъ которыхъ, какъ полагали, тридцать попали въ цѣль, другія-же попавшіе снаряды были съ «*Amethyst*'а». Это даетъ немного болѣе 10% удачной стрѣльбы. Если бы «*Huascar*» былъ высокобортнымъ судномъ, или если бы онъ не находился въ открытомъ морѣ, такъ что не пришлось бы рисковать нанести вредъ городу, то потери его были бы значительно больше. На дѣлѣ-же онъ нисколько не былъ поврежденъ.

Ни «*Shah*», ни «*Amethyst*» не получили въ корпусѣ ни одной пробоины, и всѣ ихъ поврежденія заключались въ томъ, что нѣсколько снастей изъ такелажа были порваны. Объяснить это можно только дурной стрѣльбой со стороны перуіанцевъ, такъ какъ «*Shah*» представлялъ имъ большую цѣль, да и «*Amethyst*»—являлся цѣлью достаточныхъ размѣровъ.

Было упомянуто, что англійскія суда постоянно стрѣляли въ «*Huascar*'а» при наибольшихъ размахахъ его качки, и тѣмъ задерживали его въ накренномъ положеніи, вслѣдствіе этого орудійной прислугѣ послѣдняго трудно было при-

цѣливаться; но такой фактъ мало вѣроятенъ. Повидимому «*Huascar*'у» не трудно было наводить свои орудія на «*Shah*», не смотря на отсутствіе у него носового и кормового огня. Преимущества «*Huascar*'а» при его удобоуправляемости и малой посадкѣ въ такихъ мелководныхъ притомъ усѣянныхъ рифами мѣстахъ, какими представляется заливъ, очевидны. Но онъ обладалъ хорошей поворотливостью и мало сидѣлъ въ водѣ. Съ другой стороны, скорость хода «*Shah*'а» была неоцѣнима, такъ какъ благодаря ей онъ произвольно могъ избирать разстояніе, и избѣгать тарана «*Huascar*'а».

Неравенство силъ британскихъ судовъ по сравненію съ «*Huascar*'омъ» — замѣчательно. Съ одной стороны было 8220 тоннъ водоизмѣщенія, съ 800 человѣками команды и сорока пушками; водоизмѣщеніе же «*Huascar*'а» было лишь немногимъ болѣе $^1/_5$ этого количества и вооруженіе его состояло изъ пяти орудій. И всетаки англійскія суда не съумѣли захватить или уничтожить своего противника. Объясненіе этому обстоятельству можно найти въ томъ, что это были крейсеры, построенные для сраженія съ крейсерами же, а не для того, чтобы вступать въ бой съ судами, подобными «*Huascar*'у», совершенно другого типа. «*Shah*» не былъ бронированъ, между тѣмъ «*Huascar*» былъ весь защищенъ бронеи. Кромѣ того на «*Shah*'ѣ» были такія пушки, которыя не въ состояніи были въ дѣйствительности пробить самую умѣренную броню, хотя теоретически они легко могли-бы пробить ее насквозь своими снарядами. Невозможность достигнуть успѣха для 9 дюймовыхъ съ дула заряжающихся пушекъ при этомъ становится особенно важной, если мы припомнимъ, что такая артиллерія въ большомъ количествѣ установлена на нашихъ старыхъ судахъ, и на девяти изъ нихъ она представляетъ собою ихъ главное вооруженіе. Наконецъ, большое углубленіе «*Shah*'а» затрудняло его маневрированіе, и близость города служила въ нѣкоторомъ родѣ прикрытіемъ для «*Huascar*'а».

Безъ сомнѣнія возможно и то, что на отдаленной станціи крейсеръ окажется въ такомъ положеніи, что вынужденъ будетъ вступить въ бой съ броненосцемъ. Въ виду такой воз-

можности, большинство большихъ крейсеровъ снабжены теперь однимъ или нѣсколькими такими орудіями, снаряды которыхъ пробиваютъ броню. Такъ какъ англійскія суда типа «*Blake*» и «*Edgar*», носятъ орудія въ 9,2 дюйма; французскія суда типа «*Dupuy de Lôme*» вооружены 19 сантиметровыми; и русскіе «Рюрики»—8 дюймовыми орудіями. Но благодаря усовершенствованію въ артиллеріи, наши орудія меньшихъ крейсеровъ могутъ въ настоящее время пробивать броню «*Huascar*'а». Ни одинъ изъ современныхъ заказныхъ броненосцевъ не защищенъ такъ отъ малыхъ орудій, какъ были защищены мониторы и башенныя суда въ періодъ отъ 1861 по 1875 г.; даже значительная часть борта на судахъ типа «*Royal Sovereign*» совершенно незащищена и вмѣстѣ съ тѣмъ уязвима для снарядовъ самыхъ легкихъ орудій. Въ тоже самое время, самымъ рискованнымъ для крейсера предпріятіемъ, которое когда-либо можетъ случиться, будетъ, безъ сомнѣнія, атака имъ эскадреннаго броненосца — и это возможно только въ томъ случаѣ, когда крейсеръ самъ защищенъ броней. Но никакая нація никогда не проститъ поступковъ, подобныхъ тѣмъ, которые выказалъ капитанъ Craven, командиръ «*Niagara*», съ двумя неброненосными судами, отказавшійся отъ вызова конфедеративнаго броненосца «*Stonewall Jackson*», потому что судно это было защищено броней, его же суда не имѣли таковой *). Судьба неброненосныхъ крейсеровъ не всегда счастлива. За этими неопредѣленными дѣйствіями послѣдовало обостреніе дипломатическихъ отношеній, такъ какъ перувіанцы были сильно озлоблены атакой «*Shah*'а» на «*Huascar*». Въ виду того, что они отклонили отъ себя всякую отвѣтственность за его поступки, они не имѣли ни одного серіознаго повода для жалобъ, и отъ Англіи нельзя было добиться никакого удовлетворенія.

---

*) Въ февралѣ 1865 г., конфедеративный броненосный тарань «*Stonewall Jackson*» блокировалъ въ Корунѣ два неброненосныя судна федератовъ—«*Niagara*» и «*Sacramento*». Командиръ Craven отказался вступить въ бой, почему былъ преданъ суду и на два года отрѣшенъ отъ должности,

II. Война между Чили и Перу. 1879—1881 г.

Къ концу 1878 г. возникли недоразумѣнія между южноамериканскими республиками — Чили и Боливіей, по поводу соляныхъ участковъ, на часть которыхъ Чили заявила свои права. Такъ какъ Боливія была поддержана Перу и не уступала требованіямъ, то Чили, въ февралѣ 1879 г., объявила войну обоимъ государствамъ. Боливія не располагала вовсе флотомъ, а Перу, кромѣ нѣсколькихъ транспортовъ, имѣло только шесть пригодныхъ для боя судовъ. Четыре изъ нихъ были броненосныя; первое, «*Huascar*», былъ уже нами описанъ; второе судно, «*Independencia*», было броненосное батарейное, приблизительно въ 3500 тоннъ водоизмѣщенія.

Корабль этотъ, защищенный $4^1/_2$ дюймовой желѣзной бронеей, былъ выстроенъ въ Англіи, въ Мильуолѣ, въ 1865 году, и незадолго до того, подобно *Huascar*'у, былъ снабженъ новыми котлами. Батарея его состояла изъ двухъ 150-ти фунтовыхъ, двѣнадцати 70-ти фунтовыхъ и четырехъ 30-ти фунтовыхъ съ дула заряжающихся, нарѣзныхъ пушекъ; къ этому вооруженію, при началѣ военныхъ дѣйствій, были добавлены: одно 250 фунтовое (8 дюймовое, 9-ти тонное) орудіе и одно 150 фунтовое. «*Manco Capac*» и «*Atahualpa*» были мониторы типа «*Passaic*», построенные въ Соединенныхъ Штатахъ *). Бортовая на нихъ броня была въ 5 дюймовъ толщиною, на единственной же башнѣ, въ которой помѣщались двѣ 15 дюйм. гладкостѣнныя въ 440 фунтовъ пушки, она была 10-ти дюймовая. Водоизмѣщеніе каждаго изъ нихъ было 2100 тоннъ. Ихъ низкій надводный бортъ и плохой ходъ дѣлали ихъ совершенно непригодными для службы на морѣ. «*Union*», небронепосный деревянный корветъ въ 1500 тоннъ, получилъ новые котлы, какъ разъ передъ войной, и былъ вооруженъ двѣнадцатью 70-ти фунтовыми, заряжающимися съ дула пушками. Наконецъ, имѣлась еще капонерская лодка «*Pilcomayo*», въ 600 тоннъ съ шестью 40 и 70-ти фунтовыми орудіями. Въ Чилійскомъ флотѣ

*) «*Atahualpa*» всегда находилась въ Каллао и «*Manco Capac*»—въ Арика.

находились два прекрасныхъ современныхъ и сильныхъ броненосца,—«*Blanco Encalada*» и «*Almirante Cochrane*», построенные въ Англіи по чертежамъ Sir E. J. Reed, въ 1874—75 годахъ. Это были казематированныя суда, въ 3500 тоннъ водоизмѣщенія каждое, имѣвшія по всей длинѣ судна поясную 9-ти дюймовую броню и батареи которыхъ кромѣ того были защищены 8-ми дюймовой бронеи. Каждое изъ нихъ было вооружено шестью 9-ти дюймовыми, 12-ти тонными орудіями, изъ которыхъ два стрѣляли прямо по носу, два—прямо на корму, и три—по траверзу. Кромѣ того, каждое судно носило одно 9-ти фунтовое и одно 7 фунтовое орудіе. Всѣ три пушки были нарѣзныя, съ дула заряжающіяся. На «*Blanco Encalada*» имѣлось двѣ одподюймовыхъ пушки Норденфельдта, и на «*Cochrane*»—одна. Экипажъ ихъ состоялъ изъ 300 человѣкъ, а запасъ угля 254 тонны, иначе говоря, они имѣли угля для недѣльнаго плаванія при непрерывномъ 10-ти узловомъ ходѣ. Ихъ верхній рангоутъ и бугшприты были оставлены на берегу при началѣ войны. Корпуса обоихъ судовъ были въ плохомъ состояніи; корпусъ «*Blanco*» былъ очень запущенъ, не будучи еще ни разу поднятъ на докъ со времени спуска на воду, «*Cochrane*» же былъ немногимъ лучше; на чилійскомъ берегу не было сухого дока, въ который можно было бы ввести эти суда для очистки, хотя въ такихъ жаркихъ широтахъ суда требуютъ частаго ввода въ докъ. Скорость этихъ двухъ судовъ, при испытаніи, была отъ 12 до 13 узловъ; сомнительно однако, чтобы въ 1879 г. который нибудь изъ нихъ развилъ бы болѣе 9-ти узловъ ходу.

«*O'Higgins*» и «*Chacabuco*» были деревянные шлюпы, по 1100 тоннъ каждый съ тремя 115 фунтовыми, двумя 70 фунтовыми, и четырьмя 40 фунтовыми, съ дула заряжающимися пушками. Котлы ихъ были въ очень плохомъ состояніи, и скорость ихъ была всего только восемь или девять узловъ. Экипажъ состоялъ изъ 160 человѣкъ. «*Abtao*» было такое же судно, съ такимъ же экипажемъ, но вооруженіе его состояло только изъ трехъ 115 фунтовыхъ и трехъ 30 фунтовыхъ пушекъ. «*Esmeralda*», великія дѣянія которой мы намѣрены занести въ лѣтописи, была самымъ слабымъ изъ всей эскадры

судномъ; деревянная, съ очень плохими котлами, она обладала всего только 6 или 7 узловымъ ходомъ. Вооруженіе ея состояло изъ четырнадцати 40 фунтовыхъ съ дула заряжающихся пушекъ. «*Magallanes*» была канонерская лодка въ 775 тоннъ, вооруженная однимъ 115 фунтовымъ, однимъ 68 фунтовымъ и двумя 20 фунтовыми орудіями.

«*Covadonga*» представлялъ изъ себя небольшой пароходъ, захваченный у испанцевъ въ 1860 году; ходъ его былъ 6 узловъ, и вооруженіе состояло изъ двухъ 70 фунтовыхъ пушекъ. Кромѣ того имѣлось также нѣсколько различно вооруженныхъ пароходовъ, взятыхъ отъ чилійской пароходной компаніи.

Чилійскій флотъ, въ общемъ, былъ много сильнѣе перувіанскаго; но у него при началѣ войны былъ одинъ большой недостатокъ. Въ то время какъ три перувіанскія судна — «*Huascar*», «*Independencia*» и «*Union*»—могли идти съ большей чѣмъ 10 узловъ скоростью, у чилійцевъ не было ни одного судна, скорость котораго превышала непріятельскую хотя бы на одинъ узелъ. Это обстоятельство дѣлаетъ очень интересной стратегію въ начальномъ періодѣ войны, когда сраженія, такимъ образомъ, происходили согласно взглядамъ французской «Молодой Школы» («Jeune Ecole»). Перувіанцы внезапно появились у чилійскихъ портовъ, захватили транспорты и коммерческія суда, и произвели много опустошеній. Чилійцы, обладая меньшимъ ходомъ, оказались въ безпомощномъ состояніи, они не могли увеличить свою скорость очисткою подводныхъ частей судовъ, такъ какъ въ Вальпарайзо у нихъ не было дока, который могъ бы поднять ихъ броненосцы. Съ другой стороны, перувіанцы имѣли въ Каллао приспособленія для «*Huascar*'а», и могли сохранять его въ исправномъ состояніи, между тѣмъ какъ чилійскія суда быстрѣе обрастали, быстрѣе и скорѣе загрязнялись.

Эта слабая сторона Чили имѣла серіозныя послѣдствія, такъ какъ географическое положеніе какъ Чили, такъ и Перу, ставило ихъ обоихъ въ исключительную зависимость отъ моря. Чили представляетъ крутой западный скатъ Андовъ къ Тихому океану, на протяженіи 2000 миль съ сѣвера на югъ, причемъ ширина его нигдѣ не превышаетъ 140 миль. Хотя и много желѣзныхъ дорогъ пересѣкаютъ его съ востока на западъ,

но сообщеніе между различными поселеніями, усѣивающими береговую линію на всемъ его протяженіи, поддерживается моремъ. Точно также и Перу, несмотря на то, что владѣнія его занимаютъ много мѣста на картѣ, оно въ дѣйствительности представляетъ собою береговую полосу, поселенія которой удалены одно отъ другого и раздѣлены соляными степями. Поэтому сообщеніе здѣсь поддерживается моремъ. Самые цвѣтущіе перувіанскіе города, за исключеніемъ Каллао и Лима, лежатъ въ южной части, близъ складовъ соли и гуано, представляющихъ собою главное богатство страны. Поэтому чей бы флотъ не командовалъ надъ моремъ, онъ немпнуемо подчинитъ себѣ противную сторону. Затрудненія Чили возросли оттого, что оно не было подготовлено къ войнѣ, въ то время какъ Перу было готово, а кромѣ того еще и потому, что у Чили не было укрѣпленныхъ портовъ, въ которыхъ можно было-бы укрыть свои суда. Вальпарайзо былъ слабо защищенъ, и представлялъ изъ себя почти открытый рейдъ. Каллао, база перувіанцевъ, былъ хорошо защищенъ фортификаціонными сооруженіями.

Первое сраженіе этой войны заслуживаетъ серіознаго вниманія, такъ какъ выясняетъ, чего можетъ достигнуть даже при сложившихся противъ него обстоятельствахъ энергичный человѣкъ. Дѣйствительно, стойкость выказанная чилійцами въ этомъ боѣ, почти равняется выдающемуся героизму Greville'я и его матросовъ на *«Revenge»*.

Въ маѣ 1879 г., чилійскій адмиралъ Rebolledo блокировалъ Иквикъ съ большею частью чилійскаго флота, когда онъ получилъ извѣстіе, что генералъ Prado, президентъ Перу, отплылъ къ югу изъ Каллао въ Арика, съ нѣкоторымъ числомъ транспортовъ и боевыхъ судовъ. Тотчасъ же Rebolledo со своими броненосцами и шлюпами *) отправляется туда же, чтобы захватить перувіанцевъ. Два своихъ самыхъ тихоходныхъ и слабыхъ судна, именно *«Esmeralda»* и *«Covadonga»*, онъ оставляетъ въ Иквикѣ для продолженія блокады, но все таки онъ не успѣлъ

*) Движеніе чилійцевъ нѣкоторые приписываютъ желанію произвести рекогносцировку у Каллао.

захватить генерала Prado, или завязать съ нимъ сраженіе, вслѣдствіе трехдневнаго тумана, который и далъ возможность перувіанцамъ, плавая безъ огней, пройти мимо чилійцевъ. Достигнувъ благополучно Арика, генералъ Prado узналъ по телеграфу, что въ Иквикѣ находятся только два слабыхъ судна и, намѣреваясь ихъ захватить или уничтожить, онъ послалъ къ югу для исполненія этого два своихъ лучшихъ судна, «*Huascar*» и «*Independencia*». «*Huascar*'омъ» командовалъ капитанъ Grau, и «*Independencia*»—капитанъ Moore.

21-го мая, днемъ, оба судна находились уже у Иквика и были замѣчены «*Esmeralda*». Этимъ судномъ командовалъ Artour Prat, офицеръ чрезвычайно храбрый, и весьма свѣдущій въ своемъ дѣлѣ. Ему шелъ 31 годъ, и онъ былъ кумпромъ своего экипажа. Когда непріятель приблизился, онъ увидѣлъ, что съ его двумя тихоходными судами нельзя было надѣяться уйти.—Тогда онъ рѣшилъ сражаться до послѣдней крайности, хотя, если бы онъ сдался или разбилъ свое судно, его никто не могъ бы упрекнуть,—такъ ужасно противъ него сложились обстоятельства. Прежде чѣмъ команда его разошлась по орудіямъ, онъ сказалъ имъ краткую рѣчь, которая заслуживаетъ того, чтобы ее вспомнить. «Дѣти, сказалъ онъ, обстоятельства сложились противъ насъ, но флагъ нашъ никогда не спускался передъ непріятелемъ, и я надѣюсь, что этого не будетъ и сегодня. Пока я буду живъ, флагъ этотъ будетъ развиваться на своемъ мѣстѣ, а если я умру, то мои офицеры хорошо знаютъ, какъ долгъ обязываетъ ихъ поступить». Послѣ этого «*Esmeralda*» и «*Covadonga*» изготовились къ бою, между тѣмъ какъ чилійскій транспортъ, находившійся въ гавани, для безопасности былъ посланъ къ югу. Въ 8 час. утра «*Huascar*» выпустилъ свой первый снарядъ, который упалъ между двумя чилійскими судами. Черезъ пять минутъ послѣ того начался бой, причемъ башенное судно атаковало «*Esmeralda*», а «*Independencia*» — «*Covadonga*». Никто не могъ распорядиться лучше Prat'a. Онъ помѣстилъ свой корабль вблизи перувіанскаго города такъ, что если бы только «*Huascar*» сталъ небрежно стрѣлять по немъ, то снаряды его должны были попадать въ самый городъ, и тѣмъ причинить вредъ перувіанцамъ. Основываясь на свѣ-

дѣніяхъ, доставленныхъ капитаномъ надъ портомъ, который на небольшой шлюпкѣ вышелъ къ «*Huascar'y*« передъ началомъ сраженія, полагали, что онъ загражденъ минами.

Поэтому «*Huascar*» противъ своего малаго противника не могъ успѣшно воспользоваться ни тараномъ, ни своими орудіями. Послѣ продолжавшагося часъ безпорядочнаго боя, «*Covadonga*» направилась на югъ, держась вдоль берега, у буруновъ, между тѣмъ какъ «*Independencia*» слѣдовала за нею по пятамъ. Немного спустя, перувіанцы, находившіеся на берегу, притащили на самый берегъ полевую батарею, и открыли стрѣльбу по «*Esmeralda*», съ разстоянія отъ 300 до 400 ярдовъ, какъ изъ этой батареи, такъ и изъ ружей. Точно также они на шлюпкахъ вышли въ море и пытались абордировать ее и «*Covadonga*». Огонь береговыхъ орудій былъ такъ частъ и упоренъ, что «*Esmeralda*» была вынуждена отказаться отъ прикрытія, которое представляло для нея мелководье, гдѣ она во всякомъ случаѣ была въ безопасности отъ тарана «*Huascar'a*», если только и не отъ его орудій. Въ этотъ моментъ два изъ ея котловъ взорвались, и ходъ ея уменьшился до трехъ узловъ.

Хотя на этомъ суднѣ трое человѣкъ и было убито, да трое ранено, но всетаки ни *Huascar'*омъ, а огнемъ полевой батареи. Вскорѣ послѣ 10-ти часовъ «*Esmeralda*» перемѣнила свою позицію, и въ то же время «*Huascar*» пытался ее таранить, такъ какъ капитанъ Grau нашелъ, что огонь его мало дѣйствителенъ и недостаточенъ для ея уничтоженія. Дѣйствительно, въ теченіи четырехъ часовъ, пока длилось сраженіе, «*Huascar*» изъ его большихъ башенныхъ орудій сдѣлалъ сорокъ залповъ, причемъ только одинъ снарядъ попалъ въ цѣль. Этотъ снарядъ пробилъ бортъ «*Esmeralda*» и, разорвавшись въ машинномъ отдѣленіи, убилъ всѣхъ машинистовъ и повредилъ машины. Болѣе легкія орудія дѣйствовали успѣшнѣе. Чилійцы въ отвѣтъ на это стрѣляли съ большою настойчивостью и точностью; снаряды изъ ихъ слабыхъ 40 фунтовыхъ пушекъ неоднократно попадали въ башни и борта непріятеля, но, благодаря бронѣ, не причиняли ни малѣйшаго вреда «*Huascar'y*». Около 10 ч. «*Huascar*» первый разъ нанесъ ударъ тараномъ. При 9-ти узловой скорости и направляясь на NO, онъ ударилъ «*Esmeralda*», которая дер-

жалась почти неподвижно, въ лѣвую раковину. Въ разстояніи длины судна отъ чилійскаго корабля, машины на «*Huascar'*ѣ» были застопорены, но отъ этого-ли, или же потому, что «*Esmeralda*» повернулась,—она при ударѣ была только слегка задѣта, и получила въ результатѣ незначительное поврежденіе. Одинъ моментъ оба судна соприкасались; Prat'y насталъ часъ дѣйствовать! Среди шума и смятенія раздался его голосъ, кричавшій: «Дѣти, сюда, на судно!» при этомъ самъ онъ перескочилъ на полубакъ «*Huascar'a*», въ сопровожденіи одного человѣка, — сержанта морской пѣхоты. Остальной его экипажъ, мужество котораго было равно храбрости командира. не слышалъ того, что онъ говорилъ, или же не имѣлъ возможности послѣдовать за нимъ, прежде чѣмъ суда разошлись. Со шпагой въ рукѣ Prat бросился на корму, но какъ разъ, когда онъ приближался къ башнѣ, его поразила пуля и онъ упалъ мертвый. По волѣ судьбы онъ палъ на палубѣ «*Huascar'a*», сражаясь при тяжелыхъ условіяхъ; нѣсколько мѣсяцевъ спустя точно также умеръ его противникъ Gray, при обстоятельствахъ, сложившихся противъ него *). Artour Prat своей славной смертью оставилъ память, которая почитается какъ чилійцами, такъ и всѣми тѣми, кто восхищается геройскими подвигами. Лучшее судно чилійскаго флота теперь носитъ его имя. Командованіе «*Esmerald'*ой» перешло къ лейтенанту Uribe. Палуба ея была покрыты убитыми и ранеными, но она все продолжала сражаться. «*Huascar*», отступивъ, пошелъ къ S и снова ее таранилъ, но въ это время «*Esmeralda*» успѣла повернуться носомъ къ непріятелю, который хотя и приблизился, но слишкомъ рано застопорилъ машину, почему и ударилъ ее только слегка, въ правую скулу. Въ этотъ моментъ, лейтенантъ Serrano, сопровождаемый абордажной партіей, прыгнулъ на перувіанское судно, но ничего не могъ сдѣлать, потому

*) Grau тщетно пытался спасти жизнь Prat'a. Онъ кричалъ ему: «сдавайтесь, капитанъ, мы желаемъ спасти вамъ жизнь, какъ герою». Однако Prat не слышалъ; раздался выстрѣлъ и онъ былъ убитъ. Заботы Grau о тѣлѣ національнаго чилійскаго героя были трогательны, и когда онъ, въ свою очередь, палъ такъ геройски, его смерть причинила глубокую печаль и сожалѣніе въ Чили.

что суда разошлись, прежде чѣмъ вся партія чилійцевъ могла перейти на палубу непріятеля. Всѣ люди были перебиты, но если бы партія была многочисленнѣе, то «*Huascar*» могъ-бы быть захваченъ. Экипажъ его, по словамъ капитана Grau, былъ деморализованъ стойкимъ огнемъ «*Esmerald*'ы». Одинъ сплошной снарядъ влетѣлъ въ башенный портъ и пролетѣлъ черезъ всю башню, не причинивъ никому вреда; если бы это была разрывная бомба, результатъ былъ бы совсѣмъ другой. Треножная мачта была пробита и угрожала паденіемъ, причемъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, заклинила бы башню. Ружейный огонь чилійцевъ былъ такъ частъ и такъ хорошо направленъ, что его можно было принять за огонь мелкихъ скорострѣльныхъ пушекъ. «*Independencia*» скрылась къ югу; еще нѣсколько минутъ и «*Huascar*» самъ могъ бы оказаться въ безпомощномъ состояніи. Но таранъ его нанесъ сильное поврежденіе «*Esmerald*'ѣ».

Крюйтъ камора чилійскаго судна была затоплена и не было больше зарядовъ. Однимъ снарядомъ былъ поврежденъ руль и внутренность судна походила на бойню. Докторъ и всѣ раненые погибли отъ снаряда, разорвавшагося въ машинномъ отдѣленіи. То было уже тонущее судно, которое «*Huascar*» таранилъ въ третій разъ, идя полнымъ ходомъ. Машины на немъ были застопорены всего на разстояніи 20 футъ до непріятеля и онъ ударилъ «*Esmerald*'у» въ правый бортъ прямо по траверзу; таранъ его погрузился въ бортъ чилійскаго судна. Когда онъ отошелъ, «*Esmeralda*» пошла ко дну съ все еще развѣвающимся флагомъ. Изъ команды ея, состоявшей изъ 200 офицеровъ и матросовъ, было спасено всего только шестьдесятъ три человѣка.

Въ то время, какъ «*Esmeralda*» сражалась до послѣдней крайности, «*Covadonga*» маневрировала съ большимъ умѣніемъ и хладнокровіемъ. На ней былъ англійскій лоцманъ, который, преслѣдуемый «*Independencia*», велъ ее до нельзя близко къ подводнымъ камнямъ и рифамъ; комендоры перувіанцевъ были неопытны и необучены; находясь за частую всего въ 200 ярдахъ отъ цѣли, они все же не могли въ нее попасть. Чилійская артиллерія была великолѣпна; носовое орудіе «*Independen-*

cia», на центральномъ штырѣ, было сбито, послѣ того какъ оно сдѣлало только одинъ выстрѣлъ, но этотъ снарядъ попалъ удивительнымъ образомъ, пройдя опустошительно по маленькой канонерской лодкѣ съ кормы на носъ. Чилійскія стрѣлковыя партіи осыпали градомъ пуль всѣ палубы непріятеля, и послѣдовательно ранили трехъ рулевыхъ. Капитанъ Moore, командиръ *«Independencia»*, началъ опасаться, что, несмотря на свое превосходство въ ходѣ, ловкій врагъ уйдетъ изъ его рукъ. Поэтому онъ рѣшился таранить и, пытаясь сдѣлать это, дважды потерпѣлъ неудачу. Третья попытка была произведена на высотѣ Punta Gruesa. *«Covadonga»*, находясь только въ 200 ярдахъ отъ берега, тронулась о подводный рифъ, но благодаря своему малому углубленію, сошла съ него безъ поврежденій. Держа на SSO, ея болѣе сильный противникъ, набѣжалъ на нее, стараясь ударить въ правую раковину, но промахнулся, и ударился о скалу съ большой силой. Въ критическій моментъ огонь съ *«Covadonga»* убилъ на штурвалѣ рулеваго и тѣмъ лишилъ его возможности положить лѣво руля. Сѣвъ на скалу, перувіанскій броненосецъ былъ въ безпомощномъ состояніи. *«Covadonga»* тотчасъ же обошла кругомъ него и, выбравъ позади его такое положеніе, при которомъ перувіанцы не могли по ней навести орудія, она принялась безостановочно осыпать его 70 фунтовыми бомбами. Черезъ нѣсколько минутъ корма броненосца была въ огнѣ, и чилійцы утверждаютъ, что былъ поднятъ бѣлый флагъ. Къ счастію для перувіанцевъ, помощь была недалеко. *«Independencia»* сѣла на камни въ 11 час. 45 минутъ, а *«Esmeralda»* затонула около полдня. *«Huascar»* подобралъ всѣхъ чилійцевъ, которыхъ могъ найти въ водѣ, и тогда принялся за поиски своего спутника. *«Covadonga»* увидѣла его съ разстоянія 10-ти миль, и тотчасъ-же пошла къ югу, такъ какъ она не желала встрѣтиться еще со вторымъ броненосцемъ. Видя *«Independencia»* у берега, капитанъ Grau подошелъ къ ней для переговоровъ, и этимъ далъ возможность *«Covadonga»* уйти; что ее и спасло. Убѣдившись, что ставшее на мель судно не нуждается въ немедленной помощи, такъ какъ было уже поздно оказывать ему какую либо помощь, Grau продолжалъ

погоню вдоль берега до наступленія темноты, и все еще «*Covadonga*» была отъ него на разстояніи 10 миль; но такъ какъ вдали къ NW-у показался дымъ и такъ какъ опасались прибытія чилійскихъ броненосцевъ, то погоня была прекращена. Возвратившись къ «*Independencia*», Grau снялъ съ нея команду, а судно сжегъ, въ виду того что снять его не было возможности.

Блестящая отвага чилійцевъ была такимъ образомъ щедро вознаграждена.

«*Esmeralda*», правда, была на днѣ моря, но она представляла изъ себя старую посудину, ничего не стоющую, и во всякомъ случаѣ не перешла въ составъ перувіанскаго флота. При потопленіи ея, «*Huascar*» получилъ весьма серіозныя поврежденія, такъ какъ носовая его броня, вмѣстѣ съ подкладкой, была разломана, а башня его тронулась въ діаметральной плоскости. Но хуже всего было то, что «*Independencia*», второе судно перувіанскаго флота, представляла теперь изъ себя только остовъ. Дѣйствительно, чилійцы имѣли все время на своей сторонѣ счастіе, но когда люди проявляютъ отвагу, тогда они могутъ разсчитывать, что судьба имъ будетъ благопріятствовать. Трудно установить границу между отвагой и безразсудствомъ, между смѣлостью и полнымъ пренебреженіемъ опасности. Всетаки ни одинъ изъ чилійскихъ офицеровъ не заслуживаетъ названія безразсуднаго или отчаяннаго. Видя, что нѣтъ возможности уйти, обѣ стороны порѣшили продать свои суда дорогою цѣной, и такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, «*Covadonga*» ушла неповрежденная, между тѣмъ какъ ея сильный и быстроходный противникъ сдѣлался негоденъ къ бою. Если-бы артиллерійскій огонь перувіанцевъ былъ болѣе мѣткъ, то ихъ два судна, при лучшемъ своемъ ходѣ, легко могли-бы уничтожить своихъ противниковъ. Неравномѣрность силъ между обѣими сторонами была велика до смѣшного, но тутъ сразу произошла неожиданность, которая состояла въ томъ, что слабѣйшая, потерпѣвшая сторона считала побѣду за собою.

«*Huascar*», не смотря на свои поврежденія, не пошелъ прямо въ портъ, но на слѣдующій день еще крейсеровалъ,

спускаясь внизъ по берегу, и на высотѣ Антофагаста обмѣнялся выстрѣлами съ «*Covadonga*», которая держалась подъ прикрытіемъ орудій чилійской батареи. Послѣ того какъ въ угольныя ямы «*Covadonga*», 21 числа, попали два снаряда, а кромѣ того продольнымъ выстрѣломъ пронизало ея палубу, она не выказала склонности завязать бой съ «*Huascar*'омъ», и тогда этотъ послѣдній удалился. Свѣдѣнія о сраженіи были встрѣчены въ Перу очень неодобрительно, и командиръ «*Independencia*», Mooge, былъ посаженъ подъ арестъ.

Слѣдующимъ эпизодомъ войны была попытка «*Huascar*'а» таранить «*Magallanes*» въ гавани Иквика, ночью съ 9 на 10 іюля 1879 г. «*Magallanes*» находился на высотѣ города, блокируя его, когда внезапно, около 2 ч. 30 м. утра въ портъ вошелъ «*Huascar*» и пытался его потопить. Три раза онъ старался ударить чилійское судно, которое каждый разъ избѣгало удара, хотя ходъ его былъ по крайней мѣрѣ на два узла меньше. Въ тоже время они стрѣляли другъ въ друга, причемъ «*Huascar*» непремѣнно дѣлалъ промахи. Какъ разъ, когда «*Magallanes*» выстрѣлилъ по «*Huascar*'у» 115 фунтовой бомбой, попавшей въ ватерлинію, этотъ послѣдній удалился, увидѣвъ въ открытомъ морѣ «*Almirante Cochrane*» *). Послѣдующіе три мѣсяца войны перувіанцы буквально слѣдовали методѣ веденія войны, рекомендуемой «Jeune Ecole». Они дѣлали набѣги на чилійскіе берега и въ дѣйствительности отрѣзали чилійскую армію на сѣверѣ отъ операціонной базы, такъ какъ транспорты нельзя было посылать безъ эскорта двухъ броненосцевъ, а съ уходомъ ихъ, не осталось-бы судовъ для обороны чилійскаго побережья. Ни одно изъ чилійскихъ судовъ не обладало достаточной скоростью для того, чтобы настигнуть башенное судно, перувіанцы же капитану Grau дали точныя инструкціи, чтобы онъ никоимъ образомъ не завязывалъ рискованныхъ дѣйствій. Между другими призами «*Huascar*» захватилъ транспортъ «*Rimac*», на которомъ находился кавалерій-

---

*) Существуютъ различныя версіи объ этомъ боѣ. Въ текстѣ приведенъ оффиціальный отчетъ чилійскаго командира. Année Maritime 1879 г. стр. 43—4.

скій полкъ *). Наконецъ, недовольные ходомъ войны чилійцы отозвали адмирала Rebolledo, замѣстивъ его коммодоромъ Riveros. Командиръ «*Cochrane*», который также не удовлетворялъ требованіямъ, былъ замѣщенъ капитаномъ Latorre, съ «*Magallanes*» и «*Cochrane*» былъ отведенъ въ Вальпарайзо; машины его было перебраны и приведены въ безукоризненный порядокъ, и въ то-же время подводная часть его была очищена водолазами. Работы эти заняли болѣе мѣсяца, но когда это было сдѣлано, ходъ его дошелъ до 11 узловъ, и сталъ на одинъ узелъ больше, чѣмъ ходъ «*Huascar*'а». 27-го августа «*Huascar*» посѣтилъ Антофагастъ и нашелъ тамъ чилійскія суда, «*Magallanes*» и «*Abtao*», подъ защитой орудій фортовъ. «*Huascar*» только что былъ вооруженъ миной Лея и хотѣлъ воспользоваться этимъ, употребивъ ее противъ «*Abtao*». При спускѣ мины въ воду, она однако повернула и пошла прямо на «*Huascar*». Башенное судно подвергалось неминуемой опасности, но лейтенантъ Canseco прыгнулъ въ воду и направилъ вѣроломное орудіе въ сторону.

«*Cochrane*» была изготовлена къ плаванію въ концѣ сентября, и немедленно присоединилась къ флоту, находившемуся подъ командой Riveros. По диспозиціи суда Riveros'а были раздѣлены на два отряда. Первый состоялъ изъ тихоходныхъ судовъ, «*Blanco*», «*Covadonga*» и «*Mathias Cousino*», подъ командою самого Riveros; второй—изъ болѣе быстроходныхъ «*Cochrane*», «*Loa*» и «*O'Higgins*», подъ командою капитана Latorre. Оба отряда прежде всего отправились въ Арика, гдѣ предполагалось мѣстонахожденіе «*Huascar*'а». Миноносцы были высланы впередъ для атаки, но возвратились съ извѣстіемъ, что его нигдѣ не видно и что изъ перувіанскихъ судовъ въ порту находятся только канонерка «*Pilcomayo*» и старый мониторъ «*Manco Capac*». Riveros очень мудро порѣшилъ не разстраивать своихъ боевыхъ силъ атакою противъ двухъ плохо вооруженныхъ и непригодныхъ для моря судовъ.

---

*) Кромѣ кавалеріи на нем было погружено большое количество оружія аммуниціи и провизіи, на сумму 500.000 долларовъ.

Цѣлью его дѣйствій былъ «*Huascar*», и пока онъ не былъ захваченъ, эти послѣднія могли ждать. Riveros получилъ нѣсколько полезныхъ свѣдѣній отъ рыбаковъ, выяснившихъ, что накапунѣ «*Huascar*» и «*Union*» были замѣчены идущими къ югу.

Тогда онъ направился туда же, и придя 6-го числа къ Мижиллонесъ погрузился тамъ углемъ. Въ полночь 8-го октября онъ снова былъ готовъ, и въ исполненіе былъ приведенъ слѣдующій, заранѣе выработанный планъ. Болѣе тихоходныя суда перваго отряда, идя вдоль берега, осматривали всѣ бухты; между тѣмъ, на пятнадцатимильномъ отъ нихъ разстояніи шелъ второй скорый отрядъ, держась на ихъ правой раковинѣ и много мористѣе. Если бы показались «*Huascar*» и «*Union*», то тихоходныя судна не должны были ихъ преслѣдовать, но должны были скорѣе постараться занять положеніе между перувіанскими судами и берегомъ; и тогда, кружась, они должны были бы тѣснить ихъ къ NW въ сферу дѣйствія орудій второго отряда. Однако планъ совсѣмъ не былъ выполненъ такъ, какъ предполагалось, такъ какъ въ послѣднюю минуту по телеграфу было получено приказаніе отряду Latorre отправиться на высоту Ангамосъ, гдѣ и ожидать «*Huascar*'а».

Въ 3 часа 30 минутъ, 8 октября, при хорошей и ясной погодѣ *), впередъ смотрящій на «*Blanco*», которое находилось на нѣсколько миль къ югу отъ Ангамосъ, держась вблизи берега, сообщилъ, что на разстояніи 6-ти миль видѣнъ дымъ двухъ судовъ, приближающихся съ юга. Еще не было достаточно свѣтло, чтобы распознать эти суда, но съ разсвѣтомъ оказалось, что это «*Huascar*» и «*Union*». Обнаруживъ непріятеля, капитанъ Grau, который былъ произведенъ въ контръ-адмиралы послѣ дѣла съ «*Esmeralda*», измѣнилъ свой курсъ на SW и приказалъ имѣть полный ходъ. При 60-ти оборотахъ машины, $25^1/_2$ фунтахъ давленія пара, и при ходѣ около $10^1/_2$ узловъ, башенное судно быстро удалялось отъ «*Blanco*» и «*Covadonga*», которыя могли идти только $7^1/_2$ узловъ. «*Mathias Cousino*» былъ

*) «Пасмурная и туманная» говорилъ Markham. Въ текстѣ приведены данныя по лейтенанту Mason (U. S. N.).

отправленъ къ берегу, такъ какъ представлялъ изъ себя не имѣющую значенія въ боевомъ отношеніи силу.

Находясь въ такомъ разстояніи отъ перувіанцевъ, Riveros настойчиво продолжалъ идти, не столько въ надеждѣ побороть ихъ со своими судами, хотя и можно было бы считать возможнымъ, что машина «*Huascar*'а» сдастъ, сколько разсчитывая на то, что второй отрядъ можетъ появиться и стать во главѣ. Быть можетъ Grau за этотъ періодъ могъ бы съ успѣхомъ атаковать «*Blanco*», имѣя два быстроходныхъ судна (изъ нихъ одно даже бронепосное) противъ одного броненосца и одной небольшой канонерской лодки, которые при томъ были очень тихоходны. Но приказанія, данныя ему, были категоричны и запрещали рискованныя дѣйствія, такимъ образомъ та же стратегія «Guèrre des côtes», которая дала ему возможность выдвинуться своими успѣхами, привела его и къ пораженію, такъ какъ помѣшала ему оцѣнить единственный разъ представившіяся благопріятныя обстоятельства.

Находя, что онъ легко уходитъ отъ чилійцевъ, Grau, въ 5 ч. 40 м., измѣнилъ свой курсъ къ сѣверу, и число оборотовъ машины уменьшилъ до пятидесяти трехъ. Такъ какъ онъ всю ночь находился на верхней палубѣ, то спустился, чтобы немного заснуть, надѣясь на то, что опасность для него миновала. Однако, въ 7 ч. 15 м., впередъ смотрящій донесъ, что на горизонтѣ, по направленію къ NO-у, видѣнъ дымъ, и тотчасъ же адмиралъ былъ извѣщенъ объ этомъ. Дымъ «*Huascar*'а», одновременно замѣтилъ и «*Cochrane*», почему «*Loa*» былъ посланъ къ юго-востоку на рекогносцировку, между тѣмъ какъ «*Cochrane*» продолжалъ идти, какъ ему надлежало, на О. Тѣмъ временемъ «*Huascar*» повернулъ на одинъ или два румба къ западу, чтобы разсмотрѣть, какое приближается судно *). Въ 7 ч. 30 м. удостовѣрились, что это «*Cochrane*», и въ тоже самое время «*Huascar*» былъ узнанъ вторымъ чилійскимъ отрядомъ. Grau неизмѣнно имѣлъ твердую надежду избѣжать непріятеля; повидимому, онъ не зналъ объ исправленіи «*Co-*

*) Сначала «*Huascar*» ошибочно принялъ его за транспортъ.

chrane», и хотя его положеніе, при нахожденіи впереди и сзади его непріятельскихъ отрядовъ, сдѣлалось опаснымъ, оно все же не было безнадежно, если бы только онъ былъ въ состояніи уйти отъ *«Cochrane»*. Въ теченіи нѣсколькихъ минутъ онъ держалъ курсъ къ *«Loa»*; затѣмъ, когда для него стало очевиднымъ, что *«Cochrane»* пересѣкаетъ его курсъ съ неожиданной скоростью, онъ приказалъ дать полный ходъ и легъ опять на О. Въ 7 ч. 45 м. по своей ли иниціативѣ, или по приказанію Grau, *«Union»* бросился полнымъ ходомъ и успѣлъ уйти къ сѣверу, хотя его и преслѣдовали на близкомъ разстояніи *«Loa»* и *«O'Higgins»*. Въ 9 часовъ утра три броненосца, *«Huascar»*, *«Cochrane»* и *«Blanco»* находились одинъ отъ другого на разстояніи 8000 ярдовъ, и *«Cochrane»* такъ быстро подходилъ, что было ясно, что онъ пройдетъ подъ носомъ *«Huascar'а»*.

Надежда Grau уйти пропала и снова ему представлялось необходимымъ сражаться съ двумя судами, причемъ оба они были лучше вооружены и защищены броней, чѣмъ его судно, и одно при томъ было еще быстроходнѣе. Въ 9 ч. 10 м. люди были посланы къ орудіямъ, и адмиралъ самъ пошелъ въ боевую рубку. Былъ свѣжій южный вѣтеръ и значительное волненіе, которое заливало довольно низкій надводный бортъ судна. Между тѣмъ штуръ-тросъ былъ перенесенъ съ обыкновеннаго штурвала на боевой подъ броневой башней, почему на минуту или двѣ судно было лишено возможности управляться, и въ теченіи этого времени оно рыскнуло къ W-ту.

Первый снарядъ былъ выпущенъ *«Huascar'омъ»* изъ башеннаго орудія, въ 9 ч. 25 м., когда *«Cochrane»* находилось на разстояніи 3000 ярдовъ. Снарядъ этотъ, какъ и два другіе, не попалъ, но четвертый рикотешировалъ отъ воды и ударилъ въ носовую небронированную часть *«Cochrane»*. Но такъ какъ онъ не разорвался, то и не причинилъ никакого вреда. *«Cochrane»* не отвѣчалъ на это до тѣхъ поръ, пока не пришелъ на разстояніе 700 ярдовъ, и тогда сдѣлалъ бортовой залпъ. *«Blanco»* все время держался на 8000 или болѣе ярдовъ къ югу, когда сраженіе завязалось окончательно.

Одинъ изъ первыхъ снарядовъ *«Cochrane»* прошелъ сквозь $3^1/_2$ дюймовую броню *«Huascar'а»* на лѣвомъ бортѣ и, войдя въ

башенное отдѣленіе, какъ разъ подъ основаніемъ башни, разорвался, зажегъ деревянныя подѣлки, убилъ и ранилъ двѣнадцать человѣкъ у лебедокъ для вращенія башни, увлекъ за собою куски желѣза и дерева въ башенный погонъ, и на время заклинилъ башню. Около того же времени 300 фунтовая закаленная бомба Palliser'а съ «*Huascar*'а», попала въ 6-ти дюймовую бортовую броню «*Cochrane*», сильно зазубрила одну плиту, сломала много болтовъ, и вошла въ подкладку, но не пробила ее насквозь. «*Huascar*» оказался въ затруднительномъ положеніи. Главнѣйшее его вооруженіе составляла носовая башня, но такъ какъ у него былъ полубакъ, то тяжелыя орудія не могли стрѣлять по носу, труба же и кормовыя надстройки мѣшали конечно дѣйствовать и на корму. Такимъ образомъ уголъ ихъ обстрѣла былъ только около 130°, на каждый бортъ, и если чилійское судно находилось нѣсколько впереди или назади, то оно выходило изъ сферы его огня. Съ другой стороны, «*Cochrane*» могъ наводить по крайней мѣрѣ одно орудіе по любому направленію. Затѣмъ на «*Huascar*'ѣ» марсъ на мачтѣ былъ устроенъ низко и не былъ закрытъ крышей, почему и былъ незащищенъ отъ выстрѣловъ стрѣлковъ, помѣщенныхъ на трехъ марсахъ «*Cochrane*». Четыре человѣка находились на немъ при пушкѣ Гатлинга; три изъ нихъ вскорѣ были убиты, несмотря на защищавшіе ихъ, высотою по грудь, щиты изъ котельнаго желѣза, а четвертный спустился внизъ. Вслѣдствіе этого экипажъ «*Cochrane*», бывшій на палубѣ, находился въ безопасности, что представляло громадное преимущество въ сраженіи, между тѣмъ какъ на «*Huascar*'ѣ» ни одинъ человѣкъ не могъ показаться безъ того, чтобы не быть сейчасъ же пораженнымъ или ружейнымъ огнемъ съ марса «*Cochrane*», или же изъ пушки Норденфельдта съ мостика. «*Cochrane*», стараясь удерживать какъ можно дальше положеніе позади «*Huascar*'а», находился внѣ угла обстрѣла тяжелыхъ орудій перувіанцевъ.

Оба судна снова лежали почти параллельными курсами, когда 9 дюймовый снарядъ съ «*Cochrane*» попалъ въ шестиугольную боевую рубку его противника, защищенную 3 дюймовой броней. Адмиралъ Grau обыкновенно управлялъ суд-

помъ изъ боевой рубки, но такъ какъ у нея не было крышки, то, стоя въ ней, онъ выдавался внаружу головой и плечами. Снарядъ, вѣроятно, попалъ близь верхняго края башни, около поясницы Grau, такъ что онъ былъ разорванъ на части, и позднѣе была найдена только одна его нога; при этомъ башня была ужасно исковеркана. Вмѣстѣ съ густымъ облакомъ дыма были выброшены на нижнюю палубу при взрывѣ куски человѣческаго мяса и желѣза. Тогда матросы, опасаясь, что ихъ начальникъ пострадалъ, тотчасъ же бросились къ нему на помощь. Шаря въ дыму и темнотѣ, въ боевой рубкѣ, они нашли тѣло, которое и вынесли, но на свѣтѣ оказалось, что это трупъ лейтенанта Diego Ferré. Онъ былъ не раненъ, и даже у него не было ни одной царапины, все же онъ былъ мертвъ; по всей вѣроятности, смерть послѣдовала отъ сильнаго сотрясенія. Онъ находился у штурвала, какъ разъ подъ адмираломъ, и отдѣлялся отъ него только легкой деревянной переборкой, которая служила поломъ башни. Этимъ снарядомъ былъ поврежденъ рулевой приводъ и сомнительно, управляли ли послѣ этого еще «*Huascar*'омъ» Между тѣмъ, пока старались исправить эти поврежденія, онъ уклонился со своего курса и описалъ большую циркуляцію вправо, причемъ «*Cochrane*» тоже слѣдовалъ за нимъ. Боевая рубка была совершенно безполезна, и управлять судномъ надо было изъ башни. Нѣсколько минутъ спустя и черезъ нее пролетѣлъ снарядъ, ударился въ лѣвый косякъ праваго орудійнаго порта, и взорвался у правой цапфы праваго орудія. Крыша башни была повреждена, и почти всѣ, находившіеся въ ней, пострадали, включая сюда начальника штаба, капитана Manuel Carbajal, и двухъ первыхъ комендоровъ отъ орудій. Башня, забрызганная кровью и мозгами, представляла ужасный видъ. Правое орудіе было подбито,—компрессоръ его сломанъ и горбыль поврежденъ. Всетаки была послана вторая смѣна команды и сраженіе продолжалось, причемъ время отъ времени стрѣляли изъ лѣваго орудія. Лейтенантъ Rodriguez выглянулъ изъ лѣваго порта, и былъ убитъ снарядомъ, голова его была снесена. Понеся такія значительныя потери и поражаемый ужаснымъ огнемъ, сосредоточеннымъ противъ башни, экипажъ

«*Huascar*'а» упалъ духомъ. Каюты и каютъ-кампанія быстро наполнились офицерами и матросами, объятыми паническимъ страхомъ, но и при этомъ все таки не являлась мысль о сдачѣ судна.

Около этого времени, «*Cochrane*» сдѣлалъ попытку таранить, но неудачно, и прошелъ въ разстояніи 5 ядровъ позади судна. Въ то время какъ онъ проходилъ, съ него по «*Huascar*'у» былъ сдѣланъ залпъ, при чемъ одинъ снарядъ, попавъ на правыя шканцы, взорвался, чѣмъ еще болѣе повредилъ рулевой приводъ, а также причинилъ и другія поврежденія. Носъ «*Huascar*'а» былъ снова направленъ почти на Остъ, и снова судно совершенно лишено было возможности управляться. На правомъ его бортѣ снарядъ пробилъ $4^1/_2$ дюймовую броню и, взорвавшись, убилъ сержанта Tavara, нѣсколько человѣкъ изъ числа раненыхъ и капитана Griffiths, владѣльца шхуны, захваченной нѣсколько дней тому назадъ. Однако-же, еще разъ, рулевой приводъ былъ приведенъ въ исправность, и капитанъ 2 ранга Aguirre управлялъ своимъ судномъ изъ башенной рубки, причемъ приказанія его передавались оттуда при помощи разставленныхъ цѣпью матросовъ. Въ 10 ч. 10 м. «*Cochrane*» сдѣлала вторую попытку таранить, но благодаря случайному движенію «*Huascar*'а», опять неудачно, пройдя въ это время въ 200-хъ ярдахъ позади его. Наконецъ и «*Blanco*» прибылъ къ мѣсту дѣйствія, и первое движеніе его было таково, что онъ почти таранилъ своего сотоварища. Только круто повернувъ влѣво, въ то время какъ «*Blanco*» прошелъ впередъ, «*Cochrane*» могъ избѣгнуть столкновенія; при этомъ онъ потерялъ свое выгодное положеніе и далъ «*Huascar*'у» краткую отсрочку. Теперь «*Blanco*» самъ оказался подъ тараномъ «*Huascar*'а», который смѣло шелъ на него, какъ будто намѣреваясь таранить, сдѣлано это было случайно или умышленно, неизвѣстно. «*Blanco*» легко избѣжалъ удара и направилъ самый разрушительный огонь въ его корму. Разорвавшіеся снаряды убили всю прислугу на импровизированныхъ румпельталяхъ и много раненыхъ; убили также и ранили всѣхъ тѣхъ, кто скрылся въ офицерскомъ помѣщеніи. На суднѣ, представлявшемъ собою рѣшето, не было другого мѣста для раненыхъ,

кромѣ угольныхъ ямъ, и сюда эти несчастные были перенесены, чтобы лежать въ горячей удушливой атмосферѣ среди угля и газовъ.

«*Huascar*» направился на NO. Слѣдующій снарядъ попалъ въ его трубу, забросалъ сажей, обломками желѣза и наполнилъ дымомъ кочегарное отдѣленіе, такъ что стало совершенно невозможно слѣдить за уровнемъ воды въ котлахъ. Вслѣдствіе этого, вода въ котлахъ сильно упала, отчего прогорѣло нѣсколько трубокъ; паръ сталъ сильно прорываться и это дало чилійцамъ поводъ полагать, что они попали снарядомъ въ котелъ. Въ 10 ч. 25 м. въ сраженіи настало затишье и такъ какъ флагъ на «*Huascar*'ѣ» былъ сбитъ, то полагали, что онъ сдается. Но это длилось не долго. Одинъ человѣкъ изъ орудійной прислуги рискнулъ выйти на осыпаемую огнемъ палубу и поднялъ другой флагъ. Тотчасъ-же чилійцы стали неумолимо и точно дѣйствовать по этой мишени.

Еще разъ они попали въ башню, и снарядъ, разорвавшись внутри, убилъ и смертельно ранилъ всѣхъ тамъ находившихся. Капитанъ 2 ранга Aguirre, къ которому перешло командованіе судномъ, былъ убитъ этимъ снарядомъ. Въ тотъ моментъ, когда произошелъ взрывъ, онъ стоялъ немного лѣвѣе казенной части лѣваго орудія, на верхней платформѣ. Верхняя часть головы была снесена, на лѣвой ногѣ его было четыре раны, на животѣ—разрѣзъ, шесть ранъ на тѣлѣ, и одна рука и плечо были раздроблены. Лейтенантъ Palacios, находившійся въ башнѣ, былъ ужасно раненъ. Начальство перешло къ лейтенанту Garezon, который первоначально былъ четвертымъ офицеромъ. Управлять судномъ стало совершенно невозможно; во многихъ мѣстахъ на немъ начались пожары; всѣ обученные комендоры лежали въ башнѣ, въ видѣ искалѣченныхъ, уродливыхъ человѣческихъ остатковъ, или были серіозно ранены; но всетаки сраженіе продолжалось. Машины продолжали работать, и третья смѣна команды, управляя лѣвымъ башеннымъ орудіемъ, стрѣляла изъ него съ нѣкоторыми промежутками. Но конецъ былъ близокъ. «*Cochrane*» сдѣлала попытку таранить, когда, какъ и нѣсколько разъ уже раньше, счастливое случайное движеніе спасло «*Huascar*». Оба чилійскія судна теперь были вплотную

около него, стойко поддерживая свой подавляющій огонь. «*Covadonga*» слишкомъ подвинулась впередъ, и яко-бы желая принять участіе въ сраженіи, выстрѣлила изъ одного своего орудія въ башенное судно. Случилось, что снарядъ, вѣроятно случайно выпущенный «*Blanco*», попалъ въ «*Cochrane*» и, войдя въ ея небронированную корму, ранилъ десять человѣкъ, изъ нихъ двухъ смертельно. Положеніе «*Huascar*'а» было отчаянное. Онъ едва могъ двигаться, такъ какъ труба его была повреждена и огонь въ топкахъ почти потухъ. Поэтому, въ 10 ч. 50 м. лейтенантъ Garezon рѣшилъ его затопить. Онъ послалъ приказаніе старшему механику открыть кингстоны и впустить воду. Но въ тоже время нѣкоторые изъ числа команды, не расположенные потерять все послѣ проявленной ими отваги въ сраженіи, вышли на носъ судна и начали махать полотенцами. Тогда «*Cochrane*» и «*Blanco*» послали шлюпки съ докторами и механиками. Приставъ къ «*Huascar*'у», они нашли механика занятаго открываніемъ главнаго кингстона и тотчасъ-же остановили его. Слѣдующимъ ихъ дѣйствіемъ было затушить огонь, и помочь раненымъ. Между тѣмъ, стараясь достигнуть этого, лейтенантъ Simpson, съ «*Cochrane*», спросилъ одного изъ оставшихся въ живыхъ офицеровъ «*Huascar*'а», гдѣ расположены трубы для затопленія крюйтъ-камеръ. Офицеръ этотъ возразилъ ему, что безполезно искать эти трубы, потому что кингстоны открыты и судно тонетъ; тогда лейтенантъ Simpson далъ ему ясно понять, что ни одному человѣку не будетъ позволено оставить судно, но что или всѣ будутъ взорваны или пойдутъ ко дну вмѣстѣ съ нимъ. Нечего и говорить, что трубы были найдены. Внутреннее помѣщеніе судна было въ ужасномъ состояніи: «Въ жилой палубѣ каютъ-компанія и кормовая каюта были совершенно разрушены; трудно было найти слѣды переборокъ; бывшее въ офицерскихъ каютахъ имущество было разсѣяно по палубѣ, а потолокъ—верхняя палуба, представляла одну массу пороха и разбросанныхъ человѣческихъ остатковъ. Машины, котлы, и шипли для вращенія башни были не тронуты *).

*) Мертвыя и изуродованныя тѣла лежали по всѣмъ направленіямъ, капитанская же каюта была заслонена кучей разорванныхъ тѣлъ. Верхняя и нижняя палубы представляли ужасное зрѣлище. Markham. 130—1.

Всего въ «*Huascar*» попало 27 большихъ снарядовъ, изъ нихъ 13-ть произвели сильное дѣйствіе. Башня, кромѣ попавшихъ въ нее мелкихъ снарядовъ, была пробита дважды. Въ боевую рубку снаряды попали три раза. Пять тяжелыхъ бомбъ разорвались подъ палубакомъ и три на кормѣ. Несмотря на серіозное испытаніе, башня все это выдержала и дѣйствовала хорошо до конца сраженія. Стрѣльба чилійцевъ должно быть была прекрасна, особенно, если мы припомнимъ, что на морѣ было волненіе.

«*Cochrane*» выпустилъ сорокъ пять 9-ти дюймовыхъ снарядовъ Паллизера, двѣнадцать 20 фунтовыхъ, четырнадцать 9-ти фунтовыхъ, два 7-ми фунтовыхъ, около 300 снарядовъ изъ пушекъ Норденфельдта и 1000 ружейныхъ патроновъ. «*Blanco*» выпустилъ тридцать одинъ тяжелый снарядъ, а «*Huascar*»— около сорока. «*Blanco*» былъ совершенно не тронутъ, между тѣмъ въ «*Cochrane*» снаряды попали три раза, и это кромѣ того снаряда, о которомъ было выше упомянуто, что онъ, вѣроятно, былъ выпущенъ своимъ-же судномъ, а не непріятелемъ. Сто сорокъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ тридцать пять англичанъ, были взяты на «*Huascar*'ѣ». Перувіанцевъ было убито и ранено шестьдесять четыре человѣка.

Сраженіе при Ангамосѣ достойно вниманія, подобно сраженію при Иквикѣ, въ виду того геройзма, который выказала пораженная сторона. Сражались на очень близкомъ разстояніи,—обстоятельство, которое не слѣдуетъ забывать, если принять во вниманіе легкость, съ которою могла быть пробита броня «*Huascar*'а». Броня эта наибольшую толщину имѣла на башнѣ, именно $5^1/_2$ дюймовъ; въ носу и кормѣ, гдѣ она была тоньше, толщина ея достигала только $2^1/_2$ дюйма. По ней дѣйствовали 9-ти дюймовыми снарядами, которые теоретически пробиваютъ 9-ти дюймовое кованное желѣзо, съ разстоянія 1000 ярдовъ. Броня была кованнаго желѣза, и такъ какъ она была выдѣлана еще въ 1865 году, то, по всѣмъ вѣроятіямъ, была не высокаго качества. На «*Cochrane*» и «*Blanco*» толщина самыхъ тонкихъ броневыхъ плитъ была 6 дюймовъ. Въ нее стрѣляли 300 фунтовыми $9^1/_2$ дюймовыми бомбами, которыя должны бы пробивать 10 дюймовую броню съ разстоянія

1000 ярдовъ, но которыя въ сраженіи не могли пробить 6 и 8 дюймовую. Говорили, что тонкая броня на «*Huascar*'ѣ» представляла собою положительное неудобство, такъ какъ каждый снарядъ, попадавшій въ нее, взрывался. Но въ дѣлѣ противъ «*Shah*'а» эта броня спасла его.

Существеннымъ выводомъ изъ этихъ двухъ сраженій и дѣла при Икикѣ является безполезность тарана. Въ этомъ случаѣ имъ пользовались шесть разъ: три раза противъ «*Esmeralda*», разъ съ гибельнымъ результатомъ для тараненнаго, и три раза противъ «*Covadonga*», причемъ разъ съ роковымъ исходомъ для таранившаго. «*Esmeralda*» при ея очень тихомъ ходѣ, какъ можно было бы предполагать, должна была сдѣлаться легкой добычей. Но вмѣсто того она выдержала и увернулась отъ двухъ ударовъ. На высотѣ Ангамосъ было произведено пять попытокъ таранить, — три были сдѣланы «*Cochrane*» и двѣ «*Huascar*'омъ», и всѣ оказались безъ результатовъ. Наконецъ, такъ какъ «*Huascar*'омъ» въ теченіи послѣдняго получаса не могли управлять, и такъ какъ ходъ его въ то время долженъ былъ быть очень малъ, то можно придти къ замѣчательному заключенію, что на практикѣ, въ открытомъ морѣ, невозможно таранить судно до тѣхъ поръ, пока имъ можно управлять.

Когда «*Huascar*» былъ взятъ чилійцами его зачинили *) и отвели въ Вальпарайзо, гдѣ онъ былъ исправленъ и получилъ два новыхъ 40 фунтовыхъ заряжающихся съ казенной части орудія. Переходъ его въ составъ чилійскаго флота уничтожилъ шансы Перу противодѣйствовать Чили на морѣ, и доставилъ этой послѣдней державѣ на немъ господство — при чемъ господствомъ этимъ съумѣли воспользоваться разумно и ловко. Съ этихъ поръ чилійскіе города не подвергались риску бомбардировки, и военныя операціи были перенесены въ сѣверныя воды Перу. Хотя Перу и Боливія располагали восьмидесяти восьми тысячною арміею, все-же чилійскій экспедиціонный корпусъ въ 30.000 человѣкъ былъ въ состояніи атаковывать ихъ отдѣльные отряды и уничтожить по частямъ.

*) Пробоины были очень велики и неправильны. Временно онѣ были задѣланы досками, положенными снаружи судна и скрѣпленными съ внутренней желѣзной полосой посредствомъ болтовъ съ гайками.

Не много нужно мѣста, чтобы описать событія войны, представляющія интересъ въ морскомъ отношеніи. 15-го ноября, «*Huascar*» вышелъ въ море, подъ чилійскимъ флагомъ, и немного спустя канонерская лодка «*Pilcomayo*» была захвачена, отведена въ Вальпарайзо и перевооружена двумя длинными 100 фунтовыми заряжающимися съ казенной части пушками. Въ Англіи былъ купленъ крейсеръ «*Angamos*» и вооруженъ однимъ 8 дюймовымъ заряжающимся съ казны орудіемъ. Подкрѣпленный такимъ образомъ, Чилійскій флотъ пошелъ въ Каллао и рано утромъ, 9 апрѣля 1880 года, выслалъ два миноносца, — «*Janequeo*», 100 футовый, постройки Yarrow, съ 19 узловымъ ходомъ, и «*Guacoldo*», 15 узловый, американской постройки — для атаки «*Union*», послѣдняго мореходнаго судна, оставшагося въ перувіанскомъ флотѣ. Суда были посланы въ сопровожденіи «*Huascar*'а», но отдѣлившись отъ него, они потеряли другъ друга. Въ темнотѣ «*Janequeo*» не могъ найти входа въ гавань, и прошелъ слишкомъ далеко къ сѣверу. «*Guacoldo*», снабженный двумя минами Макъ-Эвоя, нашелъ какъ слѣдуетъ дорогу, но столкнувшись съ рыбачьимъ судномъ, повредилъ себѣ одну мину: однако рыбаки показали мѣстонахожденіе «*Union*'а». Подойдя къ нему ближе, «*Guacoldo*» замѣтилъ, что судно это защищено бономъ, о которой безъ всякаго результата взорвалась его вторая мина. Хотя перувіанцы открыли по немъ сильный огонь, но ему удалось уйти безъ всякихъ поврежденій. Тогда чилійцы приступили къ блокированію Каллао судами «*Blanco*», «*Huascar*», «*Angamos*», «*Pilcomayo*» и «*Mathias Cousino*», и такъ какъ городъ въ отношеніи снабженія припасами зависѣлъ отъ моря, то они обрекли его почти на голоданіе. Въ промежуткахъ они производили съ дальняго разстоянія бомбардировку, стараясь поразить особенно «*Union*». 22-го апрѣля, эскадра выпустила въ гавань восемьдесятъ одинъ снарядъ, съ разстоянія 5000 ярдовъ. Многіе изъ нихъ упали вблизи «*Union*», но не причинили никакихъ поврежденій, за исключеніемъ того, что нѣкоторые попали въ «*Rimac*», транспортъ, взятый у перувіанцевъ. 10 мая была произведена еще одна бомбардировка, и въ это время въ «*Union*» попалъ снарядъ, который пронзвелъ

на немъ пожаръ, но причинилъ лишь небольшое поврежденіе. Стрѣльба чилійцевъ была такъ точна, что было замѣчено, какъ почти всѣ снаряды разрывались въ фортахъ или въ гавани, и все-же, въ дѣйствительности, результатъ стрѣльбы сводился къ нулю. Однако-же перувіанцы сочли болѣе благоразумнымъ ввести «*Union*» и «*Atahualpa*» въ докъ, гдѣ они и оставались до конца блокады.

25 мая произошло дѣло между миноносцами обѣихъ воюющихъ сторонъ. Чилійскіе миноносцы оказались весьма полезными при блокадѣ, такъ какъ ихъ небольшой размѣръ давалъ имъ возможность подходить ночью вплотную къ фортамъ и наблюдать за тѣмъ, что тамъ происходитъ. При этомъ «*Guacoldo*» и «*Janequeo*», производя рекогносцировки, встрѣтились съ тремя барказами. «*Janequeo*» выскочилъ впередъ и взорвалъ свою мину противъ одного изъ нихъ, но такъ какъ и самъ былъ сильно поврежденъ отъ взрыва, то 10 минутъ спустя, затонулъ, причемъ команда его спаслась на шлюпкѣ *). Нѣсколько дней спустя онъ былъ поднятъ. Въ тоже время «*Guacoldo*» овладѣлъ другимъ барказомъ. 3-го іюля, благодаря уловкѣ перувіанцевъ, заслуживающей сильнаго порицанія, былъ уничтоженъ «*Loa*», вооруженный транспортъ. Судно, нагруженное 300 фунтами динамита, прикрытаго фруктами и овощами, было брошено на произволъ судьбы. Капитанъ чилійскаго судна «*Loa*» замѣтилъ его, и хотя и было приказано, чтобы офицеры эскадры остерегались скрытыхъ минъ, но онъ пробуксировалъ его къ своему судну. При выгрузкѣ его, произошелъ сильный взрывъ, разрушившій бортъ «*Loa*», который затѣмъ затонулъ. Сто человѣкъ было убито, а изъ воды было вытащено пятьдесятъ сильно обожженныхъ и раненыхъ. Въ отместку за это, чилійцы бомбардировали городъ, и «*Angamos*» снова сдѣлалъ попытку уничтожить «*Union*», выпустивъ за день отъ 20 до 25 снарядовъ изъ своихъ 8 дюймовыхъ пушекъ, съ разстоянія 8000 ярдовъ. Снаряды его все время раз-

*) Перувіанцы приписываютъ это тому, что, какъ говорятъ, командиръ перувіанскаго барказа бросилъ на палубу «*Janequeo*» мѣшокъ со 100 фунт. пороха и взорвалъ его выстрѣломъ изъ револьвера.

рывались вблизи судна, но такъ какъ для защиты на немъ положены были мѣшки съ пескомъ, то они и не причинили ему вреда. Наконецъ, послѣ четырехдневной стрѣльбы, ему удалось попасть въ него однимъ снарядомъ, послѣ чего онъ и прекратилъ бомбардировку. 13 сентября 1880 года, въ тридцати миляхъ къ сѣверу отъ Каллао, совершенно также, какъ и «*Loa*», была уничтожа «*Covadonga*». На произволъ судьбы была пущена пустая шлюпка; она была тщательно осмотрѣна, но въ ней не оказалось ничего подозрительнаго. Ее привели къ «*Covadonga*» и подняли, какъ вдругъ спрятанная въ ней мина взорвалась, потопила корабль и убила пятьдесятъ человѣкъ. Болѣе пятидесяти человѣкъ было взято въ плѣнъ, а пятнадцать спаслось. 13 октября была сдѣлана вторая попытка уничтожить чилійскіе броненосцы на высотѣ Каллао, при помощи поставленныхъ вблизи мѣста ихъ стоянки минъ, но онѣ взорвались безъ всякаго результата.

Другое важное происшествіе случилось раньше, 6-го іюня, во время бомбардировки Арика. Въ этотъ день «*Cochrane*», «*Covadonga*» и «*Magallanes*», съ разстоянія отъ 8000 до 10000 ярдовъ, занимались бомбардировкой города, какъ вдругъ одинъ снарядъ попалъ въ «*Cochrane*», пройдя черезъ погонный пушечный портъ праваго борта. Изъ пушки только-что былъ сдѣланъ выстрѣлъ и номера третій и четвертый, пробанивъ орудіе, вкладывали въ дуло 50 фунтовъ пороха — это было 9 дюймовое, заряжающееся съ дула орудіе—когда попавшій съ фортовъ 7 дюймовый снарядъ разорвался у станка. Номера третій, четвертый, шестый и седьмой, картузникъ и комендоръ были отброшены; снарядомъ взорванъ былъ вложенный въ орудіе зарядъ, и какъ пушка, такъ и прислуга ея были окутаны дымомъ и пламенемъ. Запасный картузникъ былъ отброшенъ, и при этомъ упала крышка съ кокора, порохъ въ немъ находившійся еще болѣе усилилъ взрывъ, сильно ожегши прислугу передней пушки лѣваго борта и наполнивъ батарею дымомъ. Въ батареѣ произошло большое замѣшательство. Люди отъ другихъ орудій, оставшіеся неранеными, почти задыхаясь, ринулись къ портамъ и люкамъ, между тѣмъ какъ другіе, опаленые, бѣгали съ крикомъ взадъ и впередъ.

Тотчасъ судно отошло на разстояніе выстрѣла, но прошло цѣлыхъ пять минутъ, прежде чѣмъ удалось снова возстановить порядокъ. Семь человѣкъ было убито и двадцать одинъ такъ сильно обожжены, что они не способны были снова продолжать службу. Комендоръ и одинъ или два человѣка другихъ, бывшіе почти въ центрѣ пламени, обязаны своимъ спасеніемъ тому, что они были одѣты въ саржу, которая не легко возгорается. Тѣ же, которые были одѣты въ бумажную ткань, ужасно пострадали. Въ батареѣ было около 600 фунтовъ пороха въ большихъ зарядахъ. Просторъ каземата и открытый большой люкъ, какъ разъ надъ двумя носовыми пушками, давая выходъ пламени, по всей вѣроятности, спасли судно отъ поврежденія, если только не отъ полнаго разрушенія. Этотъ случай ясно рисуетъ, какъ опасно имѣть на палубѣ большое количество пороха. При Ялу произошелъ подобный случай, между тѣмъ какъ при Лиссѣ броненосецъ «*Palestro*» былъ уничтоженъ отъ взрыва крюйтъ-каморы для первыхъ выстрѣловъ.

ГЛАВА XV.

Бомбардированіе фортовъ Александріи.

11 іюля 1882 г.

Въ началѣ іюля, 1882 года, сильная англійская эскадра находилась въ Александріи, подъ командою адмирала Sir Beauchamp Seymour. Эскадра эта была отправлена британскимъ правительствомъ для усмиренія Араби-Паши, который, въ качествѣ военнаго министра Хедива, и какъ глава такъ называемой національной партіи, грозилъ стать главою Египта. Населеніе Александріи, съ незапамятныхъ временъ одно изъ самыхъ неспокойныхъ въ мірѣ, 11 іюня произвело дикій бунтъ, напавъ и убивъ нѣсколько европейцевъ. Дѣла шли все хуже и хуже; Хедивъ сталъ простой игрушкой Араби-паши и европейцы сотнями оставляли страну, между тѣмъ какъ англійскій флотъ былъ на сторожѣ.

Броненосцы «*Invincible*», «*Monarch*» и «*Sultan*» стояли внутри гавани, и сначала адмиралъ Seymour поднялъ свой флагъ на «*Alexandra*», который сидѣлъ слишкомъ глубоко, чтобы безпрепятственно войти въ гавань. Въ тоже время съ судовъ было замѣчено, что укрѣпленія, расположенныя по южному берегу, были подкрѣплены египтянами, и къ нимъ добавлено много орудій. Укрѣпленія эти, господствуя надъ судами, угрожали имъ. Вслѣдствіе этого, египетскому правительству было сдѣлано вѣжливое представленіе о томъ, чтобы всѣ работы по усиленію укрѣпленій были прекращены, подъ угрозой бомбардировки. Въ отвѣтъ на это, адмиралъ получилъ увѣреніе, что никакихъ укрѣпленій возводить не будутъ и притомъ взывали къ чувству его гуманности. Доводы эти поддерживались иностранными консулами, причемъ указывалось, что бомбардировка несомнѣнно разрушитъ нейтральную собственность. Адмиралъ Seymour нисколько не былъ убѣжденъ

такими увѣреніями; видно было, какъ каждую ночь росли укрѣпленія и онъ весьма разумно установилъ строгій надзоръ за египтянами, дѣлая въ теченіи дня тайныя непрерывныя рекогносцировки и пользуясь прожекторами съ наступленіемъ темноты. Вооруженіе фортовъ продолжалось съ самымъ откровеннымъ безстыдствомъ, и при помощи прожекторовъ «*Alexandr*'а» можно было видѣть, какъ на укрѣпленіяхъ прилежно работали солдаты. Но положеніе вещей дошло до высшей точки, когда лейтенантъ Smith-Dorrien, будучи въ отпуску на берегу, замѣтилъ, что два орудія были установлены на фортѣ Silsileh. Онъ подтвердилъ это адмиралу, и на этомъ основаніи состоялся военный совѣтъ на «*Helicon*'ѣ», причемъ рѣшено было послать египтянамъ ультиматумъ. Поэтому египтяне были предупреждены, что если только батареи на Ras-el-Tin и на южной стороны порта «не будутъ временно сданы для ихъ разоруженія», то британская эскадра начнетъ по нимъ дѣйствовать. На это Ragheb-паша, весьма убѣдительно протестуя, заявилъ, что онъ сниметъ три орудія съ названныхъ батарей. Выселеніе иностранцевъ, которые еще оставались въ городѣ, тотчасъ-же началось.

Но адмиралъ Seymour былъ не таковъ, чтобы его можно было обойти обманчивыми увѣреніями. Видя, что египтяне не выказываютъ намѣренія подчиниться требованіямъ, онъ, 10 іюня, сообщилъ имъ, что если работы не будутъ прекращены тотчасъ-же, то 11-го онъ начнетъ бомбардировку. Весь этотъ день нейтральныя торговыя суда выходили изъ гавани, между тѣмъ какъ на англійскихъ судахъ шли горячія приготовленія. Утромъ Ragheb-паша пріѣхалъ на «*Invincible*», чтобы узнать, что все это обозначаетъ. Ему были сообщены предъявленныя англичанами требованія и онъ уѣхалъ смущенный. Англійскіе броненосцы начали занимать свои мѣста, и военныя суда, находившіяся въ гавани, вышли изъ нея одно за другимъ, въ то время какъ музыканты на англійскихъ судахъ играли имъ привѣтствіе. Телеграфное судно «*Chiltern*», находившееся въ порту, подняло подводный кабель, проложенный на Мальту и Кипръ, устроивъ такимъ образомъ станцію у себя. Всѣ свѣдѣнія изъ Александріи все время сообщались въ Лондонъ, и получались даже

раньше, такъ какъ время Лондона на два часа позади времени Каира.

Англійскій флотъ у Александріи былъ внушительнаго размѣра, хотя въ его составъ не были включены нѣсколько мониторовъ, типа «*Devastation*», которые, казалось, были особенно пригодны для сраженія съ фортами, будучи сильно защищены и вооружены. Флотъ почти полностью состоялъ изъ высокобортныхъ судовъ, съ центральной или казематированной батареей, типъ, который въ большомъ количествѣ строился всѣми націями между 1868 и 1878 годами, и который при своемъ сплошномъ броневомъ поясѣ, большомъ протяженіи легкой брони и средняго размѣра артиллеріи, будучи снабженъ хорошими пушками и современными машинами, все еще годенъ для большихъ предпріятій. Флагманское судно «*Alexandra*» могло стрѣлять по носу изъ двухъ 25-тонныхъ и двухъ 18-тонныхъ орудій, по бортамъ же у него было одно 25 тонное и пять 18 тонныхъ пушекъ. Вѣсъ залпа былъ 2592 фунта. На немъ былъ сплошной броневой поясъ по ватеръ-линіи и хорошая броневая защита для центральной батареи. Онъ былъ съ полнымъ рангоутомъ. «*Inflexible*» представлялъ изъ всего флота новѣйшій броненосецъ. Онъ отличался незащищенными на большомъ протяженіи оконечностями, въ то время какъ вся защита и вооруженіе его были сосредоточены въ казематѣ, въ центрѣ судна. На немъ было четыре 81 тонныхъ орудія въ двухъ башняхъ, діагонально расположенныхъ, такъ что всѣ четыре пушки могли стрѣлять по носу и на бортъ до траверза. Онъ являлся первымъ въ англійскомъ флотѣ судномъ, на которомъ была броня «compound». Вѣсъ залпа былъ 6880 фунтовъ, а орудія его, равно какъ и башни, приводились въ дѣйствіе гидравлическими приспособленіями. «*Sultan*» былъ слабѣе «*Alexandra*», стрѣляя по носу изъ двухъ $12^1/_2$ тонныхъ пушекъ, и по траверзу изъ четырехъ 18 тонныхъ и двухъ $12^1/_2$ тонныхъ. Вѣсъ залпа его изъ этихъ орудій былъ 2152 фунта. «*Superb*», въ общихъ чертахъ, былъ похожъ на «*Sultan*», и подобно ему имѣлъ полный рангоутъ. Онъ былъ купленъ англійскимъ правительствомъ у Турціи, въ ожиданіи войны въ 1878 г., и снова долженъ былъ быть употребленъ для дѣйствій противъ

турецкаго флага. На немъ было восемь 18 тонныхъ пушекъ, дѣйствовавшихъ по борту, вѣсъ залпа его былъ 3280 фунтовъ. «*Téméraire*» былъ корабль замѣчательнаго типа, соединяя въ себѣ центральную батарею съ барбетами спереди и сзади. Въ каждомъ изъ этихъ барбетовъ было установлено по одному 25 тонному орудію, на скрывающемся станкѣ Вульвича, который послѣ выстрѣла скрывалъ орудіе, опуская его внизъ силою отката. По носу онъ могъ дѣйствовать тремя 25-тонными, а по борту тремя 25-тонными и двумя 18-тонными орудіями. Вѣсъ его залпа былъ 2438 фунтовъ. Онъ былъ съ полнымъ рангоутомъ. «*Invincible*», на которомъ былъ поднятъ флагъ адмирала Seymour, былъ меньше предъидущаго судна. Онъ могъ стрѣлять по носу изъ двухъ $12^1/_2$ тонныхъ пушекъ и по борту изъ пяти, причемъ вѣсъ залпа его былъ 1280 фунтовъ. «*Penelope*», самый малый изъ участвовавшихъ броненосцевъ, стрѣлялъ изъ четырехъ 9 тонныхъ пушекъ, и вѣсъ бортового его залпа былъ 716 фунтовъ. Броня его, у батареи, была толщиною всего $4^1/_2$ дюйма. На немъ были мачты и точно такое же вооруженіе, какъ и на «*Invincible*». «*Monarch*»—было мореходное башенное съ рангоутомъ судно, носившее четыре 25 тонныхъ орудія въ двухъ башняхъ, помѣщенныхъ въ діаметральной плоскости. На полубакѣ его стояли два $12^1/_2$ тонныя орудія, и въ кормѣ—одно 9 тонное. Вѣсъ залпа его былъ 2887 фунтовъ. Броня, бывшая на судахъ, имѣла толщину до 24 дюймовъ. какъ на «*Inflexible*», и до $4^1/_2$—какъ на «*Penelope*». Всѣ пушки были Армстронга, съ дула заряжающіяся, хотя онѣ и были дополнены большимъ числомъ 20 фунтовыхъ, заряжающихся съ казенной части, малыхъ скорострѣльныхъ пушекъ Норденфельда и Гатлинга. Въ виду большого углубленія, броненосцы не особенно пригодны были для операціи у мелководнаго египетскаго берега. Пять изъ нихъ сидѣли 26 и болѣе футъ и только посадка «*Penelope*» было менѣе 20-ти футъ. Въ вѣсъ всего ихъ залпа входили четыре 81 тонныхъ, восемь 25 тонныхъ, девятнадцать 18 тонныхъ, восемь $12^1/_2$ тонныхъ, пять 9 тонныхъ и многія мелкія пушки. Вѣсъ залпа изъ однихъ большихъ орудій былъ около 22.500 фунтовъ, причемъ число снарядовъ было сорокъ четыре.

При броненосцахъ было пять неброненосныхъ канонерскихъ лодокъ, — «*Beacon*», «*Bittern*», «*Condor*», «*Cygnet*» и «*Decoy*», на которыхъ были $4^1/_2$ тонныя и 64-хъ фунтовыя, заряжающіяся съ дула пушки, да еще небольшія, заражающіяся съ казны. Посыльное судно «*Helicon*» дополняло составъ англійскихъ судовъ *).

Форты, противъ которыхъ предстояло дѣйствовать, тянулись отъ востока къ западу, по прямой линіи, на протяженіи восьми миль. Сначала шли форты Ajemi и Marobout, которые не участвовали въ бою съ броненосцами. Затѣмъ слѣдовали Marsa-el-Khanat, Mex, съ ихъ растянутыми очертаніями, Kamaria, Oom-el-Kubebe и Saleh Aga, всѣ расположенные къ югу отъ гавани. Съ сѣвера якорныя мѣста прикрыты прекраснымъ брекватеромъ, сооруженнымъ въ 1874 году, и Т-образнымъ полуостровомъ, восточное отвѣтвленіе котораго образуетъ Ras-el-Tin. На немъ была серія солидныхъ укрѣпленій, которыя начинались Маячнымъ фортомъ, за которымъ слѣдовали линіи укрѣпленій Ras-el-Tin. Далѣе слѣдовалъ фортъ Ada, на небольшомъ островѣ, связанномъ съ материкомъ плотиною, и затѣмъ фортъ Pharos, легкой казематированной постройки, весьма внушительнаго вида. Между нимъ и фортомъ Silsileh находилась новая гавань, доступная исключительно только для судовъ съ малой посадкой. Фортъ Kamaria не принималъ никакого участія въ сраженіи со флотомъ, и фортъ Marsa не получилъ ни одного выстрѣла. За исключеніемъ форта Pharos, укрѣпленія были низки и неправильнаго очертанія. Парапеты тяжелыхъ

---

*) Вѣсъ обыкновеннаго снаряда и заряда у орудій различнаго калибра, былъ слѣдующій:

		Обыкн. снар. фунты	*Зарядъ.* фунты
81-тонное	16 дюйм.	1640	60
35 »	12 »	590	23
25 »	11 »	526	22
18 »	10 »	390	$19^1/_2$
12 »	9 »	241	$14^1/_2$
9 »	8 »	166	15
$4^1/_2$ »	7 »	106	$9^1/_4$

Цифры, приведенныя въ текстѣ, заимствованы изъ *Naval Annual* и немного отличаются отъ этихъ.

нарѣзныхъ орудій были снабжены правильными амбразурами, но гладкостѣнныя пушки стрѣляли черезъ банкетъ, т. е. поверхъ парапета, и вслѣдствіе этого прислуга у нихъ сильно страдала отъ дѣйствія англійской шрапнели. Среди всѣхъ этихъ фортовъ и внутри ихъ находились строенія, какъ напримѣръ бомбовые и пороховые погреба, выдававшіеся сверхъ парапетовъ, и служившіе прекрасною цѣлью для судовъ.

Старые форты были построены изъ очень мягкаго известняка, легко проникаемаго острымъ инструментомъ, и для кладки ихъ употреблялась известь съ большимъ количествомъ песку. Эти каменныя сооруженія, если можно ихъ такъ назвать, опирались на земляную насыпь, при чемъ парапеты были также земляные, съ 30 градуснымъ скатомъ. Погреба представляли изъ себя просто ямы для снарядовъ, отвратительной постройки, съ открытыми вентиляторами, черезъ которые любой снарядъ могъ попасть внизъ, съ незакрытыми громоотводами и желѣзнымъ поломъ. Общее число установленныхъ орудій достигало сорока четырехъ нарѣзныхъ, 211 гладкостѣнныхъ и 38 мортиръ. Нарѣзныя пушки были большею частью Армстронга, заряжающіяся съ дула, и состояли изъ пяти 10 дюймовыхъ (18 тонныхъ), восемнадцати 9 дюймовыхъ, четырнадцати 8 дюймовыхъ и четырехъ 7 дюймовыхъ орудій и еще трехъ 40 фунтовыхъ заряжающихся съ казенной части. Вѣсъ залпа изъ сорока четырехъ нарѣзныхъ пушекъ былъ около 9400 фунтовъ.

Гладкостѣнныя пушки представляли собою устарѣвшее оружіе, на весьма посредственныхъ и во многихъ случаяхъ нержавленныхъ станкахъ, и ни при какихъ условіяхъ нельзя было ожидать, что онп пробьютъ даже самую тонкую броню, имѣвшуюся на англійскихъ судахъ. Степень пробиваемости кованнаго желѣза съ дула заряжающимися орудіями, полученная на опытномъ полигонѣ, была: для 10 дюймовой пушки—12.9 дюйма; для 9 дюймовой—11.3; для 8 дюймовой—9.6, и для 7 дюймовой—9.5. Одно десяти дюймовое нарѣзное орудіе, установленное на станкѣ Moncrieff въ укрѣпленіяхъ Ras-el-Tin, вовсе не было употреблено въ дѣло.

У египтянъ былъ избытокъ боевыхъ припасовъ, хотя, судя по тому, что снаряды ихъ не долетали до англійскихъ судовъ или

перелетали черезъ нихъ, являлось весьма вѣроятнымъ, что у нихъ или порохъ былъ не хорошаго качества, или что заряды были небрежно развѣшены. У нихъ было много подводныхъ минъ, но благодаря пребыванію броненосцевъ внутри гавани, и бдительности адмирала Seymour'a, имъ не удалось поставить ни одной изъ нихъ. Такимъ образомъ обстоятельствъ, усложняющихъ дѣло, не было, и англійскія суда могли свободно входить и выходить, не рискуя при этомъ пострадать отъ какого-либо средства подводной обороны. Такъ какъ на лицо боевыхъ припасовъ имѣлось ограниченное количество и запасы еще не прибыли съ Мальты, то въ виду возможности, что не удастся однодневной бомбардировкой заставить замолчать форты, судамъ предстояло заботливо расходовать снаряды. 10 іюля суда были изготовлены къ бою. Нижній такелажъ былъ спущенъ и убранъ внутрь судовъ; брамъ-стеньги были спущены, а бугшприты вдвинуты. На канонерскихъ лодкахъ всѣ реи были спущены внизъ, хотя на броненосцахъ нижніе были оставлены на мѣстахъ. Планъ сраженія былъ разъясненъ командирамъ въ слѣдующемъ главномъ приказѣ:

«Invincible», Александрія
10-го іюля 1882 года.

Меморандумъ.

Въ случаѣ, если я не получу удовлетворительнаго отвѣта на предъявленныя мною требованія военному губернатору Александріи, предлагая ему передать мнѣ, временно, всѣ укрѣпленія по южной сторонѣ гавани, равно какъ и укрѣпленія полуострова Ras-el-Tin, то эскадра подъ моимъ начальствомъ атакуетъ форты, какъ только истечетъ 24 часа, данные нейтральнымъ лицамъ для оставленія города, т. е. въ 5 часовъ утра 11-го числа. При этомъ будутъ произведены двѣ атаки:

1-я изъ гавани, и въ ней примутъ участіе «Invincible», «Monarch» и «Penelope».

2-я—будетъ произведена судами «Sultan», «Superb», «Temeraire», «Alexandra» и «Inflexible» съ наружной стороны брекватера.

Сраженіе начнется по моему сигналу, когда ближайшее къ вновь сооруженному земляному укрѣпленію около форта Ada судно сдѣлаетъ выстрѣлъ въ земляное укрѣпленіе.

Когда, въ отвѣтъ на это, батареи откроютъ огонь по внѣшней эскадрѣ, то суда должны употребить всѣ старанія, чтобы разрушить батареи на полуостровѣ Ras-el-Tin, и въ особенности Маячную батарею, обстрѣливающую гавань. По выполненіи этого, «Sultan», «Superb» и «Alexandra» передвинутся восточнѣе и атакуютъ фортъ Pharos, и если возможно, то и батарею Silsileh.

«Inflexible» сегодня послѣ полдня спустится внизъ на позицію у Corvette Pass, указанную ей вчера, и будетъ въ готовности открыть огонь по линіямъ укрѣпленій Мех, для поддержки внутренней эскадры, когда ей будетъ сдѣланъ объ этомъ сигналъ.

«Temeraire», «Sultan» и «Alexandra» будутъ обстрѣливать съ фланга укрѣпленія Ras-el-Tin.

Канонерскія лодки будутъ находиться съ внѣшней стороны и держаться внѣ сферы огня до тѣхъ поръ, пока имъ не представится удобный случай двинуться для атаки Мех.

Управлять судами слѣдуетъ сообразуясь съ обстоятельствами погоды, въ зависимости отъ чего или становиться на якорь или же оставаться на ходу. Когда они будутъ становиться на якорь, то стать на шпрингъ, для чего употребить въ дѣло проволочные перлиня.

Командамъ позавтракать въ 4 ч. 30 м. утра, и быть одѣтымъ въ рабочее платье. Внутренней эскадрой буду командовать я самъ; суда внѣшней эскадры будутъ подъ начальствомъ капитана Hunt-Grubbe, командира «Sultan'а».

«Helicon'у и «Condor'у» быть репетичными судами.

Наконецъ, цѣль этой атаки является разрушеніе земляныхъ укрѣпленій и батарей Александріи на сторонѣ, обращенной къ морю. Возможно, что задача эта не будетъ выполнена въ теченіи двухъ или трехъ дней.

Снаряды слѣдуетъ расходовать съ разсчетомъ, несмотря на то, что 12 мая ожидается прибытіе «Humber» съ большимъ количествомъ запасовъ ихъ.

Если «Achilles'у» удастся пройти во время, то ему атаковать форть Pharos, или же занять мѣсто по указанію старшаго изъ командировъ внѣшней эскадры.

Имѣю честь;..... и пр.

F. Beauchamp-Seymour

Адмиралъ и Главнокомандующій.

Флагъ-капитану и командирамъ судовъ Ея Величества, находящихся въ Александріи и близъ нея.

Съ наступленіемъ ночи суда заняли указанныя имъ мѣста. «*Alexandra*», «*Sultan*» и «*Superb*» стали у Маячнаго форта, по которому имъ предстояло дѣйствовать; первое изъ этихъ судовъ находилось отъ него на разстояніи 1500 ярдовъ; второе—1750 ярдовъ, и третье—1950 ярдовъ. Они находились въ строѣ кильватера. При входѣ въ Corvette Pass, одинъ изъ глубоководныхъ каналовъ, ведущій въ гавань, находился «*Inflexible*», въ 3750 ярдахъ отъ *Мех*, при чемъ одна башня его была изготовлена для стрѣльбы по Маячному форту, а другая—по Oom-le-Kubebe. Съ внѣшней стороны прохода Boghaz «*Temeraire*» сталъ на мель въ 3500 ярдахъ отъ Мех, по которому онъ долженъ былъ стрѣлять. У берега, въ 1000 ярдахъ отъ Мех, находились «*Penelope*» и «*Invincible*», между тѣмъ какъ на 300 ярдовъ далѣе сталъ «*Monarch*». Эти три судна должны были вести главную атаку противъ Мех. Маневрировавшія суда держались съ интервалами въ $2^1/_2$ кабельтова. Утро 11 іюля было ясное и солнечное. Море было спокойно, а вѣтеръ—легкій NW, несшій дымъ къ берегу, застилая цѣль и мѣшая комендорамъ слѣдить за тѣмъ, куда попадали ихъ выстрѣлы. Такъ какъ они не могли сказать, было ли разстояніе вѣрно, то хорошая стрѣльба представлялась затруднительной, чему еще способствовали ослѣплявшіе комендоровъ лучи солнца. Однако если эти обстоятельства были неблагопріятны, то другія, напротивъ, способствовали успѣху, такъ какъ отсутствіе волненія на морѣ вознаграждало за вѣтеръ и солнце.

Въ четыре часа пары были подняты, и команда, позавтракавъ, была вызвана по орудіямъ. Всѣ были въ прекрасномъ

настроеніи духа и являлось только опасеніе, что египтяне въ послѣднюю минуту уступятъ. Но пылъ нашихъ моряковъ былъ подкрѣпленъ свѣдѣніями съ марсовъ, что непріятель виднѣется у орудій въ фортахъ. Медленно протекали минуты въ полнѣйшей тишинѣ. Дисциплина на судахъ,—какъ и слѣдовало ожидать,—была прекрасна, и тишина утра только нарушалась звономъ машиннаго телеграфа, и звукомъ передаваемыхъ тихимъ голосомъ приказаній.

Въ 6 ч. 30 м. раздалось приказаніе «зарядить обыкновенными снарядами». Снова прошли минуты ожиданія. Наконецъ, въ 7 часовъ, съ «*Invincible*» былъ сдѣланъ «*Alexandra*» долго ожидаемый сигналъ, приказывающій ей сдѣлать выстрѣлъ въ фортъ Ada, съ цѣлью показать египтянамъ, что флотъ изготовился. Едва лишь замеръ гулъ отъ пушечнаго выстрѣла, какъ взвился на фокъ-мачтѣ «*Invincible*» сигналъ о началѣ общихъ дѣйствій, и былъ моментально сочувственно принятъ судовыми командами.

Страшный грохотъ прервалъ тишину: это былъ оглушительный гулъ отъ выстрѣловъ тяжелыхъ орудій, шумъ громадныхъ снарядовъ «*Inflexible*», когда они со свистомъ колебали воздухъ, подобно производимому въ отдаленіи поѣзду, и постоянный трескъ пушекъ Норденфельда. Съ бортовъ броненосцевъ выбрасывались большіе клубы дыма, и въ тоже время отъ сотрясенія колебались суда, а на «*Inflexible*» были разбиты его шлюпки. Орудійная прислуга, какъ въ былые великіе дни, была раздѣта до пояса, хотя орудія, которыми они дѣйствовали, были не уменьшенныя 18 и 32 фунтовыя пушки, но то были чудовищныя созданія Woolwich. Матросы, пока дымъ не разсѣется, ложились въ промежуткахъ между залпами на палубу, слѣдили за стрѣльбой съ такимъ вниманіемъ, какъ толпа зрителей въ Этонѣ или Гаррау слѣдитъ за состязаніемъ. Удачные выстрѣлы встрѣчались взрывами аплодисментовъ, и промахи—насмѣшками. На марсахъ, возвышавшихся надъ плотной завѣсой изъ дыма, висѣвшей между судами и берегомъ, офицеры замѣчали мѣста попаданія снарядовъ, и сообщали о томъ при помощи рупора комендорамъ.

Боевыя средства были испытаны въ дѣлѣ, и хотя испытаніе и не было серіозно, все же они работали хорошо.

Египтяне не замедлили отвѣтить на дѣйствія флота. Тотчасъ-же форты ихъ открыли огонь, и вскорѣ снаряды ихъ стали достигать судовъ, разбрасывая кучу обломковъ, при попаданіи въ небронированныя ихъ части, и падая безрезультатно въ воду въ тѣхъ случаяхъ, когда они попадали въ броню. Для судовыхъ командъ флота это былъ праздникъ, такъ какъ стрѣляли они изъ за брони, непроницаемой для снарядовъ и представлявшей безусловно вѣрную защиту, по людямъ, почти совершенно незащищеннымъ. Не по ихъ винѣ преимущества не были еще больше, и мы увѣрены, что они желали, чтобы это было такъ. Храбрость, проявленная египтянами, явилась совершенно неожиданной. Среди града бомбъ, шрапнели, снарядовъ пушекъ Норденфельдта и Гатлинга, можно было видѣть ихъ офицеровъ, вскакивающихъ на парапеты и ободряющихъ комендоровъ своимъ храбрымъ примѣромъ. Большіе снаряды, при взрывѣ, выбрасывали густое облако желтой пыли и дыму, скрывая изъ виду египтянъ. Но когда облако разсѣивалось, то орудія не только оказывались не перестающими дѣйствовать, но и прислуга ихъ видѣлась на своихъ мѣстахъ. Иностранцы тутъ присутствовавшіе съ восторгомъ наблюдали за стрѣльбою съ судовъ.

Въ особенности же возбуждала восхищеніе стрѣльба комендоровъ «*Inflexible*»; каждый снарядъ изъ его гигантскихъ орудій ложился на парапеты фортовъ Ras-el-Tin или Mex. Но огонь съ этого судна былъ большею частью очень медленный и тоже самое можно сказать относительно «*Temeraire*». Зависѣло-ли это отъ принятаго рѣшенія бережливо расходовать боевые припасы или отъ трудности управленія столь большими орудіями, объ этомъ мы не имѣемъ свѣдѣній.

Въ 7 ч. 10 м. всѣ суда участвовали въ канонадѣ и всѣ форты, входившіе въ уголъ обстрѣла, отвѣчали имъ. Вскорѣ начали сказываться результаты значительнаго количества англійскихъ залповъ и массы пуль мелкихъ пушекъ, выпущенныхъ по укрѣпленіямъ. Въ 8 ч. 30 м., выстрѣломъ съ «*Monarch*», былъ взорванъ пироксилиновый погребъ позади

форта Marsa-el-Khanat. Вскорѣ послѣ того, лордъ Charles Beresford, на своей маленькой канонерской лодкѣ, «*Condor*», замѣтилъ, что огонь форта Marabout сильно докучаетъ внутренней эскадрѣ, направляя въ нее снарядъ за снарядомъ, хотя они и не долетали до нея ярдовъ на 30 или на 40. Поэтому онъ подошелъ ближе къ форту, подъ дула его 9 дюймовыхъ орудій, на удобное для него разстояніе. Выбравъ затѣмъ такое положеніе, при которомъ изъ орудій непріятеля очень трудно было въ него попасть, онъ сталъ на якорь и, выбирая или потравливая канатъ, оставался все время въ движеніи и тѣмъ избѣгалъ снарядовъ египтянъ, поддерживая въ тоже время бѣглый огонь по форту изъ своихъ съ дула заряжающихся и мелкихъ пушекъ. Этимъ онъ совершенно отвлекъ вниманіе египтянъ отъ флота, и въ тоже время самъ избѣжалъ большихъ снарядовъ, выпущенныхъ съ форта, изъ которыхъ любого было-бы совершенно достаточно, чтобы потопить это слабое, неброненосное судно.

«*Sultan*», «*Superb*» и «*Alexandra*» сначала были на ходу и два раза прошли передъ батареями Ras-el-Tin. Но такъ какъ выяснилось, что при постоянной перемѣнѣ мѣста огонь ихъ былъ не точенъ, между тѣмъ какъ на то, что они пріобрѣтали этимъ въ смыслѣ защиты, не стоило обращать вниманія. Поэтому, около девяти часовъ, они стали на якорь у Маячнаго форта, и тотчасъ же начали стрѣлять съ большимъ успѣхомъ. Въ особенности заслужилъ похвалу «*Superb*», благодаря хорошей стрѣльбѣ своихъ комендоровъ. Около этого-же времени 10 дюймовая бомба изъ нарѣзнаго орудія пробила незащищенный броней бортъ «*Alexandra*» и упала на палубу.

Съ большой храбростью и присутствіемъ духа одинъ изъ его комендоровъ, Israel Harding, услышавшій внизу крикъ: «разрывная бомба какъ разъ надъ люкомъ», выскочилъ по трапу и, зачерпнувъ воды изъ ближайшаго бака, вылилъ ее на горѣвшій фитиль. Затѣмъ онъ взялъ снарядъ и помѣстилъ его въ бакъ съ водой. За этотъ поступокъ онъ былъ награжденъ крестомъ Викторіи. Въ 10 ч. 30 м. Маячный фортъ, который былъ сильно поврежденъ орудіями съ «*Inflexible*» и съ внѣшней эскадры, прекратилъ огонь. Тогда орудія начали

дѣйствовать по Pharos и Ada, между тѣмъ какъ внѣшняя эскадра была подкрѣплена полнымъ огнемъ «*Temeraire*», сошедшаго съ мели, и «*Inflexible*», послѣ того какъ этотъ послѣдній съ помощью внутренней эскадры заставилъ замолчать Мех. Два форта не могли выдержать направленнаго на нихъ огня, и вскорѣ въ кирпичномъ фасѣ форта Pharos появились большія бреши. Въ 1 ч. 30 м. «*Inflexible*» увидѣлъ, что весь фасъ форта Ada разрушенъ, и двѣ минуты спустя въ пороховой его погребъ попалъ снарядъ съ «*Superb*». Произошелъ ужасный взрывъ, подобный изверженію вулкана, причемъ брусья, кирпичи и люди разлетѣлись по всѣмъ направленіямъ. Послѣ этого фортъ Ада былъ покинутъ, а немного позднѣе и Pharos, хотя на Госпитальной батареѣ одно 7 дюймовое орудіе все еще продолжало дѣйствовать. Съ судовъ орудіе это не было видно, такъ что заставить его замолчать оказывалось очень труднымъ; въ пять часовъ оно все еще продолжало стрѣлять съ промежутками въ 10 минутъ. Стрѣльба съ египетскихъ укрѣпленій на мысахъ Ras-el-Tin и Pharos теперь прекратилась, за исключеніемъ огня этой пушки, и съ этого времени пушки англійскихъ судовъ главнымъ образомъ занялись тѣмъ, что стали разсѣивать группы людей, кое гдѣ по временамъ собиравшихся въ полуразрушенныхъ фортахъ.

Далѣе къ западу у Marabout, лордъ Charles Beresford сражался безъ поддержки, въ теченіи полутора часовъ. Въ десять часовъ, другія канонерскія лодки были посланы адмираломъ ему на помощь, и слѣдуя тактикѣ «*Condor*'а», они заняли позиціи, на которыхъ ихъ не могли поражать, и дѣйствовали своими мелкими пушками съ марсовъ съ блестящимъ успѣхомъ. Небольшое ихъ углубленіе позволило имъ такъ дѣйствовать. Изъ судовъ, «*Invincible*», «*Penelope*» и «*Monarch*», дѣйствовавшихъ по форту Мех, каждое избрало для себя различные маневры, чтобы пользоваться бортовыми залпами. «*Invincible*» сталъ на якорь и держался при помощи шпринга. «*Penelope*» отходила на разстояніе 1200 ярдовъ, а затѣмъ ее дрейфовало до разстоянія 700, послѣ чего она снова повторяла ту же операцію. «*Monarch*», большое углубленіе котораго заставляло удерживаться въ отдаленіи, двигался взадъ и впе-

редъ. Еще далѣе отъ берега находились «*Temeraire*» и «*Inflexible*», дѣйствовавшіе совмѣстно съ внутренней эскадрой и служившіе связью между ею и внѣшней.

Всетаки въ 12 ч. 45 м. эти два судна прекратили огонь по Мех, и обошли его кругомъ, чтобы бомбардировать Pharos. Такъ какъ съ судовыхъ марсовъ можно было разсмотрѣть, что артиллерійская прислуга на нижней батареѣ форта Мех покинула свои мѣста, и въ виду предположенія, что огнемъ скорострѣлокъ резервы были отброшены внутрь цитадели, въ 2 часа вызвали волонтеровъ для десантной экспедиціи, чтобы разрушить орудія на берегу. Для этой опасной операціи было избрано двѣнадцать человѣкъ и, подъ командою лейтенанта Bedford они безопасно достигли форта. Такъ какъ при этомъ было сильное волненіе, то явилось нѣкоторое затрудненіе при приставаніи черезъ буруны къ берегу. Два большихъ съ дула заряжающихся орудія были приведены въ негодность взрывомъ въ ихъ дулѣ пироксилина, и шесть съ казенной части заряжающихся пушекъ были заклепаны, послѣ чего десантная партія снова сѣла на шлюпки, безъ всякихъ другихъ случайностей, кромѣ потери двойки съ «*Bittern*». «*Condor*» соединился съ прочими канонерскими лодками, и при проходѣ адмиральскаго судна былъ привѣтствованъ рукоплесканіями, между тѣмъ какъ адмиралъ сдѣлалъ ему сигналъ: «Хорошо сдѣлано, «*Condor*».

Бомбардировка теперь дѣйствительно была окончена. Съ моря форты казались грудою развалинъ, и огонь съ нихъ производился съ большими перерывами. Особенно благопріятно было то обстоятельство, что задача англійскаго флота была такъ успѣшно окончена, до полдня, такъ какъ вскорѣ послѣ полдня, вслѣдствіе сильнаго волненія, суда стали испытывать качку и это въ значительной степени уменьшило точность ихъ стрѣльбы. Въ 5 ч. 30 м. пополудни былъ сдѣланъ сигналъ прекратить дѣйствія; если-бы огонь продолжался далѣе, то оказался-бы недостатокъ въ снарядахъ, такъ какъ на «*Inflexible*» было только по десяти на каждое большое орудіе, а на «*Sultan*» боевыхъ запасовъ осталась не болѣе, какъ на часъ бомбардировки. Послѣдній фортъ, который надлежало заставить замолчать,—Pharos, держался до 4 ч. 30 м.

Ночью суда дѣлали необходимыя исправленія, ожидая возобновленія дѣйствій на слѣдующее утро. Городъ былъ погруженъ въ темноту, такъ какъ Arabi приказалъ потушить всѣ огни, но видно было зарево большого пожара. На судахъ эскадры была учреждена тщательная дозорная служба, чтобы помѣшать египтянамъ пустить въ дѣло мины или приняться вновь за постройку фортовъ, а кромѣ того берегъ и гавань непрерывно освѣщались судовыми прожекторами. Съ разсвѣтомъ, при мрачной, пасмурной погодѣ, тѣла умершихъ были опущены въ море; но подымающійся вѣтеръ воспрепятствовалъ тотчасъ-же открыть огонь. Къ этому времени на подкрѣпленіе флота пришелъ «*Achilles*», а при умѣренной погодѣ, «*Temeraire*» и «*Inflexible*» были посланы для возобновленія атаки на Pharos и Ada. Едва только сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, какъ былъ поднятъ парламентерскій флагъ, но отъ посланнаго на берегъ лейтенанта Lambton, для пріема сдающихся фортовъ, адмиралъ Seymour узналъ, что египетскій губернаторъ не желаетъ ихъ сдавать. Послѣ этого губернатору было сообщено, что бомбардировка будетъ вновь начата, и въ 4 ч. пополудни въ Pharos былъ сдѣланъ выстрѣлъ, послѣ чего еще разъ египтянами былъ поднятъ бѣлый флагъ. Адмиралъ Seymour рѣшилъ отложить дальнѣйшія дѣйствія до слѣдующаго утра, такъ какъ стало уже довольно поздно. 13-го числа развѣдчики замѣтили, что форты были покинуты. Съ англійскихъ и американскихъ судовъ были свезены на берегъ отряды для защиты въ городѣ европейцевъ, и орудія въ фортахъ были заклепаны. Стоитъ упомянуть о томъ фактѣ, что послѣ окончанія бомбардировки, американскіе матросы громко привѣтствовали наши корабли, и что при свозѣ десанта на берегъ они оказывали намъ существенную поддержку, подтверждая такимъ образомъ еще разъ высказанное капитаномъ Tatnall: «Кровь плотнѣе воды».

Потери англичанъ были чрезвычайно малы. На «*Alexandra*» одинъ человѣкъ былъ убитъ и трое ранены; на «*Superb*»—одинъ убитъ и одинъ раненъ; на «*Sultan*»—двое убиты и восемь ранено; на «*Inflexible*» — одинъ убитъ и два ранены, въ числѣ ихъ лейтенантъ Jackson—смертельно, на «*Invincible*» было ранено шесть человѣкъ, и на «*Penelope*»—восемь, что составляло

въ общей сложности: пять убитыхъ и двадцать восемь раненыхъ. Лейтенантъ Jackson отъ полученныхъ ранъ умеръ черезъ пять дней. Онъ былъ единственнымъ флотскимъ офицеромъ, поплатившимся жизнью. Потери египтянъ никогда не были точно установлены, но они должны были быть очень значительны. Предполагали, что въ фортахъ находилось 2000 человѣкъ, кромѣ значительнаго числа отрядовъ, расположенныхъ въ арьергардѣ. Говорятъ, что на Мехъ былъ убитъ одинъ офицеръ и пятьдесять солдатъ, да еще пятьдесять ранено, или всего—150. На сѣверныхъ фортахъ и укрѣпленіяхъ, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, было убито пятьдесять и ранено сто пятьдесять; въ южныхъ фортахъ убито было шестьдесять и ранено отъ 150 до 200. Общая потеря опредѣлялась различно, отъ 300 до 2000 человѣкъ. Но послѣдняя цифра значительно преувеличена. Поврежденія, полученныя судами, были въ такой же пропорціи, какъ и потеря жизней, т. е. очень незначительны. На «*Alexandra*», въ небронированной части было двадцать четыре пробоины отъ снарядовъ. Его передняя труба была пробита въ трехъ мѣстахъ, его стоячій такелахъ въ восьми мѣстахъ, а бѣгучій такелажъ былъ перерѣзанъ во многихъ мѣстахъ, что указываетъ на то, что египтяне стрѣляли, давая слишкомъ большіе углы возвышенія.

Можно было насчитать нѣсколько снарядовъ, попавшихъ въ его броню, но ни въ одномъ случаѣ на бронѣ не было ничего, кромѣ зазубринъ. Три пушки были сильно повреждены снарядами, разорвавшимися внутри судна, и въ двухъ пушкахъ треснула внутренняя труба. Все-же стрѣльба изъ этихъ пушекъ продолжалась безостановочно, хотя послѣ каждаго выстрѣла ихъ приходилось осматривать. Наиболѣе потерпѣлъ «*Inflexible*». Снарядъ 10 дюймовой нарѣзной пушки пробилъ его ниже ватерлиніи, внѣ каземета, и, отскочивъ прямо зверхъ, прошелъ сквозь палубу, убилъ плотника и ранилъ лейтенанта Jackson'а, управлявшаго огнемъ 20-ти фунтоваго орудія, установленнаго на верху. Его пришлось ввести въ докъ для исправленій. Сотрясеніе отъ выстрѣловъ его 81 тонныхъ орудій повредило также шлюпки и палубныя надстройки. Въ бронѣ «*Invincible*» было много зазубринъ, и небронированная часть

борта была во многихъ мѣстахъ пробита. «*Penelope*» былъ пробитъ восемью снарядами, но только одинъ изъ нихъ былъ выпущенъ изъ заряжающагося съ казенной части орудія. Ему не было причинено никакихъ серіозныхъ поврежденій. Одинъ 36 фунтовый снарядъ влетѣлъ въ каюты, и описалъ зигъ-загъ внутри судна, вслѣдствіе чего у орудія лѣваго борта № 2 было обломано дуло, но оно все-же могло продолжать стрѣльбу.

У «*Sultan*» по ватерлиніи одна плита была зазубрена и сдвинута, четыре шлюпки повреждены, одинъ выстрѣлъ пробилъ заднюю трубу, а другой гротъ-мачту, повредивъ переговорную трубу на марсъ. На «*Superb*» было серіозное поврежденіе по ватерлиніи, какъ разъ надъ его броневымъ поясомъ. Снарядъ, тамъ разорвавшійся, сдѣлалъ пробоину въ десять футъ длины и четыре фута ширины. На немъ была еще другая пробоина въ десять дюймовъ діаметромъ, вблизи его лѣваго миннаго порта, и третья, въ двѣнадцать дюймовъ діаметромъ, позади его лѣвой батареи. Броня его была зазубрена въ двухъ мѣстахъ, и его фокъ-мачта была пробита. На ходу, при дурной погодѣ и при сильномъ волненіи, большая пробоина представляла неудобства, если только не опасность. «*Temeraire*» и «*Monarch*» не потерпѣли никакихъ такихъ поврежденій, о которыхъ стоило бы говорить. Ни въ одномъ случаѣ не была пробита самая тонкая броня, и ни въ одномъ случаѣ причиненныя судамъ поврежденія не были такъ серіозны, чтобы препятствовать имъ продолжать сраженіе.

Ближайшій осмотръ фортовъ обнаружилъ удивительный фактъ, что, какъ ни казались съ моря поврежденія ихъ серіозными, въ дѣйствительности они не были столь ужасны и что при извѣстныхъ легковыполнимыхъ исправленіяхъ, всѣ пушки могли-бы дѣйствовать снова. Выключая орудія, опрокинувшіяся сами собою, вслѣдствіе сильнаго отката при неправильной ихъ установкѣ, огнемъ флота были вынуждены замолчать всего только десять нарѣзныхъ пушекъ.

Въ Saleh Ada одно $6^1/_2$ дюймовое заряжающееся съ казенной части орудіе было сбито; въ сосѣдней батареѣ — одно 10 дюймовое; въ Oom-el-Kubebe — также одно $6^1/_2$ дюймовое; въ батареѣ Martello—одно $6^1/_2$ дюймовое; и въ Мех—одно нарѣз-

ное 8 дюймовое; Silsileh не участвовалъ въ сраженіи, и сдѣлалъ всего только нѣсколько выстрѣловъ.

Pharos былъ почти разрушенъ огнемъ флота, и тринадцать на немъ орудій было повреждено отъ разныхъ причинъ, но пять изъ шести его большихъ нарѣзныхъ пушекъ могли еще хорошо дѣйствовать. Въ Ada четыре пушки были повреждены, и взрывъ погреба причинилъ большой вредъ. Фасъ форта былъ сильно изуродованъ, но безъ серіозныхъ поврежденій. На фортѣ Ras-el-Tin парапетъ западной оконечности былъ пробитъ и три большія 12-тонныя орудія были сбиты съ позицій *). Одно изъ нихъ, кажется, было повреждено снарядомъ 81-тоннаго орудія съ «*Inflexible*», отбросившимъ его на разстояніе отъ десяти до двадцати футъ и страшно изуродовавшимъ при этомъ нѣсколько человѣкъ прислуги. Два другія были повидимому опрокинуты собственнымъ своимъ откатомъ. Въ Госпитальной батареѣ **) можно было сосчитать на одномъ орудіи сорокъ девять выбоинъ отъ шрапнели; амбразуры по фасу батареи были разрушены, и пушки были совсѣмъ безъ защиты, принимая же во вниманіе силу судового огня, онѣ не были существенно повреждены. Два большихъ нарѣзныхъ орудія были лишены возможности дѣйствовать, причемъ исправленіе ихъ не представлялось труднымъ. На укрѣпленіяхъ Ras-el-Tin три пушки изъ шести были повреждены, но двѣ могли быть легко исправлены. Въ Oom-el-Kubebe, который обстрѣливалъ «*Inflexible*», съ разстоянія 3800 ярдовъ, и подвергался до нѣкоторой степени почти навѣсному огню, только одно старое заряжающееся съ казенной части орудіе было сбито. Мех, на которомъ было пять большихъ нарѣзныхъ орудій, выдержалъ страшный огонь съ близкаго разстоянія, и все-же ни одно орудіе на немъ не было сбито до тѣхъ поръ, пока фортъ не прекратилъ огонь, когда артиллерійскій офицеръ съ «*Penelope*» опрокинулъ удачнымъ выстрѣломъ одно 8 дюймовое нарѣзное орудіе, съ разстоянія всего только 300 ярдовъ.

---

*) Этотъ фортъ тотъ-же, что и Маячный.

**) Въ дѣйствительности она составляла часть укрѣпленій Ras-el-Tin.

Не можетъ быть сомнѣнія, что тяжелая артиллерія судовъ совершила гораздо менѣе, чѣмъ отъ нея ожидалось. Чудовищные снаряды «*Inflexible*», снаряженные 60 фунтовымъ зарядомъ пороха, весьма мало подѣйствовали на земляныя укрѣпленія. Изъ всего числа выпущенныхъ снарядовъ, исключая обыкновенной и сегментной шрапнели, всего 5% попали въ парапеты фортовъ. Изъ попавшихъ бомбъ многія были неисправны и не разрывались, между тѣмъ какъ значительное количество ихъ взрывалось преждевременно въ воздухѣ и было поэтому потрачено даромъ. Дѣйствительно, одна шрапнель осыпала 81 тонное орудіе на «*Inflexible*», но не причинила никакого поврежденія. Часто англійскіе снаряды при ударѣ трескались по своей длинѣ, что свидѣтельствуетъ, что они ударялись съ большой силой; но все-же и этого было недостаточно, чтобы ихъ взорвать. Одинъ 8 дюймовый снарядъ съ «*Penelope*» былъ найденъ не разорвавшимся среди египетскаго погреба, въ которомъ находилось 400 тоннъ пороха. Интересенъ фактъ, что суда, на которыхъ были гидравлическія приспособленія для дѣйствія орудіями, — «*Temeraire*» и «*Inflexible*»—стрѣляли лучше другихъ. Но хотя огонь англичанъ былъ и вѣренъ по направленію, все же углы возвышенія давали слишкомъ большіе. Общее число выстрѣловъ, сдѣланныхъ съ судовъ флота изъ орудій семи дюймоваго и бо́льшаго калибра было 1731; изъ меньшихъ орудій (отъ 64 фунтовыхъ до 7 фунтовыхъ)—1467; изъ пушекъ Норденфельдта—16.233; и изъ пушекъ Гатлинга — 7100.

Изъ шестнадцати тысячъ снарядовъ Норденфельдта только семь попали въ пушки или станки *), хотя каменныя сооруженія позади фортовъ были глубоко изрыты выбоинами отъ снарядовъ мелкихъ пушекъ. Разстояніе для этихъ пушекъ было слишкомъ велико, и за исключеніемъ Мех, по которому атака была произведена на близкомъ разстояніи, повидимому боевые запасы такихъ пушекъ были истрачены даромъ.

Флотъ воспользовался блестящимъ успѣхомъ, такъ какъ достигъ своей цѣли, овладѣлъ фортами; но даже болѣе того,—

*) Возможно, что попало и больше снарядовъ, но не осталось отъ этого мѣтокъ.

опъ овладѣлъ ими съ ничтожными потерями въ людяхъ и такими же поврежденіями въ судахъ. Операціи его были хорошо задуманы и также хорошо выполнены; отъ начала до конца онъ не встрѣтилъ никакихъ препятствій. Тѣмъ не менѣе было-бы ошибочно предполагать, что такъ какъ Sir Beauchamp Seymour сравнительно легко преодолѣлъ укрѣпленія въ Александріи, то подобныя операціи могутъ быть возобновлены противъ фортовъ, укомплектованныхъ опытнымъ и дисциплинированнымъ гарнизономъ и вооруженныхъ артиллеріей, могущей состязаться съ артиллеріей флота. Съ этимъ вопросомъ мы уже ранѣе имѣли дѣло въ главѣ IV; теперь мы желаемъ добавить нѣсколько дальнѣйшихъ поясненій къ тѣмъ выводамъ, къ которымъ мы пришли. Тяжелыя орудія оказались недостаточно дѣйствительными для операцій противъ фортовъ; при бомбардировкѣ, цѣль ея—попасть въ орудія противника, и если это должно быть такъ, то въ такомъ случаѣ все равно, вѣситъ-ли снарядъ 100 или 1600 фунтовъ, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ поврежденіе орудія будетъ одинаково обезпечено. Такимъ образомъ вооруженіе, состоящее изъ большого числа орудій средняго калибра, будетъ наилучшимъ для атаки фортовъ, причемъ орудія 8 и 6 дюймовыя совершенно достаточны для этой цѣли.

Одинъ англійскій офицеръ высказалъ такой взглядъ, что артиллерія деревяннаго линейнаго корабля оказалась-бы болѣе дѣйствительною противъ египтянъ, чѣмъ артиллерія «*Alexandra*» и «*Inflexible*», т. е. большаго калибра, но съ малымъ числомъ орудій, основываясь на томъ, что въ этомъслучаѣ было бы выброшено гораздо больше снарядовъ. Египтяне не воспользовались съ успѣхомъ, ни мортирами, ни минами, между тѣмъ какъ въ атакѣ противъ современной морской крѣпости суда будутъ имѣть дѣло съ обоими этими оружіями. У египтянъ былъ избытокъ минъ, такъ какъ восемьдесятъ семь штукъ ихъ, съ зарядомъ отъ 250 до 500 фунтовъ пироксилина, были найдены въ ихъ погребахъ, кромѣ 500 штукъ 100 фунтовыхъ. Если бы они ихъ поставили на мѣста, то внутренняя эскадра никогда не вошла-бы въ гавань, и «*Temeraire*» съ «*Inflexible*'мъ» не заняли бы тѣхъ позицій, на которыхъ они стояли. Къ тому-же присутствіе

минъ нравственно вліяетъ на экипажи, что не способствуетъ улучшенію ихъ стрѣльбы. Мортиры были установлены въ большомъ числѣ на фортахъ, но изъ нихъ было сдѣлано очень мало выстрѣловъ и ни одинъ изъ нихъ не попалъ; но если-бы какъ замѣчаетъ Lieutenant-Commander Coodrich, нѣкоторые изъ ихъ снарядовъ попали, то исторія артиллеріи могла-бы измѣниться. Въ особенности суда уязвимы для навѣснаго огня, и оказывается, что даже трехъ и четырехдюймовая палуба представляетъ весьма не дѣйствительную защиту отъ вертикально падающихъ снарядовъ. Изъ всѣхъ сражавшихся при Александріи судовъ всего только три имѣли броневую палубу; это были «*Inflexible*», «*Alexandra*» и «*Temeraire*», такъ что всѣ прочія суда отъ самой верхней палубы до дна не представляли никакого сопротивленія для прохода самаго малаго снаряда, и при точной стрѣльбѣ легко могли быть потоплены. Даже, если бы огонь мортиръ былъ бы и не точенъ, по частъ, то это помѣшало-бы внѣшней эскадрѣ стать на якорь, и поэтому, очень вѣроятно, воспрепятствовало-бы судамъ заставить замолчать форты еще до наступленія сумерекъ.

Въ смыслѣ прикрытія судовъ, дѣйствительность брони, хотя она въ большинствѣ случаевъ была мягка и старой выдѣлки, достойна вниманія. Но и тутъ, опять таки, при хорошихъ комендорахъ, поврежденія, полученныя въ незащищенныхъ бронею частяхъ, могутъ быть очень серіозны, и очевидно, что они могутъ быть опасны для судна. Изъ того что «*Inflexible*» въ этомъ случаѣ не получилъ пробоинъ внѣ каземата, нельзя было вывести заключеніе, что если бы онъ атаковалъ Брестъ или Тулонъ, то не былъ бы тамъ уничтоженъ. Кромѣ того, въ Александріи, форты не могли поддерживать одинъ другого, между тѣмъ какъ суда могли выполнить это.

Адмиралъ Seymour имѣлъ возможность, если-бъ пожелалъ, направлять залпъ всѣхъ своихъ орудій послѣдовательно на отдѣльные форты, заставляя ихъ поочередно прекратить огонь. Египтяне не могли-бы сосредоточить свой огонь въ отвѣтъ на такого рода тактику. Пушки Pharos'a нельзя было направить на цѣль къ западу отъ Ada, также точно какъ пушки Ada не могли служить для дѣйствія противъ какой-либо цѣли восточнѣе

Pharos'a; и тоже самое, въ меньшей степени, имѣло бы мѣсто относительно прочихъ фортовъ. Но довѣряя англійскимъ командамъ и превосходству ихъ артиллеріи, адмиралъ Seymour не сдѣлалъ такой попытки. Если-бы форты были сильнѣе или сражались съ большею рѣшительностью, то онъ, быть можетъ, призналъ-бы такія дѣйствія необходимыми.

Отчетъ объ этомъ сраженіи американцевъ настойчиво выдвигаетъ преимущества навѣсной стрѣльбы при атакѣ фортовъ. «Jeune école» во Франціи, которая питаетъ особенное довѣріе къ бомбардировкамъ съ дальнихъ разстояній, одинаково горячо отнеслась къ введенію мортирныхъ судовъ или имъ подобныхъ. Безъ сомнѣнія, что въ нашей большой войнѣ съ Франціей, они оказались бы пригодными для атаки укрѣпленныхъ мѣстностей и число ихъ въ спискахъ судовъ флота непрерывно возростало. Въ междоусобной американской войнѣ сѣверяне пользовались такими судами съ большимъ успѣхомъ на рѣкѣ Миссисипи. Въ Крымскую кампанію мы признали, что вслѣдствіе отсутствія этихъ судовъ, мы ничего не могли подѣлать съ большими русскими крѣпостями и должны были строить ихъ какъ для Балтійскаго, такъ и для Чернаго морей. Быть можетъ, было-бы полезно поэтому, построить классъ небольшихъ броненосцевъ спеціально для бомбардировокъ, причемъ на каждомъ слѣдуетъ установить отъ двухъ до четырехъ большихъ нарѣзныхъ мортиръ. Въ тоже время, мортиры безполезны въ бою судовъ въ открытомъ морѣ. На нашихъ новыхъ боевыхъ судахъ, станки позволяютъ придавать орудіямъ очень большой уголъ возвышенія, но все-же это не можетъ, въ дѣйствительности, обратить пушки ихъ въ гаубицы. Или заряды ихъ должны быть уменьшены, или же суда должны отходить на большее разстояніе. Въ обоихъ случаяхъ, при стрѣльбѣ чрезвычайно трудно будетъ получить хорошіе результаты. Второй выводъ американскаго отчета имѣетъ важное значеніе въ вопросѣ о діаметральной плоскости. Бортовыя пушки при сильномъ волненіи не будутъ стрѣлять такъ успѣшно, какъ установленныя въ діаметральной плоскости. Дальнѣйшіе выводы заключаются въ томъ, что никакой снарядъ не пройдетъ сквозь тридцати футовую толщу земли, что точность

стрѣльбы увеличивается при стоянкѣ на якорѣ, и въ тоже время (суда поступая подобно «*Condor*'у»), ничего не теряютъ даже становясь въ лучшее положеніе для выстрѣловъ непріятельскихъ пушекъ; весьма странное заключеніе сдѣлано о навѣсномъ огнѣ и скорострѣльныхъ пушкахъ: суда, находясь въ одинаковыхъ условіяхъ съ фортами, не должны сражаться; они всегда могутъ пройти мимо фортовъ, если на фарватерѣ нѣтъ минъ или заграждений.

Невѣроятно, чтобы въ будущихъ войнахъ повторились бомбардировки, подобныя бомбардированію Александріи. Преимущества сухопутной силы возросли слишкомъ значительно, въ то время какъ затрудненія, вызываемыя на судахъ доставкой боевыхъ припасовъ, являются слишкомъ подавляющими.

Тактика сѣверянъ и японцевъ при сухопутныхъ атакахъ противъ осаждаемыхъ морскихъ портовъ представляетъ собою современное подобіе нашихъ атакъ на Алжиръ и Александрію, и можно ожидать, что она ихъ замѣнитъ.

Египтяне дали нижеслѣдующій оффиціальный отчетъ о дѣлѣ. Онъ появился въ Арабской газетѣ, и отличается чисто восточнымъ извращеніемъ истины:

Извѣстія о войнѣ.

Во вторникъ, 25 Shaban, 1299, въ 12 часовъ утра (11 іюля въ 7 ч. утра), англичане открыли огонь по фортамъ Александріи, и мы отвѣчали на стрѣльбу.

Въ 10 ч. утра одинъ броненосецъ былъ взорванъ съ форта Ada.

Въ 12 ч. два судна были потоплены между фортами Pharos и Ajemi.

Въ 1 ч. 30 м. было потоплено деревянное военное судно съ 8-ю пушками.

Въ 5 ч. снарядъ съ форта Pharos ударилъ въ большой броненосецъ, орудія его были повреждены, и тотчасъ же, какъ сигналъ для прекращенія стрѣльбы, былъ поднятъ на немъ бѣлый флагъ, послѣ чего стрѣльба, длившаяся съ обѣихъ сто-

ронъ непрерывно въ теченіи десяти часовъ, прекратилась. Нѣсколько валовъ на фортахъ было разрушено, но они были исправлены въ теченіи ночи. Число выстрѣловъ, сдѣланныхъ обѣими сторонами дошло почти до 6000, и это былъ первый случай, что такое большое количество снарядовъ было выпущено въ такое короткое время.

Въ 11 ч. утра, въ среду, англійскія суда снова открыли огонь и форты имъ отвѣчали, но спустя короткое время огонь съ обѣихъ сторонъ прекратился, и отъ адмирала Seymour прибыла депутація и сдѣлала предложенія Toulba Pascha, которыя онъ однако не могъ принять.

Никакое войско не стояло никогда такъ стойко подъ сильнымъ огнемъ, какъ дѣлали это египтяне подъ огнемъ двадцати восьми судовъ въ теченіи десяти часовъ.

Въ 9 ч. утра, въ четвергъ, видно было, что одинъ англійскій военный корабль поставилъ малый винтъ вмѣсто большого, которымъ онъ пользовался, и тогда было выяснено, что винтъ его былъ сбитъ снарядомъ съ фортовъ.

Осмотръ другихъ судовъ показалъ, что борта восьми изъ нихъ были сильно пробиты, и что одно судно потеряло свою трубу.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе Кап. Мэгэна . . . . . 1—15

ПРОЛОГЪ.

Взятіе Кинбурна.

Появленіе броненосцевъ въ Крымскую кампанію 1
Синопская битва. 30 ноября 1853 г. *). I
Морская атака Севастополя. 17 октября 1854 г. II
Наполеонъ строитъ броненосныя плавучія батареи. 5 сентября 1854 г. . II
Примѣненіе чертежей ихъ въ Англіи. III
Экспедиція противъ Кинбурна. IV
Атака Кинбурна. IV
Успѣхъ плавучихъ батарей V

ГЛАВА I.

«*Monitor*» и «*Merrimac*».

Морскія силы съ той и другой стороны. 1
Югъ рѣшаетъ строить броненосцы. 3
Описаніе «*Merrimac'a*» 4
Ericsson проектируетъ «*Monitor*». Онъ начатъ постройкой 25 окт. 1861 г. 6
Его особенности 7
Башня 8
Описаніе «*Monitor'a*» 10
Неблагопріятная о немъ критика 12
Стремленія сѣверянъ и южанъ. 14
Офицеры и команда «*Monitor'a*» 15
«*Merrimac*» выходитъ на битву на Гемптонскомъ рейдѣ. 8 марта 1862 г. . 16
Потопленіе «*Cumberland'a*». 17
Героическое сопротивленіе сѣверянъ 18
Цѣнность такого сопротивленія 19

*) Время всѣхъ помѣщенныхъ въ текстѣ событій показано въ новомъ стилѣ.

«*Merrimac*» уничтожаетъ «*Congress*». 20
Онъ удаляется. Результатъ побѣды. 21
Безпокойство на Сѣверѣ 22
Дѣйствіе тарана 23
«*Monitor*» въ морѣ 25
Онъ входитъ на Гемптонскій рейдъ 26
«*Merrimac*» атакуетъ «*Monitor*». 9 марта 1862 г. 28
Башня во время боя 29
Попытки таранить 31
Раненіе Worden'a 33
«*Merrimac*» удаляется. 33
Поврежденія съ обѣихъ сторонъ. 34
Результатъ боя. 35
«*Merrimac*» опять вызываетъ на битву. 37
Судьба «*Monitor'a*» 38

ГЛАВА II.

Взятіе Новаго Орлеана.

Важность Миссисипи 39
Фаррагуту приказано взять Новый Орлеанъ 40
Средства защиты конфедератовъ 42
Бонъ 45
Бомбардированіе фортовъ. 46
Диспозиція Фаррагута 48
Начало боя. 24 апрѣля 1862 г. 49
Проходъ судовъ мимо фортовъ. 49
Фаррагутъ на «*Hartford'ѣ*». 51
Тарань «*Manassas*». 53
«*Brooklyn*». 54
«Старый флотъ выигралъ». 55
Суда не прошедшіе мимо фортовъ 57
Бой выше фортовъ 58
Результаты боя 60
Слабость защиты. 61
Дѣйствительныя заслуги Фаррагута. 62
Потери сѣверянъ. 64

ГЛАВА III.

Прорывъ на рѣкѣ Миссисипи въ 1861—1863 г.

Положеніе конфедератовъ. 65
Сѣверяне строятъ рѣчную флотилію 65
Атака форта Henry. 6 февр. 1862 г. 67

Атака форта Donelson. 12—13 февр. 1862 г. 68
Канонерскія лодки у Shiloh. 6 апрѣля 1862 г. 70
«*Carondelet*» прорывается у о-ва № 10.—4 апр. 1862 г. 71
Сраженіе у форта Pillow 72
Сраженіе у Мемфиса. 5 іюня 1862 г. 73
Фаррагутъ прорывается у Виксбурга. 28 іюня 1862 г. 75
Дѣйствія «*Arkansas'a*» 76
Фаррагутъ прорывается у порта Гудзонъ. 14 марта 1863 г 80
Grant и Porter прорываются у Виксбурга. 83
Атака на Grand Gulf. 29 апрѣля 1863 г. 85
Паденіе Виксбурга. 4 іюля 1863 г. 87
Заслуги флота 88
Тактическіе уроки. 90
Тарань. 91

ГЛАВА IV.

Дѣйствія у Чарльстона.

Расположеніе Чарльстона. 93
Броненосцы конфедератовъ атакуютъ блокирующія суда. 31 янв. 1863 г. 94
Броненосцы посланные Dupont. 96
Преувеличенное понятіе о мониторахъ 98
Dupont атакуетъ фортъ Sumter. 7-го апр. 1863 г. 99
Поврежденія полученныя мониторами. 101
Дѣйствія фортовъ на суда 104
Описаніе «*Atlanta*». 106
Взятіе его мониторами. 17 іюня 1863 г. 108
Dahlgren замѣняетъ Dupont 109
Безполезность атакъ, произведенныхъ противъ фортовъ. 110
Мины кэнъ 111
Нападеніе на «*Ironsides*». 5 октября 1863 г. 112
Потопленіе «*Housatonic*». 17 февр. 1864 г. 113
Потери, понесенныя сѣверянами отъ минъ 114

ГЛАВА V.

Подвиги и гибель «*Albemarle*».

Описаніе «*Albemarle*». 116
Нападеніе его на канонерскія лодки сѣверянъ. 19 апрѣля 1864 г. . . . 118
Второе его столкновеніе съ канонерскими лодками. 5 мая 1864 г. . . . 119
Минная атака на него Cushing'a. 26 октября 1864 г. 121
Хладнокровіе Cushing'a. 123

ГЛАВА VI.

Фаррагутъ въ Мобильской бухтѣ.

Положеніе Мобиля 125
Средства защиты конфедератовъ 126
Описаніе «*Tennessee*» 127
Приготовленія Фаррагута къ атакѣ 129
Суда двинулись. 5 августа 1864 г. 131
«*Hartford*» въ бою 133
Остановка «*Brooklyn'a*» 134
Фаррагутъ проходитъ линію миннаго загражденія 135
Потопленіе «*Tecumseh*» . . . . . —
Флотъ снова выстраивается 136
«*Tennessee*» атакуетъ суда 137
Форты изолированы 138
«*Selma*» и «*Metacomet*» 139
«*Tennessee*» возобновляетъ бой 140
Его неоднократно таранятъ. 141
Сдача «*Tennessee*» 143
Отзывы Фаррагута объ его командѣ 144
Сдача фортовъ 146
Взрывы судовъ минами въ этой бухтѣ . . . . . —

ГЛАВА VII.

Взятіе форта Fisher.

Важное значеніе форта Fisher 147
Описаніе форта. 148
Начиненное порохомъ судно Butler'a. 150
Первая бомбардировка. 24—25 декабря 1864 г. 151
Вторая бомбардировка. 13—15 января 1865 г. 152
Штурмъ форта и взятіе его 153

ГЛАВА VIII.

Военныя дѣйствія южанъ противъ торговаго флота.

Два типа крейсеровъ—уничтожителей торговли 156
«*Sumter*».—Съ іюня 1861 г. по апрѣль 1862 г. 157
Продажа его въ Гибралтарѣ 159
«*Florida*». Съ января 1863 г. по октябрь 1864 г. 160
Она дважды прорываетъ блокаду 161

Предательскій захватъ ея «*Wachusett*'омъ» 164
Нарушеніе нейтральности водъ 165
«*Alabama*». Съ августа 1862 г. по іюнь 1864 г. 166
Крейсерство ея въ Атлантическомъ океанѣ 167
Потопленіе «*Hatteras'a*» 169
Въ узлѣ дорогъ. 170
Путь на востокъ 171
Возвращеніе въ Шербургъ 172
Вызовъ ею на поединокъ «*Kearsarge'a*» 173
Бой ея съ *Kearsarge'емъ*. 19 іюня 1864 г. 175
Потопленіе «*Alabama*» 178
«*Nashville*» 180
«*Georgia*» 181
«*Rappahanock*» 182
«*Shenandoah*». 182
«*Atlanta*» 183
Вредъ нанесенный торговлѣ крейсерами 184
Безпечность Сѣвера 186
Какія слѣдуетъ принимать въ этомъ случаѣ мѣры 188
Судъ посредниковъ въ Женевѣ 190
Защита британской торговли 191
Безполезность крейсеровъ—губителей 192

ГЛАВА IX.

Блокада, нарушители блокады и международное право.

Экономическое положеніе Юга 194
Двойная цѣль блокады 196
Возможность угрожать Югу съ моря. 197
Объявленіе блокады. 19 апрѣля 1861 г. 198
Морскія силы воюющихъ сторонъ. 199
Захватъ сѣверянами базъ 202
Типъ блокады 204
Три періода блокады. 205
Три типа блокадопрорывателей 205
Появленіе небольшихъ спеціальныхъ судовъ 207
Характеръ прорыва блокады 208
Рискъ быть захваченнымъ 211
Высокія цѣны въ конфедеративныхъ штатахъ. 213
Отношенія Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ штатовъ къ нейтральнымъ государствамъ 218
Случай съ «*Peterhoff'омъ*» 219
Суда дальняго плаванія 220
«*Bermuda*» 222
Случай съ *Trent'омъ*. 8 ноября 1861 г. 223

Положеніе сѣверянъ о контрабандѣ 225
Тактическіе уроки блокады 227
Сравненіе Франціи съ Югомъ 228
Что требуется намъ для блокады 230
Тактика современной блокады 231
Замѣчанія относительно англійской политики 233

ГЛАВА X.

Лиссское сраженіе.

Персано вступаетъ въ командованіе итальянскимъ флотомъ 235
Итальянскій флотъ 236
Личный составъ итальянскаго флота 237
Персано медлитъ 239
Онъ уклоняется отъ боя въ Анконѣ. 27 іюня 1866 г. 241
Ему приказываютъ выйти въ море 242
Островъ Лисса 243
Онъ атакуетъ его. 18 іюля 1866 г. 245
Отбитіе атаки 247
Отбитіе второй атаки. 19 іюля 1866 г. 248
«Видѣются подозрительныя суда» 250
Тегеттофъ и австрійскій флотъ 251
Тактика Тегеттофа 253
Телеграммы изъ Лиссы 255
Тегеттофъ идетъ въ море 256
Показываются итальянцы. 20 іюля 1866 г. 257
Безчисленное множество сигналовъ Персано 258
Персано переноситъ свой флагъ 259
Австрійцы прорываютъ линію итальянскихъ судовъ 260
Тараненіе «*Re d'Italia*» 262
Геройство ея экипажа 263
«*Kaiser*» таранитъ «*Re di Portogallo*» 265
Скученный бой 266
Взрывъ «*Palestro*» 268
Дѣйствія австрійскихъ судовъ 269
«*Affondatore*» 270
Поврежденія съ обѣихъ сторонъ 271
Сравненіе флотовъ 272
Итальянцы безъ вождя 273
Тактика Тегеттофа 274
Почему итальянцы были разбиты 276
Судъ надъ Персано 277
Его обвиненіе и наказаніе 278

ГЛАВА XI.

Южно-американскія войны съ 1865 по 1870 годъ.

Столкновеніе Испаніи съ Перу и Чили. 280
Бомбардированіе Вальпарайзо 31 марта 1866 г. 281
Бомбардированіе Каллао 27 апрѣля 1866 г. 283
Отбитіе испанцевъ 284
Парагвай и его тиранъ. 285
Война съ Бразиліей, Уругваемъ и Аргентинской республикой. 286
Сраженіе у Ріачуело 11 іюня 1865 г. 288
Операціи около Хуманта 291
Абордажи. 293

ГЛАВА XII.

Морскія событія франко-германской войны съ 15 іюля по декабрь 1870 года.

Береговая война. 294
Французскій флотъ въ 1870 году 296
Отсутствіе мелкосидящихъ судовъ 297
Прусскій флотъ въ 1870 году 299
Киль и Вильгельмсгафенъ 300
Bouet Willaumez ведетъ французскій отрядъ въ море 302
Онъ входитъ въ Балтійское море 304
Fourichon блокируетъ побережье Нѣмецкаго моря 306
Затрудненія Франціи 308
Расположеніе германскихъ судовъ 309
Бой между *Meteor'омъ* и *Bouvet*. 9 ноября 1870 года 309
Заслуги французскаго флота. 310
Форты и суда 312
Бомбардировки. 313

ГЛАВА XIII.

Морскія операціи русско-турецкой войны.

Русскій флотъ въ 1877 году. 317
Турецкій флотъ въ 1877 году 318
Задача предстоявшая туркамъ. 319
Гибель «*Lufti Djelil*» 11 мая 1877 г. 320
Потопленіе миной «*Seifé*». 25 мая 1877 г. 321
Атака на «*Idjilalieh*». 324

Нападеніе на суда въ Сулинскомъ гирлѣ. 326
Потопленіе канонерки «*Sulina*» 328
Атака на турецкую эскадру въ Сухумъ-Кале. 24 августа 1877 г. 330
Вторая атака на суда въ Батумѣ 27 декабря 1877 г. 332
Третья атака на суда въ Батумѣ 26 января 1878 года. 334
Бой «*Вести*» съ «*Assar-i-Chevket'омъ*» 23 іюля 1877 года. 336

ГЛАВА XIV.

Дѣйствія у южно-американскаго берега.

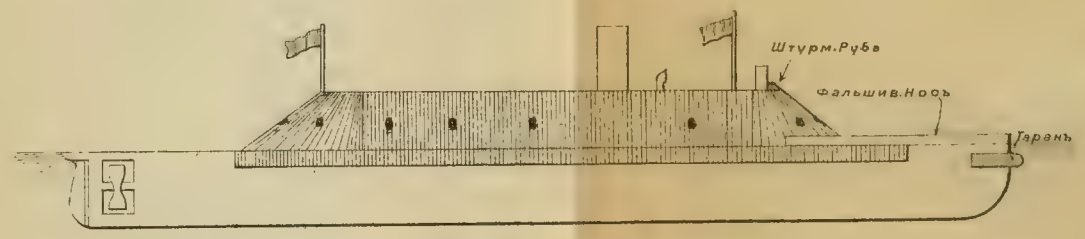
«*Huascar*» безпокоитъ англійскіе пароходы. 338
De Horsey рѣшаетъ захватить его 339
«*Shah*» и «*Amethyst*» атакуютъ его. 29 мая 1877 года 340
Незначительность поврежденій съ обѣихъ сторонъ 342
Крейсеръ въ боѣ съ броненосцемъ 344
Чили объявляетъ войну Боливіи и Перу. 5 ноября 1879 года. 345
Флоты обѣихъ воюющихъ сторонъ . . . . . 345—6
Физическія условія. 347
Бой у Иквика («*Esmeralda*» и «*Huascar*») 21 мая 1879 года 348
Героизмъ Prat'a. 351
Потопленіе «*Esmeralda*» 352
«*Covadonga*» и «*Independencia*» 353
Стратегія «Молодой Школы» 355
Чилійскій флотъ встрѣчается съ «*Huascar*'омъ» 356
Сраженіе у Ангамоса (между «*Huascar*'омъ» и чилійскимъ флотомъ). 8 октября 1879 г. 357
Смерть Grau. 361
Пробоины въ бронѣ «*Huascar*'а» 362
Смертельный огонь чилійцевъ 363
«*Huascar*» сдается. 364
Его поврежденія 365
Блокада Каллао 367
Стратегія перувіанцевъ 368
Взрывъ «*Almirante Cochrane*» 369

ГЛАВА XV.

Бомбардированіе фортовъ Александріи.

Возстаніе Араби паши 371
Ультиматумъ адмирала Sir Beauchamp Seymour'a. 10 іюля 1882 года . . . 372
Англійскій флотъ у Александріи 373
Форты египтянъ 375
Приказанія, отданныя флоту 377

Начало бомбардировки. 11 іюля 1882 г. 379
Лордъ Charles Beresford на «*Condor*'ѣ» 382
Форты прекращаютъ стрѣльбу 383
Лейтенантъ Bedford высаживается на Мех. 384
Потери съ обѣихъ сторонъ. 385
Поврежденія, полученныя фортами 387
Успѣхъ флота 389
Заключеніе, которое можно вывести отсюда 390
Навѣсная стрѣльба 392
Версія египтянъ о бомбардировкѣ 393



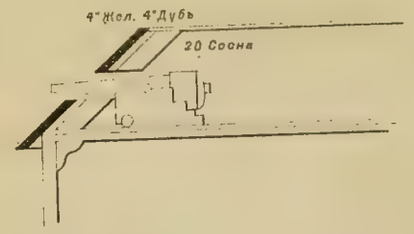
Merrimac.

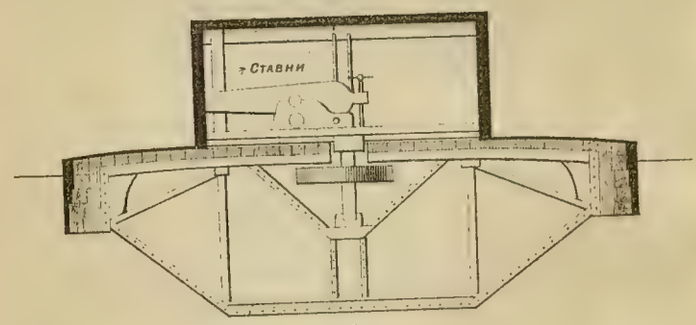
Monitor

MERRIMAC и MONITOR

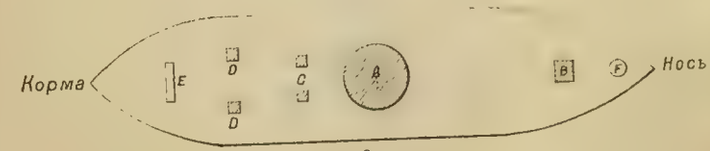
ТИПО-ЛИТОГ. МОРСК.МИН.

FMONROE
S. Lawrence
Vanderbilt
Roanoke
RIP RAPS
NEWPORT NEWS
Minnesota
Monitor
Merrimac
Cumberland
Congress
Merr
HAMPTON
Middle Ground
Sewells Point
РЕЙДЪ
P. James
P. Nansemond
Merr sunk
HAMPTON РЕЙДЪ
Масштабъ Ярдахъ
0 3000 6000
Суда Федеральныхъ.
Суда Конфедератовъ.
NORFOLK
PORTSMOUTH





2

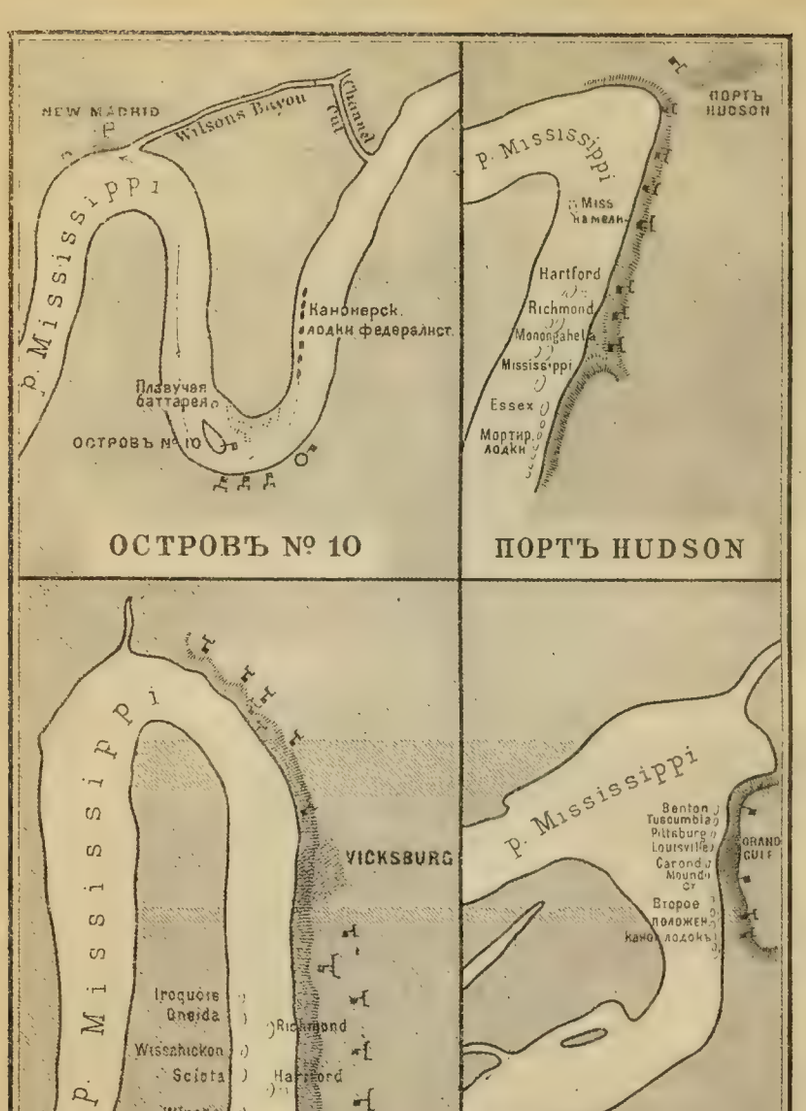


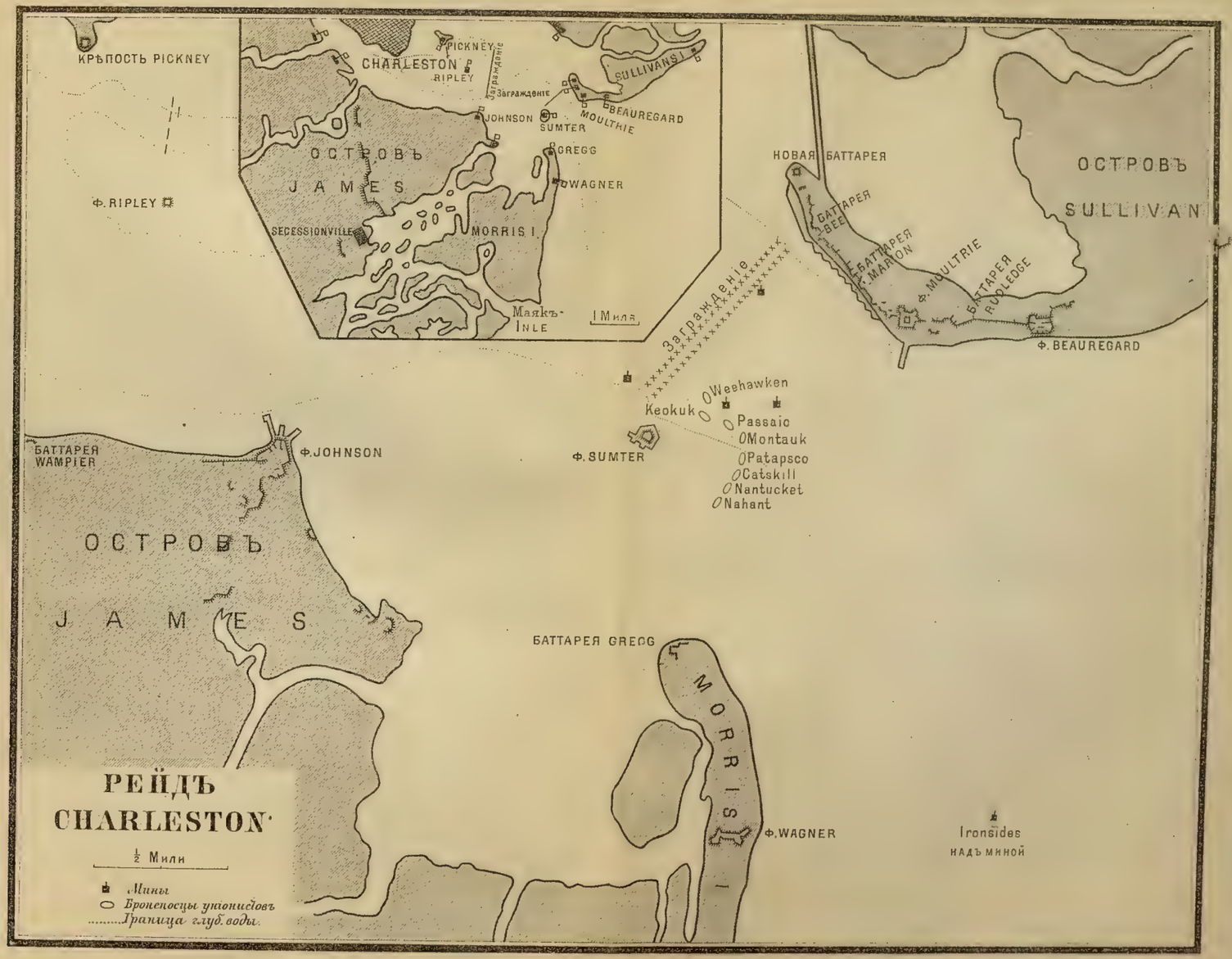
3

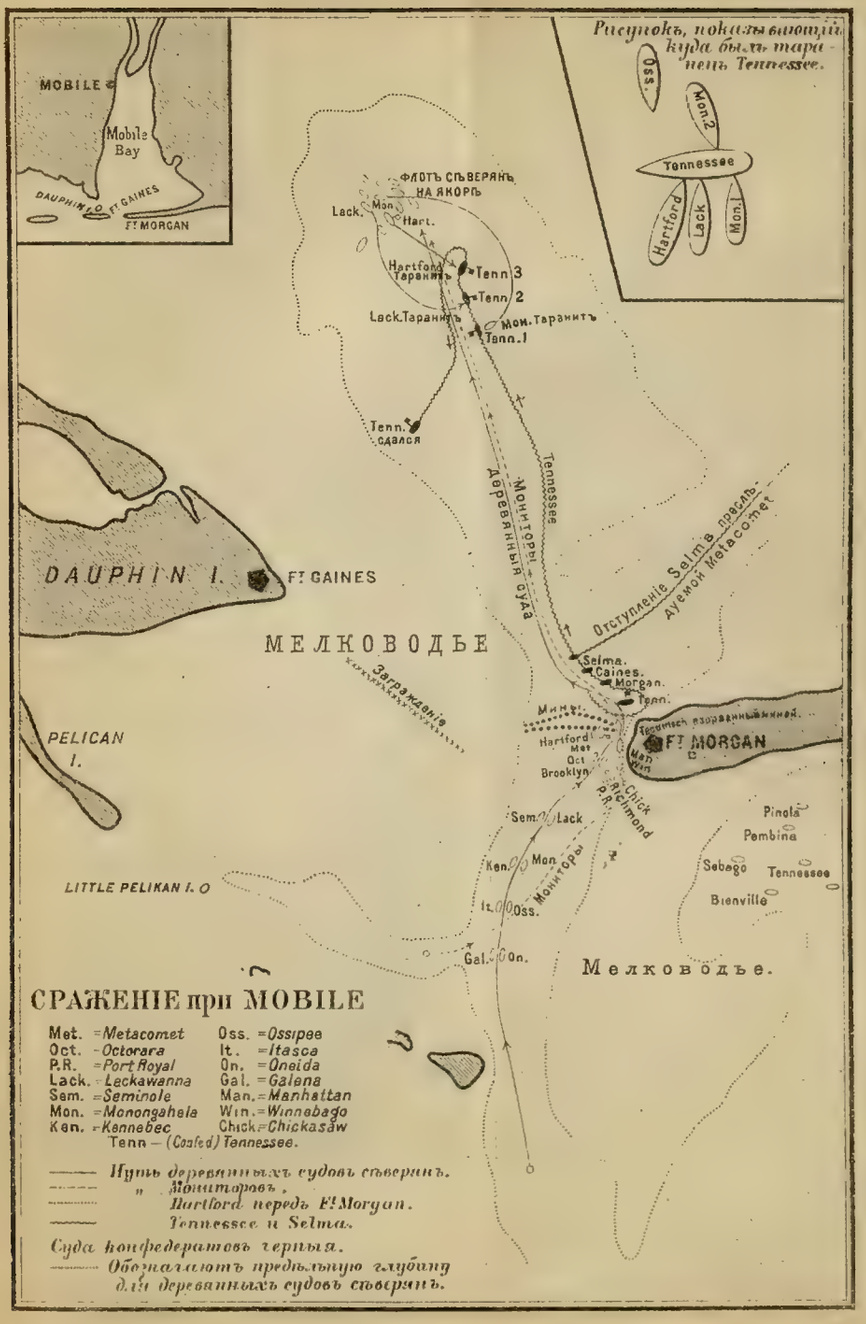
1. Броневъ Казематъ Merrimac
2. Сѣченіе Monitor'а по ширинѣ
3. Верх. палуба Monitor'а.

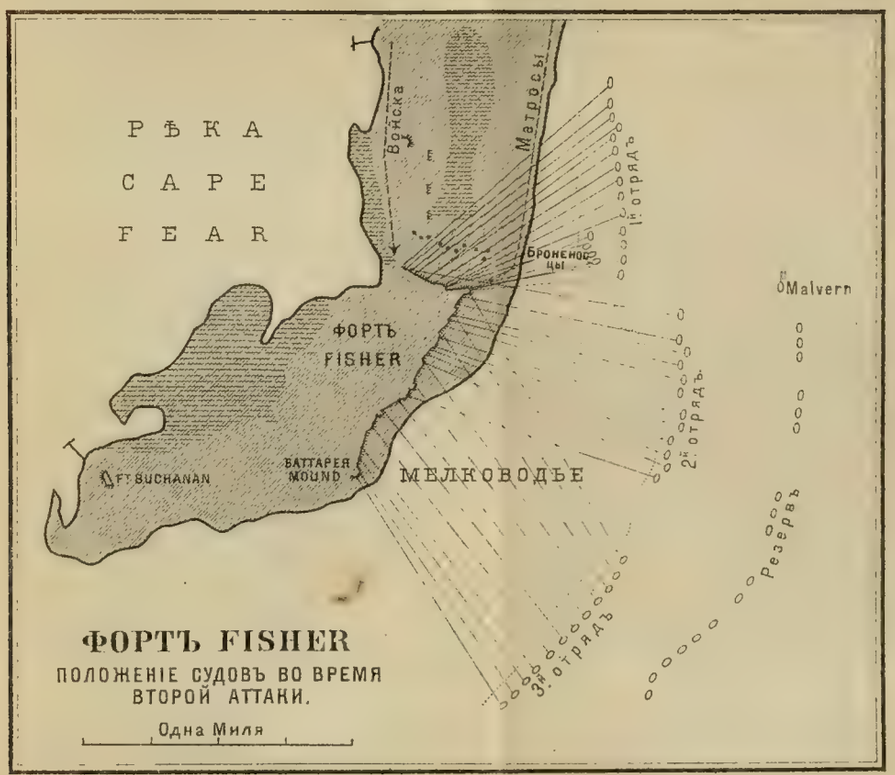
A башня B штурм. рубка C дым. трубы
D D вентиляторы E колодезь гребн. винта
F якорный колодезь.

ПРОРЫВЪ МИМО ФОРТОВЪ
НА РѢКѢ
MISSISSIPPI
Апр. 24. 1862 г.
Сокращенныя названія
L. - Louisiana
MAN. - Manassas
MIS. - Mississippi
KAT. - Kalahdin
H. - Hartford
B. - Brooklyn
R. - Richmond
KEN. - Kennebec
WIN. - Winona
D. - Рѣчная флотилія
CAY. - Cayuga
P. - Pensacola
ON. - Oneida
V. - Varuna
KIN. - Kineo
WIS. - Wissahickon
H2. - Hartford На мели
B2. - Brooklyn Въ затруд. полож.
SCI. - Sciota
IR. Iroquois
PNI. - Pinola
IT. Itasca
MS. - Пароходы мортир. флот.
ФОРТЪ St PHILIP
Бонъ
B.2
Понтоны
CAY.
P.
MIS.
ON.
V.
KAT.
KIN.
WIS.
H.
B.
R.
2. ДИВ. МОРТИРН. ШХУНЪ
(1ое ПОЛОЖЕНІЕ)
Путь судовъ уніонистовъ
Бонъ
H.2
M.S.
ФОРТЪ JACKSON
SCI.
IR.
KEN.
PIN.
TI.
WIN.
МОРТИРН. ШХУНЫ
L.
MAN
MACRAE
MOORE
D.
JACKSON
FT St PHILIP
FT JACKSON
HEAD OF THE PASSES
10 Миль
УСТЬЕ Р. MISSISSIPPI


NEW MADRID
Wilsons Bayou
Channel Cut
P. Mississippi
Канонерск. лодки федералист.
Плавучая баттарея
ОСТРОВЪ № 10
ОСТРОВЪ № 10
ПОРТЪ HUDSON
P. Mississippi
Hartford
Richmond
Monongahela
Mississippi
Essex
Мортир. лодки
ПОРТЪ HUDSON
P. Mississippi
VICKSBURG
Iroquois
Oneida
Richmond
Wissahickon
Sciota
Hartford
Winona
Pinola
Kennebec
Brooklyn
VICKSBURG
P. Mississippi
Benton
Tuscumbia
Pittsburg
Louisville
Carondelet
Mound City
Второе положение канонерск. лодокъ
GRAND GULF
GRAND GULF


КРѢПОСТЬ PICKNEY
Ф. RIPLEY
CHARLESTON
RIPLEY
PICKNEY
Заграждение
Заграждение
SULLIVANS I
JOHNSON
SUMTER
MOULTRIE
BEAUREGARD
ОСТРОВЪ
JAMES
GREGG
WAGNER
SECESSIONVILLE
MORRIS I
Маякъ-
INLE
1 Миля
НОВАЯ БАТТАРЕЯ
ОСТРОВЪ
SULLIVAN
БАТТАРЕЯ BEE
БАТТАРЕЯ MARION
Ф. MOULTRIE
БАТТАРЕЯ RUTLEDGE
Ф. BEAUREGARD
Заграждение
Keokuk
Weehawken
Passaic
Montauk
Patapsco
Catskill
Nantucket
Nahant
Ф. SUMTER
БАТТАРЕЯ WAMPIER
Ф. JOHNSON
ОСТРОВЪ
JAMES
БАТТАРЕЯ GREGG
MORRIS I
Ф. WAGNER
Ironsides
НАДЪ МИНОЙ
РЕЙДЪ
CHARLESTON
½ Мили
Мины
Броненосцы утонисловъ
Граница глуб. воды

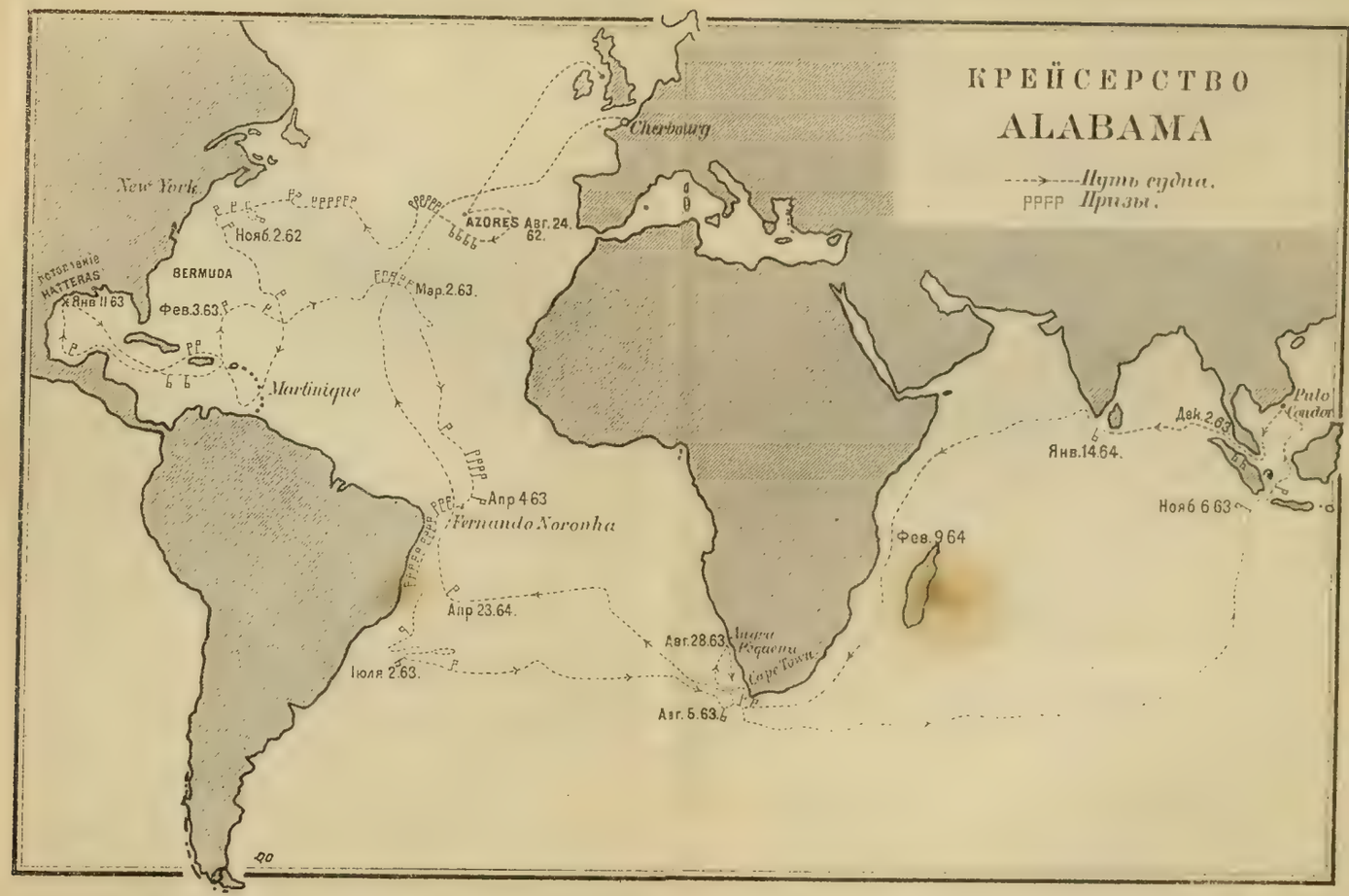

Рисунокъ, показывающій куда былъ таранецъ Tennessee.
Oss.
Mon.2
Tennessee
Hartford
Lack
Mon.1
MOBILE
Mobile Bay
DAUPHIN I.
Ft GAINES
Ft MORGAN
ФЛОТЪ СѢВЕРЯНЪ НА ЯКОРѢ
Lack.
Mon.
Hart.
Hartford Таранитъ
Tenn 3
Tenn 2
Lack. Таранитъ
Мон. Таранитъ
Tenn. 1
Tenn. сдался
Мониторы деревянныя суда
Tennessee
Отступленіе Selma преслѣдуемой Metacomet
DAUPHIN I.
Ft GAINES
МЕЛКОВОДЬЕ
Загражденіе
Selma.
Caines.
Morgan.
Tenn.
Мины.
Hartford
Met
Oct
Brooklyn
Ft MORGAN
Man
Win
Chick
Richmond
P.R.
PELICAN I.
Sem.
Lack
Ken.
Mon
Мониторы
It.
Oss.
Gal.
On.
LITTLE PELIKAN I.
Pinola
Pembina
Sebago
Tennessee
Bienville
Мелководье.
СРАЖЕНІЕ при MOBILE
Met. =Metacomet
Oct. =Octorara
P.R. =Port Royal
Lack. =Lackawanna
Sem. =Seminole
Mon. =Monongahela
Ken. =Kennebec
Oss. =Ossipee
It. =Itasca
On. =Oneida
Gal. =Galena
Man. =Manhattan
Win. =Winnebago
Chick. =Chickasaw
Tenn — (Confed) Tennessee.
Путь деревянныхъ судовъ сѣверянъ.
" Мониторовъ.
Hartford передъ Ft Morgan.
Tennessee и Selma.
Суда конфедератовъ черныя.
Обозначаютъ предѣльную глубину для деревянныхъ судовъ сѣверянъ.

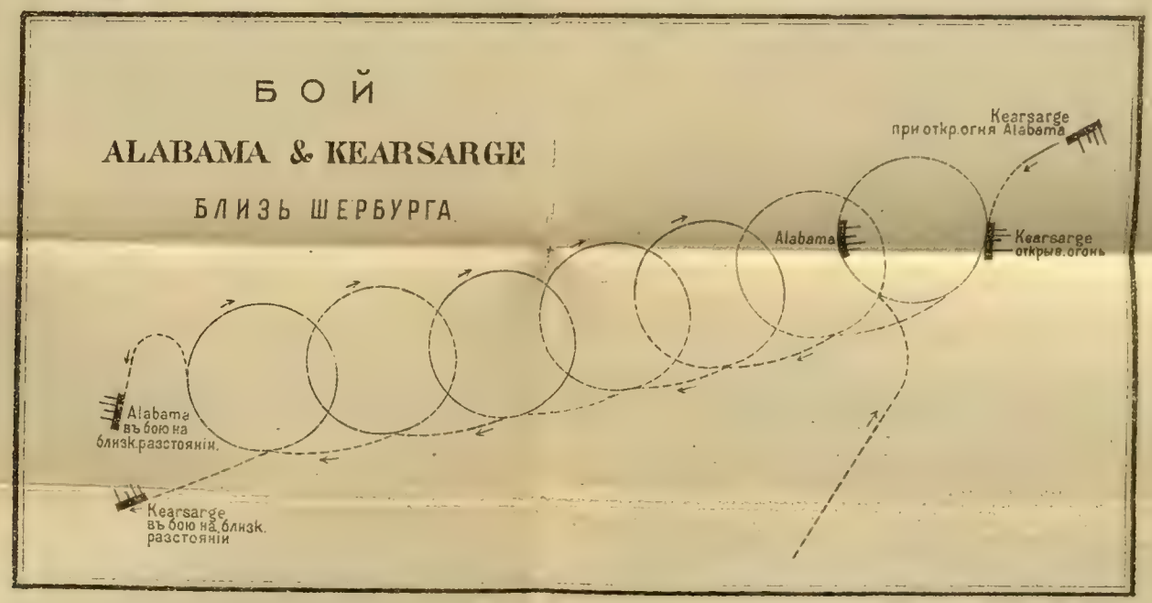


ФОРТЪ FISHER

ПОЛОЖЕНІЕ СУДОВЪ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ АТТАКИ.

Одна Миля


КРЕЙСЕРСТВО
ALABAMA
Путь судна.
Призы.
New York
Cherbourg
AZORES Авг. 24. 62.
Нояб. 2. 62
BERMUDA
Мар. 2. 63.
Фев. 3. 63.
Martinique
Апр 4 63
Fernando Noronha
Апр 23. 64.
Июля 2. 63.
Авг. 28. 63.
Авг. 5. 63.
Дек. 2. 63.
Янв. 14. 64.
Нояб 6 63
Фев. 9 64


БОЙ
ALABAMA & KEARSARGE
БЛИЗЬ ШЕРБУРГА
Kearsarge при откр. огня Alabama
Alabama
Kearsarge откр. огонь
Alabama въ бою на близк. разстояніи.
Kearsarge въ бою на близк. разстояніи

КОНФЕДЕРАТИВНЫЕ ШТАТЫ
1861 – 1865

Цифры, поставленныя у различныхъ портовъ показываютъ годъ ихъ захвата съверянами.

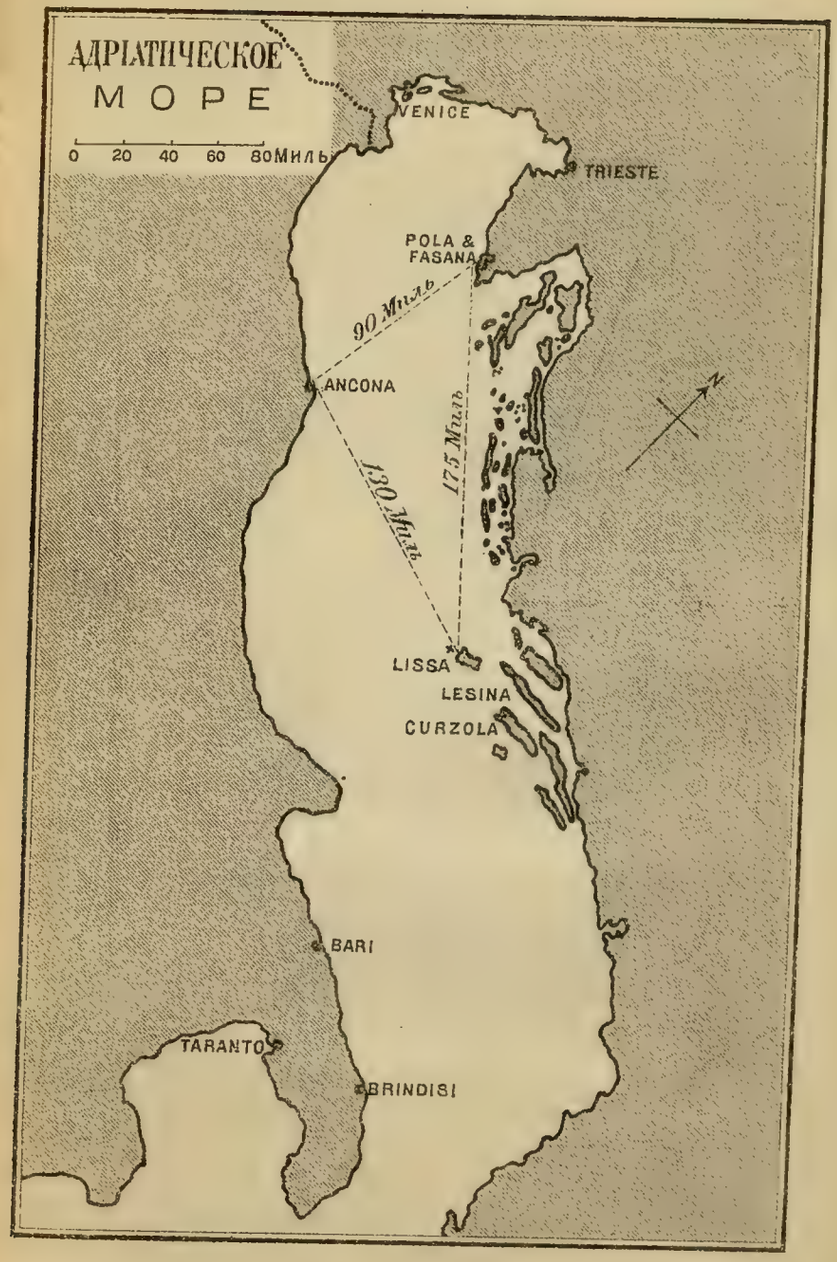
Берег. граница южанъ въ 1861 г.

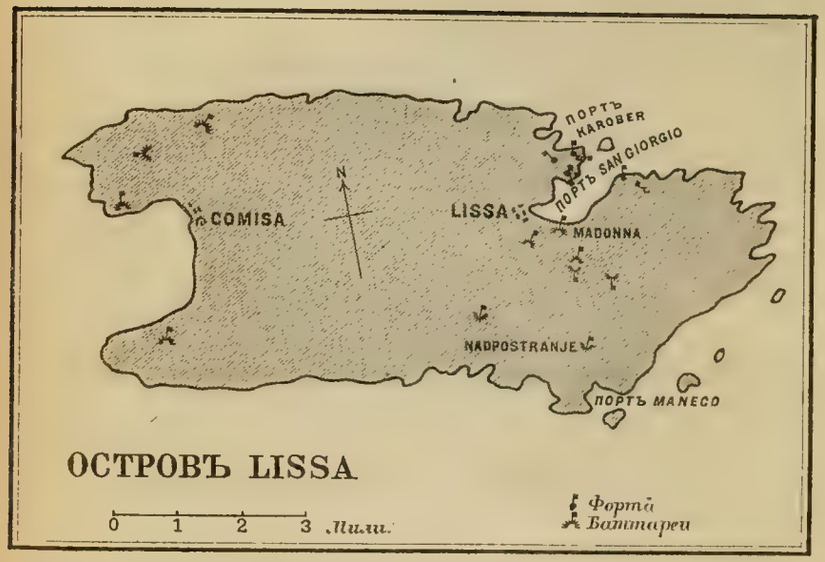
Морск. граница

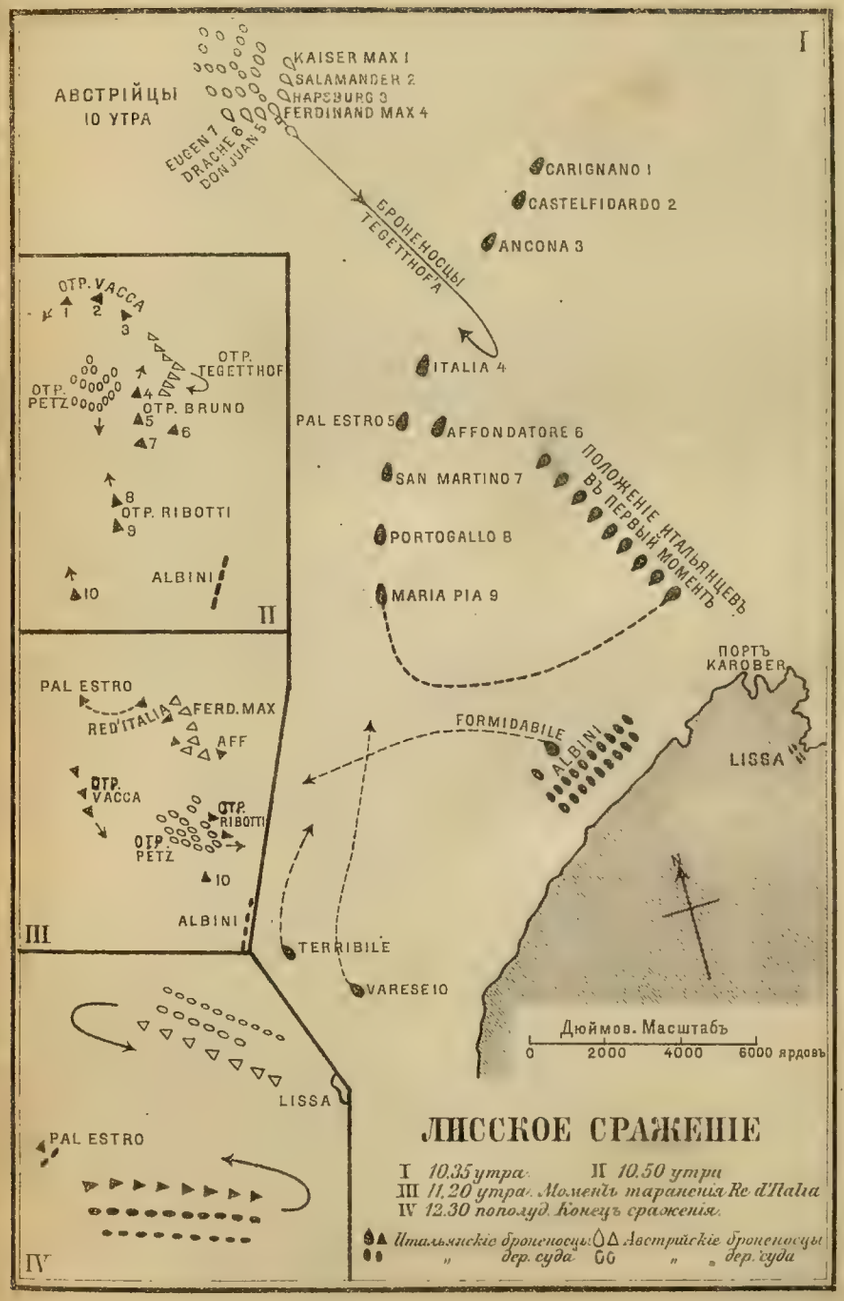
Жел. дороги въ 1861 г.

Масштабъ въ миляхъ

0 50 100 200 300


АДРІАТИЧЕСКОЕ
МОРЕ
0 20 40 60 80МИЛЬ
VENICE
TRIESTE
POLA &
FASANA
90 Миль
ANCONA
175 Миль
130 Миль
N
LISSA
LESINA
CURZOLA
BARI
TARANTO
BRINDISI


ПОРТЪ KAROBER
ПОРТЪ SAN GIORGIO
N
COMISA
LISSA
MADONNA
NADPOSTRANJE
ПОРТЪ MANEGO
ОСТРОВЪ LISSA
0 1 2 3 Мили.
Форты
Батареи

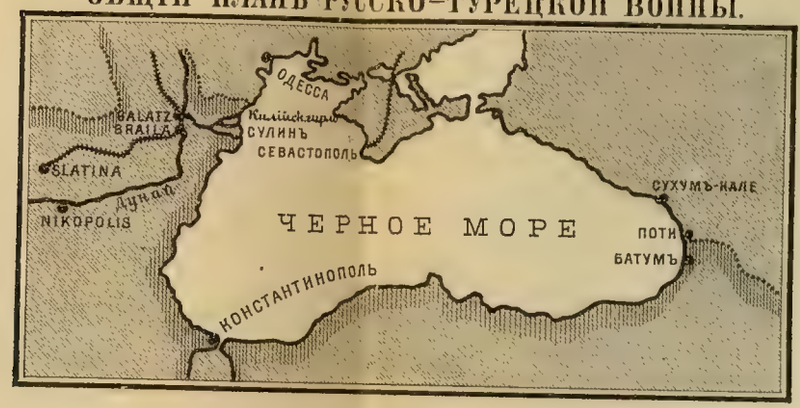

I
АВСТРІЙЦЫ
10 УТРА
KAISER MAX 1
SALAMANDER 2
HAPSBURG 3
FERDINAND MAX 4
EUGEN 7
DRACHE 6
DON JUAN 5
CARIGNANO 1
CASTELFIDARDO 2
ANCONA 3
БРОНЕНОСЦЫ TEGETTHOFA
ITALIA 4
PAL ESTRO 5
AFFONDATORE 6
SAN MARTINO 7
PORTOGALLO 8
MARIA PIA 9
ПОЛОЖЕНІЕ ИТАЛЬЯНЦЕВЪ ВЪ ПЕРВЫЙ МОМЕНТЪ
ПОРТЪ KAROBER
LISSA
FORMIDABILE
ALBINI
TERRIBILE
VARESE 10
Дюймов. Масштабъ
0 2000 4000 6000 ярдовъ
OTP. VACCA
OTP. TEGETTHOF
OTP. PETZ
OTP. BRUNO
OTP. RIBOTTI
ALBINI
II
PAL ESTRO
RED'ITALIA
FERD. MAX
AFF
OTP. VACCA
OTP. RIBOTTI
OTP. PETZ
ALBINI
III
LISSA
PAL ESTRO
IV
ЛИССКОЕ СРАЖЕНІЕ
I 10.35 утра. II 10.50 утра
III 11.20 утра. Моментъ таранения Re d'Italia
IV 12.30 пополуд. Конецъ сражения.
Итальянскіе броненосцы Австрійскіе броненосцы
„ дер. суда „ дер. суда

АРГЕНТИНСКАЯ РЕСПУБЛИКА
ПАРАГВАЙ
БРАЗИЛІЯ
RIO
ASUNCION
HUMAITA
CORRIENTES
STA CATHARINA
R. Paraguay
R. Parana
УРАГВАЙ
MONTE VIDEO
BUENOS AYRES
ОБЩІЙ ПЛАНЪ
ПАРАГВАЯ
Географ. миля
0 100 200 300
TIMBO
TAYI
ПАРАНА
HUMAITA
CURUPAITY
CURUZU
РѢКА
ОКРЕСТНОСТИ
HUMAÏTA
В Бразильцы
Р Парагвайцы

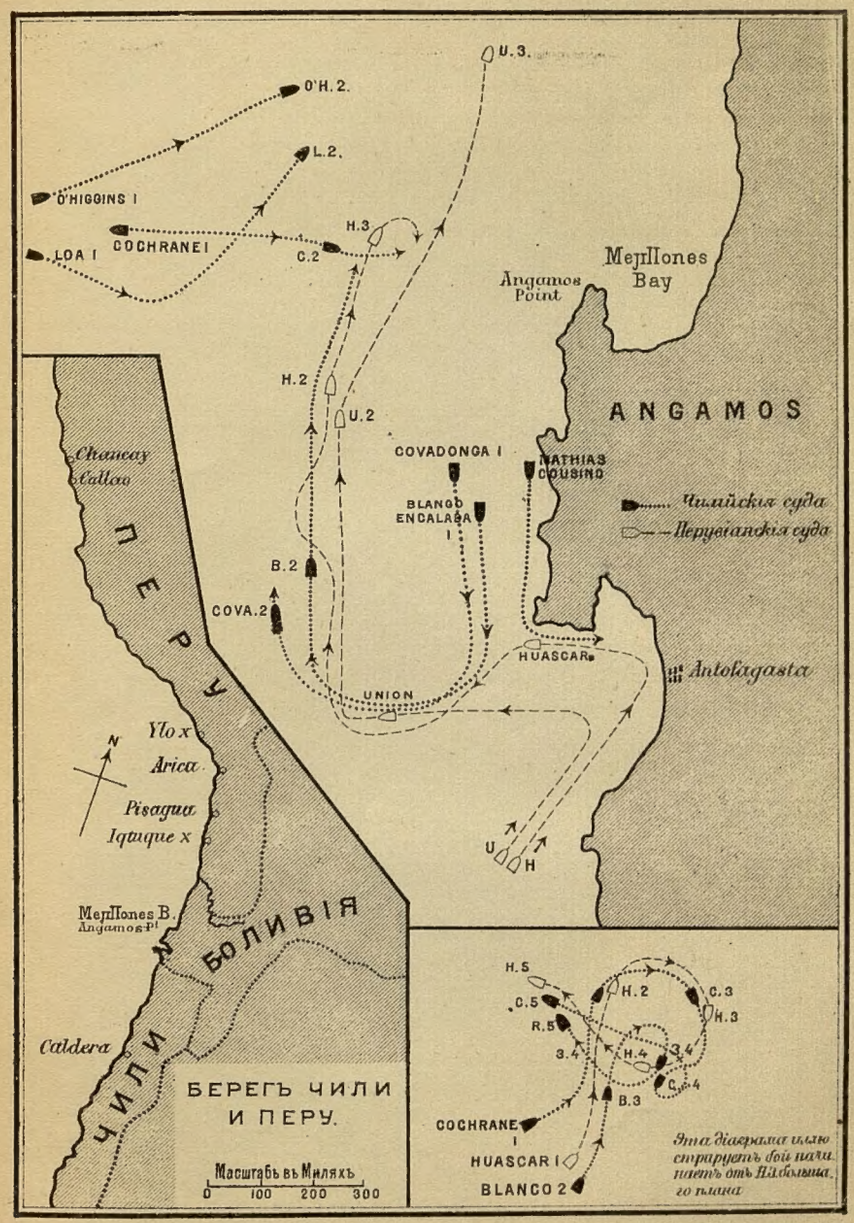
ЮЖНАЯ ЧАСТЬ ПАРАГВАЯ
Географ. миля
0 50 100 150
ASUNCION
ANGUSTORURA
В PIKYSYRY
VILLA RICA
L. Ypoa
ПАРАГВАЙ
БРАЗИЛІЯ
R. Paraguay
HUMAITA
CURUPAITY
CURUZU
ITAIPURU
R. Parana
ITAITI
CORRIENTES
Riachuelo
АРГЕНТИНСКАЯ РЕСПУБЛИКА
L. Ybera
BELLAVISTA
БРАЗИЛІЯ
GOYA

ГЕРМАНСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ
въ 1870 г.
Масшт. въ Миляхъ.
0 20 40 60 80 100 120 140 160
Скагеракъ
Скагенъ
Категатъ
ДАНІЯ
НѢМЕЦКОЕ
МОРЕ
Kiøge B.
Little Belt
Great Belt
Kiel B.
HELIGOLAND
ECKERNFÖRDE
BÜSUM
KIEL
FEHMERN
RUGEN
WANGEROOG
Jahde
NEUSTADT
STRALSUND
LUBECK
WILHELMS-HAVEN
BREMERHAVEN
HAMBURG
ГЕРМАНІЯ
STETTIN
KOLBERG
DANZIG
БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ
BORNHOLM
(Дат)
MEMEL
НѢМЕЦКОЕ
МОРЕ
BUSUM
Эльба
Везеръ
Jahde
BALTIC CAN
CUXHAVEN
WILHELMSHAVEN
BREMERHAVEN
ЭЛЬБА & ЯДЕ
Мили
0 5 10
BÜLK
FRIEDRICHSORT
Lado
F! Stosch
HOLTENAU
MOLTENÖRT
Сѣв. каналъ
Dursterndrook
KIEL
ELLERBECK
КИЛЬСКАЯ БУХТА
Мили
0 2 4

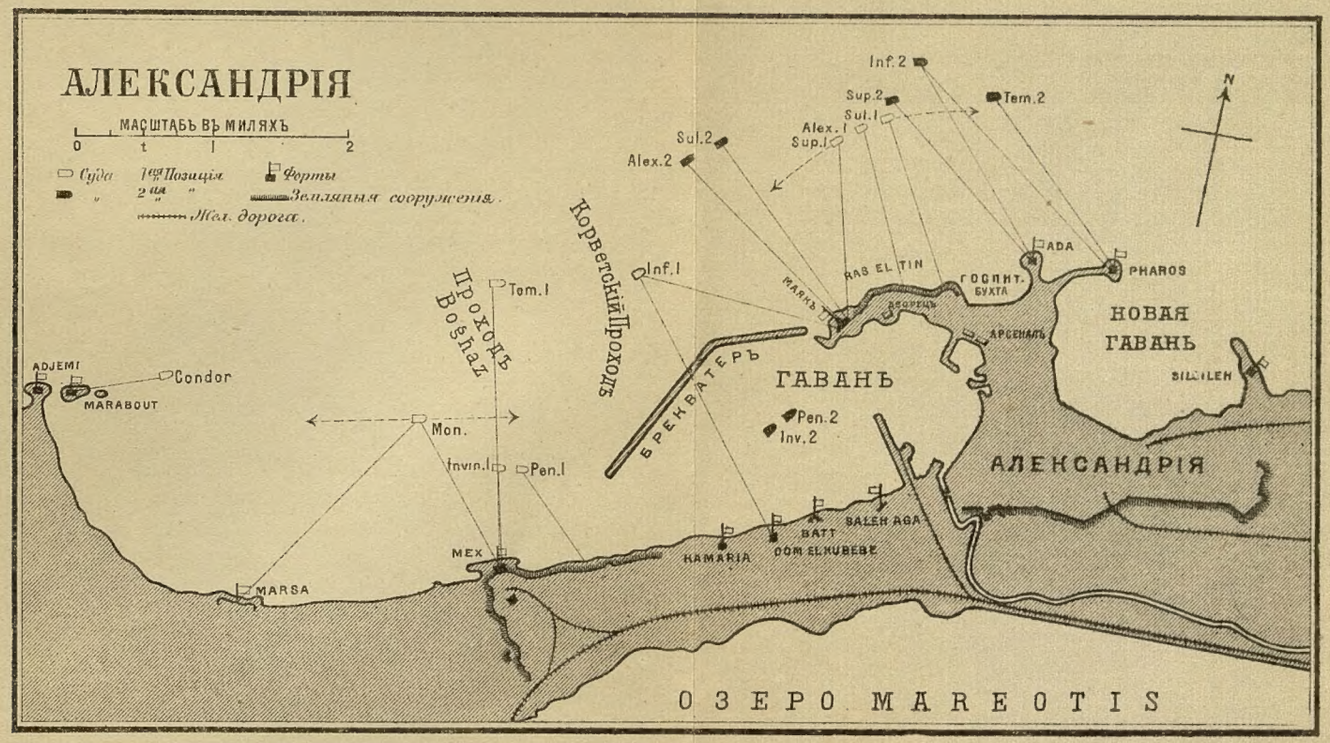
ОБЩІЙ ПЛАНЪ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ.



БАТУМСКАЯ ГАВАНЬ



U.3.
O'H.2.
L.2.
O'HIGGINS I
COCHRANE I
LOA I
H.3
C.2
Mejillones Bay
Angamos Point
H.2
U.2
ANGAMOS
COVADONGA I
MATHIAS COUSINO
BLANCO ENCALADA I
Чилійскія суда
Перуіанскія суда
B.2
COVA.2
HUASCAR
Antofagasta
UNION
Chancay
Callao
ПЕРУ
Ylo x
Arica
Pisagua
Iquique x
N
U
H
Mejillones B.
Angamos Pt
БОЛИВІЯ
Caldera
ЧИЛИ
БЕРЕГЪ ЧИЛИ И ПЕРУ.
Масштабъ въ Миляхъ
0 100 200 300
H.5
C.5
R.5
H.2
C.3
H.3
3.4
H.4
3.4
C.4
B.3
COCHRANE I
HUASCAR I
BLANCO 2
Эта діаграма иллюстрируетъ бой начинаетъ отъ Н.3. большаго плана


АЛЕКСАНДРІЯ
МАСШТАБЪ ВЪ МИЛЯХЪ
0 1 2
Суда 1ой Позиція
2ая "
Форты
Земляныя сооруженія.
Жел. дорога.
Inf.2
Sup.2
Sul.1
Tem.2
Alex.1
Sup.1
Sul.2
Alex.2
N
Inf.1
RAS EL TIN
ADA
PHAROS
ГОСПИТ. БУХТА
МАЯКЪ
ВЕЖЕТЬ
АРСЕНАЛЬ
НОВАЯ ГАВАНЬ
SILSILEH
Корвет. Проходъ
БРЕЙВАТЕРЬ
ГАВАНЬ
Pen.2
Inv.2
АЛЕКСАНДРІЯ
Tem.1
Проходъ Bogaz
ADJEMI
Condor
MARABOUT
Mon.
Invin.1
Pen.1
BATT
BALEH AGA
KAMARIA
OOM EL KUBEBE
MEX
MARSA
ОЗЕРО MAREOTIS

НИКОЛАЕВСКАЯ МОРСКАЯ АКАДЕМІЯ